

Н.Н. Васягина

**СУБЪЕКТНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ
МАТЕРИ В СОВРЕМЕННОМ
СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
РОССИИ**

Екатеринбург – 2013

УДК 159.9 (021)

ББК Ю 956

В20

Рекомендовано Ученым Советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский государственный педагогический университет» в качестве монографии (Решение №216 от 04.02.2013)

Рецензенты:

доктор педагогических наук, профессор, **Л.В. Моисеева**
доктор психологических наук, профессор **Е.С. Набойченко**

В20 Васягина Н.Н.

Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России [Текст]: монография / Н.Н. Васягина; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург: [б.и.], 2013. – 364 с.

ISBN 978-5-7186-0536-5

В монографии представлена авторская концепция объясняющая особенности материнства в современном социокультурном пространстве России. Субъектное становление матери рассматривается как психологическое явление высокой степени сложности, раскрывающее связь личностного и деятельностного самоосуществления женщины-матери в социокультурном пространстве. Их соотношение выступает фундаментальным условием, благодаря которому обеспечивается высший уровень организации и синтеза сложно взаимосвязанных в системное целое субъектных характеристик, выявляется субъектность существования матери. Достижение субъектной целостности матери обеспечивается ее самосознанием. Открытие, осмысление женщиной-матерью предметности целостного мира «для себя» является одним из условий ее самореализации в современном социокультурном пространстве, и поэтому выступает одной из линий познания матери как субъекта.

Книга будет полезна научным и практическим работникам интересующимся проблемами психологии семьи, материнства и детства, преподавателям, аспирантам, студентам, обучающимся по психолого-педагогическим специальностям.

ISBN 978-5-7186-0536-5

© ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

© Н.Н. Васягина

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СУБЪЕКТА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	7
1.1. Сущность социокультурного пространства в аспекте философского и психологического знания	7
1.2. Психологическая характеристика субъекта социокультурного пространства.....	27
1.3. Роль самостных процессов в становлении субъекта социокультурного пространства	42
Выводы по первой главе.....	57
ГЛАВА 2. СМЫСЛОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МАТЕРИ И ЕЕ РОЛИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	61
2.1. Материнство как явление социокультурного пространства	61
2.2. Репрезентация образа матери в российской ментальности	77
2.3. Современные представления о матери и ее роли в социокультурном пространстве России	87
Выводы по второй главе.....	105
ГЛАВА 3. КОНЦЕПЦИЯ СУБЪЕКТНОГО СТАНОВЛЕНИЯ МАТЕРИ	107
3.1. Теоретико-методологические основания концепции	107
3.2. Социокультурное пространство как детерминанта субъектного становления матери	114
3.3. Воспитательная деятельность матери	130
3.4. Самосознание как психологическое основание субъектного становления матери	147
3.5. Содержательные и процессуальные характеристики субъектного становления матери в социокультурном пространстве	161
3.6. Психологический механизм субъектного становления матери	166
Выводы по третьей главе.....	172
ГЛАВА 4. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ МАТЕРИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ	174
4.1. Организация и методы эмпирического исследования	174
4.2. Общая характеристика актуального субъектного состояния матерей	180
4.3. Защитные механизмы в субъектном становлении матери	206
4.4. Типология субъектности матерей	213
4.5. Варианты субъектного становления матери	239
4.5.1. Особенности субъектности при разном стаже материнства	239

4.5.2. Характеристики субъектности матерей с разными индивидуально-личностными особенностями	243
Выводы по четвертой главе.....	251
ГЛАВА 5. ПСИХОЛОГО–ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МАТЕРИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	253
5.1. Опыт психолого-педагогического сопровождения родителей в отечественной и зарубежной психологии	253
5.2. Обоснование системы психолого-педагогического сопровождения матери.....	268
5.3. Организационно-содержательная характеристика обучающей программы «Я – мама»	276
5.4. Результаты апробации обучающей программы «Я – мама»	282
Выводы по пятой главе.....	286
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	289
БИБЛИОГРАФИЯ.....	294
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	321

ВВЕДЕНИЕ

Преобразования, осуществляемые в настоящее время в России, актуализируют роль воспитательного потенциала семьи и роль матери в формировании личности ребенка. Именно матери, по мнению ряда авторитетных педагогов и психологов (Л. И. Божович, Л. С. Выготский, А. Н. Ганичева, И. В. Дубровина, О. Л. Зверева, О. Г. Исупова, И. С. Кон, Н. Д. Левитов, М. И. Лисина, В. С. Мухина, В. А. Рамих, А. Г. Селевко, Г. К. Селевко, Е. О. Смирнова, Л. А. Степашко, Г. Г. Филиппова, А. Г. Харчев, А. Н. Шевелева, Л. Б. Шнейдер, Д. Б. Эльконин и др.), принадлежит ведущая роль в трансляции и воспроизводстве социокультурного опыта, необходимого для социализации ребенка. От матери ребенок получает первые представления о себе и окружающем мире, об основных нравственных категориях: добре и зле, красивом и безобразном. Под влиянием матери у ребенка формируются основные поведенческие навыки, составляющие основу дальнейшего усложнения его поведенческой активности. *Именно мать является тем значимым субъектом, который в контексте всей жизнедеятельности ребенка задает смысложизненные основания его становления как самостоятельного субъекта социокультурного пространства, а следовательно, и перспективы направленного в будущее развития социокультурного пространства в целом.*

В этой связи к женщине-матери предъявляются особые требования: в современном российском обществе мать воспринимается как первый педагог (Закон РФ «Об образовании» от 10 июля 1992 г. N 3266-1, ст. 18), активный и самостоятельный субъект, имеющий преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами (Закон РФ «Об образовании» от 10 июля 1992 г. N 3266-1, ст. 52; Семейный кодекс РФ от 8 декабря 1995 г., ст. 63-65), и потому особую актуальность приобретает проблема осознанного материнства (Т. В. Леус, С. Ю. Мещерякова, Р. В. Овчарова, М. Ю. Чибисова, Г. Г. Филиппова и др.), требующего от матери большей зрелости (В. С. Мухина, А. С. Спиваковская, Л. Б. Шнейдер), высокого уровня рефлексивности (В. И. Брутман, Ж. В. Завьялова, О. А. Карабанова, Г. Г. Филиппова Ю. И. Шмурак), готовности к самореализации, личностному развитию, активному изменению «мира» и «себя в мире» (О. А. Карабанова, В. С. Мухина, Р. В. Овчарова, А. С. Спиваковская, Т. Н. Счастливая).

Однако анализ многочисленных исследований свидетельствует о том, что современные женщины не оправдывают ожиданий общества. Характерная для социокультурного пространства России трансформация традиционных стереотипов репродуктивного поведения, отеснение ценности материнства иными ценностями (профессиональными, материальными, саморазвития и пр.), осознание женщиной недостаточности собственной педагогической компетентности приводит к тому, что дилемма «ребенок или карьера» все чаще решается женщиной в пользу карьеры. В силу этого уменьшается количество детей в семье, возрастает социальное сиротство и девиантное материнство. Осознавая важность имеющихся проблем и предпринимая

попытки их решения, Президент и правительство Российской Федерации инициируют разработку и внедрение проектов и программ, направленных на поддержку материнства и детства, но при этом акценты преимущественно ставятся на финансовой и социальной помощи матери, в то время, как вопросы ее психолого-педагогического сопровождения остаются открытыми.

С другой стороны, в последние годы возрастает количество женщин, для которых материнство становится не просто необходимостью или данью социальным и культурным установкам, а сознательным личностным выбором, при этом воспитание ребенка рассматривается как возможность реализации полноценного бытия. Такая позиция повышает заинтересованность матери в эффективном психолого-педагогическом сопровождении на всех этапах активного материнства, однако современная отечественная психологическая практика испытывает дефицит в подобном рода программах сопровождения.

Несмотря на разноплановость сложившихся в современном социокультурном пространстве России тенденций, каждая из них актуализирует необходимость изменения ракурса психологических исследований материнства, поиска новых подходов к исследованию психологии матери как научных основ психолого-педагогического сопровождения женщины-матери. Такая постановка проблемы направляет на разработку концепции субъектного становления матери, раскрывающей связь личностного и деятельностного самоосуществления женщины-матери в современном социокультурном пространстве России. В монографии представлена разработанная нами концепция призванная выполнить следующие функции: описание теоретико-методологических оснований изучения субъектного становления женщины-матери; обоснование теоретических положений, которые позволяют рассматривать субъектное становление через проблемное поле самостного потенциала личности; объяснение концептуальной модели, раскрывающей сущность, детерминанты, условия и механизмы субъектного становления матери; описание результатов исследования актуального субъектного состояния (субъектности) матери через изучение смыслового содержания, закономерностей, структурной организации ее самосознания как фундаментального основания и условия ее субъектного становления, выявление общих особенностей и вариантов субъектного становления матери, заданных личностными и деятельностными переменными; обоснование системы психолого-педагогического сопровождения матери в современном социокультурном пространстве.

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СУБЪЕКТА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

1.1. Сущность социокультурного пространства в аспекте философского и психологического знания

Современный человек отечественными и зарубежными учеными представляется как субъект социального действия, который мыслит себя в координатах нации, человечества и бытия в целом. Такое видение возникает на основе нового понимания мира, смыслов существования человека в нем, переживания нового духовного опыта, своего практического отношения к людям, природе, миру. Эти изменения связаны с рождением новых культурных ценностей, идеалов, потребностей, мотивов. Человек мыслит себя и мир как неразрывное существенное целое, развивающееся и самотворящееся в единстве. Такое сосуществование в научной интерпретации закрепило в понятии пространство, которое является универсальным для многих областей современного знания.

В *философской интерпретации* фундаментальная категория «пространство» определяется как одна из основных объективных форм существования материи, характеризующаяся протяженностью и объемом; место, способное вместить что-либо; множество объектов, между которыми установлены отношения (А. В. Беликова, Р. Н. Верхошанская, С. А. Данилов, Г. П. Кибасова, В. А. Колчина, М. В. Корчинская, М. Е. Куликова, О. А. Лисицина, Е. Б. Миронова, И. П. Никитина, С. В. Панченко, О. В. Пастушкова, О. М. Седых, О. Ф. Филимонова, К. Е. Халин, Е. А. Чеботарева, И. В. Щербакова). В самом общем виде с позиции философского анализа пространство - это создающееся взаимосуществование «между» духовным и материальным миром на основе внутренне созданного человеком мировидения и обществовидения, проявляющихся в метафизических образах и смыслах, выраженных в психических энергиях слова, при постоянном выборе стремительно умножающихся альтернатив в трансцендентальном понимании пространства, выраженной в метасмысле культуры¹.

В *социологических науках* пространство понимается как форма бытия; существования; личностное пространство; место, где человек реализует собственные силы (М. В. Аверина, Г. М. Заболотная, Н. П. Куцев, Т. А. Меркулова, Э. А. Нигамедзянов, Д. А. Норкин, Т. Ю. Петрова, Л. С. Яковлев).

В *психологических науках* категория «пространство» используется в нескольких смысловых аспектах: как основная всеобщая форма существования движения материи; как форма пространственно-временного существования и развития человека; как условие его бытия (Л. Д. Ахундов, Б. М. Бим-Бад, В. И. Вернадский, А. Г. Габричевский, Е. И. Головаха, А. А. Кроник, В. И. Максакова, Н. И. Моисеева, Н. Н. Моисеев, И. Пригожин, И. Стенгерс, В. Э. Чудновский и др.). При этом для психологических исследований *преимущественное значение имеет решение вопросов о взаимосвязи социальных и культурных аспектов пространства как условия осмысления существования человека, становление и развития личности* в современном мире, что повлияло как на многовариативность трактовок самой категории пространства, так и на

---

¹ Зинков Е. Г. Культурное пространство российской духовности : диссертация ... доктора философских наук : 24.00.01, 09.00.11 / Рост. гос. ун-т.- Ростов-на-Дону, 2006.- 291 с.

выделение в качестве самостоятельных категорий большого множества различных видов пространств (социального, культурного, воспитательного, культурно-воспитательного, социокультурного и т.п.) социокультурной реальности.

Изучение человека в реальности пространства чаще всего связывают с анализом пространства социального. Несмотря на то, что в последнее время появляется большое количество работ, посвященных социальному пространству, тем не менее, эта тема еще далеко не исчерпана. Детальное освещение проблемы социального пространства представлено в работах П. Бурдьё, М. Вебера, В. Г. Виноградского, И. Д. Демаковой, Э. Дюркгейма, Г. Е. Зборовского, Г. Зиммеля, Ю. Л. Качалова, Т. Парсонса, В. К. Потемкина, П. А. Сорокина, Д. И. Фельдштейна, Л. Ф. Филиппова, В. Г. Черникова. Исследованию многообразных форм социального пространства посвящены работы С. И. Барзилова, В. С. Барулина, С. И. Замогильного, М. Н. Руткевича, В. Б. Устьянцева и др.

Впервые анализ проблемы социального пространства был предпринят П. А. Сорокиным в работе «Социальная стратификация и социальная мобильность», посвященной перемещениям индивида внутри социального пространства. П. А. Сорокин исходит из того, что без людей социальное пространство не возникает: «социальное пространство есть некая вселенная, состоящая из народонаселения земли. Там, где нет человеческих особей или же живет всего лишь один человек, там нет социального пространства, поскольку одна особь не может иметь в мире никакого отношения к другим»². Он показывает, что «определить положение человека или какого-либо социального явления в социальном пространстве означает определить его (их) отношение к другим людям и другим социальным явлениям, взятым за «точки отсчета»³. Другими словами, социальное пространство - это совокупность связей человека со всеми группами населения, внутри каждой из этих групп с ее членами.

П. А. Сорокин отмечает, что социальное пространство многомерно. Иерархия и возможность передвижения по горизонталям и вертикалям социального пространства позволяет представить его как порядок расположения одновременно сосуществующих субъектов и социальных процессов по отношению друг к другу. Социальное пространство - это такая форма существования социального бытия, которая выражает его протяженность, структурность, сосуществование и взаимодействие элементов общественной жизни и тем самым объективно закрепляет их положение и связи, обусловленные общественными отношениями.

Заметим, что близкие по смыслу идеи сформулированы и в работах Д. И. Фельдштейна. Автором выделены смысловые аспекты социального пространства: это целостное пространство жизнедеятельности и развития, своеобразный объемный

---

² Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность //П.А. Сорокин Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992. - С.298.

³ Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность //П.А. Сорокин Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992. - С.298.

конструктор, в котором сосуществуют и взаимопересекаются разнообразные «вертикальные» и «горизонтальные» связи между человеком и обществом, культурой, природой, друг с другом; это место, где происходит накопление психических новообразований, освоение социального пространства, определение в нем себя, в постоянно расширяющихся и усложняющихся контактах⁴.

Г. Зиммель в концепции социального пространства рассматривает пространство как форму совершения событий в мире. Автор указывает, что социальное взаимодействие превращает то, что прежде было пустым и негативным, в нечто осмысленное. Социальность и взаимодействие, по мнению Г. Зиммеля, наполняет пространство. Поскольку социальность возникает там, где существует человеческое взаимодействие, то социальное пространство создается взаимодействиями, взаимоотношениями между людьми, а также внутри и между социальными процессами⁵.

Согласно исследованиям Л. С. Выготского, социальное взаимодействие первично и детерминирует изменения в социогенезе психического, где ведущая роль принадлежит взрослому как носителю социокультурных средств, опосредующих взаимодействие ребенка с миром. Процесс социализации ребенка, становления и развития его как личности происходит во взаимодействии с окружающей средой, специфической для каждого возрастного периода, отраженный в переживаниях ребенка и реализуемый им в совместной деятельности с другими людьми, получил определение «социальная ситуация развития»⁶. Это понятие было введено как единица анализа динамики развития ребенка, в процессе которого им приобретаются новые социальные свойства (свойства личности) - психические новообразования.

Интерпретируя понимание социального пространства с психолого-педагогической точки зрения, необходимо отметить, преобладание исследований, направленных на изучение освоения социального пространства в детском возрасте. Здесь изучены отношения ребенка с миром, другими людьми (взрослыми и сверстниками) в процессе совместной деятельности, закономерности порождения этих отношений, их функционирование и целенаправленное формирование в конкретно-исторической социальной ситуации развития (В. В. Абраменкова), детская субкультура (Т. И. Алиева, В. Т. Кудрявцев, М. В. Осорина и др.), особенности территориального поведения детей и освоение ими жизненного пространства (М. В. Осорина), проблемы детства и пространства детства (И. Д. Демакова, В. В. Савченко, Д. И. Фельдштейн).

По мнению Н. В. Ивановой, педагогическое осмысление социального пространства должно идти в контексте проблем социализации. Социализация представляет процесс и результат усвоения и активного воспроизводства индивидом

---

⁴ Фельдштейн Д.И. Научная проблема: социально-психологическое пространство отношений //Мир психологии. - 1996. -№ 2. - С. 5-7.

⁵ Зиммель Г. Философия культуры /сост. С.Я. Левит, Л.В. Скворцов. - М., 1996.-670 с.

⁶ Выготский Л.С. Лекции по психологии. СПб.: Союз, 1999. – 87с.

социального опыта, осуществляемого в общении и деятельности, предполагает самостоятельное вхождение в мир и освоение его с интериоризацией самостоятельно выбираемых образцов, правил, ценностей⁷.

Таким образом процесс социализации человека, становление и развитие его как личности происходит во взаимодействии с социальным пространством (М. Я. Басов, А. С. Выготский, Н. В. Иванова, Н. И. Иорданский, А. Г. Калашников, М. В. Крупенина, А. Г. Пинкевич, Е. И. Тихеева, С. Т. Шацкий, В. Н. Шульгин), которое представляет собой *процесс и результат усвоения и воспроизводства социального опыта посредством взаимоотношений его субъектов.*

Проведенный нами анализ показывает, что социальное пространство выступает важнейшей характеристикой бытия. Однако есть несколько причин, заставляющих признать недостаточность понятия «социальное пространство» при анализе социокультурной реальности. Не только социальность создает пространственное качество, но создает она его в единстве с культурой, без которой не существует: не только объективное социальное окружение составляет пространство общественной жизни, но и те связи, которые человек выстраивает вокруг себя, совершая различные выборы, создают его⁸.

Как показал Дж. Г. Мид, человеческие действия не просто «протекают», а конструируются, выстраиваются в соответствии с пониманием человеком их значения. Поскольку человек действует не как угодно, а определенным культурным способом, социальное пространство обретает новую ипостась - пространство культурное. При этом, общественные отношения реализуются не только материально-вещественно, а содержат и идеальный, духовный аспект. Обозначенные выше факты свидетельствуют о тесной связи культурного и социального аспектов пространства⁹.

Изучение пространственного аспекта культуры занимает одно из ведущих мест в социокультурной антропологии. Французский ученый А. Леруа-Гуран один из первых обратился к пространственным характеристикам элементов материальной культуры, а также к вопросам различий восприятия пространства в разных культурах, при разных способах жизнеобеспечения¹⁰.

Ю. М. Лотман подчеркивал, что «своеобразие человека как культурного существа требует противопоставления его миру природы, понимаемого как внекультурное пространство»¹¹. Таким образом, он прямо указывает на существование внекультурного и культурного пространств. Поэтому перспективы разработки темы пространства усматриваются многими исследователями (С. К. Бондырева, А. А. Вербицкий,

---

⁷ Иванова Н.В. Теория и практика построения социального пространства отношения в дошкольном образовательном учреждении: Дис. ... д-ра пед. наук / Н.В. Иванова. - М., 2005. – 390с.

⁸ Зинков Е. Г. Культурное пространство российской духовности : диссертация ... доктора философских наук : 24.00.01, 09.00.11 / Рост. гос. ун-т.- Ростов-на-Дону, 2006.- 291 с.

⁹ Мид Дж. Г. Избранное: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и переводчик В. Г. Николаев. Отв. ред. Д. В. Ефременко. - М., 2009.- 290с.

¹⁰ Leroi-Gourhan f. Milieu et techniques. Paris, 1945; Idem. L'homme et la matiere. Paris, 1943.

¹¹ Лотман ЮМ. Культура и взрыв. М., 1992. С.44.

Г. А. Глотова, Е. Г. Зинков и др.) в развитии идеи о том, что пространство - это и возможность, и действительность реализации культуры.

В наиболее общем определении «культура» расшифровывается как совокупность достижений человечества в производственной, общественной и умственной деятельности. В культуру включаются: продукты материального и умственного труда; система социальных норм и учреждений; духовные ценности; совокупность отношений. Явно или неявно в этот список включаются также особенности поведения, сознания и деятельности людей в конкретных сферах общественной жизни (труд, познание и т.п.).

Существует множество представлений понятия «культура», однако к настоящему времени все же можно выделить два основных подхода или принципа интерпретации сущности культуры: ценностный (аксиологический) и деятельностный. В рамках деятельностного подхода культура означает все, что сделано человеком, в отличие от того что дано природой: «культурное есть приобретенное и преобразованное человеческой деятельностью. Только в этом смысле можно говорить о культурном как надприродном явлении»¹². Аксиологический подход прослеживается в работах Э. Бенвениста, который называл культурой «человеческую среду, все то, что помимо выполнения биологических функций придает человеческой жизни форму, смысл и содержание». Другими словами, факты социального взаимодействия создают социальное пространство, а наличие смысла - пространство культурное. «Культура есть то, что или непосредственно создано человеком, действующим сообразно оцененным им целям, или, если оно уже существовало раньше, сознательно взлелеяно им ради связанной с ним ценности»¹³.

Встречаются и определения культуры, сочетающие в себе различные подходы. Например, по определению А. Ф. Лосева культура предстает как предельная общность всех основных слоев исторического процесса¹⁴. Н. С. Розов, отмечает, что культура есть «...способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, реализующейся через процессы использования, преемственности и развития образцов с помощью специальных социальных структур и институтов»¹⁵. Культуру нужно рассматривать через комплекс концептуально сложных и богатых конструкций, которые образуют систему культуры, состоящей из субстанции и функциональности. Культура реализуется через распространение духовных образцов сознания и поведения. Человеческая жизнедеятельность представляет собой совокупность синхронных базовых процессов, в которых реализуются социальные функции, методы и процессы индивидуального сознания и поведения. В. А. Рамих, отмечает что культура выражает собой системное качество человеческого бытия и характеризует переход от животного состояния в социальную жизнь – в сферу собственно человеческого бытия. Культура

---

¹² Давидович В.Е., Жданов Ю.А. Сущность культуры. – Ростов н/Д., 1999.

¹³ Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М., 1974. С.30.

¹⁴ Лосев А. Ф. Философия культуры // Лосев А. Ф. Дерзание духа. М., 1988.

¹⁵ Лосев А. Ф. Философия культуры // Лосев А. Ф. Дерзание духа. М., 1988.

несет своей функцией самоосуществление человеческой деятельности, обеспечивает ее единство. Культуру можно также рассматривать как систему ценностей человечества или определенного социума и как способ существования, воспроизводство этих ценностей. В философско-культурологическом плане и в плане генезиса культуры точкой отсчета человечности, «золотым запасом» человеческой культуры, *механизмом посредством которого продуцируются, репродуцируются и транслируются культурные ценности является материнство*. Материнство выступает как важнейший механизм сохранения и трансляции базовых общечеловеческих ценностей, выступает стабилизирующим фактором культуры, обеспечивающим ей устойчивость и преемственность¹⁶.

Таким образом культура представляет собой огромное целостное явление. В понятие культуры входят религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства. Кроме того, как отмечает С. К. Бондырева, культура является качеством проявлений жизнедеятельности индивидов и совокупностью их творческих достижений, которые становятся фактором цивилизации с момента их восприятия обществом и включения в определенную систему¹⁷.

Культурное пространство вбирает в себя конкретные образцы, которые передаются в определенной функциональной и системной последовательности и тем самым поддерживает и воспроизводит себя. А то, как эти процессы разворачиваются в пространстве, зависит от понимания мира, обусловленного философскими воззрениями, определяющими педагогическую и психологическую мысль конкретной эпохи жизни человечества.

Так, культурные традиции разных народов и государств отличаются изначально тем, что по-разному относятся к сущности жизненного мира. Иначе говоря, осмысление жизненной ситуации имеет разные переплетения на Востоке и на Западе. Восток больше внимания уделяет душе, духовной жизни. Воспитание строится на идеалах добра, справедливости и любви, в личности ценятся качества, необходимые для развития общества. Запад больше внимания уделяет рациональному. Воспитание строится на развитии самостоятельности, инициативности, умении бороться и побеждать, достигать успеха; в личности ценится способность к самореализации в реальной жизни. Таким образом, каждый тип культуры обуславливает специфичный для него категориальный строй сознания, который соединяет в своем содержании моменты абсолютного, непреходящего (выражающего глубинные моменты человеческого бытия, его атрибуты) и моменты относительного, исторически изменчивого (выражающего особенности культуры определенного типа общества, присущие ему формы общения и

---

¹⁶ Рамих В.А. Материнство как социокультурный феномен.: Дис. . . докт. филос. наук. Ростов-на-Дону. – 1997. – 236с.

¹⁷ Бондырева С.К. Миграция (сущность и явление) /С. К. Бондырева, Д. В. Колесов. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института ; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. – 296 с.

деятельности людей, способы хранения и передачи социального опыта, принятую в нем шкалу ценностей и т.д)

Таким образом культура в своем первом значении как возделывание, обработка, уход - есть возделывание прежде всего человека, его воспитание и личное совершенствование. Однако неверно утверждать, что сначала была культура, а потом появился человек, как неверно и обратное: сначала был человек, а потом - культура. Культура и воспитание – это два начала становления бытия личности. Создание культуры и «возделывание», воспитание человека - это один и тот же процесс взаимоопределения и взаимоформирования (Е. Г. Зинков, А. В. Мудрик и др.). Поэтому культура - это пространство, посредством которого и в котором происходит формирование, создание человека. Культура всегда культура человека. И человек всегда находится в пространстве культуры. Поэтому важнейшей функцией социокультурного пространства является *воспитание* как динамическая система взаимовлияний и взаимодействий различных субъектов окружающей действительности, являющихся носителями определенного культурного опыта, которые оказывают стихийное или целенаправленное влияние на становление, существование, развитие личности¹⁸.

Воспитание, понимаемое как гуманитарная практика, чаще всего рассматривается в трех аспектах (социальное явление, процесс и деятельность), отражающих три аспекта духовного бытия человека: его социокультурное бытие - выбор и осуществление культуросообразного образа жизни и поведения, формирование личности; индивидуальное бытие - развитие индивидуальности, самобытие; сопричастное бытие вместе со значимыми Другими - диалогическое взаимодействие, становление субъектом культурного процесса, со-бытие. Первый аспект задает жизненные (а значит, и воспитательные) смыслы, результативные характеристики воспитания, второй отражает образ бытия, являющийся предметом и целевой характеристикой воспитания, а третий - содержание и механизм воспитания¹⁹.

Воспитательный потенциал социокультурного пространства ученые определяют по-разному: оно выступает способом трансформации внешних отношений во внутренние структуры личности (В. Г. Бочарова, А. В. Мудрик); является целостной социокультурной системой, способствующей распространению новых культурных ценностей, стимулирующих групповые интересы, усиливающие взаимоотношения (Ю. Г. Волков, Т. Ю. Кулач, В. С. Поликарпов); формирует отношение к базовым ценностям, способствует усвоению социального опыта, приобретению качеств, необходимых человеку для жизни (Л. И. Буева, П. В. Гусева, Е. Н. Степанов).

Для реализации социального заказа, обеспечения присвоения каждым воспитанником тех или иных социокультурных ценностей и превращения их в

---

¹⁸ Герасимова Л. А. Воспитание социальной активности детей в учреждении дополнительного образования: Дис. ... канд. пед. наук: Оренбург, 2003 147 с.

¹⁹ Борытко Н.М. В пространстве воспитательной деятельности: Монография /Науч. ред. Н. К. Сергеев. - Волгоград: Перемена, 2001. - 181 с.

личностные образования требуется практическая деятельность конкретного субъекта воспитания, института в целом или институциональной единицы воспитания. В любом обществе существует сеть учреждений и организаций, специально предназначенных для выполнения функции трансляции опыта, передачи культурно значимой информации, однако ведущая роль в воспитании принадлежит *семье*. Важность семьи обусловлена тем, что ни один из известных институтов воспитания не может сравниться с ней по силе своего воздействия на личность. То, что ребенок в детские годы приобретает в родительской семье, влияет на всю его последующую жизнь. Семья - первая в жизни человека социальная группа, благодаря которой он приобщается к ценностям культуры, осваивает первые социальные роли, приобретает опыт общественного поведения²⁰.

Таким образом, проведенный нами анализ основных категорий составляющих смысл пространства социокультурных реальностей позволяет утверждать диалектическое единство социального и культурного аспектов пространства, определяемое как *социокультурное пространство* (С. К. Бондырева, А. А. Вербицкий, Г. А. Глотова, Е. Г. Зинков, С. В. Панченко, Л. Л. Редько, Р. М. Чумичева и др.). Социальное и культурное не существуют одно без другого: вводя термин «социальное пространство», ориентируются прежде всего учет Другого в социальных взаимодействиях, при использовании понятия «культурное пространство» подразумевают исследование степени приближенности к смыслам культуры, к его ценностному ядру, на механизмы передачи и усвоения культурного опыта. Ключевым моментом здесь является культура, формирующая и созидаящая то единое пространство, которое согласовывает конкретного индивида и общество в едином событийном пространстве. Культура есть способ сберегающего и сохраняющего согласования единого со-бытийного пространства. Насыщенность жизни духовным содержанием, степень присутствия духовных смыслов в каждом социальном процессе составляет важнейшее измерение социокультурного пространства (Г. А. Глотова).

Отличительной особенностью социокультурного пространства с позиции психологического анализа является то, что оно понимается во-первых, как система смыслов, в пределах и под влиянием которых осуществляется человеческая деятельность и общение, во-вторых, как слагаемое человеческой деятельности, благодаря которому человек, создавая материально-духовный мир, меняет формы своего человеческого бытия, тем самым через изменения внешнего мира меняет и самого себя, в-третьих, как совокупность различных условий жизнедеятельности и социального (ролевого) поведения, представленное духовным и конкретным предметным окружением, а также ситуативными и систематическими коммуникациями, связями и взаимоотношениями (С. В. Панченко, Л. Л. Редько, Р. М. Чумичева). В своем исследовании мы исходим из понимания социокультурного пространства предложенного Е. Г. Зинковым, согласно которому социокультурное

---

20 В. Целуйко Психологические проблемы современной семьи. - Екатеринбург, Изд. У-Фактория, 2007 г.

пространство представляет собой охват культурными смыслами различных видов деятельности и отношений людей и определяется как форма существования культуры в единстве ее материально-вещественных и духовно-смысловых результатов и образцов²¹. Только присутствие, наличие, понимание смысла деятельности, соотнесение деятельности с культурно-значимыми смыслами делает деятельность культурной. Охват, насыщенность, плотность культурно-значимых смыслов в деятельности и сознании людей является важной стороной социокультурного пространства и характеризует насыщенность любого социокультурного явления смысловым содержанием с точки зрения его соответствия культуре данного общества.

Социокультурное пространство представляет собой сложноорганизованную систему, элементы которой не просто множественны, но тесно переплетены и взаимосвязаны. На неоднородность и иерархическую организацию социокультурного пространства указывают многие авторитетные исследователи, каждый из которых предлагает свои основания для его структурирования, при этом преобладающей является позиция согласно которой социокультурное пространство представлено непрерывным взаимодействием и взаимообуславливанием его общественной (З. И. Батюкова, С. К. Бондырева, Т. Ф. Борисова, В. С. Лазарев, А. В. Мудрик) и индивидуальной (О. Е. Баксанский, А. М. Бекарев, А. А. Вербицкий, А. А. Гостев, Н. В. Жукова, С. П. Иванов, С. Д. Смирнов) плоскостей.

Рассматривая структурную организацию социокультурного пространства общества У. Бронфенбреннер обосновал экологическую модель его развития. По мнению исследователя, социум представляется как совокупность входящих друг в друга социальных структур, которые конкретный человек, с одной стороны, реструктурирует, с другой - испытывает воздействие со стороны элементов этой среды²². Исходя из таких убеждений, автор выделяет четыре компонента социокультурного пространства:

Микросистема - это среда жизни человека. Включает его самого и ближайшее окружение (семья или организация ее замещающая). Другие компоненты микросистемы - это различные учреждения и организации, друзья, социальное окружение, к которым принадлежит человек, все те, с кем он вступает в близкие отношения, кто оказывает на него непосредственное влияние;

Мезосистема - включает в себя взаимоотношения между микросистемами, которые реализуются через подсистемы (семью, образовательные учреждения, друзей ребенка) вне этих учреждений. Развивающий потенциал мезосистемы увеличивается, если между различными подсистемами есть взаимодействие, сотрудничество;

Экосистема - состоит из тех элементов среды, в которых человек не играет активную роль, но они оказывают на него непосредственное влияние. Это социальные институты, органы власти и другие элементы социальной среды;

---

²¹ Зинков Е. Г. Культурное пространство российской духовности : диссертация ... доктора философских наук : 24.00.01, 09.00.11 / Рост. гос. ун-т. - Ростов-на-Дону, 2006. - 291 с.

²² Психология детства /Под ред. А.А. Реши. - СПб.: Прайм - ЕВРО-ЗНАК, 2003. – С. 23.

Макросистема - это доминирующие на данный момент социокультурные нормы, системы социальных представлений и установок, а также нормы и правила социального поведения, существующие в той или иной субкультуре. Благодаря макросистеме формируются стереотипы поведения, образцы усвоения образовательных стандартов.

В других концепциях построенных по аналогичному основанию преимущественно уделяется внимание микросоциуму как наиболее важному компоненту социокультурного пространства (З. И. Батюкова, С. К. Бондырева, Т. Ф. Борисова, В. С. Лазарев, А. В. Мудрик и др.). *Микросоциум* - это «действующая общность, включающая в себя семью, соседство, группы сверстников, различные общественные, государственные, религиозные, частные и воспитательные организации»²³. С точки зрения направленности его влияния на подрастающее поколение, микросоциум может стимулировать или тормозить личностное, социальное развитие ребенка, а может выступать и как нейтральный фактор. Введение данного понятия объясняется стремлением исследователей, рассматривая сложный характер взаимоотношений, взаимодействий человека с социокультурным пространством, подчеркнуть многоплановый, многоуровневый характер современного микросоциума и необходимость психолого-педагогической коррекции имеющихся в нем негативных явлений.

Значительное внимание структурной организации социокультурного пространства уделено в исследовании Н. В. Жуковой²⁴, элементы которого автор рассматривает как контексты культуры. В результате теоретико-методологического анализа и осмысления Н. В. Жукова пришла к выводу, что субъект, «погружен» одновременно в пять внешних социокультурных контекстов, обусловленных *мировой образовательной средой, образовательной средой страны, образовательной средой семьи, средой коммуникативной и информационной культуры, собственно образовательной средой.*

При всей вариативности рассмотрения структурной организации и смыслового содержания тех или иных уровней социокультурного пространства, общепризнанной в отечественной психологии является точка зрения, согласно которой основным смыслом структурной иерархии социокультурного пространства является составная природа вышестоящих уровней по отношению к нижестоящим. При этом элементы нижестоящих уровней являются материалом для вышестоящих: всякий раз элементы, связываясь в структуру, передают ей часть своих функций, степеней свободы, которые теперь выражаются от лица всей системы, причем на уровне элементов этих понятий могло и не быть. Эти коллективные переменные «живут» на более высоком иерархическом уровне, нежели элементы системы, поэтому, следуя принципу

---

²³ Мудрик А.В. Социализация человека: учебное пособие. М.: Академия, 2004. - 304 с.

²⁴ Жукова Н.В. Контексты становления личной культуры субъекта познания: автореф. дис. ... д-ра пс. наук - М., 2006. - 46с.

подчинения высшие уровни социокультурного пространства руководят низшими (С. П. Курдюмов, И. Пригожин, В. С. Степин, Г. Хакен). Каждый уровень несет в себе свой социокультурный опыт. При этом конкретный уровень социокультурного пространства подвержен изменениям, которые происходят на других уровнях социокультурного пространства. Насыщенность жизни духовным содержанием, степень присутствия духовных смыслов на каждом уровне социокультурного пространства, в каждом социальном процессе составляет важнейшее измерение единого социокультурного пространства, то есть в определенный момент времени жизни человечества имеется некая совокупность значений, смыслов и ценностей, которая определяет социокультурное пространство являющееся внешней формой бытия субъекта (*социокультурное пространство общества*).

Изучению индивидуального социокультурного пространства посвящены работы О. Е. Баксанского, А. М. Бекарева, А. А. Вербицкого, А. А. Гостева, Н. В. Жуковой, С. Д. Смирнова и др.

Так, М. М. Бахтин считает, что три области человеческой культуры - наука, искусство и жизнь - *обретают единство только в личности*, которая приобщает их к своему единству. Он задает вопрос: «Что же гарантирует внутреннюю связь элементов личности?». И отвечает, что это единство ответственности («единство моей ответственности») ²⁵. А. Моль предлагает рассматривать социокультурное пространство как «оснащение», которым располагает каждый отдельный человек в тот или иной момент, а также как структуру знаний, которыми он обладает как член некоторой социальной группы ²⁶. Аналогичные идеи мы находим и в работах А. Швейцера, который указывает что социокультурное пространство представляет собой результат всех достижений каждого человека и всего человечества во всех областях и по всем аспектам в той мере, в какой эти достижения способствуют духовному совершенствованию личности и общему прогрессу.

На наличие индивидуального социокультурного пространства указывает в своих работах и К. А. Абульханова-Славская ²⁷. По мнению исследователя, социальное сознание личности включает в себя два диалектически противоположных качества: независимость познания мира от субъекта и зависимую от субъекта оценку мира относительно к субъекту и субъектом. Известно, что одну из важнейших характеристик и индивидуального, и общественного сознания составляет его ценностный аспект, функционирование в нем значений и смыслов. Ценность социальной действительности заключается в ее относительности и отнесенности к субъекту, и к жизненным общественным позициям. Но и ценности функционируют в сознании и мышлении в

---

²⁵ Бахтин М. М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники: Ежегодник 1984–1985 гг. – М., 1986. – С. 65–78.

²⁶ Моль А. Социодинамика культуры /Пер. с франц. Вступ. статья ред. и примеч. Б. Ф. Бирюкова и др.– М.: Прогресс, 1973. – 405 с.

²⁷ Абульханова-Славская К. А. Психология сознания личности: (Проблема методологии, теории и исслед. реак. личности): Избр. психол. тр. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т: Воронеж : МОДЭК, 1999. – 216 с.

двойком смысле; с помощью одних ценностей констатируется то, что есть в действительности, посредством других происходит ее активное осмысление и переосмысление. В этом проявляется общественная детерминация социального сознания. Общественная детерминация индивидуального сознания идет через общественное бытие, конкретную деятельность людей, требующую выработки ее целей, выявления ценностей, связанных с ее осуществлением, а также через воздействие общественного сознания на индивидуальное. Индивидуальное сознание представляется как некая проекция общественного сознания. Специфика сознания связывается с ценностями и значениями, которые приобретают в индивидуальном сознании индивидуально - особенный смысл, закрепляются в подсознании и выступают как данность для субъекта, проявляясь в различных видах деятельности, в качестве его индивидуальных базовых личностных характеристик.

Координатами индивидуального пространства, как показал А. М. Бекарев, могут, например, являться три отношения: «я могу», «мне нужно», «я нужен». Место человека в пространстве общества зависит от того, что нужно обществу и кто нужен ему. Человек, который стремится заменить собою всех и вся, которому все нужно, стремится занять высокое положение в общественной иерархии. Человек, который желает быть нужным всем, развивает свои индивидуальные способности и тем самым приводит в гармонию отношения «я нужен» и «мне нужно»²⁸.

Н. В. Жукова решает вопрос об индивидуальном социокультурном пространстве в контексте изучения личной культуры субъекта познания. Под личной культурой автор понимает обретаемые человеком в разных культурах, непрерывно изменяющиеся интеллектуальные, моральные и нравственно-этические (духовные) образцы поведения и деятельности²⁹. Уникальный для каждого обучающегося образ культуры составляет кросскультурный контекст его жизни и познавательной деятельности, который во многом определяет его сознание и бытие. Опираясь на идею А. А. Вербицкого, согласно которой образование понимается как созидание человеком образа мира в себе самом путем активного полагания себя в мире предметной, социальной и духовной культуры, Н. В. Жукова доказывает, что опосредование восприятия и понимания внешнего мира внутренним, кросскультурным контекстом выступает важным психологическим механизмом этого созидания. При этом механизмом «встречного» влияния кросскультурного контекста субъекта познания на поступающие от педагога (родителя, жизни) образцы культуры, является антиципация, опирающаяся на рефлекссию. Встреча сложившихся в прошлом опыте субъекта познания личностных смыслов и воспринимаемых извне новых значений выступает необходимым условием уникальности, неповторимости развития личности, проявления ее творческого характера. Обоснование автором *взаимосвязи между внешним, социокультурным*

---

²⁸ Бекарев А.М. Свобода человека в социальном пространстве. - П.Новгород, 1992.

²⁹ Жукова Н. В. Контексты в образовании субъекта: монография – М.: РИЦ МГОПУ им. М.А.Шолохова, 2005. – 84с.

контекстом, внутренним, кросскультурным контекстом субъекта и его личной культурой, отражающее триадную детерминацию образовательного процесса: «внешнее – внутреннее – внешнее» (внешнее через внутреннее и внутреннее через внешнее) имеет существенное значение для нашего исследования³⁰.

Таким образом, социокультурное пространство воспринимается не только как социальное, но и как личностное, поскольку личность участвует в нем всем своим существом. Поэтому помимо социокультурного пространства общества, являющегося для каждого отдельного человека внешней формой его бытия, существует и *индивидуальное социокультурное пространство* субъекта.

Живя в динамично меняющемся мире, взаимодействуя с его объектами и субъектами, человек с рождения вбирает и интегрирует в себе разнообразные образцы социальных отношений и культуры (Н. В. Жукова). Их совокупность и составляет у каждого человека свое неповторимое, уникальное индивидуальное социокультурное пространство, которое во многом определяет его сознание и бытие. В связи с этим существенное значение для нашего исследования имеет освещение вопроса о том, каким образом социокультурное пространство общества становится достоянием индивидуального социокультурного пространства. Ответ на этот вопрос можно найти в работах, посвященных психологическому «присвоению» пространства посредством включения представлений о нем в культурную картину мира.

Идея построения человеком образа («картины», «модели») мира возникала неоднократно как в системах философского знания («картина мира» в философии Э. Гуссерля), социальных дисциплинах («жизненный мир» в социологии А. Шюца, «модель мира» в семиотике»), так и в психологии. В частности, в трудах зарубежных и отечественных психологов, широко используются такие формулировки, как опыт сознания (И. М. Сеченов); схема (И. Кант, П. Фресс, Ж. Пиаже, У. Найсер); образ мира (А. Н. Леонтьев, С. Д. Смирнов); внутренний мир человека (Б. Г. Ананьев); структура субъективного опыта (Е. Ю. Артемьева); субъективная модель мира (Дж. Брунер); модель универсума (Дж. Миллер) и др. При этом образ, картина мира понимается как некоторая совокупность образов отдельных предметов и явлений, выступающих в качестве первичных по отношению к ней.

Одним из ярких имен, связанных с изучением проблемы образа мира в зарубежной психологии является имя американского ученого Дж. Брунера. В качестве образа мира Дж. Брунер представлял модель мира – целостную систему ожиданий, из которой берет начало каждая конкретная гипотеза³¹.

В рамках когнитивной психологии преимущественное распространение получило понятие схемы, как активного элемента в процессах конструирования прогностических моделей (Ж. Пиаже, У. Найссер и др.). Именно схема, согласно

³⁰ Жукова Н.В. Контексты становления личной культуры субъекта познания: Дис. ... д-ра пс. наук - М., 2006. – 501 с.

³¹ Брунер Дж. Психология познания. М.: 1977. С.15.

утверждениям У. Найссера, исполняет роль своеобразного посредника, «через которого прошлое оказывает влияние на будущее; уже усвоенная информация определяет то, что будет воспринято впоследствии»³².

В отличие от когнитивистских представлений, в трактовках представителей психоаналитической психологии понятие «образ мира» получило качественно иное содержание. Так, по мнению Г.Г. Юнга, любой конкретный, сиюминутный образ наполняется содержанием архитипической схемы, и изначально присутствует в сознании людей. Поэтому человек способен создать свою символическую модель мира в соответствии со своим жизненным опытом. Сосредотачиваясь в Бессознательном, они представляют собой обобщенные образы-схемы, которые служат основой категоризации всех видимых и мыслимых явлений³³. Каждый человек и каждая социальная группа располагает ограниченным набором исторически обусловленных пространственно временных концептов, который определяет образ мира, порочные и идеальные прототипы в бессознательный план жизни³⁴.

В концепции представителя фундаментальной психологии В. А. Лефевра представлено свое объяснение проблемы образа мира. В частности, он полагал, что субъект обладает качеством направленности, которое бывает двух типов: первый тип соответствует случаю, когда активность субъекта направлена на внешний объект; второй – на самого себя. По мнению В. А. Лефевра, у человека есть модель объекта, на который направлена его активность, и данная модель играет роль содержания внутреннего мира его образа себя. В случае направленности первого типа субъект обладает моделью внешнего объекта, выполняющей функцию образа мира в образе себя. При направленности второго типа человек обладает моделью себя, выполняющей функцию образа себя в образе мира³⁵.

Понятие «образ мира» встречается и у В. Франкла, который рассматривает данную категорию через призму картины человеческого познания, где «человек предстает как субъект, который лишь «проектирует» свой мир, который во всех «проектах мира» выражает каждый раз самого себя, так что через этот спроектированный «мир» виден всякий раз лишь сам проектирующий субъект». При этом, «проект мира в действительности является не субъективным проектом субъективного мира, а фрагментом, хоть субъективным, но фрагментом объективного мира...»³⁶.

Еще одним направлением исследования образа мира является теория личностных конструктов Дж. Келли. По мнению автора, образ мира³⁷ человека представлен как

---

³² Найсер У. Познание и реальность. М., 1981. С. 43 - 44

³³ Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. – М., 1994. – 336с.

³⁴ Эриксон Э. Детство и общество. СПб., 1996.

³⁵ Лефевр В.А. Формула человека: Контуры фундаментальной психологии.- М., 1991.

³⁶ Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. /Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева; вст. ст. Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – С.73.

³⁷ Келли Дж. Теория личности: Психология личностных конструктов– СПб.: Речь. - 2000. - С. 191-192.

совокупность его личностных конструктов - сложившихся у субъекта способов оценки событий по принципу «да - нет». Персональный конструкт выступает как классификационно-оценочный эталон, с помощью которого происходит оценивание сходства и различия объектов и явлений. При этом субъект рассматривается как своего рода исследователь, антиципирующий гипотезы о реальности, которые позволяют ему предвосхищать и контролировать события жизни. Личностные конструкты носят системный характер и имеют два противоположных полюса: полюс сходства конструкта (признак по которому они совпадают с третьим элементом) и полюс контраста конструкта (признак по которому они противоположны третьему элементу). Разнообразие индивидуальных конструктивных схем у каждого конкретного человека автор объясняет различиями в прошлом жизненном опыте.

Несмотря на значительную вариативность рассмотренных формулировок, общим для них является признание определяющей роли образа мира в отражении действительности.

Разработка понятия образа мира и его многочисленных аналогов получила свое отражение в трудах отечественных исследователей, однако в свете преломления научной методологии обрела качественно иное содержание.

Так, в культурно-исторической теории Л. С. Выготского трактовка образа мира предложена в рамках идеи ученого об усвоении человеком в совместной жизнедеятельности выработанных в социуме значений и применении их для означивания, организации своего субъективного опыта в согласованную картину мира. Это создает предпосылки для формирования общей картины мира членами данного социума – представления о мире в данном социуме, которому придается онтологический статус «объективной реальности». Именно в этом взаимодействии совместный опыт выступает носителем культурных знаково-символических средств для человека, который пока что этими средствами не владел. Позже культурные знаки интериоризируются, усваиваются и применяются самостоятельно³⁸. Таким образом, в представленной трактовке Л. С. Выготского образ мира выступает как динамично развивающееся образование, имеющее социокультурную природу, проявляющееся и формирующееся в процессе усвоения субъектом культурных знаков.

Существенное значение для отечественной психологии имеет концепция образа мира, разработанная А. Н. Леонтьевым. В своей статье «Психология образа» (1979 г.), он впервые обратился к данной категории первоначально для обозначения согласованных и разделяемых с другими людьми представлений о мире. Согласно утверждениям ученого, образ мира является результатом обработки данных восприятия, когда всякая текущая информация встраивается в некоторую имеющуюся у субъекта структуру, результатом чего является наша способность учитывать в своем поведении присутствие

---

³⁸ Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М. – 1960. - 120 с.

в окружающей обстановке тех объектов, которые в данный момент отсутствуют в актуальном поле восприятия.

Дальнейший теоретико-методологический анализ категории «образ мира» осуществляется в работах С. Д. Смирнова (1981, 1985), В. В. Петухова (1984), А. А. Гостева (1984, 1992), О. Е. Баксанского, Е. Н. Кучера (2000) и др. Перечисленные исследователи рассматривают реальность, обозначаемую данным концептом, под разными углами зрения.

Так, С. Д. Смирнов, определяя «образ мира» как универсальную форму человека, обуславливающую возможности познания и управления поведением, называет в качестве самой глубокой его характеристики *прогностическую* направленность: «Образ мира и есть система экспектаций (ожиданий)», порождающая объект - гипотезу, на основе которых идут структурирование и предметная идентификация отдельных чувствительных впечатлений», система «которая опосредует, преломляет через себя любое истинное воздействие»³⁹. Интересно отметить, что положение о роли перцептивных гипотез в построении образа мира сближает позицию С. Д. Смирнова с позицией Д. Ж. Брунера.

А. А. Гостев обращается к категории «образ мира» в контексте изучения вторичных образов. Автор признает, что образ мира (интегральный образ мира) выступает в качестве своеобразной прямой, фильтрующей восприятие на сознательном и на осознаваемом уровнях и определяющей различие видения мира⁴⁰. Определяющая роль образа мира по отношению к любой актуальной ситуации (познания) не исключает возможность уточнения, обогащения, перестройки образа мира в целом.

Активная теоретическая и экспериментальная разработка категории «образ мира» осуществляется и в рамках психологии объективной семантики (Е. Ю. Артемьева, И. Б. Ханина, В. П. Серкин, Ю. А. Стрелов). Образ мира (субъективное представление мира) рассматривается здесь как «интегратор следов взаимодействия человека с объективной действительностью»⁴¹. По мнению Е. Ю. Артемьевой, в качестве структуры, организующей эти следы и позволяющей им быть регулятором образа мира субъекта, выступает структура объективного опыта. В данной ситуации конструкт «субъективный опыт» соотносится с понятием образа мира как часть с целым. Субъективный опыт понимается как «структурированные следы, предшествующие реализуемому в данный момент акту деятельности»⁴². Одной из форм существования следа деятельности выступает субъективное отношение к объекту, фиксирующееся в системе смыслов (индивидуальных значений). Следовательно, сущность образа мира связывается с системой знаний.

³⁹ Смирнов С. Д. Мир образов и образ мира // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. – 1981. – № 2. – С. 24.

⁴⁰ Гостев А. А. Образная сфера человека /Рос. Акад. Наук. Ин-т психологии. Всерос. н-и центр традиц. нар. медицины. – М.: Б.и., 1992. – С.37.

⁴¹ Артемьева Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики/Под ред. И.Б.Ханиной. М. : Наука : Смысл, 1999. – С. 11.

⁴² Артемьева Е. Ю. Там же С. 170.

Одним из ключевых для отечественной психологии вопросов является изучение организации образа мира. В решении этого вопроса ключевое значение имеет идея А. Н. Леонтьева о пятом измерении, в качестве которого выступает смысловое поле, система значений. По мнению Д. А. Медведева, признание существования значений (смыслов) дает А. Н. Леонтьеву возможность с полным основанием говорить о том, что в образе мира не только репрезентируются объекты, актуально присутствующие в поле восприятия субъекта, но и сам образ мира есть относительно устойчивое представление о реальности: «... всякое актуальное воздействие вписывается в образ мира, то есть в некоторое «целое»⁴³.

Развивая понятие «смысловое поле», А. А. Леонтьев приходит к выводу, что «смысловое поле и есть образ многомерного «мира как он есть», он говорит о «вещном и социальном, одним словом – предметном мире»⁴⁴. Именно смысл интегрирует фрагменты мира в единое целое, определяет место явлений в более широком контексте мира.

«Смысл» и «значение» представляют внутреннее и внешнее пространства психического образа и выступают одновременно результатом и регулятором соответственно субъект-объектного и субъект-субъектного измерений перцептивной деятельности. Данные категории могут быть соотнесены с «Я» и «не-Я», обеспечивая выполнение различных функций в жизнедеятельности личности, выступая в этом процессе фазами интериоризации социокультурного опыта:

- Приобщение личности к общечеловеческому опыту, сопровождается ее переходом из социальной действительности в образ, обретения социального значения (внешнего смысла, «не-Я»);

- Переход во внутренне смысловое пространство (из «не-Я» в «Я»), порождающее индивидуальное бытие личности в мире.

Идею об особом статусе в структуре образа мира «образа Я» разделяют Е. Ю. Артемьева, А. А. Гостев С. Д. Смирнов, В. П. Зинченко и др., отмечая, что в процессе осмысления окружающего мира возникает потребность и необходимость осмысления самого себя в этом мире. Человек выделяет себя из окружающей среды и противопоставляет ей себя как субъекта объекту. Принадлежность образов объектов именно своему Я вызывает у человека представление о себе как об особой реальности, противостоящей миру объектов и вместе с тем, отличной от других подобных ему Я. Формирование образа Я является своеобразной проекцией образа мира но в то же время, сложившийся у субъекта образ Я опосредует познание и оценку событий социальной действительности. Оценивая свое место в обществе, человек сравнивает себя с другими людьми. Познание самого себя возможно благодаря способности сопоставлять свои

---

43 Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: в 2-х томах /Под ред. В. В. Давыдова и др.; Авт. Очерка о А. Н. Леонтьеве В. П. Зинченко. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 1. – С. 260

44 Леонтьев А. А. Формы существования значений //Психолингвистические проблемы семантики / АН СССР, Ин-т языкознания. – М., 1983. – С. 282.

установки и ориентации с жизненными позициями других людей. При этом образ другого человека занимает промежуточное положение между предметным образом и образом «Я»⁴⁵.

Раздельность и противоположность «мира вещей» и «мира людей» является историческим фактом, который является субъективно очевидным, однако, интерес к социальному в структуре образа мира не угасает и проявляется в разнообразии подходов и используемых понятий для изучения соответствующих структур. Например, Т. В. Снегирева, Л. И. Воробьева предлагают понятие «психологический опыт личности», в котором «жизненно-смысловая реальность» «отлита» в форму культурно-символических гештальтов, близких понятию «миф» в широком культурологическом смысле⁴⁶; В. Ф. Петренко говорит о «картине мира» которая «...трактруется не как зеркальное отражение действительности, а как одна из возможных «пристрастных» культурно-исторических моделей мира, которые создает единичный план или коллективный субъект⁴⁷; согласно А. А. Гостеву, различия в видении мира, специфика отражения человеком реальности определяется индивидуальным образом мира⁴⁸. На социальную природу образа мира указывают Л. И. Анцыферова, В. В. Колпачников, Н. Н. Королева. По мнению данных авторов социальное можно рассматривать в широком смысле слова, как имманентное миру человека, и, следовательно, его образу мира. С другой стороны, социальный мир как мир социального обобщения и социальных отношений может быть фрагментом более широкого мира⁴⁹.

Таким образом в качестве предельно обобщенной системы категориальных мировоззренческих представлений и установок, формирующих целостный образ мира, выступает социокультурное пространство (Г. И. Григорьева, Г. Д. Гачев, К. Г. Мян, В. С. Степин, Д. А. Медведев). Основной функцией данных универсалий является систематизация и аккумуляция человеческого опыта, представленного в конкретной культуре и целостное отражение его в индивидуальном сознании, объединяющих представления человека о его месте и мире, социальных отношениях и духовной жизни, окружающей природе и строении ее объектов и т.д. При этом освоение перечисленных категорий отражает способ осознания и переживания человеком мира и способствует развитию целостного образа мира, который задает своеобразную матрицу для разнообразных конкретных образцов деятельности, знаний, предписаний, норм, идеалов регулирующих социальную жизнь в рамках данного типа культуры⁵⁰.

⁴⁵ Зинченко В.П. От генезиса ощущений к образу мира //А. Н. Леонтьев и современная психология. – М., 1983. – С. 140–149; Смирнов С.Д. Мир образов и образ мира // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. – 1981. – № 2. – С. 15–30.

⁴⁶ Воробьева Е.В. Влияние способа общения на интеллектуальную продуктивность: Дис. ... канд. психол. наук. М.: ИП РАН, 1997.

⁴⁷ Петренко В. Ф. Психосемантика сознания. М., 1989. - С.105.

⁴⁸ Гостев А. А. Образная сфера человека /Рос. Акад. Наук. Ин-т психологии. Всерос. Н-и центр традиц. Нар. Медицины. – М.: Б.и., 1992. – С.118.

⁴⁹ Цит. по Кильченко О.И. Ментальная репрезентация психологических терминов. Дис.канд. психол. наук. Пермь., 2003.240с.

⁵⁰ Медведев Д.А. Образ мира как внутренний фактор развития личности студента педагогического вуза: Дис. ... к. пс. н. - Страврополь. 1999.206с.

Образ мира формируются в индивидуальной психике субъекта на основе усвоения системы общественно выработанных значений, закрепленных в языке, предметах культуры, нормах и эталонах деятельности. Система этих значений и образует отраженное пространство деятельности человека в реальном мире, которые строятся по законам этого мира, а не произвольно конструируются субъектом. Построение образа мира происходит в процессе функционирования и опосредования деятельности индивидов, а мир понимается как реальность, в которой индивиды живут и действуют, которую они преобразуют и в некотором смысле сами создают. Посредством образа мира, специфика общественного сознания приобретает индивидуально-особенный смысл, при этом индивидуальное сознание представляется как некоторая проекция общественного. Таким образом, *закрепленный в психике субъекта образ мира, являющийся результатом взаимодействия с объектами и субъектами социокультурного пространства общества и определяющего для субъекта значение и смысл восприятия, понимания и преобразования социокультурной действительности составляет его индивидуальное социокультурное пространство.*

Система выработанных в социуме значений, ценностей, представлений о мире, которой придается онтологический статус объективной реальности, выступает носителем культурных знаков и символов, которые в процессе жизни в обществе усваивает каждый субъект т.е. индивидуальное социокультурное пространство представляется как некая проекция общественного. Взаимодействуя с социокультурным пространством, человек с рождения вбирает и интегрирует в себе разные его образцы. Их совокупность и составляет у каждого человека свой неповторимый образ мира. С другой стороны посредством организации субъектом своего субъективного опыта происходит преобразование объектов социокультурной реальности в субъективный образ мира, и далее в образ Я как части образа мира, благодаря которому принятые в обществе ценности и значения, приобретают индивидуально - особенный смысл, и выступают как данность для субъекта, проявляясь в качестве его индивидуальных личностных характеристик, обнаруживаемых прочими субъектами социокультурного пространства, и которые в процессе систематизации и аккумуляции выступают в качестве основания представления человека о мире, его месте в нем, социальных отношениях и духовной жизни, окружающей природе и строении ее объектов. То есть, социокультурное пространство представлено непрерывным взаимодействием и взаимообуславливанием между его общественной и индивидуальной плоскостями.

Материалы, представленные в настоящем параграфе, позволяют заключить, что категория «социокультурное пространство» выступает целостной характеристикой бытия, в его бесконечности и объемности. С психолого-педагогической точки зрения, важным является то, что субъект, с одной стороны, сам структурирует и создает пространство для себя и под себя, а с другой стороны, глубина, ширина его освоения во многом определяются другими субъектами социокультурного пространства

(индивидуальными и коллективными), а также теми ценностями, которые культивируются в этом пространстве.

Являясь сложноорганизованной системой, социокультурное пространство представлено непрерывным взаимодействием между его общественной и индивидуальной плоскостями: социокультурное пространство общества составляет основу становления отдельных субъектов, обуславливая содержание их индивидуального социокультурного пространства. Значения совокупного социокультурного пространства общества реализуемые в требованиях и ожиданиях, способах и стереотипах восприятия мира, которые субъект усваивает и которым следует в своей жизни и деятельности, образуя индивидуальное социокультурное пространство становятся для него личностными смыслами.

Таким образом, социокультурное пространство многомерно, неоднородно и предоставляет каждому субъекту разнообразные возможности для ориентации в нем. Насколько хорошо каждый отдельный человек использует эти возможности, зависит не только от культуры данного общества, но и от его собственной субъектной позиции.

1.2. Психологическая характеристика субъекта социокультурного пространства

Человек является частью социокультурного пространства: находясь «внутри» бытия, но, будучи включенным в него, он постоянно выходит за его рамки. Причастность человека к бытию - это центральная проблема во все времена. В истории философии неоднократно рассматривался вопрос о соотношении человека и его бытия, используя разные категории («вочеловечивание» (Бл. Августин), «инкрустация» (М. Мерло-Понти), «инкарнация» (М. М. Бахтин), «интроспекция» (Р. Авенариус) и др. Однако чаще всего в общенаучном (философском) обиходе для обозначения указанной реальности используется понятие «субъект» - как лежащий внизу, находящийся в основе, носитель предметно-практической деятельности и познания (индивид или социальная группа), источник активности, направленной на объект⁵¹.

Первоначально являясь общепсихологической, проблема субъекта постепенно становится и психологической. Введение данной проблематики в психологию и, в связи с этим, расширение ее горизонтов связано с именем С. Л. Рубинштейна, который обосновал общий принцип психологического анализа человека как субъекта. Еще в 1922г. в характеристике принципа творческой самодеятельности им было показано, что субъект в творческой самодеятельности не только обнаруживается, но и создается. В 1957г. С. Л. Рубинштейн обосновывает тезис о том, что бытие существует независимо от субъекта, но соотносительно с субъектом оно выступает в качестве объекта. Развивая эту

---

⁵¹ Новейший философский словарь. – Минск, 2003. С. 1194.

мысль, далее в последней работе «Человек и Мир» С. Л. Рубинштейн вводит категорию «Мир», которая стала означать особое, человеческое бытие, включающее человека, но им же преобразованное и излагает важнейшие для психологии мысли: человек, будучи конечным существом, включается в бесконечный мир в следующих качествах: «как бытие, преобразующее реальность; как переходящее в форму идеального существования»⁵².

Рассматривая человека как субъекта практической и теоретической деятельности, субъекта практики и истории С. Л. Рубинштейн, пишет, что человек познает мир «изменяя его; изменяя его, он изменяет и самого себя. В нем раскрывается все более глубокий внутренний план, целый внутренний мир, который далеко выходит за пределы любого единичного действия и никак не исчерпывается в человеке по мере того, как человек, преобразуя внешний мир, все дальше и глубже проникает в него»⁵³. Так были сформулированы важнейшие для понимания субъекта принципы «внешнее через внутреннее» (С. Л. Рубинштейн), «внутреннее через внешнее» (А. Н. Леонтьев), которые показывают единство внешнего и внутреннего мира человека, бытия и сознания, психики и деятельности.

Дальнейшее развитие проблема субъекта получила в исследованиях многих отечественных психологов, при этом предлагаемые теоретические решения проблемы субъекта имеют четкую связь с интерпретацией используемых при этом понятий.⁵⁴:

- Субъект как «носитель». В этом значении понятие «субъект» используется применительно к какой-либо характеристике, категории, действию, процессу – «субъект поведения», «субъект активности», «субъект жизнедеятельности», «субъект жизни», «субъект отношений», «целеполагающий субъект» и т.п. (Б. Г. Ананьев, В. Н. Мясищев, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, В. В. Рубцов и др.);

- Субъект как «источник». В этой смысловой интерпретации подразумевается, что субъект выступает как творчески проявляющее себя активное средоточие каких-либо процессов — исторических, историко-социальных, психических, личностных (К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, А. Н. Леонтьев, А. М. Матюшкин, В. А. Петровский, С. Л. Рубинштейн и другие);

- Субъект как «личность», при определении этого понятия в контексте основной линии развития внутреннего (самостного) потенциала человека (Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов, Л. И. Божович, А. В. Брушлинский, А. Н. Леонтьев, В. А. Петровский, Д. И. Фельдштейн, Е. В. Шорохова, Д. Б. Эльконин и др.).

Многозначность понимания человека как субъекта подчеркивается А. Г. Асмоловым, А. В. Брушлинским, В. П. Зинченко, Д. И. Фельдштейном, М. Г. Ярошевским и др., однако, как заметила К. А. Абульханова-Славская, при всей

⁵² Рубинштейн С.Л. Человек и Мир. - М., 1997. - С. 334.

⁵³ Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии – СПб.: Питер, 2001. – С. 164.

⁵⁴ Иванов С.П. Психология художественного действия в социокультурном пространстве субъекта: Автореф. дис. ... д-ра псих. наук /С.П. Иванов - Москва, 2002. - 51 с.

неоднозначности в расстановке акцентов в определении понятия «субъект», его трактовка все более дифференцируется, что, вызывает «нестыкованность методологического и теоретического уровней рассмотрения субъекта»⁵⁵. С одной стороны, это позволяет подчеркнуть его универсальность как понятия общенаучного, с другой стороны, остро ставит проблему вычленения собственно психологического содержания понятия «субъект». Особенностью и одновременно методологически ценным познавательным «срезом» изучения проблемы субъекта в современной психологии является раскрытие и объяснение *условий проявления человеком своей субъектной природы*.

Рассматривая человека как субъекта труда, общения и познания, Б. Г. Ананьев раскрывает динамику становления субъекта как баланса, взаимовлияния интериоризации и экстериоризации: «Интериоризация как переход внешних действий во внутренние, образование внутреннего плана деятельности осуществляется всеми способами накопления жизненного и трудового опыта... Экстериоризация как переход внутренних действий и операций во внешние не есть лишь объективация и опредмечивание, но есть воплощение замыслов, реализация планов и программ построения новых объектов - в общем, созидание»⁵⁶. Следует заметить, что проблема интериоризации детально разрабатывалась Л. С. Выготским: в своем историческом развитии человек все в большей мере был вынужден овладевать собственным поведением, т.е. развивать внутреннюю активность⁵⁷. В. Н. Панферовым показано, что интериоризация и экстериоризация включаются в процессы взаимодействия человека с миром, отличаясь *встречной направленностью*⁵⁸.

Целостный, оригинальный и сформированный вариант психологии субъекта разработал А. В. Брушлинский. Развивая субъектно-деятельностный подход А. В. Брушлинский, продолжая идеи своего учителя С. Л. Рубинштейна, сделал принципиально новый шаг в этом направлении. Разграничивая обычно отождествляемые понятия «социальное» и «общественное», автор указывает что всегда связанное с природным социальное – это всеобщая, исходная и наиболее абстрактная характеристика субъекта (как индивидуального так и коллективного) и его психики в их общечеловеческих качествах, общественное же это не синоним социального, а более конкретная – типологическая характеристика бесконечно различных частных проявлений всеобщей социальности: этнических, культурных и т.д.⁵⁹. При таком соотношении социального и общественного особенно отчетливо выступает

---

⁵⁵ Абульханова-Славская, К. А. Время личности и время жизни : науч. изд. / К. А. Абульханова-Славская, Т. Н. Березина. – СПб. : Алетейя, 2001. – С. 36.

⁵⁶ Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды. В 2 т. Т. 2. – М.: Педагогика, 1980. – С. 322.

⁵⁷ Выготский, Л. С. Собрание сочинений. В 6-ти томах. – М.: Педагогика, 1982–1984. – Т. 1. – 1982. – С. 243.

⁵⁸ Панферов В. Н. Интегративный подход к психологии человека // Психология человека: интегративный подход. СПб., 2000.

⁵⁹ Брушлинский А. В. Субъект безопасности и безопасность субъекта // Проблемы информационно-психологической безопасности / под ред. А. В. Брушлинского и В. Е. Лепского. – М.: Институт психологии РАН, 1996. – 100 с.

двойственность, противоречивость индивида как *субъекта* - деятельного, свободного и т. д. Он всегда неразрывно связан с другими людьми и вместе с ним автономен, независим, относительно обособлен. Тем самым признается абсолютная ценность человека как личности и субъекта с безусловными правами на свободу, саморазвитие и т. д. В итоге каждый субъект, по мнению А. В. Брушлинского, – это всегда неразрывное развивающееся единство социального, общественного и индивидуального как (соответственно) всеобщего, особенного и единичного⁶⁰.

Несколько иной контекст рассмотрения категорий «субъект» и «объект» в традиции заложенного С. Л. Рубинштейном субъектно-деятельностного подхода, прослеживается в работах К. А. Абульхановой-Славской, где акцент поставлен на жизнедеятельности как всеобъемлющей и целостной характеристике бытия. Автором впервые в 1973 году, а также в последующем показано, что понятие субъекта может быть успешно использовано для характеристики форм, способов, уровней жизнедеятельности (жизни), обозначая «качественно определенную детерминацию процессов на определенном уровне»⁶¹. *Способность* активно участвовать в процессе жизнедеятельности и тем самым «выстраивать» *собственное бытие, т.е. быть ее субъектом, является центральной характеристикой человека. Субъект же не существует без объекта, на который он направляет свою активность. По отношению к жизнедеятельности в качестве объекта выступают дискретные жизненные ситуации, в которые вступает человек на протяжении своей жизни. Процесс жизнедеятельности может быть представлен в виде цепочки взаимодействий человека с жизненными ситуациями. В этих взаимодействиях изменяется как человек, так и жизненная ситуация, взаимно влияя друг на друга.*

Человек как субъект жизнедеятельности - это прежде всего субъект изменений. Д. А. Леонтьев разрабатывает понятие «жизненные отношения» как отношения между субъектом и объектом действительности, которое характеризуется потенциальной возможностью взаимодействия между ними⁶². Совокупность всех объектов, связанных с субъектом отношениями, - это часть объективного мира. Жизненные отношения субъекта - это потенциальная сторона жизнедеятельности; актуальная ее сторона - совокупность деятельностей, в которых реализуются жизненные отношения. В исследовании М. Ш. Магомед-Эминова, введено понятие «работа личности» как «бытия связывания»⁶³. Справедливо полагая, что личность и имманентна деятельности, и трансцендентна ей, М. Ш. Магомед-Эминов разграничивает два уровня личности: *личность как субъект деятельности* (в узком смысле понятия «деятельность») и

---

⁶⁰ Брушлинский А. В. Психология субъекта /отв. ред. В. В. Знаков. – М.: Институт психологии РАН; СПб.: Алетейя, 2003. – 272 с.

⁶¹ Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни– М.: Мысль, 1991. – С. 174.

⁶² Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности, 2-е, испр. изд. - М.: Смысл, 2003. – 487с.

⁶³ Магомед-Эминов, М.Ш. Личность и трансформация / М.Ш. Магомед-Эминов // Материалы научной конференции, посвященной 30-летию факультета психологи МГУ им. М.В.Ломоносова. - Вестн.Моск.Ун-та, сер. 14, Психология, 1997. – С. 66-69

личность как самоидентичность. В нашем представлении оба эти уровня объединяются при рассмотрении субъекта в социокультурном пространстве.

Наиболее полно данная идея раскрывается в антропологической парадигме, охватывающей, в настоящий момент, все другие парадигмальные установки, которые реализуются в единстве базового соотношения «Человек - Мир»⁶⁴. В унисон указанным представлениям В. В. Знаков утверждает о складывающейся в настоящее время особой области психологии - психологии бытия, на основе, прежде всего субъектно-деятельностного подхода⁶⁵ (относя к его представителям также одного экзистенциального психолога - В. Франкла). Нетрудно заметить, что зарубежная экзистенциальная психология имеет много общего с этой психологической областью. Однако, несмотря на единый предмет (бытие) и внимание к первичной активности человека, В. В. Знаков четко разграничивает эти направления и указывает на принципиальные различия между экзистенциальной психологией и психологией человеческого бытия, ориентированной на субъектно-деятельностный подход. Эти различия заключаются в противоположных взглядах на познаваемость бытия и, в связи с этим, на возможность эмпирического исследования; на отношения человека с миром (противостояние или взаимодействие), на возможность смысла в человеческом существовании. Сосредоточенность западной культуры на вещной стороне бытия привела к его десакрализации, к субъект-объектному - экстенсивно-вещному - измерению Мира и Человека, при котором человек не является целостностью, будучи отчужденным от мира⁶⁶.

Отличительная особенность современной отечественной научной методологии заключается в стремлении ученых снять главное противоречие картезианской картины мира, в которой человек противостоит дискретным отдельным объектам, событиям и ситуациям реальной действительности. Противоречие устраняется путем признания неизбежного для любого научного познания мира (учитывающего взаимодействия субъекта с объектом) включения познающего в познаваемое. С такой точки зрения, объективная ситуация включает в себя воспринимающего, понимающего и оценивающего ее человека. *«Воздействие любой «объективно» стимулирующей ситуации зависит от личностного и субъективного значения, придаваемого ей человеком. Чтобы успешно предсказать поведение определенного человека, мы должны уметь учитывать то, как он сам интерпретирует эту ситуацию, понимает ее как целое»*⁶⁷. Иначе говоря человек парадоксальным образом и противостоит как нечто внешнее объективным обстоятельствам своей жизни, и сам является их внутренним условием. Субъект не только пассивно фиксирует, понимает природные и социальные

---

⁶⁴ Слабодчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. М.: Школа-пресс. 1995 - 384 с.

⁶⁵ Знаков В.В. Понимание как проблема психологии человеческого бытия // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 2. С. 7-15.

⁶⁶ Арсеньев А.С. Десять лет спустя. О творческой судьбе С.Л. Рубинштейна // Вопросы философии, 1998. №11

⁶⁷ Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии. М.: Аспект Пресс, 1999. С.46

ситуации, но и пытается активно воздействовать на них. Вследствие этого он преобразует не только мир, но и себя в мире⁶⁸.

Особое внимание этому аспекту уделяется в историко-психологических исследованиях субъекта, где «человек выступает непосредственно как субъект своей собственной и общественной жизни, как творец и созидатель исторических ценностей»⁶⁹. Общественно-историческое бытие человека предполагает его активную преобразующую деятельность, изменяющую как окружающую его действительность - природный и социальный мир, так и самого человека, его психические характеристики. В процессе активного взаимодействия с миром реализуются, проявляются и развиваются все потенциалы, ресурсы и индивидуально-личностные свойства человека. В этом смысле субъектный уровень бытия человека является определяющим и системообразующим, влияющим на все другие подструктуры его целостного организма (В. А. Кольцова, И. Р. Федоркова).

Понимание субъекта, отражающее его историческую детерминированность, а также теоретические обоснования системной взаимообусловленности деятельности и субъекта способствовали выдвижению предположения о возможности конструирования обобщающего психологического портрета личности, в основе которого лежат базовые (вневременные) характеристики личности субъекта, выявленные в процессе историко-психологического анализа⁷⁰. Где функция субъекта состоит в разрешении противоречий, возникающих между общественнонеобходимым характером деятельности и личностными возможностями ее субъекта. Основываясь на идеи общности строения и логики формирования психики с другими процессами и системами природы В. К. Шабельников выделяет четыре типа субъектности (брахманы, кшатрии, вайшья, шудру)⁷¹, которые различаются способностью организовывать жизнь, осознанием человеком границ, своих сил и возможностей. Преобладание в различные исторические эпохи того или иного типа субъектности, становится определяющей в личностном развитии деятеля, с другой - именно она задает динамические процессы в направленности и содержании (цели, задачи, предмет средства и др.) деятельности.

Таким образом, история теоретических решений вопроса о субъектной сущности человека свидетельствует о закономерности обращения современной отечественной и зарубежной психологии к проблеме присвоения им социокультурного опыта. При этом решения кардинальных вопросов проблемы социокультурного становления субъекта определяются как традициями научных школ, так и дуалистичностью предметного плана личности: многими мыслителями (Н. А. Бердяев, С. П. Иванов, И. Кант, Ч. Кули,

---

⁶⁸ Брушлинский А. В. Психология субъекта /отв. ред. В. В. Знаков. – М.: Институт психологии РАН; СПб.: Алетейя, 2003. – 272 с.

⁶⁹ Психология индивидуального и группового субъекта /Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. - М., 2002. С. 82.

⁷⁰ Шабельников В.К. Функциональная психология. - М.: Академический Проект, 2004.

⁷¹ Шабельников, В.К. “Брахманы”, “кшатрии”, “вайшья”, “шудру” – четыре психологических мифа в истории субъектности //Журнал практического психолога, №6, 2007.

Н. О. Лосский, М. К. Мамардашвили, Н. Н. Моисеев, В. В. Налимов, Платон, С. Л. Рубинштейн, Сократ, Э. Фромм и др.) отмечается двойственное положение личности в системе «Мир». Поэтому становление личности как субъекта особо важно проследить в анализе меняющихся бытия и самой личности, включенной в бытийствование как активный преобразующий фактор, создающий человеческое измерение системы «Мир - Человек».

При такой постановке вопроса требуется уточнение понятия «становление». Этот термин достаточно часто встречается в современных исследованиях, однако его семантическая наполненность в большинстве случаев остается расплывчатой. Первоначально являясь философской категорией, определяющей переход от одной определенности бытия к другой, в работах разных авторов она получала различное толкование. Так, по мнению Гегеля, «становление есть единство бытия и ничто», ... «результат становления определяет наличное бытие»⁷². В философской энциклопедии становление определяется как «процесс, главная черта которого состоит в том, что существование явления уже началось, но еще не приобрело завершенной формы»⁷³. В психолого-педагогических исследованиях термин «становление» чаще всего характеризуется в неразрывной связи с развитием или формированием, объединяя и даже подменяя эти термины друг другом, особенно если речь идет о становлении личности.

Интересную точку зрения по поводу интерпретации термина «становление» имеет Л. Е. Балашов, согласно которому становление является более фундаментальной категорией, чем развитие⁷⁴. В отличие от развития которое характеризует рост, усложнение, совершенствование в пределах одной и той же формы действительности, становление означает восхождение от низших форм действительности к высшим. По отношению к развитию становление означает переход от развития меньшей степени сложности к развитию большей степени сложности. Становление – это движение смыслов, обретение новых смыслов жизни и деятельности. Становление сопровождается развитием, необходимо предполагает развитие, но не всякое развитие предполагает становление, то есть не всегда развитие личности является моментом становления человека как субъекта. Когда движение от низшего к высшему происходит впервые, - это становление, но когда движение от низшего к высшему закрепляется в виде постоянно повторяющихся циклических изменений, прохождения одних и тех же стадий, - то это развитие⁷⁵. Таким образом развитие – это запрограммированное изменение, а становление – незапрограммированное изменение, хотя конечно, оно имеет объективные предпосылки.

---

⁷² Гегель Феноменология духа. - Москва: Академический Проект, 2008. - 767 с.

⁷³ Новейший философский словарь. – Минск, 2003. С.126

⁷⁴ Балашов Л.Е. Практическая философия. М., 2001. - 320 с.

⁷⁵ Ольховская Т.Д. Становление субъектности студента вуза. Автореф. дис. ... доктора пед. Наук. – М., 2003. – 52с.

В подлинном смысле слова становление есть единство материи и движения, оно указывает не только на факт изменения, но и на то, что изменяется и каким образом изменяется. Поскольку внутренними моментами становления являются возможность и действительность, становление может быть определено как единство (взаимопереход) возможности и действительности (Л. Е. Балашов, К. Гельвеций, С. Джонсон, А. Л. Симанов). В этом контексте становление указывает на «незавершенность» человека и его мира. Пронизывая человеческое бытие *становление, представляется переходом от одной формы бытия к другой, его характеристикой, сущностью, проявляющейся в самодвижении личности от неопределенности к определенности, от неорганизованного или утрачивающего свою организованность жизнеустройства к организованному*⁷⁶. Следуя такой логике, субъектное становление личности может продолжаться всю жизнь.

В свете этого замечания вопрос о субъектном становлении приобретает смысл задачи по изучению психологических условий, обеспечивающих приобщенность индивидуального субъекта как носителя обобщенного, коллективного сознания к переживаемому всеобщему, перевод этого всеобщего в ценностно-смысловую (субъективную) плоскость, где, возникает не только тема внешней детерминации активности, выбора личностью ее направления (А. А. Леонтьев), но и тема самопреобразования индивидуального субъекта, как процесса в котором он есть причина собственного изменения в деятельности, то есть способен быть причиной самого себя (Т. А. Флоренская). В этом смысле особо важно подчеркнуть, что появление категории субъекта позволило по-новому рассмотреть проблему детерминации (объектная парадигма постепенно меняется на субъектную): возникает понятие самодетерминации, т.е. доминирование внутренней детерминации над внешней:

Во-первых, лишь порождая внутренние противоречия, внешние и межсистемные противоречия могут выступать причинным фактором становления субъекта. С. Л. Рубинштейн, первым из психологов осознав этот фундаментальный принцип, «включает в единую детерминационную цепь субъекта, который не только опосредует внешние воздействия, но и сам участвует в детерминации событий»⁷⁷. Он пишет: «Человек может изменять данные условия, но сначала они ему даны, он должен от них отправляться... иными словами, материал, из которого человек строит, творит, одновременно и создан им и дан ему»⁷⁸. Тем самым им выделяются характеристики субъекта, позже получившие название «самодетерминация».

Развивая точку зрения С. Л. Рубинштейна, К. А. Абульханова-Славская одной из *важнейших характеристик субъекта* считает *те изменения, которые он вносит в действительность*. Но нельзя забывать и диалектику общественной детерминации

---

⁷⁶ Романов В.Л. Социальная самоорганизация как процесс становления человека и общества //Образование и общество.- 2004, №1. С.8-15.

⁷⁷ Рубинштейн, С. Л. Человек и мир // Проблемы общей психологии. – М., 1976. С. 127.

⁷⁸ Там же, С. 128.

субъекта, последняя определяется «спецификой жизненного процесса человека»⁷⁹. Соответственно и действительность влияет на субъекта: *«качество индивида как субъекта, мера становления индивида субъектом своей жизнедеятельности определяется исходно общественным способом»*⁸⁰. Однако существует одновременно принцип адекватности, по которому не все обстоятельства жизни изменяют субъекта. Исходя из этого, К. А. Абульханова-Славская делает важный вывод: субъект жизнедеятельности - это субъект изменений и развития: во взаимодействии с обстоятельствами своей жизнедеятельности он выступает как изменяемое ими и как изменяющее их существо, которое само меняется в процессе их изменения. Роль субъекта состоит в том, чтобы он своим познанием и действием конструирует бытие».

Тезис о взаимной дополняемости психических закономерностей отражения человеком действительности и порождения новой реальности является основополагающим и в системно-эволюционном подходе (Т. М. Бужас, 1997, 2002; В. В. Знаков, 2005; В. П. Петренко, 2002; Е. А. Сергиенко, 1992, 1998). Синергетическая парадигма, которая стала ядром нового типа научной рациональности, обозначает саморазвивающиеся системы в качестве основного объекта научного исследования, а их способность к «самодействию», спонтанному самопорождению новых структур с помощью, как внешних факторов, так и за счет внутренних ресурсов рассматривается в качестве базовой категории самоорганизации (И. Пригожин, 1987, 1994; В. Г. Пушкин, 1997; Г. Хакен, 1980). Такой подход позволяет рассматривать субъекта как *открытую саморазвивающуюся систему, способную к изменению своего статуса за счет внутренних возможностей*, среди которых в первую очередь обозначаются рефлексивные метапроцессы (К. Х. Делокаров, 2000; Э. В. Галажинский, А. В. Ключко, 1999).

Во-вторых, внутреннее имеет свой непосредственный источник активности и развития, который, хотя и формируется под влиянием социальных и биологических факторов, но и сам преобразует внешние детерминанты. За субъектом признается активность. Г. И. Челпанов называет его причиной, источником душевной жизни, С. Л. Рубинштейн обозначает как «центр перестройки бытия». В этой связи существенно, что при разработке философско-психологической концепции субъекта деятельности С. Л. Рубинштейн выделил *активность, развитие и саморазвитие, способность сознательно действовать и изменять действительность, осуществлять самоопределение и самоидентификацию*, определяя их как совокупность качеств, необходимых в выборе путей, форм дифференциации и реализации индивидуальной активности.

По сравнению с «классическим» рубинштейновским вариантом субъектно-деятельностного подхода в современной психологии субъекта существенно расширены представления о содержании активности как фактора детерминации психики. Так,

---

⁷⁹ Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. С 22.

⁸⁰ Там же С 23.

А. В. Брушлинский субъектом называет человека, рассматриваемого на высшем для него уровне активности, целостности, автономности: «Важнейшее из всех качеств человека - быть субъектом, т.е. творцом своей истории, вершителем своего жизненного пути. Это значит *инициировать и осуществлять изначально практическую деятельность, общение, поведение, познание, созерцание и другие виды специфически человеческой активности* (творческой, нравственной, свободной) *и добиваться необходимых результатов»*⁸¹. В этом ракурсе в фокусе исследования психологов оказываются различные виды активности: деятельность, общение (Б. Ф. Ломов), созерцание (С. Л. Рубинштейн), преобразовательная активность человека, направленная на создание и изменение обстоятельств своей жизни и жизни других людей (Б. Г. Ананьев). Особая роль при характеристике активности отводится *сознанию* (в том числе и *самосознанию прим. автора*): «для человека как субъекта сознание особенно существенно, потому что именно в ходе рефлексии он формирует и развивает свои цели, т. е. цели деятельности, общения, поведения, созерцания и других видов активности. При этом он осознает хотя бы частично некоторые из своих мотивов, последствия совершаемых действий и поступков и т.д.»⁸².

В человеческом бытии разнообразные виды активности реализуются прежде всего в *совокупности отношений человека к природе, себе и другим людям*. Как полагает К. А. Абульханова-Славская, раскрывать сущность субъекта можно через совокупность его отношений к миру. С этой позиции, субъект - это специфический способ организации, качественной определенности сознания современной личности. Личность, выступая как субъект деятельности, сталкивается с противоречием своих желаний, потребностей и объективными препятствиями на пути их удовлетворения. Именно *разрешая противоречия*, личность приобретает новое качество отношений к миру, дающее психологу основание говорить о ней как о субъекте деятельности⁸³. Получается, что личность, по мнению К. А. Абульхановой-Славской, становится субъектом в ходе личностного развития. В качестве важнейшей характеристики личности как субъекта жизнедеятельности выступает знание того, чего она хочет, своих и объективных возможностей, а главное - того, на что и как далеко она пойдет ради своих принципов. Развитие личности приводит к двоякого рода последствиям: во-первых, открывается *множество путей субъектного становления*; во-вторых, появляется возможность *увидеть субъектное становление в перспективе*.

Выполненные в школе Б. Г. Ананьева исследования человека как системы индивидуальных, личностных, субъектных свойств и индивидуальности, концепция отношений человека, представленная В.Н. Мясичевым, также позволяют говорить о

---

⁸¹ Брушлинский А. В. Психология субъекта /А. В. Брушлинский; отв. ред. В. В. Знаков. – М. : Институт психологии РАН ; СПб.: Алетей, 2003. С. 30.

⁸² Бодалев А. А. Субъективные условия реализации смысла жизни выдающимися людьми //Субъект действия, взаимодействия, познания: Психологические, философские, социокультурные аспекты /под ред. С. К. Бондыревой [и др.]. – М.; Воронеж, 2001. – С. 102–103.

⁸³ Абульханова-Славская, К. А. Время личности и время жизни : науч. изд. / К. А. Абульханова-Славская, Т. Н. Березина; [Рос. акад. наук. Ин-т психологии]. – СПб.: Алетей, 2001. – 299 с.

том, что носителем преобразующих свойств субъекта является личность, а условием осуществления специфического способа бытия человека является развитие у него особого личностного свойства - субъектности. Анализ субъектности, ее особенностей и специфики представлен в работах отечественных психологов, опирающихся на исследование активной роли самого человека в процессе жизнедеятельности: Н. Х. Александровой, А. Г. Асмолова, Е. Н. Волковой, И. А. Зимней, Е. И. Исаева, А. Н. Леонтьева, Т. В. Маркеловой, Ф. Г. Мухаметзяновой, А. К. Осницкого, В. А. Петровского, И. А. Серегинной, В. И. Слободчикова, В. А. Татенко и др.

Субъектность есть центральное образование человеческой реальности, а следовательно, центральная категория психологии человека, конкретнее - личности человека. Субъектность возникает на определенном уровне развития личности и представляет ее качества. Поскольку субъектность - свойство личности, то в первую очередь *личностные детерминанты* будут определять субъектность человека. К числу таких детерминант относят *мотивационно-смысловую сферу личности* (А. Г. Асмолов, А. Н. Леонтьев, В. А. Петровский и др.), ее *стержневые личностные качества* (Л. С. Рубинштейн), *самосознание* (А. В. Петровский, В. И. Слободчиков, В. А. Татенко).

На *принадлежащие самому человеку причины*, позволяющие ему быть субъектом, указывает В. А. Петровский: «феномен субъектности состоит в том, что человек полагает себя в качестве причины своего бытия в мире, что обнаруживается в актах свободного выхода за границы предустановленного (проявления активной неадаптивности человека)... в активности происходит как бы двойное освобождение субъекта - от состояний ближайшей ему среды и от его же собственных простейших потребностей»⁸⁴. В. А. Петровский выделяет надситуативную активность как проявление субъектности и выделяет в ее структуре следующие компоненты: *способность к целеполаганию, саморазвитию, свободе выбора и ответственности за него, а также наличие другого, способствующего изменению*. Аналогичную точку зрения о самопричинности личности мы находим у А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского⁸⁵. Быть субъектом, по мнению ученых, значит воспроизводить себя, быть причиной своего существования в мире. Отношения с миром - это многообразные формы субъектности человека, *разные грани его Я: «индивидуальное Я», «Я другого во мне», «всеобщее Я» и «не Я»*.

Особое внимание на существование внутреннего источника активности субъекта обращает и В. Э. Чудновский. В контексте преломления внешнего через внутреннее, им выделяется внутренняя логика развития индивида: человеческий индивид в процессе своей жизнедеятельности приобретает такие свойства, которые не предопределены однозначно ни внешними воздействиями, ни внутренними природными данными. Они результат их взаимодействия деятельности индивида как единого саморегулирующего

---

⁸⁴ Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. - Ростов-на-Дону. 1996. С 70

⁸⁵ Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология. - М. 1998. С. 208.

целого»⁸⁶. Этим целым является субъективная реальность, которая обладает относительной самостоятельностью. Она формируется под влиянием объективных условий, но позже сама начинает влиять на них и создавать себе «малую среду развития», которая свидетельствует об «активности субъективного начала»⁸⁷. По мере эмансипированности от влияния среды вырастает вместе с тем ее значимость. Таким образом высшим уровнем субъектогенеза является превращение человека в «творца нового социального опыта», в «воспитателя собственной личности»⁸⁸.

По мнению В. В. Знакова, значимым фактором при характеристике субъекта является конкретная динамика протекания психических процессов, реализации знаний, умений и т.п. в тех ситуациях, в которых человек проявляет себя как субъект. Анализируя социальные и иные области проявлений человеческой субъектности, В. В. Знаков выделяет два существенных критерия субъекта. Первый критерий - сформированность у человека *способности осознавать совершаемые им поступки* как свободные нравственные деяния, за которые он несет ответственность перед собой и обществом. Субъектом можно назвать только внутренне свободного человека, принимающего решения о способах своего взаимодействия с другими людьми прежде всего на основании *сознательных нравственных убеждений*. Говорить о человеке как субъекте можно только при таком *понимании им собственного бытия*, при котором он, осознавая объективность и сложность своих проблем, в то же время обладает ответственностью и силой для их решения.

Второй критерий - *развитость навыков самопознания, самопонимания и рефлексии*, обеспечивающие человеку взгляд на себя со стороны. В отличие от остального сущего человек всегда соотносен со своим бытием. Соотнесенность проявляется прежде всего в направленности познавательной, этической и эстетической активности взаимодействующих людей не только друг на друга, но и на себя. Именно рефлексивное отношение каждого из нас к себе наиболее рельефно выражает отношение к бытию. *Способность к рефлексии, направленной на себя, - ключ к превращению человека в субъекта*. Субъект - это тот, кто обладает свободой выбора и принимает решения о совершении нравственных поступков, основываясь на результатах *самопознания, самоанализа, самопонимания*⁸⁹.

Научное подтверждение указанной позиции мы обнаруживаем и при анализе общетеоретических решений многоплановой проблемы субъекта как сознательной личности, которые представлены как в трудах отечественных (Б. Г. Ананьев,

---

⁸⁶ Чудновский В. Э. К проблеме соотношения «внешнего» и «внутреннего» в психологии // Психол. Журн. 1993. Т. 14. С. 7.

⁸⁷ Чудновский В. Э. Проблемы структуры смысла жизни как психологического феномена // Психологические, философские и религиозные аспекты смысла жизни. М. 2002. С.23.

⁸⁸ Божович Л.И. Психологический анализ условий формирования и строения гармонической личности // Психология формирования и развития личности. – М.: Наука, 1981. С.253.

⁸⁹ Знаков В.В. Психология субъекта как методология понимания человеческого бытия // Психологический журнал, 2003, Том 24, № 2, с. 95-106.

Г. М. Андреева, Л. И. Анцыферова, А. А. Бодалев, Л. И. Божович, А. В. Брушлинский, В. П. Зинченко, С. П. Иванов, С. Л. Рубинштейн, Б. М. Теплов, Д. Н. Узнадзе, А. А. Ухтомский, Д. И. Фельдштейн, М. Г. Ярошевский и др.), так и зарубежных исследователей (А. Адлер, Э. де Боно, Р. Кэттелл, Я. Л. Морено, К. Роджерс, З. Фрейд, Э. Эриксон, К. Г. Юнг и др.). Все они единодушны во мнении, что вопрос о становлении субъекта социокультурного пространства должен рассматриваться в тесной взаимосвязи с проблематикой его сознания и *самосознания*.

Так, согласно Д. Н. Узнадзе, *только тогда, когда, человек превращается в самосознающее «я», которое обладает способностью подлинной регуляции своей жизни», он становится субъектом*⁹⁰. А. В. Брушлинский, отмечает что формируясь во взаимодействии субъекта с объектом, самосознание представляет собой высший уровень отражения действительности и потому высший тип *регуляции* всей жизни человека. Причем, с возрастом роль *самостных процессов* возрастает: «По мере взросления человека в его жизни все большее место занимают саморазвитие, самовоспитание, самоформирование и соответственно больший удельный вес принадлежит внутренним условиям как основанию развития, через которое всегда только и действуют все внешние причины, влияния и так далее»⁹¹. С возрастанием роли внутренних условий усиливается избирательность во взаимодействии человека с внешним миром (А. Г. Асмолов, С. П. Иванов, А. В. Петровский, Д. И. Фельдштейн, М. Г. Ярошевский и др.).

Однако наряду с познанием субъективного необходимо основным и всеобщим методом объективного психологического познания является изучение всех психических явлений через действия и поступки, вообще через внешние проявления человека, которые этими психическими явлениями непрерывно регулируются. Определяя *деятельность как «форму существования субъекта»*, Б. Г. Ананьев, указывает, что именно посредством деятельности осуществляется превращение человека из объекта в субъекта: «в каждый отдельно взятый момент жизни человек есть субъект ведущей деятельности, свойственной тому или иному периоду жизни» и «образование субъекта деятельности не завершается до тех пор, пока эта деятельность осуществляется»⁹².

Таким образом, становление субъекта связывается либо с личностным становлением человека (появление самосознания, наличие самостных процессов, волевая регуляция, восхождение в человеческие общности («со-бытие»)) либо с деятельностной самореализацией.

Понимание процесса становления субъекта в социокультурном пространстве через раскрытие связи личностной и деятельностной сфер его самореализации мы находим в теоретических работах многих отечественных и зарубежных психологов

---

⁹⁰ Узнадзе Д.Н. Психологическая наука в России XX века. - М., 1997. С. 420.

⁹¹ Брушлинский А. В. Психология субъекта /А. В. Брушлинский; отв. ред. В. В. Знаков. – М. : Институт психологии РАН ; СПб. : Алетейя, 2003. С. 9.

⁹² Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М.: «Наука», 1977. С. 240.

(А. Адлер, К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, Л. И. Анцыферова, А. Г. Асмолов, Л. И. Божович, В. В. Давыдов, С. П. Иванов, Б. Ф. Ломов, А. Р. Лурия, Г. У. Олпорт, А. В. Петровский, А. А. Смирнов, Е. В. Улыбина, Д. И. Фельдштейн, З. Фрейд, К. Г. Юнг, М. Г. Ярошевский и многие др.). При анализе этого аспекта мы приходим к выводу о том, что *в общей системе личностного становления субъекта соотношение личностного и деятельностного «моментов» образует условие вероятностного самоосуществления субъекта, как сознательной личности.* В связи с этим объективное изучение субъекта социокультурного пространства должно опираться на понимание интегрального взаимодействия общественной и индивидуальной плоскостей этого пространства и выполняемой субъектом деятельности, благодаря чему образуется тот высший уровень организации и синтеза сложно взаимосвязанных в системное целое психических свойств личности, на котором выявляется субъектность существования человека.

Итак, в отечественной психологии научное решение проблемы субъекта неотъемлемо связано с осмыслением проблем бытия человека и его деятельности. В изучении их сопряженности в психологических работах человек раскрывается как системно организованное целое, как субъектная сторона деятельности (действия), взаимодействия, познания, играющая определяющую роль в перспективно направленных процессах производства и воспроизводства социокультурного.

С появлением пространственного аспекта социокультурной реальности как принципиально новой переменной (А. Н. Аверьянов, А. С. Арсеньев, Д. К. Беляев, Н. П. Дубинин, П. В. Копнин, Э. В. Ильенков, И. Т. Фролов), *становление субъекта основывается на определении субъектности «для себя» (С. П. Иванов), то есть на личностном самоопределении человека, принадлежащего миру как вид и в то же время уже психологически не принадлежащего миру как «я»* - открывающий субъектность существования субъект, самодетельная личность. Исходя из такого видения, человек как субъект социокультурного пространства является вершителем своего жизненного пути (К. А. Абульханова-Славская, А. Г. Асмолов, А. В. Петровский), источником саморазвития (Л. И. Анцыферова, В. В. Знаков, В. В. Столин), он целенаправленно изменяет действительность, но тем самым изменяя и самого себя (А. В. Брушлинский, В. А. Петровский, Д. И. Фельдштейн).

1.3. Роль самостных процессов в становлении субъекта социокультурного пространства

Как было отмечено в предыдущем параграфе, особая значимость в становлении субъекта социокультурного пространства принадлежит самосознанию личности, а также сопряженным с ним самостным процессам: самопознанию, самопониманию, самоотношению, самореализации, самоформированию и т.п. Поэтому в рамках нашего

исследования приобретает актуальность анализ работ, раскрывающих сущность самостных процессов, а также концептуальных решений, имеющих высокую общетеоретическую значимость для психологического понимания самосознания творчески действующего в социокультурном пространстве человека.

На сегодняшний день в психологии представлено многообразие подходов к феномену самосознания, специфика которых связана с принадлежностью автора к тому или иному теоретическому направлению.

Так, в русле западной психологии понятие «самосознание» рассматривается преимущественно в рамках таких образований, как «образ Я» (З. Фрейд, 1990, 1991; К. Хорни, 1939, 1996; К. Г. Юнг, 1951, 1993, 1994; и др.), пространство «Я» (К. Левин, 1990), конструкт «Я» (Дж. Келли, 1955) «Я - система» (А. Бандура, 1986), «Я-концепция» (К. Роджерс, 1951; Р. Бернс, 1986). Понятие «Я» характеризуется как идентичность и непрерывность личности (У. Джеймс, 1991; Э. Эриксон, 1996), совокупность психических потребностей, удовлетворяющих внутренние побуждения (З. Фрейд, 1990, 1991), внутренняя сущность личности (У. Джеймс, 1922; А. Маслоу, 1982, 1996).

Пионером исследования самосознания в зарубежной психологии является У. Джеймс. В своей концепции У. Джеймс впервые разграничивает «познающее Я», «поток сознающей мысли», которое он обозначает английским словом «I» (буквально «Я») и эмпирическое «Я», обозначаемое словом «me» (буквально «меня»). Me это «общий итог всего, что человек может назвать своим, включая не только его собственное тело и психические силы, но и все принадлежащее ему – одежду, дом, семью, предков и друзей, репутацию, творческие достижения, земельную собственность и даже яхту и текущий счет»⁹³. В структуре «эмпирического Я» У. Джеймс выделяет три компонента: «материальное Я» - тело, одежда, собственность, «социальное Я» - то, чем признают данного человека окружающие (каждый человек имеет столько «социальных Я», сколько существует отдельных групп или кружков, о мнении которых он заботится), «духовное Я» - совокупность психических способностей и склонностей. При этом социальные и индивидуально-природные компоненты «Я» являются рядоположенными. Таким образом, У. Джеймс постулировал различие двух аспектов, присущих глобальному Я: Я–сознающее – рефлексивное образование и Я–объект–содержание сознания (У. Джеймс, 2003).

Несколько иначе решается проблема самосознания в психоаналитической концепции З. Фрейда. По мнению автора, Я, сознание и самосознание – явления однородные. Самосознание находится «на службе» бессознательных влечений, импульсов и его деятельность всецело определяется существованием этой сферы. Главной функцией Super-ego, последней подструктуры личности, которое поглощено самонаблюдением, является подавление требований id посредством морального влияния

---

⁹³ Джеймс У. Личность. / Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара: Издательский Дом «БАХАР – М», 2003. – С. 8.

на его⁹⁴. Анализ работ З. Фрейда позволяет предположить, что в его понимании «Я» может так же являться и самосознанием: «Я может взять себя в качестве объекта, обращаться с собой, как с прочими объектами, наблюдать себя, критиковать и бог знает что еще с самим собой делать ...отделение наблюдающей инстанции от остального «Я» может быть в структуре личности закономерной чертой»⁹⁵.

Последователи З. Фрейда, оставляя неизменным тезис о преобладании в «Я» бессознательных психических процессов, сосредоточили свое внимание на развитии самосознания в процессе формирования личности.

Особое содержание процесса самосознания открывается в аналитической психологии К. Г. Юнга, понимающей самосознание личности как движение, направленное на постижение внутренней душевной жизни, через движение к самости. «На этом пути человек открывает потаенные области своей души существующие в бессознательном, но требующие своего принятия и включения в осознаваемую душевную целостность»⁹⁶. Это движение составляет, по К. Г. Юнгу, процесс индивидуации личности.

Через призму Эго-идентичности подходит к рассмотрению «Я» Э. Эриксон. Эго-идентичность понимается автором как представления о себе, дающие индивиду возможность почувствовать свою уникальность и аутентичность. Для формирования Эго-идентичности, у человека должен сложиться образ себя, возникающий в прошлом и смыкающийся в будущем, а источник ее формирования – культурно-значимые достижения индивида. Эго-идентичность, по Э. Эриксону формируется в течение всей жизни, имеет психосоциальную природу, определяется особенностями культуры, в которой развивается человек и его личностными возможностями.⁹⁷

В первое десятилетие XX века изучение самосознания временно переместилось из традиционного русла психологии в область социологии. Главными теоретиками здесь стали Ч. Кули и Дж. Мид – представители символического интеракционизма. Ими предложен новый взгляд на индивида через рассмотрение его в рамках социального взаимодействия.

Так, Ч. Кули сформулировал теорию «зеркального Я», согласно которой, представление человека о самом себе, «идея Я», складывается под влиянием мнений окружающих и включает три компонента: представление о том, каким я кажусь другому лицу, представление о том, как этот другой меня оценивает, и связанную с этим самооценку, чувство гордости или унижения. Поскольку теория «зеркального Я» в ее первоначальном варианте акцентировала внимание на зависимости формирования «образа Я» от мнения «значимого другого» человеческое самосознание выглядит в ней пассивным: оно только отражает и суммирует чужие мнения на свой счет, а

---

⁹⁴ Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. - М.: Наука, 1989. – 456с.

⁹⁵ Фрейд З. Там же. С. 74.

⁹⁶ Jung C.G. The relation between the ego and the unconscious. /In Collected works (Vol.8). Princeton. 1967; Юнг К.Г. Сознание и бессознательное. Сборник. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 544с.

⁹⁷ Эриксон Э. Детство и общество. — СПб.: Летний сад, 2000. -415с.

взаимодействие людей в процессе их совместной деятельности сводится к обмену мнениями.

Формирование самосознания в процессе реального взаимодействия индивида с другими людьми в рамках определенных социальных групп и в зависимости от выполняемых личностью ролей было исследовано и описано Дж. Мидом. В противоположность тем, кто считал, что самосознание дано индивиду непосредственно или формируется путем обобщения самоощущений, Дж. Мид утверждает, что самосознание – это процесс, в основе которого лежит практическое взаимодействие индивида с другими людьми. Человек познает себя только в процессе общения и взаимодействия с другими людьми. Он познает себя, суммируя точки зрения значимых людей, социальных групп и коллективов. Чтобы успешно взаимодействовать с другими людьми, необходимо предвидеть реакцию партнера на то или иное свое действие. Рефлексия на себя есть, по сути дела, не что иное, как способность поставить себя на место другого, усвоить отношения других к себе. Особая роль при этом принадлежит интериоризации социальных норм, правил и форм поведения и включению их в интегральное «Я»⁹⁸.

Представитель социально-психологического направления Г. Салливан, вслед за Ч. Кули и Дж. Мидом, полагал, что «Я» возникает из социального взаимодействия. Я-система – это организация полученного человеком опыта таким образом, чтобы избежать или свести к минимуму ситуации, вызывающие тревогу. Я-система представляет собой устойчивый паттерн поведения, в котором присутствует два образа: «Хороший Я» - совокупность представлений о социально одобряемом поведении, и «Плохой Я» - о социально неодобряемом поведении. Таким образом Г. Салливаном также подчеркивается социальная природа самосознания, его непосредственная связь с актуальным опытом личности⁹⁹.

Особое внимание проблеме самосознания, которая стала центральной как теоретических концепциях, так и в терапевтической практике, уделяли представители гуманистического направления. При этом феноменологически самосознание отождествляется с Я-концепцией, и интерпретируется как воспринимаемое индивидом «Я» или то, что человек имеет в виду, когда говорит «Я» или «мне». К. Роджерс определяет Я-концепцию как «...организованный, последовательный концептуальный гештальт, составленный из восприятий свойств «Я», или «меня» и восприятий взаимоотношений «Я» или «меня» с другими людьми и с различными аспектами жизни, а так же ценности, связанные с этими восприятиями. Это гештальт, который доступен осознанию, хотя не обязательно осознаваемый»¹⁰⁰.

---

⁹⁸ Дж. Мид Сознание личность и общество 1934

⁹⁹ Салливан Г.С. Самоуважение и личностная зрелость //Психология личности: Хрестоматия. – Самара: Изд. Дом «Бахрах – М», 2002. – Т.1. – с.502-504

¹⁰⁰ Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М.: Прогресс, 1994. – С. 200.

Я-концепция представляет собой уникальные комплексы многих различных Я-концепций, которые содержат в себе определенный способ описания и различения самих себя. То есть, Я-концепцию личности можно рассматривать как структуру, состоящую из различных Я-концепций, связанных между собой различными способами. Она включает не только наше восприятие того, какие мы есть, но так же и то, какими, как мы полагаем, мы должны быть, и хотели бы быть. Таким образом, для Роджерса, Я-концепция – это структурный элемент психики, направленный на познание и осознание себя через взаимодействие с окружением, в частности, со значимыми другими¹⁰¹.

Данную точку зрения поддерживает Р. Бернс, в работах которого Я-концепция представлена как совокупность когнитивной, аффективной и поведенческой сторон. По Р. Бернсу Я-концепция – это «совокупность всех представлений индивида о себе, сопряженная с их оценкой ... Я-концепция, в сущности, определяет не просто то, что собой представляет индивид, но и то, что он о себе думает, как смотрит на свое деятельное начало и возможности развития в будущем»¹⁰². В структуру Я-концепции Р. Бернс включает Я-сознающее и Я как объект, которые находясь в непрерывном взаимодействии, включают компоненты установки: самооценку, образ Я и поведенческие тенденции. Эти компоненты, в свою очередь, образуют целостную Я-концепцию, имеющую три модальности: реальное Я (представление человека о том, каков он есть на самом деле), Идеальное Я (представление о том, каким человек хотел бы быть) и зеркальное Я (представление человека о том, каким его видят другие). Каждая модальность имеет четыре аспекта: физический, социальный, умственный, эмоциональный. (Р. Бернс, 1998).

В рамках феноменологического направления, Г. Олпорт при рассмотрении самосознания использует термин проприум. Проприум – это качество, осознаваемое как наиболее важное и центральное, это творческое начало, стремящееся к росту и развитию. Проприум охватывает все аспекты личности, способствуя формированию чувства внутреннего единства. Одним из важнейших аспектов проприума, является познание самого себя, которое представляет собой субъективную сторону самости, но такую, которая осознает объективное Я. Проприум формируется в онтогенезе на основе примитивных состояний и прошлого опыта, причем на определенной онтогенетической стадии формируется один из аспектов проприума. На заключительной стадии развития проприум соотносится с уникальной способностью человека к самопознанию и самоосознанию, которая является существенной чертой зрелой личности¹⁰³.

Таким образом, в зарубежной науке наблюдается большой разброс во взглядах как на структуру «Я», так и на его место в общем психологическом знании. Для описания реальности, лежащей за понятием «самосознание», наиболее часто

---

¹⁰¹ Роджерс К.Р. Там же.

¹⁰² Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. – М.: Прогресс, 1998. – С. 116.

¹⁰³ Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды. – М.: Смысл, 2002. – 462с.

употребительным является термин «Я – концепция» как совокупность всех представлений индивида о себе (К. Роджерс.). «Я - концепция» как область научного исследования опирается на систему понятий, разработанных в классических трудах Р. Бернса, У. Джеймса, Ч. Кули, Дж. Мида, К. Роджерса, М. Розенберга, Р. Уайли и др. при этом тезаурус обозначенных концепций не всегда совпадает с принятыми в отечественной психологии, однако в целом соотносится по смыслу¹⁰⁴. Несмотря на имеющиеся различия в интерпретациях тех или иных авторов, «Я - концепция» рассматривается как структура, описывающая такие формы или уровни самосознания как «Я» – когнитивное – самооценка, эмоциональное отношение к себе – чувство компетентности, понимаемое как активность своего «Я», его субъектность – непосредственное сенсорное восприятие себя (вид в зеркале, ощущение своих мышц, слушание своего крика).

В отечественной психологии предложено достаточно много разнообразных прочтений самосознания личности (М. А. Гарнцев, 1987). По некоторым определениям, самосознание – это скорее объект – осознание и оценка человеком своих действий и их результатов, мыслей, чувств, или образ себя и отношение к себе. В ряде других определений самосознание – это, прежде всего процесс, с помощью которого человек познает себя (В. В. Столин, 2004). Иногда самосознание редуцируется до рефлексии (самопознания) собственных личностных особенностей и процессов (мышление о мышлении). Другие определения (с «социальным» акцентом), наоборот подчеркивают идентификацию человека с социальными группами и осознание его места в обществе. Могут подчеркиваться структурные особенности самосознания. Каждое из определений, безусловно, обладает собственными преимуществами, и по-своему отражает специфику этого сложного многоаспектного феномена.

Не смотря на отсутствие единой точки зрения при определении самосознания, в концепциях отечественных психологов можно выделить нечто общее: большинство из них развивалось в рамках теории деятельности, авторы которой взяли на вооружение философию диалектического материализма, и, прежде всего, ее главный тезис о том, что бытие и деятельность человека определяют его сознание. При этом в отечественной психологической науке, проблема самосознания преимущественно изучается на основе фундаментальной научной традиции рассматривающей самосознание как неотъемлемую сущность человека как личности и субъекта. В трудах русских философов и психологов Н. А. Бердяева, Г. Г. Шпета, С. Л. Рубинштейна, (1957, 1989), Б. Г. Ананьева (1977), Л. С. Выготского (1984), А. Н. Леонтьева (1977, 1993), В. Н. Мясищева (1960), О. К. Тихомирова, А. Г. Спиркина, Д. И. Фельдштейна, А. В. Брушлинского, В. П. Зинченко, В. В. Столина, Е. Т. Соколовой, В. А. Петровского и др., прослеживается эволюция методологических основ самосознания.

---

¹⁰⁴ Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики – М.: МПСИ. – 2007. – 128с.

Наиболее емко методологические основы исследования самосознания сформулировал С. Л. Рубинштейн, подчеркивая, что личность как сознательный субъект осознает не только окружающее, но и себя в своих отношениях с окружающим. Единство личности как сознательного субъекта, обладающего самосознанием, не представляет собой первоначальной данности. Осознание себя как «я» является результатом развития. При этом *развитие у личности самосознания совершается в самом процессе становления и развития индивида как реального субъекта деятельности*. Самосознание не надстраивается внешне над личностью, а включается в нее. Самосознание является относительно поздним продуктом развития сознания, предполагающим в качестве своей основы становление человека практическим субъектом, сознательно отделяющим себя от окружения. Регуляторная роль самосознания для С.Л. Рубинштейна проявлялась во внутренней работе личности, в процессе которой она должна соотнести субъективные желания и возможности и объективные требования, и в конечном итоге прийти к самоопределению во все расширяющихся отношениях с миром.

Таким образом, основополагающую формулу: внешние причины действуют, преломляясь через внутренние условия, С. Л. Рубинштейн экстраполирует и на самосознание. Самосознание, по словам С. Л. Рубинштейна, проходит ряд этапов «от наивного неведения в отношении самого себя к более определенной, а иногда и резко колеблющейся самооценке. В процессе развития самосознания центр тяжести все более переносится от внешней стороны личности к ее внутренней стороне, от отражения более или менее случайных черт к характеру целиком»¹⁰⁵.

Дальнейшее изучение самосознания состояло в выделении созидательной, творческой активности психики человека, в частности, ее преобразующего влияния, как на собственное развитие, так и на социальные процессы. Этот аспект отражен в работе А. Н. Леонтьева: «Внутреннее действует через внешнее и этим само себя изменяет»¹⁰⁶. Обе формулы взаимодополняют друг друга, отражая разные моменты постоянного кольцевого взаимодействия, взаимосозидания внутреннего и внешнего, бытия и сознания. Развитие психики вообще и самосознания в частности не выводимо из самих условий (органических, биологических и пр.), социального окружения и мира культуры. А. Н. Леонтьев писал по этому поводу: «Требуется идти дальше и исследовать развитие как процесс «самодвижения», т.е. исследовать его внутренние движущие отношения, противоречия и взаимопереходы, так, что его предпосылки выступают как в нем же, трансформирующиеся его собственные моменты»¹⁰⁷.

Основываясь на своем представлении о человеческой организации, Б. Г. Ананьев понимает самосознание как осознание индивидом себя как субъекта деятельности. При этом для Б. Г. Ананьева самосознание выступает как одно из свойств личности, это «... в

¹⁰⁵ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. - М., 1957. - С.308.

¹⁰⁶ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М., 1977. - С.181.

¹⁰⁷ Леонтьев А.Н. Там же. - С. 172-173.

специфической форме осознание себя как деятеля, как субъекта труда»¹⁰⁸. Б. Г. Ананьев, как С. Л. Рубинштейн и А. Н. Леонтьев отмечает, что самосознание является наиболее поздним образованием по сравнению с другими свойствами. «Во всех видах деятельности и поведения отношение к себе следует за отношением к ситуации, предмету и средствам деятельности, другим людям. Лишь пройдя через многие объекты отношений, сознание становится само объектом в самопознании. Требуется накопление опыта множества подобных осознаний себя субъектом поведения и реализации в поведении, что бы эти отношения к себе превратились в свойства характера, которые мы называем рефлексивными. Однако именно эти свойства завершают структуру характера и определяют его целостность»¹⁰⁹.

Следует подчеркнуть, что в отечественной психологии концептуальные основы исследования самосознания были заложены как в рамках деятельностного подхода (А. Н. Леонтьев, 1965, 1977; С. Л. Рубинштейн, 1957, 1989), так и в русле знаково-семиотического подхода, разрабатывающего символично-образную составляющую природы самосознания. Исходным для понимания самосознания становится ведущая роль знака, смысла и значений (М. М. Бахтин, 1980) как духовных форм кристаллизации культурно-общественного опыта и практики, в процессе формирования личности и социального взаимодействия¹¹⁰.

Согласно культурно-исторической теории Л. С. Выготского, развитие самосознания определяется конкретной ситуацией развития личности (1984). В самосознании жизнь человека отражается как единый жизненный план, превращающий «историю жизни человека из ряда бессвязных и разрозненных эпизодов в связный, единый биографический процесс», подчиненный значимой для личности цели¹¹¹. Л. С. Выготский отмечал, что развитие самосознания человека осуществляется в шести направлениях: рост и развитие собственного образа; направленность этого процесса извне внутрь; интегрирование; суждение о себе по духовным масштабам; ограничение собственной личности от окружающего мира, сознание своего отличия и своеобразия своей личности; нарастание индивидуальной вариации развития самосознания и личности.

Поиск возможных источников, факторов, объяснительных схем и принципов самодвижения человеческой личности и ее самосознания был связан с признанием единицы психической реальности и психических процессов. В каждой из разработанных психологических теорий можно обнаружить, такую единицу: знак - Л. С. Выготского; действие, поступок - у С. Л. Рубинштейна; установка - Д. Н. Узнадзе; отношение - В. Н. Мясищева и жизненный план - Е. И. Головахи, личностный смысл - В. В. Столина. Существенное влияние на разработку проблематики самосознания оказали упомянутые

---

¹⁰⁸ Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. В 2-х томах. Т1. М.: «Педагогика», 1980. – С.68

¹⁰⁹ Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. В 2-х томах. Т1. М.: «Педагогика», 1980. – С. 262.

¹¹⁰ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М. 1980.

¹¹¹ Выготский Л.С. Педология //Собрание сочинений. Т.4. - М., 1984. - С. 157

идеи С. Л. Рубинштейна, а также труды Б. Г. Ананьева и их последователей. В большинстве сложившихся направлений исследования этой проблематики в качестве узловых ее элементов, в различных аспектах, рассматриваются феномены познания и отношения к себе личности (Б. С. Братусь, 1988; Ф. Е. Василюк, 1984; А. В. Визгина, 1987; И. С. Кон, 1983; В. С. Мерлин, 1990; Р. С. Пантелеев, 1991; А. В. Петровский, 1985; Е. Т. Соколова, 1989; В. В. Столин, 1983, 1985; А. Ф. Шадура, 1995, А. А. Кроник, 1992). Общим моментом большинства исследований выступает, трактуемое в различной форме, положение о зависимости развития самосознания от способа и характера активности личности в социальной жизни, в процессе культурного становления, а также степени осознанности этой активности.

Так, по мнению С. Л. Рубинштейна, формирование психики под влиянием социального опыта происходит опосредованно, преломляясь через индивидуально очерченные внутренние условия человека. Автор считает, что определяющим типологическим признаком является сквозное присутствие на всех уровнях личности определенного эмоционального – динамического паттерна, проявляющегося одной или несколькими ведущими тенденциями. Ведущая тенденция в русле данной концепции представляет собой устойчивое, стержневое качество личности, придающее индивидуальную окраску стилю переживания, межличностному поведению, мышлению. Эти устойчивые индивидуально – личностные тенденции создают определенное русло, ограничивающее количество степеней свободы при формировании более высоких уровней организации личности – социальной направленности, иерархии ценностей, мотивации, морально – нравственных ориентиров. Интегративным центром этого конструкта является самосознание, включающее в себя осознанное «Я» в контексте социальных отношений. Баланс между собственно «Я» и окружением реализуется через самооценку и самоконтроль¹¹².

В. Н. Мясищев рассматривает структуру личности через систему отношений, в процессе жизнедеятельности со всеми сторонами действительности. Они представляют собой сознательную, активную, избирательную, целостную, основанную на индивидуальном общественно - обусловленном опыте систему временных связей личности, как субъекта деятельности со всеми сторонами действительности. В. Н. Мясищев выделяет три основные категории действительности: явления природы или мир вещей, люди и общественные явления, сам субъект - личность. С этой точки зрения, самосознание формируется в процессе развития и установления отношений индивида с окружающей средой и с самим собой. При этом, как отмечает В. Н. Мясищев, отношение человека к самому себе связано с его отношениями к другим людям и их отношениям к нему¹¹³.

---

¹¹² Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. - М., 1957.

¹¹³ Мясищев В.Н. Сознание как единство отражения действительности и отношения к ней человека // Проблема сознания. М.1966.

Проблема самосознания в контексте формирования и развития ценностных ориентации личности, которые представлены как установка «на те или иные ценности материальной и духовной культуры общества и являются важнейшим компонентом структуры личности, в них как бы резюмируется весь жизненный опыт, накопленный личностью в ее индивидуальном развитии»¹¹⁴ рассматривается В. А. Ядовым. По мнению автора самосознание - это компонент структуры личности, некоторая ось сознания, вокруг которой вращаются помыслы, и чувства человека с точки зрения которых решаются многие жизненные вопросы»¹¹⁵. При этом определяют содержание жизненного плана личности и оказывают решающее влияние на саморегуляцию поведения ее ценностные ориентации. Таким образом, самосознание воплощает высший уровень диспозиционной системы механизмов социальной регуляции поведения личности. Согласно концепции В. А. Ядова первый уровень образуют элементарные фиксированные установки, связанные с витальными потребностями; на втором уровне располагаются социальные фиксированные установки, имеющие значение в непосредственном межличностном общении; третий уровень составляют базовые социальные установки, определяющие общую направленность интересов личности на ту или иную сферу социальной активности; четвертый уровень диспозиций регулирует целостное поведение человека всю его деятельность. «Целеполагание на этом высшем уровне представляет собой некий жизненный план, важнейшим элементом которого выступают отдельные жизненные цели, связанные с главными социальными сферами деятельности человека - в области труда, познания, семейной и общественной жизни»¹¹⁶.

По мнению Б. С. Братуся, развитие самосознания состоит «в одновременном движении по вертикали и горизонтали к общечеловеческим представлениям, смысловой идентификации с миром и по линии перехода от нестойких, эпизодически возникающих отношений к устойчивым и осозанным ценностно-смысловым ориентациям»¹¹⁷. Б. С. Братусь предлагает три обобщенных способа рассмотрения личности и ее самосознания: во-первых, в бытийной плоскости как системе сменяющихся друг друга деятельностей; во-вторых, в пространстве культуры, предстающей в виде значений, программ, образцов, норм, правил и т.п.; в-третьих, в виде смыслов, т.е. «...динамической системе сознания, несущей пристрастные отношения человека к действительности, преобразующие в сознании саму эту действительность»¹¹⁸.

Сходную точку зрения мы наблюдаем в работах В. С. Мухиной. Под самосознанием автор понимает устойчивые связи в сфере ценностных ориентаций и мировоззрения человека, обеспечивающих его уникальную целостность и

---

¹¹⁴ Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. - М., 1998. - С.32.

¹¹⁵ Там же С. 33.

¹¹⁶ Цит. по И.С. Кон Развитие личности. - М., 1978. - С.197-199.

¹¹⁷ Братусь Б.С. Аномалии личности. - М., 1988. - С. 104.

¹¹⁸ Там же. С. 121.

тождественность самому себе. Согласно теории исторического и онтогенетического развития структурных звеньев самосознания В. С. Мухиной, во все периоды человеческого развития независимо от геоисторического момента жизни этноса всякий раз отдельный индивид присваивает сформированную в социуме структуру самосознания, состоящую из пяти звеньев: эмоционально-ценностное отношение к себе телесному, к своему имени и к своему индивидуально-типическому психическому Я; притязание и признание; половая идентификация; психологическое время личности (индивидуальное прошлое, настоящее, будущее); социальное пространство личности: права и обязанности. В контексте исторического и этнического развития самосознания структурные звенья получают свое специфическое наполнение, что дает возможность диагностировать и проводить коррекционную работу не только с отдельным человеком, имеющим свои индивидуальные проблемы, но и с большими группами людей¹¹⁹.

Обращаясь к понятию самосознания как «сердцевине сущности», «главной способности» человека, В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев (2000) раскрывают его значение для понимания человека: именно благодаря субъективности он способен становиться субъектом (автором) собственной жизни. Самосознание - это категория, которая выражает суть внутреннего мира человека, его родовую специфику¹²⁰. В. Э. Чудновский (1993) предлагает понятие «ядро субъективности» - «средоточие внутренней активности, как бы квинтэссенция субъективного мира человека»¹²¹, стремясь подчеркнуть иерархичность субъективного мира.

Самосознание является необходимым и важным психологическим условием тождественности личности. Именно благодаря развитию самосознания у личности формируется достаточно устойчивое и постоянное понятие о себе, о своей ценности. Главные моменты этого представления сохраняются на протяжении всей жизни и в значительной степени обуславливают последовательность основной линии поведения в самых разнообразных ситуациях. «Устойчивый компонент всех актов самосознания делает специфическим проявления субъекта в отношении себя, индивидуализирует их как особые и неповторимые»¹²².

Рассматривая процесс развития и формирования самосознания, в контексте становления важных образований личности, подчеркивается зависимость развития самосознания и неповторимый и уникальный облик личности от ее «жизненного пути» (Б. Г. Ананьев, 1977; Л. И. Божович, 1968; Е. И. Головаха, 1987; С. Л. Рубинштейн, 1957 и др.)¹²³. Необходимо отметить, что ряд авторов также выделяют такой элемент

---

¹¹⁹ Мухина В.С. Проблемы гинезиса личности. – М.: МГПИ, 1985. -132 с.

¹²⁰ Слободчиков В. И. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе. Основы психологической антропологии: учеб. пособие для вузов /В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М.: Школьная пресса, 2000. – 416 с.

¹²¹ Чудновский В.Э. Самосознание подростков с гармоничным и отклоняющимся поведением. - Ставрополь, 1993. С.8.

¹²² Выготский Л.Я. Вопросы детской психологии. - СПб., 1997. - С.79.

¹²³ Головаха Е.И. Формирование и развитие жизненной перспективы личности в юности и зрелом возрасте //Жизненный путь личности. Вопросы теории и методологии социально-психологического исследования. Киев. 1987.

самосознания как «смысл жизни» или «личностный смысл жизни», который является интегральным стержнем всей жизнедеятельности конкретного человека, и проявляется в индивидуальном неповторимом «Я» личности (Б. Д. Муранов, 1992; А. А. Бодалев, 1998). Особое внимание уделяют этому компоненту самосознания как «жизненной концепции» и/или «жизненным целям» К. А. Абульханова-Славская (1991).

Так, А. Н. Леонтьев связывает возникновение сознательной личности с особой перестройкой сознания. Какова необходимость этой перестройки и в чем она состоит? «... необходимость создает то обстоятельство, что чем более расширяются связи субъекта с миром, тем более они перекрещиваются между собой. Его действия, реализующие одну его деятельность, одно отношение, объективно оказываются реализующими и какое-то другое его отношение. Возможное несовпадение или противоречие их не создает, однако альтернатив, которые решаются просто как «арифметикой мотивов». Реальная психологическая ситуация, порождаемая перекрещивающимися связями субъекта с миром, в которые независимо от него вовлекаются каждое его действие и каждый акт его общения с другими людьми, требует от него ориентировки в системе этих связей...это требует особого внутреннего движения сознания. В движении индивидуального сознания, описанном раньше как процесс взаимопереходов непосредственно-чувственных содержаний и значений, приобретающих в зависимости от мотивов деятельности тот или иной смысл, теперь открывается движение еще в одном измерении...Оно заключается в соотношении мотивов друг с другом...Становление этого движения и выражает собой становление связной системы личностных смыслов – становление личности»¹²⁴.

Таким образом, А. Н. Леонтьев вводит понятие личностного смысла, который возникает в реальной жизнедеятельности субъекта и отражает отношение целей и обстоятельств совершения действия к мотивам деятельности. В структуре сознания личностный смысл вступает в новые связи – в связи с другими составляющими сознания – и выражает себя в значениях и эмоциональных, чувственных переживаниях (чувственной ткани). То есть, личностный смысл порождается как отношение к мотиву или цели релевантных их достижению качеств субъекта и оформляется в самосознании в значениях. *Личностный смысл, таким образом, является единицей самосознания. Как единица самосознания, личностный смысл содержит когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты, он связан с активностью субъекта, происходящей вне его сознания, то есть с его социальной деятельностью*¹²⁵.

Основываясь на идеях А. Н. Леонтьева, к личностному смыслу обращается В. В. Столин, с той лишь разницей, что «единицей самосознания личности является конфликтный личностный смысл, отражающий столкновение различных жизненных отношений субъекта, столкновение его мотивов и деятельностей»¹²⁶. Это столкновение

---

¹²⁴ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1977. – С. 218.

¹²⁵ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.

¹²⁶ Столин В. В. Самосознание личности. – М.: МГУ, 1983. – С. 115.

осуществляется путем поступков, которые, таким образом, являются пусковым моментом образования противоречивого отношения к себе. В свою очередь личностный смысл запускает дальнейшую работу самосознания, проходящую в когнитивной и эмоциональной сферах. Таким образом, единица самосознания – конфликтный личностный смысл – это не просто часть содержания самосознания, это процесс, внутреннее движение, внутренняя работа. В.В. Столин выделяет два основных типа самосознания: самосознание, основанное на признании поступка, которое допускает негативное отношение к себе (допускает констатацию «Я – плох»). И, самосознание, основанное на непризнании поступка, которое не допускает осознания негативного отношения к себе (не допускает констатацию «Я – плох»).

При первом типе самосознания установление позитивного отношения к себе не является самоцелью, это отношение (конфликтный смысл) служит индикатором необходимости поиска новой информации о себе и решении проблемы собственной мотивационной структуры личности. Здесь конфликтный смысл инициирует новые поступки, с помощью которых снимается конфликтность образа «Я». Личность с помощью поступков, реализующих признаваемую ею мотивационную структуру (Идеальное Я), старается заслужить у самой себя позитивное отношение к себе. При втором типе самосознания поддержание позитивного отношения к себе является самоцелью, конфликтный смысл служит сигналом для начала работы сознания по защите «Я» от новой информации о себе, запуская внутренние защитные механизмы. Личность удерживает положительное отношение к себе путем изоляции себя от собственных поступков¹²⁷.

Развивая идеи В. В. Столина, Е. Т. Соколова делает акцент не на противоречии между мотивами, а на характере мотивов, на заложенном в них отношении к себе, Другому и миру в целом. Характер этого отношения и определяет вариант смысловой позиции самосознания – зависимая смысловая позиция, характерная для пограничного типа личностной организации и предполагающая жесткое противопоставление и условное отношение Я и Другого, манипулятивное отношение к миру¹²⁸.

Личностные аспекты проблемы самосознания рассматриваются также в исследованиях психологического времени личности (Е. И. Головаха, 1987; А. А. Кроник, 1984). Е. И. Головаха и А. А. Кроник полагают, что индивидуальная концепция времени человека формируется на основе осознания человеком взаимосвязи значимых событий собственной жизни. Субъективная картина жизненного пути личности, рассматривается как «психический образ, отражающий социально обусловленные пространственно-временные характеристики жизненного пути (прошлое, настоящее, будущее), его этапы, события и их взаимосвязи, и выполняющий функции долговременной регуляции и согласования своего жизненного пути с жизнью других, прежде всего значимых для нее

---

¹²⁷ Столин В. В. Познание себя и отношение к себе в структуре самосознания личности: дис. ..., докт. психол. наук: 19.00.01: утв. 11.07.86 / Столин Владимир Викторович. - М., 1985,- 530с.

¹²⁸ Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. – М., 1989. – 118 с.

людей»¹²⁹. Авторы подчеркивают, что «определенная картина межсобытийных связей всегда представлена в сознании человека в той мере, в которой он способен осознать истинные потребности и мотивы, цели, средства и результаты своей деятельности, связав их в целостное представление о логике своей жизни»¹³⁰. В этой связи временной аспект развития самосознания личности в контексте своего жизненного пути состоит в обретении целостного представления о времени своей жизни, о ее событиях, связях и отношениях между ними.

Почти все исследователи, обращаясь к самосознанию, отмечают его важную роль в саморазвитии личности. Так Л. И. Анцыферова ставит проблему адекватности самосознания: «Осознание не беспристрастно. Степень адекватности самосознания - важнейшая характеристика личности, указывающая на уровень ее развития»¹³¹. На первый взгляд кажется, что достижение адекватного самосознания - это цель саморазвития. Но К. А. Абульханова-Славская показывает, что «личность не должна фиксироваться в позиции адекватности, она должна искать как можно больше проекций видения себя для того, чтобы создать проблемное отношение к себе. Это в свою очередь, позволяет личности не останавливаться в своем развитии, у нее появляется возможность изменяться, обновляя внутреннее содержание»¹³².

Таким образом в отечественной психологической литературе особенно много работ, в которых самосознание рассматривается как важнейшее основание субъектности личности (К. А. Абульханова – Славская, Е. И. Головаха, В. С. Мерлин и др.). При этом нередко подчеркивается, что уровень развития личности пропорционален уровню развития самосознания (С. Л. Рубинштейн). Будучи регулятором поведения, самосознание влияет на дальнейшее развитие личности, устанавливает равновесие между внешними стимулами, внутренним состоянием личности и формами ее поведения.

Одним из важных вопросов при исследовании самосознания является *структура самосознания в целом*. Критерием построения структуры выступает та роль, которую исследователи отводят самосознанию в процессе жизни человека. Прежде всего, необходимо отметить, что самосознание – это единство двух аспектов – процесса и результата. И если для И. И. Чесноковой самосознание – это процесс познания человеком самого себя, в результате которого образуется представление о себе в качестве субъекта действий и переживаний, складывается эмоционально - ценностное отношение и осуществляется саморегуляция поведения, то для А. Г. Спиркина самосознание – это осознание и оценка человеком своих действий и их результатов,

---

¹²⁹ Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. Киев. 1984. С.73.

¹³⁰ Там же. С. 41

¹³¹ Анцыферова Л. И. К психологии личности как развивающейся системы // Психология формирования и развития личности/Под ред. Л И Анцыферовой. - М., 1981. С. 16.

¹³² Абульханова-Славская, К.А. Время личности и время жизни: науч. изд. /К. А. Абульханова-Славская, Т. Н. Березина. - СПб.: Алетейя, 2001. С. 45.

мыслей, чувств, в целом. В. В. Столин также характеризует самосознание через продукты этого процесса: «Я–образ» и «Я–концепция».

На другую структуру концепции «Я» указывали Е. Е. Вахромов (2002) и Л. М. Митина (2002), согласно которым в нее в современных психологических исследованиях включаются три основных компонента. *Когнитивный компонент* (самопознание) – образ «Я», отражающий половую, возрастную социально-ролевую идентичности, картину своего тела. В *эмоционально-ценностный компонент* (самоотношение) включено отношение к себе в целом и отдельным компонентам своей личности, характера, деятельности. *Поведенческий компонент* (саморегуляции) отражает взаимовлияние и проявление первых двух компонентов в поведении. Детальный анализ концепций самосознания различных авторов (В. П. Зинченко, И. С. Кон, А. Г. Спиркин, Е. Т. Соколова, И. И. Чеснокова и др.) позволяет выявить как минимум девять основных структур и процессов, включающихся в это понятие: сознание тождественности, сознание «Я», часть личности, «Я–концепция», представление о себе, самоотношение, самооценка, самовосприятие, самочувствие, переживание, осознание своих психических свойств и т.д.

Вопрос о том, какие компоненты самосознания являются универсальными, также не решен. Однако чаще всего в самосознание как структуру, а не процесс, обычно включают *когнитивный, эмоциональный и поведенческий* компоненты. Из них выводятся главные функции самосознания – *познание себя, усовершенствование себя, поиск смысла жизни* (Ю. Б. Гиппенрейтер, 1988). При этом совершенно определенно утверждается, что *поиск смысла жизни* есть одна из самых важных функций самосознания (В. В. Столин, 2004). Считая самосознание основным механизмом саморазвития личности Ю. В. Слюсарев, указывает что «сознавая себя, человек не просто проясняет, констатирует, но и активно творит себя» Самосознание имеет различные уровни сформированности своих составляющих, коими являются: самопознание, самоотношение, самопереживание, саморегуляции. Это очень близко к концепции самосознания В. В. Столина, но прибавляется еще одна новая составляющая - самопереживание, играющее роль катализатора: «чем отчетливее и дифференцированнее самопереживание, тем сильнее влияние всех остальных составляющих на процессы саморазвития»

В качестве психологического «пускового устройства» самосознания отечественные психологи рассматривают рефлексивность. В работах М. М. Бахтина, Е. И. Кузьминой, В. С. Мухиной, В. А. Петровского, Я. Л. Пономаренко, В. А. Слостенина, В. В. Столина, И. И. Чесноковой, Г. П. Щедровицкого и др. раскрываются разные аспекты «выхода» личности в рефлексивную позицию, подчеркивается связь ее активизации с ориентацией на саморазвитие. Отмечено, что развитие самосознания происходит в процессах мышления, коммуникации, деятельности. Они образуют всеобщую субстанциональную реальность, в которой

осуществляется и выращивание субъектной самости, и историческое развитие социокультурного пространства.

Таким образом, обобщая рассмотренный в настоящем параграфе материал, можно сделать следующие выводы:

В процессе самосознания формируется и выделяется «Я» субъекта как некое образование определенной целостности; единства внутреннего и внешнего ее бытия, которое в качестве субъекта сознательно присваивает все, что делает человек, относит к себе все исходящие от него дела и поступки и сознательно принимает на себя ответственность за них в качестве их автора и творца (А. Н. Леонтьев, 1975; С. Л. Рубинштейн, 1946). Самосознание имеет интегративную природу. В каждый акт самосознания вовлекаются не только отдельные психические процессы в различной их комбинации, но и субъект в целом – *система его психологических свойств, особенности мотивации, приобретенный опыт* (Л. И. Анцыферова, К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, А. В. Петровский, С. Д. Смирнов, Д. И. Фельдштейн, В. Э. Чудновский, Н. И. Чуприкова, Е. В. Шорохова, Д. Б. Эльконин и др.). Эти положения позволяют расширить познавательные возможности психологической науки, поскольку в них мы находим условие обращения к анализу непосредственно принадлежащих их носителю психических явлений, в которых раскрывается системная организация человека как субъекта - действий и отношений к действительности, теснейшим образом связанных с ними самосознания (процесса и результата), самоформирования человеком своей личности как процесса, в котором разворачивается многоплановость субъектности субъекта. В этом психологическом «ключе» изучение самосознания приобретает смысл одного из путей в познании личностного становления субъекта в современном социокультурном пространстве.

Выводы по I главе

В современных исследованиях закрепляется тенденция, свидетельствующая о диалектическом единстве социальных и культурных аспектов пространства, определяемых как социокультурное пространство (С. К. Бондырева, А. А. Вербицкий, Г. А. Глотова, Е. Г. Зинков, С. П. Иванов, С. В. Панченко, Л. Л. Редько, Р. М. Чумичева и др.). *Социокультурное пространство* представляет собой охват культурными смыслами различных видов деятельности и отношений людей и определяется как форма существования культуры в единстве ее материально-вещественных и духовно-смысловых результатов и образцов (Е. Г. Зинков). Ключевым моментом социокультурного пространства является культура, формирующая и созидаящая то единое пространство, которое согласовывает конкретных субъектов и общество как совокупного субъекта в едином со-бытийном пространстве. Отношения субъектов

социокультурного пространства опосредованы культурными смыслами и сложившимися в культуре общечеловеческими ценностями (Г. А. Глотова).

Социокультурное пространство воспринимается не только как общественное, но и как личностное, поскольку личность участвует в нем всем своим существом. Поэтому помимо социокультурного пространства общества, являющегося для каждого отдельного человека внешней формой его бытия, существует и индивидуальное социокультурное пространство личности. *Индивидуальное социокультурное пространство* является закрепленным в психике образом мира, определяющим для субъекта значение и смысл восприятия, понимания и преобразования социокультурной действительности.

Индивидуальное социокультурное пространство формируется на основе усвоения субъектом системы общественно выработанных представлений, закрепленных в языке, предметах культуры, нормах и эталонах деятельности. Система этих значений и образует отраженное пространство деятельностей человека в реальном мире, которые строятся по законам этого мира, а не произвольно конструируются субъектом (Е. Ю. Артемьева, Н. Н. Королева, А. А. Леонтьев, В. В. Петухов, С. Д. Смирнов и др.). С другой стороны, посредством реализации субъектом своего субъективного опыта происходит преобразование объектов социокультурной реальности (А. А. Вербицкий, Н. В. Жукова). Таким образом, социокультурное пространство представлено непрерывным взаимодействием и взаимообусловленностью между его общественной и индивидуальной плоскостями.

Объективное изучение проблемы освоения человеком социокультурного пространства, специфики его становления в этом пространстве, самореализации в многоплановой системе отношений «Человек – Мир» требует обращения к анализу методологических и общетеоретических решений многоаспектной проблемы становления человека как субъекта. При сложившейся неоднозначности определения данного понятия мы разделяем позицию Б. Г. Ананьева, А. Г. Асмолова, Л. И. Божович, А. В. Брушлинского, А. Н. Леонтьева, В. А. Петровского, Д. И. Фельдштейна, Е. В. Шороховой, Д. Б. Эльконина и др., согласно которой *носителем преобразующих свойств субъекта является личность*. Решение важнейших вопросов проблемы социокультурного становления субъекта определяется как традициями научных школ, так и дуалистичностью предметного плана личности. Проведенный нами анализ показывает, что многими мыслителями (Н. А. Бердяев, И. Кант, Ч. Кули, Н. О. Лосский, М. К. Мамардашвили, Н. Н. Моисеев, В. В. Налимов, Платон, С. Л. Рубинштейн, Сократ, Э. Фромм и др.) отмечается двойственное положение личности в новой по состоянию системе «мир». Поэтому становление субъекта особо важно проследить в анализе меняющихся бытия и самой личности, включенной в бытийствование.

В этой связи существенно, что в разработке философско-психологической концепции субъекта деятельности С. Л. Рубинштейном выделены активность, развитие и саморазвитие, способность сознательно действовать и изменять действительность,

осуществлять самоопределение и самоидентификацию как совокупность качеств, необходимых в выборе путей, форм дифференциации и реализации индивидуальной активности. В свете этого замечания вопрос о становлении субъекта приобретает смысл задачи по изучению психологических условий, обеспечивающих приобщенность личности как носителя обобщенного, коллективного сознания к переживаемому всеобщему, перевод этого всеобщего в ценностно-смысловую (субъективную) плоскость, где, собственно говоря, и возникает не только тема внешней детерминации активности, выбора личностью ее направления (А. А. Леонтьев), но и тема самопреобразования субъекта как процесса, в котором он есть причина собственного изменения в деятельности, то есть способен быть причиной самого себя (Т. А. Флоренская).

В таком прочтении личность как субъект социокультурного пространства приобретает значение «высший уровень развития», является вершителем своего жизненного пути (К. А. Абульханова-Славская, А. Г. Асмолов, А. В. Петровский), источником саморазвития (Л. И. Анцыферова, В. В. Знаков, В. В. Столин), она целенаправленно изменяет действительность, но тем самым изменяет и себя (А. В. Брушлинский, В. А. Петровский, Д. И. Фельдштейн). Субъектное становление в социокультурном пространстве основывается на личностном самоопределении человека, принадлежащего миру как вид и в то же время уже психологически не принадлежащего миру как «я» открывающий смысл своего существования субъект, самодетельная личность (С. П. Иванов).

Особая значимость в становлении субъекта социокультурного пространства принадлежит *самосознанию* личности, которое является основой субъектного становления личности в социокультурном пространстве (Л. И. Анцыферова, Н. Р. Битянова, Н. М. Гинзбург, Л. А. Григорович, В. В. Знаков, Ю. В. Слюсарев, В. В. Столин и др.), а также сопряженным с ним *самостным процессам*: самопознанию, самопониманию, самоотношению, самореализации, самоформированию и т.п. В процессе самосознания формируется и выделяется «Я» субъекта как некое образование определенной целостности; единства внутреннего и внешнего бытия, которое в качестве субъекта сознательно присваивает все, что делает человек, относит к себе все исходящие от него дела и поступки, сознательно принимает на себя ответственность за них в качестве их автора и творца и осуществляет поиск смысла жизни.

Наряду с познанием субъективного необходимо основным и всеобщим методом объективного психологического познания является изучение всех психических явлений через внешние проявления человека. Анализируя работы А. Адлера, К. А. Абульхановой-Славской, Б. Г. Ананьева, А. Г. Асмолова, Л. И. Божович, В. В. Давыдова, С. П. Иванова, Г. У. Олппорта, К. Г. Юнга и др., мы приходим к выводу о том, что объективное изучение субъекта социокультурного пространства должно опираться на понимание взаимообусловленности социокультурного пространства общества, индивидуального социокультурного пространства личности и выполняемой

субъектом социально значимой деятельности. При этом соотношение личностного и деятельностного «моментов» образует условие самоосуществления субъекта как сознательной личности, благодаря которому обеспечивается высший уровень организации и синтеза сложно взаимосвязанных в системное целое субъектных характеристик, выявляется субъектность существования человека.

ГЛАВА 2. СМЫСЛОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МАТЕРИ И ЕЕ РОЛИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

2.1. Материнство как явление социокультурного пространства

Определяя общие требования к изучению социокультурных явлений, преобладающее большинство исследователей (А. А. Никишенков, Б. Малиновский, А. Рэдклифф-Браун, М. Мосс, Т. Парсонс, Р. Мертон и др.) отмечают, что научное изучение социокультурных явлений состоит в указании функции, которую они выполняют в жизни общества¹³³. Следуя данной логике материнство является одним из базовых явлений социокультурного пространства, а женщина-мать его значимым субъектом:

Во-первых, происхождение слова «мать» насчитывает тысячелетия и имеет один корень со словом «материя», что в философском определении является «основой всех реально существующих в мире свойств, связей и форм, бесконечного множества всех существующих в мире объектов и систем»¹³⁴.

Во-вторых, всестороннее изучение представлений о матери, о ее роли и предназначении в жизни человечества позволяет современной науке установить транскультурный характер проблемы материнства. Основываясь на исторических знаниях, можно с уверенностью говорить о непреходящей ценности материнства в генезе человеческого общества уже на протяжении многих тысячелетий.

Так, в первобытных представлениях женщина воспринималась как таинственное существо, подчиненное общим ритмам природы. Широкое распространение на ранних стадиях культуры имели всевозможные культы материнства которые, как правило, были связаны с землей. Земля как порождающее начало идентифицируется нашими предками с образом Богини-Матери, т.к. только женщина и земля способны рожать, создавать живое. Например, в Древней Греции существовали Евлезианские монастыри, связанные с культом Матери Земли. У древних славян почитание Матери-Сырой-Земли сблизилось и впоследствии трансформировалось в культ Богородицы. Среди языческих культов Древней Руси очень распространен был культ Макоши. Макошь-дыва – очень древнее земледельческое божество, мать урожая, богиня земного плодородия и изобилия, с которой связаны купальские обряды и аграрная магия «макушки лета»¹³⁵.

Те же тенденции отношения к матери прослеживаются и у древних народов Северного Кавказа. Несмотря на разнообразие системы «избегания», отраженной в неписаном своде законов и обычаев – адате, статус женщины всегда соответствовал тому важному положению, которое она занимала в обществе. Предназначением женщины считалось создание домашнего уюта, воспитания из сыновей мужчин и

¹³³ Никишенков А. А. Из истории английской этнографии. Критика функционализма. - М., 1986

¹³⁴ Энциклопедический словарь. -М.: Знание, 1995. 818 с.

¹³⁵ Рыбаков Б.А. Рождение богов и богинь // Мифы древних славян. - Саратов, Надежда,1993. С.135.

будущих отцов, а из дочерей – будущих матерей. Мать в семье после отца пользовалась непререкаемым авторитетом.

Сосредоточением всех воспитательных начал и счастья у представителей тюркско-улусской культуры была семья с ее прочным укладом, традициями и обычаями. Создательницей и хранительницей семьи считалась женщина, которая сравнивалась с образом Матери-Земли. Культ матери был безграничен, ее почитали как священную сокровищницу, приносящую благополучие. Женщина-мать должна была обладать множеством добродетелей: «быть светла и чиста душой и телом», в «делах мастерицей, в супружестве – опорой мужу, уважительной к его родне». У калмыков говорят: «Хороши ли ребенок, узнают по матери», «Люди приходят в дом, почитая мужа, а уходят - славя жену»¹³⁶.

Подобные культы, восхваляющие мать существовали в большинстве цивилизаций, независимо от того, какое положение и статус имела здесь женщина¹³⁷.

Таким образом, многочисленные культурные исследования доказывают, что человек в древности всегда поклонялся женскому божеству. Эта богиня (Вечная Матерь) представляла собой олицетворение рождающих сил природы, богиня половой любви, размножения и плодородия. Столь почитаемый образ зафиксировал особое отношение к женскому роду как подобию Праматери: рождающей, дающей жизнь, оберегающей, согревающей, любящей, ласковой, заботливой, терпеливой, сильной - матери и жене.

Таким образом, народная культурная традиция выработала свой идеал женственности, впитавший соки многовековой истории. *Женщина в мировоззрении мирового социокультурного воспитательного пространства предстает, прежде всего, как Мать.* При этом содержание образа матери и его субъект – объектная ориентация опосредованы представлениями о материнстве и его функциях.

В-третьих, проблема материнства, его сущности и назначения является и *одной из сквозных тем мировой философской мысли*, присутствующей в философских учениях всех исторических периодов¹³⁸.

Так, в концепциях *античных философов* материнство имеет окраску естественной необходимости, продиктованной запросами государства. В учениях Платона и Аристотеля материнство (рождение и воспитание детей) рассматривается как дань обществу в деле его укрепления. По их мнению, наличие детей составляет достоинство мужчин и славу государства.

Древнегреческие трагики Еврипид, Софокл вскрывают духовные коллизии общества, критикуют традиционное мировоззрение, пренебрегающее духовным миром

---

¹³⁶ Памятники древнерусской церковно-учительской литературы. - СПб., 1897. С. 367

¹³⁷ Шнейдер Л.Б. Психология семьи. - М., 1996.

¹³⁸ Шамарина Е.В. Культурный смысл материнства в западноевропейской и отечественной философской мысли – Автореф. дис. .... канд. филос. наук. — Барнаул, 2008.- 28 с.

женщины и ее главными ролями - жены и матери. Доминирующая мужская культура репрессировала добродетель материнства.

Таким образом в философско-культурной мысли античности материнство рассматривалось как социальный заказ общества, носящий прагматически-утилитарный характер в аспекте гражданского долга и понималось как обязанность перед государством (преимущественно в социально политическом аспекте). Такое понимание материнства отрицало активную позицию женщины, которая скорее являлась не субъектом, а объектом государственной политики.

В *средневековой философии* тема материнства получает новый ракурс. Ее осмысление начинается с момента осознания «роли женщины в истории человечества» в контексте Библии. Женщина считается причиной грехопадения человека, объявляется носителем зла. Церковь проповедует отказ от телесности и уход к идеальным формам, поэтому и материнство, реализующееся в деторождении, оказывается вне сферы интересов религии. Эта традиция нашла свое отражение в концепциях А. Августина и П. Абеляра. В философском учении А. Августина четко прослеживается мысль о миссии женщины-матери, которая должна исправить последствия первородного греха через благочестие, любовь к ребенку и приобщение его к вере. Религиозность матери рассматривается Августином как идеал для подражания и преклонения. Материнство в жизненной реальности воспринимается философом как залог земного благополучия и спасения души конкретной женщины.

Средневековая европейская культура также дает религиозную трактовку материнства. В христианской символике женщина представлена в двух ипостасях: Евы и Святой Марии. В первом случае женщина - сосуд зла. Именно Ева несет ответственность за грехопадение, но именно ей дано имя «Жизнь дающая», тем самым определяется ее высокое предназначение. Святая Мария - девственная непорочность, вечная женственность. Европейская средневековая философия представляет материнство преимущественно в религиозно-нравственном аспекте как завет Божий людям. Мать рассматривается как исполнительница Божьей воли, как транслятор духовных и нравственных ценностей, как посредник между Богом и младенцем.

Нагляднее всего формирование образа матери в мировой культуре можно проследить в изобразительном искусстве. Данная попытка была осуществлена в исследованиях Т. Т. Киселевой (2002), Л. В. Парува (2006), по результатам которых следует заключить, что наибольшего расцвета в своем становлении образ матери достиг в средние века под влиянием распространения христианства. Его эталонные примеры стали предметом многочисленных описаний и восхвалений в религиозных, философских и литературных текстах. Умудренная жизненным опытом мать - почти обязательный персонаж театральной и кинодраматургии, популярный образ в живописи и т.п. Чаще всего это изображение на иконах Богоматери с младенцем Иисусом на руках («Владимирская богоматерь», икона перв. пол. XII в.). Она - олицетворение кроткой женственности. Все ее внимание направлено на младенца. Ее тело скрыто

одеждами, она - Мать, Ее образ милосерден и скорбен: полная любви к своему ребенку, она знает его трагическую и светлую судьбу¹³⁹.

Таким образом, в средневековой мысли материнство трактуется как универсальная ценность, а мать рассматривается как носительница божественной печати. Здесь впервые ставится вопрос о матери как проводнике культурных ценностей, однако о матери как субъекте социокультурного пространства речи не идет – она предстает лишь посредником между богом и ребенком, транслятором духовного мира.

Эпоха *Возрождения* принесла принципиально новые мировоззренческие ориентиры и жизненную позицию человека. Теперь человек становится центром мира, осознает себя преобразующим началом, активно действующим в мире. Однако, проблема материнства и его осмысление находится за пределами главных смысложизненных проблем ренессансных философов. О женщине больше говорят как о воплощении красоты, объекте любви (Гвидо Кавальканти «Канцота о любви», Марсилио Фичино «О любви», Леон Эбрео «Диалоги о любви», Аньоло Фиренцуола «О красотах женщин» и др.). Культура Ренессанса, имеющая преимущественно светский характер, требовала от женщины, в первую очередь, соответствия «норме» придворной дамы, которая была общезначима и едина для всех.

В живописи женщина предстает в образе белокурой мадонны, однако, уже по-житейски милостивой (Филиппо Лили «Мадонна с младенцем», около 1452 г.; Рафаэль «Мадонна Конестабиле», около 1504 г.; Рафаэль «Сикстинская мадонна», 1515-1519 гг.). Чаще всего это уже образы не Богоматери, а героини мифических и библейских преданий («Рождение Венеры», около 1485 г.; Боттичелли «Весна. Фрагмент: три грации», около 1478 г.; Леонардо да Винчи «Портрет Моны Лизы» «Джоконда», около 1503 г.; Тициан «Венера Урбанская», 1538 г.; Питер Пауль Рубенс «Похищение дочерей Левкшша», 1597 г.; Рембрандт «Даия», 1636 г.). В их обнаженной красоте присутствует любовь к жизни, великодушие и жажда плодородия. По сравнению со Средневековьем женщина становится более земной, природной, телесной. Одновременно с этим встречается изображение Богоматери с младенцем на руках, иногда смотрящей нам в глаза («Богоматерь Иверская», 1699 г.) или обращенной к младенцу («Богоматерь Петровская», 1614 г.). Образ Мадонны с младенцем по-прежнему является самым распространенным в культуре.

Функция продолжения рода (материнство) в эпоху Возрождения избежала процесса обесценивания в глазах общества, однако забота о детях, материнские ласки и материнская любовь не приветствовались¹⁴⁰. Материнство осмысливается как проявление физиологической сущности женщины, которое вне деторождения не мыслится. Трудности, связанные с материнством, осознавались, но принимались как

---

¹³⁹ Евдокимов П.Н. Женщина и спасение мира: О благодатных дарах мужчины и женщины. Мн.: «Лучи Софии», 2007 - 272 с.

¹⁴⁰ Липовецкий Ж. Незыблемость и построение основ женственности /Ж. Липовецкий; пер. с фр. Н.И. Полторацкой. – СПб: Алатея, 2003. С.311.

естественные и закономерные. Женщине вменялось в обязанность вести хозяйство и воспитывать детей. Подтверждение этой идеи встречается в немногочисленных философских трудах посвященных данной проблеме.

Так, Леон Батиста Альберти в трактате «О семье» пишет, что дети в младенческом возрасте должны находиться под присмотром матерей, «... сей ранний возраст пусть совсем не знает рук отца, пребывая и почитая на руках матери»¹⁴¹.

Материнство, становится объектом размышления и Э. Роттердамского. Но это не хвалебные речи материнству, женщине, ее силе, мужеству - потребность женщины в деторождении, философ объясняет существованием силы забвения: «...какая женщина, единожды попробовавшая рожать, согласилась бы повторить этот опыт, если бы не божественная сила спутница моей Лета»¹⁴². Важно отметить, что для Э. Роттердамского сам акт рождения без последующего воспитания ребенка делает женщину матерью лишь наполовину, хотя в деле воспитания мать играет самую незначительную роль, а приоритет отца абсолютен¹⁴³.

В работе Дж. Доминичи «Трактат из десяти вопросов» даются подробные инструкции женщинам-матерям по воспитанию детей и руководству хозяйственными делами. Особая роль матери отводится в религиозном воспитании детей. На наш взгляд, заслуживает особого внимания один из пунктов работы, в котором автор предписывает матерям сдерживать свои чувства любви и восторга к ребенку, и даже запрет на естественное проявление материнской радости общения¹⁴⁴.

Следует подчеркнуть, что сфера материнства в эпоху Возрождения по-прежнему находится под контролем мужчины. Философы осмысливают мать в системе культуры, во-первых, как проявление инстинктивной стороны в женщине, как естественное состояние, данное ей от природы; во-вторых, материнство рассматривается как норма в культуре, через которую женщина себя реализовывает: мать отвечает за морально-нравственное воспитание детей, тем самым непосредственно участвует в формировании системы ценностей подрастающего поколения, его сознания и мировоззрения, закладывала основы культуры.

Культура XVII - XVIII вв. значительно отличается от предшествовавших этапов. Существенным изменениям в сознании эпохи подвергается образ человека, представленный сложной палитрой противоречий внутреннего мира личности¹⁴⁵. Впервые появляется тема детства как самостоятельного возраста. В философских работах данного периода можно наблюдать прорастание из семейной общности личного бытия

---

¹⁴¹ Образ человека в зеркале гуманизма: мыслители и педагоги эпохи возрождения о формировании личности //Сост. Н.В. Ревякина, О.Ф. Кудрявцев. – М., 1999. С.148.

¹⁴² Там же. С.403.

¹⁴³ Липовецкий Ж. Незыблемость и построение основ женственности /Ж. Липовецкий; пер. с фр. Н.И. Полторацкой. – СПб: Алатея, 2003. С.249.

¹⁴⁴ Человек в кругу семьи. Очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени /под ред. Ю.Л. Бессмертного. – М.: РГГУ, 1996. С. 71.

¹⁴⁵ Художественная культура в докапиталистических формациях. Структурно – типологическое исследование. – Л.: ЛГУ, 1984. С. 75.

человека, что достигается путем окультуривания ребенка, путем включения его в процесс освоения традиций, путем духовной взаимосвязи с матерью. Семья становится культурной и социальной средой, где происходит развитие задатков духовности ребенка. Появляется множество философских трактатов и педагогических книг, утверждающих, что *материнство формирует у женщины одно из важнейших «пространств» - духовный и социальный мир*, раскрывающих образ «хорошая мать», ориентирующих матерей на «правильное» воспитание. Формируется понятие «сознательной потребности», которое в материнстве раскрывает всю духовную глубину и ответственность.

Одним из первых к этому вопросу обращается Ф. Бэкон. В своих работах британский мыслитель рассматривает две роли женщины: жены и матери. Его осмысление материнства связано, прежде всего, с наличием чувственного опыта матери и ее нравственных качеств: сочувствия, сострадания¹⁴⁶. Философ определяет легитимную роль матери в обществе, а материнство, прежде всего, как явление духовное. Глубокая эмоциональная связь матери и ребенка, проявляющаяся в материнской любви, должна, по мнению философа, составлять основу материнства. Его рационалистический подход к пониманию феномена материнства проявился в детальной разработке основных слагаемых успеха матери.

Совершенно иная интерпретация материнства представлена в работах английского философа Т. Гоббса. Материнство в контексте философских взглядов Т. Гоббса относится к «представлениям индивидов», выражающих не природу вещей, а лишь то, что мы о них думаем. В интерпретации Т. Гоббса женщина в силу своих природных детородных способностей приобретает статус матери как госпожи своего ребенка. Природная принадлежность, по мнению мыслителя, дает право матери либо воспитывать своего ребенка, либо избавиться от него, подбросив дитя кому-нибудь.

Размышляя о родительстве, в том числе и о материнстве, Дж. Локк в работе «Два трактата о правлении» создает идеальную модель взаимоотношений детей и родителей: все родители по закону природы были обязаны оберегать, кормить и воспитывать» своих детей. Уравнивая мать в отношении к ребенку с отцом, мыслитель рассматривает материнство как реализацию инстинкта и социальный заказ, обусловленный «волей Бога», поскольку дело женщины рожать потомство, а воспитание и образование прерогатива «благовоспитанного человека - гувернера»¹⁴⁷. Отношение к матери Дж. Локка отражало взгляды состоятельной части общества того времени, где предназначением женщины считалось рождение потомства, а процесс вскармливания, ухода за ребенком и воспитания перекладывался на других людей, мать участвовала в этих процессах опосредованно – такова была реальная практика состоятельных семей. К детям относились как к забавам.

Ярким представителем французского Просвещения выступает Ж.-Ж. Руссо. Детородность является для мыслителя одним из главных качеств женщины, это то, что

¹⁴⁶ Бэкон Ф. Новая Атлантида. Опыты и наставления нравственные и политические. – М., 1962. 238 с.

¹⁴⁷ Локк Дж. Мысли о воспитании // Соч. В 3 т.: Т.3. /сост. А.А. Субботин. – М.: Мысль, 1998. С.456.

делает ее матерью. Философ «воспевал» материнство, проявляющееся в воспитании и имеющее глубокую эмоциональную связь с ребенком. Свой педагогический роман «Эмиль, или о воспитании» Ж.-Ж. Руссо посвятил вопросам воспитания гражданина в соответствии с требованиями нового общественного договора. Мыслитель обращается, прежде всего, к матери, природные способности которой определили ее функции в семье: она - родительница, воспитательница, хранительница очага и управительница хозяйством. Критика общественной жизни вылилась в создание идеальной модели материнства как способа воссоздания естественной нравственности в обществе.

Высоко оценивая роль женщины в деле воспитания подрастающего поколения, степень самоотверженности матери и огромную силу любви к детям, философ определяет материнство как способ надления и воссоздания у ребенка исконных качеств человеческой природы. Материнство мыслитель рассматривает как важнейшую ценность культуры, человечества, способную удерживать мир в состоянии равновесия. Вместе с тем философ говорит о необходимом просвещении женщин в вопросах воспитания детей, и свой педагогический трактат адресует, в первую очередь, матерям. Таким образом посредством материнства Ж.-Ж. Руссо пытается решить политические задачи - воспитание достойного гражданина¹⁴⁸.

Знаменитый философ, чьи труды стали основой критического поворота всей западноевропейской мысли, И. Кант, способность женщины к деторождению определял как метафизическую, как ее «главную цель», предусмотренную природой, как «...высший замысел в отношении человеческого рода»¹⁴⁹. В этом отношении характерные особенности женщины стали в антропологии для философов, по мнению мыслителя, предметом изучения. И. Кант не использует термин «мать», но вместе с тем определяет его метафизическую сущность и большие воспитательные возможности в свете сознательного усовершенствования человеческой природы. В своей последней работе «О педагогике», философ выражает идею достижения человеческого рода своего назначения путем целенаправленного воспитания природных способностей человека и его духа.

Таким образом, в эпоху Нового времени *материнство как единство биологического, социально-культурного, нравственного аспектов жизни человека становится потребностью общества и непреодолимой осознанной потребностью женщины*¹⁵⁰. Сохраняя функции трансляции культурных ценностей, материнство гармонично дополняется идеей индивидуального своеобразия человека, субъективного характера его возможностей и способностей, а мать приобретает субъектные характеристики: активность, осознанность, ответственность и т.п.. Наряду с этим утверждение капитализма привнесло в мир новый образ человека. Свойственное рационализму двойственное отношение к миру разделило и внутренне целостный

---

¹⁴⁸ Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения: В 2 т. /под ред. Г.Н. Джиблайдзе. – М.: Педагогика, 1981. 656 с.

¹⁴⁹ Кант И. Метафизика нравов /Сочинения. Т. 4. – М.: Мысль, 1965. С. 553.

¹⁵⁰ Художественная культура в докапиталистических формациях. Структурно – типологическое исследование. – Л.: ЛГУ, 1984. С. 91.

феномен материнства, предав часть изначально присущих ей функций гувернерам и общественным организациям. В произведениях искусства постепенно уходит изображение женщины с ребенком. Женщина становится светской дамой в строгой одежде (Наттье «Портрет маркизы де Бальон», 1746 г.; Ватто «Капризница»; около 1718 г.; В.Л. Боровиковский «Портрет М.И. Лопухиной», 1797 г.). Появляется тенденция изображения прямого взора если раньше глаза женщины были опущены и устремлены либо к небу, либо на ребенка или на собеседницу, то сейчас женщина смотрит прямо и горделиво. Все более лик женщины наделяется характером и индивидуальными чертами. Позже появляется тенденция изображения женщины деловой (Делакруа «Свобода на баррикадах», 1831 г.; Венецианов «Весна (на пашке)», 1820-ые гг.; К. Брюллов «Всадница», 1832 г.; Курбе «Просевальщицы зерна. Фрагмент», 1854 г.).

Наметившиеся тенденции получили развитие на рубеже XIX – XX веков в *марксизме*. Идея социального равноправия мужчин и женщин дала основание для переноса акцента в восприятии матери на ее социальные функции и подчеркнула необходимость создания условий для равнозначной реализации женщины в материнстве и других сферах жизни общества (Ф. Энгельс, А. Бебель, К. Цеткин). Впоследствии эти идеи получили свое развитие в рамках направления оформившегося как феминизм.

Проблематика материнства в социальной теории феминизма является одной из центральных, при этом обнаруживается вариативность теоретических подходов к анализу данной темы. Так, одна группа авторов (С. Файрстоун, Л. Иригарай) рассматривая материнство как основу возникновения неравенства женщин, возможность для их эксплуатации, обратную сторону этой эксплуатации иллюстрируют безграничной властью матери над ребенком. Размышления авторов, ограниченные контекстом социального взаимодействия, приводят к рассмотрению женщины, прежде всего, как объекта социальных взаимоотношений, а ребенка как объекта ее пользования.

Другая группа авторов (Е. А. Каплан, М. М. Каплан, Э. Оаклей) склонна рассматривать материнство как часть жизни женщины, в которой она много приобретает для себя. Некоторые авторы (У. Бэк, И. Бэк-Гернштейн) склонны понимать материнство как возможность обретения близких доверительных и эмоциональных отношений со значимым Другим. Здесь ожидаемое в будущем удовольствие от детей является главным мотивом их рождения.

Одной из разновидностей феминизма, характерного для данного этапа является гендерный подход (К. Н. Белогай, Л. Де Моз, В. Подосинов, О. В. Рябов). Сторонники гендерной концепции исключили толкование материнства как биологического феномена, поставили знак вопроса рядом с определением «биосоциальный» и призвали своих сторонников доказать на конкретных фактах, что материнство, как, между прочим, и отцовство, - феномен социальный. По словам Ю. Кристевой, материнство - это как раз и есть то «начало, в котором наиболее явственно видно столкновение Природы и Культуры, столкновение, переходящее в конфронтацию». Поэтому крайний феминизм предлагает отказ от материнства как фактора, лишаяющего женщину

равноправия с мужчиной, а менее радикальные предлагают умеренную позицию: материнство должно стать личностным выбором каждой женщины.

Просвещенческая позиция в отношении к материнству усугубилась в XX - XXI *веке*. Постмодернизм приобрел крайнюю форму волонтаризма и субъективизма. Материнство более не рассматривается как долг, оно выглядит исключительно как личная прерогатива человека. Можно констатировать, что в европейской культуре XX века утрачивается осознание материнства как культурной ценности. Факт утраты ценности материнства нашел отражение в авторских теориях западноевропейской философской мысли: постмодернизме и феминизме.

Особо следует выделить исследования в сфере феминистской философии (С. де Бовуар, Е. Весельницкая, Ж. Липовецкий, Н. С. Юлина, Т. Филлипс). Наиболее радикально настроенные представители современного феминизма призывают женщин отказаться от деторождения как основной причиной социального неравенства (Э. Фергассон, Х. Хартмэнд). Более лояльно настроенные теоретики феминизма выступают за пересмотр патриархальных ценностей, полоролевых стереотипов, оставляя за женщиной право выбора сферы собственной реализации (А. Рич, Б. Фридан, Н. Чодорю).

Гендерный подход в постмодернистском варианте феминизма утверждает социальную сконструированность понятий «материнство» и «отцовство» (Р. Коннелл). Исследование материнства в рамках психоаналитического феминизма ведется с позиций критики классических фрейдистских положений и учитывает социокультурный контекст институционализации повседневных практик частной жизни (Дж. Бенджамин, Д. Геллоп, К. Гиллиган, Э. Гросс, Х. Дойч, Д. Диннерштейн, Л. Иригарэй, К. Клеман, С. Кофман, Э. Сиксу, Н. Ходоров). Теоретики направления либерального феминизма выступают за равные образовательные и экономические возможности, равную ответственность в семейной сфере, смягчение дискриминационных практик в образовательной и семейной сферах, а также в СМИ, против гендерной дискриминации в повседневной жизни (Б. Фридан, Э. Оукли, К. Смарт). Теория гендерной системы Г. Рубин развивает объяснительную силу структуралистских концепций семьи и пола. Объяснение феномена гендерного неравенства, причин происхождения сексизма в обществе и культуре представлено в философских работах С. Де Бовуар.

Значительный интерес представляют идеи теоретиков радикального направления феминизма, согласно которым семья рассматривается как опора патриархата и источник угнетения женщин, при этом отрицается позитивная роль материнства (Дж. Аллен, К. Миллет, К. Томпсон С. Файрстоун), утверждается мифологичность концепта материнского инстинкта (Э. Бадинтер), материнство интерпретируется как социальный институт и социальный опыт (А. Рич). Отмечено, что беременность, материнство, аборты выступают как институционально и морально регулируемые феномены, осуществление которых связано с выстраиванием «правильной» женственности,

вписанной в гендерный порядок (Т. Бараулина, Ю. Градскова, Е. Здравомыслова, А. Темкина, Е. Р. Ярская-Смирнова).

Таким образом, с позиции феминизма ценность материнства вступает в конфликт с ценностями материального благополучия и социальной независимости, лишает женщину возможности быть выдающимся человеком, реализовать способности. Новые подходы к социокультурному, философскому и психологическому анализу материнства, которые демонстрируют представители феминизма в эпоху постмодернизма, позволили им поставить важные вопросы, которые выходят за рамки темы материнства и позволяют сделать шаг вперед на пути изучения проблем общественных умонастроений и культурных изменений. В качестве таких проблем следует указать следующие: моделирование идеологически приемлемого образа матери (Х. Браун), рассмотрение материнства не только как социального феномена, но и как идеологемы, которую время от времени «подправляли те, кому это было выгодно» (Т. Воббе).

В-четвертых, в результате социо-культурного и культурно-психологического анализа доказана социокультурная детерминация материнства.

Изучение материнства как культурного феномена, получившего преимущественное распространение в западной науке, закрепилось как *культурно-антропологический* (или культурологический) подход. Практически все ученые в разных европейских странах, так или иначе обращавшиеся к истории семьи, церковного и семейного права, касались и проблем истории родительства, а следовательно - и материнства. В рамках этого подхода особое внимание уделяется специфике культурной модели материнства, отражающей культурно специфические черты материнского поведения, поиск сходства и различия в материнском поведении, выявление межкультурных универсалий. При этом *материнство предстает как социальное явление, а не как индивидуальный феномен.*

Классик американской культур-антропологии Р. Бенедикт¹⁵¹ сформулировала крайне важный постулат: поведение человека регулируется устойчивыми схемами, существующими в культуре. Поскольку материнство есть органический компонент целостной культурной системы, материнское поведение, является не результатом ее личного выбора, а феноменом, обусловленным реалиями конкретной культуры.

Базовая предпосылка культурологических исследований материнства сформулирована в работах А. Рич, отметившей, что институт материнства не совпадает с рождением детей и заботой о них, он включает также различные убеждения, верования, положения.

Теоретической основой изучения культурной специфики материнства во многом явились работы М. Мид, которая на основании многолетних исследований пришла к выводу о примате культурной специфики над биологическим субстратом в вопросе материнства. Структура детско - родительских отношений, по ее мнению, определяется

---

¹⁵¹ Benedict R. Patterns of culture. - NY.: Atheneum, 1955. - 145p.

культурными традициями, которые развиваются по собственным законам. «Ни раса, ни общая человеческая природа не могут предопределить, какую форму примут даже такие фундаментальные человеческие эмоции, как любовь, страх, гнев, в различных социальных средах»¹⁵², – писала она. Материнство заложено в биологических условиях зачатия, вынашивания и кормления грудью, но сложные социальные установки могут повлиять на становление материнства. При анализе материнства необходимо учитывать природные условия, экономику, а также то, как в форме определенных традиций и норм люди осознают объективные факты своего бытия. Общество путем одобрения или неодобрения отдельных видов поведения, традиционными формами фольклора способствует закреплению в культуре определенных поведенческих паттернов.

Утверждение о том, что материнский инстинкт – это миф высказывают практически все представители социокультурного направления¹⁵³. Поведение и чувства матери чрезвычайно изменчивы в зависимости от культуры (Р. Бенедикт, Б. Малиновский), от собственных амбиций женщины (М. Мид). Материнская любовь – это не объективная данность, а понятие, которое в различные периоды истории наполняется разным содержанием. «Женщина становится лучшей или худшей матерью в зависимости от того, ценится или же обесценивается в обществе материнство» (Л. Де Моз). При этом принципиально важное значение для материнства имеют общественные нормы, влияние экономического фактора значительно меньше.

Так, Л. Де Моз считает, что центральная сила исторических изменений – не технология или экономика, а «психогенические» изменения в личности, происходящие благодаря последовательным поколениям детско-родительских взаимодействий. Несомненный интерес представляет проделанный Л. Де Мозом анализ личности взрослого, взаимодействующего с ребенком. Для него качество взаимодействия взрослого с ребенком определяется личностной зрелостью взрослого: гармоничные детско-родительские отношения возможны только в том случае, если взрослый адекватно, без примеси собственных бессознательных проекций, воспринимает потребности ребенка. Таким образом, *материнство, по Л. Де Мозу, имеет социальную, культурно - историческую природу, но его детерминантами становятся личностные особенности человека.*

Особое внимание сторонники социокультурного подхода уделяют проблеме культурных сдвигов родительского поведения в индустриальном и постиндустриальном обществе. Существенный вклад в реализацию данного направления внес Ф. Ариеса, который занимается изучением исторических трансформаций родительства. В своих трудах он обосновывает положение о важнейшем культурном сдвиге, произошедшем на рубеже XVIII и XIX веков: кардинальной смене родительской ориентации, переходе от акцента на количестве детей (чем больше детей, тем лучше) к акценту на «качестве» (лучше иметь меньше детей, но снабдить их всем необходимым для взрослой жизни).

---

¹⁵² Мид М. Культура и мир детства. - М: Прогресс, 1988. - 365с.

¹⁵³ Badinter E. Mother love. Myth and reality. - NY.: Macmillan, 1981. - P.37.

Ф. Ариес и Г. Лестхэге отмечают связь этих сдвигов с глобальными процессами индустриализации и с демографическими тенденциями. Ф. Ариес считает, что спад рождаемости обусловлен также ростом в индустриальном обществе мотивации личностного развития взрослого, желанием утвердить свое место в жизни, иметь устойчивое социальное положение¹⁵⁴.

Подобные идеи реализованы и в работах других исследователей. Например, Л. Хоффман и Дж. Мание изучив различия родительства в аграрном и индустриальном обществах, пришли к выводу, что в аграрном обществе велика экономическая ценность детей, в индустриальном обществе с развитой системой социальной защиты ценность ребенка не имеет экономического характера. Р. Ле Вайн и М. Уайт, утверждают что в аграрном обществе основным принципом взаимодействия между поколениями была взаимность, реципрокность (забота родителей о детях должна была в дальнейшем «окупиться»), а в индустриальном обществе появляется понятие о том, что благосостояние детей должно представлять приоритет как для общества, так и для родителей: детей необходимо поддерживать, не рассчитывая в дальнейшем на отдачу – такова революционная мысль родителей эпохи индустриализации.

Среди факторов, определяющих культурные изменения материнства Р. Ле Вайн и М. Уайт, делают акцент на особенностях социализации ребенка. Индустриальное общество характеризуется ростом наемного труда как альтернативы сельскому хозяйству и ремеслу. Это способствует тому, что все большее количество детей будет зарабатывать себе на жизнь профессиями, которые были неизвестны их родителям и которым родители их научить не могли. Родители оказываются лишенными навыков и социальных связей, необходимых для подготовки детей к жизни. Кроме того индустриализация приносит с собой отказ от родственных связей в пользу контрактной модели рабочих отношений. Появляется все больше моделей поведения, не основанных на семейных отношениях.

Ценности рынка труда начинают влиять на родительские решения, касающиеся будущего детей. Детство - время приобретения навыков, которые в дальнейшем должны обеспечить успешность потомков на конкурентном рынке труда. В аграрном обществе родитель выполнял двоякую роль: он был и кормильцем, и наставником ребенка. Теперь обучением ребенка занимаются специалисты, т.е. семья становится «временным гнездом», которое родители обеспечивают для своих отпрысков. С другой стороны массовое обучение минимизировало экономический вклад детей в семью. Именно с началом массового обучения, по мнению авторов, связано представление о том, что детство посвящено подготовке к исполнению роли взрослого вне семьи. Это давало детям определенную власть над родителями. Дети, посещающие школу, могли предъявлять права на место для занятий, на одежду и т.д.

---

¹⁵⁴ LeVine R.A., White M. Parenthood in social transformation // Parenting across the life span. Ed by J. Lancaster, J. Altmann, A. Rossi, L. Sherrod - NY.: deGruyter, 1987. - P. 210 - 243.

Постепенно складывается новая модель родительства, цель которой – оптимизация жизненных шансов каждого из нескольких детей путем получения ими образования. Общей тенденцией становится стремление родителей воспитать меньше детей, но дать им качественное образование. Таким образом, изменяется роль родителей как агентов социализации: *ответственность за подготовку детей к жизни в обществе перешла от родителей к школе*, причем родители убеждены, что школа выполнит эту задачу лучше, чем семья.

В эпоху индустриализации складываются особые материнско-детские отношения. А. Прост указывает, что при уменьшении роли матери как агента социализации возрастает значимость эмоциональной поддержки матерью ребенка, которая становится важнейшим показателем ее эффективности как родителя¹⁵⁵. На особую значимость эмоционального компонента указывает и К. Сарачено, отмечая увеличение «аффективного пространства», которое дети занимают в современной итальянской семье: детям уделяется больше внимания, больше заботы. Как следствие этого, отношения между родителями и детьми становятся более непосредственными, более индивидуализированными, более близкими. В такой семье к детям предъявляется больше ожиданий¹⁵⁶.

Таким образом, в классической культур-антропологии *материнство* рассматривается как явление социокультурного пространства, взаимосвязанное с другими элементами и подверженное их влиянию, как историко-культурный феномен, имеющий сугубо социальную природу. Исключительно важным было утверждение динамичной, развивающейся природы материнства. Ведущими факторами исторической динамики материнства становятся особенности социально-экономической ситуации.

В-пятых, материнство как явление социокультурного пространства отражено не только в общественном социокультурном пространстве, но и в индивидуальном социокультурном пространстве его субъектов. Подтверждение этой мысли мы находим в работах психологов психоаналитического направления.

Так, К. Г. Юнг рассматривает материнство в контексте архетипических образов. Любой архетипический образ, наполнен содержанием архетипической схемы, и изначально присутствует в сознании людей. Существует много индивидуальных и национальных символических образов врага, друга, любви, власти, отцовства и материнства. Но, за этими образами стоят общие прообразы – архетипы, «врожденные идеи», или, «априорные формы сознания». Сосредотачиваясь в Бессознательном, они представляют собой обобщенные образы-схемы, которые служат основой категоризации всех видимых и мыслимых явлений, благодаря чему человек способен создать свою символическую модель мира в соответствии со своим жизненным опытом.

---

¹⁵⁵ Prost A. Public and private spheres in France // A history of private life. V.5. Riddles of identity: Modern times. Cambridge, Mass, 1991. P. 23 - 167. C.27

¹⁵⁶ Saraceno C. The Italian family: paradoxes of privacy // A history of private life. V.5. Riddles of identity: Modern times. Cambridge, Mass, 1991. C.512

Среди архетипов особое значение имеет архетип матери, лежащий в основе материнского комплекса. «Образ Богоматери, запечатления образов родной мамы, бабушки, мачехи, любой женщины, с которой человек состоит в каких-то отношениях, наполняют содержанием архетип матери. С этим архетипом ассоциируются такие качества, как материнская забота и сочувствие; магическая власть женщины; мудрость и духовное возвышение, превосходящее пределы разума; все, что отличается добротой, заботливостью или поддержкой и способствует росту и плодородию. Мать – главенствующая фигура там, где происходит магическое превращение и воскрешение, а также в подземном мире с его обитателями. В негативном плане архетип матери может означать нечто тайное, загадочное, темное: бездну, мир мертвых, все поглощающее, искушающее и отравляющее, т.е. то, что вселяет ужас и что неизбежно, как судьба»¹⁵⁷.

Все эти атрибуты архетипа матери передают свою амбивалентность формулой «любящая и страшная мать». Образ матери представляет собой символ *libido*, ее источник, определяя символические творения и возрождение новой жизни сущностью материнства. При этом, согласно концепции Юнга, носителем архетипа является, прежде всего, конкретная мать, так как сначала жизнь ребенка неотделима от нее и представляет собой состояние бессознательной идентичности. И хотя пробуждением Я-сознания связь между ними ослабевает, и сознание вступает в оппозицию по отношению к бессознательному, то есть по отношению к своему предисловию, это ведет к дифференциации Я и матери, личные качества которой становятся все более отчетливыми. Все сказочные и мистические качества, связанные с ее образом, слабеют и передаются наиболее близкому ей человеку, например, бабушке. Как мать матери она «больше», чем последняя, на самом деле она «Великая Матерь»¹⁵⁸. Именно от того, по какому типу будет развиваться комплекс матери, каким содержанием будет наполняться архетип матери, зависит значение материнства для каждой конкретной женщины.

Тожественные идеи можно проследить в работах Э. Нойманна. Его концепция о происхождении и развитии сознания человека позволяет яснее представить формирование представления о материнстве как культурном феномене. Так, фигура уробороса как порождающего начала изображается в виде животного (свиньи, коровы, козы) и лишь позже, когда в мифологии уроборос сменяется Великой Матерью, приходит образ Мадонны. В дальнейшем развитии фигура Великой Матери расщепляется на отрицательную половину, представляемую в виде животного, и положительную половину, имеющую человеческую форму. Это начинает избавляться от идентификации с уроборосом, прерывается его связи с лоном, оно занимает по отношению к миру новую позицию. «Материнский уроборос, бесформенный в смысле формы человеческой фигуры, теперь сменяет образ Великой Матери»¹⁵⁹. Следующая

---

¹⁵⁷ Юнг К.Г. Добро и зло в античной психологии // Аналитическая психология: Прошлое и настоящее /Сост. В.О. Зеленский и др.- М., 1995. С. 218 – 219.

¹⁵⁸ Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. – М., 1994. С 239 - 240.

¹⁵⁹ Нойманн Э. Глубинная психология и новая этика. Человек мистический. СПб. - 1999. С. 69.

стадия развития сознания - разделение Прародителей Мира, появление принципа противоположностей. Эта стадия дает освобождение Эго человека от подавления его гермафродитной Великой Матерью. Э. Нойманн, говоря о первоначальном гермафродитом характере человека, главенствующую роль и половой идентификации отдаст именно разграничивающему влиянию культуры, управляющему ранним воспитанием ребенка. Благодаря влиянию культуры Эго отождествляется со свойственными только одному полу тенденциями личности, тем самым сдерживая и подавляя врожденную двуполость.

Таким образом, в работах К.Г. Юнга и Э. Нойманна впервые обсуждается проблема двойной представленности материнства как социокультурного феномена: с одной стороны сложившиеся в культуре стереотипы, ценности, образцы поведения интериоризируются в самосознании каждой конкретной матери, с другой стороны преломляясь через психологические особенности матери, сложившийся образ транслируется последующим поколениям.

Осуществив анализ представлений о материнстве как явления социокультурного пространства следует подчеркнуть, что

1. Материнство, возникшее на начальном этапе формирования социальных отношений, эволюционируя и отвечая общественным потребностям, выступает механизмом, обеспечивающим равновесие системного развития общества. Как социокультурный феномен, материнство на разных этапах общественного развития выполняет функции:

- сохранения и воспроизводства ценностей, сложившихся в конкретных социокультурных условиях;
- воспитательную функцию, которая обеспечивает процессы интериоризации и экстериоризации ценностей в их временных и пространственных воплощениях;
- субстанциональная функция, обеспечивающая гармоническое личностное развитие субъектов социокультурного пространства и общества в целом.

2. Представления о материнстве являются целостным социокультурным образованием, не имеющим жесткой последовательности развития и явно выраженных границ между структурными составляющими. При этом решающая роль принадлежит ценностям и смыслам материнства, содержание которых, воздействуя на сознание и поведение людей, определяет глубину их усвоения, принятия ценностно-смыслового содержания культуры каждым субъектом социокультурного пространства.

3. Преломляясь в различных слоях социокультурного пространства, материнство как самостоятельная категория, находит отражение на всех уровнях организации этого пространства, и, приобретая различные категориальные формы, обретает свое уникальное смысловое содержание.

4. В представлениях социокультурного пространства отражены культурные смыслы материнской деятельности и отношение к ней. Присутствие, наличие,

понимание смысла материнства, соотнесение материнской деятельности с культурно-значимыми смыслами определяет ее субъектную позицию.

5. Основные содержательные характеристики и эталонные черты социокультурного образа матери со времен античности фактически не изменились. Это женщина, обладающая неординарным жизненным опытом и даром интуитивного предвидения наиболее вероятных путей развития событий (особенно связанных с ее детьми); отличающаяся добротой, чувством сострадания, умением понять своих детей и их решения; женщина, от природы одаренная неординарными способностями к воспитанию и убеждению; человек по природе необыкновенно стойкий, верный интересам своих детей и безоговорочно принимающий во имя их (или вместо них) любые испытания судьбы и т.п. Разумеется, в соответствии с культурными традициями разных эпох и народов этот набор характеристик может в большей или меньшей мере варьироваться, но в целом он остается относительно типовым в культурах большинства цивилизованных сообществ (М. Амбрасон, Г. И. Габдрахманов, В. В. Бойко, Н. Л. Пушкарева и др.).

6. Матери отводится *ведущая роль* в трансляции и воспроизводстве социокультурного опыта, сохранения человеческих ценностей, трансляции духовных и нравственных, в воспитании достойного гражданина, что позволяет утверждать: женщина-мать является значимым субъектом социокультурного пространства, выполняя посредническую функцию между ребенком и социумом.

2.2. Репрезентация образа матери в российской ментальности

В настоящем параграфе предпринята попытка интерпретации материнства через призму Российского социокультурного пространства. Специфика представлений о матери в русской культуре определяется православным мировоззрением, русской философией, хотя прослеживается и влияние глобального социокультурного пространства, репрезентированное в российскую ментальность.

Так, православная вера, во многом определив демографическую концепцию русского этноса, оказала свое влияние и на развитие представлений о матери. При этом, христианские нормы, проповедуемые русской православной церковью, являлись источником укрепления таких общекультурных ценностей общества, как семья, брак, многочадие. Выступая в качестве общественного идеала, ценность деторождения нашла свое предметное воплощение в Образе Богоматери, транслируемом через иконографические памятники в качестве культурной ценности, что определило возникновение идеи-образа женщины-Матери. Образ «Царицы небесной, хранящей детство, вразумляющей молодость, милующей старость, всем дающей опору и надежду на могущество милосердия ее Божественного Сына» (Н. Л. Пушкарева), позволяет иначе взглянуть на материнство и женщину-мать в русской культурной

традиции. Именно образ Богородицы с младенцем Иисусом главным образом выступает в общественном сознании россиян и как культурный знак являет собой представление о святости женщины-матери, о ее ценности для мира в качестве матери. Такое высочайшее назначение женщины подчеркивается в Священном Писании, в Книге Бытия, Библии. Свидетельство этому - упоминание слово «мать» или «матери» в Библии более 300 раз. «Путь женской святости в истории Русской Православной Церкви озарен сиянием славы Самой Пречистой Матери Господа» (Г. И. Габдрахманов). Другим источником, наполняющим содержание представлений о матери выступали ценности и значимости, воплощенные в народных приметах, обрядовых действиях и в продуктах народного творчества (О. Г. Исупова).

В Православии широко почитается образ Богородицы, который по сущности совпал с языческим образом Матери-Земли. Эту глубокую идею целостно и емко обобщает Г. П. Федотов, считающий, что «Божественное материнство - это самое сердце русской религиозности»¹⁶⁰. Сообразно с этим нравственно-воспитательным призванием матери ее любовь к детям должна иметь характер не столько естественной привязанности и нежности, сколько нравственной заботы. Сама природа связала ребенка самыми тесными узами с матерью, она вложила в материнскую грудь источник первого питания для ребенка. Таким образом христианство утверждает незыблемость и святость женщины как матери.

Трансформация языческой мифологии под воздействием христианства привела к появлению ярко выраженного материнского архетипа, в котором матери приписывались скорее христианские качества: забота, жалость, жертвенность, асексуальность, скромность, целомудрие, терпение, сострадание, любовь, красота. Все названные слагаемые образа матери, пройдя через мировую культуру, через научную и религиозную мысль разных времен русского народа, сложились в своеобразный универсальный архетип.

Необходимо подчеркнуть, что христианское видение материнства являлось единственной идеологией вплоть до конца XIX века.

На рубеже XIX – XX веков в России складываются два противоположных направления сохранившиеся и по сей день, одно из которых продолжает решать проблему материнства посредством философско – религиозного, а второе марксистско - просвещенческого анализа¹⁶¹.

Так, анализ образа матери в русской религиозно-философской мысли конца XIX – начале XX века позволяет предположить существование двух направлений в его осмыслении: религиозно-идеальное (трансцендентное) и религиозно-реальное (посюстороннее).

¹⁶⁰ Федотов Г.П. Судьба и грехи России Т.1. - СПб.: «София». – 1991. С.173-184.

¹⁶¹ Шамарина Е.В. Культурный смысл материнства в западноевропейской и отечественной философской мысли – Автореф. дис. .... канд. филос. наук. — Барнаул, 2008.- 28 с.

Представители первого направления, основываясь на духовных основаниях русской культуры, дали толчок для возникновения и развития учения о Софии-Премудрости Божией (В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков). Образ матери представлен здесь через сакрализацию Матери-Сырой-Земли, Богородицы и культ Премудрости Божией (Софии). Выдающиеся русские мыслители определяли материнство как специфичность женской природы¹⁶², выделяя творческое начало в сфере излучения любви во всех формах ее проявления. Софийный характер материнства рассматривается в русской философии как «идеальная основа мира» и трактуется как Божья Мать, поскольку в христианстве «...именно материнство прославлено Богоматерью»¹⁶³.

Материнские черты Премудрости Божией проявляются в том, что она, подобно Великой Богине-матери, фактически выступает как начало, участвующее в творении человека и мира. Поэтому София олицетворяет единение человечества, его церковность, соборность. Поскольку теми же, материнскими, чертами в христианском мировоззрении наделяется Богородица, то ее образ и образ Софии в сознании русского человека сливаются. Христианские традиции осмысливают материнство как космическое проявление универсального закона для всей Вселенной. Материнство, дающее жизнь, озаряющее верой и пронизывающее любовью, является двигателем жизненных процессов, основой Жизни. Именно в отечественной духовной мысли Материнство проявляется и несет в себе смысл святости и подвига, как высшей духовной ценности человечества. Таким образом в материнстве заключена идея космичности, потому что женщина в потенции своей есть мать - не только относительно отдельных существ, но и относительно всей природы, всего мира. Мир в своем микро и макромасштабе есть проекция и реализация великого деторождения. Детородная способность женщины имеет космическую модель, стоящую на высокой ступени духовности. Эту особенность П. А. Флоренский считал, одним из самых удивительных явлений которое в первоначальном религиозном мышлении являет превосходство женщины над мужчиной в области духовного мира.

Материнство выступает важнейшим механизмом сохранения и трансляции человеческих ценностей. Оно лежит между природой и культурой, т.е. занимает пограничное состояние. В этом его уникальность и исключительность.

В концепциях представителей второго направления, поднимаются и решаются вопросы трансформации образа Богоматеринства и его воплощения в реальной действительности (А. Белый, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Б. П. Вышеславцев, И. А. Ильин, Н. О. Лосский, В. В. Розанов, Г. П. Федотов, С. Л. Франк). Триипостасность образа матери в истории русской мысли позволяет экстраполировать качества и свойства Богородицы и Матери-Земли на реальную женщину-мать.

---

¹⁶² Бердяев Н.А. Философия свободного духа. - М., 1994.

¹⁶³ Булгаков С.Н. Малая трилогия - Москва: Общедоступный Православный Ун-т, 2008. С147.

Так, по утверждению С. М. Климовой, своеобразие русской женщины в том, что она по природе своей «богородица» и святая, поэтому «...материнская» любовь, безусловно, асексуальна, сострадательно-жалостливая¹⁶⁴.

В начале XXв. в особое внимание начинает уделяться особенностям женской психики. Так, русский философ В. М. Хвостов признавал в женщине большую нравственную чистоту, альтруизм и высоко развитое чувство долга. Этот тезис обосновывается автором через функцию материнства, которая делает женщину более бдительной, предусмотрительной и заботливой, чем мужчина, оставляя гораздо меньше места эгоистическим склонностям. На основании этого автором определяется главная миссия женщины в эволюции человечества, заключающаяся в ее практической деятельности по воспитанию последующих поколений через укрепления в них нравственных начал жизни. Выполнение этой миссии не может быть объяснено отдельными физиологическими, онтогенетическими или соматическими факторами. Она выполняется матерью «как свободной дочерью природы, благодаря ее способности проникать в тайны мироздания, опираясь на свое преимущественное свойство, каким является любовь»¹⁶⁵.

Тема материнства является одной из основных в размышлениях В. В. Розанова. Интерес автора к теме материнства не случаен - материнство представляет собой основную категорию его мировоззрения. Философ считает, что «...культуру, в ее подробностях, в мелочах и изящном, в ее удобном и поэтичном - делают женщины-матери». Именно они «... биологический клубок разворачивают в нить и плетут из него кружево»¹⁶⁶. Это те существа, которые нужны человеку, обществу и которых Бог избрал для продолжения рода человеческого. Пол определяет их характер, поведение и склад души. Нежность, мягкость, податливость и уступчивость являются атрибутами женского пола. По мнению мыслителя, огонь служения и качество самоотверженности женщины должен замыкаться в узком круге домашнего очага. Негативное отношение В. В. Розанова можно наблюдать ко всему, что лишает женщину женственности (посещение митингов, курсов, интерес к политике, короткие стрижки, мужской стиль одежды и многое другое): «...Избави Бог такую взять в жены...», «она не умеет нести на себе по настоящему женского платья...»¹⁶⁷. Если начинаются внешние преобразования в мужскую сторону, то это, по мнению автора, приводит к серьезным духовным и душевным изменениям самой женщины и культуры в целом.

Любая женщина тяготеет к своим психическим и физическим задаткам продолжения рода, определяемым В. В. Розановым как биологический инстинкт (имение потомства). Однако понятие материнства не сводится лишь к нему, оно шире,

---

¹⁶⁴ Климова С.М. Феноменология святости в русской культуре – Белгород., 1999. С.69.

¹⁶⁵ Гейсман Э. Психология женщины - М., 1994. С. 126

¹⁶⁶ Розанов В.В. Темный лик: метафизика христианства /В.В. Розанов Сочинения: В 2 т. Т. 1. – М.: Правда., 1990. С. 412.

¹⁶⁷ Розанов В.В. Люди лунного света /В.В. Розанов Сочинения: В 2 т. Т. 2. – М.: Правда, 1990 С. 42.

глубже и проникновеннее. Факт рождения ребенка определяют женщине новую социальную роль - мать. Показателен тот факт, что мыслитель на рубеже веков ставит проблему, имеющую современное звучание: родить ребенка - еще не значит стать матерью. Реализация естественной природной способности женщиной не является условием выполнения ее метафизической сущности. Философ указывает на огромную значимость чувства сопринадлежности, материнской заботы, теплоты, любви в воспитании своего чада. Вышеназванные аспекты, и представления о матери, составляют основу материнских чувств и обязанностей. «Материнство для женщины... есть ... процесс... сложности и труда...»¹⁶⁸.

Русская женщина, прежде всего, мать, ее чувства в основе своей материнские. К таким выводам приходит В. В. Розанов, преклоняя колени перед вечным материнством. Жалость - одно из главных качеств матери, и в этом она (мать) «... выше звезд... Умирая за младенца, она жертвует за бесконечное продолжение своего «я», за «... тело - в жизнь вечную...»¹⁶⁹. Данная мифологема основана на специфике православного мировоззрения - культе Богородицы, которая и есть само воплощение жалостливой любви к своему дитя и жертвенности. Эта же мысль встречается у С. Н. Булгакова, И. А. Ильина, Г. П. Федотова, П. Л. Флоренского.

Таким образом размышляя о матери, русская религиозная философия находя в человеческой истории яркие примеры ее обожествления и преклонения, выделяет материнство не как факт, а как символ жизни. Главенствующей сущностью матери является ее духовность, посредством которой мать сохраняет и транслирует человеческие ценности.

Качественно иное развитие теоретические и практические аспекты статуса матери получили в исследованиях авторов, основанных на постулатах марксизма. Идея социального равноправия мужчин и женщин дала основание для переноса акцента в восприятии матери на ее социальные функции и подчеркнула необходимость создания условий для равнозначной реализации женщины в материнстве и других сферах жизни общества (Ф. Энгельс, А. Бебель, К. Цеткин).

Под влиянием указанных выше идей, а также экспансии западной идеологии феминизма с его акцентом на значении самостоятельной деятельности организованных в движение женщин за равноправие с мужчинами, в России начинается процесс женской эмансипации. Российские «равноправки» почти одновременно с женщинами Северной Америки и Западной Европы объединялись в организации с требованиями равных прав на высшее образование, профессиональный труд, а в начале XX в. – гражданского права голоса. Авторитетные российские журналы в 90-х годах XIX в. и первого десятилетия XX в. регулярно публиковали материалы «об успехах феминизма в

---

¹⁶⁸ Розанов В.В. Темный лик: метафизика христианства /В.В. Розанов Сочинения: В 2 т. Т. 1. – М.: Правда., 1990. С. 188.

¹⁶⁹ Розанов В.В. Семья как религия – М.: Политиздат, 1990. С. 453.

различных странах», авторами которых были также российские журналистки, писательницы и лидеры женского движения¹⁷⁰.

Однако феминизм в России встречал активное сопротивление как со стороны консервативных кругов царской России, так и со стороны лидеров социалистических и рабочих организаций, которые критически относились к самостоятельным и организованным действиям женщин.

Одной из сторонниц женской эмансипации была А. Коллонтай (наряду с К. Цеткин, Р. Люксембург, Э. Голдман). В споре с «буржуазным» феминизмом в годы первой русской революции 1905г. проявилась и развивалась озабоченность А. Коллонтай «женским вопросом». А. Коллонтай и ее редкие единомышленники в социал-демократической партии стали вести просоциалистическую агитацию среди работниц, предлагая радикальный (социалистический, революционный, марксистский) ответ на женский вопрос и противопоставляя его феминистическому (буржуазному, реформистскому).

А. Коллонтай была одной из немногих марксистов, сомневавшихся в автоматическом решении женского вопроса посредством социалистической революции. Хотя именно в марксизме она видела основу для нового пролетарского женского движения, а в коммунизме - общественный строй, при котором наконец будут решены специфические проблемы женщин (материнство, уход за детьми, домашняя работа), ее проект женской эмансипации выходил за рамки традиционного марксистского (не)видения женского вопроса.

Хотя сама А. Коллонтай так не считала (не писала, не говорила), но многие ее тексты «говорят», что ее проект объединял марксизм и феминизм. Марксистский дискурс пополняется понятиями «любовь», «дружба», «психология женщины», «свободный союз полов».

Из концепции «новой женщины» А. Коллонтай следует, что женщинам предстоит огромная работа по самоизменению. А. Коллонтай являлась автором довольно оригинальных идей относительно возможностей и препятствий женского освобождения, связанных с особенностями культурных представлений общества в

---

¹⁷⁰ См.: Лео А. Современный вопрос о правах женщины // Вестник Европы. 1869. №5.

Е.Л. Женское движение у нас и за границей // Отечественные записки. 1870. №4.

Парижский конгресс по женскому вопросу (сент. 1873) // Отечественные записки. 1873. №5.

Лихачева Е. Женское движение за последнее десятилетие // Отечественные записки. 1880. №3.

Венгерова З. Феминизм и женская свобода // Образование. 1898. №5-6.

Покровская М.И. Женский труд (по устройству жилищ для бедных за границей) // Вестник Европы. 1898. №8.

Успехи феминизма в различных странах // Образование. 1902. №1.

Мирович Н. Победа женского движения в Финляндии // Русская мысль. 1907. №7.

Мирович Н. Женское движение в Европе // Русская мысль. 1906. №8.

Мирович Н. О I съезде русских деятельниц по благотворительному просвещению (июнь 1905 г.) // Русская мысль. 1905. №5.

Волькенштейн О. Итоги Первого всероссийского женского съезда // Русская мысль. 1909. №2.

Тыркова А. Женский труд и проституция // Русская мысль. 1910. №6.

Мирович Н. VI конгресс Международного союза избирательных прав женщин (1911 г.) // Вестник Европы. 1911. №7.

Шабанова А. Международный женский конгресс в Стокгольме (сент. 1911 г.) // Вестник Европы. 1912. №1-2.

целом и женщин в частности о природе «женского». По ее мнению, реальная сложность реализации культурной революции в отношении женщин не ограничивалась лишь необходимостью преодоления их неграмотности, а была связана также со сложным и противоречивым процессом изменения их представлений о самих себе, своих возможностях и ответственности. Женщины в культурной революции имели особую качественную задачу, которая могла быть реализована только в результате их собственной активности, о чем фактически не упоминалось в выступлениях революционеров-мужчин. Она писала, например: «...Эмоциональность была одним из типичных свойств женщины прошлого, она служила одновременно и украшением и недостатком женщины.... Чтобы отстоять у жизни свои еще не завоеванные права, женщине приходится совершать над собой гораздо большую воспитательную работу, чем мужчине...»¹⁷¹.

«Эмоциональность» оказывается здесь чем-то близким к идеалистическим построениям философов, качеством, погружающим женщину в мир переживаний и препятствующим практической реализации ее желаний, преградой для овладения женщиной своими правами. Женская эмоциональность не может исчезнуть в результате превращения всех женщин, выходцев из трудящегося класса, в работниц, для ее преодоления необходима большая внутренняя работа, возможная лишь в процессе реального участия женщин в реализации политического управления.

В работе по самоизменению А. Коллонтай видит ведущую роль государственных женских организаций - женотделов. По сути, она возрождает идею К.Цеткин и добивается легализации организованной женской деятельности: через женотделы женщины будут учиться социалистическим способам решения проблем ухода за детьми, труда, домашнего хозяйства, сексуальных отношений. А. Коллонтай делает эти и другие «женские» вопросы значимыми для социализма, достойными социалистической теории. Для нее было также важно, что изменения в социальных отношениях должны происходить «снизу», благодаря гражданской активности женщин, а не с помощью бюрократических распоряжений «сверху».

А. Коллонтай была убеждена, что полное женское равноправие требует коренной ломки семейных отношений, которое даст женщине экономическую независимость, участие в производстве. Задачу советской власти А. Коллонтай видела в том, чтобы поставить женщину в такие условия, когда бы ее труд уходил не на непроизводительную работу по дому и уходу за детьми, а шел бы на создание новых благ, на государство, на трудовой коллектив: «Надо сберечь силы женщин от непроизводительных затрат на семью, чтобы разумнее использовать их для коллектива»... «...Вынужденное совместительство - воспитание младенца и профессиональная работа - понижает трудовую энергию женщины ...мать, обязанная тратить все свои свободные от

---

¹⁷¹ Коллонтай А. М. Избранные статьи и речи. — М.: Политиздат, 1972. С. 17.

профессиональной работы часы на ребенка, никогда не даст максимума производительности на профессиональной работе».

Революция быта была одним из главных условий эмансипации женщин. Домашний труд, по мнению наркома, должен был замениться общественным сервисом, а государство должно взять на себя заботу о детях. «Кухни, закабальявшие женщину, — пишет А. Коллонтай, — перестают быть необходимым условием существования семьи». Единственной обязанностью женщины оставалось рожать здоровых детей и вскармливать их до яслей - дальше «... забота о подрастающем поколении должна быть делом не родителей, а государства»¹⁷².

Идеи А. Коллонтай первоначально подвергавшиеся критике как не отвечающие потребностям общества (войны, революции, разруха — «страшная» Коллонтай, отбирающая младенцев у матерей; отвлекающая общественной работой от привычных домашних забот) быстро были приняты правительством, осознавшим материальную выгоду от внедрения в практику концепции Коллонтай «новая женщина» («трудящаяся женщина-мать»).

Анализ публикаций конца XIX — начала XX вв. в общественно-публицистических и литературных журналах («Современник», «Вестник Европы», «Русская мысль», «Отечественные записки», «Образование», «Женское образование», «Мир божий» и др.)¹⁷³ показывает, что наряду с идеей эмансипации женской чувственности - большой общественный резонанс вызвала идея «правильного» образования женщины как будущей матери, сторонниками которой были известные мужчины (ученые и писатели) - В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. И. Пирогов, И. М. Сеченов, Н. Г. Чернышевский.

Следует подчеркнуть, что самостоятельных трудов, посвященных проблеме материнства, в этот период в СССР не издается, однако советский период всегда привлекал внимание зарубежных исследователей. Достаточно напомнить, что еще до войны и в первые послевоенные годы выходили статьи и монографии, авторы которых пытались понять и оценить уникальность «большевистского эксперимента», в том числе в области семейного быта. В этом плане следует отметить исследование Э. Вуд «Баба и товарищ». Хотя книга в целом посвящена политической истории, в ней есть раздел о повседневной жизни послереволюционных лет и гендерных трансформациях первой половины XX в. Исследовательнице удалось без иронии отнестись к правовым документам времен гражданской войны, скрупулезно проанализировать работы видных деятелей большевистской партии, обращавшихся к теме материнства и считавших этот женский долг «несопоставимым» с долгом революционным, «права личности» с вопросом «государственной целесообразности».

---

¹⁷² Коллонтай А. М. Дорогу крылатому Эросу! (Письмо к трудящейся молодежи) // Молодая гвардия. — 1923. — № 3 — С.111-124.

¹⁷³ Успенская В. Женщины и общество: Литература по женскому вопросу, изданная в России в середине XIX-первой половине XX в. Материалы к библиографии. Тверь, ТГУ, 1999.

Чаще всего материнство (точнее, вопрос об изменении отношения к нему) интересовало зарубежных авторов именно как часть проблемы «освобождения женщины», пресловутого «решения женского вопроса в СССР». Особое внимание в этом смысле привлекал печально известный закон 1936г., запретивший аборт, и вообще советское законодательство сталинского времени, применимость его статей к повседневной жизни советских людей довоенной и непосредственно послевоенной поры.

Эти тенденции нашли свое отражение в советской живописи начала и середины XX века, где женщины более представлены в своей общественной и производственной деятельности (К. Петров-Водкин «1918 год» В. Мухина «Рабочий и колхозница», 1937г.; В. Мухина «Партизанка», 1942г.). Культурой внушается идея-образ не милосердной матери, а активной и агрессивной деятельницы.

Во второй половине XX в. идеи материнства получили развитие в рамках социально-демографического подхода (С. Е. Вавильченкова, Е. Х. Валеева, В. Ветрова, А. Г. Волков, Т. В. Зайцева, И. А. Сапарова, И. С. Кон) в рамках которого выявляются специфические проблемы женщин, как особой демографической группы. Важнейшее место среди выделенных проблем занимает неразрешимое стремление равномерного совмещения профессиональных, общественных и семейных ролей. Им созвучны социологические идеи о формах реализации репродуктивной функции женщин и семейного планирования детей, представленные в работах М. С Бедного, С. И. Голода, О. В. Грининой, И. П. Катковой.

Таким образом, начиная с конца XIX века и на протяжении всего советского периода социально одобряемыми ценностями являются социальная активность и профессиональная успешность женщины-труженицы. Подобная социальная практика однозначно выдвигала на передний план социально-профессиональные роли женщины, а не ее семейные, материнские функции. Существовало определенное противоречие между декларируемым социальным статусом материнства и реальными возможностями его реализации. Почти все социальные льготы в СССР предоставлялись в соответствии с Кодексом о труде и в зависимости от трудовой занятости женщин.

Как справедливо отмечает В. А. Рамих¹⁷⁴, если в обществе роль матери и хозяйки ценится ниже любой работы в общественном производстве, будь то укладка асфальта или сборка часов на конвейере, женщине приходится ставить на последний план то, что общество считает второстепенным, менее престижным, и заниматься тем, что оно считает более важным и соответственно оценивает. Материнство становится вторичной по значению данью женщин природе. Функции материнства, как справедливо замечает Е. Токарева, «отмирают потихоньку, как отмерла необходимость кормить дитя грудью»¹⁷⁵. Все чаще женщина не только не хочет, но попросту не может кормить грудью, потому что ее молочные железы не производят молока в достаточном для

¹⁷⁴ Рамих В.А. Материнство как социокультурный феномен.: Дис... докт. филос. наук. Ростов-на-Дону. – 1997. – 236с.

¹⁷⁵ Токарева Е. Узы свободы //СССР: Демографический диагноз. М. 1996. С.85.

кормления ребенка количестве. Это связано с различными факторами, но, в частности, и с тем, что мать молодой женщины, которая рождает сегодня, не могла кормить своего ребенка столько, сколько положено, так как ее призывала «важная социальная роль», и она вышла на работу через месяц после родов».

Отдавая приоритет женской занятости, в СССР таким путем, вероятно, стремились компенсировать недостатки социальной защиты женщин-матерей.

В 1950 – 1960 годах наступило «потепление» отношения к материнству: КПСС поставила задачу гармоничного сочетания материнства и участия женщин в трудовом процессе. В то же время (1956 г.) матерям был предоставлен оплачиваемый декретный отпуск. Беременным женщинам представилась возможность подготовиться к появлению ребенка «в отрыве от производства»; появились и другие привилегии, связанные с материнством. В период «брежневского застоя» (1964 – 1982 г.г.) проявилась иная тенденция: на повестку дня была вынесена проблема «женского труда», результатом чего стал утвержденный в 1970 году перечень профессий, «закрытых» для женщин, в связи с вредностью для здоровья.

Анализ причин снижения рождаемости показал острую необходимость незамедлительной переориентации занятости женщин с производства на семью. С 1983 года матери получили законную возможность не выходить на работу (находиться в отпуске по уходу за ребенком) до достижения ребенком трехлетнего возраста. На короткий период это несколько улучшило демографию страны - наметился некоторый рост рождаемости. Но с развалом СССР ситуация вновь изменилась в худшую сторону. Все ранее принятые меры по стимуляции рождаемости от запрещения аборт до поощрения многодетных семей и государственной поддержке матерей-одиночек оказывали лишь кратковременный результат. С точки зрения известного биолога В. Р. Дольника, любые вмешательства государства в столь интимную сферу его граждан не только не приносят желаемого результата, а даже, напротив, вызывает психологический дискомфорт и протест среди населения. Единственно верная позиция государства - это не принуждение и навязчивая пропаганда желаемого, а предоставление *действительной свободы* его гражданам¹⁷⁶.

В 1994 году была утверждена президентская программа «Планирование семьи», основным направлением которой стала охрана здоровья женщин и детей, борьба с (разрешенными) абортами, квалифицированное информирование подростков и молодежи по вопросам репродуктивного поведения. По мнению И. С. Кона, это была «едва ли не единственная успешная программа». С 1995 года параллельно с вышеуказанной, начала действовать другая Федеральная целевая программа «Безопасное материнство»; результатом реализации обеих стала организация 472 центров планирования семьи и репродукции, более 20 центров репродуктивного здоровья молодежи. Несмотря на предпринимаемые меры по охране материнства и

---

¹⁷⁶ Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы - СПб., 2003. С. 292

детства, научно-медицинские достижения, психологические проблемы материнства не уменьшились. Одна из основных причин этого заключается, по нашему мнению, в том, что материнство, в первую очередь, остается вопросом зрелости личности, ее осознанного выбора.

Итак, проведенный нами ретроспективный анализ показывает, что материнство как социокультурное явление в разные периоды развития России обладало различным содержанием, что, в свою очередь, отражалось на принятии или отвержении ценности материнства в мировоззрении россиян и самосознании каждой матери, представляющего собой результат интеориоризации общественных представлений.

2.3. Современные представления о матери и ее роли в социокультурном пространстве России

Как было отмечено в предыдущих параграфах, материнство является одним из базовых явлений социокультурного пространства, поэтому для отражения специфики современных представлений о матери (социокультурных и собственно научных) необходимо сначала обозначить специфические особенности современного социокультурного пространства России.

Следует заметить, что современное социокультурное состояние России вызывает серьезный интерес у многих исследователей. По причине сложности и неоднозначности современной социокультурной ситуации проекций ее анализа может быть много, однако мы коснемся лишь тех, которые непосредственно связаны с проблемой нашего исследования.

Характеризуя современное состояние России в самом общем виде, следует особо подчеркнуть *разбалансированность ее социокультурного пространства*. Так, по мнению А. С. Ахиезера, мы находимся на крайнем уровне порога жизненного пространства, балансируем на пороге максимально допустимых изменений, которые общество в состоянии осмыслить, иначе может произойти эффект схлопывания, что может привести к упрощению социокультурной системы и скатыванию на более низкий культурный уровень. Интерпретируя сказанное выше с позиции синергетического подхода, можно утверждать, что *напряженность, которую испытывает общество сейчас, является той самой точкой бифуркации, из которой возможны выходы к различным вариантам будущего развития социокультурного пространства России*. От воздействия множества факторов, в том числе и психолого-педагогических воздействий, возможен переход на линию нового аттрактора с самыми разнообразными последствиями. От вектора этой напряженности, которую обнаруживает противостояние полюсов, зависит качество и направление такого перехода. Но в таком социокультурном напряжении есть и положительное начало, так как именно оно создает максимальное

количество вариантов изменения, почву для принятия изменения и обращает внимание на его неизбежность, заставляет искать оптимальные условия перехода.

Общая разбалансированность сопряжена с *двойственностью содержательных аспектов современного социокультурного пространства* России. Так, практически любая оценка социокультурного состояния нашей страны начинается с признания или констатации «русского культурного своеобразия». Этот термин, введенный в научный обиход П. Н. Савицким и определяющий русскую культуру как *евразийскую*, практически принимается как ее естественное современное состояние.

К чертам культурного своеобразия современного социокультурного пространства России относится динамическая особенность переживаемого момента, которая заключается в том, что *социокультурные изменения происходят в исторически сжатых рамках одного поколения*. В бытии современного общества отражаются все силы созидания и разрушения: чувство единства, связанности народов и культур единым социокультурным пространством и временем, и их сокращающаяся, сжимающаяся реальность, вытесняющая зачастую духовность, на основе которой изначально создавалась русская культура, строились ментальные схемы, формировалось национальное самосознание, обретался смысл бытия личностного и бытия социума. Это создает сложность в восприятии и усиливает разрыв поколений. Раньше несколько поколений могли просуществовать в рамках одной социокультурной схемы, ныне же новое поколение приходит в свой ценностный социокультурный мир. Это создает темпоральное наложение, когда небольшие временные отрезки акцентировано обособлены и в то же время переплетаются между собой. Современное поколение несет свое видение мира, свои темпоральные ритмы и пытается жить по ним. *Отсутствие превалирующих ценностей и единого начала духовной жизни* придает неустойчивость социокультурным процессам в современной России. Поиск личностных идеалов сведен к индивидуальным экспериментам при максимальных возможностях экспериментирования с различными учениями, религиями и т.д., что проявляется в виде психической потерянности, культурной разбросанности, отсутствия идеалов, разрыве межпоколенных связей (Е. В. Листвина, П. Н. Савицкий).

Другой характерной чертой современной социокультурной ситуации в России можно назвать *неравномерность происходящих социокультурных изменений*. Данные явления наблюдаются, во-первых, внутри различных социальных групп и проявляются в степени их приобщения, принятия и участия в социокультурных изменениях. Во-вторых, при рассмотрении отношения периферии и центра, характеризующие их углубляющийся разрыв в сфере формирования культурных потребностей и возможностей их реализации. При этом наиболее адекватными для понимания специфики современного социокультурного пространства России *становятся условия города, отражающие специфические черты общественного сознания информационной, постиндустриальной эпохи* (И. Ф. Дементьева, Т. А. Думитрашку, Е. В. Шорохова и др.).

К специфическим особенностям социокультурного пространства современной России можно отнести и *акцентированную бинарность* (К. Д. Кавелин). Так, с одной стороны, *глобализация* приводит к унификации массовой информации, к тому, что общезначимые события становятся объектом повышенного внимания. С другой стороны, наблюдается противоположная тенденция: возможность *диверсификации* по региональным или содержательным признакам. Небольшие сообщества или национальные образования получают возможность развивать свою культуру, сохранять язык, формировать чувство духовного единства (В. Ф. Анурин, Т. А. Левицкая, Н. К. Рерих, И. И. Серегина, Т. В. Фоломеева и др.).

Кроме того на современном этапе социокультурная ситуация демонстрирует *разбалансированность бинарных пар*. Так, в последние 10–15 лет в России произошел разрыв бинарной пары «Коллективизм - Индивидуализм». Активное внедрение индивидуализма, индивидуалистических ценностей и разрушение привычной опоры на большой коллектив, приводит к таким последствиям как одиночество и потеря смыслов социального бытия, утрата чувства сопричастности, кризис идентичности современного человека. Поэтому проблемы человеческой уникальности и индивидуальности особо актуальны для России в XXI веке. При этом следует подчеркнуть актуализацию не только проблемы человеческой индивидуальности, но и личностной идентичности. Если в социокультурном пространстве традиционного общества коллективное, массовое было над личностным, то для современного социокультурного пространства России характерна иная тенденция: перед современной личностью встает свобода выбора, реализуя которую, она как никогда ранее способна проявить свою индивидуальность. Если раньше в качестве конструирующей характеристики личности рассматривалась мера усвоенности социальных норм, то теперь – мера активности, авторства, ответственности человека по отношению к своей жизни в целом и ее отдельным аспектам, т.е. мера *субъектности* (А. В. Брушлинский, К. А. Абульханова-Славская, В. А. Петровский, О. А. Конопкин, А. К. Осницкий и др.).

Не менее важным положением при характеристике современной социокультурной ситуации в России становится *смена ценностей*. В современном российском обществе начинают утверждаться новые ценности самообразования и самореализации, становления субъекта, способного к личностному развитию (А. Г. Асмолов, И. В. Дубровина, В. И. Слободчиков). Становление личности понимается как созидание человеком образа мира в себе путем активного полагания себя в мире предметной и духовной культуры (А. А. Вербицкий), как механизм овладения культурой (П. Г. Щедровицкий), как процесс, направленный на расширение возможности компетентного выбора личностью жизненного пути и на саморазвитие личности (А. Г. Асмолов). Создаваемые сегодня личностью и обществом в целом образы, представления и смыслы становятся содержанием новой реальности, которая, столь же объективна и не в меньшей мере определяет поведение людей, чем прежняя практика. Одним из результатов отражения реалий социокультурной динамики является

формирование нового человека, который способен обозначить тенденции еще не проявивших себя в полной мере будущих социальных преобразований.

Следует подчеркнуть, что специфика современных социокультурных изменений заключается в том, что они связаны с единым полем человеческого взаимодействия, не проявляясь непосредственно, но позволяя объяснить ту часть человеческих действий, которая вольно или невольно связана с действиями других людей. В связи с этим особенности современного социокультурного пространства России представлены как факторы, позволяющие детально выявить специфические особенности бытия человека в общем и его образа как одной из форм бытия. При этом особым отражением социокультурной реальности выступают представления о материнстве как выражение единства объективного и субъективного, синтез социальных и культурных достижений современного социокультурного пространства России.

Проделанный нами анализ научных и публицистических текстов позволяет констатировать что бинарность, характеризующая современное социокультурное пространство России, находит свое отражение в эмпирических и научных представлениях о матери, что выражается в существовании двух тенденций: одна тенденция заключается в том, что утратив ценностный смысл материнства женщина становится активным субъектом на поприще социальной деятельности, другая состоит в том, что для женщины в нестабильном социуме возрастает значимость семьи, где реализуется потребность ее членов в любви и безопасности, а ребенок выступает как гарант возможной реализации полноценного бытия. Рассмотрим каждую из тенденций подробнее.

Трансформация в советской России ценности женщины-матери в ценность женщины-труженицы, утрата смысловой глубины в понимании материнства как высшей ценности, а также поощряемое в современной России стремление к достижению личного успеха и независимости привели к тому, что значительная часть современных российских женщин воспринимает *материнство как обузу*, препятствие в профессиональном становлении, как нечто, с чем со временем надо смириться. Эту тенденцию наглядно иллюстрируют данные, полученные отечественными психологами О. А. Копыл, О. В. Баженовой и Л. Л. Баз. Они обследовали 500 беременных социально благополучных женщин, проживающих в Москве, состоящих в зарегистрированном браке и ожидающих рождения первого ребёнка. Ими было установлено, что в конце третьего месяца беременности лишь у 44% женщин была сформирована потребность в материнстве. У 18% беременность осознавалась как тупик, как препятствие, причина нарушения планов. У 33% женщин мотив, связанный с материнством, был слабо выражен: приняв решение сохранить беременность, они не проявляли яркого желания стать матерью, а скорее решили смириться с возникшей ситуацией. Эти женщины не представляют себя в роли матери.

Указанная тенденция находит свое подтверждение посредством анализа демографической ситуации, который свидетельствует, что Россия находится в состоянии демографической катастрофы, когда смертность во много раз превышает

рождаемость. При этом главные потери в демографическом кризисе Россия несет от падения рождаемости: интенсивность рождений в конце XX - начале XXI веке сократилась в 3 раза. В России на одну женщину приходится 1,24 новорожденного, когда показатель воспроизводства населения должен выражаться цифрой больше 2,15. Сокращается количество детей в семье. Современные российские семьи на 92% являются малодетными, причём 68% из них - однодетные.

В современную эпоху снижение рождаемости, по мнению В. В. Бойко, все отчетливее превращается в средство регулирования соотношений между индивидуальной культурой человека (знания, жизненный опыт, материальные и духовные потребности, ценности и т.п.) и культурой общества. Под культурой общества здесь понимаются элементы искусственной среды, которую человек создал в ходе развития цивилизации (знания, ценности, искусство, средства и формы удовлетворения материальных и духовных потребностей и т.д.). «Регулирование численности детей в семье, - пишет В. В. Бойко, - стало для современного человека одним из наиболее доступных средств достижения той или иной степени резонанса между двумя системами культур - индивидуальной и социальной, а именно средством регулирования степени своего участия в воспроизводстве материальных и духовных благ, материального положения, жилищных условий, распоряжения личной свободой, рациональной концентрации индивидуальных жизненных сил»¹⁷⁷.

Рассматривая материнство как средство социального обмена, Е. А. Баллаева определяет ценность материнства, как обусловленную его значимостью для государства¹⁷⁸. О. Г. Исупова, изучая мотивы репродуктивного поведения женщин, выделяет три группы мотивов рождения ребенка: «мужчина», «ребенок», «я сама». При этом выделенные группы мотивов могут иметь как ценностный, так и инструментальный смысл¹⁷⁹. Т. А. Машика отмечает, что в современном обществе материнство, оказываясь в одном ряду с выполнением профессиональных и домашних обязанностей, оценивается женщиной с позиции количества временных затрат: сколько времени тратит женщина на приготовление еды для ребенка, занятий с ним и т.п., наряду с осуществлением других видов деятельности¹⁸⁰. По сути, данное исследование является отражением отношения к материнству в современном обществе - форма обмена выходит здесь на первый план.

Таким образом, по мнению ряда исследователей, положение материнства в современной России плачевно: многие проблемы продиктованы сложным социально-экономическим положением в стране, нестабильностью, но в большей степени они являются результатом

---

¹⁷⁷ Бойко В.В. Малодетная семья. – М., 1997. С.21.

¹⁷⁸ Баллаева Е.А. Гендерная экспертиза законодательства РФ: репродуктивные права женщин в России. - М.: МЦГИ, 1998.

¹⁷⁹ Исупова О.Г., Кон И.С. Материнство и отцовство: социологический очерк //Гендер для чайников-2, М., 2009. С. 113—135

¹⁸⁰ Машика Т. А. Занятость женщин и материнство: научное издание - М.: Мысль, 1989. – 287 с.

осознанного отказа женщины от материнства (И. В. Бестужев-Лада, В. Ветрова, О. Г. Исупова). Разрыв межпоколенных связей, потеря традиционных способов передачи опыта и оформления материнско-детского взаимодействия приводит к тому, что женщина осознает недостаточность собственной родительской компетентности, неготовности к возникновению материнских чувств, что ведет к направленному развитию информационных и эмоциональных основ материнской сферы¹⁸¹.

Противоположной по содержанию является *вторая тенденция*, которая сопряжена с возрождением изначальной сущности материнства. В этом контексте осмысление образа современной матери представлено многогранно, и раскрывается через его смысловое содержание, воплощенное в понятии материнства, рассматриваемого как психосоциальный феномен, изучение которого представлено через призму двух основных направлений:

В рамках первого направления материнство рассматривается как условие для развития ребенка. Его разработка связана с именами Н. Н. Авдеевой, С. Ю. Мещеряковой, Ю. Б. Гиппенрейтер, И. А. Захарова, В. С. Мухиной, Г. Т. Хоментausкаса, Э. Г. Эйдемиллера, В. В. Юстицкиса и других исследователей. В рамках данного направления исследований можно выделить психолого-педагогические, психотерапевтические, биологические и культурно-исторические концепции, предметом изучения которых являются материнские качества и характеристики материнского поведения, а также их физиологические, эволюционные, культурные и социальные аспекты. В этом ключе мать и ребенок рассматриваются как составляющие единой диадической системы, при этом содержательное наполнение материнского образа, обусловлено стилем отношения матери к ребенку и особенностями материнско-детского взаимодействия, большое внимание уделяется рассмотрению вопроса о стилях и типах материнского отношения, о нарушениях системы семейного воспитания и дисгармонии семейных отношений, как основных факторов, обуславливающих возникновение неврозов и психопатии у детей (В. В. Столин, А. Я. Варга, М. И. Буянов, А. С. Спиваковская, Р. В. Овчарова).

Второе направление, рассматривающее материнство как часть личностной сферы женщины, сложилась в отечественной психологии сравнительно недавно и представлено в трудах В. И. Брутман, О. Р. Ворошшиной, Н. Л. Пушкаревой, В. А. Рармих, Г. Г. Филипповой, И. Ю. Хамитовой, Е. А. Тетерлевой и др. Вокруг данного направления сложился ряд концептуальных позиций, среди которых следует особо выделить гендерную и деятельностьную. Первая из названных позиций, находит объяснение материнства как одной из гендерных ролей женщины, обуславливающих успешность разрешения кризиса и возможность самореализации в становлении гендерной идентичности (В. И. Брутман, А. Я. Варга, М. С. Радионова, Ю. И. Шмурак,

---

¹⁸¹ Шнейдер Л.Б. Семейная психология. – М.: Акад. Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005. – 768 с.

И. Ю. Хамитова и др.), вторая – рассматривает его как динамическую систему взаимодействий субъекта с деятельностью, в процессе которой происходит воплощение в объекте психического образа и реализация опосредованных им отношений субъекта с миром (Р. В. Овчарова, Г. Г. Филиппова, и др.). При таком подходе качественно иным становится образ матери и требования к ней: мать здесь не только и не столько роженица и кормилица, а преимущественно «воспитательница» своих детей (В. К. Шабельников, Л. Б. Шнейдер), их «социальный педагог» (А. В. Мудрик, В. А. Сластенин), проводник в мир социокультурной реальности (А. Г. Асмолов, Л. С. Выготский, В. К. Шабельников), субъект образования (А. С. Белкин, С. К. Бондырева, С. А. Днепров, Н. В. Иванова). При этом сама мать воспринимается как активный и самостоятельный субъект, а факт материнства рассматривается как результат свободного и духовного выбора женщины (О. А. Карабанова, В. С. Мухина, Р. В. Овчарова, А. С. Спиваковская Т. Н. Счастливая).

В целом в рамках исследований отражающих вторую тенденцию отмечается, что в современной России материнство становится не просто необходимостью или данью социальным и культурным установкам, а сознательным личностным выбором. Значительное число женщин не воспринимает сегодня деторождение как исключительно брачный атрибут, материнство для них – самостоятельная экзистенциальная ценность (В. С. Мухина, Р. В. Овчарова, Г. Г. Филиппова). Поэтому особую актуальность приобретает проблема готовности матери к воспитанию ребенка как социально значимой деятельности (Е. И. Захарова, А. Г. Лидерс, И. М. Марковская, В. К. Шабельников и др.), осознанного материнства (Т. В. Леус, С. Ю. Мещерякова, Р. В. Овчарова, М. Ю. Чибисова, Г. Г. Филиппова и др.) требующего от матери большей зрелости (В. С. Мухина, А. С. Спиваковская, Л. Б. Шнейдер), высокого уровня рефлексивности (В. И. Брутман, Ж. В. Завьялова, О. А. Карабанова, Г. Г. Филиппова Ю. И. Шмурак).

Несмотря на разнохарактерность сложившихся тенденций, каждая из них актуализирует необходимость детального изучения представлений о материнстве и роли матери в современном социокультурном пространстве России. Для решения данной задачи нами была реализована опытно-поисковая работа¹⁸², с привлечением 300 респондентов разного пола и возраста, проживающих в Московской, Ленинградской, Костромской и Свердловской областях. Респондентам было предложено ответить на ряд вопросов (см. приложение 1), первый из которых направлен на выявление значимых для современной женщины ценностей, следующие три – на вскрытие смыслового наполнения, возможностей и ограничений материнства в современном социокультурном пространстве, завершающие – на исследование представлений о возможности самореализации современной матери в различных сферах, ее роли в формировании личности ребенка, достоинствах и недостатках современных матерей.

Для выявления ценности материнства в общей иерархии ценностей современного социокультурного пространства респондентам было предложено проранжировать

---

¹⁸² В опытно-поисковой работе принимала участие Ю.С. Газизова, работа которой осуществлялась под нашим руководством

двенадцать ценностей (профессиональный рост, карьера; рождение и воспитание детей; материальное благополучие; образованность; привлекательная внешность; умение отдыхать, развлечения; саморазвитие; любовь (между полами); сохранение здоровья; счастливая семейная жизнь; творчество; общественное признание) по степени их значимости (от наиболее значимой к наименее значимой). В ходе обработки данных нами получены результаты, отражающие статус каждой из указанных ценностей (см. таблицу 1).

Таблица 1

Ценности современного социокультурного пространства*

Ценности	Респонденты																				
	до 18 лет			18-22			23-30			31-45			46-60			61-75			Всего		
	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ
Материнство	10,1	9,16	9,62	9,6	8,88	9,24	9,12	9,56	9,34	10,2	10,1	10,2	9,72	10	10	8,68	10,56	9,62	9,57	9,81	9,69
Семейная жизнь	10	6,96	8,48	9,16	7,96	8,56	7,52	8	7,76	8,64	10	9,32	9,92	10	10,1	8	9,48	8,74	8,87	8,79	8,83
Любовь	7,64	7,28	7,46	8,96	7,76	8,36	8,52	8,12	8,32	8,64	7,64	8,14	8,4	8	8,18	8,6	7,48	8,04	8,46	7,71	8,08
Материальное благополучие	7,16	8,16	7,66	8,2	8,32	8,26	8,68	9,12	8,9	7,76	7,16	7,46	7,96	7,7	7,84	8,72	7,36	8,04	8,08	7,97	8,03
Образованность	6,76	8,08	7,42	6,24	8,84	7,54	7,92	9,68	8,8	6,88	6,76	6,82	6,08	8,1	7,08	8,56	8,32	8,44	7,07	8,23	7,65
Здоровье	6,76	6,56	6,66	6,08	6,44	6,26	6,92	6,68	6,8	8,32	6,76	7,54	7,4	6,4	6,92	6,08	7,96	7,02	6,92	6,81	6,87
Привлекательная внеш.	5,2	8,08	6,64	8	6,8	7,4	7,48	5,96	6,72	7,88	5,2	6,54	6,92	5,4	6,18	8,72	6,04	7,38	7,37	6,19	6,78
Карьера	5,56	8,28	6,62	5,96	7,92	6,94	6,56	5,88	6,22	5,36	5,56	5,46	7,48	6,5	6,98	6,24	6,24	6,25	6,19	6,79	6,49
Саморазвитие	6	4,4	5,2	4,64	5,44	5,04	4,56	5,76	5,16	4,28	6	5,14	3,56	5,4	4,46	5,84	4,44	5,14	4,81	5,25	5,03
Развлечения	4,72	4,72	4,72	3,88	3,6	3,74	4,52	3,56	4,04	3,6	4,72	4,16	3,72	2,8	3,26	1,84	3,16	2,5	3,71	3,76	3,74
Общественное признание	3,4	3,64	3,52	4,56	3,56	4,06	3,08	3,76	3,42	3,12	3,4	3,26	4,16	3,4	3,8	4,48	3,16	3,82	3,8	3,49	3,65
Творчество	4,72	2,68	3,7	2,72	2,48	2,6	3,12	1,92	2,52	3,28	4,72	4	2,68	3,6	3,14	2,24	3,8	3,02	3,12	3,2	3,16

* В таблице представлены средние значения

Анализируя средние значения каждой из предложенных для ранжирования ценностей, следует подчеркнуть, что наибольшую значимость в современном социокультурном пространстве, по мнению респондентов, имеет ценность материнства (средний статус данной ценности в общей выборке составил 9,69 балла). Существенный вес имеют также ценности «семейная жизнь» (8,83 балла), «любовь» (8,08 балла) и «материальные блага» (8,03 балла). Следует обратить внимание, что указанная тенденция является устойчивой и обнаруживается независимо от половозрастной принадлежности респондентов.

Следующая серия вопросов позволила выявить смысловое наполнение материнства в современном социокультурном пространстве. Среди вопросов этой серии первым респондентам задавали вопрос «В чем заключается смысл материнства?». Количественные показатели, отражающие позицию респондентов по данному вопросу представлены в таблице 2.

Таблица 2

Смысловое наполнение материнства (%)

Варианты ответов	Респонденты																				
	до 18 лет			18-22			23-30			31-45			46-60			61-75			Всего		
	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ
Право	4	4	4	0	0	0	0	0	0	24	24	24	0	4	2	4	12	8	5,33	7,33	6,3
Инстинкт	36	24	30	28	32	30	32	0	16	20	8	14	12	4	8	20	12	16	24,7	13,3	19
Обязанность	8	20	14	12	8	10	8	12	10	16	0	8	8	8	8	36	36	36	14,67	14	14,3
Предназначение	16	24	20	20	32	26	28	48	38	60	32	46	44	52	48	76	44	60	40,7	38,7	39,7
Биологич. функция	24	8	16	28	12	20	16	0	8	12	0	6	8	0	4	0	12	6	14,7	5,33	10
Труд	4	4	4	20	16	18	0	64	32	40	16	28	20	16	18	24	24	24	18	23,3	20,7
Творчество	8	16	12	0	8	4	32	20	26	12	28	20	8	20	14	24	32	28	14	20,7	17,3

Анализ ответов респондентов показал, что преобладающее число опрошенных (39,7%) считают материнство высшим предназначением женщины. Данный вариант ответа является самым популярным во всех половозрастных группах и имеет тенденцию увеличения выраженности по мере увеличения возраста респондентов. Так, если в группе респондентов до 18 лет указанное мнение разделяют 20% опрошенных, то в группах от 18 до 22 лет - 26%, от 23 до 30 лет - 38%, от 30 до 45 лет - 46%, от 61 до 75 лет - 60%.

Достаточно представленными являются ответы, в которых материнство позиционируется с трудом (20,7% от выборки) и творчеством (17,3%). Следует заметить, что, несмотря на достаточную популярность в общей выборке, данные представления имеют тенденцию к снижению по мере взросления респондентов (исключение составляет возрастная категория от 61 до 75 лет, где отождествление материнства с творчеством достигает максимального количества выборов - 28 %). Сравнительный анализ ответов мужчин и женщин показывает, что женщинам свойственно в большей мере считать материнство трудом (указание на данный признак встречается у женщин на 5,3% чаще, по сравнению с мужчинами), и творчеством (на 6,7% чаще).

На физиологическую функцию материнства в общей выборке указали 29% респондентов, причем 19% из них связывают материнство с инстинктом, а 10% - с биологической функцией женского организма. Чаще всего с таких позиций склонны рассматривать материнство мужчины. Например, упоминания мужчинами об инстинктивной природе материнства встречается на 11,4%, а о биологической функции организма – на 9,37% чаще, чем у женщин. В общей выборке отмечено снижение данного мнения по мере взросления респондентов.

Нашел отражение в представлениях о материнстве и ответ «материнство - обязанность», хотя частота его упоминания несколько ниже по сравнению с предыдущими позициями: так в группах до 18 лет он встречается у 14%, от 18 до 22 и от 23 до 30 лет – у 10%, в группах от 30 до 45 и от 46 до 60 лет – у 8% респондентов, и только в группах после 60 лет значительно актуализируется и составляет 36%.

Интересно, что позиция «материнство как право женщины» представлена в ответах респондентов незначительно (6,3%), достигая значения 24% лишь в возрастной группе от 31 – 45 лет.

Таким образом, не смотря на вариативность представлений, в целом в современном социокультурном пространстве материнство позиционируется как высшее предназначение женщины.

Представления респондентов о *преимуществах материнства* представлены в таблице 3.

Таблица 3

Представления респондентов о преимуществах материнства(%)

Варианты ответов	Респонденты																				
	до 18 лет			18-22			23-30			31-45			46-60			61-75			Всего		
	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ
Привлекательность	40	24	32	44	44	44	56	44	50	56	52	54	92	52	72	92	56	74	63,3	45,3	54,3
Признание окружающих	52	52	52	48	20	34	60	32	46	52	36	44	72	40	56	76	28	52	60	34,7	47,3
Безусловная любовь ребенка	60	56	58	84	52	68	80	88	84	72	68	70	72	76	74	76	72	74	74	68,7	71,3
Раскрытие творческих способностей	28	16	22	24	16	20	52	44	48	28	28	28	40	44	42	24	20	22	32,7	28	30,3
Защищенность	28	20	24	20	4	12	60	40	50	36	28	32	32	36	34	60	44	52	39,3	28,7	34
Возможность продолжения себя	48	52	50	56	68	62	60	80	70	52	88	70	80	68	74	80	76	78	62,7	72	67,3

Из представленных в таблице 3 данных видно, что наиболее распространенным вариантом ответа на предложенный вопрос является «безусловная любовь ребенка», что составляет 71,3% от общей выборки. Вторую позицию имеет вариант «возможность продолжения себя», что составляет 67,3% от общей выборки опрошенных. На третьем месте - вариант ответа «привлекательность в глазах мужчины», - его выбирают 54,3% респондента из общей выборки. 47,3% респондентов указывают, что материнство обеспечивает женщине «признание окружающих». Пятую и шестую позиции получили соответственно ответы «защищенность» (34% от всех опрошенных) и «раскрытие творческих способностей» (30,2% от всех опрошенных).

Наряду с общими тенденциями были обнаружены некоторые возрастные особенности представлений о преимуществах материнства. Так позиции «привлекательность в глазах мужчины» и «возможность продолжения себя, «вечную жизнь» по мере увеличения возраста имеют тенденцию к увеличению. При этом первую из названных позиций в возрастной группе до 18 лет выбирают 32% респондентов, от 18 до 22 лет – 44%, от 23 до 30 лет число сторонников данной позиции увеличивается до 50%, от 31 до 45 лет – до 54%, от 46 до 60 лет данной позиции придерживаются уже 72% опрошенных, а в возрастной группе от 60 до 75 лет – 74%. Аналогичная ситуация

обнаруживается и относительно представлений о возможности продолжения себя посредством материнства: так если в возрастной группе до 18 лет это мнение разделяют 50% респондентов, то от 18 до 22 лет – уже 62%, от 23 до 30 лет и от 31 до 45 лет число сторонников увеличивается до 70%, от 46 до 60 – до 74%, а в возрастной группе от 61 до 75 – до 78%.

Неравномерно в разных возрастных группах представлена позиция «безусловная любовь ребенка»: если в возрастных группах до 18 лет, от 18 до 22 лет и от 23 до 30 лет она последовательно увеличивается и составляет соответственно 58%, 68% и 84% выборов, то в возрастной категории от 31 до 45 лет наблюдается некоторое снижение (до 70%) ее упоминаний.

При интерпретации представлений о преимуществах материнства, наряду с возрастными особенностями, были обнаружены некоторые различия в мужской и женской выборках. Так, мужчины показали себя более включенными в процедуру оценивания приоритетов: если женщины в целом выбирали один или два варианта ответов, то мужская аудитория в два раза больше. При этом мужчины, по сравнению с женщинами, продемонстрировали больше предпочтений в отношении таких факторов, как «привлекательность в глазах мужчин» (разница, по сравнению с женской выборкой, составляет 18%), «признание окружающих» (разница составляет 25,3%), «безусловная любовь ребенка» (разница составляет 6,3%), «раскрытие творческих способностей» (разница составляет 4,7%), и фактор «защищенность» (разница составляет 10,6 %). Женское, же, мнение преобладает лишь в единственной позиции, согласно которой «материнство дает женщине возможность продолжения себя, вечную жизнь» (разница, по сравнению с мужской выборкой, составляет 9,3% выборов). Следует отметить, что описанные тенденции характерны для всех половозрастных категорий респондентов.

Представления респондентов об ограничениях материнства представлены в таблице 4.

Анализируя ответы респондентов на вопрос о том, «Какие ограничения накладывает на женщину материнство?» мы обнаружили, что самым популярным является ответ «материальное благополучие» (частота выбора составляет 39,3% от

Таблица 4

Представления респондентов об ограничениях материнства(%)

Варианты ответов	Респонденты																				
	до 18 лет			18-22			23-30			31-45			46-60			61-75			Всего		
	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ
Красота	8	4	6	0	0	0	0	0	0	24	24	24	0	4	2	4	12	8	6	7,3	6,7
Здоровье	32	24	28	28	32	30	36	0	18	24	8	16	12	4	8	20	12	16	25,3	13,3	19,3
Карьера	8	20	14	4	8	6	16	12	14	16	0	8	8	8	8	36	36	36	14,7	14	14,3
Материальное благополучие	16	24	20	20	32	26	24	48	36	60	32	46	44	52	48	76	44	60	40	38,7	39,3

Свободное время	20	8	14	12	4	8	16	0	8	16	0	8	8	0	4	0	12	6	12	4	8
Творчество	4	4	4	28	20	24	0	64	32	32	16	24	20	16	18	24	24	24	18	24	21
Ничего	12	16	14	8	12	10	32	20	26	12	28	20	8	20	14	24	32	28	16	21,3	18,7

общей выборки). Примерно равные позиции занимают варианты «творчество» (21%) и «здоровье» (19%). Следует заметить, что 18,7% респондентов считают, что материнство не накладывает на женщину ограничений. С ограничением возможности карьеры и профессионального роста связывают материнство 14,3% респондентов. И наконец, наименее представленными оказались ответы «свободное время» (8%) и «красота» (6,7%).

Рассматривая половозрастные особенности представлений об ограничениях материнства, следует отметить, что общая тенденция представлений о связи материнства с утратой материального благополучия обнаруживается и при анализе ответов мужской и женской частей выборки. Указания на данное ограничение преобладает в выборах 40% мужчин и 38,7% женщин, увеличиваясь с увеличением возраста респондентов. Так, если в возрастных группах до 18 лет оно встречается лишь у 20% респондентов, (в том числе 16% юношей и 24% девушек), от 18 до 22 лет у 26% (в том числе 20% молодых людей и 32% девушек), то начиная с в возрастной группы от 23 до 30 лет данная позиция занимает лидирующее положение, составляя 36% выборов (в том числе у 24% мужчин и у 48% женщин), в возрастной группе от 31 до 45 лет 46% (в том числе у 60% мужчин и у 32% женщин), от 46 до 60 лет – 48% (в том числе у 44% мужчин и у 52% женщин), в возрасте от 60 до 75 лет – 60% (в том числе у 76% мужчин и у 44% женщин).

Значительные расхождения представлений наблюдаются в оценке таких переменных как «здоровье», «свободное время», «возможность занятий творчеством» и «ничего не лишает». При этом мужчины преимущественно склоняются к тому, что материнство отнимает у женщины здоровье (разница по сравнению с женской выборкой составляет 12%) и свободное время (разница по сравнению с женской выборкой составляет 8%), в то время как женщины, чаще выбирают ответы «ничего не лишает» (разница по сравнению с мужской выборкой составляет 5,3%), указывают на снижение возможности профессионального роста (разница по сравнению с мужской выборкой составляет 5,2%), занятий творчеством (разница по сравнению с мужской выборкой составляет 6%). Данные тенденции достаточно ровно прослеживаются практически во всех половозрастных группах.

Следующая группа вопросов связана с выявлением представлений о женщине-матери в современном социокультурном пространстве.

Первым среди вопросов данной серии обсуждался вопрос о том «*Что значит быть матерью?*». Респондентам предлагалось выбрать только один, наиболее важный,

по их мнению вариант ответа. Количественный анализ ответов респондентов на данный вопрос представлен в таблице 5.

Таблица 5

Представления респондентов о том, что значит быть матерью (%)

Варианты ответов	Респонденты																				
	до 18 лет			18-22			23-30			31-45			46-60			61-75			Всего		
	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ
Жертвовать собой ради продолжения жизни	4	0	2	0	4	2	0	0	0	0	0	0	8	4	6	24	16	20	6	4	5
Одарить жизнью нового человека	64	92	78	64	84	74	96	88	92	76	76	76	44	76	60	20	60	40	60,7	79,3	70
Выполнить человеческий долг	16	0	8	20	4	12	0	0	0	16	4	10	48	8	28	56	24	40	26	6,67	16,3
Возможность спастись от одиночества	4	8	6	4	8	6	0	0	0	0	0	0	0	4	2	0	0	0	1,33	3,33	2,33
Возможность реализовать себя	8	0	4	12	0	6	4	12	8	8	20	14	0	8	4	0	0	0	5,33	6,67	6
Возможность занять соц.-желаемую нишу	4	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,67		0,33

Из представленных в таблице 5 данных видно, что приоритетную позицию среди множества предложенных вариантов занимает ответ «возможность одарить жизнью нового человека» (70% всех ответов). При этом следует подчеркнуть, среди респондентов отдавших предпочтение этому варианту 79,3% принадлежат к женской аудитории, и лишь 60,7% к мужской. Данная тенденция прослеживается практически во всех возрастных категориях, так в возрастной группе до 18 лет ее разделяют 78% (из них 64% выборов принадлежат юношам, и 92% девушкам), от 18 до 22 лет – 74% (из них 64% мужчины, 84% – женщины), от 23 до 31 года - 92% (из них 96% мужчины, 88% – женщины), от 31 до 45 лет – 76% (из них 76% мужчины, 76% – женщины), и лишь к зрелому возрасту, общая тенденция несколько снижается, так в возрастной группе от 46 до 60 лет возможность одарить жизнью нового человека как важнейшую характеристику бытия матери отметили 60% респондентов (из них 44% мужчины, 76% – женщины), а в возрастной группе от 61 до 75 лет лишь 40% (из них 20% мужчины, 60% – женщины).

Менее распространенным, но достаточно устойчивым, является выбор ответа «возможность выполнить свой человеческий долг» (16,3% от общей выборки). Заметим, что на возможность матери выполнить человеческий долг в подавляющем большинстве указывает мужская часть выборки (26% от общего числа мужской выборки), в то время как для женской части выборки данная возможность значимой не является (6,67% от общего числа женской выборки). Следует также заметить, что популярность данной позиции в мужской выборке обусловлена возрастным фактором, так в возрастной

группе мужчин до 18 лет ее разделяют 16% респондентов, от 18 до 22 лет – 20%, от 46 до 60 лет 48%, а в возрастной группе от 60 до 75 лет 56% респондентов.

Кроме того, при анализе ответов респондентов обнаружены интересные возрастные тенденции. Например, респонденты более молодых возрастных групп (до 18 лет и от 18 до 22 лет) выбирают позицию, согласно которой «быть матерью - это возможность спастись от одиночества» Ее выбрали 6% молодых людей (из них по 4% респондентов мужского и по 8% женского пола).

В возрастных группах до 45 лет обнаруживается позиция, согласно которой «быть матерью – это возможность реализовать себя». При этом в возрасте до 18 лет ее разделяют 8% респондентов мужского пола, в возрасте от 18 до 22 – 12% респондентов мужского пола. В возрастных группах, которые относятся к стадии активного родительства, данная позиция активизируется и начинает последовательно расти. Так, в возрасте от 23 до 30 лет на нее указывают 8% (из них 4% мужчин, 12% – женщин), в возрасте от 31 до 45 уже 14% (из них 8% мужчин, 20% – женщин). Однако далее эта тенденция сходит на нет: так, в возрастной группе от 46 до 60 лет ее разделяют лишь 8% женщин.

По мере увеличения возраста респондентов появляется представление о том, что «быть матерью – это возможность жертвовать собой ради продолжения жизни на Земле»: так в возрастной группе от 46 до 60 лет на не указали 6% (8% мужчин, 4% женщин), а в возрастной группе от 61 до 75 лет уже 20% респондентов (24% мужчин, 16% – женщин).

Рассматривая представления респондентов о *возможности самореализации женщины-матери*, мы предлагали проранжировать сферы реализации современных матерей от наиболее значимой до наименее значимой. Полученные результаты отражены в таблице 6.

Таблица 6

Сферы реализации современной женщины-матери*

Варианты ответов	Респонденты																		Всего		
	До 18			18-22			23-30			31-45			46-60			61-75			м	ж	общ
	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ			
Воспитание ребенка	3,8	3,24	3,52	3,68	3,4	3,54	3	3,32	3,16	3,36	3,24	3,3	3,5	3,56	3,52	2,56	3,52	3,04	3,31	3,38	3,35
Семья	3,1	2,8	2,96	2,9	2,96	2,9	2,52	3	2,8	3	3,2	3,1	3,5	3,2	3,3	3,2	3,4	3,3	3,03	3,1	3,07
Друзья	3,04	2,6	2,82	3,16	2,92	3,04	2,96	3,2	3,08	2,92	2,96	2,94	2,9	2,96	2,94	2,96	3,04	3	2,99	2,95	2,97
Профессия	2,84	2,8	2,82	2,88	3,04	2,96	3	2,96	2,98	2,76	2,88	2,82	2,8	3,16	2,98	3,04	3,28	3,16	2,89	3,02	2,95
Общественная жизнь	2,32	2,04	2,18	2,16	2,16	2,16	2,12	2,4	2,26	2,44	2,48	2,46	2,4	2,48	2,46	4	3,04	3,52	2,58	2,43	2,51
Образование, творчество	2,44	1,84	2,14	2,32	2,28	2,3	2,08	2,84	2,46	2,44	2,48	2,46	2,9	2,56	2,74	1,84	3,04	2,44	2,34	2,51	2,42

* в таблице представлены средние значения

Представленные в таблице данные позволяют зафиксировать следующие особенности: среди множества сфер наибольшие возможности для самореализации женщины-матери имеют воспитание ребенка (3,35 балла) и семья (3,07 балла).

Несколько ниже респондентами были оценены показатели, выражающие степень реализации матери в кругу друзей (2,97 балла) и в профессии (2,95 балла). Нижние позиции занимают возможность реализации матери в общественной жизни (2,51 балла) и творческих видах деятельности (2,42 балла). Данные тенденции являются устойчивыми и сохраняются во всех половозрастных группах.

Поскольку основной функцией матери в социокультурном пространстве является воспитание ребенка, в следующем вопросе мы попросили *оценить воспитательную роль матери* в жизни современного российского человека» используя пять уровней, где первый уровень (1) отражает отсутствие параметра, второй уровень (2) – его низкую, слабую выраженность, третий уровень (3) – среднюю степень выраженности, четвертый уровень (4) – высокую выраженность, пятый уровень (5) характеризует очень высокую степень выраженности параметра. Полученные результаты представлены в таблице 7.

Анализ представленных в таблице 7 данных свидетельствует о высокой оценке воспитательной роли матери в жизни современного российского человека. Так, 62,3% респондентов отметили высокую выраженность данного параметра и 26,3% очень высокую степень воспитательных влияний матери на ребенка.

Анализ выборов в разных возрастных категориях совпадает с общей тенденцией преобладания высоких оценок воспитательной роли матери во всей выборке, при этом высокие оценки всегда превышают пятидесяти процентный барьер. Так, в возрастной группе до 18 лет количество подобных оценок составляет 52%, от 18 до 22 лет – 58%, от

Таблица 7

*Оценка воспитательной роли матери в жизни современного
российского человека (%)*

Уровни	Респонденты																		Всего			
	До 18			18-22			23-30			31-45			46-60			61-75			м	ж	общ	
	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ				
1	0	0	0	0	4	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,67	0,33	
2	0	4	2	0	8	4	0	8	4	4	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0,67	3,33	2
3	8	12	10	8	0	4	20	12	16	12	20	16	0	16	8	0	0	0	8	10	9	
4	60	44	52	64	52	58	56	80	68	72	64	68	76	56	66	76	48	62	67,3	57,3	62,3	
5	32	40	36	28	36	32	24	0	12	12	16	14	24	28	26	24	52	38	24	28,7	26,3	

23 до 30 лет и от 31 до 45 лет достигает своего пика – 68%. В старших возрастных группах количество высоких оценок также остается достаточно представленным от 62 до 66%.

Следует также отметить, что при общей убежденности в значимости воспитательной роли матери, высокие оценки мужской части выборки на 10% превышают оценки женской. Заметим, что эта тенденция сохраняется практически во всех возрастных группах, например, в группе до 18 лет юношам принадлежит 60% высоких оценок, в то время как девушкам лишь 44%, от 18 до 22 соответственно 64% и 12%, от 31 до 45 лет - 72% и 64%, от 46 до 60 лет – 76% и 56%, от 60 до 75 лет – 76% и

48% соответственно. Исключение составляет лишь возрастная категория респондентов от 23 до 30 лет, где 56% принадлежит мужчинам и 80% – женщинам. По всей видимости, такие различия связаны с тем, что женщины чаще, чем мужчины склонны оценивать воспитательное влияние матери как сверхвысокое (на такую оценку приходится 28,7% выборов женщин и только 24% выборов мужчин).

Завершающим на данном этапе исследования явилось задание, в ходе которого респондентам было предложено *назвать по пять наиболее значимых особенностей современных матерей, выступающих в качестве их достоинств и недостатков*. Анализ ответов респондентов проводился с помощью контент-анализа в качестве ключевых единиц которого были определены указания на качества, определяющие отношение матери к обществу, к другим людям, детям, к себе, к вещам, к делу; эмоциональные, волевые, интеллектуальные качества матери; описание физического облика матери.

Анализ полученных данных позволил сделать вывод, что, как при характеристике достоинств, так и при характеристике недостатков в ответах респондентов преобладает описание трех групп качеств:

Первую позицию занимают качества, выражающие отношение к детям. При этом в качестве достоинств (29,3%) указывается такие особенности как «ответственность за своего ребенка», «контроль», «опека», «строгость», «требовательность», «забота о здоровье», «желание дать образование», «воспитание детей», «сохранение семьи», «помощь моральная и материальная», «поддержка», «заботливая», «внимательная» (19,3%), способность к рефлексии, предполагающая «понимание», «сострадание», «сопереживание», «принятие ребенка, таким, какой он есть» (8,8%). В качестве недостатков (33,2%) – агрессия к детям, выражающаяся в «рукоприкладстве», «злости», «сердитости», «жестокости», «насилии» (12,33%); эмоциональная холодность проявляющаяся в «безразличности», «отсутствии внимания», «неласковости» (11,13%), а также отсутствие рефлексии, – «не умение понять» (5,0%).

На втором месте по значимости характеристики, выражающие отношение матерей к другим людям. При этом в качестве достоинств (26,1%) указывается на такие нравственные качества как «доброта», «желание помочь», «человеколюбие», «гуманизм», «уважение», «милосердие», «благородство», «высокая нравственность», «умение прощать», «отзывчивость», «бескорыстие», «неравнодушная», (15,7%), надежность – «справедливость», «доверие», «надежность», «честность», «верность», «преданность», «защищенность» (6,0%). В качестве недостатков (30,6%), – склонность к конфликтному поведению – «вредность», «ворчливость», «хитрость», «придирчивость», «грубость», «злопамятность» (12,53%), конформное поведение, выражающееся в определениях «бесхитрость», «доверчивая», «безотказность» (9,07%), а также вредные привычки и аморальное поведение: «курят», «пьют», «ругаются матом», «часто меняют мужчин» (8,13%).

Третье место занимают характеристики, отражающие эмоциональные характеристики матери. Описывая достоинства матерей (21,1%) респонденты указывают на их интимно-личностные эмоциональные особенности, – «счастье», «любовь», «нежность», «любвеобилие», «ласковость», «сердечность», «тепло» (18,4 %), в то время как при характеристике недостатков (9,13%) чаще всего указывается на эмоциональную нестабильность: «раздражительные», «беспокойные», «нервные», «вспыльчивые» (4,6%), и недостаточную произвольность (8,33%) - непоследовательность, «поспешные решения», «легкомысленность», «забывчивость» (5,07%).

Среди прочих достоинств достаточно распространенными являются волевые качества (4,0%), а также характеристики, выражающие отношение матери к труду: «профессионализм», «добросовестность», «усердие», «ответственность», «организованность», «долг», «сознательность», «самоотверженность», «трудолюбивая» (4,87%). В то время как при характеристике недостатков встречается указание на неадекватную самооценку: «застенчивость», «эгоизм», «гордость», «излишняя скромность» (4,87%) и недобросовестное отношения к делу: «халатность», «безответственность» (4,0%).

Необходимо отметить, что приписывание матерям тех или иных достоинств или недостатков обусловлено половой принадлежностью респондентов. Например, если мужчины в своих выборах чаще ориентированы на нравственные качества матерей, характеристики, выражающие их отношение к, вещам, обществу, волевые особенности, особенности физического облика, то женщины склонны в большей степени останавливать свой выбор на таких характеристиках как их отношение к детям, труду, эмоциональные особенности, интеллектуальные характеристики.

В целом, полученные в ходе опытно-поисковой работы данные, иллюстрируют сложившуюся в современном социокультурном пространстве ситуацию: при выраженном позиционировании материнства как высшего предназначения современной женщины, его смысловое наполнение неоднородно.

Таким образом, материалы, представленные в настоящем параграфе свидетельствуют о том, что разбалансированность и акцентированная бинарность современного социокультурного пространства России отражается в двойственности эмпирических и теоретических представлений о женщине-матери. Обширность и разнонаправленность концепций и подходов в области современных отечественных исследований материнства, а также утвердившееся представление о материнстве как высшей ценности современного социокультурного пространства и матери как значимом субъекте воспитания современного человека, актуализирует потребность современного общества в женщине-матери, способной к осознанию своей социокультурной миссии, к самоопределению и самореализации. В этой связи становится актуальным поиск таких психолого-педагогических оснований, которые бы позволили понять сущность субъектного становления матери, его механизмы, особенности присвоения матерью выработанного обществом содержания социокультурного пространства и материнства

как самостоятельной ценности этого пространства, конструирования на его основе образа мира и осознание себя как части этого мира; разработать технологию психолого-педагогического сопровождения матери в современном социокультурном пространстве.

Выводы по II главе

Материнство является одним из базовых явлений социокультурного пространства, а женщина-мать его значимым субъектом.

Всестороннее изучение представлений о матери, ее роли и предназначении в жизни человечества позволяет современной науке установить транскультурный характер проблемы материнства.

Основываясь на исторических знаниях, можно с уверенностью говорить о непреходящей *ценности матери* в генезе человеческого общества уже на протяжении многих тысячелетий (О. Г. Исупова, Н. Л. Пушкарева, В. А. Рамих, Б. А. Рыбаков) и ее ведущей *роли* в трансляции и воспроизводстве социокультурного опыта (О. Г. Исупова, И. Кант, В. А. Рамих), сохранения человеческих ценностей (А. Белый, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Б. П. Вышеславцев, И. А. Ильин, Н. О. Лосский, В. В. Розанов, Г. П. Федотов, С. Л. Франк), трансляции духовных и нравственных ценностей (В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков) воспитании достойного гражданина (Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо);

Представления о матери являются целостным социокультурным образованием, не имеющим жесткой последовательности развития и явно выраженных границ между структурными составляющими. При этом решающая роль принадлежит ценностям и смыслам материнства, содержание которых, воздействуя на сознание и поведение людей, определяет глубину их усвоения, принятия ценностно-смыслового содержания культуры каждым субъектом социокультурного пространства.

Преломляясь в различных слоях социокультурного пространства, материнство как самостоятельная категория, находит отражение на всех уровнях организации этого пространства, и, приобретая различные категориальные формы, обретает свое уникальное смысловое содержание.

В современном российском обществе мать воспринимается как активный и самостоятельный субъект, а факт материнства рассматривается как результат свободного и духовного выбора женщины. Особую актуальность приобретает проблема осознанного материнства требующего от матери большей зрелости высокого уровня рефлексивности готовности к воспитанию ребенка как социально значимой деятельности матери.

В целом материалы, представленные в настоящей главе, позволяют сделать вывод об опосредованности представлений о матери как ценностями социокультурного

пространства, так и ценностно-смысловым наполнением материнства как явления этого пространства, которые, воздействуя на сознание и поведение его субъектов, определяют глубину усвоения, принятия или отвержения ими материнства как самостоятельной ценности. При этом роль матери в социокультурном пространстве неизменно заключена в трансляции и воспроизводстве социокультурного опыта посредством реализации ею социально значимой воспитательной деятельности.

ГЛАВА 3. КОНЦЕПЦИЯ СУБЪЕКТНОГО СТАНОВЛЕНИЯ МАТЕРИ

3.1. Теоретико-методологические основания концепции

В современной науке представлены отдельные исследования, в которых предприняты попытки анализа феноменологии субъекта как методологической основы исследования проблем психологии человеческого бытия, среди которых центральное место занимает круг проблем, связанных с пониманием субъектом мира и себя в мире (А. А. Бодалев, Б. С. Братусь, А. В. Брушлинский, Ф. Е. Василюк, В. П. Зинченко, В. В. Знаков, Б. Ф. Ломов, С. Л. Рубинштейн и др.), имеются работы, где становление субъекта рассматривается как сущностный процесс, раскрывающий человеческую природу, который проявляется в способности человека изменять окружающую действительность (природу, общество, культуру) и себя (К. А. Абульханова-Славская, А. Г. Асмолов, Л. И. Божович, В. В. Знаков, С. П. Иванов, А. Н. Леонтьев, А. В. Петровский, В. А. Петровский, Д. И. Фельдштейн и др.), раскрыта роль самостных процессов в личностном становлении субъекта (Л. И. Анцыферова, Р. Бернс, Н. Р. Битянова, Н. М. Гинзбург, Л. А. Григорович, В. В. Знаков, И. С. Кон, В. С. Мухина, Ю. В. Слюсарев, Е. Т. Соколова, В. В. Столин, И. И. Чеснокова и др.).

В достаточно широком предметном аспекте в настоящее время рассматривается и проблема материнства. В многочисленных психологических исследованиях изучены особенности *репродуктивного поведения матери* (В. И. Бодрова, С. И. Голод, А. А. Клецин, Ю. А. Николаева, Ю. В. Пашкова, А. В. Рябухина, И. М. Саарова, О. А. Соколова, Г. Г. Филиппова, И. Н. Черткова); предприняты попытки осмысления материнства как *эволюционно наследуемого* (Е. Б. Айвазян, Дж. Альтманн, Л. Е. Аронова, С. В. Банникова, В. И. Брутман, Е. В. Гросс, Д. Дьюсбери, Дж. Ланкастер, Ч. Ланкастер, К. Лоренц, Дж. Митчелл, А. О. Назарова, Ю. А. Николаева, Е. Н. Панов, Е. О. Печникова, М. Л. Рид, А. В. Рябухина, О. А. Соколова, Н. Тинберген, О. Л. Трянина, М. Уайт, Н. А. Урядницкая, Г. Г. Филиппова, Р. Хайнд, И. Ю. Хамитова, Г. Харлоу, М. Харлоу, и др.) и *социокультурно обусловленного явления* (М. Ф. Альбедиль, О. А. Воронина, С. В. Захаров, Е. И. Иванова, В. Иваницкий, Ю. Ю. Карпов, Т. А. Клименкова, С. В. Поленина, Н. Л. Пушкарева, А. Я. Сорокин, А. А. Ткачева, Л. Б. Шнейдер, Е. Р. Ярская-Смирнова и др.); в рамках *психолого-педагогических* исследований изучена специфика материнско-детских отношений (В. И. Брутман, А. Я. Варга, О. Р. Ворошина, В. С. Мухина, Р. В. Овчарова, М. С. Радионова, Г. Т. Хоментаскас, Э. Г. Эйдемиллер и др.), доказана ведущая роль матери в психическом развитии ребенка (Н. Н. Авдеева, О. В. Баженова, Л. Л. Баз, М. А. Бебик, М. Е. Блох, Н. В. Боровикова, Н. И. Ганошенко, И. В. Добряков, С. Н. Ениколопов, Е. И. Захарова, Е. И. Исенина, О. А. Карабанова, С. О. Кашапова, Н. П. Коваленко, Г. В. Козловская, М. Ю. Колпакова, С. Н. Копыл, С. Ю. Мещерякова,

Р. В. Овчарова, М. С. Панкратова, М. С. Радионова, Е. А. Ряплова, Г. В. Скобло, Е. О. Смирнова, С. А. Федоренко, Г. Г. Филиппова, Н. А. Чичерина, М. В. Цареградская, Ю. И. Шмурак и др.). В последнее десятилетие стали появляться работы, в которых *материнство* представлено как *самостоятельный феномен*: предпринимаются попытки создания фундаментальной психологической теории материнства (Г. Г. Филиппова), изучаются «базовые качества матери», имеющие решающее значение для выполнения материнских функций (А. И. Захаров, О. А. Карабанова, С. Ю. Мещерякова, Р. В. Овчарова, А. С. Спиваковская, и др.), значительное развитие получают концепции, рассматривающие материнство как особую стадию идентификации, адаптации женщины и развития самосознания матери (Е. Н. Рыбакова, Т. Н. Счастливая, Е. А. Тетерлева, Н. А. Устинова, М. Ю. Чибисова).

Важность феномена материнства для развития ребенка, конкретной женщины и общества в целом, его сложная структура и путь развития, множественность культурных и индивидуальных вариантов, а также огромное количество современных исследований в этой области позволяют говорить о материнстве как самостоятельной реальности, требующей разработки целостного научного подхода для его исследования. Вместе с тем на фоне значительной изученности проблематики, до настоящего времени проблема материнства как особая область педагогической психологии еще не выступала в своей целостности и оформленности. Сравнительный анализ работ отечественных и зарубежных авторов убеждает в том, что для изучения материнства как целостного явления еще нет достаточно обоснованного концептуального подхода, уделяющего пристальное внимание субъектному становлению матери в современном социокультурном пространстве. Обнаруживается недостаток эмпирического знания об особенностях присвоения матерью выработанного обществом смыслового содержания социокультурного пространства и материнства как самостоятельной ценности этого пространства, конструирования на его основе образа мира и осознание себя как части этого мира. Становится очевидной необходимость восполнения недостатков теоретического и практического знания о сущности, механизмах, условиях становления матери как субъекта социокультурного пространства, не разработаны варианты психолого-педагогического сопровождения субъектного становления матери.

Мы предлагаем концепцию субъектного становления матери в социокультурном пространстве, которая будет рассмотрена в настоящей главе.

Концепция представлена содержательно-целевым, критериально-оценочным и операциональными блоками (рис.1).

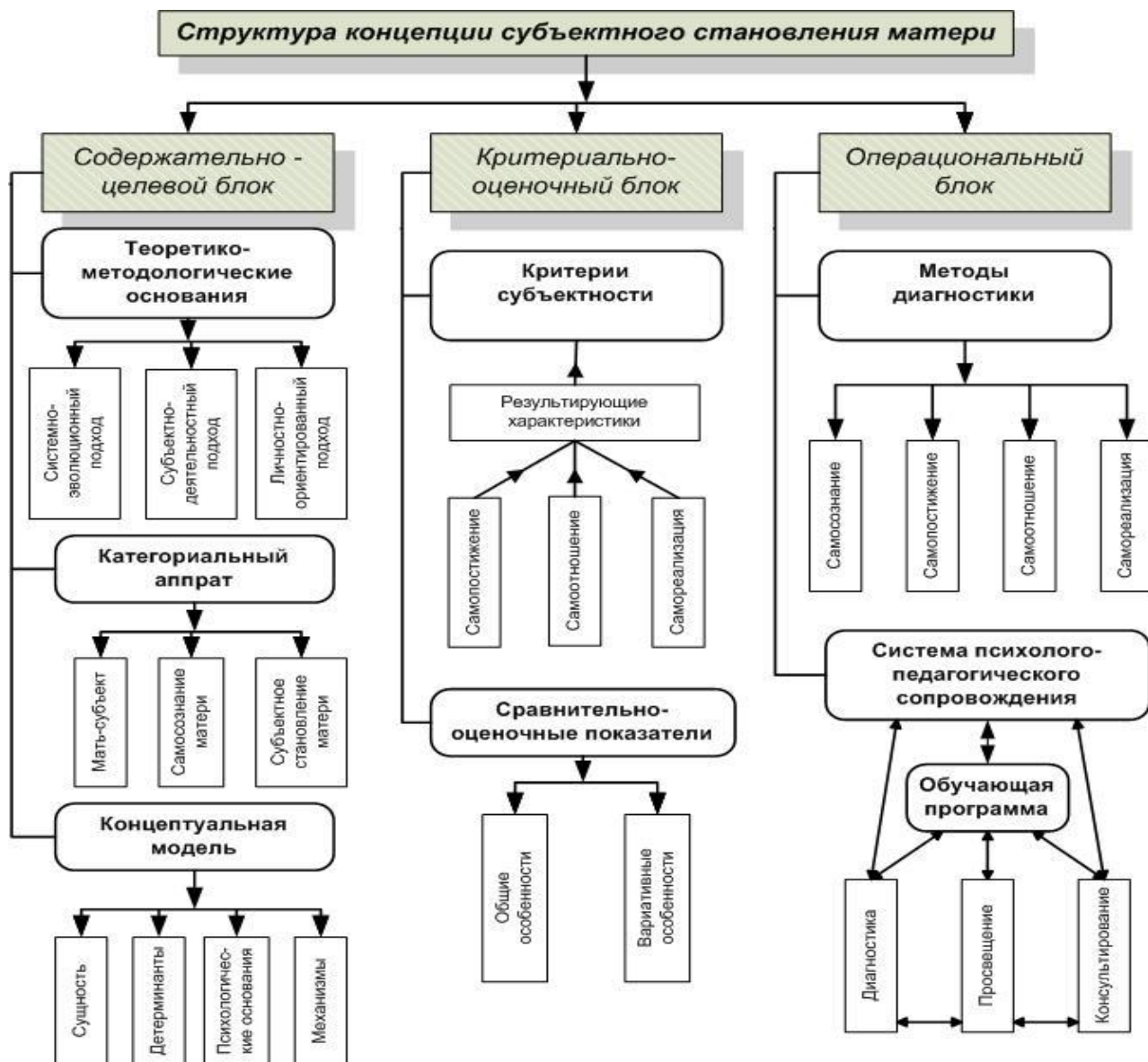

Рисунок 1. Структура концепции субъектного становления матери

Содержательно-целевой блок концепции включает обоснование подходов к исследованию субъектного становления матери в социокультурном пространстве, описание категориально-понятийного аппарата, разработку модели субъектного становления матери. *Критериально-оценочный блок* представлен критериями субъектности матери в качестве которых рассматриваются результирующие характеристики самостных процессов: самопостижения, самоотношения, самореализации (дифференцированность образа «Я – мать», наличие в образе «Я – мать» характеристик отражающих собственную позицию, открытость новому опыту, ценностное отношение к материнству, принятие себя в роли матери, отношение к ребенку как самостоятельному субъекту, воспитательная компетентность, самопроектирование будущего, целостность самосознания матери) и сравнительно-оценочными показателями становления матери как субъекта социокультурного пространства (общие особенности, раскрывающие субъектную сущность матерей и вариативность

субъектного становления, опосредованного личностными и деятельностными переменными). *Операциональный блок* содержит обоснование и разработку психодиагностического инструментария, обучающей программы как основы психолого-педагогического сопровождения матери в социокультурном пространстве.

Рассмотрим *содержательно-целевой блок* концепции.

Предпосылки для разработки концепции субъектного становления матери созданы в исследованиях, выполненных на основе *системно-эволюционного подхода*, в котором сформулированы принципы бытия и становления человека как субъекта, а также положения о многовариативности изменений субъекта как открытой саморазвивающейся системы (Н. Н. Моисеев, И. Пригожин, В. С. Степин); *субъектно-деятельностного подхода*, где становление субъекта рассматривается как сущностный процесс, раскрывающий человеческую природу, установлена связь понимания субъектом мира и себя в мире, раскрыто значение внутреннего потенциала как необходимого условия субъектного становления (А. В. Брушлинский, С. Л. Рубинштейн); *лично-ориентированного подхода*, в котором становление субъекта рассматривается через реализацию собственной активности личности, «самости», способность к творческой самореализации (К. А. Абульханова-Славская, А. Г. Асмолов, С. К. Бондырева, А. В. Петровский, К. Роджерс, А. Маслоу).

Синтез обозначенных выше подходов позволяет объединить в себе номотетический и идеографический подходы, благодаря чему становится возможным не только анализ и объяснение психологических феноменов, но и их изменение (Л. Ньюман, 1998). При этом объяснение имеет смысл, если оно побуждает человека понять и усовершенствовать себя и свое окружение. Данная позиция показывает свою состоятельность, прежде всего при рассмотрении «вершинных» феноменов жизни человека (Л. С. Выготский), к которым, несомненно, относится материнство.

Учет ключевых моментов обозначенных подходов, позволил сформулировать концептуальные принципы, которые условно могут быть разделены на две группы. Первая группа относится к общеметодологическим установкам, обуславливающим выбор понятий и категорий, связанных с изучением субъектного становления матери в социокультурном пространстве как психического явления высокой степени сложности. Вторая группа принципов онтологически связана с первой и обуславливает конкретные подходы к организации эмпирического исследования.

Среди принципов первой группы ведущая роль принадлежит *принципу системного анализа*, который гласит, что все психические процессы организованы в многоуровневую систему, элементы которой приобретают новые свойства, задаваемые ее целостностью. Реализация данного принципа в широком смысле предполагает рассмотрение любого предмета научного анализа с определенных позиций, включающих выделение составляющих систему элементов и структурно-функциональных связей, обоснование ее уровней и системообразующих факторов,

единство организации и функций. Отсюда вытекает требование рассмотрения изучаемого явления в нескольких планах: как определенной специфичной системы; как части более общей системы; в плане микросистем; в плане внешних взаимодействий данного явления (Б. Ф. Ломов). «Системный анализ сознания требует исследовать «образующие» сознания в их внутренних отношениях, порождаемых развитием форм связи субъекта с действительностью, и, значит, прежде всего, со стороны той функции, которую каждое из них выполняет в процессах презентирования субъекту картины мира» (А. Н. Леонтьев, 1975, с.157).

Принцип системности тесно связан со *структурно-динамическим принципом* который предполагает признание наличия многих уровней психических структур, связанных иерархическими отношениями и устойчивых связей между компонентами системы, обеспечивающих его целостность, где переход к высокоорганизованным структурам характеризуется их трансформациями, и изменениями межфункциональных отношений, а также принципом *динамической иерархичности (эмерджентности)* который описывает возникновение нового качества системы по горизонтали, т.е. на одном уровне, когда медленное изменение состояния субъекта приводит перестройке его структуры.

В основе структурно-динамического рассмотрения строения психических явлений лежит принцип анализа по «единицам» (Л. С. Выготский). Системный анализ субъектного становления матери выражается в том, что оно представляется как качественная единица анализа, состоящая, в свою очередь, из более частных структур, включенная в более широкие структуры, определяющие ее функционирование и развитие. Структурный анализ субъектного становления матери в современном социокультурном пространстве предполагает выделение детерминант ее субъектного становления, среди которых значимое место занимают «внутренние условия» (индивидуальное социокультурное пространство матери, ее самосознание, самостные процессы), и более широкие структуры - социокультурное пространство общества, а также учет контекста реализуемой матерью воспитательной деятельности.

Принцип *развития* ориентирует на динамический подход к описанию субъектного становления матери. Он предполагает рассмотрение момента формирования структуры или ее актуального состояния, последовательного изменения состояний во времени, выявление оптимальных условий структурообразующих и разрушающих факторов, определяющих в конкретный момент времени, и перспективы последующих изменений.

Реализация этих принципов при объяснении субъектного становления матери предполагает учет следующих аспектов анализа: выявление сущности субъектного становления матери через призму его детерминант, системообразующих факторов, а также тех ограничений, которые накладывает на сущностные характеристики матери как субъекта природа самих детерминирующих факторов; изучение психологических оснований и механизмов становления матери как субъекта.

Вторая группа принципов связана с конкретно-методическими основами изучения личности как субъекта деятельности и общения, самопознания, саморазвития (К. А. Абульханова-Славская, А. Г. Асмолов, Л. И. Божович, Б. С. Братусь, А. В. Брушлинский, В. П. Зинченко, И. С. Кон, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, В. С. Мухина, А. В. Петровский, В. А. Петровский, С. Л. Рубинштейн, Б. Ф. Сосновский, В. В. Столин, Д. И. Фельдштейн и др.) и самосознания личности как смыслообразующей составляющей ее субъектности (К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анциферова, В. В. Знаков, В. И. Слободчиков, С. Л. Рубинштейн и др.).

Так, принцип *сущностного анализа*, позволяет соотнести общее и особенное в субъектном становлении матери в современном социокультурном пространстве, рассмотреть вариативность субъектного становления, заданную личностными и деятельностными переменными; реализация *принципа интегративности*, позволяет изучать субъектность матери через содержание самостных процессов самосознания матери; *принцип безграничности самостного потенциала* дает возможность и необходимость констатации не только наличного, актуального субъектного состояния матери в современном социокультурном пространстве, но и направлений и диапазона ее изменения; *принцип взаимообусловленности изменений*, определяет необходимость учета взаимообусловленности изменения матери и изменения ребенка, на которого направляются воспитательные воздействия матери, а следовательно, и социокультурного пространства в целом.

Исходными пунктами для нашего исследования являются идеи, согласно которым субъектная природа человека проявляется в его способности *изменять окружающий мир и себя* вместе с ним, измерять и оценивать последствия этих изменений (К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, В. В. Знаков, С. Л. Рубинштейн), а также положения, признающие собственную *активность* матери, способность *сознательно* действовать, осуществлять *самоопределение, самоидентификацию, саморазвитие* как совокупность условий, необходимых в выборе путей, форм дифференциации и реализации индивидуальной активности.

Такое понимание позволяет определить *сущность матери-субъекта* через проблемное поле ее самостного потенциала, посредством которого мать изменяет себя, и тем самым изменяет ребенка и социокультурное пространство.

Использование термина «*самостный потенциал*» позволяет подчеркнуть те аспекты отношения матери к миру, в которых оно раскрывается со стороны своего источника – внутренних условий (С. Л. Рубинштейн, 1973) как «основания развития, через которое всегда только и действуют все внешние причины и влияния» (А. В. Брушлинский, 2003, с.9).

Именно в самости мы находим условие обращения к анализу непосредственно принадлежащих ее носителю психических явлений, в которых раскрывается системная организация матери как субъекта – действий и отношений к действительности, теснейшим образом связанных с ними самосознания (процесса и результата),

самоформирования своей личности как процесса, в котором разворачивается многоплановость субъектности матери. В этом психологическом «ключе» изучение самосознания матери приобретает смысл одного из путей познания ее субъектного становления в современном социокультурном пространстве.

Самосознание матери определяется нами как сущностная (смыслообразующая) составляющая ее субъектности, представленная диалектическим единством образа мира и развертыванием субъективного опыта женщины; как сложное синтетическое психологически значимое образование, присущее женщине-матери, которое выступает внутренним фактором рефлексии ее самопостижения и самоотношения и антиципирует перспективы самореализации в социокультурном пространстве.

Центральным в концепции является понятие *субъектное становление матери*, которое определяется нами как ее *самоизменение*, определяющее момент перехода к себе как к иному, новому уровню целостности посредством *актуализации самостоятельных процессов* потенциал которых обеспечивает освоение матерью своего нового субъектного состояния и задает возможные траектории изменения себя как открытой саморазвивающейся системы. *Психологическая сущность субъектного становления матери* заключается в том, что оно обусловлено ее самостоятельным (внутренним) потенциалом.

Обозначенные выше теоретико-методологические положения, концептуальные принципы и категориальный аппарат послужили ориентирами при создании обобщенной модели субъектного становления матери (рис. 2).

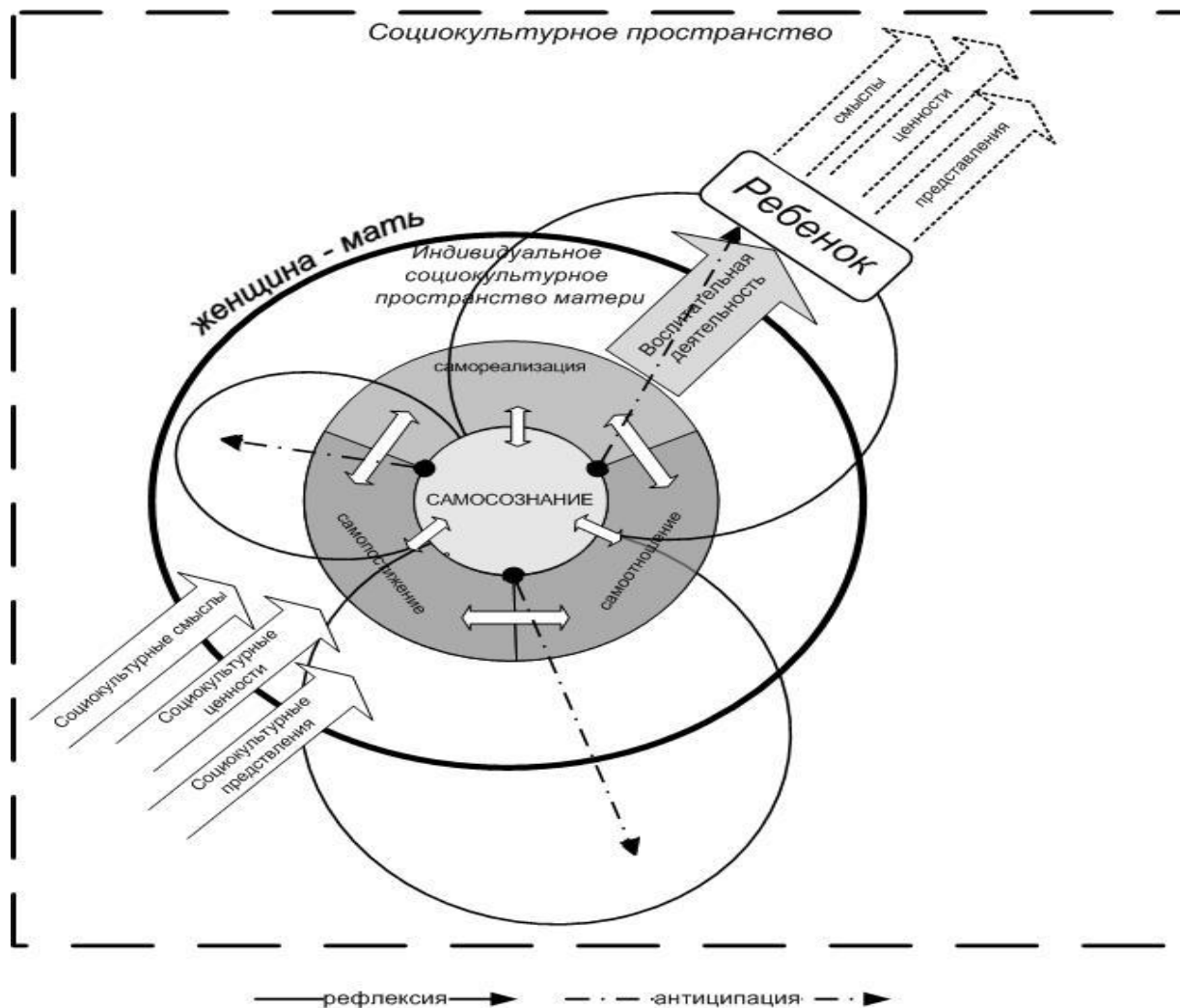

Рисунок 2. Модель субъектного становления матери

В основу модели субъектного становления матери заложена идея взаимосвязи и взаимообусловленности меняющихся бытия и самой матери, включенной в бытийствование как активный преобразующий фактор, а также выполнение ею социально значимой воспитательной деятельности, при реализации которой наиболее отчетливо проявляется ее субъектность. Поэтому в следующих параграфах настоящей главы мы попытаемся осмыслить роль каждого из факторов в субъектном становлении матери в современном социокультурном пространстве.

3.2. Социокультурное пространство как детерминанта субъектного становления матери

Объективное изучение субъектного становления матери, требует обращения к характеристике ее бытия. Разделяя позицию С. К. Бондыревой, А. А. Вербицкого, Е. Г. Зинкова, С. П. Иванова, С. В. Панченко, Л. Л. Редько, Р. М. Чумичевой и др., в качестве целостной характеристики бытия российской матери мы рассматриваем современное социокультурное пространство России. Являясь сложноорганизованной и

неоднородной системой, социокультурное пространство представлено непрерывным взаимодействием и взаимообуславливанием его *общественной* (З. И. Батюкова, С. К. Бондырева, Т. Ф. Борисова, В. С. Лазарев, А. В. Мудрик) и *индивидуальной* плоскостей (О. Е. Баксанский, А. М. Бекарев, А. А. Вербицкий, А. А. Гостев, Н. В. Жукова, С. П. Иванов, С. Д. Смирнов), раскрывающих взаимообусловленность личности и общества.

Социокультурное пространство общества представляет собой охват культурными смыслами различных видов деятельности и отношений людей и определяется формой существования культуры в единстве ее материально-вещественных и духовно-смысловых результатов и образцов, в том числе ценностно-смысловым наполнением материнства, как явления этого пространства. Оно согласовывает конкретную женщину-мать и общество, как совокупного субъекта, в едином со-бытийном пространстве. Как справедливо отмечает В. К. Шабельников¹⁸³, все люди являются частью мирового субъекта, но женщины связаны с этим субъектом глубже и загадочней, чем мужчины. Женщина всегда имела с природой особую связь. Мистическим и сакральным актом субъектности является сотворение женщиной ребенка. Женщина обеспечивает *формообразование человека*, воспроизводя биосферную логику ситуаций, детерминирующих развитие организма, начиная со стадии одноклеточной зиготы. Природа делегирует женщине свою силу субъекта, формирующего жизнь. Женщины, получавшие от природы более мощную функциональную детерминацию, четче ощущали окружающий мир как субъекта. В связи с этим немаловажно понять ту роль, которую играет социокультурное пространство, являясь средой субъектного становления матери в контексте ее подготовки к социально ценной воспитательной деятельности. Причем понять именно в аспекте этого процесса, поскольку именно в социокультурном пространстве при определенных условиях мать, являясь его субъектом как - активная сторона направленного развития способна выйти на уровень устойчивой самореализации.

Особую значимость при анализе данного контекста имеет идея о многоуровневой системной организации социокультурного пространства, представленного в виде в совокупности элементов, образующих его целостность. Анализ концептуальных подходов к структуре социокультурного пространства, представленный в 1 главе настоящей работы позволяет выделить в структуре социокультурного пространства общества *макро-* (государственное, этническое, региональное и т.п.) и *микро-*(семейное, супружеское, материнско-детское) уровни, каждый из которых имеет свое смысловое содержание, отличное от других.

Так, например, *макро- уровень* социокультурного пространства представлен совокупностью социально значимых видов деятельности и ценностей совокупных субъектов, имеющих разные культурные традиции, стереотипы сознания и поведения.

---

¹⁸³ Шабельников В.К. “Брахманы”, “кшатрии”, “вайшья”, “шудру” – четыре психологических мифа в истории субъектности //Журнал практического психолога, №6, 2007.

При этом, учитывая специфические особенности современного социокультурного пространства России, его основной смысловой единицей являются условия города, отражающие специфические черты общественного сознания информационной, постиндустриальной эпохи. Поэтому среди прочих составляющих макро- уровня социокультурного пространства (этническое, региональное, социально-экономическое и т.п.) именно принадлежность к городским общностям с разным уровнем урбанизации создает условия для проявления культурного колорита как общественного (всеобщего) и своеобразия конкретной женщины-матери в жизни сообщества как индивидуального (единичного), отражает ценность материнства и детства в общей иерархии ценностей, несет в себе образец, определенную модель способов воспитания, отношений между матерью и ребенком.

Опираясь на исследования о детерминации уклада и ритма жизни уровнем урбанизации города (И. Ф. Дементьева, Т. А. Думитрашку, Е. В. Шорохова и др.), а также работы, в которых урбанизация рассматривается как условие для освоения культуры, формирования круга потребностей и интересов, взглядов и т.д. (В. Ф. Анушин, Т. А. Левицкая, Н. К. Рерих, И. И. Серегина, Т. В. Фоломеева и др.) мы провели опытно-поисковое исследование ценностно-смысловой сферы женщин-матерей и специфических особенностей воспитания, отношений между матерью и ребенком в городах с разным уровнем урбанизации. Исходя из понимания приоритетной значимости социокультурных ценностей в смыслообразовании (Г. М. Андреева, В. А. Бодров, Б. С. Братусь, Д. А. Леонтьев, Л. Д. Сыркин и др.), следует ожидать, что реализация родительских функций матери будет определяться согласно системе ценностей, принятой в значимой для нее городской общности.

В исследовании данного аспекта приняли участие 320 респондентов, из которых по 80 проживают в городах Талица Свердловской области и Шарья Костромской области (города районного значения, уровень урбанизации низкий), и по 80 – в городах Екатеринбург и Кострома (областные центры, уровень урбанизации высокий). Выборка уравнена по признаку национальной принадлежности (русские и татары) и социальному статусу (уровень доходов)¹⁸⁴.

На первом этапе изучению подверглись ценностные ориентации (терминальные и инструментальные ценности), значимые жизненные цели и смысложизненные ориентации респондентов. В качестве диагностического инструментария были использованы опросник М. Рокича, опросник терминальных ценностей (ОТЕЦ) И. Г. Сенина, тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева.

Исследование терминальных ценностей матерей, проживающих в городах с разным уровнем урбанизации (рис. 3) показало, что в городах с высоким уровнем урбанизации доминируют такие ценности-цели как «интересная работа», «красота природы и искусства», «материально обеспеченная жизнь», «общественное признание»,

---

¹⁸⁴ В исследовании принимали участие Е.А.Карпунина, Е.А. Пырина, Г.Р. Садыкова, работа которых осуществлялась под нашим руководством

«развитие», «развлечения»; наименьшие значения получили ценности «счастье других» и «здоровье». В городах с низким уровнем урбанизации наиболее значимыми являются ценности «здоровье», «познание», «счастливая семейная жизнь», а менее значимы – «творчество» и «общественное признание».

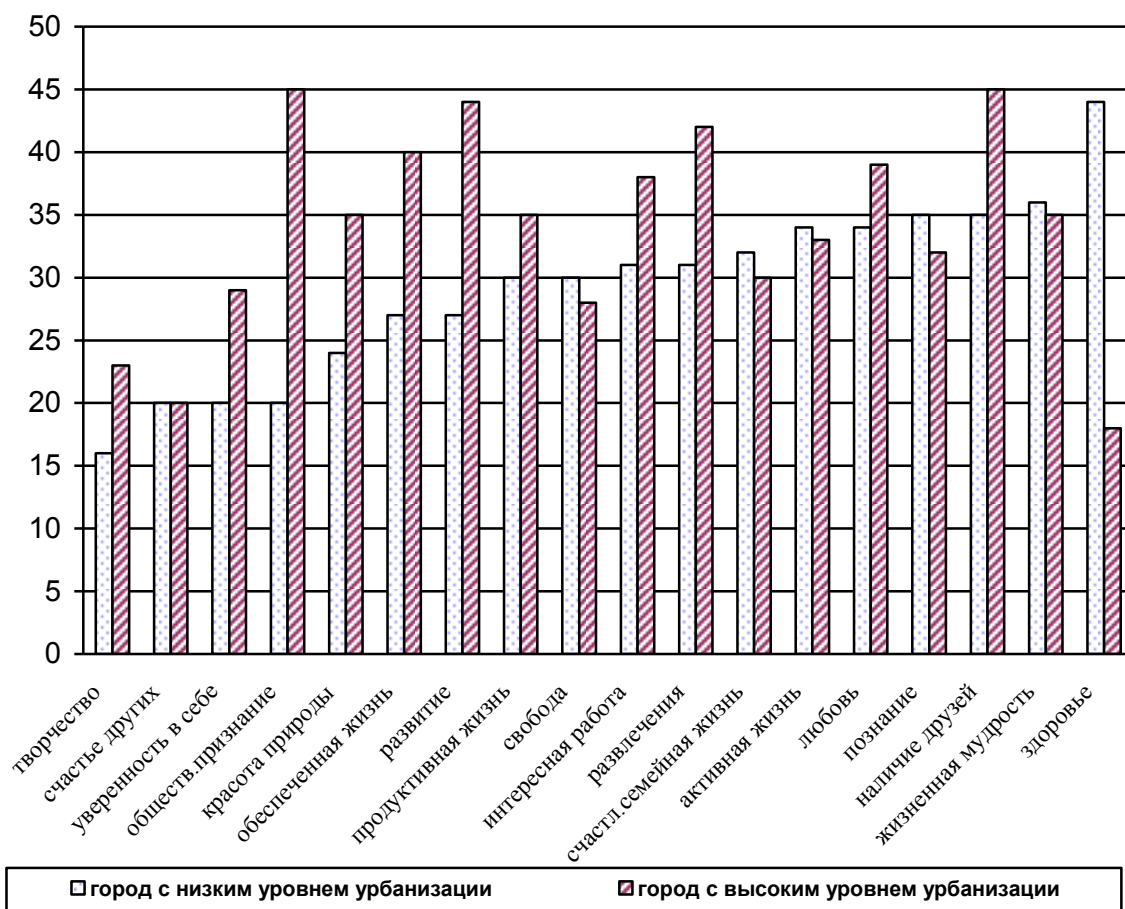

Рисунок 3. Степень значимости терминальных ценностей матерей в городах с разным уровнем урбанизации (%)

Существенные различия были обнаружены и в значимости инструментальных ценностей респондентов (рис. 4). Так, для матерей проживающих в городах с высоким уровнем урбанизации, наиболее значимыми оказались такие средства достижения жизненных целей как «исполнительность», «независимость», «рационализм», «твердая воля», а менее значимыми – «ответственность» и «чуткость». У матерей, из городов с низким уровнем урбанизации доминируют такие инструментальные ценности как «воспитанность», «ответственность», «честность», «эффективность в делах». При этом менее выраженными являются непримиримость к собственным недостаткам и терпимость.

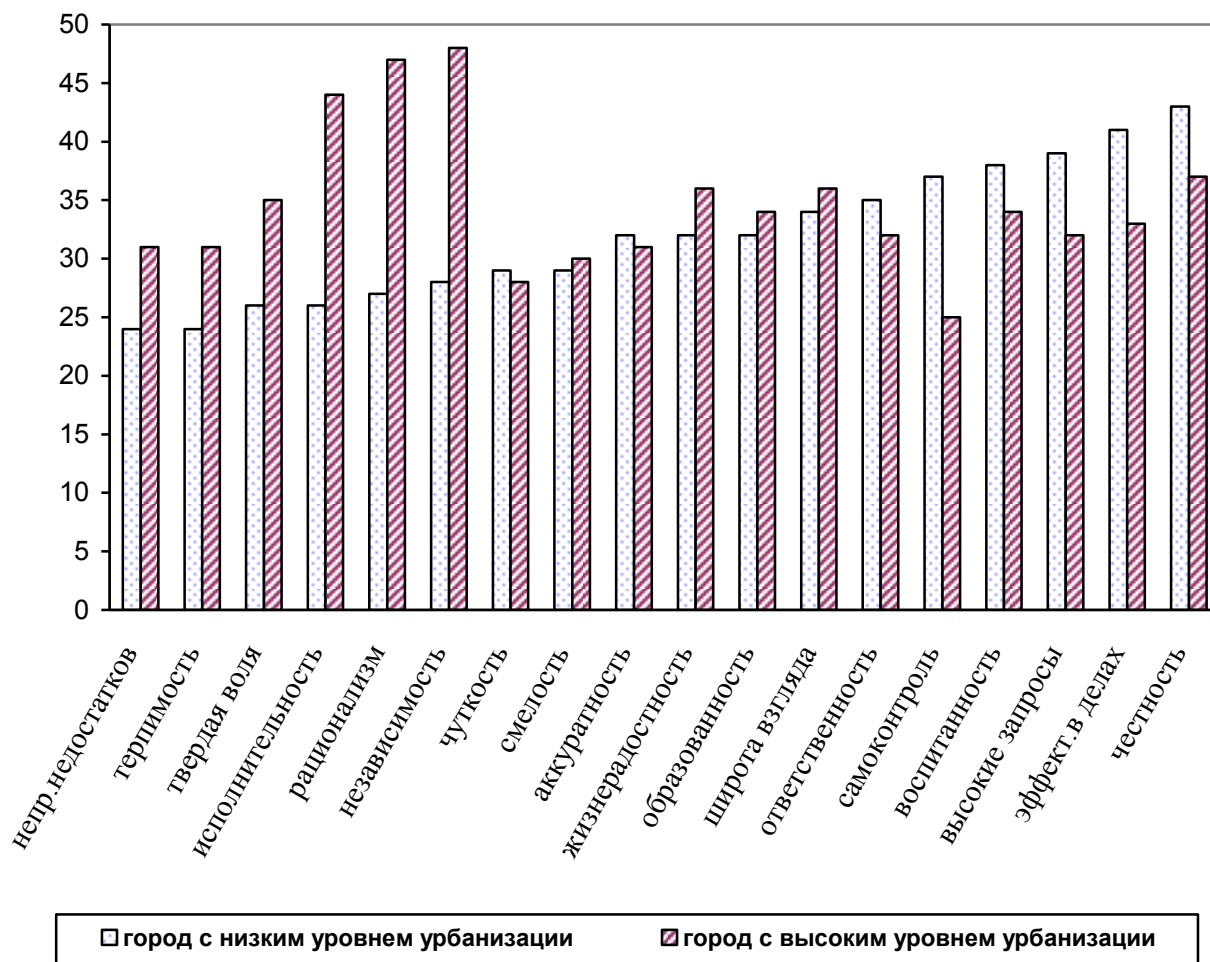

Рисунок 4. Степень значимости инструментальных ценностей матерей в городах с разным уровнем урбанизации (%)

Таким образом, анализ значимости терминальных и инструментальных ценностей, позволяет утверждать, что матери, проживающие в городах с высоким уровнем урбанизации ориентированы выбор ценностей позволяющих занять желаемое место в социуме, а в районах с низким уровнем урбанизации – на общечеловеческие, нравственные ценности.

Учитывая, что в реальной жизни женщина-мать выполняет различные по своему роду виды деятельности, значимые для нее ценности будут по разному проявляться в разных жизненных сферах: чем более определенная сфера способствует реализации ценности, тем большую значимость она приобретает (И. Г. Сенин), мы изучили значимость жизненных сфер у респондентов в городах с разным уровнем урбанизации (рис. 5). Оказалось что для матерей, в городах с высоким уровнем урбанизации, значимы сферы профессиональной жизни, обучения и образования, общественной жизни и увлечений, в то время как для матерей, проживающих в городах с низким уровнем урбанизации, наиболее значимой является сфера семейной жизни. При этом наименьшее значение для респондентов из первой группы имеет сфера семейной жизни, а для второй – сфера увлечений.

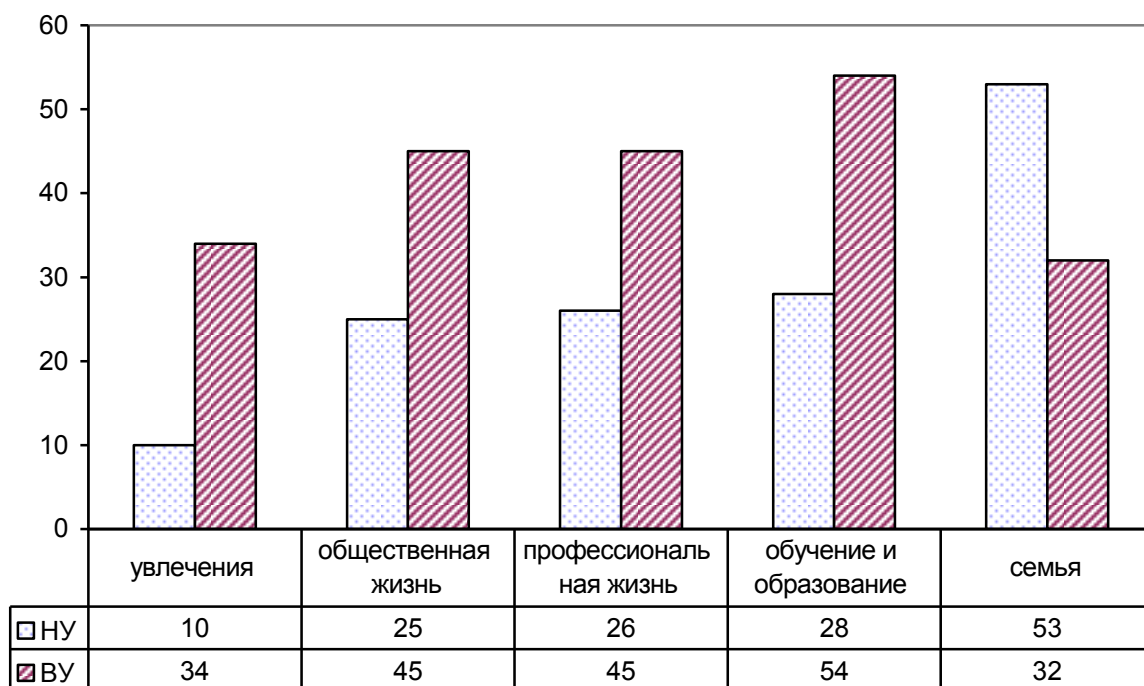

Рисунок 5. Степень значимости инструментальных ценностей матерей в городах с разным уровнем урбанизации (%)

Важное значение при характеристике детерминации материнства уровнем урбанизации города, имеет оценка степени осознанности респондентами жизни. Актуальность изучения последней связана с тем, что степень осмысленности жизни оказывает непосредственное влияние как на формирование внутренней мотивации (Д. А. Леонтьев) материнства, так и на адекватность реализации матерью воспитательной деятельности а, соответственно и на продуктивность последней.

Данные, полученные при изучении смысложизненных ориентаций матерей (рис. б), показывают, общий показатель осмысленности жизни выше у матерей, проживающих в городах с высоким уровнем урбанизации (ВУ). Высокие показатели у респондентов данной группы наблюдаются также по шкалам «процесс жизни» и «локус контроля – я», что с одной стороны свидетельствует об удовлетворенности жизнью, ее эмоциональной насыщенности, наполненности смыслом, ориентацией на сегодняшний день, с другой о восприятии себя сильной личностью, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле.

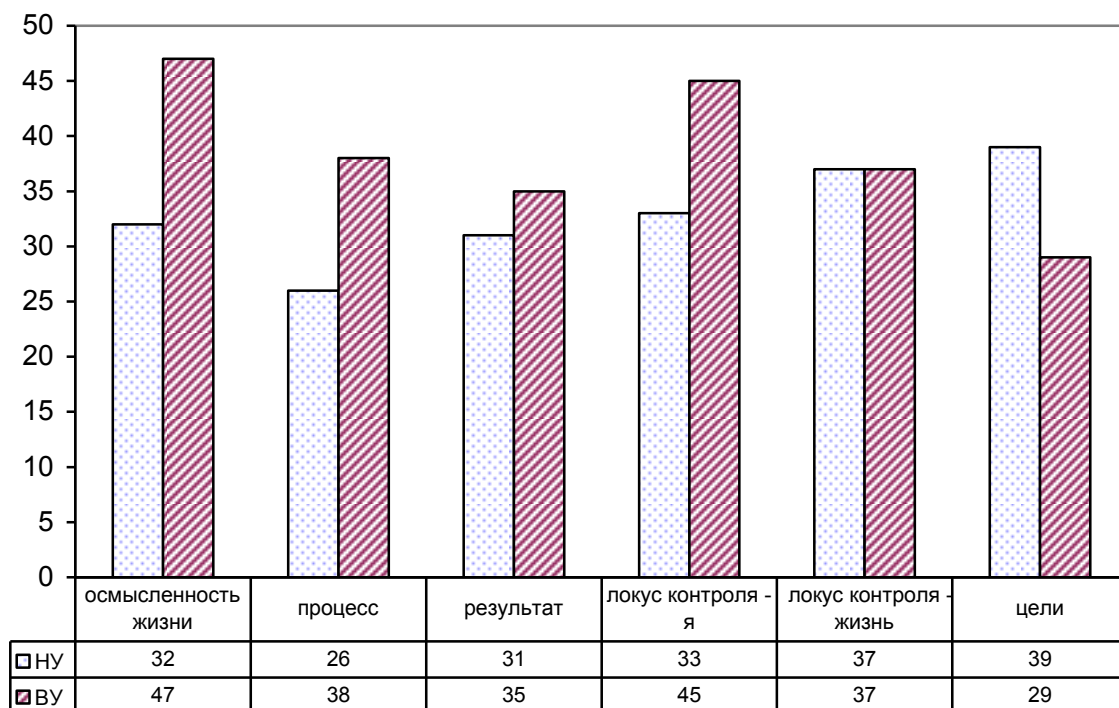

Рисунок 6. *Смыслоразностные ориентации матерей в городах с разным уровнем урбанизации (%)*

Матери проживающие в городах с низким уровнем урбанизации (НУ), при меньшей, по сравнению с респондентами первой группы, выраженности показателя осмысленности жизни, ориентированы в первую очередь на «результативность жизни», что отражается в ориентации на пройденные отрезки жизни, через призму которых осмысливается жизнь в настоящий момент, и «локус контроля – жизнь», что проявляется в стремлении контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

Полученные результаты отражают мировоззренческие генерализации респондентов, и представляет собой критерий отличия мировоззренческих суждений матерей, обусловленный уровнем урбанизации района в котором они проживают.

После первичной обработки все описанные выше шкалы с учетом национальной принадлежности и социального статуса (уровень доходов) респондентов попеременно были подвергнуты математико-статистическому анализу с использованием компьютерной программы SPSS 14.0 for Windows. Остановимся подробнее на описании полученных результатов.

1) *Сравнение по уровню выраженности изучаемых признаков в выборке русских матерей в городах с разным уровнем урбанизации.*

Сравнение ценностных ориентаций респондентов русской национальности в городах с высоким и низким уровнем урбанизации, позволило выявить наличие значимых различий по следующим шкалам ценностей: собственный престиж ($\chi^2_{эмп}=87,134$), активные социальные контакты ($\chi^2_{эмп}=86,532$), духовное удовлетворение ($\chi^2_{эмп}=85,704$), сохранение собственной индивидуальности

($\chi^2_{эмп}=75,211$), здоровье ($\chi^2_{эмп}=66,455$), любовь ($\chi^2_{эмп}=76,751$), общественное признание ($\chi^2_{эмп}=68,745$), развлечения ($\chi^2_{эмп}=69,455$), счастливая семейная жизнь ($\chi^2_{эмп}=74,105$), уверенность в себе ($\chi^2_{эмп}=69,235$), воспитанность ($\chi^2_{эмп}=78,319$), жизнерадостность ($\chi^2_{эмп}=84,105$), исполнительность ($\chi^2_{эмп}=82,512$), независимость ($\chi^2_{эмп}=78,003$), образованность ($\chi^2_{эмп}=66,215$), смелость ($\chi^2_{эмп}=73,545$), честность ($\chi^2_{эмп}=81,761$).

При этом у русских матерей в городах с низким уровнем урбанизации, наиболее выраженными являются такие ценности, как духовное удовлетворение, здоровье, воспитанность, смелость, счастливая семейная жизнь, цели в жизни. В то время как у русских матерей в городах с высоким уровнем урбанизации – сохранение собственной индивидуальности, общественное признание, развлечения, уверенность в себе, процесс жизни и эмоциональная насыщенность, локус контроля - Я.

Наличие значимых различий позволяет утверждать, что для русских матерей, проживающих в районах с низким уровнем урбанизации, наиболее важным является получение морального удовлетворения во всех сферах жизни, уважение и ответственность за культурные обычаи и идеи, а также безопасность и стабильность общества и самого себя, соответствие социальным ожиданиям.

Преобладание у русских матерей, проживающих в городах с высоким уровнем урбанизации, таких ценностей, как сохранение собственной индивидуальности, общественное признание, уверенность в себе, развлечения, процесс жизни, локус контроля – я, позволяет заключить, что для них более важным является личный успех, стремление к одобрению, уважению со стороны окружающих людей. Присутствие в ценностной структуре ценностей самостоятельности и независимости позволяет утверждать, что эти матери ценят самостоятельность в принятии решений, выборе способов действий, стремятся к доминированию.

Сравнение значимых жизненных сфер позволило выявить наличие значимых различий по следующим шкалам: профессиональная жизнь ($\chi^2_{эмп}=73,654$), обучение и образование ($\chi^2_{эмп}=79,764$) ($p<0,05$), семейная жизнь ($\chi^2_{эмп}=83,654$), увлечения ($\chi^2_{эмп}=67,372$). Все показатели, кроме сферы семейной жизни, наиболее выражены у русских женщин в городах с высоким уровнем урбанизации.

Таким образом, описанные выше особенности позволяют заключить, что русские матери, проживающие в городах с высоким уровнем урбанизации, большую значимость отводят профессиональной деятельности, стремятся к повышению уровня своей образованности, расширению кругозора, увлечения и хобби так же имеют место в повседневной жизни.

2) Сравнение по уровню выраженности изучаемых признаков в выборке татарских женщин в городах с разным уровнем урбанизации.

Согласно полученным данным сравнение особенностей ценностных ориентаций позволило выявить у матерей татарской национальности наличие значимых различий по следующим шкалам ценностей: собственный престиж ($\chi^2_{эмп}=81,133$), развитие себя

($\chi^2_{эмп}=78,273$), активная деятельная жизнь ($\chi^2_{эмп}=81,133$), достижения ($\chi^2_{эмп}=81,133$), интересная работа ($\chi^2_{эмп}=72,918$), локус контроля – я ($\chi^2_{эмп}=65,263$), локус контроля – жизнь ($\chi^2_{эмп}=77,347$), материально обеспеченная жизнь ($\chi^2_{эмп}=78,224$), наличие хороших и верных друзей ($\chi^2_{эмп}=81,449$), продуктивная жизнь ($\chi^2_{эмп}=73,514$), уверенность в себе ($\chi^2_{эмп}=84,253$), исполнительность ($\chi^2_{эмп}=69,376$), независимость ($\chi^2_{эмп}=82,155$), рационализм ($\chi^2_{эмп}=74,119$), широта взглядов ($\chi^2_{эмп}=71,516$), любовь ($\chi^2_{эмп}=69,947$), воспитанность ($\chi^2_{эмп}=82,714$), высокие запросы ($\chi^2_{эмп}=81,335$).

У матерей татарской национальности в городах с низким уровнем урбанизации, наиболее выражены следующие ценности: собственный престиж, локус контроля – жизнь, любовь, воспитанность, высокие запросы. Исходя из полученных результатов, можно утверждать, что данная категория людей ориентирована признание, одобрение и уважение со стороны окружающих людей. Они полностью контролируют свою жизнь: свободно принимают решения и легко воплощают их в жизнь.

У матерей татарской национальности в городах с высоким уровнем урбанизации, преобладают следующие ценности: развитие себя, активная деятельная жизнь, достижения, интересная работа, локус контроля – я, материально обеспеченная жизнь, наличие хороших и верных друзей, продуктивная жизнь, уверенность в себе, исполнительность, независимость, рационализм, широта взглядов. Данная категория матерей заинтересована в объективной информации об особенностях своего характера, своих способностей. Такие женщины, как правило, тщательно планируют свою жизнь, ставя конкретные цели на каждом ее этапе и считая, что главное – добиться этих целей. Стремятся к достижению более высокого уровня материального благосостояния. Кроме того, они отличаются активной жизненной позицией, установлением благоприятных отношений с окружающими людьми.

Сравнение значимых жизненных сфер позволило выявить различия по двум шкалам: сфера профессиональной жизни ($\chi^2_{эмп}=69,514$) и сфера семейной жизни ($\chi^2_{эмп}=84,733$). Для матерей татарской национальности в городах с низким уровнем урбанизации, наиболее значимо все то, что связано с жизнью их семей. Матери татарской национальности в городах с высоким уровнем урбанизации, ориентированы на профессиональную деятельность, они много времени отдают работе, активно участвуют в решении производственных проблем, считая при этом, что профессиональная деятельность является главным содержанием жизни человека.

3) Сравнение по уровню выраженности изучаемых признаков в выборке матерей с высоким социально-экономическим статусом в городах с разным уровнем урбанизации.

Сравнение особенностей ценностных ориентаций матерей с высоким социально-экономическим статусом в городах с разным уровнем урбанизации, позволило выявить наличие значимых различий по следующим шкалам ценностей: духовное удовлетворение ($\chi^2_{эмп}=83,443$), локус контроля – я ($\chi^2_{эмп}=81,512$), здоровье ($\chi^2_{эмп}=69,823$), ответственность ($\chi^2_{эмп}=81,561$), честность ($\chi^2_{эмп}=72,947$),

эффективность в делах ($\chi^2_{эмп}=80,385$), жизненная мудрость ($\chi^2_{эмп}=79,351$), высокое материальное положение ($\chi^2_{эмп}=76,554$), материально обеспеченная жизнь ($\chi^2_{эмп}=68,517$), наличие хороших и верных друзей ($\chi^2_{эмп}=74,447$), активные социальные контакты ($\chi^2_{эмп}=77,842$), результативность или удовлетворённость самореализацией ($\chi^2_{эмп}=81,476$), локус контроля – жизнь ($\chi^2_{эмп}=72,493$), независимость ($\chi^2_{эмп}=81,319$), рационализм ($\chi^2_{эмп}=78,935$).

При этом у матерей с высоким социально-экономическим статусом, проживающих в районах с низким уровнем урбанизации, доминируют следующие ценности: духовное удовлетворение, локус контроля – я, здоровье, ответственность, честность, эффективность в делах. Это характеризует их как сильных личностей, обладающих достаточной свободой выбора, чтобы построить жизнь в соответствии со своими целями и представлениями.

Матери с высоким социально-экономическим статусом, проживающие в районах с высоким уровнем урбанизации, отличаются высокими показателями по следующим шкалам: жизненная мудрость, высокое материальное положение, материально обеспеченная жизнь, наличие хороших и верных друзей, активные социальные контакты, результативность или удовлетворённость самореализацией, локус контроля – жизнь, независимость, рационализм. Такие женщины свободно контролируют свою жизнь, легко принимают решения и воплощают их в жизнь. Они активно устанавливают благоприятные отношения с другими людьми. Не малую роль в их жизни играет материальное обеспечение.

Сравнение значимых жизненных сфер матерей с высоким социально-экономическим статусом в городах с разным уровнем урбанизации позволило выявить наличие значимых различий по шкалам счастливая семейная жизнь ($\chi^2_{эмп}=69,247$) и профессиональная жизнь ($\chi^2_{эмп}=73,56$). Так для женщин с высоким социально-экономическим статусом, проживающих в городах с низким уровнем урбанизации, доминирует семейная жизнь, в то время как у женщин с высоким социально-экономическим статусом в городах с высоким уровнем урбанизации – профессиональная жизнь.

4) Сравнение по уровню выраженности изучаемых признаков в выборке матерей со средним социально-экономическим статусом в городах с разным уровнем урбанизации.

Сравнение особенностей ценностных ориентаций матерей с высоким социально-экономическим статусом в городах с разным уровнем урбанизации, позволило выявить наличие значимых различий по следующим шкалам ценностей: цели в жизни ($\chi^2_{эмп}=83,813$), высокое материальное положение ($\chi^2_{эмп}=77,829$), наличие хороших и верных друзей ($\chi^2_{эмп}=81,692$), локус контроля – я ($\chi^2_{эмп}=68,357$), свобода ($\chi^2_{эмп}=76,733$), высокие запросы ($\chi^2_{эмп}=66,532$), эффективность в делах ($\chi^2_{эмп}=81,114$).

При этом в городах с низким уровнем урбанизации у матерей со средним социально-экономическим статусом наиболее выражены такие ценности как высокое

материальное положение, локус контроля – я, наличие хороших и верных друзей. В городах с высоким уровнем урбанизации у *матерей со средним социально-экономическим статусом* преобладают такие ценности как высокие запросы, эффективность в делах, увлечения и свобода. К особенностям, выявленным в ходе анализа ценностно-смысловой сферы матерей со средним социально-экономическим статусом можно отнести следующие:

Среди терминальных ценностей матерей со средним социально-экономическим статусом в городах с низким уровнем урбанизации преобладают здоровье, жизненная мудрость, наличие друзей, а в городах с высоким уровнем урбанизации – общественное признание, развитие, развлечения. Низкий рейтинг в городах с низким уровнем урбанизации имеет такая ценность, как уверенность в себе, а в городах с высоким уровнем урбанизации – здоровье. Общей для респондентов является тенденция к низкой значимости ценностей счастье других и творчество.

Среди инструментальных ценностей матерей со средним социально-экономическим статусом в городах с низким уровнем урбанизации доминируют честность, эффективность в делах, высокие запросы, в районах с высоким уровнем урбанизации – независимость, рационализм, исполнительность. Менее значимыми в низко урбанизированных районах являются такие ценности, как непримиримость к собственным недостаткам, терпимость, а в районах с высоким уровнем урбанизации – самоконтроль, чуткость, аккуратность.

Таким образом, полученные в ходе данного этапа исследования результаты позволяют утверждать, что уровень урбанизации города является значимым детерминирующим признаком *макро- уровня* социокультурного пространства России. Структура ценностно-смысловой сферы матерей дифференцирована не столько по их национальному или социально-экономическому статусу, сколько по принадлежности к городской общности с высоким или низким уровнем урбанизации. Важно подчеркнуть, что эти различия носят сквозной, пронизывающий характер, поскольку зафиксированы не только на уровне значимых для женщин-матерей жизненных сфер, но также в целях, которые матери ставят перед собой и способах достижения этих целей. В структуру значимых ценностей для матерей, проживающих в городах с низким уровнем урбанизации, входят общечеловеческие ценности (личное счастье, счастливая семейная жизнь, здоровье), а для матерей, проживающих в городах с высоким уровнем урбанизации – ценности социальной успешности (интересная работа, образованность).

Отличительной особенностью *микро- уровня* является то, что здесь складываются непосредственные отношения между женщиной-матерью и ее ближайшим окружением, устанавливается конкурентное соответствие между профессиональной, родственной, супружеской и материнской ролями. Иерархическая соподчиненность принимаемых матерью ролей и стилевые особенности их реализации определяется семейными традициями, установками, ожиданиями, опытом внутрисемейного общения и взаимодействия.

С точки зрения причинной и функциональной детерминированности от внешнего социокультурного пространства в отечественной психологии этот уровень является наиболее изученным. Причем большинство исследователей (А. И. Антонов, В. В. Бойко, В. А. Борисов, В. Н. Дружинин, А. И. Кузьмин, Л. И. Савинов и др.) отмечают ведущую роль родительской семьи. Так, В. Н. Дружинин пишет, что супруги воспроизводят в своей семье те способы воспитания, тот стиль отношений, которые осуществляли их родители по отношению к их братьям и сестрам, а не к ним самим. Согласно этой гипотезе, наибольшие сложности должны испытывать матери, которые были единственными детьми в семье. «Они должны относиться к детям как к взрослым, более того, как к своим партнерам: мать должна одинаково вести себя по отношению к мужу и сыну, а муж сходно вести себя с женой и дочерью»¹⁸⁵.

Однако, как справедливо отмечает Р. В. Овчарова, объясняя связи между уровнями факторных влияний, общество и родительская семья задают образец, дают определенную модель способов поведения, отношений как между супругами, так и между родителями и ребенком, которую индивид пропускает через призму своих убеждений, взглядов, индивидуальных особенностей. Иными словами, микро- уровень факторного детерминирования родительства – это тот уровень воздействия на складывающиеся внутрисемейные отношения, на родительство в целом, на котором они приобретают окончательные черты. На микро- уровне происходит согласование двух моделей родительства супружеской пары – мужчины и женщины, которые создают собственную семью и предполагают дать жизнь ребенку. Кроме того, на формирование развитой формы родительства и ее реализацию оказывают влияние конкретные условия жизни семьи: воспитательная деятельность родителей регулируется условиями жизни семьи и другими индивидуальными факторами, разными в каждой конкретной семье¹⁸⁶.

Учитывая, что наибольшая конкуренция наблюдается между профессиональными и семейными ролями женщины в качестве переменной, задающей смысловые аспекты воспитания на микро- уровне рассмотрим трудовую занятость женщины-матери. *Исследование специфических особенностей воспитания, отношений между матерью и ребенком, было реализовано под нашим руководством Н. В. Фарносовой. В ходе исследования были определены факторы отражающие специфику условий семейного воспитания работающих и неработающих матерей. Так, значимыми факторами, определяющими условия семейного воспитания неработающих матерей являются:*

Фактор 1 «*Авторитарный контроль*» (13,8% общей дисперсии) представлен такими переменными как: строгость санкций (0,79), неустойчивость стиля воспитания (0,81), проекция на ребенка собственных не желаемых качеств (0,78), вынесение

---

¹⁸⁵ Дружинин В.Н. Психология семьи. – Екатеринбург: Деловая книга, 2000. С 15.

¹⁸⁶ Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. - М.:ЗАО «Институт психотерапии», 2003. – 295 с.

конфликта между супругами в сферу воспитания (0,79), авторитарная гиперсоциализация (0,73).

Выраженность данного фактора свидетельствует о наличии установки матери на авторитарность при воспитании ребенка, что выражается в навязывании ребенку своей воли, не способности принять его точку зрения, требованиях от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины, суровых наказаниях за проявление своеволия. Дисгармоничное воспитание при этом сопровождается конфликтами между супругами, которые, как правило, выражают недовольство друг другом, руководствуясь «заботой о благо ребенка». Такое противостояние обуславливает противоречивый тип воспитания.

Фактор 2 «Участие матери в жизни ребенка – безучастность матери» (7,6% общей дисперсии) представлен двумя полюсами: положительный полюс фактора определяется яркой выраженностью таких переменных как власть матери (0,73), ускорение развития ребенка (0,81) и слабой выраженностью переменной социальная желательность поведения (-0,73). Отрицательному полюсу фактора соответствует лояльность матери, задержка развития ребенка и отсутствие интереса к делам ребенка.

Фактор 3 «Принятие-отвержение» (5% общей дисперсии) включает в себя родительские паттерны отношения, представленные отношением к ребенку опытного родителя (0,80) и невротическими паттерны родительского отношения (-0,74). Анализируя содержательную наполненность данного фактора, можно утверждать, что ребенок эмоционально значим для матери, что выражается в преобладании таких стратегий воспитания как сотрудничество и симбиоз. Они позитивно относятся к родительским обязанностям, имея при этом достаточно высокую осведомленность по вопросам воспитания ребенка.

Фактор 4 «Потворствование» (6,3% общей дисперсии) представлен такими показателями условий семейного воспитания как потворствование (0,70) и симбиоз (0,76). Оба показателя семейного воспитания отражают стремление матери оградить ребенка от трудностей и неприятностей жизни, к максимальному, но при этом некритическому, удовлетворению любых его потребностей.

Фактор 5 «Семейная неудовлетворенность» (5,9% общей дисперсии) включает компоненты преимущественно отражающие отношение родителя к семейной роли: ограничение матери ролью хозяйки дома (0,86) и «мученичество» матери (0,73). Наличие семейной неудовлетворенности сопровождается раздражительностью, чувством обременительности и безысходности при выполнении родительских обязанностей.

В выборке работающих матерей значимыми оказались такие факторы:

Фактор 1 «Авторитарная гиперопека» (14,9% общей дисперсии) включает такие компоненты как: подавление воли ребенка (0,82); строгость родителей (0,71); поощрение активности ребенка (0,89); подавление сексуальности ребенка (0,70); навязчивость родителей (0,72); ускорение развития ребенка (0,70). Содержание данного фактора отражает сочетание в условиях семейного воспитания показателей родительской

гиперопеки с показателями авторитарного контроля. Матери в данном случае стремятся все знать о ребенке, ограждать его от жизненных сложностей и забот, стремятся ограничить постороннее влияние на ребенка, подчеркивая при этом собственную роль.

Фактор 2 «*Потребность в помощи*» (6% общей дисперсии) содержит следующие составляющие: избегание общения с ребенком (0,81); необходимость посторонней помощи в воспитании ребенка (0,74). Сокращение контактов матери с ребенком обусловлено, с одной стороны особым режимом трудовой деятельности матери, а с другой – желанием переложить ответственность за воспитание на дошкольные образовательные учреждения или третьих лиц.

Фактор 3. «*Нарушение супружеских отношений*» (4,4% общей дисперсии) представлен такими компонентами как расширение сферы родительских чувств (0,71) и невротические паттерны супружеского отношения (0,79). Данный фактор свидетельствует о том, что нарушения в супружеских отношениях (супружеские конфликты, неудовлетворенность браком, развод и т.д.) проецируются на сферу детско – родительских отношений, где мать пытается удовлетворить свои потребности во взаимной привязанности, принятии и любви, которые при нормальном функционировании семьи должны быть удовлетворены в отношениях супругов.

Фактор 4 «*Неустойчивость стиля воспитания*» (4% общей дисперсии) включает в себя два компонента: неустойчивость стиля воспитания (0,89) и жилищные условия (0,73). Содержательный анализ данного фактора показывает, что жилищно – бытовые проблемы, отсутствие собственного жилья, неустроенность сопряжены с неустойчивостью стиля воспитания и провоцируют непоследовательность, стихийность родителей при воспитании ребенка.

Фактор 5 «*Принятие-отвержение*» (5,9% общей дисперсии) включает компоненты: отношение к ребенку опытного родителя (-0,82) и невротические паттерны родительского отношения (0,89).

Сопоставив факторные структуры условий воспитания в изученных выборках, было установлено, что

- У матерей не занятых на производстве (неработающие матери), наиболее представлены такие стратегии воспитания как авторитарный контроль в сочетании с потворствующим отношением к ребенку и стремлением к максимальному удовлетворению любых его потребностей. Имеющая место неудовлетворенность родительской позицией проявляется в раздражительности и чувстве обременительности при выполнении родительских обязанностей из-за несовпадения взглядов супругов на проблему воспитания детей, что, как правило, является основной причиной конфликтов между ними.

- У работающих матерей авторитарность и желание контролировать ребенка сочетаются с высокими требованиями, предъявляемыми к нему. Объективно нуждаясь в сторонней помощи, мать стремится ограничить влияние на ребенка третьих лиц, подчеркивая при этом собственную роль. Значительное влияние на условия семейного

воспитания в семьях работающих матерей оказывают супружеские отношения. Их нарушения (супружеские конфликты, неудовлетворенность браком, развод и т.д.) проецируются в сферу детско-родительских отношений, где родитель пытается удовлетворить свои потребности во взаимной привязанности, принятии и любви.

▪ Сходство факторных структур условий семейного воспитания в обеих выборках проявляется в совпадении содержания фактора 3 в выборке неработающих матерей 1 и фактора 5 в выборке работающих матерей, которые свидетельствуют об эмоциональной заряженности детско-родительских отношений, не зависимо от трудовой занятости матери, что с одной стороны выражается в полном принятии ребенка, а с другой – отсутствием толерантности к его недостаткам. Данная тенденция свидетельствует о противоречивости и амбивалентности материнско-детских отношений.

Полученные в ходе данного этапа исследования результаты позволяют утверждать, что социокультурное пространство, в которое женщина-мать включена как его активная сторона, несет значимые социокультурные ценности, стереотипы сознания и поведения разделяемые субъектами, имеющими разные культурные традиции. При этом ценности и определенные модели поведения, зафиксированные на *макро- уровне* социокультурного пространства, находят отражение в специфических особенностях воспитания, отношениях между матерью и ребенком (*микро- уровень*). Такое взаимопроникновение мы связываем с тем, что, что основным смыслом структурной иерархии социокультурного пространства является составная природа вышестоящих уровней по отношению к нижестоящим, при этом элементы нижестоящих уровней *связываясь в структуру, передают часть своих функций, степеней свободы вышестоящим*, с другой стороны, следуя принципу подчинения, высшие уровни управляют низшими (Г. Хакен).

Таким образом, представления о материнстве и роли матери в социокультурном пространстве, воздействуя на сознание и поведение конкретной женщины-матери, определяют глубину усвоения, принятия или отвержения ею материнства как самостоятельной ценности. Взаимодействие с объектами и субъектами социокультурного пространства не просто дает матери некоторое представление о мире и его объектах, а порождает ее новый субъективный опыт, определенные состояния и качества, которых без обращения к ним не было, и быть не могло. Следовательно, обращение к общекультурным смыслам и ценностям, создает условие для рождения новых индивидуально-смысловых структур матери. На основе усвоения матерью системы общественно выработанных значений, закрепленных в языке, предметах культуры, нормах и эталонах деятельности формируется ее *индивидуальное социокультурное пространство*, как закрепленный в психике образ мира, являющийся результатом взаимодействия с объектами и субъектами социокультурного пространства общества и определяющего для матери-субъекта значение и смысл восприятия, понимания и преобразования социокультурной действительности. В этом смысле *субъектное становление* матери *определяется* ее специфическими индивидуальными и

при этом всеобщими «надындивидуальными» характеристиками (осознание противоречий, осознанность действия и его регуляции, рефлексия, адекватное самоотношение и прочее), которые инициируют и одновременно отражают высший уровень включенности потенциалов матери в ее самоосуществление в действии, взаимодействии, познании (А. К. Абульханова-Славская, А. И. Неклесса), определяют «дистанцию» следующего шага ее прогрессирующего развития (В. А. Петровский, Э. В. Сайко), позволяют «взломать» достигнутую культурную форму и одновременно выстроить, создать новую (Л. С. Выготский, К. Н. Поливанова). Таким образом, посредством индивидуального социокультурного пространства обеспечивается приобщенность конкретной женщины-матери (индивидуального субъекта) как носителя обобщенного, коллективного сознания к переживаемому всеобщему, перевод этого всеобщего в ценностно-смысловую (субъективную) плоскость, где, возникает не только тема внешней детерминации активности матери, выбора ее направления (А. А. Леонтьев), но и тема самопреобразования матери как индивидуального субъекта, как процесса в котором она есть причина собственного изменения в деятельности, то есть способна быть причиной самой себя (Т. А. Флоренская).

3.3. Воспитательная деятельность матери

Принципиальное значение для нашей концепции имеет позиция, согласно которой активная деятельность субъекта, где определение «активная» отражает особую степень его субъектной включенности, является условием, благодаря которому тот или иной фрагмент объективной реальности выступает как объект, данный субъекту в форме деятельности (В. А. Лекторский). Понимание деятельности, как особого способа связи субъективного и объективного, свободного, произвольно инициируемого субъектом и необходимого¹⁸⁷, где функция субъекта состоит в разрешении противоречий между необходимыми, функционально-обусловленными характеристиками реализуемой деятельности и личностными возможностями (потенциями) человека позволяет, на наш взгляд, определить оптимальные условия субъектного становления матери в социокультурном пространстве.

Поскольку главной функцией социокультурного пространства является *воспитание* (Н. Б. Крылова, Б. В. Савченко), а в мировоззрении мирового социокультурного пространства сущность матери выражается через реализацию воспитательных функций (О. Г. Исупова, И. Кант, В. А. Рамих, А. Белый, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Б. П. Вышеславцев, И. А. Ильин, Н. О. Лосский, В. В. Розанов, Г. П. Федотов, С. Л. Франк и др.), вероятностное становление матери как субъекта

---

¹⁸⁷ Психология индивидуального и группового субъекта /Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. - М., 2002. - 368 с.

социокультурного пространства возможно только при условии реализации ею *воспитательной деятельности*, сущностный смысл которой заключен в «преобразовательной активности» направленной на формирование у ребенка «смысловых образований», в которых как бы «записаны эффекты воспитательного воздействия», «вклады» (В. А. Петровский) матери. В отличие от других аспектов материнско-детского взаимодействия (забота, уход и т.д.) посредством воспитательной деятельности происходит дифференциация системы ценностей: признание традиционных, выработка новых, компиляция различающихся и т.д.

При рассмотрении воспитания ребенка как социально значимой деятельности матери возникает необходимость выявления ее специфики, которую, с нашей точки зрения, можно понять, обратившись к анализу представлений о семейном воспитании, воспитательной деятельности, особенностях взаимодействия матери и ребенка в трудах отечественных и зарубежных психологов.

Проделанный нами анализ психолого-педагогических текстов позволяет констатировать, что исследования воспитательной деятельности матери отличаются обширностью и касаются преимущественно изучения целей, задач, содержания семейного воспитания (А. Н. Ганичева, О. Л. Зверева, А. Г. Селевко, Г. К. Селевко, Л. А. Степашко, И. С. Коц, А. Н. Шевелева и др.) и исследования факторов, определяющих эффективность воспитательной деятельности матери (С. А. Беличева, А. А. Бодалев, М. И. Буянов, А. Я. Варга, В. И. Гарбузов, А. И. Захаров, Е. И. Исенина, А. Г. Лидерс, Р. В. Овчарова, В. В. Столин, А. С. Спиваковская и др.). Рассмотрим каждое из обозначенных направлений подробнее.

Определяющая роль семьи обусловлена тем, что ни один из известных институтов воспитания не может сравниться с ней по силе своего воздействия на личность¹⁸⁸. К тому же, семья для ребенка является одновременно и средой обитания, и воспитательной средой. Опираясь на позиции деятельностного подхода П. Я. Гальперин, А. Н. Леонтьев, В. С. Мухина, С. Л. Рубинштейн и др. в качестве доминирующей стороны в воспитании ребенка называют *социальный опыт, воплощенный в продуктах материального и духовного производства*, который усваивается ребенком на протяжении всего детства. Исходя из этого, в отечественной психологии отмечается, что семья и ребенок – зеркальное отражение друг друга. Именно в семье формируются те качества, которые более нигде сформированы быть не могут. Кроме того, семья осуществляет социализацию личности, является концентрированным выражением ее усилий по физическому, моральному и трудовому воспитанию, профессиональной ориентации подрастающего поколения. Вот почему именно семья формирует содержание общества: какова типичная семья – таково и общество. Вместе с тем, именно в семье решаются и другие педагогические задачи. Их совокупность и формирует содержание семейного воспитания.

---

¹⁸⁸ Целуйко В. Психологические проблемы современной семьи. - Екатеринбург, Изд.У-Фактория. – 2007. С.5.

Содержание воспитания в семье обуславливается генеральной целью общества. (М. И. Рожков, В. Целуйко и др.). Реализация семейного воспитания предполагает его осуществление по нескольким самостоятельным, но взаимосвязанным направлениям. Их *содержание* можно свести к следующим позициям: морально-нравственное воспитание, интеллектуальное воспитание, эстетическое воспитание, физическое воспитание, трудовое воспитание, гендерное воспитание. Рассмотрение целей семейного воспитания через развитие перечисленных воспитательных сфер позволяет выделить в этом виде педагогической деятельности родителей соответствующие *задачи*. Они объединены в три группы и в самом общем виде предусматривают:

Воспитательные задачи – формирование основ характера ребенка, его исходных нравственных установок и позиций; закладывание основ трудолюбия, стремления к общественно полезной деятельности, порядку и дисциплине, соблюдению норм жизни общества;

Образовательно-воспитательные задачи – осуществление нравственно-эстетической подготовки ребенка к формированию в будущем собственных семейных отношений; формирование чувства любви, доброжелательности, глубокого уважения к отцу и матери, сестрам и братьям; возвращение чистого чувства уважения и любви к представителям другого пола, мужского достоинства и девичьей чести; вооружение умениями и навыками организации быта, семейного досуга, ведения семейного хозяйства и т.п.;

Личностно-развивающие задачи – создание условий для физического, нравственного, умственного, трудового, эстетического и т.д. становления детей в процессе повседневной деятельности и общения.

Помимо общих, исследователи выделяют задачи, стоящие перед родителями на каждом возрастном этапе ребенка: это формирование первой социальной потребности ребенка - потребности в социальном контакте (М. И. Лисина), базового доверия к миру (Э. Эриксон) и привязанности к матери (Дж. Боулби, М. Эйнсворт) в младенчестве; формирование предметно-орудийной компетентности в раннем возрасте и социальной компетентности в дошкольном возрасте, сотрудничество и поддержка в освоении системы научных понятий и осуществлении самостоятельной учебной деятельности в младшем школьном возрасте; создание условий для развития автономии и самосознания в подростковом и юношеском возрастах¹⁸⁹. Таким образом, цели и задачи воспитательной деятельности *с переходом ребенка на новый виток* развития будут изменяться, естественно, что содержание и специфика воспитательной деятельности матери также должны меняться.

Цели и задачи семейного воспитания определяют его общую направленность. В то же время его технологическая составляющая формируется на основе реализации соответствующих принципов воспитания.

---

¹⁸⁹ Филиппова Г.Г. Психология материнства. Концептуальная модель. - М: Институт молодежи, 1999. - 286с.

Принципы воспитания – это наиболее общие исходные положения, в которых выражены основные требования к содержанию, методам и организации воспитательного процесса. В условиях семьи они отражают специфику воспитательного взаимодействия родителей и детей и в отличие от общих воспитательных принципов рассматривают как педагогические позиции, которыми руководствуются родители при решении воспитательных задач. Обобщение существующих подходов к систематизации принципов воспитания позволило выделить в них следующие основополагающие положения, детерминирующие организацию и осуществление педагогического взаимодействия родителей и детей в процессе семейного воспитания:

– *Принцип гуманизма* предполагает признание личности ребенка, как любого другого человека, в качестве абсолютной человеческой ценности (Е. В. Коротаева, М. И. Лисина, Е. С. Набойченко, Е. О. Смирнова и др.);

– *Принцип демократизма* основывается на установлении равноправных духовных отношений между взрослыми и детьми (А. Г. Лидерс, О. А. Карабанова, А. С. Спиваковская и др.);

– *Принцип гражданственности* требует от родителей целенаправленной деятельности по реализации собственного «Я» ребенка в системе общественно-государственных отношений (С. А. Днепров, О. Ю. Косова, А. В. Мудрик и др.);

– *Принцип ретроспективности* требует от родителей осуществления воспитательного взаимодействия с ребенком с позиций преемственности национальной воспитательной системы, учета национальных, региональных и муниципальных педагогических систем, устоев и традиций (Б. М. Игошев, В. А. Сластенин, Е. Н. Степанов);

– *Принцип приоритетности общечеловеческих нравственных норм и ценностей* предполагает построение системы семейного воспитания с учетом общепризнанных нравственных норм и ценностей, а также подходов к построению межличностного взаимодействия (А. С. Белкин, И. С. Коң, Л. В. Моисеева, Е. Н. Степанов);

– *Принцип креативности* предусматривает создание в семье необходимых условий для свободного развития и реализации способностей детей (С. М. Зиньковская, А. Г. Лидерс, С. А. Новоселов).

Изменение воспитательной парадигмы от отношения к ребенку как к объекту воспитания к гуманистической установке – ребенок как субъект воспитания и равноправный участник семейной системы, произошедшее в последней четверти XX в. в общественном сознании, является основой пересмотра концепта семейного воспитания в сторону все большего учета позиции самого ребенка как активного его участника. Роль родителей и ребенка в системе семейного воспитания состоит в учете позиций воспитателей и воспитанников с целью достижения согласованности и сотрудничества в решении задач совместной деятельности и обеспечении необходимых условий благоприятного развития ребенка.

Особенности интеграции родителей и ребенка в семейном воспитании

исследуются в работах В. В. Абраменковой, Л. И. Вассермана, О. А. Карабановой, И. М. Марковской, Е. О. Смирновой, Г. Т. Хоментausкаса. Например, О. А. Карабанова¹⁹⁰ в качестве интегративных показателей семейного воспитания выделяет:

– родительскую позицию, определяемую характером эмоционального принятия ребенка, мотивами и ценностями воспитания, образом ребенка, образом себя как родителя, моделями ролевого родительского поведения, степенью удовлетворенности родительствоm;

– тип семейного воспитания, определяемый параметрами эмоциональных отношений, стилем общения и взаимодействия, степенью удовлетворения потребностей ребенка, особенностями родительского контроля, степенью последовательности в его реализации;

– образ родителя как воспитателя и образ системы семейного воспитания у ребенка. Этот показатель стал предметом научного исследования и широкого обсуждения сравнительно недавно. Возникновение интереса к изучению позиции ребенка в системе детско-родительских отношений обусловлено тем, что ребенок, как и родитель, является их активным участником.

Г. Г. Семенова-Полях, опираясь на представления о психическом развитии ребенка (Л. С. Выготский, М. И. Лисина, Д. Б. Эльконин и др.) и способы анализа детско-родительских отношений в различных психологических школах (Р. Бендлер, Д. Гриндер, В. Сатир и др.) выделяет три обобщенных параметра семейного воспитания: вовлеченность субъекта в ДРО (отражение степени соучастия: от полного отдаления и дистанции, до полного их личностного слияния); превалирование субъекта в ДРО (описание степени представленности и реализации в отношениях интересов, целей, мотивов родителя и ребенка: от максимально доминирования до полной инверсии); характер взаимодействия субъектов в ДРО (качественная характеристика воздействия одного субъекта на другого в детско-родительских отношениях, которая определяется жесткостью или мягкостью используемых способов коммуникации)¹⁹¹.

Таким образом, в самом общем виде воспитательная деятельность родителей - это упорядоченная целостная совокупность компонентов, взаимодействие и интеграция которых обуславливает наличие у них способности целенаправленно и эффективно содействовать развитию личности ребенка. (В. И. Генецинский, П. М. Ершов, И. С. Кон, Е. Н. Степанов, П. В. Симонов и др.).

Одним из важнейших критериев любой деятельности является ее эффективность. Следует заметить, что при изучении *эффективности воспитательной деятельности матери*, позиции отечественных психологов во многом перекликаются с исследованиями зарубежных.

¹⁹⁰ Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования – М., 2004. – 320 с.

¹⁹¹ Семенова-Полях Г. Г. Обобщенные параметры развития детско-родительских отношений в осложненных условиях жизни семьи: Автореф. дис. к.пс. н. – Казань, 2003. – 24с.

Эффективными называют действия, которые ведут к результату, задуманному как цель, поэтому эффективность обязательно связана с реализацией целей и задач деятельности. Следует также учесть, что помимо достижения цели воспитания эффективность воспитательной деятельности зависит от множества других факторов. Данный вопрос детально проработан в концепции эффективного родительства Р. В. Овчаровой и ее учеников (М. О. Ермихина, С. С. Жигалин, Е. А. Нестерова и др.), где указывается, что при значительной вариативности факторов, особая роль принадлежит *собственно психологическим*. К числу значимых психологических факторов относят *онтогенез материнской сферы* (В. Бергум, В. И. Брутман, А. И. Захаров, М. Д. Марконе, Ю. И. Шмурак, Г. Г. Филиппова и др.), *стили воспитания и типы детско-родительских отношений* (С. А. Беличева, А. А. Бодалев, М. И. Буянов, В. И. Гарбузов, А. И. Захаров, М. Земска, А. Е. Личко, Р. В. Овчарова, К. Роджерс, В. Сатир, Э. Г. Эйдемиллер и др.), *личностные особенности матери и их представленность в воспитательных воздействиях* (Е. И. Исенина, А. Г. Лидерс, Е. А. Нестерова, Г. Салливен, А. С. Спиваковская, Е. Н. Спирина, В. В. Ткачева, К. Хорни и др.). Рассмотрим каждый из факторов подробнее.

Онтогенез материнской сферы

Вопрос о становлении идентичности матери получил первоначальное разрешение в рамках психоанализа. В работах В. Бергум, М. Д. Марконе, Д. Пайнз, С. Фанти и др. отмечается, что становление материнской сферы проходит длительный путь, начиная с истории самой матери, критические события которой актуализируются во время беременности, и заканчивая рождением ребенка. Подобные взгляды разделяются и отечественными психологами, которые также подчеркивают роль подготовительного этапа и этапа беременности как наиболее существенных в процессе психологической адаптации женщины к роли матери последующей реализации воспитательной деятельности.

Так, С. Ю. Мещерякова считает «...безусловно, важным этапом в становлении материнского поведения является период от зачатия до рождения ребенка. В это же время в организме и психике женщины происходят глобальные преобразования, активно подготавливающие ее к материнству»¹⁹². В. И. Брутман, исследуя сенсорно-эмоциональный феномен «шевеления плода», описывает в качестве его основного результата трансформацию самосознания женщины, ее смысловой сферы. А. И. Захаров описывает семь сензитивных периодов в развитии материнского инстинкта, отмечая что «...материнский инстинкт - основополагающий в нашей жизни и направлен на вынашивание потомства и заботу о нем... он альтруистичен по своему содержанию, подразумевает жертвенность и бескорыстие»¹⁹³. Автор выделяет факторы,

¹⁹² Мещерякова С.Ю. Психологическая готовность к материнству //Вопросы психологии. - 2000. - №5. - С. 49.

¹⁹³ Захаров А.И. Ребенок до рождения и психотерапия последствий психических травм. – СПб.: СОЮЗ, 1998. – 144 с.

способствующие созреванию и проявлению инстинкта материнства «в виде последующей заботы о детях и любви к ним», в которых большое значение отводит отношению девочки со своими матерью и отцом: выраженность материнства и отцовства у прародителей родителей, то есть прообраз матери; чадолюбие, опосредованное конкретным желанием иметь детей, установка на них; заранее планируемый день зачатия или задержка менструации, что получает адекватный эмоциональный отклик (положительный отклик на беременность); позитивная реакция на первое шевеление ребенка, нежность к зарождающейся жизни; первый крик новорожденного, вызывающий чувство жалости и сострадания к ребенку; первое прикладывание ребенка к груди, чувство близости с ним; первая улыбка ребенка и эмоциональная отзывчивость матери на нее.

В исследовании В. И. Брутман¹⁹⁴ также выделены основные этапы беременности, имеющие решающее значение для формирования чувства материнства:

1. Фаза преднастройки. До беременности – формирование матрицы материнского отношения в онтогенезе, на которое влияют опыт взаимодействия с матерью, семейные традиции, культурные ценности, существующие в обществе. В начале беременности (с момента узнавания и до момента шевеления) начинается формирование Я-концепции матери и концепции ребенка, до конца еще не наделенного качествами «родного».

2. Фаза первичного телесного опыта: интрацептивный опыт во время шевеления, результатом которого будет разделение «Я» и «не Я», являющееся ростком будущей амбивалентности отношения к ребенку, и формирование нового смысла «родной», «свой», «частичка меня». В период после родов происходит достройка смысла «родного» за счет экстрацептивной стимуляции. В дальнейшем происходит отделение витального смысла «родной» от социального смысла ребенка, при этом последний постепенно нарастает, а первый, наоборот, становится менее сильным и значимым.

Целостная картина развития материнской сферы представлена в концепции Г.Г. Филипповой, в которой, автор выделяет пять филогенетических и шесть онтогенетических этапов в развитии материнства¹⁹⁵.

Филогенетические этапы развития материнства:

1. Обеспечение родительскими особями условий, необходимых для созревания оплодотворенных яйцеклеток без изменения среды;

2. Забота о подготовке и поддержании условий для развития яйцеклеток и потомства, включающая изменение среды (построение гнезд, охрана территории, поддержание условий инкубации). Свойственно насекомым и пресмыкающимся;

---

¹⁹⁴ Брутман В.И., Радионова М.С. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности // Вопросы психологии. - 1997. - №7. - С. 34 - 59.

¹⁹⁵ Филиппова Г.Г. Психология материнства: Учебное пособие. - М.: Класс, 2002. - 264с.

3. Третий этап развития поведения родителей по заботе о потомстве связан с необходимостью контакта с детенышами. Здесь от родительских особей требуется такая организация поведения, которая будет соответствовать особенностям поведения самих детенышей. Свойственно рыбам, крокодилам, выводковым птицам;

4. На четвертом этапе родители удовлетворяют некоторые потребности детеныша, в первую очередь в пищевой и комфортной сфере, за счет непосредственного взаимодействия с ним. При этом родители воспринимают своих детенышей как отдельных особей. Свойственно птицам и млекопитающим. У высших животных родительские особи удовлетворяют потребности детенышей в непосредственном контакте с ними и ориентируются на их поведение;

5. На пятом этапе, помимо всего прочего, у родителей возникает специально организованная деятельность, обеспечивающая освоение детенышем взрослых форм поведения. Они не только предоставляют условия для удовлетворения основных витальных потребностей, но и условия для обучения. Такое поведение родителей может быть разной степени сложности:

Родители обеспечивают только возможность развития, предоставляя необходимые для этого объекты;

– Появление поведения родителей, в результате которого детеныши могут обучаться взрослым формам поведения непосредственно от них. Здесь у родителей нет мотивов обучения. Они только позволяют детенышам участвовать в собственной деятельности. Нет оснований полагать, что родители представляют себе необходимость обучения детенышей и целенаправленно строят свое поведение. Во всех случаях они удовлетворяют свои потребности, часть которых такова, что совпадает с задачами обучения детенышей;

– Появление поведения родителей, которое специально направлено на возникновение у детенышей новых форм поведения. Необходимо отметить, что только у человека можно говорить о том, что такое поведение регулируется мотивами обучения;

– Осознание потребностей самого ребенка и социальная организация поведения для их удовлетворения на этой основе. Данная стадия характерна только для человека.

Онтогенетические этапы развития материнства (Г. Г. Филиппова):

1. Этап взаимодействия с собственной матерью в раннем онтогенезе. У антропоидов и человека этот этап включает пренатальный период и продолжается на всех онтогенетических этапах развития при взаимодействии с собственной матерью (или ее дублерами – носителями материнских функций). У человека – это практически вся жизнь субъекта. Наиболее важным является возрастной период до трех лет. На этом этапе происходит освоение эмоционального значения ситуации материнско-детского взаимодействия, а также возникновение эмоциональной реакции на некоторые ключевые стимулы первого компонента гештальта младенчества и некоторые элементы

операционального состава материнской сферы (baby talk, мимические реакции, эмоциональная окраска движение при взаимодействии с объектом, носителем гештальта младенчества).

2. Игровой этап и взаимодействие со сверстниками. На этом этапе на дочеловеческой стадии развития формируются и развиваются неспецифические для материнской сферы мотивационные основы (в сфере общения, социально-комфортной, мотивационное обеспечение целе-действенного звена структуры деятельности, отработка в игровой деятельности объекта цели – как объекта охраны и т.п.). Специфическим отличием этого этапа у человека является формирование и развитие в процессе сюжетно-ролевой игры с куклами, в дочки-матери, в семью основных компонентов материнской сферы.

3. Этап нянчания. На этом этапе происходит формирование и развитие значения детеныша (ребенка) как объекта деятельности и потребности в его охране и заботе о нем, а так же закладываются основы третьей потребности – «потребности в материнстве», как потребности иметь для себя специфические переживания, получаемые в процессе удовлетворения первых двух потребностей. Эта потребность требует рефлексии своих субъективных состояний и соотнесения с условиями и способами их получения. В полноценном виде она представлена только у человека. Однако, некоторые элементы, в форме антиципации своих состояний в условиях определенного контекста деятельности, появляются уже у высших млекопитающих. Этап нянчания имеет хорошо выраженные возрастные границы (с 5 – 6 лет до начала полового созревания), он включает опыт собственного взаимодействия с объектом, носителем гештальта младенчества, наблюдение за взаимодействием взрослых с ребенком, восприятие и рефлексии отношения других людей и общества в целом к взрослым, выполняющим материнские функции. Это оказывает влияние на формирование всех компонентов материнской сферы, и делает данный этап одним из ведущих (наравне с первым) в ее развитии как на предчеловеческой, так и на человеческой стадиях развития.

4. Этап дифференциации мотивационных основ половой и родительской (в данном случае материнской) сферы поведения. В субъективном опыте существует взаимное «перекрывание» некоторых ключевых стимулов (ольфакторных, визуальных, слуховых, тактильных) в обеспечении мотивационных основ половой и материнской сфер поведения. Для материнской сферы у человека особое значение имеет объединение компонентов гештальта младенчества на ребенке – как объекте деятельности – до начала полового созревания. Это обеспечивает адекватное мотивационное значение ситуации взаимодействия с ребенком после родов. Присутствие объекта деятельности материнской сферы в этом случае становится медиатором, обеспечивающим возникновение ситуативных эмоций, включающихся в опредмечивание постнатальной стимуляции при взаимодействии с ребенком (контакт кожа – кожа, субъективные состояния матери при акте сосания и т.д.). Этот этап онтогенеза имеет существенные

видовые различия на предчеловеческой стадии развития и самостоятельную специфику на человеческой стадии, связанную с осознанием связи половой и материнской сфер и конкретно-культурными моделями материнского и полового поведения.

5. Этап конкретизации онтогенетического развития материнской сферы в реальном взаимодействии с ребенком. Этот этап включает несколько самостоятельных периодов: беременность, роды, послеродовой период, младенческий возраст ребенка и период перехода к следующему, шестому этапу развития материнской сферы, основанный на динамике третьего компонента гештальта младенчества (инфантильную результативность). Сравнительный анализ позволил охарактеризовать возникновение и развитие в ходе беременности отношения к шевелению плода и подготовки к осуществлению материнских функций в родовом и послеродовом периодах, обеспечивающих динамику развития эмоционального отношения матери к соответствующей динамике развития гештальта младенчества. Эта динамика так же может быть разной, она зависит как от истории развития материнской сферы женщины, так и от конкретных условий актуального материнства, в том числе и от особенностей ребенка.

6. Этап образования у матери эмоциональной привязанности к ребенку, личностного принятия и личностного интереса к внутреннему субъективному миру ребенка и к его развитию и изменению. Это происходит на основе динамики эмоционального реагирования матери на онтогенетическое изменение третьего компонента гештальта младенчества. В результате образуется устойчивая детско-родительская связь после выхода ребенка из возраста с характеристиками гештальта младенчества и происходит пролонгация потребности в заботе и модификация содержания потребности в материнстве у матери. Этот этап полноценно представлен только у человека¹⁹⁶.

Резюмируя представленные выше точки зрения, можно отметить, что на эффективность воспитательной деятельности существенное влияние оказывает интериоризация женщиной содержания материнской роли, которая начинается задолго до момента зачатия ребенка, начиная с взаимодействия с собственными родителями и заканчивая эмоциональной привязанностью к ребенку. При этом важнейший этап развития материнства является период беременности.

Стили воспитания и типы детско-родительских отношений

Изучение практики семейного воспитания позволило выявить стилевые особенности воспитательной деятельности родителей, характеризующиеся разной степенью эффективности воспитания. При этом разные авторы используют такие понятия, как «стили семейного воспитания» (Е. Т. Соколова, Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкий), «родительское отношение» (М. О. Ермихина, С. С. Жигалин, Е. А. Нестерова, Р. В. Овчарова и др.), «родительская позиция» (М. Земска, В. Сатир и др.), «типы воспитания» (С. А. Беличева, М. И. Буянов, А. Я. Варга, В. В. Столин и др.),

¹⁹⁶ Филиппова Г.Г. Психология материнства: сравнительно -психологический анализ: Дисс. ... докт. психол. наук / Институт молодежи. - М., 2000. - 449с.

«родительские установки» (К. Роджерс, К. Хорни, Е. Шефер и др.) и т.п. которые, при всей терминологической вариативности, отражают достаточно близкие по смыслу значения и условно могут быть определены как *система приемов и средств, а также характер эмоционального взаимодействия родителей и детей*.

Практически все авторы изучающие данный аспект, отмечают значимость стилевых особенностей воспитательной деятельности как для психического благополучия ребенка, так и для самих родителей. При этом имеющиеся классификации преимущественно отражают нарушения детско-родительского взаимодействия, либо основные ошибки семейного воспитания (С. А. Беличева, А. А. Бодалев, М. И. Буянов, В. И. Гарбузов, А. И. Захаров, А. Е. Личко, Э. Г. Эйдемиллер и др.).

Среди классификаций, сопоставляющих особенности формирования личности детей и стили семейного воспитания, наиболее детализированной является классификация Э. Г. Эйдемиллера и В. Юстицкиса,¹⁹⁷ которые выделили такие стили семейного воспитания как *гипопротекция* (недостаток опеки и контроля, а при скрытой гипопротекции контроль и забота носят формальный характер, мать не включается в жизнь ребенка, что приводит к асоциальному поведению из-за неудовлетворенности потребности в любви и привязанности), *доминирующая гиперпротекция* (обостренное внимание и забота к ребенку, чрезмерной опеке и мелочном контроле поведения), *потворствующая гиперпротекция* (мать потакает желаниям ребенка, чрезмерно обожает и покровительствует), *эмоциональное отвержение*, *жестокое взаимоотношения*, и *повышенная моральная ответственность* (от ребенка требуют честности, порядочности, чувства долга не соответственно его возрасту).

Акцентируя внимание на отношениях матери и ребенка, Е. Т. Соколова выделяет благоприятные (сотрудничество, эмоциональное принятие) и неблагоприятные стили воспитания (изоляция, сотрудничество, псевдосотрудничество), уделяя последним значительно больше внимания: при *изоляции* совместные решения в семье не принимаются, ребенок изолируется и не хочет делиться своим внутренним миром с родителями; *соперничество* - противостояние в общении с ребенком, критика, что является следствием реализации потребности матери в самоутверждении и симбиотической привязанности; *псевдосотрудничество* характеризуется эгоцентризмом, преобладанием у матери не деловой, а игровой мотивации в воспитании¹⁹⁸.

Утверждая, что воздействие дисгармонии семейных отношений на личность ребенка является одним из этиологических факторов, участвующих в формировании психической патологии (нервовозов и психопатий) у детей, М. И. Буянов выделяет типы дефектов воспитания¹⁹⁹: воспитание «*по типу Золушки*», явное или скрытое *эмоциональное отторжение*, *гиперопека* (явная или скрытая), *гипоопека*. В. И. Гарбузов по степени выраженности эмпатийного отношения к ребенку обозначил три типа

¹⁹⁷ Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. – СПб.: Питер, 1999. - 452 с.

¹⁹⁸ Соколова Е.Т. Общая психотерапия. - М.: Тривола, 2001.-304 с.

¹⁹⁹ Буянов М.И. Ребенку нужна родительская любовь. - М., Знание 1984.

неправильного воспитания: воспитание по *типу А* (неприятие, эмоциональное отвержение), воспитание по *типу В* (гиперсоциализирующее), воспитание по *типу С* (эгоцентрическое)²⁰⁰.

Рассматривая типичные ошибки семейного воспитания, основанные на стратегии поведения родителей с детьми, С. А. Беличева²⁰¹ выделяет девять типов неправильного семейного воспитания: *попустительско-снисходительный тип*, *позиция круговой обороны*, *демонстративный стиль* (родители часто жалуются на ребенка, его поступки, преувеличивая степень их опасности, это приводит к утрате у ребенка стыдливости, снижает внутренний контроль за поведением, вызывает озлобление по отношению к взрослым), *педантично-подозрительный тип* (родители не доверяют своим детям, подвергают их тоталитарному контролю), *жестко-авторитарный стиль*, *увещательный стиль* (родители проявляют по отношению к своим детям полную беспомощность), *отстраненно-равнодушный стиль* (возникающий, как правило, в семьях, где родители, в частности, мать, поглощена устройством своей личной жизни), *воспитание по типу «кумир семьи»*, *непоследовательный стиль*.

Известны и другие типологии материнского воспитания. Так, А. Я. Варга описала три неблагоприятных для ребенка, патогенных типа материнского отношения²⁰²: симбиотический, авторитарный и эмоционально-отвергающий. *Симбиотические отношения* – очень близкие отношения с выраженной эмоциональной зависимостью матери и детей друг от друга, при увеличении межличностной дистанции происходит нарастание тревоги, поэтому как мать, так и ребенок с трудом переносят даже кратковременную разлуку. При *авторитарном типе* отношений мать подавляет ребенка, навязывает собственную позицию, интересы и потребности ребенка игнорируются. *Эмоционально-отвергающий* тип родительского отношения характеризуется приписыванием ребенку личной несостоятельности, слабости, отношение к ребенку как к «маленькому неудачнику».

Классификацию типов неадекватного отношения к ребенку предлагают А. А. Бодалев и В. В. Столин²⁰³:

– Ребенок, «*замещающий мужа*». Мать требует к себе постоянного внимания, хочет постоянно находиться в обществе ребенка, быть в курсе его личной жизни, стремится ограничить его контакты со сверстниками.

– *Гиперопека и симбиоз*. Мать стремится удержать ребенка при себе, ограничить его самостоятельность из – за страха лишиться ребенка в будущем. Она принижает способности ребенка, стремится «прожить за него жизнь», что приводит к личностному регрессу и фиксации ребенка на примитивных формах общения.

²⁰⁰ Гарбузов В.И. Нервные дети. - М., 1990.

²⁰¹ Беличева С.А. Сложный мир подростка. - Свердловск. 1984. - 128 с.

²⁰² Варга А.Я. Структура и типы родительского отношения: Дисс. ...канд. психол. наук /МГУ им. М.В. Ломоносова. - М., 1986. - 189с.

²⁰³ Столин В. В., Шмелев А. Семейные трудности. Какие и почему // Семья и школа. – 1985. – № 3. – С. 32-35.

– *Воспитательный контроль* посредством нарочитого лишения любви. Ребенка игнорируют, обесценивают его «Я».

– *Воспитательный контроль* посредством вызова чувства вины. Ребенку говорят, что он «неблагодарный». Развитие его самостоятельности сковывается страхом.

Таким образом, приведенные выше классификации, отражающие стилевые характеристики воспитательной деятельности во многом повторяют и дополняют друг друга. При этом в качестве обобщенных параметров неправильного воспитания выступают: *непонимание* своеобразия личностного развития детей, *непринятие детей*, *несоответствие* требований и ожиданий матерей возможностям и потребностям детей, *неравномерность отношения* матерей в различные годы жизни детей, *непоследовательность* в обращении с детьми.

Личностные особенности матери и их представленность в воспитательных воздействиях

Как было отмечено выше, существенное значение при реализации воспитательной деятельности в целом, и ее эффективности в частности, играет *личность* воспитателя. Поэтому значимым для нас является обращение к рассмотрению исследований, акцентирующихся на изучении личностных особенностей женщины – матери. Исследования выполненные в таком ракурсе условно можно разделить на две группы: в первой – реализация личностных особенностей родителей во взаимоотношениях с детьми рассматривается через их представленность в соответствующих стилях семейного воспитания; во втором изучается непосредственное влияние индивидуально – психологических особенностей, структуры личности матери на развитие ребенка.

Мнение о том, что стиль семейного воспитания является своего рода реализацией личности матери разделяют А. Бандура, А. Г. Лидерс, Е. Н. Спирева, В. В. Ткачева К. Хорни и др. Указанные авторы придерживаются мнения о том, что матери с теми или иными личностными особенностями, будут реализовывать вполне определенные стили или близкие стили семейного воспитания. Яркой иллюстрацией этого подхода является разработка А. Г. Лидерса и Е. Н. Спиревой²⁰⁴, по оценке которых индивидуально-психологические особенности матери, придают ее воспитательной деятельности следующую специфику:

Экстравертированная мама активная, непосредственная, открытая в эмоциональных проявлениях, много внимания, сил и времени уделяет воспитанию ребенка, придает достаточное значение удовлетворению его потребностей. В то же время она требовательна, предъявляет больше запретов в воспитании, в связи с чем в семье возможна конфронтация с детьми.

---

²⁰⁴ Лидерс А.Г., Спирева Е.Н. Стиль семейного воспитания и личностные особенности родителей: Монография. – М.: Изд-во «Омега», 2006. –С.63-106.

Спонтанная мама склонна к раскованному самоутверждению, наступательности и лидированию, также уделяет ребенку много времени, предъявляет чрезмерное число требований, запретов и санкций, в связи с чем возможны случаи игнорирования его потребностей, что может привести к воспитательной конфронтации и отсутствию сотрудничества между родителем и ребенком.

Агрессивная мама уделяет ребенку меньше внимания, может игнорировать удовлетворение его потребностей, а также предъявлять к нему повышенное число запретов, санкций. Такая мама склонна к эмоциональному отвержению ребенка, эмоциональной дистанции, вследствие чего в семье часты воспитательная конфронтация и отсутствие сотрудничества с ребенком.

Ригидная мама предъявляет много требований и запретов, постоянно контролирует детей, уделяет их воспитанию достаточно много времени, сил и чрезмерного старания.

Интровертированная мама (погруженная в свой внутренний мир, замкнутая) склонна к оставлению ребенка на периферии педагогического внимания. Такая мама предъявляет недостаточно требований, запретов и санкций. В воспитании часто наблюдается отсутствие сотрудничества с ребенком, проявляется эмоциональная дистанция.

Сензитивная мама уделяет ребенку много внимания, с готовностью выполняет его просьбы, предъявляет мало требований и запретов. В воспитании наблюдается эмоциональная близость между родителем и ребенком.

Тревожная мама также уделяет ребенку много внимания, сил и времени, часто уступает ему, предъявляет мало требований и запретов. В воспитании часто проявляется тревожность за ребенка, что его инфантилизирует.

Лабильная мама, склонная к компромиссам, достаточно уделяет времени и сил воспитанию, удовлетворению потребностей детей, предъявляет меньше запретов, санкций, но больше требований. С ребенком ей легче сотрудничать, наблюдается эмоциональное принятие ребенка, духовная близость с ним.

В. В. Ткачева выделяет три типа матерей со сходными индивидуально-типологическими особенностями и особенностями реализации воспитательной деятельности²⁰⁵:

Матери невротичного типа характеризуются пассивной личностной позицией в отношении перспектив развития ребенка. Во взаимоотношениях с ребенком отсутствует требовательность, а порой и необходимая строгость. Межличностные связи «родитель-ребенок» в таких семьях могут приобретать симбиотический характер

Матери авторитарного типа характеризуется активной жизненной позицией и отчетливо выраженным убеждением, что проблемы их детей могут быть разрешены.

---

²⁰⁵ Ткачева В.В. Технологии психологической помощи семьям детей с отклонениями в развитии: Учебное пособие для студентов пед.вузов . – М., 2007.

Часто выдвигают требования не соответствующие возможностям ребенка, пытаясь силой достичь желаемого.

Матери психосоматического типа склонны гиперопекать своих детей. Мучительные внутренние переживания этих матерей оказываются причиной возникающих нарушений в психосоматической сфере, что и обусловило название этой категории.

В рамках второго направления предпринимаются попытки выявления личностных особенностей матерей имеющих решающее значение для эффективной воспитательной деятельности матери. При этом мнения авторов часто не совпадают. Например, А.С. Спиваковская считает, что успешность воспитания не определяется наличием каких-то особых, необходимых для материнской роли черт личности. Наиболее успешно справляются с воспитанием мамы, обладающие *открытостью, способные к изменениям, к самоанализу, у которых отсутствуют внутрличностные конфликты*²⁰⁶.

В противовес указанной позиции, отталкиваясь от идей функциональной включенности матери в культуру, Е. И. Исенина вводит понятие «базовые качества матери», под которыми понимает основополагающие качества, имеющие решающее значение для развития ребенка. На наш взгляд, сами по себе эти качества (принятие, отзывчивость, субъект обучения общению, субъект обучения действиям с предметами) не являются новыми для психологии детско-родительских отношений - сходные идеи мы находим в трудах Б. Д. Эльконина, М. И. Лисиной, однако Е. И. Исенина не просто перечисляет материнские качества, а говорит об их онтогенезе, разрабатывает систему социальной ситуации развития базовых качеств матери, включающую как внешние (социальное окружение), так и внутренние (личностные характеристики женщины) факторы²⁰⁷.

Личностные факторы эффективного родительства, представляющие уровень конкретной личности и являющиеся движущей силой процесса формирования, с одной стороны, эффективности подсистемы отношений родителя, с другой - личностной зрелости выделяет Е. А. Нестерова²⁰⁸. К этим факторам автор относит *характеристику самоактуализирующейся личности для эффективного материнства* (контроль в сочетании с высоким уровнем развития подсистемы «отношений родителя» связан с внутренней поддержкой, гибкостью поведения, контактностью, принятием агрессии) и *направленность на родительство* (проявление эмпатии к ребенку связано с целостным восприятием мира, гибкостью поведения, положительным представлением о природе

---

²⁰⁶ Спиваковская А.С. Обоснование психологической коррекции неадекватной родительской позиции// Семья и формирование личности: Сб. научных трудов/ Под ред. А.А. Бодалева. – М.: Изд-во НИИ ОП, 1981. – С.38-45.

²⁰⁷ Исенина Е.И. Качества родителя и психическое развитие ребенка раннего возраста //Психология сегодня. Ежегодн. Рос. психол. об-ва. - Т.2, вып. 3. - М, 1996. - С. 132 - 133.

²⁰⁸ Нестерова Е.А. Формирование эффективного родительства через развитие личностной зрелости родителей младших школьников: Дисс. ...канд. психол.наук / Курганский государственный университет. - Курган, 2005. – 219с.

человека, самотрансценденцией). На наш взгляд, автор, описывая личностную зрелость как фактор эффективного родительства, в большей степени отражает влияние некоторых позитивных личностных особенностей, а не личностной зрелости в целом, поскольку данное понятие является весьма широким. Автор указывает на то, что личностная зрелость является вершиной развития позитивных личностных качеств, но набор этих качеств большой, а их сочетание, компенсацию одних качеств при нехватке других изучить сложно. Встает вопрос и о критериях личностной зрелости: где та грань между личностно зрелым родителем и личностно незрелым? Несмотря на высокую теоретическую и практическую значимость проведенного Е. А. Нестеровой исследования, предложенные в работе факторы, являющиеся одновременно и критериями личностной зрелости, не полно отражают, на наш взгляд, данное явление.

В качестве такого фактора, который является основой эффективных отношений внутри системы «родитель-ребенок» ряд авторов (В. Бергум, В. И. Брутман, Ж. В. Завьялова, Т. В. Леус, М. Д. Марконе, С. Ю. Мещерякова, С. Ю. Мохова, В. С. Мухина, Д. Пайнз, С. Фанти, М. Ю. Чибисова, Ю. И. Шмурак и др.) предлагают более конкретную категорию – *самосознание матери*. В качестве общего момента в исследованиях названных авторов выступает положение о том, что *развитое самосознание матери является критерием ее личностной зрелости*, а следовательно предопределяет эффективность воспитания ребенка.

В рамках исследования личностных особенностей матери изучены и особенности ее *мотивационно-потребностной сферы* (А. А. Бодалев, В. В. Столин, О. А. Карабанова, Г. Г. Филиппова, Е. И. Захарова, Е. Ю. Печникова и др.). Показано, что адекватными для гармоничного отношения к ребенку являются мотивы удовлетворения потребности любить, заботиться, т.е. потребностей, которые появляются во взрослости, и наличие которых является признаком зрелости личности.

Однако большинство исследователей сосредоточены на изучении личностных особенностей, которые не способствуют, а препятствуют оптимальной реализации воспитательной деятельности. Так, А. И. Захаров отмечает, что психопатические черты у родителей оказывают отрицательное влияние на формирование личности детей²⁰⁹. Им выделены следующие неблагоприятные черты личности матери, у которых дети болеют неврозами: неадекватный уровень самооценки; проблемы личностного самоопределения; неустойчивость, противоречивость личности; импрессивный характер переработки чувств и переживаний; недостаточная пластичность, образность мышления, некоторая негибкость, способствующие развитию гиперсоциализированных черт характера; эгоцентризм. Все эти характеристики позволяют понять свойственные родителям, дети которых страдают неврозами, проблемы в области межличностных отношений в семье.

---

²⁰⁹ Захаров А.И. Ребенок до рождения и психотерапия последствий психических травм. – СПб.: СОЮЗ, 1998. – 144с.

Особое место среди исследований данной группы занимают работы, освещающие аспекты девиантного материнства. Матери проявляют по отношению к ребенку открытое пренебрежение и насилие, что является причиной снижения эмоционального благополучия ребенка и отклонений в его оптимальном психическом развитии в младенческом, раннем и дошкольном возрастах (В. И. Брутман, М. С. Радионова, С. Ю. Мещерякова). К таким искажениям особенно предрасположены одинокие матери с их повышенным уровнем тревожности, потребностью в благодарности, с неосознанным чувством вины, которые проецируют на ребенка свои худшие качества²¹⁰.

Таким образом, личностные качества матери могут как способствовать, так и препятствовать эффективной реализации ею воспитательной деятельности. Значимым условием реализации воспитательной деятельности является личностная зрелость матери, которая вслед за Г. Г. Филипповой определяется нами как отраженный в самосознании матери уровень развития ее личности, который обеспечивает ей успешное выполнение роли матери, способность к конструктивному решению фрустрирующих событий и успешную адаптации к различным жизненным ситуациям. При этом критерием личностной зрелости матери является ее самосознание.

Проведенный нами анализ психолого-педагогических текстов показывает, что исследования особенностей воспитательной деятельности матери отличаются чрезвычайной обширностью, разнонаправленностью концепций и подходов и касаются преимущественно изучения целей, задач и содержания семейного воспитания (А. Н. Ганичева, О. Л. Зверева, А. Г. Селевко, Г. К. Селевко, Л. А. Степашко, И. С. Кон, А. Н. Шевелева и др.); исследования факторов, определяющих эффективность воспитательной деятельности матери (Р. В. Овчарова и др.); стилей воспитания и типов детско-родительских отношений (М. И. Буянов, А. Я. Варга, Р. В. Овчарова, В. В. Столин, А. С. Спиваковская, и др.), основных ошибок семейного воспитания и их последствий (С. А. Беличева, А. А. Бодалев, М. И. Буянов, В. И. Гарбузов, и др.), исследования личностных особенностей матери и их представленности в воспитательных воздействиях (А. И. Захаров, Е. И. Исенина, А. Г. Лидерс, А. С. Спиваковская, Е. Н. Спирева и др.).

Обобщив представленные в настоящем параграфе материалы, мы приходим к выводу что, *воспитание ребенка является социально значимой деятельностью матери, функциональная нагрузка которой задана в виде условий и средств воспитания, соответствующих требованиям времени.* Эффективность воспитательной деятельности матери определяется суммарным множеством факторов, среди которых особая роль принадлежит собственно психологическим, поскольку они являются наиболее управляемыми и, следовательно, могут быть использованы при оптимизации воспитательной деятельности.

---

²¹⁰ Радионова М.С. Динамика переживания женщиной кризиса отказа от ребенка.: Дис.... канд. психол. наук. /МГУ им. В.М. Ломоносова. – М., 1997. – 157с.

3.4. Самосознание как психологическое основание субъектного становления матери

Взяв за основу идеи М. М. Бахтина, Н. А. Бердяева, А. А. Бодалева, Л. И. Божович, Л. С. Выготского, М. К. Мамардашвили, В. А. Петровского, А. М. Пятигорского, С. Л. Рубинштейна, В. И. Слободчикова, Д. И. Фельдштейна, П. П. Флоренского и др. представление о субъектной сущности матери мы пытаемся осмыслить как проявление целостности и одновременно единства «увязанных» линий ее развития – индивидуального, личностного, субъектного. В этом смысле субъектное становление матери обеспечивает ей определенный «разбег» трансцендирования «я» (сущности) по вектору «конечное – бесконечное», переход от реальной формы (достигнутой формы культуры) к идеальной, из потенциального, нераспредмеченного в актуальное, распредмеченное и т.д. (В. Т. Кудрявцев, В. И. Слободчиков, Б. Д. Эльконин). В цепи таких переходов особая роль принадлежит самосознанию в котором всегда есть конкретная мера связи всеобщего и особенного, многообразно и многопланово представленного А. А. Бодалевым, С. К. Бондыревой, Б. В. Кайгородовым, А. В. Иващенко, Н. С. Пряжниковым, В. В. Столиным и другими.

Опираясь на работы, раскрывающие сущность субъекта через активно-преобразующую функцию личности (Л. И. Анцыферова, К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, Л. И. Божович, А. В. Петровский, Д. И. Фельдштейн, В. Э. Чудновский и др.) и исследования самосознания личности, как смыслообразующей основы субъектности (Л. И. Анцыферова, Н. Р. Битянова, Н. М. Гинзбург, В. В. Знаков, Ю. В. Слюсарев, В. В. Столин и др.) в качестве внутренней инстанции субъектного становления матери мы рассматриваем ее самосознание.

Термин «самосознание матери» был введен в научный оборот сравнительно недавно, поэтому до настоящего времени не имеет устоявшегося тезауруса. Идея материнства как этапа развития самосознания и поиска новой идентичности рассматривается в исследованиях, выполненных в русле микропсихоанализа (С. Фанти, М. Д. Марконе), глубинной (Д. Пайнз) и перинатальной психологии (В. Бергум, В. И. Брутман, Ж. В. Завьялова, С. Ю. Мещерякова, Ю. И. Шмурак и др.).

Основанием для введения данного термина в отечественной психологии послужили идеи, сформулированные в трудах классиков психологической науки. Так, Л. С. Выготский размышляя о «единой психологической системе», отмечает ее связь не только с социальными знаками, но и идеологией, в контексте которой осознание себя в качестве субъекта системы детско-родительских отношений позволяет человеку реализовать себя в этой роли. «...Человек – творец своих отношений с природой, другими людьми, культурой, самим собой... В системе отношений с другими людьми появляется самосознание, ... а в системе отношений с детьми появляется самосознание

родителя...»²¹¹. По мнению Д. А. Леонтьева, быть родителем – один из предельных личностных смыслов. Автор среди девяти классификационных категорий смыслов жизни выделяет семью. Самосознание позволяет человеку раскрыть для себя в сфере семейной жизни общечеловеческие ценности²¹².

По сложившейся в отечественной психологии традиции самосознание матери чаще всего отождествляют с самосознанием женщины с позиции ее материнской роли. Так, Г. Г. Филиппова рассматривает материнство как особую потребностно-мотивационную составляющую самосознания женщины, формирующуюся на протяжении всей жизни; Л. Б. Шнейдер говорит о «духовной потребности, которая является главным источником стремления женщины стать матерью»²¹³; В. С. Мухина – о сформированном в человеческой культуре в процессе исторического развития социальном заказе, определяющем самосознание и чувства женщины-матери и т.д.

Изучая представления женщины о себе, как матери до и после родов, Т. В. Леус обнаружила, что формирование материнского образа в структуре Я-концепции женщины происходит в те периоды жизни, которые связаны с возрастными и личностными кризисными этапами, одним из которых является период ожидания и рождения первого ребенка. Включение материнского образа в структуру Я-концепции происходит либо на поздних сроках беременности, либо после рождения ребенка, в зависимости от идентификации женщины себя как матери со своей матерью. При этом после родов образ себя как матери включает не только когнитивный, но и на эмоциональный компонент²¹⁴.

Материнство трансформирует самосознание молодой женщины, что выражается в переключении с диадных отношений «мужчина – женщина» на триадные отношения «мать – дитя – отец». Изменения, происходящие в сфере структуры самосознания матери, связаны с биологической, психологической и социальной перестройкой²¹⁵. Смысловое переживание материнства становится новообразованием самосознания женщины, которое позволяет ей управлять процессом интеграции противоречивых переживаний, сопровождающих развитие ее взаимоотношений с ребенком, и осуществлять осмысленный выбор родительской позиции и стратегии родительского поведения посредством особой внутренней деятельности «смыслостроительства»²¹⁶.

Попытка определения самосознания родителей (а значит, и матери) была предпринята С. Ю. Моховой. Под самосознанием родителей автор понимает осознание

---

²¹¹ Выготский Л.С. Лекции по психологии. СПб.: Союз, 1999. С47-48.

²¹² Леонтьев Д.А. Методика предельных смыслов. – М.: МПС, 1992. – 33с.

²¹³ Шнейдер Л.Б. Основы семейной психологии. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. С54.

²¹⁴ Леус Т.В. Представление женщины о себе как о матери до и после родов: автореф. дисс. ... канд. психол. наук / Институт психологии РАН, 2000. – 63с.

²¹⁵ Чибисова М.Ю. Феномен материнства и его отражение в самосознании современной женщины.: Дис.... канд. психол. наук. / МПГУ. – М., 2003. – 272с.

²¹⁶ Минюрова С.А. Тетерлева Е.А. Психологическое сопровождение материнства: Смысловое переживание материнства: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2005.- 166с.

себя субъектом системы психологических отношений. В психологические отношения автор включает потребности, эмоциональное отношение, когнитивное отношение и отношение к самому себе – самоотношение. Осознание способствует формированию когнитивного и эмоционально-ценностного отношения к себе как к родителю. Основные компоненты самосознания становятся более дифференцированными благодаря выделению вполне независимой от успешности в профессиональной деятельности родительской роли²¹⁷.

В рамках нашей концепции *самосознание матери* определяется как сущностная составляющая ее субъектности, представленная диалектическим единством образа мира и развертыванием субъективного опыта женщины; как сложное синтетическое психологически значимое образование, присущее женщине-матери, которое выступает внутренним фактором рефлексии ее самопостижения и самоотношения и антиципирует перспективы самореализации в социокультурном пространстве.

К пониманию самосознания матери как образования, раскрывающего ее субъектную сущность, мы пришли обратившись к субъектно-деятельностной парадигме, которая позволяет выделить такие направления его содержательного анализа как степень репрезентированности разноуровневых составляющих социокультурного пространства в самосознании матери, их предметная отнесенность и структурная организация. С такой позиции самосознание матери следует рассматривать не только с точки зрения его обусловленности субъективностью женщины, «интенциональностью ее сознания» (Э. Гуссерль), «внутренним действием духа» (Г. Г. Шпет), «эмоционально-волевым тоном» (М.М. Бахтин), но и ее «жизненным миром» (Э. Гуссерль), «социальным целым» (Г. Г. Шпет), «социокультурным контекстом» (М. М. Бахтин), существующими в традиции и современности.

Жизнедеятельность человека, создающаяся на пересечении его индивидуальных особенностей и тех жизненных отношений (социокультурный контекст), в которые он вступает как субъект деятельности, являются определяющими в процессе формирования образа мира, а вместе с ним и самосознания (К. А. Абульханова-Славская, 1999; Б. Г. Ананьев, 1977; Л. И. Анцыферова, 1994; А. В. Брушлинский, 1994; С. Л. Рубинштейн, 1973). Следовательно, главным фактором, запускающим усвоение матерью социокультурных ценностей материнства и трансформацию их в личностные, является практическое включение матери в деятельность, связанную с реализацией материнских функций (воспитательная деятельность). Реализация воспитательной деятельности позволяет раскрыть, отразить различные элементы образов самосознания матери в их целостности. Учитывая названные положения, мы считаем, что возникновение индивидуально-смысловых структур самосознания матери возможно лишь при условии включения содержания социокультурного пространства в процесс смыслопорождения воспитательной деятельности матери. Формируясь в

---

²¹⁷ Мохова С.Ю. Самосознание родителя в системе отношений с ребенком: кросс - культурное исследование: Дисс. ... канд. психол. наук / Чита, 2004. – 185с.

контексте социокультурного становления матери как субъекта, представления матери о себе выполняют регулирующую роль в ее деятельности и поведении, наполняясь следами взаимодействия с миром и опосредуя способы существования и образ жизни (А. Н. Леонтьев, Е. Ю. Артемьева). Обозначенные выше идеи позволяют обосновать необходимость исследования индивидуально своеобразных маркеров субъектного становления матери, представленных в ее самосознании.

Самосознание матери представляет собой сложный, комплексный феномен, и его применение для выявления субъектной сущности матери требует членения на единицы, доступные экспериментальному изучению. В отечественной психологии было предложено множество различных подходов к описанию структуры самосознания (см. гл. I). *В нашем исследовании нам необходимо опираться на такую трактовку структуры самосознания, которая выделяла бы специфику самосознания матери как психологического феномена, сочетала бы в себе высокий уровень теоретического обобщения и инструментальность*, то есть возможность экспериментального изучения.

Анализ отечественной и зарубежной литературы, а также проведенные нами эмпирические исследования, позволили выделить в структуре самосознания матери три самостных процесса (компонента): *самопостижение* и как его результат – представления о себе как о матери, *самоотношение*, т.е. оценка женщиной того, насколько хорошо она выполняет роль матери, и *самореализация*, которая рассматривается как процесс организации актуального материнского поведения и реализация личностного смысла материнства.

Остановимся подробнее на содержательных аспектах каждого из процессов.

В психологической науке устоявшимся является представление о том, что к определенному знанию о себе субъект приходит через *познание*. Эти знания входят в содержание самосознания как его сердцевина (И. И. Чеснокова). Самопознание есть сложный, многоуровневый процесс, индивидуализировано развернутый во времени (А. А. Бодалев, В. Н. Козиев, И. С. Коң, А. А. Налчаджян, Е. Т. Соколова, И. И. Чеснокова и др.). В процессе взаимодействия с социокультурным пространством мать, выступая активно действующим лицом, познает его, а вместе с тем познает и себя (Н. Р. Битянова, Н. М. Гинзбург, В. В. Знаков, Л. М. Попов, Ю. В. Слюсарев, В. В. Столин и др.). При этом существенным источником самопознания матери является не только ее взаимодействие с субъектами социокультурного пространства, но и реализуемая ею воспитательная деятельность.

Предпосылками понимания самопознания как разноуровневого образования служат положения, разработанные в общепсихологической теории деятельности. Согласно этим положениям структура образа изучается как системное отражение структуры объекта (А. В. Брушлинский, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Петренко, С. Д. Смирнов), и, следовательно, постулируется положение о том, что в образе информация об объекте структурирована иерархически и расположена на различных уровнях осознанности и конкретности. Так, в работах Е. Ю. Артемьевой, А. А. Гостева, С. Д. Смирнова,

В. П. Зинченко и др. указывается, что структурные компоненты образа различаются по степени их осознанности и эмоционально-оценочному отношению к ним субъекта; Д. А. Ошаниным выделены ведущая и потенциальная структуры образа, между которыми имеются стойкие функциональные и динамические взаимосвязи.

Учитывая названные положения, очень условно и в самой общей форме самопознание матери можно разделить на два основных уровня. На первом уровне самопознание осуществляется через различные формы соотнесения себя с другими людьми: при таком познании мать преимущественно опирается на внешние образцы, включая себя в сравнительный контекст с другими. Здесь складываются единичные, наполненные непосредственным чувственным содержанием составляющие образа «Я-мать», привязанные к конкретной ситуации. При этом значимая роль отводится сложившимся у женщины образам «Идеальная мать» и «Моя мать». Образ идеальной матери, по нашему мнению, связан с усвоением культурных идеалов, представлений и норм поведения, которые становятся личными идеалами. Нередко в качестве идеальной модели выступает образ собственной матери или его антипод. Основными внутренними приемами самопознания на данном уровне является самовосприятие и самонаблюдение.

Исходя из содержательной специфики в структуре образа «Я – мать» можно выделить когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Когнитивный компонент содержит представления матери о себе, своих особенностях в контексте реализации материнских функций. Эмоциональный компонент содержит представления о доминирующем эмоциональном фоне, сопровождающим поведенческие проявления материнского отношения. Поведенческий компонент включает представления о способах и формах взаимодействия с ребенком, формах контроля, воспитания, определения дистанции общения с ребенком. Составляющие каждого из обозначенных компонентов могут быть более или менее осознаваемыми, содержать позитивные и негативные представления о материнстве в целом и себе как матери в частности. Содержание таких образов формируется путем проекции на образ матери амбивалентных представлений о себе, ребенке, супруге, своей матери и т.д. Стремление избежать внутреннего конфликта, вызванного наличием в образе противоречиво воспринимаемых элементов, ведет к вытеснению негативных представлений образа «Я-мать» в бессознательное. Неосознаваемые составляющие образа могут быть переведены на уровень сознания, преобразованы и интегрированы в целостный осознанный образ путем соотнесения их с реальностью в процессе непосредственного взаимодействия с ребенком, либо с помощью проработки внутренних конфликтов.

Для второго уровня самопознания специфично то, что соотнесение знаний о себе происходит не в рамках «Я и другой человек», а в рамках «Я и Я», когда мать оперирует уже готовыми, сформированными знаниями о себе, полученными в разное время, в разных ситуациях. Смысловыми единицами обобщенного образа матери являются «Я – мать», «Я – мать в прошлом», «Я – мать в будущем». На данном уровне к ведущим внутренним приемам самовосприятия и самонаблюдения добавляется

самоосмысливание (самопонимание). Сформированный образ «Я – мать» выражается в соответствующем понятии о себе и понимании себя. Таким образом становится очевидным, что достижение второго уровня самопознания возможно благодаря включения в акт самопознания *понимания*.

В широком смысле слова понимание можно рассматривать как процесс и результат формирования у субъекта смысла: смысла поступков, высказываний и переживаний, «способность» постичь значение чего-либо, состояние сознания, процесс и результат познания (А. А. Брудный, А. Г. Виноградов, В. В. Знаков, М. А. Холодная). Термин «понимание» активно разрабатывается в различных версиях «понимающей» науки (прежде всего психологии и социологии). Исходной здесь являлась версия описательной психологии В. Дильтея, который трактовал понимание как «непосредственное постижение некоторой душевно-духовной целостности»²¹⁸. Любое понимание начинается с понимания личностью себя, «все пережитое ею доводится до сознания через понимание»²¹⁹. Понимая себя, по В. Дильтею, люди приходят к пониманию других, а затем осознают некую общность, существующую между индивидами. Понимание выступает ведущей функцией психической организации, и инструментом такого понимания служит самосознание, в любых формах своей деятельности (А. Ю. Агафонов).

Как непрременный «модус бытия человека» расценивал понимание М. Хайдеггер. Здесь понимание предстает уже не как способ познания, а как способ бытия, то есть оно уже включено в опыт, является способом его существования. Субъект понимает сам себя и тогда необходимым условием является некоторое свободное отношение к себе. И в таком случае понимание предстает уже не в простом познании, а в некотором способе жизни. В связи с этим понимание всегда содержится и сохраняется в языке (все акты понимания зафиксированы в языковой форме), в этом смысле понимание всегда есть и самопонимание.

Проблема понимания нашла свое отражение и в трудах А. А. Бодалева, который считает понимание ведущим механизмом познания Другого, при этом в отличие от восприятия оно направлено на вскрытие сути, интерпретации мотивов и смыслов поведения человека. Здесь представляется чрезвычайно важным замечание Л. С. Выготского о том, что механизм познания себя и познания других один и тот же.

Учитывая названные идеи, можно предположить, что переход на более высокий уровень познания матерью себя обеспечивается пониманием. Включаясь в самопознание, понимание придает ему новый вектор, направляющий процесс познания на вскрытие наиболее важных и существенных признаков, названный нами *самопостижением*. В отличие от самопознания самопостижение есть не только накопление матерью знаний о себе, но и их осмысление, наделение смыслом. Самопостижение проявляется в непрерывном движении от одного знания о себе к

---

²¹⁸ Дильтей В. Описательная психология / Перевод с нем. Е. Д. Зайцевой под ред. Г. Г. Шпета. — СПб.: Алетей, 1996. С 15.

²¹⁹ Там же. С. 325.

другому знанию, его осознанию, уточнению, углублению, расширению и т.д. Основным же условием, определяющим непрерывность изменения знания матери о себе, является динамизм самой социокультурной действительности, взаимодействий с субъектами социокультурного пространства и реализация воспитательной деятельности.

Таким образом, самопостижение матери выступает как особо сложный процесс и результат опосредованного познания себя, развернутого во времени, связанный с движением от единичных ситуативных образов через интеграцию подобных многочисленных образов в целостное образование – образ «Я – мать». Через самопостижение мать не только приходит к определенному знанию о себе, но и его осмыслению через обнаружение уже существующего, присущего ситуации смысла, а также создание смысла, не заданного изначально. Самопостижение как и всякая другая форма познания не дает конечного, абсолютно завершенного знания. Поэтому всякое знание матери о себе является единством противоположностей - относительного и абсолютного. Относительность знаний о себе обусловлена постоянными изменениями во времени реальных условий социокультурного пространства, ребенка и самой матери.

В качестве второго самостоятельного процесса, образующего самосознание матери, выступает *самоотношение* как специфический вид эмоциональных переживаний, в которых отражается собственное отношение матери к тому, что она узнает, понимает, открывает относительно самой себя. Следует подчеркнуть, что в изучении аспекта, связанного с отношением к себе, имеет место терминологическая неопределенность, поскольку существует большое разнообразие понятий, в которых фиксируется содержание самоотношения: это и самооценка (Р. Бернс, И. С. Кон, Л. М. Митина), и самоуважение (Г. Олпорт, А. В. Петровский, М. Розенберг), и эмоционально-ценностное отношение к себе (Ф. Е. Василюк, Ю. Б. Гиппенрейтер, В. С. Мухина и др.). При этом наиболее разработанной и эвристичной на данный момент, по нашему мнению, является концепция, предложенная В. В. Столиным которую мы берем за основу для определения сущности самоотношения матери.

Разделяя позицию В. В. Столина, Е. Т. Соколовой Р. С. Пантелеева мы рассматриваем самоотношение в тесной и неразрывной связи с самопостижением: с одной стороны, отношение личности к себе возникает и формируется в процессе самопостижения на разных его уровнях, с другой – самоотношение в той форме, в которой оно сложилось на данном этапе развития личности, существенно влияет на весь процесс самопостижения, определяя его специфику, направленность и индивидуальный, личностный оттенок. Взаимодействие самопостижения и самоотношения в едином целостном акте самосознания определяет и единство факторов, условий развития как для самопостижения, так и для самоотношения, а следовательно, и для самосознания матери в целом.

Подобно тому, как в сфере самопостижения наблюдается движение знания матери о себе от отдельных ситуативных образов и смутных, расплывчатых представлений к более или менее устойчивому понятию «Я – мать», так и в области эмоциональной сферы самосознания матери обнаруживается та же самая интегративная

тенденция. Самоотношение матери возникает на основе переживаний, включенных в рациональные моменты самосознания. «Переживания являются необходимым условием существования эмоционально-оценочного отношения личности к себе, поскольку именно через них осознается ценностный смысл для личности собственных различных отношений к себе, они выступают своеобразным критерием положительной или отрицательной сигнальности форм самоотношений»²²⁰.

В основе самоотношения лежат три эмоциональных измерения: самоуважение, аутосимпатия и близость к себе (самоинтерес), которые за счет аддитивности этой структуры интегрируются в общее чувство положительного или отрицательного отношения личности к себе (В. В. Столин). Существенное значение в формировании самоотношения имеют представлениями женщины о себе как о матери и о том, какой должна быть идеальная мать. Наличие несоответствия между образами «Я – мать» и «Идеальная мать» порождает эмоциональные переживания, побуждающие женщину либо представлений о себе как матери, либо представлений об идеальной матери. Таким образом, самоотношение тесно связано с самопостижением: с одной стороны, отношение матери к себе возникает и формируется в процессе познания себя, с другой – отношение в той форме, в какой оно сложилось, существенно влияет на процесс самопостижения, определяя его специфику, направленность и индивидуальный оттенок.

Динамизм переживания, связанного с самоотношением матери, проявляется и в наличии разных уровней его осознанности. Разные уровни осознания переживания одновременно сопряжены и с разными уровнями осознания самоотношений – от неотчетливых и диффузных эмоциональных реакций с расплывчатой оценкой мотивации своего поведения, его результатов, собственных ценностей и т.д. до четко и полностью осознанного эмоционально-ценностного отношения к себе, которое проявляется в убеждениях и взглядах матери. Исходя из этого, можно предположить, что самоотношение матери будет тем адекватней, чем более осознанными будут ее эмоциональные состояния и переживания, а изменение направления переживаний от неосознаваемых до четко осознанных – одно из необходимых условий развития и совершенствования самосознания матери в целом.

Важную роль для понимания сути самоотношения имеют идеи А. Н. Леонтьева о деятельности, сознании личности, и личностном смысле как одной из основных «образующих сознания». Необходимость самосознания связана с тем, что любой человек в какой-то период своей жизни реализует некоторую «совокупность жизненных отношений» с помощью системы многообразных деятельностей (А. Н. Леонтьев, 1973). При этом одни и те же по своему содержанию обстоятельства, действия, их последствия, вовлекаемые в различные отношения, то есть в разные деятельности, будут иметь различный личностный смысл. В концепции смысла «Я» самоотношение не является ни следствием знания о себе, ни реакцией на определенные аспекты образа «Я». Как

---

²²⁰ Столин В.В. Познание себя и отношение к себе в структуре самосознания личности: Дис... докт. психол. наук. - М., 1985. С.111

показывает анализ излагаемой концепции, и знание о себе, и самоотношение есть следствие одних и тех же общих причин, лежащих вне субъекта, в его деятельности. В свете такого замечания самоотношение есть специфическая активность субъекта в адрес своего «Я», состоящая в определенных внутренних действиях, характеризующихся как эмоциональной спецификой, так и предметным содержанием самого действия.

Таким образом, самоотношение как наличие критической оценки матери по отношению к тому, чем она обладает – это не только констатация имеющегося потенциала, но и ее самооценка с точки зрения определенной системы ценностей, в значительной мере детерминирующая личностный комфорт или дискомфорт, выраженный в самопринятии матери, ее удовлетворенности собой (Л. В. Бороздина, 1999). Такой подход позволяет рассматривать самоотношение матери как результат эмоциональной зрелости, некий итог ее аффективного развития. Принятие себя в роли матери – это эмоционально-волевой акт признания безусловной ценности своей личности, во всей совокупности, целостности своих индивидуальных особенностей, своего жизненного опыта, в том числе материнско-детского взаимодействия. В таком понимании мы можем говорить о самопринятии матери, как о процессе, в котором подчеркивается сознательность выражающих самоотношение суждений. Сказанное выше позволяет предположить, что самопринятие является условием адекватного самоотношения матери. Если мать принимает себя со всеми своими достоинствами и недостатками, осознает их и выстраивает свою деятельность исходя из этого, то и оценивание себя будет более осознанным и адекватным. Самоотношение в данном случае, будет основываться не на сравнении себя с другими, а на самосравнении матери (с самой собой) в некотором временном промежутке. Такая мать, в нашем понимании, является более зрелой и самодостаточной.

Как было отмечено выше, индивидуальный онтогенез материнства проходит ряд этапов, в процессе которых осуществляется естественная, психологическая адаптация женщины к материнской роли, в результате происходит изменение самосознания женщины. В одних случаях, происходит сдвиг к психологической зрелости личности, возрастанию самоуважения, самоуверенности, самооценности. А в других – возможна неудовлетворенность собой, сомнение в ценности собственной личности, отстранение и безразличие к своему «Я», потеря интереса к своему внутреннему миру. Можно предположить, что выделение негативного самоотношения в особый класс переживаний происходит на основе защитных механизмов. Действие этого защитных механизмов, по В. В. Столину, направлено на «блокировку антипатии к себе», так, чтобы падение симпатии не приводило к нарастанию антипатии. Таким образом, констатируются защитные возможности самоотношения, заложенные уже в самом его строении.

Итак, самоотношение матери возникает на основе переживаний, посредством которых осознается ценностный смысл различных отношений к себе. Подводя итог рассмотрения самоотношения как одного из самостных процессов в структуре самосознания матери следует подчеркнуть, что значительная роль в функционировании

самоотношения принадлежит социокультурному пространству, которое задает иерархию ведущих деятельностей и мотивов, по отношению к которым происходит осмысление матерью собственного «Я», и «алфавит» эмоциональных переживаний, в котором это осмысление осуществляется (С. К. Бондырева, Д. И. Фельдштейн и др.).

Завершающим звеном целостного процесса самосознания является саморегулирование личностью сложных психических актов, входящих в состав деятельности и поведения (О. А. Конопкин, Г. С. Прыгин, В. И. Степанский, В. П. Фарютин, И. И. Чеснокова). Саморегулирование – это такая форма регуляции поведения, которая предполагает момент включенности в него результатов самопостижения и самоотношения субъекта.

В саморегулировании можно выделить два уровня. Первый уровень саморегулирования составляет управление личностью непосредственным течением поведенческого акта на всех этапах его развертывания – от мотивирующих детерминант до конечного эффекта и его оценки. Второй уровень саморегулирования составляет действие самоконтроля, то есть непрерывное прослеживание личностью всех звеньев регуляции поведения, их связи, внутренней логики.

В процессе интеграции результатов самопостижения и самоотношения, человек имеет возможность выбора, то есть сознательного предпочтения определенной линии своего поведения. В. П. Прядеин определял этот сознательный выбор как предпосылку ответственности личности, непременным условием, которого является понимание смысла совершаемых действий, их последствий. К. Муздыбаев считает, что следует различать два вида ответственности которые представляют собой формы контроля за деятельностью субъекта на разных ее этапах и характеризует ответственность либо с позиции общества, либо с позиции конкретного субъекта. В первом случае, ответственность выступает как средство внешнего контроля и внешней регуляции деятельности личности. Но нам интересен второй вариант, когда ответственность отражает отношение к должному самого субъекта, его предрасположенность, готовность осуществлять должное. Значит, ответственность служит здесь средством внутреннего контроля (самоконтроля) и внутренней регуляции (саморегуляции) деятельности личности, которая действует по своему усмотрению, сознательно и добровольно (В. П. Прядеин).

Принимая во внимание описанные выше идеи, считаем целесообразным их дополнение. Поскольку в многочисленных исследованиях субъекта подчеркивается, что наиболее существенным его признаком является активность, саморазвитие и п.т., данные особенности должны найти отражение в поведенческом компоненте самосознания матери. Однако, как было показано выше, в понятии саморегуляция эти категории не отражены. Поэтому в качестве альтернативы саморегулирования мы предлагаем использовать понятие *самореализация*, как осуществление возможностей развития «Я» матери посредством собственных усилий, сотворчества, содеятельности с другими людьми (ближним и дальним окружением), социумом и миром в целом. Самореализация понятие более емкое, по сравнению с саморегуляцией, поскольку предполагает не только

управление наличным поведением, но и актуализацию потенциальных возможностей личности, осуществляемый самой же личностью (Л. А. Коростылева).

Изучением самореализации личности занимаются представители различных психологических школ, при этом большинство психологических теорий стремятся к объяснению самореализации или сходного понятия такого же уровня, например, самоактуализация в теории А. Маслоу, идентичность в теории Э. Эриксона, стратегия жизни в отечественной психологической теории (К. А. Абульханова-Славская) и др. Особенно актуально вопросы самоактуализации звучат при рассмотрении взаимодействия человека с социумом.

Так, рассматривая сложную диалектику влияния наследственности, среды и воспитания на развитие личности, когда приобретенные качества становятся новыми внутренними условиями развития, Г. С. Костюк приходит к идее саморазвития: «Возникают высшие формы самодвижения развивающейся личности, выражающиеся в ее сознательной целеустремленности, в стремлении работать над собой, вырабатывать у себя те или иные качества, руководствуясь определенным идеалом, подчинять своей власти игру сил своей собственной природы. При наличии такой целеустремленности личность до некоторой степени сама начинает руководить своим собственным психическим развитием.

С точки зрения И. П. Смирнова решающим фактором в реализации самого себя, своего потенциала являются не природные задатки человека сами по себе, а сформированные внешней средой личностные качества как продукт образования и воспитания, обучения, труда. Е. В. Селезнева подчеркивает, что человек может самореализовываться как уникальная целостная личность только во встрече с Другими, при этом основным условием самореализации личности является наличие у человека рефлексии и антиципации с актуализированной способностью познавать себя и окружающий мир, реальные и потенциальные способности и возможности, интересы и ценности, перспективы личностного и профессионального роста.

Таким образом, усвоение ценностей и смыслов материнства, представленных в социокультурном пространстве, взаимодействие с его субъектами, принятие и осознанная реализация матерью воспитательной деятельности, владение навыками рефлексивного анализа и антиципации являются необходимыми условиями ее самореализации. Реальное поведение матери имеет в своей основе представления о себе как о матери, о том какой мать должна быть, а так же субъективно-оценочное, сознательно-избирательное представление о собственном ребенке. Эти представления определяют особенности родительского восприятия, способ общения с ребенком, характер приемов воздействия на него и изменяются по мере взросления ребенка, нарастании его стремления к независимости.

В зависимости от содержания задач, которые ставит перед собой мать как субъект социокультурного пространства, самореализация условно может быть разделена на *личностную* и *деятельностную*. Личностная самореализация сопряжена с саморазвитием

женщины как матери, достижением ею необходимого уровня личностной зрелости, обеспечивает самосовершенствование матери в духовном аспекте. Деятельностная – представлена как реализация воспитательной деятельности (цели и задачи воспитания, методы воспитания, стили воспитания, особенности взаимодействия с ребенком т.п.) и проявляется в виде преобразовательной активности направленной на ребенка.

Следует подчеркнуть, что все самостные процессы в структуре самосознания матери тесно связаны между собой (рис.7), по мере расширения и развития самопостижения и самоотношения матери, развивается и ее регулятивная сфера, которая отражается в различных аспектах самореализации.

Рисунок 7. Структурная организация самосознания матери

Представленные материалы свидетельствуют, что самосознание матери является фундаментальным *основанием* ее субъектного становления. В процессе самосознания формируется и выделяется обобщенный образ «Я – мать», как некое образование определенной целостности, единства внутреннего и внешнего бытия. Самосознание матери и сопряженные с ним самостные процессы самопостижение, самоотношение и самореализация инициируют и одновременно отражают высший уровень включенности самостного потенциала матери в ее самоосуществление в действии, взаимодействии, познании, являются условием субъектного становления матери в социокультурном пространстве, обеспечивая построение матерью образа мира, и себя как части этого мира, отнесение к себе всех исходящие от нее поступков, принятие на себя ответственности за них в качестве их автора и творца, осознание

ценностно-смысловых аспектов материнства задаваемых разными плоскостями социокультурного пространства, обретение смысла материнства.

Обозначенные выше позиции позволяют обосновать необходимость исследования индивидуально своеобразных маркеров субъектности матери представленных в ее самосознании на протяжении всего процесса ее субъектного становления в социокультурном пространстве. Поэтому *исследование самосознания матери мы рассматриваем как путь познания психологических аспектов личностного становления матери как субъекта социокультурного пространства.*

3.5. Содержательные и процессуальные характеристики субъектного становления матери в социокультурном пространстве

Центральным в нашей концепции является понятие *субъектное становление матери*, которое определяется нами как ее *самоизменение*, определяющее момент перехода к себе как к иному, новому уровню целостности посредством *актуализации самостных процессов* потенциал которых обеспечивает освоение матерью своего нового субъектного состояния и задает возможные траектории изменения себя как открытой саморазвивающейся системы, и тем самым изменение ребенка и социокультурного пространства.

Такое понимание субъектного становления матери предполагает рассмотрение таких его аспектов как критериально-оценочные показатели, актуальное состояние и процессуальные характеристики.

Особую значимость при рассмотрении субъектного становления матери, приобретает необходимость *обоснования критериев*, позволяющих утверждать, что мы имеем дело с матерью-субъектом.

Как было показано в главе I, атрибутивные характеристики субъекта, описанные в литературе, отличаются значительной вариативностью. Однако, поскольку в качестве внутренней психологической инстанции, которая распоряжается всем наличием личностных потенциалов матери в нашей концепции рассматривается ее самосознание, а также учитывая обозначившуюся в современной психологии тенденцию преобразования содержания категории субъекта – от описания качеств человека (ответственность, инициативность и т.д.) к выявлению процессуальных характеристик (самоопределение, самосознание, саморегуляция и т.д.), в *качестве критериев субъектности матери мы обозначаем характеристики ее самосознания.*

Проделанный нами анализ психологических текстов, а также учет содержательных моментов каждого из описанных в предыдущем параграфе самостных процессов позволяет рассматривать в качестве критериев субъектности матери следующие:

- *дифференцированность образа «Я-мать»* обеспечивает понимание матерью сложности и многообразия своего внутреннего мира, определяет гибкость поведения

(Е. Т. Соколова, В. В. Столин, И. И. Чеснокова), а значит, более широкие возможности познания мира, сравнения себя с ним и, как следствие, изменение мира и себя;

- *наличие в образе «Я-мать» характеристик отражающих собственную позицию*: инициативность, самостоятельность, ответственность и т.п. Разнообразие и доминирование этих характеристик является условием деятельного отношения к себе (И. С. Кон, М. Кун, Т. Макпартленд);

- *открытость новому опыту*, готовность к изменениям (Е. Н. Волкова, К. Роджерс). Открытость предполагает также и пластичность когнитивных схем, посредством которых мать перерабатывает информацию о себе и посредством которых антиципирует нормы и правила своего поведения, является необходимой предпосылкой диалога с другим человеком (Г. А. Ковалев, Т. А. Флоренская, А. У. Хараш);

- *ценностное отношение к материнству* - ведущее место ценности материнства в иерархии ценностей матери (О. Г. Исупова, Р. В. Овчарова, Г. Г. Филиппова);

- *принятие себя в роли матери* как основа эмоционально-ценностного отношения к себе (Е. Н. Рыбакова, В. В. Столин, Е. Т. Соколова, Е. А. Тетерлева);

- *отношение к ребенку как субъекту* (А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь, Е. Н. Волкова) - является своеобразным индикатором качества преобразовательной активности матери как по отношению к ребенку, так и по отношению к самой себе;

- *воспитательная компетентность* - осведомленность по вопросам воспитания ребенка и сформированность воспитательных навыков и умений, позволяющая принимать эффективные решения при реализации воспитательной деятельности. Известно, что человек стремится выполнять те виды деятельности, которые дают ему ощущение внутренней причинности деятельности. Исследования показывают, что это ощущение тесно связано с образованием чувства компетентности и именно эти два базовых ощущения определяют направления преобразовательной активности человека (И. Деси).

- *самопроектирование будущего* (Г. Олпорт, Е. А. Сергиенко, Е. Н. Сурков) как стремление к обретению смысла материнства и общего смысла своей жизни, осознание посреднической функции между ребенком и социокультурным пространством, способности выбирать цели для достижения, находить средства для этого, отслеживать и оценивать полученные результаты и причины, способствующие и препятствующие достижению целей;

- *целостность самосознания матери*, обусловленная согласованием самостоятельных процессов самосознания, а также адекватностью самооценок матери и оценок ее другими людьми (Д. Маейрс, Е. Т. Соколова, В. В. Столин, Э. Эриксон).

Совокупная выраженность описанных выше критериев отражает общий уровень субъектности матери (высокий, средний или низкий).

Таким образом, понимание самосознания как фундаментального основания субъектного становления матери, и отраженности в нем субъектной сущности матери, позволило обозначить в качестве критериев ее субъектности результирующие характеристики самосознания матери. Близкие позиции отражены в психологическом

анализе саморазвития и самореализации субъекта деятельности, поведения, общения, познания, действия, взаимодействия, жизненного пути и т.д. (Б. Г. Ананьев, К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анцыферова, В. А. Петровский, В. И. Слободчиков, Д. И. Фельдштейн и др.).

Осмысление субъектного становления матери в контексте изменения ее состояний, предполагает характеристику *актуального состояния матери-субъекта*, которое отражает качественное своеобразие субъектности матери в конкретный момент времени и предстает как единство личностного и субъектно-деятельностного начал, образующих ее целостность.

Как было отмечено выше, в нашей концепции субъектное становление матери осмысливается с учетом методологических представлений системно-эволюционного подхода, где постулируется многовариативность происходящих с субъектом изменений (И. Пригожин, 1986; Г. Хакен, 1997). Многовариативность характеризует наличие в социокультурном пространстве качественно неоднородных слоев движущихся параллельно или в разных направлениях, поэтому процесс субъектного становления матери представлен неодинаковостью вариантов субъектного становления матерей со сходными психологическими характеристиками при различных условиях, и наоборот. На наш взгляд, такой подход позволяет обосновать во-первых, необходимость исследования *общих* тенденций характеризующих субъектность матерей в одинаковых условиях (например, в едином социокультурном пространстве России); во-вторых, *индивидуально своеобразных* вариантов субъектного становления матерей при разных условиях, например, при разном стаже материнства, разном количестве детей, у женщин состоящих и не состоящих в браке, через призму взаимодействия с собственной матерью, у работающих и неработающих, через призму личностных особенностей и т.д.

Поскольку наше исследование базируется на исходном и принципиальном представлении о включенности материнства в личностное становление женщины, важное значение для нас имеет замечание А. А. Бодалева²²¹ о необходимости детального анализа субъектного становления матери во взаимосвязи с меняющейся системой условий (внешних и внутренних). Учитывая, что, при значительной вариативности условий, особая роль в субъектном становлении матери принадлежит собственно психологическим, поскольку они являются наиболее управляемыми и, следовательно, могут быть использованы при оптимизации субъектного становления матери в современном социокультурном пространстве, именно их рассмотрим в качестве *сравнительно оценочных критериев*.

Принимая во внимание идею С. Л. Рубинштейна, о наличии ведущей тенденции развития личности, определяющей сквозное присутствие на всех ее уровнях определенного эмоционально-динамического паттерна, представленного устойчивым,

---

²²¹ Бодалев А. А. Субъективные условия реализации смысла жизни выдающимися людьми //Субъект действия, взаимодействия, познания: Психологические, философские, социокультурные аспекты /под ред. С. К. Бондыревой [и др.]. – М.; Воронеж, 2001. – С.102–108.

стержневым качеством личности, придающим индивидуальную окраску стилю переживания, межличностному поведению, мышлению, и создающей определенное русло, ограничивающее количество степеней свободы при формировании более высоких уровней организации личности – социальной направленности, иерархии ценностей, мотивации, морально-нравственных ориентиров, субъектности, в качестве одного из *сравнительно-оценочных* критериев исследования вариативности субъектного становления матери мы обозначаем ее личностные особенности.

В качестве *сравнительно-оценочного* критерия относящегося к деятельностной составляющей, считаем целесообразным рассмотреть субъектные характеристики матерей, имеющих разный стаж материнства. *Стаж материнства* – временная характеристика, определяемая длительностью выполнения материнской роли и консолидирующая в себе приобретаемый женщиной опыт. Кроме того учитывая специфику материнско-детского взаимодействия увеличение стажа материнства неизбежно связано с изменением возрастных особенностей ребенка (а именно с ними меняется вклад матери в воспитание: от ухода к заботе и далее к эмоциональной поддержке и т.д.). Поэтому исследование вариантов субъектного становления матерей через призму данного критерия позволит не только рассмотреть качественное своеобразие субъектности матери, но и установить характер субъектного становления матери (линейный - нелинейный): в случае варианта линейного становления матери как субъекта, увеличение стаже материнства должно отражаться в последовательном увеличении субъектных характеристик матери, повышении субъектности матери.

Рассматривая процессуальные характеристики субъектного становления матери, следует подчеркнуть, что субъектное становление матери происходит в проблемных ситуациях, где заостряются противоречия между той или иной плоскостью социокультурного пространства, необходимостью реализации воспитательной деятельности и возможностями матери. Такие ситуации являются своего рода точками бифуркации, характеризуются состоянием неудовлетворенности ролью матери, собой, ребенком и т.п. и сопровождаются бессознательным или сознательным поиском путей преодоления психологического дискомфорта, совладание с которым открывает перед матерью новые вариативные траектории самоизменения. В первом случае срабатывают *механизмы психологической защиты*, которые блокируют процесс субъектного становления матери, во втором - особую значимость приобретает *самосознание* как основа целостного становления матери как субъекта.

Сопоставление матерью представлений о себе с содержанием своей внутренней сущности выражается как сопоставление образов «Я – мать», «Идеальная мать», «Счастливая мать» и т.п. Высокая степень совпадения этих образов характеризует целостную личность конгруэнтную, которая, по выражению К. Роджерса, способна к самореализации. Расхождение этих образов ощущается матерью как нетождественность самой себе и порождает переживания своей неполноценности, которые могут носить как конструктивный, так и разрушающий характер. Говоря о конструктивности переживания,

мы имеем в виду соотнесенную с ним готовность к процессу развертывания «задачи на смысл», установление смыслового соответствия между сознанием и бытием (по Е. Н. Волковой). Конструктивные переживания направляют самостный потенциал матери на восстановление утраченной гармонии (изменение содержания образа «Я – мать», преобразование поведения, воспитательной деятельности и т.п.). Если женщина не способна рационально контролировать и корректировать новую поступающую в образ «Я – мать» информацию, то в действие включаются механизмы психологической защиты. Эти механизмы позволяют достичь желаемых состояний, приобрести прежний уровень самоуважения. Конгломерация и упрочение защит приводит к искажениям активности: от снижения ответственности матери и ухода от поставленных целей воспитания до полного отрыва от реальности и состояния амотивности.

Говоря о субъектном становлении и «данности» его проявлений в самосознании матери, мы подчеркиваем приоритетное значение сознательного уровня организации психического: постановку целей, прояснение смыслов, осознание переживания и т.д. Переживания внутреннего конфликта и напряженности, обусловленные актуализацией амбивалентно воспринимаемых составляющих, могут иметь конструктивное и деструктивное разрешение, которое приводит к трансформации амбивалентного образа в униполярный, либо идеальный, либо отвергаемый. При этом несовместимые с доминирующим содержанием самосознания матери представления интенсивно вытесняются в сферу бессознательного, а процесс становления матери как субъекта обретает ригидность и в дальнейшем с трудом поддается изменениям. Процесс самосознания не только дает матери возможность обратиться к своим истокам, ответить на вопросы о том, какая она есть и что с ней происходит. Обращенность на себя, свою сущность, с одной стороны, неизбежно приводит к выявлению психологической неоднородности и даже противоречивости последней. С другой стороны, результатом самосознания является не только разрешение противоречий: они парадоксальным образом способствуют возрастанию целостности и гармоничности психологических проявлений матери как субъекта (В. В. Знаков), обуславливая процессы ее самоизменения.

Таким образом, процесс субъектного становления матери регулируется по принципу обратной связи и определяется интегральной функцией рассогласования исходного (актуального) субъектного состояния матери и ее потенциальным состоянием пропорциональной переменной самостного потенциала матери в определенный временной интервал:

$$\begin{vmatrix} \text{СП}^1 \\ \text{СО}^1 \\ \text{СР}^1 \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} \text{СП}_и \\ \text{СО}_и \\ \text{СР}_и \end{vmatrix} + K \int |\blacktriangle| dt; \quad \blacktriangle = \begin{vmatrix} \text{СП}_и & \text{СП}_п \\ \text{СО}_и & \text{СО}_п \\ \text{СР}_и & \text{СР}_п \end{vmatrix}$$

где $\text{СП}^1, \text{СО}^1, \text{СР}^1$ – измененное состояние матери-субъекта;
 $\text{СП}_и, \text{СО}_и, \text{СР}_и$ – исходное состояние матери-субъекта;
 $\text{СП}_п, \text{СО}_п, \text{СР}_п$ – потенциальное состояние матери-субъекта;
 K – переменная самостного потенциала матери

Итак, *психологическая сущность субъектного становления матери* заключается в том, что оно обусловлено внутренней активностью, самостью (Ю. В. Слюсарёв, 1994) и осуществляется посредством преодоления границ «я», когда мать, всматриваясь «в себя» попадает в режим особого взаимодействия - духовно-личностный, оказываясь в пространстве «между», на границах «я» – «не-я» (М. Р. Гинзбург, М. В. Ермолаева), что связано с усилением рефлексивного действия, осмыслением оценок, основанном на антиципации выбором (К. А. Абульханова-Славская, В. И. Слободчиков, Д. И. Фельдштейн). Выход в действие, взаимодействие, познание (С. Л. Рубинштейн) матерью своей сущности, преобразование ею наличной ситуации, требует напряженной проработки в самосознании всего того, что можно определить вопросом «Что есть я?». Субъектность матери проявляется в ответе на этот вопрос, что требует выхода на это свое «я» (через самопостижение, самоотношение, самореализацию), в котором реальное «я» предстает как реальное сущностное матери и в котором нет ничего иного. Самосознание обеспечивает определенный «разбег» «самости» матери (трансцендирования «я», сущности) по вектору «конечное – бесконечное»; переход от реальной формы (достигнутой формы культуры) к идеальной; из потенциального – нераспредмеченного в актуальное – распределенное (В. Т. Кудрявцев, В. И. Слободчиков, Б. Д. Эльконин); предстает как конкретная мера связи всеобщего и особенного (А. А. Бодалев, С. К. Бондырева, Б. В. Кайгородов, А. В. Иващенко, В. В. Столин и др.).

3.6. Психологический механизм субъектного становления матери

Идея детерминации субъектного становления матери общественной и индивидуальной *плоскостями социокультурного пространства*, и приоритетности деятельностно-преобразующего способа ее существования, позволяет обозначить *рефлексию* (Е. И. Кузьмина, И. И. Чеснокова, В. А. Петровский, А. В. Мудрик, В. С. Мухина, В. В. Столин, С. Ю. Степанов и др.) и *антиципацию* (И. Кант, В. Вундт, Б. Ф. Ломов, Е. А. Сергиенко, Е. Н. Сурков и др.) как основные его механизмы.

В энциклопедическом словаре рефлексия (от позднелат. reflexio – обращение назад, отражение) определяется как «форма теоретической деятельности общественно развитого человека, направленная на осмысление своих собственных действий и их законов: деятельность самопознания, раскрывающая специфику духовного мира человека»²²².

Ретроспективный анализ исследований рефлексии показал, что рефлексия может трактоваться как самопознание вообще, т.е. «осмысление своих собственных действий и

²²² Большая Советская Энциклопедия. - М.: «Советская энциклопедия», 1970. - Т.22. - С.55.

их законов», как осознание собственного «Я», своих мотивов, целей, возможностей (И. И. Чеснокова, В. В. Столин, В. А. Петровский) и в значении, фактически отождествляющем рефлексия с познанием, мышлением (Е. И. Кузьмина). В другой трактовке рефлексия определяется как внутренний диалог между различными «Я» человека (А. В. Мудрик); с ее помощью человек может формироваться и изменяться в результате осознания реальности, самого себя и своего места в этой реальности (В. С. Мухина, В. В. Столин); усваивать нормы, ценности и средства различных деятельностей (С. Ю. Степанов).

Не смотря на различия в трактовках, во всех приводимых выше работах показано, что глубина рефлексии тесно связана с осознанием единства с миром, выходом за границы наличного бытия (например, М. М. Бахтин). Именно рефлексия позволяет субъекту, познав себя, овладеть способами познания и преобразования мира (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, Л. И. Анцыферова, А. В. Брушлинский, С. Л. Рубинштейн). Этот тезис характеризует бесконечность человеческой природы, ее универсальность, возможность непрерывного развития как в плане собственного совершенствования, так и взаимосвязанного с ним глубокого познания и преобразования мира. В работах В. С. Мухиной, В. А. Петровского, Я. Л. Пономаренко, В. А. Сластенина, В. В. Столина, И. И. Чесноковой, Г. П. Щедровицкого раскрываются разные аспекты «выхода» личности в рефлексивную позицию, подчеркивается связь ее активизации с ориентацией на саморазвитие. Отмечено, что развитие самосознания происходит в процессах мышления, коммуникации, деятельности. Они образуют всеобщую субстанциональную реальность, в которой осуществляется и выращивание субъектной самости, и историческое развитие социокультурного пространства.

Однако ограниченность объяснения субъектного становления матери только рефлексией является недостаточной, поскольку специфика матери как субъекта заключается не только в отражении настоящего и прошлого, но и активном *овладении перспективой будущего*. Поэтому значимым для нас является анализ теорий, направленных на выявление различных вариантов реализации возможностей, потенциально заложенных в психике человека. Уже самые общие представления о природе психического в качестве едва ли не главной ее характеристики фиксируют способность «видеть вперед» и учитывать фактор будущего в поведении. Эту способность разные исследователи называют по-разному.

Так, в теории субъектности (Р. Харре) в качестве условий развития человека выделяется его способность репрезентировать более широкий спектр вариантов возможного будущего. В ряде зарубежных теорий становление «возможного» человека рассматривается через обоснование понятия «проспективная идентичность» (Aygoustinou, Walker, Beatner, Leary, Nezeck, Massonnat, Perron), включающего в себя будущую персональную и социальную идентичность субъекта.

В отечественной психологии исследования этого феномена представлены через изучение идентификационных характеристик личности, отнесенных в будущее как один

из возможных образов «Я в будущем» (Е. П. Белинская, В. С. Мухина), «опережающего отражения» (П. К. Анохин), «целестремительности» (П. Я. Гальперин), «целенаправленности» (В. К. Виллонас), «образа потребного будущего», способности «моделировать будущее» (Н. А. Бернштейн), «вероятностного прогнозирования» (И. М. Фейгенберг), а также с помощью *антиципации* как способности предвидения будущего при организации поведения и деятельности (И. Кант, В. Вундт, Б. Ф. Ломов, Е. А. Сергиенко, Е. Н. Сурков и др.). Проявляясь даже в простейших актах поведения самых примитивных живых существ, обладающих психикой, на уровне человека антиципация, становится важнейшей характеристикой человека как личности, как субъекта деятельности. Можно согласиться с Г. Олпортом, писавшим, что вопрос о том, какого рода будущее пытается осуществить человек, – это самый важный вопрос, который мы можем задать о всяком смертном.

В психологии исторически сложилась ситуация, при которой исследования процессов антиципации и рефлексии идут независимо друг от друга, однако в ряде работ указывается, что на основе рефлексии прошлого опыта субъекта формулируется цель будущей активности, очерчивается область поиска еще неизвестного субъекту, т.е. показана тесная связь рефлексии и антиципации (А. А. Вербицкий, Н. В. Жукова, В. В. Знаков, С. Л. Рубинштейн, Г. П. Щедровицкий и др.).

Впервые на тесную взаимосвязь процессов рефлексии и антиципации, *образующих единый механизм* регуляции понимания и мышления студентов, указал А. А. Вербицкий (1986). Эта идея нашла свое воплощение в работах сторонников концепции контекстного обучения Г. В. Лаврентьева, Н. Б. Лаврентьевой, Н. А. Неудахиной (Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов), Л. Ф. Мирзаяновой (Стратегии упреждающей адаптации студентов к педагогической деятельности), О. И. Смирновой (Единство рефлексии и антиципации в процессе выполнения текстовых упражнений на уроках русского языка).

Детальный анализ механизма единства рефлексии и антиципации, как психологического механизма регуляции мышления студента в контекстном обучении был предпринят Н. В. Жуковой²²³. Автор, проводя теоретический анализ и обобщение психологических исследований по проблемам антиципации и рефлексии с позиций их совместной представленности в процессах регуляции познавательной деятельности и мышления человека, приходит к выводу что антиципация и рефлексия выступают интегральным психологическим механизмом регуляции мыслительной деятельности студента, обеспечивающим целостность мыслительного процесса в пространственно-временном контексте прошлого, настоящего и будущего, доказывает, что наиболее полно психолого-педагогические условия интегрального действия антиципации и рефлексии создаются в контекстном обучении, поскольку в нем представлены как параметры прошлого (знания и опыт студента), так и будущего, задаваемого

---

²²³ Жукова Н.В. Единство антиципации и рефлексии как психологический механизм регуляции мышления студента в контекстном обучении. Автореф. дис. канд. психол. н. - Москва, 2000. - 23 с.

предметным и социальным содержаниями усваиваемой профессиональной деятельности. В условиях кросскультурного контекста рефлексия создает предпосылки для формирования рефлексивной рамки и антиципирующих конструктов субъекта, обуславливающих проявление его действий и поступков²²⁴.

На диалектическую взаимосвязь процессов рефлексии и антиципации (обращенности в прошлое и будущее), как единого психологического механизма формирования взаимопонимания в общении указывает В. В. Знаков²²⁵. К такому выводу автор приходит, рассматривая взаимопонимание как комплексный феномен психологии бытия. Поскольку объектом понимания всегда является и фрагмент предметного или виртуального мира с присущими ему закономерностями развития, и субъективное отражение фрагмента, психологическая специфика отражения определяется индивидуальной структурой личностного знания, с которой соотносится понимаемое, рефлексией этого знания, сопровождающейся погружением в глубины своего жизненного опыта и его представленностью в будущем. Поскольку взаимопонимание обязательно включает понимание себя (не только взаимопонимание, но и вообще любое понимание одновременно является и самопониманием), диалогическое понимание возникает в точке пересечения ценностно-смысловых позиций субъектов общения. Оно осуществляется в двух направлениях отражении прошлого опыта с помощью процесса рефлексии и представлениями о будущем с помощью антиципации.

Идеи В. В. Знакова о диалектическом единстве рефлексии и антиципации как механизме, определяющем динамику взаимопонимания в общении, нашли подтверждение в работах Д. Г. Трунова («Перспективная рефлексия в общении»), А. В. Сидоренкова, М. Ю. Вишневкиной («Доверие дошкольников к незнакомым взрослым»), С. И. Макшанова, Н. Ю. Хрящевой («Психогимнастика в тренинге»)

Принимая во внимание описанный выше опыт, *единство процессов рефлексии и антиципации* мы рассматриваем в качестве психологического механизма субъектного становления матери. Принципиальное отличие в понимании нами механизма единства рефлексии и антиципации от имеющих место ранее разработанных вариантов, заключается не только в его применении при объяснении качественно иного явления – субъектного становления матери, но и отличным от имеющихся пониманием его сути, действия и функционирования. Так, в отличие от позиции перечисленных выше исследователей (Н. В. Жукова, В. В. Знаков), которые рассматривают рефлексии и антиципацию как последовательные процессы, опираясь на методологические представления системно-эволюционного подхода о многомерности (И. Пригожин, Г. Хакен), рефлексия и антиципация рассматриваются нами как равноценные и взаимообратные процессы единого механизма субъектного становления матери в

---

²²⁴ Жукова Н.В. Контексты становления личной культуры субъекта познания: Дис. ... д-ра пс. наук - М., 2006. – 501 с.

²²⁵ Знаков В.В. Психология субъекта как методология понимания человеческого бытия // Психологический журнал, 2003, Том 24, № 2, с. 95-106.

социокультурном пространстве. Такое понимание позволяет обосновать существование как минимум четырех *типов субъектности матерей* при разной степени сформированности рефлексии и антиципации: со сформированными механизмами рефлексии и антиципации, с несформированными механизмами рефлексии и антиципации, со сформированным механизмом рефлексии при несформированном механизме антиципации, со сформированным механизмом антиципации при несформированном механизме рефлексии.

Суть механизма единства рефлексии и антиципации как психологического механизма субъектного становления матери состоит в том, что он связывает воедино актуальную и потенциальную педагогические ситуации материнства: рефлексия обуславливает осознание матерью себя в пространстве социокультурной реальности, позволяет отобрать из социокультурного пространства значения и смыслы идей культуры, а антиципация - построить обобщенный образ себя и диады «Мать – Ребенок» как части мира в будущем, спрогнозировать необходимые самоизменения для достижения целей воспитательной деятельности. *Действие единого психологического механизма субъектного становления матери*, представленного процессами рефлексии и антиципации состоит, во-первых, в придании личностного смысла воспринимаемой социокультурной реальности, в построении матерью индивидуального социокультурного пространства и себя как части этого пространства; во-вторых, в актуализации самостных процессов, посредством которых мать созидает себя, достигает высшего уровня личностной зрелости; в-третьих, обеспечивает матери выход на уровень устойчивой самореализации посредством изменения себя, и, как следствие, ребенка и социокультурного пространства в целом.

Поскольку субъектное становление матери имеет непрерывный характер, содержание рефлексивных и антиципирующих процессов каждый раз уточняется и меняется в зависимости от многих внешних и внутренних условий, обуславливающих процесс становления матери как субъекта.

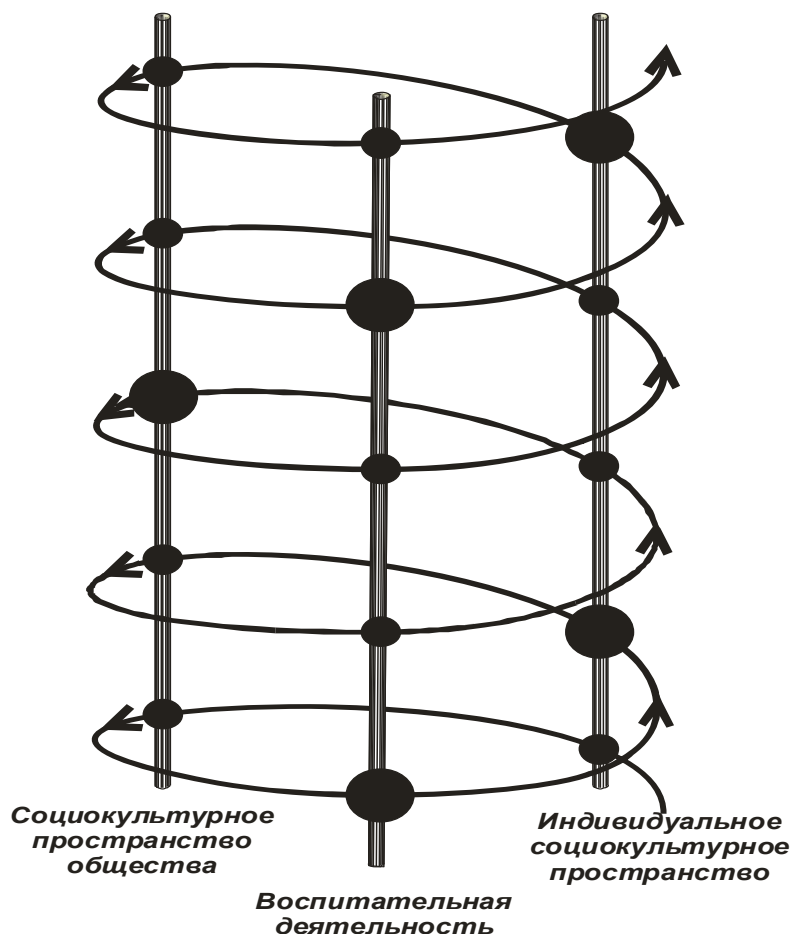

Рисунок 8. *Механизм субъектного становления матери*

Схематично эту логику можно представить в виде спирали (рис. 8), где каждая из детерминант субъектного становления матери, отличается по своим целевым содержательным и процессуальным характеристикам. Но будучи включенными в целостный процесс становления матери как субъекта, эти базисные характеристики (социокультурное пространство общества, индивидуальное социокультурное пространство матери, воспитательная деятельность) включены в механизм субъектного становления матери: в качестве основных детерминирующих признаков (на схеме в виде крупных точек), либо, в качестве сквозных вспомогательных по отношению к детерминирующим (на схеме в виде мелких точек).

В этом смысле *субъектное становление матери* есть проявление социокультурного как конкретной формы самодвижения (по Д. И. Фельдштейну), во-первых, создаваемое матерью «для себя» и направляемое ею в актах созерцания «на себя», во-вторых, с необходимостью определяемое ею, как субъектом, в виде необходимого условия в преобразовании социокультурного пространства посредством воспитательной деятельности, в которую она включена как ее активная сторона.

Выводы по III главе

Концепция субъектного становления матери разработана на основе системно-эволюционного, субъектно-деятельностного и личностно-ориентированного подходов и раскрывает взаимосвязь личностного и деятельностного самоосуществления матери в современном социокультурном пространстве, соотношение которых выступает фундаментальным условием, обеспечивающим высший уровень организации и синтеза сложно взаимосвязанных в системное целое ее субъектных характеристик.

Субъектное становление матери имеет *триадную детерминацию* и опосредовано динамической организацией и непрерывным взаимодействием общественной и индивидуальной плоскостей социокультурного пространства в единстве с воспитательной деятельностью матери. *Социокультурное пространство общества* согласовывает конкретную женщину-мать и общество как совокупного субъекта в едином со-бытийном пространстве и опосредует содержание ее *индивидуального социокультурного пространства* – сложившегося на данный момент в психике матери образа мира, определяющего для нее значение и смысл восприятия, понимания и преобразования социокультурной реальности. Особое место среди детерминант субъектного становления матери отводится воспитательной деятельности, сущностный смысл которой заключен в преобразовательной активности, направленной на формирование у ребенка смысловых образований, в которых записаны эффекты воспитательного воздействия, вклады матери. Именно реализация воспитательной является условием, благодаря которому социокультурное пространство выступает как объект, данный матери в форме деятельности.

В условиях выраженной неопределенности современного социокультурного пространства России сущность матери-субъекта обнаруживается через проблемное поле ее самостного потенциала, а достижение субъектной целостности матери обеспечивается самосознанием как фундаментальным основанием ее субъектного становления. Поэтому исследование самосознания матери рассматривается нами как один из путей познания субъектного становления матери в современном социокультурном пространстве.

Учет ключевых моментов концепции позволяет определить *субъектное становление матери* как ее самоизменение, определяющее момент перехода к себе как к иному, новому уровню целостности посредством актуализации самостных процессов, потенциал которых обеспечивает освоение матерью своего нового субъектного состояния и задает возможные траектории изменения матерью себя как открытой саморазвивающейся системы и тем самым изменения ребенка и социокультурного пространства.

В самом общем виде процесс субъектного становления матери предстает как смена ее субъектных состояний. *Актуальное субъектное состояние* отражает качественное своеобразие субъектности матери в конкретный момент времени и предстает как единство индивидуального, личностного и субъектно-деятельностного начал,

образующих ее целостность. Оно отражено в самосознании матери, исследование которого позволит описать общие особенности, раскрывающие субъектную сущность матерей и вариативность субъектного становления, опосредованного личностными и деятельностными переменными.

Процессуальные аспекты субъектного становления матери обнаруживаются в проблемных ситуациях, где заостряются противоречия между той или иной плоскостью социокультурного пространства, необходимостью реализации воспитательной деятельности и возможностями матери. Субъектное разрешение таких ситуаций сопровождается сознательным поиском путей преодоления психологического дискомфорта, совладание с которым открывает перед матерью новые вариативные траектории самоизменения.

Процессы рефлексии и антиципации образуют психологический механизм субъектного становления матери. Суть данного механизма состоит в том, он связывает воедино актуальную и потенциальные педагогические ситуации материнства: рефлексия обуславливает осознание матерью себя в пространстве социокультурной реальности, позволяет отобразить из социокультурного пространства значения и смыслы культуры, а антиципация - построить обобщенный образ себя и диады «Мать-Ребенок» как части мира в будущем, спрогнозировать необходимые самоизменения для достижения целей воспитательной деятельности.

ГЛАВА 4. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ МАТЕРИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

В настоящей главе представлены результаты эмпирической проверки концепции становления матери как субъекта социокультурного пространства.

4.1. Организация и методы эмпирического исследования

В настоящем исследовании приняли участие 850 матерей, отобранные методом случайной выборки, проживающие в городах Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Кострома, Каменск-Уральский, Серов, Красноуфимск, Первоуральск, Березовский, Артемовский. Выборка является репрезентативной по своему составу: все респонденты состоят в браке, из них 50% имеют одного ребенка, 25% - двух детей, 25% - трех и более детей. Среди матерей 50% имеют высшее образование, 50% среднее специальное. Средний возраст матерей - 31 год.

Эмпирическое исследование включало два *этапа*.

Первый этап ориентирован на проверку гипотезы о том, что психологическим основанием субъектного становления матери в социокультурном пространстве является ее самосознание. Данное предположение последовательно проверялось посредством изучения общих особенностей самосознания матерей, раскрывающих их сущность как субъектов социокультурного пространства и выделения на основе комбинации элементов самосознания типов субъектности матерей. *Второй этап* направлен на исследование вариативности субъектного становления матерей (на примере субъектов с разными индивидуально-личностными особенностями и разным стажем материнства).

В ходе исследования проводилось изучение смыслового содержания самосознания матери, структурной организации и содержательной наполненности самостных процессов самосознания матери (самопостижения, самоотношения, самореализации), защитных механизмов, ценностно-смысловых образований и личностных особенностей матерей. Исследование осуществлялось посредством единой методической процедуры. Решение о выборе методов математической обработки принималось на основе поставленных задач и данных описательной статистики.

Остановимся подробнее на *методах*, которые использовались нами в эмпирической части работы. Представленные методики сгруппированы в соответствии с эмпирическими задачами настоящего исследования.

1. Для изучения особенностей самосознания матерей были использованы методики «Я - мама» и «Особенности самосознания матери» (ОСМ).

Методика «Я - мама»

Представляет собой модификацию методики О.А. Карабановой «Родительское сочинение» и предназначена для изучения смыслового содержания самосознания

матери. Респондентам предлагается написать сочинение на тему «Я – мама». Время написания, объем и содержание сочинения не ограничивается.

При анализе сочинений учитываются следующие параметры:

1. Представления о материнстве и себе как матери

1.1. Представление о ценностях и целях материнства

1.2. Временная ориентация (прошлое – настоящее – будущее)

1.3. Основные индивидуально – личностные качества матери

1.4. Предпочтения и интересы матери (семейные – внесемейные)

1.5. Представление о проблемах и трудностях материнства

2. Представления женщины о реализации воспитательной деятельности

2.1. Представления матери о воспитательной деятельности, ее целях и задачах

2.2. Представление матери о стилевых особенностях воспитательной деятельности

2.3. Представление о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности

2.4. Представление об эффективности системы воспитания

3. Отражение матерью эмоциональных отношений с ребенком, особенности общения и взаимодействия

3.1. Представление матери об ее отношении к ребенку (принятие – отвержение)

3.2. Представление матери об отношении ребенка к ней (негативное – позитивное)

3.3. Представление о степени эмоциональной дифференцированности и вовлеченности матери в процесс воспитания ребенка (эмоциональное принятие – дефицит переживаний и чувств)

3.4. Представления матери о симметричности эмоциональных отношений (взаимность - невзаимность).

Методика «Особенности самосознания матери» (ОСМ)

Методика «Особенности самосознания матери» разработана нами на основе семантического дифференциала и позволяет выявить специфические особенности образов «Я – мать» и «Идеальная мать».

Стимульный материал представлен 30 полярными парами материнских качеств, каждое из которых оценивается респондентами по степени выраженности.

Все заложенные в методику качества дифференцированы по трем компонентам: когнитивному (совокупность личностных качеств, имеющих непосредственное отношение к реализации материнских функций и обнаруживающих себя при взаимодействии с ребенком), эмоциональному (отражение матерью доминирующего эмоционального фона, сопровождающего поведенческие проявления материнского отношения к ребенку) и поведенческому (представления о способах и формах поддержания контакта с ребенком, формах контроля, воспитания, определения дистанции общения с ребенком). На каждый аспект приходится по 10 пар качеств.

Качества, расположенные справа считаются более предпочтительными, чем те, которые расположены слева.

Количественная обработка заключается в подсчете баллов по каждому аспекту (когнитивный с 1 по 10 парю, эмоциональный с 11 по 20 и поведенческий с 21 по 30 парю). Испытуемый может набрать от -30 до +30 баллов по каждому из них (максимальная оценка каждого качества 3 балла). Баллы, относящиеся к качествам, расположенным справа, берутся со знаком «+», а баллы, относящиеся к качествам, приведенным слева, - со знаком «-». Качественная обработка заключается в анализе отдельных ответов респондентов и общих показателей (когнитивный, эмоциональный, поведенческий).

Инструкция. Выберите из каждой пары ту характеристику, которая, по вашему мнению, наиболее точно описывает вас, как мать (идеальную мать).

2. Для исследования отдельных компонентов самосознания (самостных процессов) матерей также были подобраны методики:

Техника репертуарных решеток Г. Келли, позволяет изучить индивидуально-личностные конструкты, опосредующие *самопостижение* и самовосприятие матерей при анализе личностного смысла понятий. В модифицированном нами варианте техники репертуарных решеток, в связи с задачами исследования и структурой когнитивного компонента самосознания матери – самопостижения, описанного в третьей главе, для сравнения респондентам были предложены следующие элементы (репертуарные роли): «Я – мать», «Моя мать», «Счастливая мать», «Несчастливая мать», «Идеальная мать», «Я – мать в прошлом», «Я – мать в будущем», «Мать, которой я не буду никогда».

Для выявления конструктов нами был использован метод триад элементов. В связи с модификацией методики, возникла необходимость внести изменения в предлагаемую испытуемым инструкцию.

Инструкция формулировалась следующим образом: «Предлагаем Вам поработать со специально созданной таблицей (обычно такую таблицу называют репертуарные решетки). Работа с этой таблицей позволяет получить глубокую и важную информацию о Вас как матери. Посмотрите внимательно на «шапку» таблицы. В ней прописаны различные роли. «Я – мать» – это Вы сами, «Моя мать» – Ваша мама (или женщина ее заменившая). Затем идет столбик с заголовком «Счастливая мать». Вам необходимо подумать, кого Вы считаете счастливой матерью, и поставить инициалы этой женщины в третьем столбике. Далее идет столбик с заголовком «Несчастливая мать». Подумайте, кого Вы считаете несчастливой матерью и поставьте инициалы этой женщины в четвертом столбике. Таким образом заполните всю «шапку». Один и тот же человек может быть обозначен только в одном столбике. В каждой строчке этой таблицы три роли выделены кружком (например, в первой строчке это роли: «Я – мать», «Моя мать», «Счастливая мать»). Посмотрите внимательно на первую строчку. По какому существенному, на Ваш взгляд, признаку двое из трех выделенных людей сходны

между собой и в тоже время отличны от третьего: Запишите этот признак в строчке «сходный признак». Отметьте галочкой двоих из трех людей, которые имеют сходный признак. Отметьте галочкой тех людей в первой строчке, которые также имеют этот сходный признак (в клеточках, не отмеченных кружками). Если больше никто из перечисленных людей не имеет этого признака, не делайте больше никаких пометок в первой строчке. Посмотрите, как Вы сформулировали сходный признак. В графе отличительный признак запишите противоположную характеристику. Перейдите ко второй строчке и сделайте тоже самое. Однако обратите внимание на то, что здесь кружочками обозначены другие роли (например, во второй строчке это – «Я – мать», «Моя мать», «Несчастливая мать»). Заполните всю таблицу. Не старайтесь, чтобы выделяемые Вами признаки были «красиво и грамотно» сформулированы. Главное, что бы они отражали Ваше действительное отношение и понимание».

Для исследования *самоотношения* матерей нами была использована *методика исследования самоотношения (МИС) С.Р. Панталева*, которая позволяет исследовать комплекс факторов, определяющих отношение личности к себе по следующим параметрам: открытость, самоуверенность, саморуководство, зеркальное «Я», самооценочность, самопринятие, самопривязанность, конфликтность, самообвинение.

Исследование *самореализации* матерей проводилось с помощью ряда опросников:

Для диагностики *деятельностного* аспекта самореализации применялись следующие методики:

Опросник «Взаимодействие родитель – ребенок» И.М. Марковской позволяет оценить качество взаимодействия матери и ребенка по ряду параметров: нетребовательность – требовательность родителя, мягкость – строгость родителя, автономность – контроль по отношению к ребенку, эмоциональная дистанция – эмоциональная близость ребенка к родителю, отвержение – принятие ребенка родителем, отсутствие сотрудничества – сотрудничество, тревожность за ребенка, непоследовательность – последовательность родителя, воспитательная конфронтация в семье, удовлетворенность отношениями ребенка с родителями.

Опросник для исследования эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия Захаровой Е.И. позволяет опосредованно выявлять степень выраженности характеристик эмоционального взаимодействия матери с ребенком: способность воспринимать состояние ребенка, понимание причин состояния, способность к сопереживанию – блок «чувствительность»; чувства, возникающие у матери во взаимодействии с ребенком, безусловное принятие, отношение к себе как к родителю, преобладающий эмоциональный фон взаимодействия – блок «эмоциональное принятие»; стремление к телесному контакту, оказание эмоциональной поддержки, ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия, умение воздействовать на состояние ребенка – блок «поведенческие проявления эмоционального взаимодействия».

Для диагностики *личностного* аспекта самореализации матери были использованы *Методика PARI (parental attitude research instrument) Е.С. Шеффера и Р.К. Белла*, адаптированная Т.В. Нещерет, в модификации Т.В. Архиреевой (1990), которая позволила получить информацию об отношении матерей к разным сторонам семейной жизни (семейной роли); и *Методика исследования ролевых паттернов отношения к Другому взрослому человеку (МИРП) Ю. В. Александровой* предназначена для диагностики трех основных ролевых паттернов, осваиваемых человеком в период взрослости: супружеского, родительского, профессионального. Она позволяет выявить степень (уровень) освоения человеком каждого ролевого паттерна, а также проанализировать причины трудностей в их освоении.

3. В качестве *дополнительных методик* в исследовании применялись

Опросник Плутчика – Келлермана – Конте предназначен для диагностики механизмов защиты «Я». Адаптирован в Ленинградском психоневрологическом институте им. В.М. Бехтерева. Опросник включает восемь эго-защитных шкал: 1) вытеснение; 2) регрессия; 3) замещение; 4) отрицание; 5) проекция; 6) компенсация; 7) гиперкомпенсация; 8) рационализация.

Опросник терминальных ценностей (ОТЕЦ), разработанный И.Г. Сениным позволяет выявить основные ценностные ориентации и жизненные устремления личности, а также значимость различных сфер жизнедеятельности. Структура опросника позволяет рассматривать методику в качестве информативного диагностического инструмента, поскольку каждое утверждение работает сразу на два диагностических конструкта, благодаря чему появляется возможность производить анализ полученных данных как относительно выраженности терминальных ценностей и значимости жизненных сфер, так и относительно выраженности каждой из терминальных ценностей в каждой жизненной сфере.

Стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ) Л.Н. Собчик представляет собой квантифицированный метод изучения личностных свойств и степени адаптированности обследуемого. Опросник содержит 566 утверждений, образующих 10 основных диагностических шкал: ипохондрии, депрессии, истерии, психопатии, мужественности – женственности, паранойи, психастении, шизофрении, гипомании, социальной интроверсии. Помимо основных шкал, опросник содержит три контрольных шкалы: лжи, достоверности, коррекции. Выбор данного опросника обосновывается высокой надежностью и валидностью данной методики и позволяет выявить устойчивые личностные качества (ведущую тенденцию).

Выбор и возможность применения методик сбора эмпирических данных были обусловлены теоретико-методологическими основаниями и категориально-понятийным аппаратом исследования, выделенными объектом и предметом, содержанием поставленных задач, учетом возможностей и ограничений методик, их точности и надежности измерения, а так же объективными условиями и существующими

возможностями проведения исследования. В общей совокупности к эмпирическому анализу были привлечены 155 переменных (приложение 3).

В соответствии с логикой исследования и с целью проверки выдвинутых гипотез нами использовались следующие *методы математико-статистического анализа*:

Для определения отличия распределения переменных от нормального применялся критерий *Колмагорова – Смирнова* (распределение считается приближенным к нормальному, если $p > 0,05$). В результате обработки данных с помощью указанного критерия было установлено что из 155 привлеченных переменных 98 имеют нормальное распределение и 57 - ненормальное. Наличие достаточно большого числа переменных, распределение которых не соответствует нормальному, обусловили выбор непараметрических методов статистического анализа данных.

Для сравнения выборочных совокупностей (двух и более) на предмет выявления сходства и различий изучаемых признаков в исследовании применялся критерий χ^2 *Пирсона*.

Для проверки согласованности экспертных оценок применялся *a- критерий Кронбаха*.

При выявлении уровней субъектности матерей был применен *кластерный анализ* (метод К-средних), который позволяет разделить выборку на необходимое количество групп, соответствующих теоретическим представлениям.

Для выделения типов субъектности матерей и выявления личностных особенностей детерминирующих самосознание матери применялся *кластерный анализ* (метод Уорда). Этот вариант статистической обработки данных позволяет наиболее полно описать группы исследуемых объектов. Метод имеет тенденцию к созданию кластеров примерно равных размеров и является методом, расширяющим пространство (кластеры как бы расширяются в пространстве и образуют мелкие, более отчетливые кластеры).

С целью исследования особенностей актуального субъектного состояния матерей был применен *факторный анализ*. Отличие эмпирического распределения от нормального не является препятствием для использования методов факторного анализа. Однако, описание психологической реальности с помощью методов факторного анализа не является исчерпывающим, позволяя предположить наличие других форм, способов понимания, оценивания, интерпретации, взаимодействия матерей с окружающей действительностью и самой собой.

Для оценки эффективности обучающей программы применялся *T-критерий Вилкоксона*. Данный метод позволяет сопоставить показатели, измеренные в двух разных условиях на одной и той же выборке респондентов и применим, когда признаки измерены как в количественной так и порядковой шкале.

Для упорядочивания и сортировки данных использовалась программа Excel корпорации Microsoft, для количественной обработки данных – программа Statistika 6.0.

Таким образом, оценка количественных данных эмпирической части исследования проводилась посредством методов математико-статистического анализа. Выбор тех или иных методов математической статистики осуществлялся на основе данных о характере распределения выделенных переменных исследования.

4.2. Общая характеристика актуального субъектного состояния матерей

Общие особенности самосознания матерей изучались с помощью методики «Я – мама». При интерпретации сочинений респондентов учитывались формальные и содержательные параметры.

Среди формальных показателей наиболее информативными являются объем сочинения и его структура. Так, анализ объема сочинений позволил нам выделить две полярные особенности: слишком малый и чрезмерно большой объем сочинения. При этом, малый объем чаще всего свидетельствует о непринятии задачи («Я не знаю как и что писать...») «Давно ничего не писала...» «Давайте я вам лучше расскажу...»), «закрытости» в выражении своих чувств, мыслей и переживаний, актуализации защитных механизмов (сопротивление), низком уровне рефлексии. Необходимо подчеркнуть, что малый объем (от 5 строчек – до полстраницы) сочинения является типичным для подавляющего большинства респондентов (61 % от выборки).

Чрезмерно большое по объему сочинение отражает высокую эмоциональную включенность матерей, фиксацию на имеющейся проблеме, либо попытки ее разрешения путем рефлексивного анализа. В нашей выборке большой объем сочинения (два листа и более) зафиксирован в 24 % случаях. Обращает на себя внимание тот факт, что женщины часто уходят от заданной темы (пишут стихи, описывают события, не имеющие отношения к теме сочинения: «Я люблю бывать у своих родителей...» «Учась в школе, я знала, что для меня важно...»). Подобные описания вполне определенно указывают на чрезмерную сосредоточенность женщины на иных проблемах, либо о скрытом отвержении ребенка.

Анализируя структуру текста сочинения, можно мы выделили следующие особенности: в большинстве случаев встречается сплошной, неструктурированный текст, как следствие захваченности респондентов проблемой, недостаточной продуманности содержания и недостаточной рефлексивности (69% от выборки).

Таким образом, на уровне анализа формальных показателей сочинения «Я – мама», акцентируется внимание на следующих проблемах: низкий уровень развития рефлексии, закрытость в выражении своих чувств и переживаний, отсутствие опыта анализа материнства, срабатывание защитных механизмов, что не позволяет женщине в полной мере осознать себя в роли матери.

Анализ *содержательных критериев* сочинения показывает, что самосознание матерей представлено разнообразными переменными, частота встречаемости которых

имеет разную степень выраженности. Так, максимальной степени выраженности имеют переменные характеризующие отражение респондентами ценности и цели материнства (76%), психологические особенности самой матери (57%) а также эмоциональные отношения матери с ребенком, особенности общения и взаимодействия с ним (49%). Такая компоновка преобладающих в сочинениях показателей свидетельствует о значимости для женщин материнской сферы.

Мы рассмотрели частоту встречаемости переменных, далее более подробно остановимся на интерпретации содержательных аспектов сочинения «Я – мама»:

1.1. Представление матери о ценностях и целях материнства

У большинства респондентов (76 % от всей выборки) в сочинениях материнство позиционируется как высшее предназначение женщины, как главный смысл ее жизни («*Быть матерью – вот главное для женщины...*»; «*Несчастливы те женщины, которые не могут иметь детей...*»; «*Родив дочку я стала для нее главным человеком в жизни, ее надеждой и опорой...*»), что свидетельствует об осознании женщинами ценности материнства, однако, сделать заключение о том реальными или декларируемыми являются данные ценности, по результатам данной методики возможности нет.

1.2. Временная ориентация матери

Анализ сочинения через призму данного критерия, позволяет констатировать, что основная часть респондентов ориентированы на прошлое (52%). Содержательно данный критерий находит свое отражение в подробном и детальном описании беременности, рождения ребенка (время года, погода...), особенностей его развития (как правило, до года), трудностей на ранних этапах материнства и связанных с ними неприятностей (болезни, травмы и др.). При этом чаще всего описываются не собственные переживания женщин, а внешние обстоятельства, факты, события. Эмоциональный тон описания прошлого и настоящего позволяет установить характер переживания жизненных событий респондентами, выявить аффективные очаги неразрешенных конфликтов: «*Я всегда знала, что родится девочка, мы ее все ждали...*»; «*Это была запланированная беременность...*»; «*Мы много лежали в больнице...*»; «*Я помню все первые шаги, слова, улыбки...*»; «*Это был теплый весенний день, когда родилась дочь...*».

Ориентация на настоящее также достаточно часто присутствует в сочинениях (43%). Это свидетельствует о том, что матери живут настоящими отношениями с ребенком, им важно, что сейчас с ним происходит, как он развивается: «*Я стараюсь вникать во все дела ребенка...*»; «*Радуюсь вместе с ней...*»; «*Мы вместе проводим много времени...*»; «*Мне важно, что и как меняется в моем ребенке...*».

Устремления в будущее свойственны лишь для 5% матерей. При этом низкий показатель ориентации на будущее свидетельствует о неготовности респондентов к планированию будущего, ориентации на актуальную ситуацию, концентрации на неразрешенные в прошлом проблемы. Содержательный анализ перспективы будущего респондентов свидетельствует о сосредоточенности на процессе развития ребенка, а не

содержательных изменениях своей материнской позиции: «Я хочу, чтобы она много достигла...»; «Мне и мужу хочется, чтобы она выросла добрым, ласковым, умным человечком...».

Таким образом, женщины в большей степени ориентированы на прошлое и настоящее, живут актуальной ситуацией развития ребенка, однако имеют затруднения при отражении перспектив будущего.

1.3. Основные индивидуально – личностные качества матери

Отражение личностных особенностей занимает значительное место в сочинениях (боле 50% от всех признаков, отраженных в сочинениях) Обращает на себя внимание тот факт, что при достаточной констатации положительных качеств (73% от всей выборки), матери уделяются внимание и освещению своих негативных особенностей (62,3% от всей выборки). При этом содержательно одобряемые и неодобряемые качества выглядят следующим образом:

- принимаемые качества: *ответственность, обязательность, заботливость, доброта, строгость, образованность, справедливость, любовь к ребенку;*

- не принимаемые качества: *нетерпимость, вспыльчивость, невнимательность, несдержанность, необъективность, непоследовательность, двуличие, настойчивость, импульсивность, нехватка времени на ребенка, не выдержанность.*

1.4. Предпочтения и интересы матери

Данный параметр не достаточно представлен в сочинениях, однако прослеживается закономерность: предпочтения и интересы женщины либо ориентированы на интересы ребенка, либо наоборот, ребенок ориентирован на интересы матери: «Любим с дочерью ходить по магазинам...»; «Я учусь кататься на сноуборде...»; «Мы вместе любим ходить в кино...»; «Гуляем семьей по вечерам...». Женщины, отражающие в сочинениях данный признак стремятся с пользой провести совместное с ребенком время, совместные занятия доставляет удовольствие и приятные воспоминания.

1.5. Представление о проблемах и трудностях матери

Диапазон причин и трудностей материнства, представленных в сочинениях, широк от возложения ответственности на внешние обстоятельства - 68,8% («нет времени, работаю на двух работах, чтобы обеспечить ребенка всем необходимым...») - до принятия личной ответственности – 23,4 («я плохая мать, не хватает педагогических знаний...»). Однако, лишь небольшой процент респондентов (7% от общей выборки) указывают на необходимость изменения и саморазвития («Я знаю, что нужно работать над собой...»; «Надо стать более сдержанной, научиться управлять своими эмоциями...»).

Содержательный анализ декларируемых матерями трудностей позволяют сделать заключение о несформированности у них способов разрешения конфликтных ситуаций.

Достаточно представленной является и категория женщин, не осознающих трудности материнства (27%). Как правило, такие женщины либо вытесняют из

самосознания проблемы, либо стараются переложить их на третьих лиц. Эти женщины не сенситивны к конструктивному анализу проблем воспитания и развития ребенка, не готовы к исследованию и анализу своей родительской позиции, к работе над собой.

2.1. Представления матери о воспитательной деятельности, ее целях и задачах

Упоминания о воспитательной деятельности встречаются в 64,5% сочинений, однако данное понятие содержательно размыто и чаще всего интерпретируется как наличие должного ухода, проявление заботы о ребенке («Важно чтобы ребенок всегда был опрятным, чистым», «То что я зарабатываю достаточно средств, чтобы мой сын ни в чем не нуждался - это и есть воспитание» и т.п.).

2.2. Представление матери о стилевых особенностях воспитательной

Освещая стилевые особенности воспитания матери в первую очередь уделяют внимание описанию методов поощрения (74 % от всей выборки) и наказания (52% от всей выборки) («ругаю», «хваляю», «не могу сдержаться – кричу», «покупаю игрушки...»).

Достаточно часто представлены в сочинениях сравнения системы воспитания, реализуемой матерями по отношению к своему ребенку и тех методов, которые применялись по отношению к ним, когда они были детьми, в их собственной семье (47%), что свидетельствует о срабатывании защитных механизмов проекции и переноса в оправдании реализуемых матерью способов воспитания («Я замечаю, что меня так же воспитывали, как я сейчас воспитываю своего ребенка», «...Я не хочу повторять ошибки своих родителей»).

2.3. Представление о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности (гибкость - ограниченность)

Содержательный анализ сочинений показывает, что преобладающее большинство респондентов отличаются ограниченностью, ригидностью материнской позиции и (42 %). Как правило, такие матери сосредоточены на проблемах ребенка без должного осознания значения собственных воспитательных методов воздействия и своей роли в генезисе проблем развития ребенка («Он вредный, но я все равно добьюсь своего...»; «Яйца курицу не учат – как я сказала, так и будет»; «Раньше, когда она начинала плакать, я уходила из комнаты и не обращала на нее внимания и сейчас я поступаю также, хотя не знаю, правильно это или нет...»). Такая материнская позиция, как правило, обусловлена воспитательной неуверенностью матери, ее тревожностью.

Лишь единицы респондентов обладают гибкой материнской позицией (7%), стремятся к самоисследованию, самоанализу («Я часто думаю, хорошая я мать, или нет...»), в их высказываниях присутствует прогностичность и динамичность материнской позиции («В будущем, я постараюсь, чтобы у нас с ребенком были дружеские отношения, чтобы он мне доверял...»).

2.4. Представление об эффективности воспитательной деятельности (безусловно – превосходная – отрицательная)

Представления об эффективности системы воспитания у респондентов неодинаковы. При этом преобладающий процент матерей (63%) считают используемую систему воспитания вполне удовлетворительной, критически отражая ее положительные и отрицательные стороны.

Безусловно-превосходная степень удовлетворенности реализуемой системой воспитания и признание ее эффективности зафиксировано в сочинениях 21% респондентов. Типичными для них являются высказывания типа *«Пока справляюсь...»*; *«Не вижу причин для беспокойства...»* и т.п.

Неэффективной систему воспитания считают 16% респондентов. Такие матери отмечают, что не справляются с воспитанием ребенка, не находят эффективные методы воздействия (*«Я не знаю, что с ним делать, он никак не понимает...»*; *«Я устала с ним бороться...»*; *«Он не воспринимает меня как мать...»*).

3.1. Представление матери об ее отношении к ребенку

Анализируя представление матери об ее отношении к ребенку, можно зафиксировать преобладание условного принятия матерью ребенка (43%), что свидетельствует о том что большинство женщин критически оценивают ребенка, его качества и поступки (*«Он мог бы лучше учиться... Если приносит хорошие оценки я его обязательно хвалю...»*, *«Я люблю свою дочку, но она очень часто меня огорчает своим поведением и поступками...»*).

Достаточно выраженным является и амбивалентное, двойственное отношение матери к ребенку (39%). При этом оценка ребенка является интегральной, положительные и отрицательные характеристики сбалансированы (*«Да, я люблю своего ребенка, но иногда он такое вытворяет, что убить хочется...»*; *«...В чем нужно поддерживаю, ну а если, она не права, то извините...наказываю...»*; *«...Я его так люблю, но иногда возникали чувства, что я от него устала, я его не люблю...»*). Как правило, если поведение ребенка соответствует ожиданиям и требованиям матери, они его принимают, а если он не соответствует - отвергают.

Достаточно часто в сочинениях, встречается выражения *«мой сынок»*, *«моя доченька»*, использование уменьшительно – ласкательных форм имени ребенка (*«Лизонька»*, *«Игореша»* и т.п.) что свидетельствует об эмоциональной значимости ребенка для матери, фиксации женщины на роли матери.

3.2. Представление матери об отношении ребенка к ней

Описание взаимоотношений ребенка с матерью является показателем степени осознания женщиной двустороннего диалогического характера процесса воспитания, в котором и мама, и ребенок выступают равноправными участниками межличностных отношений.

Чаще всего респонденты интерпретируют отношение ребенка к ним как амбивалентное (54%). Индикаторами амбивалентного отношения ребенка к матери служат такие выдержки из сочинения как: *«Я не знаю ее истинного отношения ко мне... Порой мне кажется, что она меня любит и ценит, а иногда чувствую, что просто*

ненавидит...»; Когда он советуется со мной, делится тайнами, я уверена что нужна ему, но стоит мне покритиковать, и милость сменяется гневом...».

Достаточно часто в сочинениях респонденты указывают на позитивное отношении ребенка к ним (33%). Эти женщины убеждены в том, что ребенок их любит и принимает такими, какие они есть («Он меня встречает с работы, обнимает, целует...»; «Я знаю, что я вспыльчивая, кричу и это ему не нравится, но он все равно меня любит...»).

Были зафиксированы (13,3%) и случаи отражения матерями негативного отношения ребенка к ним: «Мне кажется, что он меня ненавидит за мои поступки...»; «Он меня специально злит...». По всей видимости, данный признак является показателем отраженного самоотношения матери и указывает на неоднозначное отношение женщины к себе как к матери.

3.3. Представление матери о степени эмоциональной дифференцированности и вовлеченности в процесс воспитания ребенка (эмоциональное принятие – дефицит переживаний и чувств)

Анализируя сочинения, мы обнаружили неравномерность в выражении чувств по отношению к ребенку: от глубокого детального описания, до дефицита переживаний и чувств. Высокая степень эмоциональной дифференцированности чувств матери по отношению к ребенку (как правило положительных) зафиксирована у 24% респондентов. Такие женщины не только эмоционально принимают ребенка, сочувствуют ему, сопереживают, стремятся помочь во всем, но и отчетливо понимают всю палитру эмоциональных переживаний материнства («Я понимаю своего ребенка, сочувствую, радуюсь вместе с ним...»; «Я восхищаюсь им...»; «Он для меня цветок жизни, а я для него опора и добрый советчик...»; «Для меня быть счастливой – значит быть мамой...»).

Достаточно часто встречаются и сочинения, эмоциональные проблемы в которых описываются в рациональных терминах (49%) что свидетельствует о незрелости собственной позиции и срабатывании у женщин защитных механизмов. Как правило, такие респонденты используют категорию «долженствования» в описании вовлеченности их в процесс воспитания: «Главное, что должны родители, это любить своего ребенка, тогда не будет никаких проблем...»; «Мать должна заботиться о своем ребенке...»; «Мать должна понимать своего ребенка, чувствовать его настроение...».

Были отмечены случаи проявления матерью дефицита чувств и переживаний в воспитании (31%) что выражается в незрелости материнского чувства, ограниченности в выражении положительных эмоций относительно ребенка: «Я очень строгая, требовательная мама и не отступаю от своих принципов...».

Таким образом, обращает на себя внимание факт эмоциональной значимости для женщины ребенка с одной стороны, и неумение открыто выражать свои переживания по поводу взаимодействия с ним – с другой.

3.4. Представления матери о симметричности эмоциональных отношений (взаимность – не взаимность)

В сочинениях всех респондентов преобладает план «Наши отношения», что свидетельствует о симметричности эмоциональных отношений между матерью и ребенком, однако акценты при этом расставлены по разному.

Так, в 43% случаев матери описывают отношения с ребенком как взаимные, о чем свидетельствуют следующие высказывания: «Я люблю своего ребенка, и знаю, что он меня любит тоже...»; «Я спею домой с работы, а когда прихожу, то ребенок мне очень радуется...»; «Я стараюсь проводить с ним все свободное время, играть, гулять и это ему нравится...»; «Мы очень скучаем друг по другу когда расстаемся...»; «У нас общие интересы, уважение друг к другу...»; «Он мне доверяет все свои тайны, а я стараюсь их принять и понять...».

Необходимо отметить, достаточно высок процент респондентов, которые расценивают отношения с ребенком как не взаимные, обособленные (26%). Как правило данная тенденция находит свое выражение в высказываниях типа: «У нас нет общих интересов, да его, похоже, вообще ничего не интересует»; «Когда она была маленькой мы часто были вместе, ну а сейчас ей лишь бы поскорее из дома удрать...»; «Он уже достаточно взрослый и может заниматься чем захочет»; «Я не знаю, что у нее на уме...».

С целью уточнения и расширения полученных результатов была применена методика «Особенности самосознания матери». Зафиксированные в процессе проведения и обработки методики результаты, позволяют констатировать, что иерархия компонентов образа «Я – мать» представлена в следующей последовательности: на первом месте эмоциональный компонент (42,1%), на втором – поведенческий (36,2%) и на третьем – когнитивный (21,7%). Доминирование эмоционального компонента у респондентов свидетельствует об интенсивной эмоциональной заряженности материнско – детских отношений, о разнообразии родительских чувств и их доминирующей роли в регуляции отношений с ребенком.

Для выявления качественной специфики содержания самосознания матери был осуществлен подсчет среднего показателя по каждой паре качеств, входящих в образы «Я – мать» и «Идеальная мать», что позволило составить содержательный портрет каждого из образов. Сопоставление образов «Я – мать» и «Идеальная мать» позволяет установить совпадения по следующим качествам:

- когнитивный компонент: *ответственная;*
- эмоциональный компонент: *любящая; ласковая*
- поведенческий компонент: *воспитывающая, обучающая, помогающая ребенку.*

Для выявления конфликтного содержания самосознания матерей был проведен качественный анализ расхождений образов «Я – мать» и «Идеальная мать» (основой для выделения конфликта является расхождение, равное или больше единицы). В результате анализа были обнаружены следующие группы конфликтов:

- *когнитивные* («не все знаю», в то время как идеальная мать «должна знать все»; «не всегда понимаю своего ребенка», тогда как идеальная мать «всегда понимает»; «не всегда знаю, как повлиять на ребенка», в то время как идеальная мать «всегда может оказать влияние» на него);

- *регулятивные* («не всегда справедлива», идеальная мать, «всегда справедлива по отношению к ребенку»; «не всегда терпелива», тогда как идеальная мать «всегда терпелива»; «кричу на ребенка», тогда как идеальная мать «говорит спокойно»; «раздражена», идеальная мать «всегда уравновешена»; «уставшая», идеальную мать видит «отдохнувшей»).

- *личностные* (связаны с неприятием своих качеств: отмечают, свою слабость, неблагоприятность, непрактичность, в то время как идеальная мать должна быть сильной, благой, практичной).

Таким образом полученные с помощью описанных выше методик результаты позволяют констатировать, что имея высокий уровень значимости материнской сферы и ценности материнства, преобладающее большинство респондентов испытывают трудности в осознании себя как матери что обнаруживается в недостаточном рефлексивном опыте материнства, конфликтном, противоречивом характере самосознания, слабой дифференциации образа «Я – мать».

Мы рассмотрели первичные результаты методик, отражающие общие особенности самосознания матерей. Обратимся теперь к анализу результатов, характеризующих содержание самостных процессов: самопостижения, самоотношения и самореализации.

Содержательная наполненность когнитивного компонента (самопостижение) самосознания матери исследовалась нами с помощью *техники репертуарных решеток Г. Келли*.

Семантический анализ систем личностных конструкторов, созданных респондентами, позволил нам выделить двенадцать *категорий конструкторов*, через которые они интерпретируют и прогнозируют реальность:

1. *Отношение к себе* – конструкторы, описывающие особенности самоотношения, принятие или неприятие себя (уверена в себе – неуверенная, веселая – скучная, умная – глупая и т.д.).
2. *Отношение к ребенку и его воспитанию* – конструкторы, описывающие позицию матери в отношении ребенка, взгляды на воспитание (забота – чрезмерная опека, забота – безразличие, любовь к ребенку – равнодушие, жалость – строгость и т.д.).
3. *Отношение к хозяйственно-бытовым обязанностям* – конструкторы, описывающие особенности выполнения различных функций женщиной, как хозяйкой дома (хозяйственность – бесхозяйственность, домовитость – скупость, хорошо готовит – плохо готовит, хлебосольство – скопидомство).

4. *Жизненная позиция* – конструкты, характеризующие общий настрой испытуемых, их взгляд на мир (оптимизм – пессимизм, реально смотрит на жизнь – не думает о будущем, стремление к лучшему – стояние на одном месте).
5. *Здоровье – болезнь ребенка* – конструкты, отражающие наличие болезненных симптомов или их отсутствие у ребенка (больной ребенок – здоровый ребенок).
6. *Непсихологические конструкты* – к ним относятся все конструкты, которые не содержат непосредственной психологической информации (красивая – не красивая, возраст, один ребенок – трое детей).
7. *Вредные привычки* – конструкты, связанные с употреблением спиртных напитков, курением, наркотиками (алкоголичка – не пьет, злоупотребляет алкоголем – не злоупотребляет, ответственная – любит выпить).
8. *Отношения с супругом (отцом ребенка)* – в данную категорию вошли конструкты, отражающие семейное положение, семейную ситуацию, отношение к супругу (отцу ребенка): сохраняет мир в семье – не идет на уступки, замужем – в разводе, полная семья – не полная семья, хороший отец – плохой отец, верная – гулящая.
9. *Личностные особенности* – конструкты, включающие личностные качества матери, характеристики ее активности, эмоциональности (спокойная – нервная, терпение – нетерпеливость, уравновешенность – вспыльчивость) скорости реакций.
10. *Отношение к материальной обеспеченности* – конструкты, отражающие финансовое благополучие или его отсутствие, стремление его приобрести (благополучие – недостаток благополучия, стремятся заработать – нет средств, любовь к красивой жизни – малый доход).
11. *Отношение к другим* – конструкты, описывающие позицию человека по отношению к другим людям (внимательная – не внимательная, почтение – не почтение, надежная – эгоистичная, открытая – скрытная).
12. *Житейская мудрость* – в данную категорию вошли конструкты, связывающие жизненный опыт и успешное выполнение какой-либо деятельности (более мудрые – допускают ошибки, молодость – опыт, мудрость – неопытность).

В ответах респондентов наиболее представлена категория «*отношение к ребенку и его воспитанию*» (34,8%), что вполне закономерно, так как женщина, становясь матерью, принимает на себя множество функций, связанных с уходом за ребенком и его воспитанием. Взаимодействие с ребенком занимает большую часть времени матери и является одной из важнейших сфер ее жизни. Постепенно матери формируют определенную точку зрения на воспитание и позицию, занимаемую ими во взаимодействии с ребенком. В процессе взаимодействия с ним накапливается определенная информация, касающаяся представлений о себе, как о матери, что нашло отражение в значительной представленности категории «*отношение к себе*» (19,7%). Следующая, по частоте встречаемости (10,6%), категория «*жизненная позиция*», отражает мировоззрение испытуемых. Категория «*личностные особенности*» присутствует в 9,5% случаев, что показывает важность для интерпретации и

прогнозирования взаимодействия испытуемыми таких характеристик как эмоциональность, ответственность, активность и т.д. Категория «отношение к другим людям» составила 4,9%, что обращает внимание на тот факт, что в обобщенный образ «Я – мать», помимо показателей, характеризующих взаимодействие с ребенком, входят показатели, отражающие особенности отношений с другими людьми. Так же в обобщенном образе «Я – мать» присутствует категория «непсихологические конструкторы» (4,4%), включающая в себя такие характеристики, как возраст, оценка внешности, количество детей и т.д. В равной степени (3,6%) представлены категории «жизненная мудрость», и «отношения с супругом (отцом ребенка)», что показывает важность для матерей таких характеристик как опыт и семейное положение. Отношение к себе, как к хозяйке дома (категория «отношение к хозяйственно-бытовым обязанностям» - 3,2%), так же является одной из составляющих образа «Я – мать». Категории «здоровье - болезнь ребенка» и «отношение к материальной обеспеченности» представлены в равной степени (2,1%), и в наименьшей степени представлена категория «вредные привычки» (1,6%).

Анализ эмпирических данных позволил выделить несколько групп матерей по признакам дифференцированности образа «Я – мать», величине идентификации, амбивалентности по идентификации.

Дифференцированность образа «Я – мать» рассчитывалась с помощью индекса Бири $ИБ = 2a + b$, где **a** – число полных совпадений между конструктами (в нашем случае 8 и 0); **b** – число полных совпадений между конструктами за исключением одного элемента ряда (в нашем случае 7 и 1). Чем больше индекс Бири, тем меньше дифференцированность.

Дифференцированность показывает, насколько сложным и многомерным является восприятие матерью данной области опыта. Распределение матерей по степени дифференцированности представлено на рисунке 9.

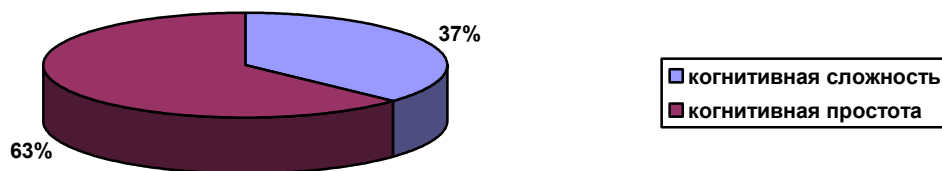

Рисунок 9. Распределение испытуемых в зависимости от степени дифференцированности образа «Я – мать»

Дифференцированность образа «Я – мать» выявлена у 37% матерей (обладают когнитивной сложностью). Такие матери склонны кодировать все нюансы и тонкости своего Я, включая неизбежные противоречия; они имеют четкую конструктивную

систему, содержащую четко дифференцированные конструкты; могут четко отличать себя от других; способны прогнозировать поведение других людей.

Матери, (63%) у которых образ «Я – мать» дифференцирован слабо (характеризующиеся когнитивной простотой) – имеют конструктивную систему, в которой не ясны различия между конструктами. Они склонны игнорировать информацию, которая противоречит сложившемуся у них впечатлению о других людях; они чрезмерно просты и не разнообразны в межличностном общении, рассматривают других по небольшому числу категорий; им трудно увидеть разницу между собой и другими (они стремятся предположить, что другие похожи на них); не способны прогнозировать поведение других людей.

Величина идентификации испытуемых определялась по следующей формуле:

$$K_i = \frac{n_1 + n_2 + \dots + n_x}{x-1}$$

где n_1, n_2, n_x – значения величин идентификации, x – число ролей. Распределение матерей по величине идентификации представлено на рисунке 10.

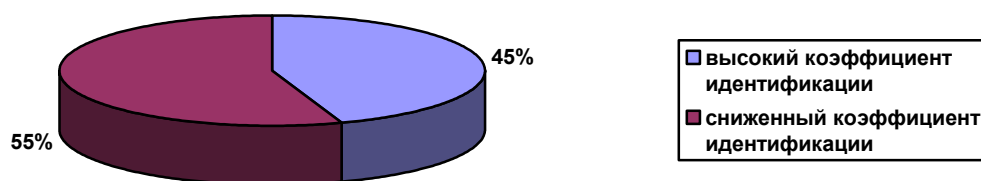

Рисунок 10. *Распределение испытуемых в зависимости от величины идентификации с окружающими людьми*

Высокий коэффициент идентификации – 44,8% - свидетельствует о склонности испытуемых к симбиозу. Сниженный коэффициент идентификации – 55,2% - характерен для людей склонных к обособлению.

Детализировать показатель идентификации позволяет сопоставление показателей идентификации испытуемых с разными категориями лиц, в частности, с приятными и неприятными людьми.

Амбивалентность по идентификации представляет собой отношение величины идентификации себя с приятными людьми к величине идентификации себя с неприятными людьми.

$$AI = \frac{\sum \text{идентификация с приятными людьми}}{\sum \text{идентификация с неприятными людьми}}$$

Распределение матерей по амбивалентности идентификации представлено на рисунке 11.

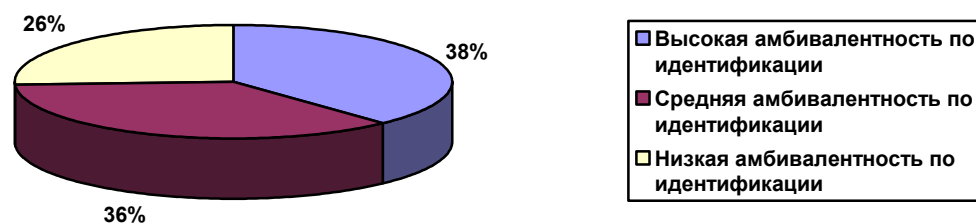

Рисунок 11. *Распределение испытуемых по амбивалентности идентификации*

У 38% испытуемых показатель амбивалентности по идентификации высокий. Восприятие окружающих, у данной группы матерей, поляризовано: они видят сходство только с приятными людьми, а различия с неприятными.

Средний показатель амбивалентности по идентификации у 36,2% испытуемых, свидетельствует об амбивалентности в восприятии, при котором человек может видеть сходство с другими людьми, независимо от отношения к ним.

Низкий показатель амбивалентности по идентификации (парадоксальная амбивалентность), выявленный у 25,8% испытуемых, означает, что человек больше идентифицирует себя с теми, кто ему не нравится. У таких матерей наблюдается или серьезное рассогласование «Я – концепции», или они ведут себя демонстративно, что так же свидетельствует о внутреннем кризисе. Необходимо подчеркнуть, что в исследуемой выборке категория респондентов с парадоксальной амбивалентностью является достаточно представленной, что может свидетельствовать о неадекватности самооценки и серьезных внутриличностных конфликтах у таких матерей.

Анализ системы элементов (ролей) позволяет рассмотреть представление испытуемых о степени сходства между людьми, представленными в списке элементов.

Вызывает интерес тот факт, что большинство испытуемых – 56,9% - не склонны идентифицировать себя со своей матерью, при этом 24,2% воспринимают свою мать как несчастную, а 69,6% считают, что никогда не будут такой, как она.

В большинстве случаев испытуемые видят свое сходство со счастливой матерью (23,2%). В 19,6% идентифицируют себя с идеальной матерью. Такое же количество матерей видят свое сходство с несчастной матерью. 14,2% испытуемых видят сходство с той матерью, которой возможно будут, а 11,6% с матерью, которой не будут никогда. В свою очередь, 12,5% испытуемых отмечают сходство с той матерью, которой были раньше.

Для исследования содержательной наполненности структурного компонента «самоотношение», нами был использован *опросник исследования самоотношения личности В.В. Столина*. Анализ эмпирических данных позволил разделить матерей на шесть *групп* в зависимости от типа отношения к себе: *ситуативное (избирательное, лабильное) самоотношение* (средние показатели по всем шкалам); *позитивное*

самоотношение (высокие показатели по шкале «самопринятие» и низкие по шкалам «внутренняя конфликтность» и «самообвинение»); *амбивалентное (циклическое) самоотношение* (высокие показатели по шкалам «самопринятие», «внутренняя конфликтность», «самообвинение» и низкие по шкале «самопривязанность»); *нарциссическое самоотношение* (высокие показатели по шкалам «саморуководство», «отраженное самоотношение», «самоценность», «самопринятие», «самопривязанность»); *защитное самоотношение* (высокие показатели по шкале «самопринятие» и низкие по шкалам «отраженное самоотношение», «самообвинение»); *парадоксальное самоотношение* (высокие показатели по шкалам «закрытость», «саморуководство»).

Распределение матерей в зависимости от типа самоотношения представлено на рисунке 12.

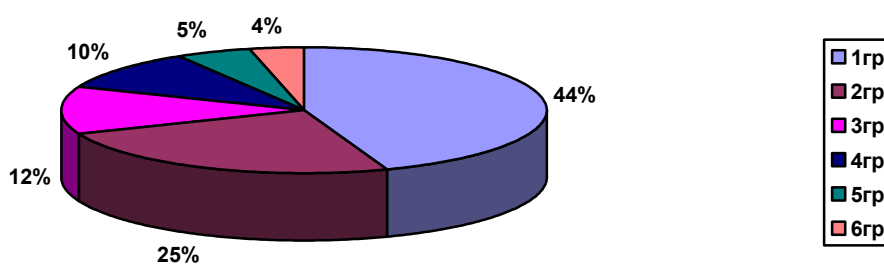

Рисунок 12. *Распределение испытуемых по типу самоотношения*

В *первую группу* вошли матери с ситуативным (избирательным, лабильным) самоотношением (44,5%). Отношение к себе, у испытуемых, вошедших в данную группу, во многом зависит от ситуации, в которой они находятся. В привычных для себя ситуациях, женщины сохраняют работоспособность, уверенность в себе, ориентацию на успех начинаний. При неожиданном появлении трудностей уверенность в себе снижается, нарастает тревога, беспокойство, актуализируются психологические защиты, которые достаточно успешно преодолеваются в привычных ситуациях. Отношение к себе, установка видеть себя зависят от степени адаптированности к ситуации. В привычных для себя условиях, особенности которых хорошо знакомы и прогнозируемы, наблюдается положительный фон отношения к себе, признание своих достоинств и высокая оценка достижений. Неожиданные трудности, возникающие дополнительные препятствия могут способствовать усилению недооценки собственных успехов. Данная группа матерей характеризуется избирательным отношением к себе. Они склонны высоко оценивать ряд своих качеств, признавать их уникальность, другие же качества явно недооцениваются, поэтому замечания окружающих могут вызывать ощущение малоценности и личностной несостоятельности. К тому же они склонны принимать не все свои достоинства и критиковать не все свои недостатки, и стремятся изменить лишь некоторые свои качества при сохранении прочих других. Избирательное отношение к своему «Я» проявляется и в такой характеристике самоотношения как

«саморуководство». В привычных для себя условиях существования, в которых все возможные изменения знакомы и хорошо прогнозируемы, женщины могут проявлять выраженную способность к личному контролю. В новых для себя ситуациях регуляционные возможности «Я» ослабевают, усиливается склонность к подчинению средовым воздействиям. Матери данной группы избирательно воспринимают отношение окружающих к себе. С их точки зрения, положительное отношение окружающих распространяется лишь на определенные качества, на определенные поступки; другие личностные проявления способны вызывать у них раздражение и неприятие. Обвинение себя за те или иные поступки и действия сочетается с выражением гнева, досады в адрес окружающих.

Вторую группу составили матери с позитивным самоотношением (24,5%). Матери данной группы склонны воспринимать все стороны своего «Я», принимать себя во всей полноте поведенческих проявлений. Общий фон восприятия себя положительный. Они часто ощущают симпатию к себе, ко всем качествам своей личности. Свои недостатки считают продолжением достоинств. Неудачи и конфликтные ситуации не дают основания для того, чтобы считать себя плохим человеком. Они довольны сложившейся жизненной ситуацией и собой, ощущают баланс между собственными возможностями и требованиями окружающей реальности, между притязаниями и достижениями. Но при этом возможно отрицание проблем и поверхностное восприятие себя. Испытуемые обнаруживают тенденцию к отрицанию собственной вины в конфликтных ситуациях. Защита собственного «Я» осуществляется путем обвинения преимущественно других, перенесением ответственности на окружающих за устранение барьеров на пути к достижению цели. Ощущение удовлетворенности собой сочетается с порицанием других, поисками в них источников всех неприятностей и бед.

В *третью группу* вошли 12% матерей с амбивалентным (циклоидным) самоотношением. Матери данной группы, с одной стороны, склонны позитивно оценивать себя, воспринимать все стороны своего «Я», принимать себя во всей полноте поведенческих проявлений. Они вполне довольны собой, своей жизнью. С другой стороны, у них наблюдается и негативное самоотношение, склонность видеть в себе, прежде всего, недостатки. Они находятся в состоянии постоянного контроля над своим «Я», стремятся к глубокой оценке всего, что происходит в их внутреннем мире. Развитая рефлексия переходит в самокопание, приводящее к нахождению осуждаемых в себе качеств и свойств. Испытуемые данной группы отличаются высокими требованиями к себе, что нередко приводит к конфликту между «Я» реальным и «Я» идеальным, между уровнем притязаний и фактическими достижениями, к признанию своей малоценности. Истинным источником своих достижений и неудач считают преимущественно себя. Проблемные ситуации, конфликты в сфере общения актуализируют сложившиеся психологические защиты, среди которых доминируют реакции защиты собственного «Я» в виде порицания, осуждения себя или привлечения смягчающих обстоятельств.

Установка на самообвинение сопровождается развитием внутреннего напряжения, ощущением невозможности удовлетворения основных потребностей. При этом фиксируется высокая готовность к изменению «Я - концепции», открытость новому опыту познания себя, поиски соответствия реального и идеального «Я». Источником ярко выраженного желания развивать и совершенствовать собственное «Я», может быть неудовлетворенность собой. Легкость изменений представлений о себе.

Нарциссическое самоотношение (*четвертая группа*) фиксируется в 10,4% случаев. Нарциссическое отношение к себе характерно для тех, кто основным источником своей личности, регулятором достижений успехов считает себя. Женщина переживает собственное «Я» как внутренний стержень, который координирует и направляет всю активность, организует поведение и отношение с людьми, что делает ее способной прогнозировать свои действия и последствия возникающих контактов с окружающими. Испытуемые ощущают себя способными оказывать сопротивление внешним влияниям, противиться судьбе и стихии событий. Они воспринимают себя принятыми окружающими людьми, чувствуют, что их любят другие, ценят за личностные и духовные качества. Высоко оценивая свой духовный потенциал, богатство своего внутреннего мира, испытуемые склонны воспринимать себя как индивидуальность и высоко ценить свою собственную неповторимость. Ощущая симпатию к себе, ко всем качествам своей личности, свои недостатки склонны считать продолжением достоинств. При этом наблюдается высокая ригидность «Я»-концепции, стремление сохранить в неизменном виде свои качества, требования к себе, а главное – видение и оценку себя. Ощущение самодостаточности и достижения идеала мешает реализации возможности саморазвития и самосовершенствования. Предрасположенность воспринимать окружающий мир как угрожающий самооценке, может провоцировать повышение уровня личностной тревожности.

В *пятую группу* вошли матери с защитным самоотношением (5,1%). Матери данной группы обнаруживают тенденцию к отрицанию собственной вины в конфликтных ситуациях. Ожидая от других людей осуждение и порицание, а не одобрение и поддержку они осуществляют защиту своего «Я» путем обвинения других людей, перенесением ответственности на окружающих за устранение барьеров на пути к достижению цели. Ощущение удовлетворенности собой сочетается с порицанием других, поисками в них источников всех неприятностей и бед. Общий фон восприятия себя положительный.

В последнюю, *шестую группу* вошли матери с парадоксальным самоотношением (3,5%). С одной стороны, матерям данной группы характерно выраженное защитное поведение, желание соответствовать общепринятым нормам поведения и взаимодействия с окружающими людьми. Они склонны избегать открытых отношений с собой, причиной может быть как поверхностное видение себя, так и осознанное нежелание раскрывать себя, признавать существование личных проблем. Свойственен контроль над эмоциональными реакциями и переживаниями по поводу себя. С другой

стороны наблюдается тенденция считать себя источником собственного развития, регулятором достижений и успехов. Способность организовывать свое поведение и контакты с окружающими, дает ощущение способности оказывать сопротивление внешним влияниям. Таким образом, отношение к себе характеризуется двумя противоречивыми тенденциями – конформностью, выраженной мотивацией социального одобрения и представлением о доминировании собственного «Я».

Структурный компонент «самореализация» изучался при помощи ряда методик.

Так, полученные, в результате проведения *опросника «Взаимодействие родитель – ребенок» И.М. Марковской*, данные позволили нам выделить пять *групп* матерей по доминирующему стилю взаимодействия с ребенком (рисунок 13)

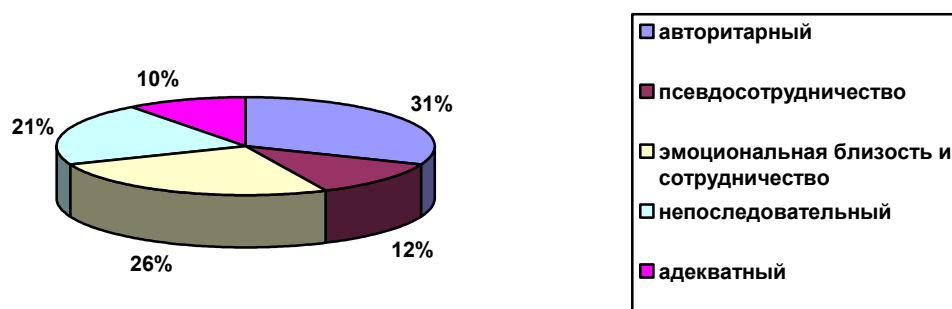

Рисунок 13. *Распределение испытуемых в зависимости от стиля взаимодействия с ребенком*

Авторитарный. Высокие показатели по шкалам «нетребовательность – требовательность», «мягкость – строгость», «автономность – контроль» и низкий показатель по шкале «отсутствие сотрудничества – сотрудничество». Данную группу составили 31% матерей. Такие матери склонны предъявлять чрезмерно высокие требования к своему ребенку и ожидают от него высокий уровень ответственности. Они суровы, применяют строгие меры наказания к ребенку, могут принуждать детей делать то, что они сами считают правильным и нужным. Устанавливают жесткие правила во взаимоотношениях с ребенком. Ярко выражено контролирующее поведение, которое может проявляться в мелочной опеке, навязчивости, ограничении спонтанных проявлений ребенка.

Псевдосотрудничество. Высокие показатели по шкалам «нетребовательность – требовательность», «мягкость – строгость», «автономность – контроль», «отсутствие сотрудничества – сотрудничество». Данный стиль взаимодействия имеет место у 12% матерей. Основным отличием от предыдущего является стремление матерей установить с ребенком отношения партнерства и сотрудничества, построить взаимодействие, основанное на признании прав и достоинств ребенка. Но, при этом, ярко выражено стремление опекать и контролировать, требовать и наказывать ребенка.

Эмоциональная близость и сотрудничество. Высокие показатели по шкалам «эмоциональная дистанция – эмоциональная близость», «отвержение – принятие», «отсутствие сотрудничества – сотрудничество», «удовлетворенность отношениями с ребенком», присутствует у 25,9% матерей. Они испытывают эмоциональную близость с ребенком, принимают его таким, какой он есть, все его личностные качества и поведенческие проявления. В отношениях с ребенком присутствуют сотрудничество, равенство и партнерство, включенность ребенка во взаимодействие, признание его прав и достоинств; высокая степень удовлетворенности отношениями с ребенком.

Непоследовательный. Высокие показатели по шкалам «тревожность за ребенка», «воспитательная конфронтация в семье» и низкие по шкалам «непоследовательность – последовательность», «удовлетворенность отношениями с ребенком». Данный тип взаимодействия встречается у 20, 7% матерей и характеризуется тревожностью за ребенка, низкой сплоченностью и разногласиями членов семьи по вопросу воспитания, что может привести к воспитательной конфронтации внутри семьи. Непоследовательность во взаимодействии с ребенком, вероятно, является следствием эмоциональной неуравновешенности и воспитательной неуверенности. Низкая степень удовлетворенности взаимоотношениями с ребенком может свидетельствовать о нарушениях в структуре родительско-детских отношений, возможных конфликтах и обеспокоенности сложившейся семейной ситуацией.

Адекватный. Низкие показатели по шкалам «тревожность за ребенка», «воспитательная конфронтация в семье» и высокие по шкалам «непоследовательность – последовательность», «удовлетворенность отношениями с ребенком». Адекватный стиль характерен для 10,4% матерей. Для матерей с данным стилем характерен низкий уровень тревожности за ребенка, эмоциональная близость и принятие. Последовательность и постоянство в требованиях, в отношении к ребенку, в применении поощрений и наказаний. Сплоченность членов семьи по вопросу воспитания. В целом, высокая удовлетворенность отношениями с ребенком.

Тревогу вызывает тот факт, что наибольший процент составляют неблагоприятные стили взаимодействия матери с ребенком (гиперконтроль, псевдосотрудничество и непоследовательный стиль), ведущие к нарушениям в отношениях, отсутствию любви и понимания, удовлетворения от общения с ребенком и эмоциональной дистанции с ним.

Данные опросника исследования эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия Е.И. Захаровой, полученные в ходе исследования, достаточно однородны, что не позволяет разделить испытуемых на группы. Тем не менее, специального обсуждения требует степень выраженности каждой из выделенных характеристик эмоционального взаимодействия (таблица 8).

Первый блок «Чувствительность» характеризует особенности восприятия, чувствования партнерами взаимодействия эмоционального состояния друг друга. Полученные данные по шкале «способность воспринимать состояние ребенка»,

показывают, что, в большинстве случаев матери достаточно чутко подмечают изменение состояния ребенка: видят, когда он устал, расстроен, неважно себя чувствует. Однако, для полного понимания друг друга участниками взаимодействия необходимо не только адекватно распознавать эмоциональное состояние, но и правильно оценить возможные причины, вызвавшие его (шкала «понимание причин состояния»). Без

Таблица 8

*Выраженность характеристик эмоционального взаимодействия
матери и ребенка*

Характеристика взаимодействия	Высокие значения, %	Средние значения, %	Низкие значения, %
Блок чувствительность			
Способность воспринимать состояние ребенка	74,1%	25,9%	-
Понимание причин состояния	-	19%	81%
Эмпатия	88%	12%	-
Блок эмоционального принятия			
Чувства родителей в ситуации взаимодействия	-	12%	88%
Безусловное принятие	86,2%	13,8%	-
Принятие себя в качестве родителя	1,7%	7%	91,3%
Преобладающий эмоциональный фон взаимодействия	79,3%	20,7%	-
Блок поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия			
Стремление к телесному контакту	-	7%	93%
Оказание эмоциональной поддержки	84,5%	15,5%	-
Ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия	41,3%	57%	1,7%
Умение воздействовать на эмоциональное состояние ребенка	58,6%	41,4%	-

понимания причин, вызвавших то или иное состояние, поведение ребенка может казаться неадекватным и вызывать раздражение у матерей. На фоне высоко развитой способности матерей воспринимать эмоциональное состояние ребенка особенно драматично выглядит низкая степень понимания причин, вызвавших данное состояние. Матерям может показаться беспричинным возбужденно-радостное состояние ребенка, проявление усталости воспринимается как излишняя капризность, молчаливо-угрюмое состояние обиженного ребенка может быть оценено как упрямство, отчаяние как дерзость. Таким образом, неумение правильно оценить причины эмоционального состояния ребенка искажает восприятие этого состояния, снижает чувствительность матерей. Следующей характеристикой, отражающей общую материнскую чувствительность, является способность к сопереживанию – эмпатия. Настоящее понимание эмоционального состояния ребенка достигается только в ходе преломления его чувств и переживаний через собственный эмоциональный опыт матерей. Большинство матерей способны понять и разделить чувства своего ребенка.

Особенности восприятия во многом определяются отношением, чувствами, которые испытывает участник взаимодействия к своему партнеру, чем и объясняется субъективность восприятия. Детско-родительские отношения не являются в этом смысле исключением. Отношение матери к ребенку характеризуются рядом показателей, которые составляют второй блок «эмоционального принятия». Вызывает опасение тот факт, что в подавляющем большинстве случаев (88%) матери характеризуют чувства, возникающие у них во взаимодействии с ребенком, как негативные. Степень эмоционального принятия матерью ребенка проявляется в чувствах, возникающих у нее во взаимодействии. Взаимодействие с ребенком в случае безусловного принятия (86,2%) вызывает целую гамму положительных чувств и переживаний. Это любовь, нежность, симпатия, гордость. В противном случае оно несет негативные переживания – злость, раздражение, досаду, а итогом такого взаимодействия становится усталость и опустошенность. Не может не радовать тот факт, что никто из матерей не отметил абсолютного не принятия своего ребенка. Чувства, испытываемые во взаимодействии, часто вырываются во вне, создавая эмоциональный фон взаимодействия. Взаимодействие матери и ребенка, которые испытывают искреннюю любовь и симпатию, имеет положительный эмоциональный фон (79,3%). Система взаимоотношений во взаимодействии включает в себя не только отношение к партнеру, но и отношение к себе. В системе детско-родительских отношений негативное отношение матери к себе (91,3%) оказывает губительное воздействие. Оно может породить раздражение, стремление избегать близкого контакта, самого взаимодействия. Негативное отношение матери к себе притупляет чувствительность, вызывает отрицательные эмоции в ситуации взаимодействия, создавая негативный фон. Наоборот, мать, положительно оценивающая свою родительскую роль (1,7%), проявляет терпимость к ребенку, спокойную уверенность во взаимодействии с ним, удовлетворенность от общения. Вызывает опасение тот факт, что большинство женщин не принимают себя в качестве матери, поскольку отношение к себе, принятие себя в качестве матери, неизбежно отражается на отношении к ребенку, преобразуя его в ту или иную сторону.

Как родительская чувствительность, так и отношение к ребенку определяют особенности построения взаимодействия. Внешние, поведенческие характеристики взаимодействия, с одной стороны, являются их отражением, позволяющим опосредованно судить об указанных эмоциональных особенностях, с другой стороны – могут послужить основой для их преобразования. Эти характеристики объединены в третий блок «поведенческие проявления эмоционального взаимодействия». Активной стороной в построении детско-родительского взаимодействия является мать. Она целенаправленно организует взаимодействие, направляет его, подчиняет конкретной цели. Важной характеристикой поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия становится то, на что ориентируется мать, какие условия принимает во внимание при построении взаимодействия. В 41,3% случаев матери ориентируются на

ребенка и его состояние при построении взаимодействия с ним. Они стараются учитывать настроение, возрастные особенности, возможности ребенка, что является показателем ценностного отношения к нему. В 1,7% случаев матери, при построении взаимодействия, ориентируются на свои собственные планы, свое настроение или внешние социальные требования, предполагая, что ребенок должен сам уметь справиться со своим состоянием, подчиниться ее требованиям. Ярким свидетельством эмоционального принятия ребенка является особенность контакта с ним во взаимодействии. Стремление матери к телесному контакту является показателем близких и любовных отношений с ребенком. Настораживает преобладание матерей (93%), которые избегают телесного контакта с ребенком, так как стремление к близости с матерью, дающее ощущение безопасности и защищенности, является одной из основополагающих потребностей ребенка, а ее фрустрация оказывает негативное влияние на развитие личности. Кроме того, уровень эмоционального принятия во многом определяет характер реагирования на ошибки и неудачи ребенка. Матери ощущают сопричастность делам, проблемам своего ребенка. Его неудачи рождают желание помочь, поддержать, вселить уверенность в свои силы. Эта помощь может быть не только содержательной, когда мать предлагает свой способ решения той или иной проблемы. Она может показать ребенку, что он не одинок в ее решении, что ошибочное решение не лишит его ее любви, и, рано или поздно, его обязательно ждет успех – другими словами, оказывает ему эмоциональную поддержку. Все без исключения матери успешно используют такой вид помощи, которая проявляется в присутствии рядом с ребенком и в подтверждении любви и веры в его возможности. В качестве интегративной характеристики особенностей эмоционального взаимодействия матери и ребенка выступает ее способность воздействовать на его эмоциональное состояние. Долгое время мать продолжает направлять, организовывать жизнь ребенка, выполняя планирующе – регулирующую функцию. Важной сферой ее воздействия является эмоциональное состояние ребенка, так как часто он не может самостоятельно справиться с ним – регуляторные возможности детей очень несовершенны. В 58,6% случаев матери справляются с этой задачей – они успокаивают, помогают снять аффективные проявления, «заражают» своей радостью и уверенностью.

Таким образом, обнаруженные различия в степени выраженности характеристик, позволяют говорить о неоднородности эмоциональной стороны материнско – детского взаимодействия.

Исследование личностного аспекта самореализации матери осуществлялось с помощью методики *PARI E. Шеффера и Р. Белла*. Анализ полученных данных позволил разделить матерей на семь групп в зависимости от их отношения к различным сторонам семейной жизни.

В первую группу вошли 22,4% матерей с позитивным отношением к семейной роли. Матери данной группы характеризуются самостоятельностью и уверенностью в себе, удовлетворенностью своей ролью хозяйки дома, они не ограничивают свои

интересы исключительно рамками семьи, заботами о семье; им не свойственно ощущения самопожертвования в роли матери; благоприятные и ровные отношения с супругом и родителями сводят семейные конфликты к минимуму. Партнерские, уравнивательные отношения с ребенком, учитывающие интересы, чувства ребенка, признающие ценность его личности способствуют развитию активности и общительности ребенка.

Вторую группу составили 5,2% матерей с негативным отношением к семейной роли. Практически все свое время матери посвящают заботам о ребенке, ограничивают свои интересы рамками семьи и рано или поздно начинают испытывать ощущение самопожертвования в роли матери. Достаточно часто портятся отношения с супругом, по причине его кажущейся «безучастности» и невключенности в дела семьи, возникают конфликты. Сверхавторитет собственных родителей может провоцировать зависимость и несамостоятельность матери.

В *третью группу* вошли 1,7% матерей с излишней эмоциональной дистанцией и позитивным отношением к семейной роли и нейтральным к материнской. Минимум контактов с ребенком и заботы о нем, позволяют матери достаточно много времени уделять внесемейным делам. Они не стремятся «жертвовать» собой, посвящая все свое время заботам о семье и ребенке. В целом, они удовлетворены своей ролью хозяйки дома и сложившейся атмосферой в семье.

Четвертую группу составили 5,1% матерей с и негативным отношением к семейной роли. Матери данной группы стараются установить с ребенком партнерские, доверительные отношения, способствовать его активности и развитию. Но собственная несамостоятельность и зависимость от мнения родителей, невключенность мужа в решение семейных проблем, частые семейные конфликты, необходимость посвящать все свое время заботам о семье приводят к неудовлетворенности своей ролью хозяйки дома. Возникающие, при этом, раздражительность и вспыльчивость находят свой выход в отношениях с ребенком..

Пятую группу составили матери (46,5%) с противоположным отношением к двум сферам семейной жизни – семейной и детско-родительской – неудовлетворенность семейной ролью не сказывается на взаимоотношениях с ребенком.

В *шестую группу* вошли 1,7% матерей, с несформированным отношением к материнской роли.

В целом результаты полученные с помощью данной методики свидетельствуют о значимости для респондентов семейной сферы, при этом только 22,4% женщин видят в семье и материнстве возможность для самореализации.

С целью уточнения и дополнения полученных о личностном аспекте самореализации матерей была применена методика *исследования ролевых паттернов отношения к Другому взрослому человека (МИРП)* Ю.В. Александровой. Полученные значения представлены в таблице 9.

Выраженность ролевых паттернов отношения к другому взрослому человеку

Характеристика ролевых паттернов	Значение (%)		
	Высокие	Средние	Низкие
Отношение к Другому профессионала	43	50	7
Отношение к ребенку опытного родителя	12	41	47
Отношение к партнеру по браку «хорошего семьянина»	37	23	40

Представленные в таблице 9 результаты свидетельствуют о наличии у респондентов конфликта между тремя сферами: мать, жена, свободно реализующаяся женщина. При максимально высоких значениях ценности профессиональной сферы, семья расценивается как преграда для развития индивидуальности. Лишь для незначительного процента респондентов (12%) сфера профессиональной жизни незначима, что позволяет перенести силы и возможности на ребенка и семью. Воспитательная деятельность доставляет удовольствие, матери ценят ребенка, уделяют ему максимум внимания и заботы; считают мужа неотъемлемой частью семьи, ценят его, гордятся им, общение с супругом доставляет удовольствие.

Обобщив результаты исследования, представленные в настоящем параграфе, мы выделили *общие особенности самосознания матерей (%)*:

- Высокий уровень ценности материнства (76,1%), значимость материнской сферы для женщины («материнство – высшее предназначение женщины» «быть матерью – это великое счастье», «смысл моей жизни - моя дочка»);

- Низкий рефлексивный опыт материнства, преобладание высказываний «я об этом никогда не задумывалась», «даже не знаю, что и сказать», и т.п. (69,3%);

- Слабая дифференциация образа «Я – мать», преобладание обобщенных характеристик: «как все», «нормальная», «обычная» и т.п. (63%);

- Наличие ролевого конфликта в сферах мать, жена, профессионал, свободно реализующаяся женщина. При этом наиболее яркая конкуренция наблюдается в семейной и профессиональной сферах (68,8%);

- Обобщенный образ «Я – мать» представлен преимущественно совокупностью положительных личностных качеств (73%): добрая, ласковая, благоразумная, практичная, доверчивая, сотрудничающая, прощающая, ответственная (когнитивный компонент); счастливая, любящая, взрывная, жалостливая, одобряющая, принимающая (эмоциональный компонент); воспитывающая, обучающая, одобряющая, поддерживающая, помогающая, командующая (поведенческий компонент); при этом лишь 15% процентов от указанных качеств характеризует мать как субъекта;

- Рассогласование образов «Я – мать» - «Идеальная мать» (69,6%). Незначительное совпадение данных образов проявляется в качествах ответственная, любящая, ласковая, воспитывающая, помогающая ребенку. Прочие качества идеальной

матери находятся в зоне конфронтации с образом «Я – мать», порождая множество конфликтов: когнитивные («не все знаю», в то время как идеальная мать «должна знать все»; «не всегда понимаю своего ребенка», тогда как идеальная мать «всегда понимает»; «не всегда знаю, как повлиять на ребенка», в то время как идеальная мать «всегда может оказать влияние» на него); регулятивные («не всегда справедлива», идеальная мать, «всегда справедлива по отношению к ребенку»; «не всегда терпелива», тогда как идеальная мать «всегда терпелива»; «кричу на ребенка», тогда как идеальная мать «говорит спокойно»; «раздражена», идеальная мать «всегда уравновешена»; «уставшая», идеальную мать видит «отдохнувшей»); личностные (связаны с неприятием своих качеств: отмечают свою слабость, неблагоразумность, непрактичность, в то время как идеальная мать должна быть сильной, благоразумной, практичной);

- При преобладании высокого уровня амбивалентной идентичности не склонны к идентификации с собственной матерью, воспринимая ее как несчастную (56,9%);

- Доминирование ситуативного избирательного отношения к себе (44,5%). Самоотношение матерей определяется конкретной ситуацией: в стабильных привычных ситуациях – отношение к себе позитивное, женщины уверены в себе, ориентированы на успех, а не в стандартных ситуациях – возникает беспокойство, тревожность, уверенность в себе снижается, актуализируются механизмы психологической защиты.

- Незрелость материнской позиции, которая проявляется в эмоциональной значимости ребенка для матери с одной стороны, и неумении открыто выразить свои переживания по поводу взаимодействия с ним, с другой стороны (75,6%);

- Отсутствие перспективы будущего, потребности и готовности самоисследования и самоанализа (92,4%).

С целью определения уровней субъектности матерей полученные в ходе первичной обработки данные были подвержены статистической обработке с помощью кластерного анализа (метод К-средних). Средние для каждого кластера (усреднение произведено внутри каждого кластера) и значения межгрупповых (Between SS) и внутригрупповых (Within SS) дисперсий признаков представлены в приложении 4 (таблицы 1-2). Получившиеся в процессе обработки результаты позволяют сравнивать кластеры между собой и отражают различия между кластерами по признакам, образующим критерии субъектности, что указывает на возможность использования данных переменных для разделения испытуемых на гомогенные группы, подтверждая теоретическое концептуальное предположение о наличии трех уровней субъектности матерей: высокого, среднего и низкого.

Количественное распределение респондентов по уровням субъектности представлено на рисунке 14.

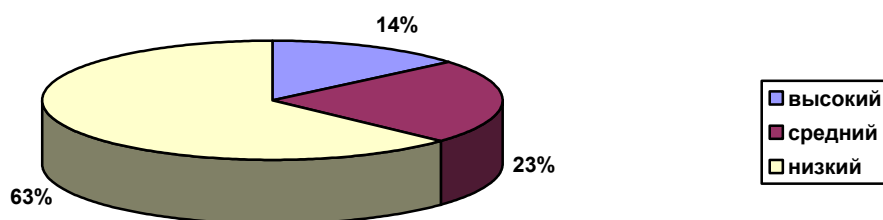

Рисунок 14. Уровни субъектности матерей

Преобладающее большинство респондентов (63,12%) имеют *низкий уровень субъектности* (первый кластер), который характеризуется недостаточной дифференцированностью образа «Я – мать», что не позволяет респондентам понять сложность и многообразие своего внутреннего мира, лишает возможности гибко реагировать на происходящие события, блокирует возможности познания мира, сравнения себя с ним и, как следствие, изменение мира и себя; закрытости по отношению к новому опыту, стремление «сохранить все как есть»; отсутствием в образе «Я – мать» необходимого разнообразия характеристик отражающих собственную позицию матери; неприятием роли матери и как следствие обесцениванием себя в роли матери; недостаточной воспитательной компетентностью, слабой осведомленностью по вопросам воспитания ребенка, не сформированностью воспитательных навыков и умений, позволяющих принимать эффективные решения при реализации воспитательной деятельности; слабой сформированностью навыков самопроектирования будущего, отсутствием осознания посреднической функции между ребенком и социокультурным пространством.

Средний уровень субъектности (второй кластер) имеют 22,88% респондентов. Наряду с выраженностью отдельных компонентов субъектности (ценностное отношение к материнству, отношение к ребенку как субъекту) у матерей данной группы отсутствует целостная и связанная выраженность критериев субъектности. В самосознании имеются некоторые деформации (недостаточная дифференцированность образа «Я – мать», амбивалентность по идентификации, обесценивание воспитательной роли супруга, неустойчивое самоотношение, рассогласованность самостных процессов) препятствующие полноценному субъектному становлению матери.

Высокий уровень субъектности (третий кластер) обнаружен у 14% респондентов. Образ «Я – мать» у таких женщин дифференцирован, они осознают сложность и многообразие своего внутреннего мира; в образе «Я – мать» представлены характеристики, отражающие субъектную позицию матери: активность, инициативность, самостоятельность, принятие ответственности за свои действия и поступки; принимают роль матери и себя в роли матери; материнство наплоено для них смыслом: при высокой ценности материнства осознают посредническую функцию

между ребенком и социокультурным пространством, осознают возможность самореализации в материнстве; не испытывают серьезных трудностей в воспитании ребенка, осознают взаимосвязь изменений матери и изменений ребенка. Самостные процессы самосознания согласованы.

Таким образом, материалы, представленные в настоящем параграфе, свидетельствуют о том, что актуальное субъектное состояние матерей характеризуется противоречивостью осознания респондентами себя как матери, недостаточным уровнем субъектности. Конфликтность самосознания матери препятствует ее оптимальному субъектному становлению.

4.3. Защитные механизмы в структуре самосознания матери

Для минимизации отрицательных переживаний, связанных с конфликтами, которые ставят под угрозу целостность осознания себя матерью, женщины используют механизмы психологической защиты. Подобные конфликты могут провоцироваться как противоречивыми установками самой матери, так и рассогласованием информации поступающей из внешнего социокультурного пространства и сформированного у нее образа мира и образа Я.

С целью изучения ведущих механизмов психологической защиты респондентов был применен опросник Плутчика – Келлермана – Конте. Для выявления места механизмов психологической защиты в структуре самосознания матери, данные об особенностях осознания себя матерью и степени выраженности у респондентов репертуара механизмов психологической защиты, отдельно для каждого самостного процесса самосознания матери, подвергались факторному анализу Варимакс-методом с применением преобразования Кайзера и метода Р. Кеттела («Каменистая осыпь»). При анализе факторной структуры компонентов самосознания матери учитывались вес факторов и содержательная наполненность каждого из факторов, что позволило выявить ключевые механизмы психологической защиты в самосознании матерей (см. приложение 5).

Так, факторная структура *самопостижения* представлена семью факторами, объясняющими 60,7% от общей дисперсии: «отношение к себе», «отношение к другим», «рационализация», «регрессия», «воспитательная позиция», «гиперкомпенсация», «замещение».

Первый фактор, описывающий 12,6% от всех дисперсий, нагружают четыре переменные: *отношение к себе* ($r=0,69$, $p=0,01$), *здоровье – болезнь ребенка* ($r=0,68$, $p=0,01$), *личностные особенности* ($r=-0,81$, $p=0,01$), *отношение к материальной обеспеченности* ($r=-0,65$, $p=0,01$). Данный фактор является биполярным. На одном полюсе расположены переменные, описывающие зависимость отношения женщины к себе от здоровья ребенка. Противоположный - нагружают переменные, связывающие

свойства темперамента с материальной обеспеченностью. Данный фактор мы обозначили как «*отношение к себе*».

Второй фактор «*отношение к другим*» (11% от всех дисперсий) наполняют три переменные: *отношение к хозяйственно-бытовым обязанностям* ($r=-0,77$, $p=0,01$), *непсихологические конструкты* ($r=0,60$, $p=0,01$) и *отношение к другим* ($r=-0,83$, $p=0,01$). Данный фактор так же является биполярным. На одном полюсе сосредоточены характеристики, описывающие специфику выполнения женщиной различных хозяйственно-бытовых функций, ее позицию по отношению к другим людям. При этом удовлетворенность выполняемыми функциями, как правило, сопряжена с позитивным отношением не только к себе, но и к домочадцам: ребенку, мужу, родственникам. Противоположный включает оценку окружающих людей, при этом непсихологические характеристики (возраст, внешность и т.д.) не влияют на отношение к хозяйственно-бытовым обязанностям и на отношение женщины к другим людям.

Третий фактор, описывающий 8,7% от всех дисперсий, представлен переменными *рационализация* ($r=0,61$, $p=0,01$) и *отношение с супругом* ($r=0,81$, $p=0,01$). Данный фактор доказывает взаимосвязь отражения отношений с супругом и механизма психологической защиты «реактивное образование». Типичным включением «реактивного образования» являются потребности (в общении, достижении цели, потребительского поведения, сексуальные желания и т.п.), побуждающие женщину к взаимодействию с супругом. При этом во взаимодействии с мужем женщины демонстрируют явное дружелюбие, которое, в случае неблагоприятного развития событий может преобразоваться в различные формы агрессии, например в виде иронических шуток или саркастических замечаний. Мы обозначили данный фактор как «*рационализация*».

Четвертый фактор «**регрессия**» (8,5% от всех дисперсий) составили две переменные: *регрессия* ($r=-0,69$, $p=0,01$) и *жизненная позиция* ($r=-0,71$, $p=0,01$). Жизненная позиция женщины характеризуется инфантильностью, что отражается в сохранении в памяти фрагментов детского поведения с высокой готовностью к его воспроизведению, что в оказывает влияние на мировоззрение женщины.

Пятый фактор (7,3% от всех дисперсий) составил переменные *отношение к ребенку и его воспитанию* ($r=-0,71$, $p=0,01$) и *идентификация с приятными и неприятными людьми* ($r=-0,64$, $p=0,01$). Выстраивая концепцию воспитания ребенка, женщины склонны опираться на опыт тех матерей, которых они считают «хорошими» и на которых они хотели бы быть похожими. При этом матери стараются не совершать тех ошибок в воспитании, которые, по их мнению, допускают неприятные им люди. Мы обозначили данный фактор как «*воспитательная позиция*».

Шестой фактор «*гиперкомпенсация*» (6,4% от всех дисперсий) составляют переменные *гиперкомпенсация* ($r=0,75$, $p=0,01$) и *дифференцированность образа «Я-мать»* ($r=-0,60$, $p=0,01$). Данный фактор раскрывает механизм защиты от неприятных переживаний, возникающих у женщин в ситуациях реальных или мнимых проблем, с помощью переключения внимания с анализа травмирующих событий на нейтральные

или потенциально позитивные. Такая тенденция свидетельствует о низкой способности матерей прогнозировать поведение других людей в целом и поведение ребенка в частности.

Седьмой фактор (5,85 от всех дисперсий) составил переменные *замещение* ($r=0,76$, $p=0,01$) и *жизненная мудрость* ($r=-0,39$, $p=0,01$). В случае невозможности открытого или прямого выражения своих чувств женщины используют открытые двигательные реакции разной степени интенсивности, направленные на предметы внешней обстановки, начиная от постукивания пальцами по столу и заканчивая двигательной бурей, когда ломается мебель, бьется посуда. Активное использование этой защиты формирует постепенно у матерей такие черты характера, как раздражительность, несдержанность в проявлении отрицательных эмоций, грубость как общее свойство характера, т.е. весь спектр характеристик, лежащих в основе агрессивности, что делает таких женщин склонными к внешним конфликтам. Данный механизм обусловлен недостаточным жизненным опытом женщин. Мы обозначили данный фактор как «*замещение*».

Таким образом, в самопостижении матерей представлены такие защитные механизмы как *гиперкомпенсация*, *рационализация*, *замещение* и *регрессия*, что с одной стороны подчеркивает их значимость для защиты «Я» матери от травмирующих воздействий, а с другой указывает на инфантильность и зависимость матерей от окружающих, низкую готовность к выполнению материнской роли.

В факторной структуре *самоотношения* было выделено восемь факторов, совокупный процент дисперсий которых составил 73,3%: «вытеснение», «проекция», «отношение к себе», «замещение», «отрицание», «противоречивый характер самоотношения», «низкая самооценочность», «компенсация».

В первый фактор «*вытеснение*» (12,5% от всех дисперсий) вошли переменные *вытеснение* ($r=-0,77$, $p=0,01$) и *самоуверенность* ($r=-0,81$, $p=0,01$). В основе данного фактора лежит чувство симпатии, уважения к себе, уверенности и самоконтроля. У матерей отсутствует внутренняя напряженность, они энергичны, считают себя надежным человеком, которому есть за что себя уважать. Данная жизненная позиция обусловлена действием механизма психологической защиты «вытеснение», состоящего в забывании неприятных событий и фактов.

Второй фактор (11,3% от всех дисперсий) составил переменные *проекция* ($r=-0,64$, $p=0,01$) и *гиперкомпенсация* ($r=-0,75$, $p=0,01$). Данный фактор объединил два механизма психологической защиты, которые, по всей видимости, подкрепляют друг друга. Мать предотвращает выражение неприятных или неприемлемых для нее мыслей, чувств или поступков путем поддерживания противоположных стремлений. У женщины происходит трансформация внутренних импульсов в субъективно понимаемую их противоположность, а неосознаваемые и неприемлемые для ее личности чувства локализируются во сне, либо приписывают другим людям. Мы обозначили данный фактор как «*проекция*».

Третий фактор «*отношение к себе*» (10,1% от всех дисперсий) составил три переменные: *отраженное самоотношение* ($r=-0,61$, $p=0,01$), *самопринятие* ($r=-0,63$, $p=0,01$) и *самопривязанность* ($r=0,77$, $p=0,01$). На первом полюсе данного фактора сосредоточены характеристики, описывающие позитивное самоотношение матери, согласие с собой. Женщины считают, что их личностные особенности и качество выполнения материнских функций вызывают у окружающих уважение, симпатию, одобрение и понимание. Второй полюс характеризуется готовностью женщины к изменению самоотношения, которое в данном случае зависит от мнения окружающих.

Четвертый фактор (9,3% от всех дисперсий) составили переменные: *замещение* ($r=-0,74$, $p=0,01$) и *саморуководство* ($r=-0,60$, $p=0,01$), которые свидетельствуют об активной жизненной позиции матерей, желании действовать в задуманном направлении. Однако если ситуация выходит из под контроля, а результат не соответствует запланированному, женщина становится раздражительной, несдержанной, направляя свое негодование на окружающих. Мы обозначили данный фактор как «*смещение агрессивных импульсов*».

Пятый фактор «*отрицание*» (8,6% от всех дисперсий) составили две переменные: *отрицание* ($r=0,73$, $p=0,01$) и *открытость* ($r=-0,73$, $p=0,01$). Данные матери характеризуются низкой рефлексивностью, отсутствием самокритичности, и стремления к обсуждению личных проблем с членами семьи. В следствии срабатывания защитного механизма «отрицание» события внешней реальности, ситуации, вызывающие тревогу и беспокойство не принимаются и не признаются женщиной, а следовательно не являются пусковым механизмом для активизации собственной рефлексивной позиции.

Шестой фактор (8% от всех дисперсий) составили переменные *внутренняя конфликтность* ($r=0,78$, $p=0,01$) и *самообвинение* ($r=-0,71$, $p=0,01$). Содержание данного фактора вскрывает противоречивый характер самоотношения матери, что проявляется с одной стороны в стремлении проникнуть в свой внутренний мир, осознании своих трудностей, достоинств и недостатков (высокие показатели внутренней конфликтности), с другой стороны, причины своих трудностей матери склонны усматривать во внешних обстоятельствах, а следовательно для них не свойственно самообвинение, они испытывают положительные эмоции в свой адрес. Мы обозначили данный фактор как «*противоречивый характер самоотношения*».

Седьмой фактор «*низкая самооценочность*» (6,8% от всех дисперсий) составляют переменные *самоценочность* ($r=-0,91$, $p=0,01$) и *самопринятие* ($r=0,42$, $p=0,01$). Женщина низко оценивает себя по внутренним интимным критериям любви, духовности, богатства внутреннего мира, однако при этом испытывает симпатию к себе, согласие со своими внутренними побуждениями, принятие себя такой, какая есть. Таким образом, несмотря на недостатки и слабости, реальные неудачи и конфликтные ситуации женщина считает себя достаточно хорошей матерью.

Восьмой фактор (6,5% от всех дисперсий) также как и второй, включает две переменные, характеризующие тесную взаимообусловленность защитных механизмов компенсация ($r=0,89$, $p=0,01$) и рационализация ($r=0,62$, $p=0,01$). Данные механизмы проявляются в попытках найти подходящую замену реального или воображаемого недостатка другим качеством путем фантазирования или присвоения себе свойств, достоинств, поведенческих характеристик другой личности, либо при помощи логических установок и манипуляцией. Мы обозначили данный фактор как «компенсация».

Таким образом, в самоотношении матери представлен широкий репертуар психологических защит (за исключением регрессии), которые порождают значительные противоречия в оценке и принятии матерью себя: с одной стороны женщины принижают свою значимость, ценность, имеют сомнения в адекватности своих действий и поступков, ориентированы на внешние обстоятельства, мнение окружающих, с другой – полностью принимают себя в роли матери. При этом ведущим механизмом является проекция, которая выражается в том, что неприемлемые для матери чувства и мысли локализуются во вне, приписываются другим людям и таким образом фактор их осознания становится вторичным и сохраняется позитивное отношения к себе как к матери.

Факторная структура самореализации представлена восемью факторами, описываемыми 61,84% от всех дисперсий: «замещение», «гиперкомпенсация», «удовлетворенность отношениями с ребенком», «низкая компенсация», «эмоциональная близость с ребенком», «требовательность», «вытеснение», «отрицание».

Первый фактор «замещение» (12,8% от всех дисперсий) составляет три переменные: способность к сопереживанию ($r=0,65$, $p=0,01$), чувства, возникающие у матери во взаимодействии с ребенком ($r=-0,69$, $p=0,01$) и замещение ($r=0,62$, $p=0,01$). Данный фактор является биполярным. На одном полюсе сосредоточена способность матери эмоционально вовлекаться в значимые для ребенка события сопереживать и сочувствовать ему. В этом случае возникающие при взаимодействии с ребенком конфликтные ситуации разрешаются путем разрядки подавленных эмоций (как правило, враждебности, гнева), которые направляются не на ребенка как источника отрицательных эмоций, а на другие объекты, менее значимые для женщины (супруг, домашние животные, и т.п). На другом полюсе сконцентрировано отсутствие сопереживания ребенку, которое сопровождается негативными переживаниями матерей, возникающими при взаимодействии с ребенком. В таком случае объектом разрядки накопившегося напряжения становится ребенок.

Второй фактор (9% от всех дисперсий) составили переменные ориентация на состояние ребенка ($r=0,61$, $p=0,01$) и гиперкомпенсация ($r=0,62$, $p=0,01$). Матери при взаимодействии с ребенком стараются учитывать настроение, возрастные особенности, возможности ребенка, что является показателем ценностного отношения к нему. Данный стиль взаимодействия сформировался вследствие стремления женщины предотвращать выражение неприятных или неприемлемых для нее мыслей, чувств или

поступков путем преувеличенного развития противоположных стремлений. Мы обозначили данный фактор как «*гиперкомпенсация*».

Третий фактор «*удовлетворенность отношениями с ребенком*» (8,7% от всех дисперсий) включает четыре переменные: *автономность-контроль* ($r=0,65$, $p=0,01$), *отвержение-принятие* ($r=0,65$, $p=0,01$), *непоследовательность-последовательность* ($r=0,68$, $p=0,01$) и *удовлетворенность отношениями с ребенком* ($r=0,70$, $p=0,01$). Матери удовлетворены отношениями с ребенком, испытывают эмоциональную близость с ребенком, принимают его таким, какой он есть, все его личностные качества и поведенческие проявления. Они готовы быть рядом, поддержать и разделить трудности. В тоже время для матерей свойственно предъявление высоких требований к ребенку и ожидание от него высокий уровень ответственности. Могут принуждать ребенка делать то, что они сами считают правильным и нужным. В воспитании матери последовательны и постоянны в своих требованиях, в своем отношении к ребенку, в применении наказаний и поощрений. Матери уверены в правильности воспитания своего ребенка и уравновешенны.

Четвертый фактор (7,6% от всех дисперсий) составил три переменные: *способность воспринимать состояние ребенка* ($r=0,64$, $p=0,01$), *компенсация* ($r=-0,67$, $p=0,01$) и *рационализация* ($r=-0,66$, $p=0,01$). В большинстве случаев, матери достаточно чутко подмечают изменение состояния ребенка: видят, когда он расстроен, устал, неважно себя чувствует. Для таких матерей не свойственно пресекать переживания, вызванные неприятной ситуацией при помощи логических установок и манипуляций даже при наличии убедительных доказательств в пользу противоположного. Так же как и несвойственно пресекать неприятную ситуацию с помощью попытки найти подходящую замену реального или воображаемого недостатка, дефекта нестерпимого чувства другим качеством. Мы обозначили данный фактор как «*низкая компенсация*».

Пятый фактор «*эмоциональная близость с ребенком*» (7% от всех дисперсий) составил три переменные: *эмоциональная дистанция-близость* ($r=-0,71$, $p=0,01$), *отсутствие сотрудничества-сотрудничество* ($r=-0,80$, $p=0,01$) и *оказание эмоциональной поддержки* ($r=-0,62$, $p=0,01$). Матери испытывают эмоциональную близость с ребенком, принимают его таким, какой он есть, все его личностные качества и поведенческие проявления. В отношениях с ребенком присутствуют сотрудничество, равенство и партнерство, включенность ребенка во взаимодействие, признание его прав и достоинств; высокая степень удовлетворенности отношениями с ребенком, однако женщины не оказывают ребенку эмоциональной поддержки, что затрудняет проявление ее любви, веры в возможности ребенка.

Шестой фактор (5,9% от всех дисперсий) составляет две переменные: *требовательность - нетребовательность* ($r=0,70$, $p=0,01$) и *тревожность за ребенка* ($r=0,68$, $p=0,01$). Матери склонны предъявлять чрезмерно высокие требования к своему ребенку и ожидают от него высокий уровень ответственности. Они суровы, применяют строгие меры наказания к ребенку, могут принуждать детей делать то, что они сами

считают правильным и нужным. Устанавливают жесткие правила во взаимоотношениях с ребенком. Ярко выражено контролирующее поведение, которое может проявляться в мелочной опеке, навязчивости. Данное поведение матери может объясняться высоким уровнем тревожности за ребенка. Мы обозначили данный фактор как «*требовательность*».

Седьмой фактор «*вытеснение*» (5,5% от всех дисперсий) включает две переменные: *вытеснение* ($r=0,80$, $p=0,01$) и *воспитательная конфронтация в семье* ($r=0,60$, $p=0,01$). Если в семье отсутствует сплоченность и согласованность по вопросу воспитания, во избежание высокого внутреннего напряжения переживания вызывающие тревогу у матери вытесняются, т.е. становятся неосознаваемыми.

Восьмой фактор (4,9% от всех дисперсий) включает две переменные: *преобладающий эмоциональный фон взаимодействия* ($r=0,73$, $p=0,01$) и *отрицание* ($r=-0,61$, $p=0,01$). Если чувства, испытываемые матерью во взаимодействии с ребенком, имеют положительный эмоциональный фон и характеризуются как отношения искренней любви и симпатии, то ради сохранения позитивных взаимоотношений матери игнорируют либо отрицают любую тревожащую информацию, которая может привести к конфликту. Мы обозначили данный фактор как «*отрицание*».

Анализ характера механизмов психологической защиты, представленных на уровне самореализации женщины в роли матери свидетельствует о том, что они обеспечивают матери привычный уклад жизни и упрочивают стереотипные поведенческие реакции при взаимодействии в ребенком, что не позволяет женщине самостоятельно расширять, либо изменять или оптимизировать процесс реализации материнских функций.

Резюмируя выше изложенное следует отметить, что

- универсальными механизмами психологической защиты, представленными на уровне всех структурных компонентов самосознания матери являются *гиперкомпенсация* (снижение напряженности посредством переключения внимания матерей с оценок и анализа собственного психотравмирующего опыта на нейтральные или потенциально позитивные качества и навыки), *рационализация* (попытка решения имеющихся трудностей и проблем в отстраненных, рациональных терминах), а также *замещение* (достижение внутренней гармонии и удовлетворенности за счет реализации высоких достижений в других областях, например на производстве).

Необходимо отметить, что описанные выше универсальные для самосознания матери защитные механизмы являются примитивными, поскольку в социальной эволюции сформировались первыми и по психогенетическому закону проявляются первыми в психическом и социальном развитии, что может указывать на личностную незрелость.

4.4. Типология субъектности матерей

Согласно теоретическому обоснованию концепции субъектного становления матери представленному в предыдущей главе, процесс становления матери как субъекта представлен неодинаковостью вариантов субъектного становления матерей со сходными психологическими характеристиками при различных условиях, и наоборот. Поэтому целесообразным представляется эмпирическое выявление типов субъектности матерей, которые могут стать одним из оснований при характеристике субъектного становления матерей.

Для исследования типов субъектности матерей первом этапе ко всему массиву исходных данных применялся кластерный анализ (метод Уорда), позволяющий разделить выборку на качественно однородные группы. В результате было выявлено семь групп респондентов, в каждую из которых вошло от 24 до 66 объектов, расстояние между объектами от 1,4 до 481,5829. На втором этапе исходные переменные респондентов каждой группы по единой методической процедуре, для выявления и объяснения взаимосвязей между ними подверглись факторному анализу (метод главных компонент, вращения Varimax). На основании критериев Кетелла и Кайзера в каждой группе были выделены факторы, рассмотренные как причины совместной изменчивости входящих в них переменных, что позволило выделить и описать факторную структуру типов субъектности матерей. При анализе типологических особенностей учитывались вес факторов и их содержательная наполненность.

Различия в субъектных характеристиках у матерей, отнесенных к тому или иному типу, мы связываем в разной степени сформированности у респондентов механизма единства рефлексии и антиципации который лежит в основе субъектного становления матери. Поэтому образовавшиеся в результате статистической обработки данных группы, были проанализированы экспертами ($n = 15$) на предмет их соответствия разным вариантам сформированности механизма: при сформированном механизме рефлексии и антиципации, при несформированном механизме рефлексии и антиципации, со сформированным механизмом рефлексии при несформированном механизме антиципации, со сформированным механизмом антиципации рефлексии при несформированном механизме рефлексии. Проверка согласованности экспертных оценок была осуществлена с помощью критерия Альфа Кронбаха (коэффициент согласованности составил $\alpha=0,76$).

Каждый из типов имеет разную количественную представленность в выборке (таблицы 10-13).

При несформированных механизмах рефлексии и антиципации были выделены два типа субъектности матерей: *субъектно-жертвенные* и *субъектно-противоречивые* (таб.10).

Субъектно-жертвенные матери (19% от всей выборки). Факторная структура субъектности матерей, вошедших в данную группу, представлена девятью факторами, описывающими 95,9% от всех дисперсий: «отсутствие сотрудничества –

*Факторная структура типов субъектности матерей при несформированных
механизмах рефлексии и антиципации*

Осно- вания анализа	Типы субъектности матерей			
	<i>Субъектно-жертвенные матери</i> (19% от выборки)		<i>Субъектно-противоречивые матери</i> (15,5% от выборки)	
Номер факто- ра	Название фактора	Доля объяснимой дисперсии (%)	Название фактора	Доля объяснимой дисперсии (%)
1	Отсутствие сотрудничества - самолюбование	18,7	Эмоциональная холодность во взаимодействии с ребенком – саморуководство	18,93
2	Саморуководство	14,71	Формирование зависимости развитие активности	16,68
3	Склонность к идентификации	13,21	Отвергающее отношение к ребенку	15,55
4	Отвержение роли матери	11,22	Удовлетворенность отношениями с ребенком	12,58
5	Стремление к доминированию	10,26	Самопринятие – принятие ребенка	11,06
6	Игнорирование эмоций ребенка	8,96	Самоценность – развитие ребенка	9,92
7	Инфантилизация ребенка	7,65	Непоследовательность – когнитивная сложность	6,64
8	Излишняя строгость	6,31	Несамостоятельность – вмешательство во внутренний мир ребенка	6,61
9	Самопринятие	4,88	-	-
<i>Общий % от всех дисперсий</i>		95,9	<i>Общий % от всех дисперсий</i>	100

самолюбование», «саморуководство», «склонность к идентификации», «отвержение роли матери», «стремление к доминированию», «игнорирование эмоций ребенка», «инфантилизация ребенка», «излишняя строгость», «самопринятие» (приложение 6, таблица 1).

Первый фактор, описывающий 18,74% от всех дисперсий, нагружают следующие переменные: *отсутствие сотрудничества - сотрудничество* ($r=0,8$, $p=0,01$), *чувства, возникающие у матери во взаимодействии с ребенком* ($r=-0,75$, $p=0,01$), *конфликтность* ($r=-0,87$, $p=0,01$), *самообвинение* ($r=-0,96$, $p=0,01$).

Женщины данной группы в целом положительно относятся к себе, ощущают баланс между собственными возможностями и требованиями окружающей реальности, между притязаниями и достижениями, довольны сложившейся жизненной ситуацией и собой. Они обнаруживают тенденцию к отрицанию собственной вины в конфликтных ситуациях. Защита собственного «Я» осуществляется путем обвинения преимущественно других, перенесением ответственности на окружающих. Ощущение удовлетворенности собой сочетается с порицанием других, поисками в них источников всех бед и неприятностей. Матери не стремятся к сотрудничеству, равным, партнерским

отношениям с ребенком, что, по всей видимости, является результатом нарушенных отношений, авторитарного, безразличного или попустительского стиля воспитания. Данный фактор мы назвали «отсутствие сотрудничества – самолюбование».

Второй фактор (описывает 14,71% от всех дисперсий) представлен переменными: *саморуководство* ($r=0,94$, $p=0,01$), *отношение к себе, восприятие себя* ($r=-0,8$, $p=0,01$), *вредные привычки* ($r=0,77$, $p=0,01$).

Женщины, вошедшие в данную группу, воспринимают себя как основной источник собственного развития, активности, результатов и достижений. Вредные привычки не отражаются на их положительном отношении к себе. Мы обозначили данный фактор как «саморуководство».

Третий фактор, описывающий 13,21% от всех дисперсий, составили переменные: *величина идентификации с другими людьми* ($r=0,91$, $p=0,01$), *идентификация с образом Счастливая мать* ($r=0,74$, $p=0,01$), *идентификация с образом Идеальная мать* ($r=0,87$, $p=0,01$), *идентификация с образом Я-мать в прошлом, которой была раньше* ($r=0,86$, $p=0,01$), *идентификация с образом Я-мать в будущем* ($r=0,86$, $p=0,01$).

Данный фактор подчеркивает стремление матери идентифицировать себя только с приятными людьми, а так же обращает внимание на склонность женщин, вошедших в данную группу к симбиозу. Данный фактор мы обозначили как «склонность к идентификации».

Четвертый фактор, описывающий 11,22% от всех дисперсий, представлен следующими переменными: *ощущение самопожертвования в роли матери* ($r=0,92$, $p=0,01$), *уклонение от конфликта* ($r=-0,78$, $p=0,01$), *уравнение отношений* ($r=-0,76$, $p=0,01$), *жизненная позиция* ($r=0,69$, $p=0,01$).

Содержание данного фактора обращает внимание на негативное отношение матери к своей роли. Женщины испытывают ощущение самопожертвования в роли матери, они уклоняются от контакта с ребенком, выстраивают отношения подчинения. Данный фактор мы назвали «отвержение роли матери».

Пятый фактор (описывает 10,26% от всех дисперсий) нагружают переменные: *непоследовательность – последовательность* ($r=-0,74$, $p=0,01$), *удовлетворенность отношениями с ребенком* ($r=-0,68$, $p=0,01$), *раздражительность, вспыльчивость* ($r=0,76$, $p=0,01$), *понимание причин состояния ребенка* ($r=0,7$, $p=0,01$), *способность к сопереживанию* ($r=-0,93$, $p=0,01$), *открытость* ($r=0,72$, $p=0,01$).

Матери данной группы стремятся соответствовать общепринятым нормам поведения и взаимодействий с окружающими людьми. Отношения с ребенком, напротив, характеризуются непоследовательностью, и непостоянством в требованиях, в отношении к ребенку, в применении поощрений и наказаний, что, вероятно, является следствием эмоциональной неуравновешенности или воспитательной неуверенности. Не смотря на то, матери понимают причины эмоционального состояния ребенка, они не сопереживают ему, не оказывают поддержку. Отношения с ребенком строятся по типу формального общения. Низкая удовлетворенность взаимоотношениями с ребенком

приводит к раздражительности и вспыльчивости. Данный фактор мы назвали «*игнорирование эмоций ребенка*».

Шестой фактор, описывающий 8,96% от всех дисперсий, составили переменные: *воспитательная конфронтация в семье* ($r=-0,81$, $p=0,01$), *излишняя строгость* ($r=0,76$, $p=0,01$), *подавление агрессивности* ($r=0,66$, $p=0,01$), *безучастность мужа* ($r=0,88$, $p=0,01$), *доминирование матери* ($r=0,71$, $p=0,01$).

Данный фактор подчеркивает доминирующую роль матери. Женщины данной группы воспринимают своего мужа как безучастного, не включенного в дела семьи. Они стремятся к доминированию и контролю в семье. В отношениях с ребенком матери проявляют излишнюю строгость и суровость, подавляют любые проявления агрессивности у ребенка. Это фактор мы назвали «*стремление к доминированию*».

Седьмой фактор «*инфантилизация ребенка*», описывающий 7,65% от всех дисперсий, представлен переменными: *вербализация* ($r=0,91$, $p=0,01$), *зависимость ребенка от семьи* ($r=-0,79$, $p=0,01$), *развитие активности* ($r=0,76$, $p=0,01$), *способность воспринимать состояние ребенка* ($r=0,72$, $p=0,01$), *преобладающий эмоциональный фон взаимодействия* ($r=0,73$, $p=0,01$), *отношения с отцом ребенка* ($r=-0,71$, $p=0,01$).

Матери, вошедшие в данную группу, ограничивают свои интересы рамками семьи, заботами исключительно о семье, устанавливают отношения зависимости ребенка от семьи, инфантилизируют его. Матери не стремятся воспринимать состояние ребенка, понимать его потребности и описывают эмоциональный фон взаимодействия с ребенком как неблагоприятный.

Восьмой фактор (6,31% от всех дисперсий) нагружают всего две переменные: *мягкость – строгость* ($r=-0,73$, $p=0,01$), *эмоциональная дистанция - близость* ($r=0,65$, $p=0,01$).

Переменные, объединенные в данный фактор, характеризуют особенности взаимодействия матери и ребенка. Матери устанавливают жесткие правила во взаимоотношениях с ребенком, они суровы и строги с детьми, склонны принуждать детей действовать так, как они хотят. В своих отношениях с ребенком матери отмечают эмоциональную дистанцию. Этот фактор мы назвали «*излишняя строгость*».

Девятый фактор «*самопринятие*», описывающий 4,88% от всех дисперсий, нагружают переменные: *самоуверенность* ($r=0,84$, $p=0,01$), *зеркальное «Я»* ($r=0,75$, $p=0,01$), *самоценность* ($r=0,71$, $p=0,01$), *самопринятие* ($r=0,82$, $p=0,01$).

Отношение матерей данной группы к себе характеризуется самоуверенностью, ощущением силы собственного «Я». Они уважают себя, довольны собой, своими начинаниями и достижениями, ощущают свою компетентность и способность решать многие жизненные вопросы. Они воспринимают себя принятыми окружающими, чувствуют, что их любят и ценят. Женщины высоко оценивают свой духовный потенциал, богатство своего внутреннего мира, они уверены в себе, склонны воспринимать все стороны своего «Я», принимать себя во всей полноте поведенческих проявлений. Общий фон восприятия себя положительный.

Таким образом, *субъектно-жертвенные матери* характеризуются отвергающим с явлениями инфантилизма стилем взаимодействия с ребенком. Низко оценивают индивидуально-личностные особенности ребенка, приписывают ему социально не одобряемые черты и наклонности. Высоко ценят и принимают себя во всей полноте своих проявлений, ожидая признания окружающих. Конфликтные ситуации и неудачи не являются основанием для самосовершенствования. Не смотря на общий положительный фон самовосприятия, негативно относятся к материнским функциям, ощущают самопожертвование в роли матери.

Факторная структура субъектности *субъектно-противоречивых матерей* (15,5% от всей выборки), представлена восемью факторами, описывающими 100% от всех дисперсий: «эмоциональная холодность во взаимодействии с ребенком – саморуководство», «формирование зависимости – развитие активности», «отвергающее отношение к ребенку», «удовлетворенность отношениями с ребенком», «самопринятие – принятие ребенка», «самоценность – развитие ребенка», «непоследовательность – когнитивная сложность», «несамостоятельность – вмешательство во внутренний мир ребенка» (приложение 6, таблица 2).

Первый фактор «эмоциональная холодность во взаимодействии с ребенком - саморуководство», описывающий 18,93% от всех дисперсий, представлен переменными: эмоциональная дистанция – близость ($r=-0,95$, $p=0,01$), ощущение самопожертвования ($r=-0,84$, $p=0,01$), чувства, возникающие у матери во взаимодействии с ребенком ($r=0,88$, $p=0,01$), безусловное принятие ($r=-0,65$, $p=0,01$), оказание эмоциональной поддержки ($r=-0,69$, $p=0,01$), саморуководство ($r=0,74$, $p=0,01$), идентификация с матерью, которой стану ($r=-0,91$, $p=0,01$).

Эмоциональное взаимодействие матери и ребенка характеризуется двойственностью чувств: с одной стороны, матери испытывают во взаимодействии с ребенком позитивные чувства, с другой, воспринимают свои отношения с ребенком как эмоционально холодные. Они принимают лишь часть личностных качеств и поведенческих проявлений ребенка, другие отвергают. При возникновении у ребенка трудностей, матери не оказывают ему эмоциональную поддержку, не помогают в решении возникающих проблем. Женщины не посвящают много времени семье и ребенку и, соответственно, не испытывают чувства самопожертвования в роли матери. Они воспринимают свое «Я» как основной источник активности, развития успехов и достижений. Женщины, вошедшие в данную группу, не склонны видеть сходство между «реальным Я» и «будущим Я».

Второй фактор, описывающий 16,68% от всех дисперсий, нагружают переменные: вербализация ($r=-0,86$, $p=0,01$), зависимость ребенка от семьи ($r=0,87$, $p=0,01$), исключение внесемейных влияний ($r=0,87$, $p=0,01$), сверхавторитет родителей ($r=0,77$, $p=0,01$), развитие активности ($r=0,8$, $p=0,01$), безучастность мужа ($r=-0,75$, $p=0,01$).

Стиль взаимодействия с ребенком у матерей, вошедших в данную группу, так же

характеризуется двойственностью и непоследовательностью. С одной стороны, матери хотят, что бы ребенок уважал и доверял им, пытаются исключить из жизни ребенка внесемейные влияния, которые могут разрушить их авторитет, формируют зависимость ребенка от семьи. С другой, поощряют активность и самостоятельность ребенка. Супруга они воспринимают как безучастного, не включенного в дела семьи, не выполняющего свои обязанности по материальному обеспечению семьи. Этот фактор мы назвали «*формирование зависимости ребенка от семьи*».

Третий фактор (15,55% от всех дисперсий) составили переменные: *тревожность за ребенка* ($r=-0,86$, $p=0,01$), *раздражительность* ($r=0,82$, $p=0,01$), *способность воспринимать состояние ребенка* ($r=-0,95$, $p=0,01$), *умение воздействовать на состояние ребенка* ($r=-0,84$, $p=0,01$), *отношение к ребенку, его воспитанию* ($r=-0,76$, $p=0,01$), *идентификация с образом Счастливая мать* ($r=0,8$, $p=0,01$).

Матери отвергают сферу жизни, связанную с ребенком, его воспитанием. Они не тревожатся за ребенка, не стремятся понять его самого, его эмоциональное состояние и не пытаются воздействовать на него, помогать ему. Они раздражительны и вспыльчивы. Но при этом считают себя счастливыми матерями. Данный фактор мы обозначили как «*отвергающее отношение к ребенку*».

Четвертый фактор (21,58% от всех дисперсий) представлен переменными: *мягкость - строгость* ($r=-0,76$, $p=0,01$), *удовлетворенность отношениями с ребенком* ($r=0,68$, $p=0,01$), *подавление воли* ($r=-0,78$, $p=0,01$), *излишняя строгость* ($r=-0,78$, $p=0,01$), *преобладающий эмоциональный фон* ($r=0,69$, $p=0,01$), *ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия* ($r=-0,71$, $p=0,01$), *идентификация с образом Несчастливая мать* ($r=-0,9$, $p=0,01$), *идентификация с образом Я-мать в прошлом* ($r=0,85$, $p=0,01$), *идентификация с матерью, которой не буду никогда* ($r=-0,81$, $p=0,01$).

Матери, вошедшие в данную группу, в целом удовлетворены своими отношениями с ребенком, преобладающий эмоциональный фон взаимодействия описывают как позитивный. Они не применяют к ребенку строгих мер и не устанавливают во взаимодействии с ним жесткие правила. Но, при этом, они не ориентируются на состояние ребенка при построении взаимодействия, не учитывают его потребности и желания. Женщины данной группы видят сходство между «реальным Я» и «прошлым Я». Они не склонны идентифицировать себя с неприятными людьми. Данный фактор мы обозначили как «*удовлетворенность отношениями с ребенком*».

Пятый фактор «*самопринятие – принятие ребенка*», описывающий 11,06% от всех дисперсий, представлен переменными: *отвержение - принятие* ($r=-0,96$, $p=0,01$), *доминирование матери* ($r=0,69$, $p=0,01$), *самопринятие* ($r=0,67$, $p=0,01$), *свойства темперамента* ($r=0,93$, $p=0,01$), *отношение к другим* ($r=0,73$, $p=0,01$).

Женщин, вошедших в данную группу, характеризует склонность воспринимать все стороны своего «Я», принимать себя во всей полноте поведенческих проявлений. Общий фон восприятия себя положительный. Они часто ощущают симпатию к себе, ко всем качествам своей личности. Свои недостатки они считают продолжением

достоинств. Матери так же принимают и ребенка, его личностные качества и поведенческие проявления. В отношениях с ребенком матери стремятся к доминированию. На позицию женщин в отношении других людей существенное влияние оказывают такие характеристики как активность, скорость реакции, эмоциональность и т.д.

Шестой фактор, описывающий 9,92% от всех дисперсий, составили переменные: *нетребовательность – требовательность* ($r=0,7$, $p=0,01$), *стремление ускорить развитие ребенка* ($r=0,81$, $p=0,01$), *самоценность* ($r=0,86$, $p=0,01$), *отношение к себе, восприятие себя* ($r=-0,87$, $p=0,01$), *жизненная позиция* ($r=0,87$, $p=0,01$).

Нечеткость жизненных позиций сочетается с позитивным восприятием себя матерями, вошедшими в данную группу. Они высоко оценивают себя, свою личность, уверены в себе. Отношения с ребенком характеризуются высоким уровнем требований и высоким уровнем ожидаемой от него ответственности. Матери стремятся ускорить развитие ребенка. Данный фактор мы обозначили «*самоценность – развитие ребенка*».

Седьмой фактор, описывающий 6,64% от всех дисперсий, нагружают переменные: *непоследовательность – последовательность* ($r=-0,84$, $p=0,01$), *подавление агрессивности* ($r=-0,73$, $p=0,01$), *подавление сексуальности* ($r=0,79$, $p=0,01$), *способность к сопереживанию* ($r=-0,65$, $p=0,01$), *когнитивная дифференцированность* ($r=0,94$, $p=0,01$).

Матери не последовательны в воспитании, в отношении к ребенку, в применении поощрений и наказаний: они подавляют одни социально не одобряемые поведенческие проявления и не обращают внимания на другие. Они не сопереживают ребенку и не поддерживают его. Характеризуются когнитивной сложностью: они склонны кодировать все нюансы и тонкости личности другого человека, включая неизбежные противоречия; они имеют четкую конструктивную систему, содержащую четко дифференцированные конструкты; могут четко отличать себя от других; способны прогнозировать поведение других людей. Данный фактор мы обозначили «*непоследовательность – когнитивная сложность*».

Восьмой фактор «*несамостоятельность – вмешательство во внутренний мир ребенка*» (6,61% от всех дисперсий), представлен переменными: *чрезвычайное вмешательство* ($r=0,76$, $p=0,01$), *несамостоятельность* ($r=0,65$, $p=0,01$), *преобладающий фон эмоционального взаимодействия* ($r=0,68$, $p=0,01$), *стремление к телесному контакту* ($r=-0,77$, $p=0,01$).

Матери считают необходимым вмешиваться во внутренний мир ребенка, считая, что у ребенка от нее не должно быть тайн. Эмоциональный фон взаимодействия с ребенком они оценивают как положительный. При этом они не удовлетворяют базовую потребность ребенка в телесном контакте, что может быть связано с зависимостью и несамостоятельностью самой матери.

Таким образом, *субъектно-противоречивые* матери непоследовательны и непостоянны при реализации воспитательной деятельности, что проявляется в эмоциональной холодности, отвержении ребенка с одной стороны и удовлетворенности

отношениями, его принятием – с другой; в одних ситуациях матери стремятся развить активность ребенка, в других – инфантилизируют его. Характеризуются позитивным самоотношением и самопринятием, ощущают ценность собственной личности и силу «Я». Супруга воспринимают как безучастного, не включенного в дела семьи.

При преобладании механизма рефлексии также выделены два типа субъектности матерей (таб.11): *субъектно-нормативные* и *субъектно-неуверенные*.

Факторную структуру субъектности *субъектно-нормативных матерей* (17,2% от выборки) составили восемь факторов, описывающие 94,66% от всех дисперсий: «недовольство – контроль», «зависимость матери», «принятие ребенка», «понимание ребенка», «конфликтность», «выполнение обязанностей», «самоценность», «эмоциональная близость с ребенком – отрицание вины» (приложение 6, таблица 3).

Первый фактор (20,78% от всех дисперсий) нагрузили переменные: *сверхавторитет родителей* ($r=0,86, p=0,01$), *неудовлетворенность ролью хозяйки дома* ($r=-0,67, p=0,01$), *развитие активности* ($r=0,79, p=0,01$), *безучастность мужа* ($r=0,66, p=0,01$), *доминирование матери* ($r=0,94, p=0,01$), *чрезвычайное вмешательство* ($r=0,98, p=0,01$), *стремление ускорить развитие ребенка* ($r=0,72, p=0,01$), *отношение к себе, как к родителю* ($r=-0,73, p=0,01$), *преобладающий эмоциональный фон взаимодействия* ($r=0,84, p=0,01$), *саморуководство* ($r=0,69, p=0,01$).

Источником активности, результатов, достижений, успехов и неудач, женщины считают саму себя. Вошедшие в данную группу женщины, не довольны своей ролью хозяйки дома и негативно относятся к себе, как к родителю. Они так же не довольны

Таблица 11

Факторная структура типов субъектности матерей с преобладанием механизма рефлексии

Основания анализа	Типы субъектности матерей			
	<i>Субъектно-нормативные матери</i> (17,2% от выборки)		<i>Субъектно-неуверенные матери</i> (15,5% от выборки)	
Номер фактора	Название фактора	Доля объяснимой дисперсии (%)	Название фактора	Доля объяснимой дисперсии (%)
1	Недовольство – контроль	20,78	Противоречивость матери	20,98
2	Зависимость матери	16,47	Личностная незрелость	19,66
3	Принятие ребенка	14,55	Ригидность Я - концепции	14,5
4	Понимание ребенка	11,8	Безучастность мужа – забота о ребенке	12,77
5	Конфликтность	9,74	Умение воздействовать на состояние ребенка	11,38
6	Выполнение обязанностей	8,44	Принятие ребенка -самообвинение	8,65
7	Самоценность	6,97	Амбивалентная самооценка – партнерские отношения	7,01
8	Эмоциональная близость с ребенком – отрицание вины	5,87	Отрицание своей вины в болезни ребенка	5,03

<i>Общий % от всех дисперсий</i>	94,66	<i>Общий % от всех дисперсий</i>	100

сложившимися отношениями с мужем, считая, что он эгоистичен и не ценит того, что она делает для него и для ребенка. В отношениях с ребенком матери занимают доминирующую позицию, вмешиваются в его внутренний мир, стремятся завоевать безоговорочное уважение и доверие ребенка. Они развивают активность ребенка и стремятся ускорить его развитие. Преобладающий эмоциональный фон взаимодействия с ребенком – положительный. Данный фактор мы назвали «недовольство - контроль».

Второй фактор «зависимость матери», описывающий 16,47% от всех дисперсий, составили переменные: *уклонение от конфликта* ($r=0,69$, $p=0,01$), *безучастность мужа* ($r=0,67$, $p=0,01$), *несамостоятельность* ($r=0,89$, $p=0,01$), *ориентация на состояние ребенка* ($r=-0,69$, $p=0,01$), *открытость* ($r=0,73$, $p=0,01$), *самопринятие* ($r=0,81$, $p=0,01$), *отношение к себе, восприятие себя* ($r=-0,66$, $p=0,01$), *когнитивная дифференцированность* ($r=0,69$, $p=0,01$).

Женщинам, вошедшим в данную группу, характерно выраженное защитное поведение, желание соответствовать общепринятым нормам поведения и взаимоотношений с окружающими людьми. Они склонны избегать открытых отношений с собой; причиной может быть или недостаточность навыков рефлексии, поверхностное видение себя, или осознанное нежелание раскрывать себя, признавать существование личных проблем. Они несамостоятельны и зависимы от окружающих. При этом, женщины склонны принимать себя, несмотря на все свои недостатки и слабости. При построении взаимодействия с ребенком, матери не считают нужным ориентироваться на его состояние, потребности и желания. Они больше обращают внимание на свои потребности, социальные нормы и ценности. Если их что-то не устраивает, они уклоняются от контакта с ребенком. Своего мужа воспринимают как безучастного, не включенного в дела семьи, эгоистичного, не выполняющего свои обязанности и ожидают от него большей активности, помощи и поддержки.

Третий фактор, описывающий 14,55% от всех дисперсий, составили переменные: *семейные конфликты* ($r=-0,83$, $p=0,01$), *уравнение отношений* ($r=0,91$, $p=0,01$), *безусловное принятие* ($r=0,73$, $p=0,01$), *оказание эмоциональной поддержки* ($r=0,87$, $p=0,01$).

Женщины, вошедшие в данную группу, принимают своих детей во всей полноте личностных качеств и поведенческих проявлений; оказывают им эмоциональную поддержку и помогают в решении возникающих трудностей; строят отношения, основанные на принятии и доверии. Семейная атмосфера характеризуется отсутствием конфликтов. Данный фактор мы обозначили как «принятие ребенка».

Четвертый фактор (11,8% от всех дисперсий) нагрузили переменные: *излишняя строгость* ($r=-0,7$, $p=0,01$), *понимание причин состояния* ($r=-0,82$, $p=0,01$), *стремление к телесному контакту* ($r=-0,76$, $p=0,01$), *отношения с супругом* ($r=-0,87$, $p=0,01$), *личностные особенности* ($r=-0,9$, $p=0,01$).

Матери, вошедшие в данную группу, могут адекватно оценить причины,

вызвавшие то или иное состояние ребенка и применить те или иные способы регулирования состояния: обнять, прижать ребенка к себе, чтобы успокоить или проявить строгость и настойчивость. Данный фактор мы обозначили как «*понимание ребенка*».

Пятый фактор, описывающий 9,74% от всех дисперсий, представлен следующими переменными: *самоуверенность* ($r=0,69$, $p=0,01$), *амбивалентность по идентификации* ($r=-0,93$, $p=0,01$), *идентификация с образом Несчастливая мать* ($r=0,93$, $p=0,01$), *идентификация с матерью, которой не буду никогда* ($r=0,77$, $p=0,01$).

Женщины, вошедшие в данную группу, склонны идентифицировать себя с неприятными людьми, что может свидетельствовать о внутриличностных конфликтах и рассогласованности «Я»-концепции, или о демонстративности. При этом они достаточно уверены в себе, компетентны и вполне способны решать возникающие проблемы. Данный фактор мы назвали «*конфликтность*».

Шестой фактор «*выполнение обязанностей*», описывающий 8,44% от всех дисперсий, составили переменные: *тревожность за ребенка* ($r=0,65$, $p=0,01$), *подавление агрессивности* ($r=0,67$, $p=0,01$), *способность к сопереживанию* ($r=0,8$, $p=0,01$), *отношение к хозяйственно-бытовым обязанностям* ($r=0,8$, $p=0,01$), *коэффициент идентификации* ($r=-0,66$, $p=0,01$), *идентификация с образом Счастливая мать* ($r=-0,76$, $p=0,01$).

Матери, вошедшие в данную группу, испытывают тревогу за ребенка, при возникновении проблем, сопереживают ему, учат детей решать конфликты и проблемы мирным путем. Они выполняют свои обязанности по ведению хозяйства, но не чувствуют себя при этом счастливыми.

Седьмой фактор «*самоценность*» (6,97% от всех дисперсий) представлен переменными: *зеркальное «Я»* ($r=0,84$, $p=0,01$), *самоценность* ($r=0,76$, $p=0,01$), *здоровье – болезнь ребенка* ($r=-0,81$, $p=0,01$), *идентификация с образом Идеальная мать* ($r=0,83$, $p=0,01$).

Женщины, вошедшие в данную группу, воспринимают себя принятыми окружающими, ощущают, что их ценят за личностные качества, за совершаемые поступки и действия, за приверженность групповым нормам и правилам. Они ценят себя, уверены в себе, что помогает им противостоять средовым воздействиям и рационально воспринимать критику в свой адрес. Женщины стремятся к идеалу и видят сходство между реальным и идеальным «Я». Матери заботятся о здоровье детей.

Восьмой фактор, описывающий 5,87% от всех дисперсий, составили переменные: *автономность – контроль* ($r=-0,72$, $p=0,01$), *эмоциональная дистанция – близость* ($r=-0,73$, $p=0,01$), *отвержение – принятие* ($r=-0,75$, $p=0,01$), *удовлетворенность отношениями с ребенком* ($r=0,65$, $p=0,01$), *вербализация* ($r=-0,69$, $p=0,01$), *зависимость ребенка от семьи* ($r=0,68$, $p=0,01$), *самообвинение* ($r=-0,68$, $p=0,01$), *отношения к другим* ($r=0,91$, $p=0,01$).

Отношения с ребенком у матерей, вошедших в данную группу, характеризуются эмоциональной близостью, безусловным принятием личности ребенка,

удовлетворенностью отношениями. Матери много времени посвящают заботам о ребенке, контролируют и опекают его.

Женщины данной группы обнаруживают тенденцию к отрицанию собственной вины в конфликтных ситуациях. Защита собственного «Я» осуществляется путем обвинения преимущественно других, перенесением ответственности на окружающих. Этот фактор мы обозначили как «эмоциональная близость с ребенком – отрицание вины».

Таким образом, *субъектно-нормативные матери* привержены социальным нормам и ценностям. Отношения с ребенком характеризуются теплотой, пониманием, принятием, близостью и руководством. Уверенны в себе, ощущают ценность собственной личности, однако неразрешенные внутриличностные конфликты не позволяют чувствовать себя счастливой. Не удовлетворены жизнью, но не предпринимают усилий, для того, чтобы что-либо изменить: недовольны ролью хозяйки дома, но продолжают выполнять свои функции; недовольны позицией мужа, но не идут на конфронтацию с ним. При этом не склонны к самообвинению, ответственность за неудачи переносят на окружающих.

Факторная структура субъектности *субъектно-неуверенных* матерей (15,5% от всей выборки), представлена восемью факторами, описывающими 100% от всех дисперсий: «противоречивость матери», «личностная незрелость», «ригидность Я - концепции», «безучастность мужа – забота о ребенке», «умение воздействовать на состояние ребенка», «принятие ребенка – самообвинение», «отрицание своей вины в болезни ребенка», «амбивалентная самооценка – партнерские отношения» (приложение б, таблица 4).

Первый фактор, описывающий 20,98% от всех дисперсий, нагрузили переменные: *мягкость – строгость* ($r=-0,76$, $p=0,01$), *отсутствие сотрудничества - сотрудничество* ($r=0,79$, $p=0,01$), *способность воспринимать состояние ребенка* ($r=0,79$, $p=0,01$), *чувства, возникающие у матери* ($r=-0,76$, $p=0,01$), *безусловное принятие* ($r=0,9$, $p=0,01$), *отношение к себе, как к родителю* ($r=-0,9$, $p=0,01$), *преобладающий эмоциональный фон взаимодействия* ($r=0,69$, $p=0,01$), *стремление к телесному контакту* ($r=-0,7$, $p=0,01$), *ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия* ($r=-0,67$, $p=0,01$), *самоуверенность* ($r=0,67$, $p=0,01$), *отношение к себе, восприятие себя* ($r=0,88$, $p=0,01$), *отношения с супругом* ($r=-0,81$, $p=0,01$), *личностные особенности* ($r=-0,89$, $p=0,01$).

Матери данной группы в целом положительно относятся к себе, они уверены в себе, ощущают силу собственного «Я», высокую смелость в общении, доминирует мотив успеха. Они уважают себя, довольны собой, своими начинаниями и достижениями, ощущают свою компетентность и способность решать возникающие проблемы. Отношения с ребенком строятся на принципах сотрудничества, равенства и партнерства, признания прав и достоинств ребенка. Матери достаточно мягки в отношениях со своими детьми, не устанавливают жестких правил взаимодействия. Но,

при этом, они не считают нужным ориентироваться на состояние, потребности и желания ребенка при построении взаимодействия. Они безусловно принимают своих детей, все их личностные качества и поведенческие проявления. Преобладающий эмоциональный фон взаимодействия матери и ребенка – положительный. При этом матери, во время взаимодействия с ребенком, склонны испытывать отрицательные чувства – усталость, опустошение, раздражение и т.д., не стремятся к телесному контакту с ним. Отношение к себе, как к матери и отношению к супругу негативное. Данный фактор мы обозначили как «противоречивость матери».

Второй фактор «личностная незрелость», описывающий 19,66% от всех дисперсий, составили переменные: *ощущение самопожертвования* ($r=0,84$, $p=0,01$), *исключение внесемейных влияний* ($r=-0,83$, $p=0,01$), *вредные привычки* ($r=-0,9$, $p=0,01$), *отношение к материальной обеспеченности* ($r=-0,9$, $p=0,01$).

Женщинам данной группы характерно обесценивание роли матери, материальных ценностей, здорового образа жизни, своего авторитета в глазах ребенка. Такое отношение к ценностям свойственно людям с несформированной личностной позицией и незрелостью.

Третий фактор «ригидность Я-концепции», описывающий 14,5% от всех дисперсий, представлен переменными: *доминирование матери* ($r=-0,85$, $p=0,01$), *самопривязанность* ($r=0,81$, $p=0,01$), *непсихологические конструкты* ($r=0,7$, $p=0,01$), *жизненная мудрость* ($r=-0,81$, $p=0,01$), *идентификация с образом Несчастливая мать* ($r=-0,76$, $p=0,01$), *идентификация с образом Я-мать в прошлом* ($r=0,82$, $p=0,01$), *идентификация с матерью, которой не буду никогда* ($r=-0,66$, $p=0,01$).

Женщины, вошедшие в данную группу, характеризуются высокой ригидностью «Я»-концепции, стремление сохранить в неизменном виде свои качества, требования к себе, а главное – видение и оценку себя. Ощущение самодостаточности мешает возможности саморазвития и самосовершенствования. Матери не стремятся доминировать в семье, контролировать все сферы жизни семьи, признают недостаток опыта.

Четвертый фактор (12,77% от всех дисперсий) представлен переменными: *зависимость ребенка от семьи* ($r=0,71$, $p=0,01$), *уклонение от конфликта* ($r=0,75$, $p=0,01$), *безучастность мужа* ($r=0,94$, $p=0,01$), *оказание эмоциональной поддержки* ($r=0,8$, $p=0,01$).

Женщины, вошедшие в данную группу, воспринимают мужа как безучастного, не включенного в дела семьи, эгоистичного. Отношение к мужу не сказывается на отношении матери к ребенку. Матери ограничивают свои интересы рамками семьи, заботами о ребенке. Они оказывают ребенку поддержку и стараются не конфликтовать с ним. Данный фактор мы обозначили как «безучастность мужа – забота о ребенке».

Пятый фактор, описывающий 11,38% от всех дисперсий, составили переменные: *подавление агрессивности* ($r=0,94$, $p=0,01$), *уравнение отношений* ($r=0,92$, $p=0,01$), *понимание причин состояния* ($r=-0,78$, $p=0,01$), *умение воздействовать на состояние*

ребенка ($r=0,87$, $p=0,01$), отношение к хозяйственно-бытовым обязанностям ($r=-0,91$, $p=0,01$), когнитивная дифференцированность ($r=-0,69$, $p=0,01$).

Не смотря на то, что матери не понимают истинные причины, вызвавшие то или иное состояние ребенка, они с успехом справляются с регулированием его состояний. С ребенком они устанавливают отношения доверия, равенства и партнерства, учат их решать проблемы мирным путем без проявления агрессии. Отношение к хозяйственно-бытовым обязанностям отрицательное. Данный фактор мы назвали «*умение воздействовать на состояние ребенка*».

Шестой фактор (8,65% от всех дисперсий) представлен переменными: *отвержение – принятие* ($r=0,69$, $p=0,01$), *подавление воли* ($r=-0,69$, $p=0,01$), *сверхавторитет родителей* ($r=-0,91$, $p=0,01$), *самообвинение* ($r=0,8$, $p=0,01$), *отношение к ребенку, его воспитанию* ($r=0,74$, $p=0,01$).

Матери принимают своего ребенка во всей полноте его поведенческих проявлений и личностных качеств. Они не стремятся подавить его, оставляют право на выбор и личное мнение. Отличаются высоким уровнем требований к себе, что не редко приводит к конфликту между «Я реальным» и «Я идеальным», между уровнем притязаний и фактическими достижениями, к признанию своей малоценности. Этот фактор мы назвали «*принятие ребенка – самообвинение*».

Седьмой фактор, описывающий 7,01% от всех дисперсий, нагрузили переменные: *тревожность за ребенка* ($r=-0,65$, $p=0,01$), *чрезмерная забота* ($r=-0,86$, $p=0,01$), *опасение обидеть* ($r=-0,84$, $p=0,01$), *партнерские отношения* ($r=0,72$, $p=0,01$), *подавление сексуальности* ($r=-0,96$, $p=0,01$), *самоценность* ($r=-0,77$, $p=0,01$), *конфликтность* ($r=-0,91$, $p=0,01$), *величина идентификации с другими людьми* ($r=0,8$, $p=0,01$), *идентификация с образом Моя мать* ($r=0,72$, $p=0,01$).

Матери вошедшие в данную группу склонны видеть сходство со своей матерью, признают ее авторитет и стремятся быть похожими на нее. В отношениях с ребенком они не проявляют излишней тревожности, чрезмерной заботы, не боятся его задеть или обидеть. Они устанавливают с ребенком партнерские отношения, основанные на принятии прав и достоинств друг друга, не подавляют его. Отношение к себе характеризуется сомнениями в уникальности своей личности, неуверенностью в себе и недооцениванием себя, с одной стороны, с другой – положительным отношением к себе. Матери ощущают баланс между собственными возможностями и требованиями окружающей реальности, между притязаниями и достижениями и довольны своей жизнью. Этот фактор мы назвали «*амбивалентная самооценка – партнерские отношения*».

Восьмой фактор, (5,03% от всех дисперсий), составили всего две переменные: *несамостоятельность* ($r=0,97$, $p=0,01$), *здоровье – болезнь ребенка* ($r=-0,7$, $p=0,01$).

Женщины, вошедшие в данную группу, связывают болезни ребенка со своей неопытностью и несамостоятельностью: плохо проследила, никто не посоветовал, не помог и ребенок заболел. Этот фактор мы назвали «*отрицание своей вины в болезни*».

ребенка».

В целом *субъектно-неуверенные матери* характеризуются противоречивостью субъектной позиции. В них сочетаются ригидная «Я - концепция» и склонность к самокопанию; неуверенность в себе и притязания на достижения; положительное самоотношение в целом и противоречивое - в роли матери; стабильность, последовательность при реализации воспитательной деятельности, принятие ребенка и негативные чувства, возникающие в процессе взаимодействия с ним. Таким образом, матери вошедшие в данную группу, отличаются значительной напряженностью и конфликтностью самосознания.

Факторная структура типов субъектности матерей с преобладанием механизма антиципации представлена в таблице 12.

Таблица 12

Факторная структура типов субъектности матерей с преобладанием механизма антиципации

Основания анализа	Типы субъектности матерей			
	<i>Субъектно-деятельные матери</i> (13,8% от выборки)		<i>Субъектно-благополучные матери</i> (7% от выборки)	
Номер фактора	Название фактора	Доля объяснимой дисперсии (%)	Название фактора	Доля объяснимой дисперсии (%)
1	Доминирование и контроль	26,23	Субъективное благополучие	30,57
2	Амбивалентность чувств	20,64	Субъективно высокая самооценка	24,91
3	Стремление к самосовершенствованию	15,14	Представление о несчастной матери, которой не буду никогда	23,14
4	Саморуководство	12,21	Потребность быть идеалом для ребенка	21,35
5	Воспитательная деятельность	11,23	-	-
6	Материнско-детские взаимоотношения	8,01	-	-
7	Самопринятие	5,24	-	-
<i>Общий % от всех дисперсий</i>		<i>98,74</i>	<i>Общий % от всех дисперсий</i>	<i>99,98</i>

Факторная структура субъектности *субъектно-деятельных матерей* (13,8% от выборки) представлена семью факторами, описывающими 98,738% от всех дисперсий: «доминирование и контроль», «амбивалентность чувств», «стремление к самосовершенствованию», «саморуководство», «воспитательная позиция», «особенности материнско-детских взаимоотношений», «самопринятие» (приложение 6, таблица 5).

Первый фактор (описывает 26,23% всех дисперсий) составили следующие переменные: *зависимость ребенка от семьи* ($r=0,87$, $p=0,01$), *ощущение самопожертвования* ($r=0,84$, $p=0,01$), *опасение обидеть* ($r=0,78$, $p=0,01$), *раздражительность, вспыльчивость* ($r=0,76$, $p=0,01$), *сверхавторитет родителей*

($r=0,74$, $p=0,01$), *исключение внесемейных влияний* ($r=0,89$, $p=0,01$), *безучастность* ($r=0,74$, $p=0,01$), *подавление агрессивности* ($r=0,78$, $p=0,01$), *развитие активности ребенка* ($r=0,91$, $p=0,01$), *подавление сексуальности* ($r=0,7$, $p=0,01$), *доминирование матери* ($r=0,73$, $p=0,01$), *чрезвычайное вмешательство* ($r=0,71$, $p=0,01$), *уравнение отношений* ($r=0,89$, $p=0,01$), *стремление ускорить развитие ребенка* ($r=0,68$, $p=0,01$), *способность воспринимать состояние ребенка* ($r=0,7$, $p=0,01$), *отношение к себе как к родителю* ($r=-0,65$, $p=0,01$), *ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия* ($r=0,79$, $p=0,01$), *самоуверенность* ($r=-0,7$, $p=0,01$).

Матерей, вошедших в данную группу, характеризуют выраженная уверенность в себе, ощущение силы собственного «Я», высокая смелость в общении. У них преобладает мотив успеха. Женщины стремятся к доминированию в семье, они готовы принимать ответственность за себя и свою семью. При этом муж воспринимается ими как безучастный, а его влияние на дела семьи обесценивается. Выстраивая отношения с детьми, они вмешиваются в их внутренний мир, устанавливая с ребенком отношения зависимости, стремятся к тому, что бы быть для ребенка авторитетом, что бы ребенок разделял только ее взгляды и позицию, пытаются исключить из жизни ребенка все, что может этому помешать. Они способны воспринимать эмоциональное состояние ребенка и ориентируются на него при построении взаимодействия, стараются не обижать детей. Посвящая практически все свое время заботам о семье и ребенке, женщины, рано или поздно, начинают испытывать ощущение самопожертвования в роли матери, становятся раздражительными и вспыльчивыми. Возникает желание ускорить развитие ребенка, что бы снять с себя часть ответственности за него. Данный фактор мы обозначили как «*доминирование и контроль*».

Второй фактор «*амбивалентность чувств*», описывающий 20,64% от всех дисперсий, нагрузили следующие переменные: *удовлетворенность отношениями с ребенком* ($r=0,85$, $p=0,01$), *излишняя строгость* ($r=-0,86$, $p=0,01$), *доминирование матери* ($r=0,65$, $p=0,01$), *чувства, возникающие у матери во взаимодействии с ребенком* ($r=-0,91$, $p=0,01$), *отношение к себе, как к родителю* ($r=-0,67$, $p=0,01$), *оказание эмоциональной поддержки* ($r=0,74$, $p=0,01$), *умение воздействовать на состояние ребенка* ($r=0,94$, $p=0,01$), *личностные особенности* ($r=-0,74$, $p=0,01$), *коэффициент идентификации* ($r=0,82$, $p=0,01$), *идентификация с образом Идеальная мать* ($r=0,87$, $p=0,01$).

Данный фактор описывает двойственность чувств, возникающих у матери в процессе взаимодействия с ребенком. С одной стороны, мать доминирует в отношениях с ребенком, она удовлетворена своими отношениями с ребенком, оказывает ему эмоциональную поддержку и умеет воздействовать на состояние ребенка, что соответствует ее образу идеального «Я». С другой, мать, в процессе взаимодействия с ребенком, редко испытывает положительные чувства и не всегда позитивно относится к себе, как к родителю, что не может не отражаться на отношениях с ребенком.

Третий фактор, описывающий 15,14% от всех дисперсий, представлен следующими переменными: *отвержение – принятие* ($r=-0,84$, $p=0,01$),

непоследовательность - последовательность ($r=-0,97$, $p=0,01$), *чрезмерная забота* ($r=0,67$, $p=0,01$), *неудовлетворенность ролью хозяйки дома* ($r=0,78$, $p=0,01$), *преобладающий фон эмоционального взаимодействия с ребенком* ($r=-0,82$, $p=0,01$), *открытость* ($r=-0,81$, $p=0,01$), *самопривязанность* ($r=0,77$, $p=0,01$), *конфликтность* ($r=0,7$, $p=0,01$).

Матерей, вошедших в данную группу, характеризует внутренняя честность, открытость отношений с самой собой, достаточно развитая рефлексия и глубокое понимание себя. Они критичны по отношению к себе. Во взаимоотношениях с людьми доминирует ориентация на собственное видение ситуаций, происходящего. Они готовы меняться, открыты новому опыту познания себя, находятся в поиске соответствия реального и идеального «Я». Неудовлетворенность собой, высокий уровень требований, предъявляемых к себе, являются источником желания развивать и совершенствовать свое «Я». Желание добиться чего-то большего приводит к неудовлетворенности своей ролью хозяйки дома. Несмотря на это, матери принимают своих детей, заботятся о них. Они последовательны в требованиях, поощрениях и наказаниях, в отношении к ребенку. В материнско-детских отношениях преобладает положительный эмоциональный фон. Мы обозначили данный фактор как «*стремление к самосовершенствованию*».

Четвертый фактор (12,21% от всех дисперсий) составили переменные: *тревожность за ребенка* ($r=0,7$, $p=0,01$), *понимание причин состояния* ($r=0,7$, $p=0,01$), *саморуководство* ($r=0,9$, $p=0,01$), *жизненная позиция* ($r=0,86$, $p=0,01$), *непсихологические конструкты* ($r=0,91$, $p=0,01$), *вредные привычки* ($r=0,67$, $p=0,01$), *отношения с супругом* ($r=0,91$, $p=0,01$), *идентификация с образом Моя мать* ($r=-0,74$, $p=0,01$).

Женщин, вошедших в данную группу, характеризует четкость жизненных позиций, представление о себе, своей личности, как об основном источнике собственной активности, результатов и достижений. Они сами организуют свою жизнь и свои отношения с другими людьми. Матери не испытывают сильной тревоги за ребенка, так как вполне способны понять причины, вызвавшие то или иное эмоциональное состояние. Матери данной группы не склонны идентифицировать себя со своей матерью. Этот фактор мы назвали «*саморуководство*».

Пятый фактор «*воспитательная деятельность*», описывающий 11,23% от всех дисперсий, представлен следующими переменными: *нетребовательность – требовательность* ($r=-0,95$, $p=0,01$), *мягкость - строгость* ($r=-0,65$, $p=0,01$), *вербализация* ($r=0,76$, $p=0,01$), *уклонение от конфликта* ($r=0,86$, $p=0,01$), *способность к сопереживанию* ($r=0,75$, $p=0,01$), *отношение к ребенку, его воспитанию* ($r=0,82$, $p=0,01$).

Позиция матери в отношении ребенка характеризуется требовательностью, строгостью, уклонением от конфронтации, побуждением ребенка к общению и поддержкой его в трудных ситуациях. У матерей высокий уровень требований к своим детям, и они ожидают от них высокого уровня ответственности. Они строги со своими детьми, но не бросают их в трудных ситуациях, оказывая поддержку. Они побуждают ребенка к общению, но не идут на конфликты с ними.

Шестой фактор, описывающий 8,01% от всех дисперсий, нагружают переменные: *автономность - контроль* ($r=0,9$, $p=0,01$), *стремление к телесному контакту* ($r=-0,73$, $p=0,01$), *жизненная мудрость* ($r=0,77$, $p=0,01$), *когнитивная дифференцированность* ($r=0,71$, $p=0,01$).

Данный фактор, как и предыдущий, характеризует особенности взаимоотношений матери и ребенка. Женщины склонны опекать своих детей. Они стремятся к телесному контакту с ребенком. Жизненный опыт позволяет им осуществлять оценку поведения ребенка и его поступков на основе большого количества дифференцированных конструктов. Они четко отделяют себя от ребенка. Этот фактор мы обозначили как «*особенности материнско-детских взаимоотношений*».

Седьмой фактор «*самопринятие*» (5,24% от всех дисперсий) представлен переменными: *партнерские отношения* ($r=0,86$, $p=0,01$), *несамостоятельность, зависимость* ($r=-0,69$, $p=0,01$), *самопринятие* ($r=-0,83$, $p=0,01$), *самообвинение* ($r=0,66$, $p=0,01$).

Женщины данной группы в целом положительно относятся к себе, ощущают баланс между собственными возможностями и требованиями окружающей реальности. Они воспринимают все стороны своего «Я», общий фон восприятия себя положительный. Они самостоятельны и независимы. С ребенком стараются строить отношения, основанные на уважении и принятии.

В целом *субъективно-деятельные матери* самокритичны, рациональны, принимают ответственность за себя и свои поступки, обладают положительным самоотношением, стремятся к саморазвитию и самосовершенствованию. Ярko проявляется тенденция к доминированию и стремление контролировать все сферы жизни. Супруг воспринимается как безучастный, а его влияние на дела семьи обесценивается. Обладают четко сформулированной воспитательной позицией, устанавливая отношения зависимости с ребенком, стремятся быть непререкаемым авторитетом для него. Отсутствие рефлексивного анализа и ориентации на состояния и потребности ребенка порождает множество конфликтов при реализации воспитательной деятельности.

Субъектно-благополучные матери (7% от всей выборки). Факторная структура субъектности матерей, вошедших в данную группу, представлена четырьмя факторами, описываемыми 99,98% от всех дисперсий: «*субъективное благополучие*», «*субъективно высокая самооценка*», «*представление о несчастной матери, которой не буду никогда*», «*потребность быть идеалом для ребенка*» (приложение 6, таблица 6).

Первый фактор, описывающий 30,57% от всех дисперсий, представлен следующими переменными: *нетребовательность – требовательность* ($r=0,76$, $p=0,01$), *тревожность за ребенка* ($r=0,79$, $p=0,01$), *непоследовательность - последовательность* ($r=0,81$, $p=0,01$), *вербализация* ($r=-0,69$, $p=0,01$), *опасение обидеть* ($r=-0,92$, $p=0,01$), *подавление агрессивности* ($r=-0,76$, $p=0,01$), *неудовлетворенность ролью хозяйки дома*

($r=-0,71$, $p=0,01$), *партнерские отношения* ($r=-0,87$, $p=0,01$), *доминирование матери* ($r=0,78$, $p=0,01$), *понимание причин состояния* ($r=-0,96$, $p=0,01$), *способность к сопереживанию* ($r=0,89$, $p=0,01$), *безусловное принятие* ($r=0,89$, $p=0,01$), *стремление к телесному контакту* ($r=0,83$, $p=0,01$), *оказание эмоциональной поддержки* ($r=0,69$, $p=0,01$), *умение воздействовать на состояние ребенка* ($r=0,93$, $p=0,01$), *самопривязанность* ($r=-0,67$, $p=0,01$), *самообвинение* ($r=0,84$, $p=0,01$), *отношение к себе, восприятие себя* ($r=0,73$, $p=0,01$), *здоровье – болезнь ребенка* ($r=0,88$, $p=0,01$), *идентификация с образом Идеальная мать* ($r=0,94$, $p=0,01$).

Матери данной группы характеризуются ригидностью «Я»-концепции, стремлением сохранить в неизменном виде свои качества, требования к себе, а главное – видение и оценку себя. Ощущение самодостаточности и достижения идеала мешает реализации возможности саморазвития и самосовершенствования. Они предрасположены воспринимать окружающий мир как угрожающий самооценке, и обнаруживают тенденцию к отрицанию собственной вины в конфликтных ситуациях. Ощущение удовлетворенности собой сочетается с порицанием других, поисками в них источников всех неприятностей и бед.

Стремятся к доминированию в семье и вполне удовлетворены своей ролью хозяйки дома. В отношениях с ребенком характерен принимающее - авторитарный стиль взаимодействия. С одной стороны, матери заботятся о здоровье ребенка, принимают своих детей, сопереживают им, оказывают эмоциональную поддержку, стремятся к телесному контакту, умеют воздействовать на состояние ребенка, с другой, они не пытаются понять причины, которые вызвали то или иное эмоциональное состояние ребенка, не боятся его обидеть, не побуждают ребенка к вербальному взаимодействию. Матери последовательны и постоянны в высоком уровне требований, предъявляемых к ребенку, в ожидании от него высокой ответственности. Таким образом, матери принимают и одобряют ребенка, но требуют от него социальных успехов. Данный фактор мы обозначили как *«субъективное благополучие»*.

Второй фактор (24,91% от всех дисперсий) нагружают переменные: *эмоциональная дистанция - близость* ($r=0,73$, $p=0,01$), *отвержение – принятие* ($r=0,75$, $p=0,01$), *отсутствие сотрудничества - сотрудничество* ($r=0,92$, $p=0,01$), *удовлетворенность отношениями с ребенком* ($r=0,74$, $p=0,01$), *чрезмерная забота* ($r=0,69$, $p=0,01$), *развитие активности* ($r=-0,87$, $p=0,01$), *чрезвычайное вмешательство* ($r=0,88$, $p=0,01$), *преобладающий фон эмоционального взаимодействия* ($r=0,8$, $p=0,01$), *ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия* ($r=-0,67$, $p=0,01$), *открытость* ($r=-0,91$, $p=0,01$), *самоуверенность* ($r=0,7$, $p=0,01$), *саморуководство* ($r=0,81$, $p=0,01$), *зеркальной «Я»* ($r=-0,87$, $p=0,01$), *самоценность* ($r=-0,71$, $p=0,01$), *конфликтность* ($r=0,9$, $p=0,01$), *отношение к хозяйственно-бытовым обязанностям* ($r=0,83$, $p=0,01$), *жизненная позиция* ($r=0,81$, $p=0,01$), *личностные особенности* ($r=0,75$, $p=0,01$), *жизненная мудрость* ($r=-0,85$, $p=0,01$), *идентификация с образом Счастливая мать* ($r=-0,84$, $p=0,01$), *идентификация с образом Я-мать в будущем* ($r=0,89$, $p=0,01$).

Матери данной группы склонны идеализировать себя. Они воспринимают себя, как мудрую женщину. Для них характерны выраженная самоуверенность, ощущение силы собственного «Я», доминирует мотивация успеха, женщины уважают и ценят себя, довольны собой и своими достижениями. Они воспринимают себя принятыми окружающими, чувствуют, что их ценят и любят. Они высоко оценивают свой духовный потенциал и неповторимость. Женщины, в целом, положительно относятся к себе, ощущают баланс между собственными возможностями и требованиями окружающей реальности, между притязаниями и достижениями. Им кажется, что они достигли идеала и им уже не к чему стремиться. Но, при этом, вероятно отрицание проблем и поверхностное восприятие себя и своих отношений с окружающими.

В отношениях с ребенком, женщины стремятся соответствовать общепринятым нормам и правилам взаимодействия. Матери принимают ребенка, удовлетворены отношениями с ним, ориентируются на состояние ребенка при построении взаимодействия, они заботятся о ребенке и развивают его, принимают участие в его жизни. В целом, для матерей, вошедших в данную группу, характерна субъективно высокая оценка себя и своей жизни. Данный фактор мы назвали «*субъективно высокая самооценка*».

Третий фактор «*представление о несчастной матери, которой я не буду никогда*», описывающий 23,14% от всех дисперсий, составили следующие переменные: *вербализация* ($r=0,65$, $p=0,01$), *раздражительность, вспыльчивость* ($r=0,96$, $p=0,01$), *излишняя строгость* ($r=0,95$, $p=0,01$), *безучастность* ($r=0,8$, $p=0,01$), *стремление ускорить развитие ребенка* ($r=0,71$, $p=0,01$), *способность воспринимать состояние ребенка* ($r=-0,95$, $p=0,01$), *отношение к себе, как к родителю* ($r=0,88$, $p=0,01$), *оказание эмоциональной поддержки* ($r=-0,65$, $p=0,01$), *непсихологические конструкты* ($r=0,98$, $p=0,01$), *вредные привычки* ($r=0,98$, $p=0,01$), *отношения с супругом* ($r=0,98$, $p=0,01$), *величина идентификации с другими людьми* ($r=0,88$, $p=0,01$), *идентификация с образом Несчастливая мать* ($r=0,93$, $p=0,01$), *идентификация с образом Я-мать в прошлом* ($r=-0,91$, $p=0,01$), *идентификация с матерью, которой не буду никогда* ($r=0,95$, $p=0,01$).

В «Я-концепции» матерей, вошедших в данную группу, четко сформирован образ той матери, которой она не была и не хотела бы быть никогда. Это несчастная мать, слишком раздражительная и вспыльчивая, излишне суровая и строгая со своим ребенком, которая всеми силами пытается ускорить развитие ребенка, не способная воспринимать его эмоциональное состояние и оказывать поддержку. У такой женщины вредные привычки и плохие отношения с супругом, которого она воспринимает как безучастного и не включенного в дела семьи.

Четвертый фактор (описывает 21,35% от всех дисперсий) нагружают переменные: *мягкость – строгость* ($r=0,75$, $p=0,01$), *автономность - контроль* ($r=0,86$, $p=0,01$), *воспитательная конфронтация в семье* ($r=0,98$, $p=0,01$), *зависимость ребенка от семьи* ($r=0,66$, $p=0,01$), *подавление воли* ($r=0,82$, $p=0,01$), *ощущение самопожертвования* ($r=0,76$, $p=0,01$), *семейные конфликты* ($r=0,77$, $p=0,01$), *исключение*

внесемейных влияний ($r=0,93$, $p=0,01$), *сверхавторитет родителей* ($r=0,95$, $p=0,01$), *уклонение от конфликта* ($r=-0,92$, $p=0,01$), *подавление сексуальности* ($r=-0,75$, $p=0,01$), *чувства, возникающие у матери во взаимодействии с ребенком* ($r=0,84$, $p=0,01$), *ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия* ($r=0,68$, $p=0,01$), *когнитивная дифференцированность* ($r=-0,71$, $p=0,01$), *амбивалентность по идентификации* ($r=-0,78$, $p=0,01$).

Матери, вошедшие в данную группу, склонны видеть свое сходство, с теми людьми, которые им нравятся. Они игнорируют информацию, которая противоречит сложившемуся у них впечатлению о себе и о других людях, в том числе в вопросах, связанных с воспитанием и взаимодействием с ребенком. Выстраивая отношения с детьми, они стремятся к тому, что бы быть для ребенка авторитетом, что бы ребенок разделял только ее взгляды и позицию, пытаются исключить из жизни ребенка все, что может помешать ребенку воспринимать ее, как идеальную мать. Они устанавливают с ребенком отношения зависимости, строго контролируют, подавляют его. При этом они стремятся к контакту с ребенком, ориентируются на его эмоциональное состояние и испытывают положительные чувства во время взаимодействия с ним. Этот фактор мы назвали «*потребность быть идеалом для ребенка*».

Таким образом, *субъектно-благополучные матери* характеризуются переживанием субъективного благополучия и отсутствием критичности в оценке отношений с собой, с ребенком, с супругом, с окружающими. Обладая ригидностью образа «Я-мать», стремятся сохранить в неизменном виде свои качества, требования к себе, а главное – видение и оценку себя. Ощущение самодостаточности и достижения идеала мешает реализации возможности саморазвития и самосовершенствования. Имеют ярко выраженные позитивные самоотношение и отраженное отношение, не склонны к самообвинению. Ощущение удовлетворенности собой сочетается с порицанием других, приписыванием им ответственности за неудачи. Принимают и одобряют ребенка, но требуют от него социальных успехов. Стремятся быть непререкаемым авторитетом, пытаются исключить все, что может помешать ребенку воспринимать ее, как идеальную мать. Всеми силами поддерживают образ благополучия и удовлетворенности. Все, что может угрожать самооценке, отвергается и не принимается.

Факторная структура субъектности матерей при сформированных механизмах рефлексии и антиципации отражена в таблице 13.

Таблица 13

Факторная структура субъектности матерей при сформированных механизмах рефлексии и антиципации

Основания анализа	Тип субъектности матерей	
	<i>Субъектно-зрелые матери (12 % от выборки)</i>	
Номер фактора	Название фактора	Доля объяснимой дисперсии (%)
1	Принятие роли матери – принятие ребенка	22,47

2	Жизненная позиция – воспитательная позиция	18,2
3	Кооперация с ребенком	21,14
4	Эмоциональная близость – рефлексия	17,52
5	Эмоциональное сопровождение процесса взаимодействия с ребенком	11,9
6	Адаптивность	8,73
<i>Общий % от всех дисперсий</i>		<i>100</i>

Субъектно-зрелые матери (12% от всей выборки). Факторную структуру субъектности матерей данной группы составили шесть факторов, описывающих 100% от всех дисперсий: «принятие роли матери – принятие ребенка», «кооперация с ребенком», «жизненная позиция – воспитательная позиция», «эмоциональная близость – рефлексия», «эмоциональное сопровождение процесса взаимодействия с ребенком», «адаптивность» (приложение 6, таблица 7).

Первый фактор, описывающий 22,47% от всех дисперсий, составили следующие переменные: *автономность - контроль* ($r=0,67$, $p=0,01$), *отвержение - принятие* ($r=0,88$, $p=0,01$), *тревожность за ребенка* ($r=0,7$, $p=0,01$), *удовлетворенность отношениями с ребенком* ($r=0,83$, $p=0,01$), *отношение к себе как к родителю* ($r=0,76$, $p=0,01$), *саморуководство* ($r=-0,76$, $p=0,01$), *здоровье – болезнь ребенка* ($r=-0,71$, $p=0,01$), *непсихологические конструкты* ($r=-0,74$, $p=0,01$), *личностные особенности* ($r=0,93$, $p=0,01$), *жизненная мудрость* ($r=-0,65$, $p=0,01$), *величина идентификации с другими людьми* ($r=0,82$, $p=0,01$), *идентификация с образом Счастливая мать* ($r=0,93$, $p=0,01$), *идентификация с образом Я-мать в прошлом* ($r=0,88$, $p=0,01$), *идентификация с образом Я - мать в будущем* ($r=0,86$, $p=0,01$).

Женщины, вошедшие в данную группу, счастливы в материнстве, положительно относятся к себе как к родителю. Удовлетворены отношениями с ребенком, они безусловно принимают его личностные качества и поведенческие проявления. Матери не стремятся во всем контролировать ребенка, предоставляя ему свободу, что вероятно, связано или с проявлением доверия к ребенку и стремлением привить ему самостоятельность, или с любованием ребенком. Много внимания женщины уделяют заботе о здоровье ребенка. Данный фактор мы назвали «*принятие роли матери – принятие ребенка*».

Второй фактор, описывающий 21,14% от всех дисперсий, нагрузили переменные: *вербализация* ($r=0,82$, $p=0,01$), *сверхавторитет родителей* ($r=0,79$, $p=0,01$), *неудовлетворенность своей ролью хозяйки дома* ($r=0,72$, $p=0,01$), *партнерские отношения* ($r=0,77$, $p=0,01$), *развитие активности ребенка* ($r=-0,82$, $p=0,01$), *подавление сексуальности* ($r=-0,86$, $p=0,01$), *чрезвычайное вмешательство* ($r=-0,91$, $p=0,01$), *стремление ускорить развитие ребенка* ($r=0,8$, $p=0,01$), *чувства, возникающие у матери во взаимодействии с ребенком* ($r=-0,77$, $p=0,01$), *стремление к телесному контакту* ($r=0,83$, $p=0,01$), *отношение к хозяйственно-бытовым обязанностям* ($r=-0,93$, $p=0,01$), *вредные привычки* ($r=-0,93$, $p=0,01$), *амбивалентность по идентификации* ($r=-0,92$,

$p=0,01$).

Женщины удовлетворены своей ролью хозяйки дома, им нравится выполнять хозяйственно-бытовые обязанности, заботится о ребенке и муже. Во время взаимодействия с ребенком, матери испытывают положительные чувства. Они развивают активность ребенка, не пытаясь при этом ускорить его общее развитие, стимулировать вербальные проявления. Матери считают нужным вмешиваться жизнь ребенка, так как считают, что у ребенка не должно быть тайн от нее, с одной стороны, с другой матери не стремятся к постоянному телесному контакту, давая ребенку свободу. Несмотря на то, что матери не стремятся выстроить с ребенком равноправные отношения, они не претендуют на то, чтобы быть для ребенка непререкаемым авторитетом. Вероятно, матери данной группы имеют вредные привычки, но это не мешает им идентифицировать себя преимущественно с приятными людьми. Этот фактор мы назвали «*кооперация с ребенком*».

Третий фактор «*жизненная позиция – воспитательная позиция*», описывающий 18,2% от всех дисперсий, представлен переменными: *нетребовательность – требовательность* ($r=0,7$, $p=0,01$), *воспитательная конфронтация в семье* ($r=-0,95$, $p=0,01$), *подавление воли* ($r=0,69$, $p=0,01$), *ощущение самопожертвования в роли матери* ($r=0,77$, $p=0,01$), *опасение обидеть* ($r=0,74$, $p=0,01$), *исключение внесемейных влияний* ($r=0,68$, $p=0,01$), *самоуверенность* ($r=-0,9$, $p=0,01$), *самоценность* ($r=-0,73$, $p=0,01$), *жизненная позиция* ($r=0,69$, $p=0,01$), *отношения с супругом* ($r=-0,88$, $p=0,01$), *отношение к материальной обеспеченности* ($r=-0,8$, $p=0,01$), *когнитивная дифференцированность* ($r=0,7$, $p=0,01$).

Женщин, вошедших в данную группу, характеризует уверенность в себе, ощущение силы собственного «Я», высокая смелость в общении, доминирует мотив успеха. Они уважают себя, довольны своими начинаниями и достижениями. Матери высоко оценивают свой духовный потенциал, богатство своего внутреннего мира. Уверенность в себе помогает им противостоять средовым воздействиям, рационально воспринимать критику в свой адрес.

Женщины считают, что материальное обеспечение семьи – это обязанность мужа, ей же доставляет удовольствие заниматься домом и ребенком.

Матери не предъявляют к своим детям чрезмерного количества требований и не ожидают от них высокого уровня ответственности. Они не подавляют волю ребенка и не стремятся исключить из его жизни внесемейные влияния и создать для него атмосферу полной безопасности. Низкая сплоченность, разногласия членов семьи в вопросе воспитания, и, как следствие, воспитательная конфронтация, не являются причиной для изменения позиции и взглядов на воспитание.

Четвертый фактор (описывает 17,52% от всех дисперсий) представлен переменными: *эмоциональная дистанция – близость* ($r=0,9$, $p=0,01$), *отсутствие сотрудничества - сотрудничество* ($r=0,77$, $p=0,01$), *чрезмерная забота* ($r=0,75$, $p=0,01$), *зависимость ребенка от семьи* ($r=-0,92$, $p=0,01$), *раздражительность, вспыльчивость*

($r=-0,73$, $p=0,01$), *понимание причин состояния* ($r=-0,71$, $p=0,01$), *оказание эмоциональной поддержки* ($r=-0,74$, $p=0,01$), *конфликтность* ($r=-0,66$, $p=0,01$), *самообвинение* ($r=-0,92$, $p=0,01$).

Женщины, вошедшие в данную группу, стремятся к глубокой оценке всего, что происходит в их внутреннем мире и обладают развитой рефлексией. У них высокие требования к себе, что может стать причиной конфликта между «Я» реальным и «Я» идеальным и служить стимулом для дальнейшего развития. Истинным источником всех своих достижений и неудач они считают преимущественно себя.

В общении с ребенком матери стремятся к эмоциональной близости, сотрудничеству, признанию его прав и достоинств. Они заботятся о ребенке, оказывают ему эмоциональную поддержку. Адекватное понимание причин того или иного эмоционального состояния ребенка позволяет матерям спокойно реагировать на него. Этот фактор мы назвали «*эмоциональная близость - рефлексия*».

Пятый фактор «*эмоциональное сопровождение процесса взаимодействия с ребенком*», описывающий 11,9% от всех дисперсий, нагружают переменные: *подавление агрессивности* ($r=-0,87$, $p=0,01$), *несамостоятельность* ($r=-0,73$, $p=0,01$), *способность воспринимать состояние ребенка* ($r=0,83$, $p=0,01$), *способность к сопереживанию* ($r=0,74$, $p=0,01$), *отношение к другим* ($r=0,95$, $p=0,01$), *идентификация с идеальной матерью* ($r=0,84$, $p=0,01$).

Женщины, вошедшие в данную группу, склонны видеть сходство с образом «Идеальная мать», стремятся к его достижению. Матери способны воспринимать состояние ребенка и сопереживают ему, помогают в решении возникающих проблем. Они не склонны подавлять различные поведенческие проявления ребенка, в том числе и агрессивные. Они самостоятельны и независимы. Других людей, их поведение и поступки оценивают с помощью четко сформированных конструктов.

Шестой фактор, описывающий 8,73% от всех дисперсий, нагружают переменные: *мягкость - строгость* ($r=0,9$, $p=0,01$), *семейные конфликты* ($r=-0,96$, $p=0,01$), *излишняя строгость* ($r=-0,68$, $p=0,01$), *безусловное принятие* ($r=0,81$, $p=0,01$), *ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия* ($r=0,73$, $p=0,01$), *умение воздействовать на состояние ребенка* ($r=0,8$, $p=0,01$), *открытость* ($r=0,74$, $p=0,01$), *самопринятие* ($r=0,75$, $p=0,01$), *идентификация со своей матерью* ($r=0,79$, $p=0,01$), *идентификация с несчастной матерью* ($r=-0,74$, $p=0,01$).

Матери принимают все личностные качества и поведенческие проявления своего ребенка, ориентируются на его состояние при построении взаимодействия. Во взаимодействии с ребенком матери не стремятся установить жесткие правила, не принуждают ребенка. Для женщин, вошедших в данную группу, их собственная мать является авторитетом, они склонны идентифицировать себя со своей матерью. При этом женщины не видят сходство между своим реальным «Я» и образом несчастной матери. Матерей данной группы характеризует внутренняя честность, открытость отношений с самой собой, развитая рефлексия и глубокое понимание себя, они критичны по

отношению к себе, принимают свои достоинства и критикуют недостатки. Этот фактор мы обозначили как «*адаптивность*».

В целом *субъектно-зрелые матери* уверены в себе, принимают себя. Обладая развитой рефлексией и способностью к антиципации, достаточно критично относятся к себе. Конфликт между реальным и идеальным «Я» является стимулом для саморазвития и самосовершенствования. Принимают роль матери и хозяйки дома и удовлетворены ей. Характеризуются гармонией в отношениях с собой, с ребенком, с супругом, с другими людьми. Безусловно принимают ребенка во всей полноте его проявлений, не стремятся ускорить его развитие или инфантилизировать. Отношения с ребенком характеризуются эмоциональной близостью и доверием.

Материалы, представленные в настоящем параграфе свидетельствуют о том, что вариативность типов субъектного становления матерей определяется сформированностью у последних психологического механизма субъектного становления матери - единства процессов рефлексии и антиципации. Поскольку овладение данным механизмом различно, субъектная сущность матерей неодинакова. В той мере, в какой мать истолковывает процессы, явления, события социокультурного пространства и себя как части этого пространства, и способна антиципировать, т.е. построить обобщенный образ восприятия и понимания себя как части мира в будущем, она является субъектом.

4.5. Варианты субъектного становления матери

4.5.1. Особенности субъектности при разном стаже материнства

Для иллюстрации многовариативности субъектного становления матерей и эмпирической проверки гипотезы о нелинейности данного процесса мы провели исследование субъектности матерей с разным стажем материнства. *Стаж материнства* – временная характеристика, определяемая длительностью выполнения материнской роли и консолидирующая в себе приобретаемый женщиной опыт. В случае варианта линейного становления матери как субъекта, увеличение стаже материнства должно отражаться в последовательном увеличении субъектных характеристик матери, повышении субъектности матери.

В исследовании данного аспекта принимали участие 360 матерей, отобранные из общей выборки методом случайного выбора. В зависимости от стажа материнства, были сформированы три экспериментальные группы:

Первая экспериментальная группу – женщины со стажем материнства до 5 лет (120 человек).

Вторая экспериментальная группа – женщины со стажем материнства от 6 до 11 лет (120 человек).

Третья экспериментальная группа – женщины со стажем материнства свыше 12 лет (120 человек).

Все респонденты состоят в браке и имеют одного ребенка (данная категория семей по результатам переписи населения составляет 86 %), что и обусловило выбор данной категории семей. Среди матерей 50% имеют высшее образование и 50% – среднее специальное. Выборка является репрезентативной по своему составу (данные представлены в таблице 14).

Таблица 14

Характеристика выборки

Параметры выборки	Образование		Место жительства (количество человек)					
	Высшее	Средне специальное	Москва	Кострома	Каменск Уральский	Асбест	Серов	Первоуральск
Стаж материнства до 5 лет	60	60	20	20	20	20	20	20
от 6 до 11 лет	60	60	20	20	20	20	20	20
свыше 12 лет	60	60	20	20	20	20	20	20

Математико – статистический анализ данных с помощью критерия χ^2 Пирсона позволил зафиксировать различия и особенности в осознании себя как матери у женщин с разным стажем материнства:

- По мере увеличения стажа материнства в самосознании матери происходит смещение акцентов с отражения женщиной своих переживаний на осознание себя в роли матери и отражение качеств, которые способствуют либо препятствуют выполнению материнских функций. Репертуар принимаемых и отвергаемых материнских качеств представлен неравномерно и отличается у респондентов с разным стажем материнства ($\chi^2_{эмт} = 85,704$ при $p < 0,01$).

Так, в качестве *принимаемых* респонденты экспериментальной группы №1 называют: ответственность, обязательность, строгость, справедливость, любовь к ребенку, «курица наседка», а в качестве *не принимаемых* – нетерпимость, вспыльчивость, невнимательность, несдержанность, необъективность, настойчивость, импульсивность, нехватка времени на ребенка, не выдержанность.

Женщины со стажем материнства 6-11 лет характеризуя свои положительные качества, называют заботливость, эмпатийность, справедливость, опыт, мягкость, доброту, образованность, любовь к ребенку, гордость. К качествам, которые

препятствуют самореализации матери относят: вспыльчивость, принципиальность вопреки ребенку, непоследовательность в своих требованиях, ворчливость, въедливость, нетребовательность, злость, двуличие, нетерпимость, строгость, раздражительность («захлебываюсь от злости»), суровость.

Респонденты со стажем материнства от 12 лет отмечают у себя наличие таких положительных качеств как: равноправность, требовательность, эмпатийность, мягкость, заботливость, самоуверенность, последовательность, открытость, общительность, любовь к ребенку. Не принимают в себе такие качества как: паникерство, тревожность, раздражительность, несдержанность, строгость, деспотичность, беспокойство, вспыльчивость, импульсивность, непоследовательность, боязнь конфликтов, несправедливость, чрезмерная опека, требовательность, нехватку времени для себя и ребенка.

- Наряду с образом «Я – мать» в самосознании респондентов представлен образ «Идеальной матери», который отражает набор переменных, необходимых, для достижения адекватности и совершенства при реализации воспитательной деятельности. Содержательная интерпретация образа «Идеальной матери» имеет как *сходства* так и *отличия* у женщин с разным стажем материнства. Так, например, у женщин со стажем материнства до 5 лет образ идеальной матери представлен совокупностью таких качеств как *сильная, жизнерадостная, отдохнувшая, справедливая*, спокойная, живущая для ребенка, отдающая ребенку много времени, поддерживающая, опекающая, разумно уступчивая. При стаже материнства 6-11 и более 12 лет женщины отдают предпочтение таким материнским качествам как *сильная, справедливая*, готовая пожертвовать собой ради ребенка, бескорыстная, альтруистичная, терпеливая, понимающая, демократичная, *жизнерадостная, отдохнувшая*, уравновешенная, авторитетная, в меру требовательная. Такие расхождения в образе «Идеальной матери», по всей видимости, связаны с потребностью в уточнении и коррекции Образа – Я мать, а также в изменении ценностей самой матери и с возрастными особенностями ребенка.

- Независимо от стажа материнства респондентов наблюдается рассогласование образов «Я – мать» - «Идеальная мать». При этом все респонденты отмечают, что в полной мере обладают такими качествами как *ответственность* и *любовь к ребенку*. Прочие качества идеальной матери находятся в зоне конфронтации с образом «Я – мать» ($\chi^2_{\text{эмп}} = 85,627$ при $p < 0,01$) порождая специфические конфликты у женщин с разным стажем материнства. При стаже до 5 лет - *эмоциональные* (считают, что не всегда правы, тогда как идеальная мать всегда права; командуют детьми, идеальная мать не командует) и *подавления* (считают, что не всегда правы, тогда как идеальная мать всегда права; командуют детьми, идеальная мать не командует); а при стаже материнства 6-11 и от 12 лет - *связанные с неприятием своих качеств* (отмечают, свою слабость, неблагоприятность, непрактичность, в то время как идеальная мать должна быть сильной, благоразумной, практичной), а также конфликты *автономности* (матери

считают, что вмешиваются в мир ребенка, идеальная мать, в их представлении, не должна этого делать).

- Независимо от стажа материнства у женщин наблюдается доминирование ситуативного избирательного отношения к себе. Самоотношение матерей определяется конкретной ситуацией: в стабильных привычных ситуациях – отношение к себе позитивное, женщины сохраняют работоспособность, уверенность в себе, ориентацию на успех, а не в стандартных ситуациях – возникает беспокойство, тревожность, уверенность в себе снижается, актуализируются механизмы психологической защиты. Однако, по мере увеличения стажа материнства происходит реконструкция самоотношения: от положительного недифференцированного отношения к себе как к матери, к избирательному самоотношению ($\chi^2_{\text{эмп}} = 84,105$ при $p < 0,05$);

- Независимо от стажа материнства зафиксировано наличие ролевого конфликта в сферах мать, жена, профессионал, свободно реализующаяся женщина ($\chi^2_{\text{эмп}} = 83,964$ при $p < 0,01$). При этом у женщин со стажем материнства до 5 лет наиболее яркая конкуренция наблюдается в сфере семейной жизни (мать – жена), со стажем материнства 6 - 11 лет - в семейной и профессиональной сферах (мать – профессионал), а со стажем материнства от 12 лет - в семейной и социальной сферах (мать – свободно реализующаяся женщина);

- При изменении стажа материнства изменяется эмоциональная окраска материнско - детских отношений что выражается в снижении безусловного принятия ребенка ($\chi^2_{\text{эмп}} = 87,643$, при $p < 0,01$) и снижении взаимности отношений с ребенком по мере увеличения стажа материнства ($\chi^2_{\text{эмп}} = 86,532$ при $p < 0,01$), а также снижении представлений о гармоничности отношений матери с ребенком к подростковому возрасту ($\chi^2_{\text{эмп}} = 86,455$ при $p < 0,01$);

- По мере увеличения стажа материнства снижается удовлетворенность реализуемой матерью системой воспитания ($\chi^2_{\text{эмп}} = 81,133$ при $p < 0,01$), возрастают противоречия при реализации материнско – детского взаимодействия ($\chi^2_{\text{эмп}} = 83,654$ при $p < 0,01$). При этом, с одной стороны, увеличивается эмоциональная дистанция между матерью и ребенком, повышается уровень тревожности за него, что приводит к щепетильности в отношениях, побуждению вербальных проявлений в отношениях и желанию максимально контролировать поведение ребенка; с другой стороны - отмечается выраженность партнерских отношений и стремление оказывать эмоциональную поддержку ребенку.

- Наблюдается неравномерность в проявлении таких поведенческих особенностей, связанных с самореализацией в роли матери как требовательность к ребенку, степень концентрации на нем ($\chi^2_{\text{эмп}} = 84,365$ при $p < 0,01$), умение воздействовать на эмоциональное состояние ребенка ($\chi^2_{\text{эмп}} = 82,389$ при $p < 0,01$), осознании проблем и трудностей материнства ($\chi^2_{\text{эмп}} = 83,961$ при $p < 0,01$), отношение к семейной роли ($\chi^2_{\text{эмп}} = 84,141$ при $p < 0,01$), ценность профессиональной сферы ($\chi^2_{\text{эмп}} = 81,946$ при $p < 0,01$). При этом максимальной степени выраженности перечисленные

проявления достигают у женщин со стажем материнства 6-11 лет, что свидетельствует о кризисном периоде материнства, который, по всей видимости, совпадает (или приближается) к кризису середины жизни, т.е. носит экзистенциальный характер.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что увеличение стажа материнства не приводит к совершенствованию матери как субъекта, а описывает возникновение новых качеств по горизонтали, когда медленное изменение состояния матери как субъекта приводит лишь к содержательной перестройке структуры ее самосознания. Следовательно, эмпирическое подтверждение находит положение о том, что становление матери как субъекта социокультурного пространства не является аналогом модели постоянного простого прогресса.

4.5.2. Характеристики субъектности матерей с разными индивидуально-личностными особенностями

Поскольку наша концепция базируется на исходном и принципиальном представлении о включенности материнства в личностное становление женщины, при анализе субъектного становления матери следует учитывать взаимодействие личностного и субъектно-деятельностного начал, образующих ее целостность. Эта позиция намечает возможность детального анализа становления матери как субъекта социокультурного пространства во взаимосвязи с ее личностными особенностями, среди которых решающая роль принадлежит «стержневым» качествам (С. Л. Рубинштейн) и ценностям (А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь, Д. А. Леонтьев и др.). При исследовании личностных особенностей респондентов были использованы методики «Стандартизированный многофакторный метод исследования личности» и «Опросник терминальных ценностей».

Для выделения личностных особенностей, детерминирующих субъектное становление матери, статистическая обработка данных была произведена на основе кластерного и факторного анализа.

На первом этапе ко всему массиву исходных данных, характеризующих личностные качества и ценности, а также особенности самосознания матерей, применялся кластерный анализ (метод Уорда), позволяющий разделить выборку на качественно однородные группы. В результате было выявлено шесть групп, в каждую из которых вошло от 43 до 67 объектов. Расстояние между объектами от 1,4 до 481,5829.

На втором этапе исходные данные респондентов каждой группы подверглись факторному анализу Варимакс-методом с применением преобразования Кайзера и метода Р. Кеттелла («Каменистая осьпь»), что позволило выделить специфичную для каждой группы факторную структуру личностных детерминант самосознания матери. При анализе полученных данных, мы так же учитывали вес и содержательную наполненность каждого из факторов что позволило выделить и описать факторную

структуру субъектности матерей с разными личностными особенностями:

1. *Оптимистичность* в сочетании с ценностями *развития себя, собственного престижа (сфера общественной жизни)* (18,9% от всей выборки). Факторная структура субъектности матерей, вошедших в данную группу, представлена четырьмя факторами, описываемыми 51,21% от всех дисперсий: «доминирование матери, активность в развитии себя, гибкость материнской позиции, эмоциональное принятие ребенка» (приложение 7, таблица 1).

Содержательный анализ образовавшейся факторной структуры, свидетельствует, во-первых, о сопряженности оптимистичности с ценностями *развития себя, собственного престижа в сфере общественной жизни*; во-вторых позволяет обозначить ключевые аспекты, характеризующие мать как субъекта социокультурного пространства:

Активная жизненная позиция; стремление к самосовершенствованию и саморазвитию, повышению уровня образованности, расширению кругозора; развитие активности ребенка обусловлено желанием приучить его к самостоятельности и ответственности; баланс положительных и отрицательных качеств в образе «Я мать», свидетельствует о его дифференцированности, высокой степени осознания себя в роли матери. Оптимистичность сопряжена с отсутствием внутренней конфликтности, что позволяет женщине позитивно относиться не только к себе, но и к сложившейся жизненной ситуацией. Не смотря на то, что женщина отдает большую часть времени воспитанию ребенка, она не испытывает ощущение самопожертвования, при этом общество ребенка и супруга доставляет удовольствие, жизнь без семьи кажется непривлекательной. Общий положительный настрой находит свое продолжение в гамме положительных чувств и переживаний (любовь, нежность, симпатия, гордость), которые возникают при взаимодействии матери с ребенком, чувствительны к состояниям ребенка, умело управляют ими, стремятся к телесному контакту, отличаются речевой сверхактивностью. Материнская позиция гибкая, осознают двусторонний диалогический характер воспитания, удовлетворены отношениями с ребенком, взаимоотношения строят на основе сотрудничества, партнерства; в полной мере удовлетворены ролью хозяйки дома и пользуются авторитетом как у ребенка, так и супруга.

Таким образом *оптимистичность* в сочетании с ценностями *развития себя, собственного престижа в сфере общественной жизни* находит свое отражение в следующих проявлениях: материнская позиция гибкая, положительное отношение к себе, стремление к самосовершенствованию и саморазвитию, адекватное восприятие состояния ребенка и умение воздействовать на него, непривлекательность жизни без семьи.

2. *Ригидность* в сочетании с ценностями *развития себя, собственного престижа, сохранения собственной индивидуальности в сфере профессиональной жизни* (18,9% от всей выборки).

Факторная структура субъектности матерей, вошедших в данную группу, представлена пятью факторами, описывающими 65,16% от всех дисперсий: «противопоставление родительской и профессиональной позиций», «неспособность к саморазвитию», «ригидность материнской позиции», «конформность матери», «стеночность установок матери» (приложение 7, таблица 2).

Содержательный анализ факторной структуры, свидетельствует о сопряженности ригидности с ценностями развития себя, собственного престижа, сохранения собственной индивидуальности в сфере профессиональной жизни. Субъектность матерей данной группы характеризуется следующими особенностями:

Окружающий мир воспринимается ригидными матерями как угрожающий их индивидуальности, поступающая из вне информация игнорируется посредством привлечения психологических защит. В системе мотивов материнства доминирует мотив удовлетворения потребности в любви и принятии, при реализации роли матери стремятся соответствовать общепринятым нормам. Однако, отсутствие воспитательной компетентности и явно выраженная потребность в одобрении со стороны значимых лиц способствует переносу активности в профессиональную сферу, где женщина чувствует себя более востребованной и признаваемой, в отличие от материнства. Соотношение значимости материнства с одной стороны и закрепившийся негативный образ «Я - мать» порождает негативное отношение матери к себе. В привычных условиях, в которых все возможные изменения знакомы и прогнозируемы, женщины проявляют самоконтроль, в новых ситуациях регулятивные возможности ослабевают.

Имеют представления о ценностях и целях воспитания, однако их корректирования при изменении условий воспитания (взросление ребенка, изменение требований социокультурного пространства и т.п.) не происходит. Эмоционально зависимы от ребенка. В решении проблем воспитания опираются на собственный опыт. Степень эмоциональной дифференцированности воспитания низкая, что выражается в неумении адекватно оценивать причины состояния ребенка и неспособности воздействовать на него. Фиксируются на проблемах ребенка без должного осознания значения собственных воспитательных методов воздействия и своей роли в генезисе проблем развития ребенка, проявляют субъективность в оценках ребенка, настороженность и подозрительность в воспитании, инфантилизируют ребенка, требуют безоговорочного послушания, стараются навязать свою точку зрения, стремятся ускорить развитие.

Итак, *ригидность* в сочетании с ценностями *развития себя, сохранения собственной индивидуальности в профессиональной жизни* определяет следующие особенности субъектности матери: ригидность материнской позиции, негативный образ «Я - мать», закрытость, негативное отношение к себе, субъективность в оценках ребенка, настороженность и подозрительность в воспитании, инфантилизация ребенка, инертность установок, требовательность к ребенку.

3. *Пессимистичность* в сочетании с ценностями *развития себя, сохранение*

собственной индивидуальности, собственного престижа в сфере обучения и образования (16,6% от всей выборки).

Факторная структура субъектности матерей, вошедших в данную группу, представлена четырьмя факторами, описываемыми 56,28% от всех дисперсий: «приверженность семейным интересам, инертность в принятии решений, самопривязанность, самокритичность матери» (приложение 7, таблица 3).

При выраженной пессимистичности матери стремятся к глубокой оценке происходящего в ее внутреннем мире, отличаются высокой требовательностью к себе, склонны к самокритичности, самообвинению, что, как правило, приводит к внутриличностному конфликту. Помехой для самораскрытия и самосовершенствования является высокий уровень личностной тревожности, предрасположенность воспринимать окружающий мир как угрожающий. Обладают выраженным самоконтролем.

Зависимы от семьи, избегают конфликтных ситуаций, привержены семейным интересам, однако испытывают ощущение самопожертвования при реализации семейных ролей и нуждаются в постоянной поддержке супруга, общение с которым доставляет женщине удовольствие.

Не принимают на себя ответственность за воспитание ребенка, не удовлетворены перспективой материнства, поскольку считают систему воспитания малоэффективной. При воспитании ребенка проявляют мягкость, сентиментальность, любовь, эмоциональную близость. Не стремятся ускорить развитие ребенка, приучить его к самостоятельности и меньше опекают, так как зависимы от него по типу симбиотической привязанности.

Не претендуют на признание со стороны значимых людей, осознавая имеющиеся проблемы через призму неудовлетворенности своих перспектив и перспектив ребенка.

Таким образом, *пессимистичность* в сочетании с ценностями *развития себя, сохранения индивидуальности, престижа обучения и образования* (16,6% от выборки) определяет следующие особенности субъектности матери: ограниченность материнской позиции, недостаточная эффективность системы воспитания, неудовлетворенность перспективой материнства, самокритичность, склонность к самообвинению, требовательность к себе и к ребенку, зависимость от семьи, уход от конфликтных ситуаций, сентиментальность.

4. Мужественность - женственность (16,6% от всей выборки).

В данной группе не представлены ведущие ценности, что обусловлено их слабой дифференциацией и ориентацией на внешнее социальное окружение.

Факторная структура субъектности матерей, вошедших в данную группу, представлена пятью факторами, описываемыми 59,0% от всех дисперсий: «гармоничность – ограниченность позиции матери», «ортодоксальность женской позиции», «амбивалентность чувств матери», «несогласие – согласие в отношениях с ребенком», «самоуверенность матери» (приложение 7, таблица 4).

При выраженной *мужественности* матери воспринимают собственное «Я» как внутренний стержень, который координирует и направляет всю активность, организует поведение и отношения с ребенком. Женщины, открыты с собой, самостоятельны, независимы, уверены в себе, принимают свои достоинства и недостатки, свою индивидуальность, стремятся к доминированию в семье и в общественной жизни. Жизнь без семьи непривлекательна, общество супруга доставляет удовольствие, отношения с ребенком характеризуются взаимностью.

Проблемы и трудности воспитания представляют как легко преодолимые, осознают ценности, цели и методы воспитания, стремятся к их совершенствованию и изменению. Считают, что обладают гибкой материнской позицией, гармоничным и эффективным стилем воспитания, однако характеризуются скупостью эмоциональных проявлений, излишне строги, подавляют волю и активность ребенка, в случае несогласия с ним в тех или иных ситуациях принуждают к принятию своей точки зрения. В воспитательных требованиях последовательны, способны воспринимать состояние ребенка и позитивно воздействовать на него. Пользуются авторитетом у ребенка.

Таким образом, при преобладании *мужественности* прослеживаются следующие особенности субъектности матери: осознанность материнской позиции, уверенность в себе, принятие своих достоинств и недостатков, доминантность в семье и общественной жизни, самостоятельность, независимость, открытость, непривлекательность жизнь без семьи, в отношениях с ребенком проявляют строгость, подавляют его волю, активность, стиль воспитания считают гармоничным и эффективным.

При выраженной *женственности* матери подвержены влиянию внешних обстоятельств, фиксируются на собственных проблемах и проблемах ребенка без должного осознания их причин. Трудности материнства видят в себе, склонны к самообвинению. Привержены семейным интересам, зависимы от семьи, стремятся к опеке и поддержке со стороны мужа, при этом безучастность мужа в воспитании ребенка является причиной ссор и конфликтов в семье. Систему воспитания расценивают как малоэффективную, испытывают воспитательную беспомощность, не верят в возможность что – либо изменить. Материнско-детские отношения характеризуются противоречивостью: в одних ситуациях в отношениях с детьми проявляют мягкость и сентиментальность и любовь, предоставляют ребенку право выбора, выстраивают с ним равные, доверительные отношения, испытывают удовольствие от общения с ребенком, принимают все стороны и качества ребенка стремятся к телесному контакту, в других - не удовлетворены отношениями с ребенком, общение с ним вызывает досаду, раздражение, обиду. Стиль воспитания непоследовательный, сочетает в себе как попустительство, так и контроль. Чувствительны к эмоциональным состояниям ребенка, однако не способны оказывать эмоциональную поддержку ребенку в трудных ситуациях. Декларируемые ценности и

цели воспитания находят свое расхождение с реальными.

Таким образом, при выраженной *женственности* материнская позиция ограниченная, негативный фон самооотношения, склонность к самообвинению, зависимость от семьи, приверженность семейным интересам, проявление заботы о ребенке, эмоционально близкие отношения с ним, не удовлетворенность отношениями с ребенком, непоследовательность в воспитании.

5. *Импульсивность* в сочетании с *ценностями развития себя, сохранения собственной индивидуальности, собственного престижа в сфере семейной жизни* (14,5% от всей выборки).

Факторная структура субъектности матерей, вошедших в данную группу, представлена пятью факторами, описываемыми 59,74% от всех дисперсий: «непоследовательность матери», «импульсивность отношений в семье», «симметричность отношений с ребенком», «исключение внешнего влияния», «отсутствие конформности» (приложение 7, таблица 5).

При доминировании импульсивности матери склонны к независимости, обладают положительным фоном самовосприятия, высоко оценивают свой потенциал, считают свои недостатки продолжением достоинств, неудачи и конфликты не являются основанием для пересмотра отношения матери к себе. Непосредственны в проявлении чувств, отрицают свою вину в конфликтных ситуациях. Обладают высоким уровнем активности, стремятся к саморазвитию и самосовершенствованию, достижению значимости во всех сферах жизнедеятельности. Самостоятельно подбирают свое окружение, предъявляют высокие требования к окружающим.

Семью рассматривают как конец хорошей жизни, где притупляются творческие возможности, теряется взаимопонимание и любовь. Супруг и ребенок воспринимаются как инфантильные, беспомощные, нуждающиеся в постоянном контроле и присмотре. Ощущение самопожертвования и зависимости от семьи имеет сиюминутные проявления. Отношение к себе как матери амбивалентно в зависимости от ситуации взаимодействия с ребенком.

Обозначают проблемы и трудности материнства, но степень их осознания низкая, видят причины проблем, прежде всего во внешних обстоятельствах, поэтому стремятся исключить внесемейное влияние на ребенка, в воспитании опираются на собственное мнение. Ценности и цели воспитания имеют прямое расхождение.

Проявляют непосредственность в проявлении своих чувств, в речевых высказываниях и манерах общения с ребенком. Стремятся к доминированию и авторитетности, с одной стороны, и к равным, партнерским взаимоотношениям - с другой. При воспитании ребенка проявляют разнонаправленные тенденции: совмещающие нетребовательность - требовательность, принятие - отвержение, способность - неспособность воспринимать состояние ребенка. Склонны к контролю, требуют безоговорочного послушания, проявляют чрезмерную заботу о ребенке. Имея высокий уровень достижения успеха, уверены в будущем ребенка.

Таким образом *импульсивность* в сочетании с ценностями *развития себя, сохранения индивидуальности и престижа семейной жизни* отражена в таких субъектных проявлениях как противоречивая материнская позиция, избирательное отношение к себе, непоследовательность требований к ребенку.

6.Невротический сверхконтроль (14,5% от всей выборки).

Отсутствие ведущих ценностей в сочетании с личностной особенностью – невротический сверхконтроль свидетельствует о слабой дифференциации ценностей и интериоризации ценностей окружающих как своих собственных.

Факторная структура субъектности матерей, вошедших в данную группу, представлена пятью факторами, описывающими 65,56% от всех дисперсий: «несогласие с собой», «эмоциональная напряженность в отношениях с ребенком», «гиперсоциальная направленность», «сдерживание активной самореализации», «непринятие окружающими» (приложение 7, таблица 6).

Анализ данной факторной структуры свидетельствует, что при доминировании невротического сверхконтроля матери жестко контролируют свое «Я», склонны к «самокопанию» в процессе которого отмечают в первую очередь свои недостатки. Обладая высокой требовательностью как к себе, так и к окружающим, имеют негативный фон восприятия себя, считают что неспособны вызвать у других уважение, неуверенны в своих силах и возможностях, сомневаются в своих способностях. Склонные к самообвинению. Серьезно ответственны, осторожны и осмотрительны, избегают конфликтных ситуаций, подавляют спонтанность, стараются сохранить в неизменном виде свои качества. Стремятся к повышению уровня образованности, расширению кругозора, при этом ориентируются на принятые в обществе нормы.

Общество супруга доставляет удовольствие, принимая решения всегда советуется с ним, но неудовлетворены низким уровнем включенности мужа в дела семьи.

Несмотря на то, что уделяют много времени воспитанию ребенка, проявляют чрезмерную заботу, стремятся развить активность ребенка, его самостоятельность и ответственность, систему воспитания считают малоэффективной, отношения с ребенком расценивают как конфликтные, противоречивые. Отношениями с ребенком не удовлетворены. Предъявляя к ребенку повышенные требования воспринимают его неприспособленным, испытывают злость, досаду, обиду. Требуют от ребенка безоговорочного послушания, стараются во всем навязать свою точку зрения. Реализуют авторитарный стиль воспитания, не ориентируются на предпочтения ребенка, склонны к отвержению, если ребенок не выполняет их требования и просьбы. При воспитании проявляют скупость эмоций, склонны к нравоучениям. Неумение адекватно воспринимать состояния сопряжено с неумением оказывать эмоциональную поддержку ребенку.

Относительно будущего ребенка проявляют тревожность и неуверенность. Ценности и цели воспитания имеют прямое расхождение с реализуемыми.

Таким образом, при доминировании *невротического сверхконтроля* субъектность матери представлена совокупностью следующих переменных: материнская позиция ограниченная, склонность к самообвинению, неуверенность в своих силах и возможностях, доминантность в отношениях с ребенком, требовательность, не умение адекватно воспринимать его состояния, инфантилизация, преобладание негативных эмоций при взаимодействии с ребенком.

Результаты, полученные на данном этапе исследования, эмпирически подтвердили, субъектное становление матери предстает как единство личностного и субъектно-деятельностного начал, образующих ее целостность. При рассмотрении субъектного становления матери через призму ее личностных особенностей особую значимость имеют *оптимистичность* в сочетании с ценностями развития себя, собственного престижа (сфера общественной жизни); *ригидность* в сочетании с ценностями развития себя, сохранения собственной индивидуальности (сфера профессиональной жизни); *пессимистичность* в сочетании с ценностями развития себя, сохранения собственной индивидуальности, собственного престижа (сфера обучения и образования); *мужественность – женственность*; *импульсивность* в сочетании с ценностями развития себя, сохранения собственной индивидуальности, собственного престижа (сфера семейной жизни); *невротический сверхконтроль*. Многовариативность тенденций задаваемых указанными личностными особенностями иллюстрируется качественным своеобразием субъектности матерей, что выражается в специфике осознания матерью себя и материнства в целом, ее жизненных приоритетов, стилевых особенностей воспитательной деятельности, постановке целей самодвижения и т.д. Установлено, что вариант субъектного становления матери сопряжен с наличием оптимистичности в сочетании с ценностями развития себя, собственного престижа в сфере общественной жизни.

Выводы по IV главе

Эмпирическая проверка концепции субъектного становления матери доказала свою состоятельность. Эмпирическое исследование актуального субъектного состояния материей в современном социокультурном пространстве России через изучение смыслового содержания, структурной организации, особенностей ее самосознания позволяет сделать следующие выводы:

1. В условиях выраженной неопределенности современного социокультурного пространства России сущность матери-субъекта обнаруживается через проблемное поле ее самостного потенциала. Эмпирически подтверждено, что достижение субъектной целостности матери обеспечивается *самосознанием* как фундаментальным основанием ее субъектного становления.

2. В современном социокультурном пространстве самосознание матери характеризуется низким рефлексивным опытом, слабой дифференциацией образа «Я - мать», конфликтным характером осознания себя как матери. Обнаружено, что наряду с выраженностью отдельных компонентов субъектности у матерей отсутствует целостная и связанная выраженность этого свойства, в самосознании выявлены существенные деформации, препятствующие субъектному становлению матери. Противоречивые представления и неразрешенные эмоциональные конфликты, характеризующие субъектность матерей, являются отражением объективной социокультурной реальности России, где в настоящий момент происходит трансформация ценностей и смыслов материнства, представлений о матери и ее роли.

3. Эмпирически выявлены уровни (высокий, средний, низкий) и типы субъектности матерей:

- Зафиксировано преобладание низкого уровня субъектности (63,12% от общей выборки), который характеризуется недостаточной дифференцированностью образа «Я – мать», что не позволяет респондентам понять сложность и многообразие своего внутреннего мира, блокирует возможности познания мира, сравнения себя с ним и изменение мира и себя, закрытостью по отношению к новому опыту, отсутствием в образе «Я – мать» характеристик, отражающих собственную позицию матери, обесцениванием себя в роли матери, недостаточной воспитательной компетентностью, отсутствием навыков самопроектирования будущего.

- на основе комбинации элементов самосознания выделены и описаны типы субъектности при разной степени сформированности психологического механизма, определяющего процесс субъектного становления матери: субъектно-жертвенные, субъектно-противоречивые, субъектно-нормативные, субъектно-неуверенные, субъектно-деятельные, субъектно-благополучные, субъектно-зрелые.

4. Изучена вариативность субъектного становления матерей, заданная личностными (на примере личностных особенностей матери) и деятельностными (на примере стажа материнства) переменными:

- эмпирически доказано, что увеличение стажа материнства не приводит к совершенствованию матери как субъекта, определяя возникновение новых качеств по горизонтали, когда медленное изменение субъектного состояния матери приводит лишь к содержательной перестройке структуры ее самосознания;

- теоретически обосновано и эмпирически подтверждено, что качественное своеобразие субъектности матери связано с ее личностными особенностями, среди которых ведущая роль принадлежит смыслам и ценностям женщины, а также таким личностным качествам, как оптимистичность, ригидность, пессимистичность, мужественность – женственность, импульсивность, невротический сверхконтроль. Установлено, что вариант субъектного становления матери сопряжен с наличием оптимистичности в сочетании с ценностями развития себя, собственного престижа в сфере общественной жизни.

ГЛАВА 5. ПСИХОЛОГО–ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МАТЕРИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

5.1. Опыт психолого-педагогического сопровождения родителей в отечественной и зарубежной психологии

Феномен сопровождения стал рассматриваться в качестве предмета психологического анализа сравнительно недавно (в последние десятилетия). Анализ зарубежных исследований показывает, что в зарубежной психологии сопровождение рассматривается преимущественно в прикладных исследованиях и используется при характеристике процессов индивидуального развития (К. Валстром, К. Маклафлин, П. Зваал, Д. Романе). При этом чаще всего под психологическим сопровождением понимается «сопровождение субъекта для того, чтобы он научился самостоятельно решать собственные проблемы и справляться с повседневными трудностями, что предполагает познание себя и адекватное восприятие окружающей среды»²²⁶.

В отечественной психологии и педагогике психологическое (психолого-педагогическое) сопровождение рассматривается в контексте инновационных процессов в образовании и развития психотерапии «новой» волны.

Теоретические основы практики психолого-педагогического сопровождения содержатся в трудах Б. Г. Ананьева, Л. С. Выготского, В. Н. Мясищева, С. Л. Рубинштейна, К. А. Абульхановой-Славской, А. В. Петровского и др. Упоминание самого термина «сопровождение» в отечественной психологии впервые появилось в 1993 году в книге Г. Бардиер, Н. Ромазан, Т. Чередниковой «Психологическое сопровождение естественного развития маленьких детей».

Несмотря на то, что в настоящее время термин «психолого-педагогическое сопровождение» широко известен и активно используется (Э. М. Александровская, М. Р. Битянова, Е. И. Казакова, Е. А. Козырева, Р. В. Овчарова, Т. И. Чиркова и др.), следует отметить, что он еще не имеет устоявшегося тезауруса. Таковую ситуацию Т. И. Чиркова связывает с многозначностью самого слова «сопровождение» – от «сопровождения под конвоем» до совместного согласованного типа музыкального модулирования; от значения корня этого слова – «вождение», до «проводить», «оставить идти самостоятельно и независимо»; «проводить в путь», при необходимости «сопроводить» как немощного, «поддержать»²²⁷.

Многие авторы подчеркивают, что сопровождение – очень разноплановое движение. Изменяя фокус сопровождения, можно получить разные его виды (Г. Бардиер, М. Р. Битянова, Е. И. Казакова, Н. Н. Михайлова, Ю. П. Федорова, С. М. Юсфин и др.). Например, к общему инвариантному признаку психолого-

²²⁶ Levinson J. C., McLaughlin M. W. Guerrilla Marketing For Consultants. - John Wiley & Sons, 2005. P. 57.

²²⁷ Чиркова, Т.И. Психологическая служба в детском саду: учебное пособие для психологов и специалистов дошкольного образования. – М., 2001. С.112.

педагогического сопровождения относится направленность на поддержку собственной созидательной активности сопровождаемого, его способности самостоятельно решать актуальные проблемы и задачи развития (С. А. Маркова). В психолого-педагогическом сопровождении предусматривается обеспечение необходимости системного сопровождения, его непрерывного характера, а также опора на позитивный внутренний потенциал личности, взаимодействие вместо воздействия. При этом основными принципами психолого-педагогического сопровождения являются: рекомендательный характер советов сопровождающего, приоритет интересов сопровождаемого, комплексность подхода сопровождения, стремление к автономизации (М. А. Иваненко).

В психолого-педагогической литературе существует целый ряд подходов к пониманию сущности психолого-педагогического сопровождения и его отдельных граней. Так, Э. М. Александровская определяет сопровождение как особый вид помощи ребенку, технология, предназначенная для оказания помощи на определенном этапе развития в решении возникающих проблем, или в их предупреждении в условиях образовательного процесса. М. Р. Битянова²²⁸ трактует сопровождение как систему профессиональной деятельности психолога, направленную на создание социально-психологических условий для успешного обучения и психологического развития ребенка в ситуациях школьного взаимодействия. Е. И. Казакова²²⁹ считает, что сопровождение есть такая помощь ребенку, его семье и педагогам, в основе которой лежит сохранение максимума свободы и ответственности субъекта развития за выбор решения актуальной проблемы; мультидисциплинарный метод, обеспечиваемый единством усилий педагогов, психологов, социальных и медицинских работников; органическое единство диагностики проблемы и субъектного потенциала ее разрешения, информационного поиска возможных путей решения, конструирования плана действий и первичная помощь в его осуществлении; помощь в формировании ориентационного поля, где ответственность за действия несет сам субъект развития. По мнению Е. А. Козыревой²³⁰ сопровождение это система профессиональной деятельности педагога-психолога, направленная на создание условий для позитивного развития отношения детей и взрослых в образовательной ситуации, психологическое и психическое развитие ребенка с ориентацией на зону его ближайшего развития. Т. И. Чиркова сопровождением называет позицию психолога по отношению к субъектам взаимодействия и основные принципы его работы: осторожное, обоснованное, продуманное, четко рассчитанное, предсказуемое по результатам, измеряемое вмешательство в психическое развитие ребенка и педагогический процесс

---

²²⁸ Битянова, Н.Р. Психология личностного роста: практическое пособие по проведению тренинга личностного роста психологов, педагогов, социальных работников. – М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 64с.

²²⁹ Казакова Е.И., Тряпицына А.П. Диалог на лестнице успеха (Школа на пороге нового века). – СПб.: «Петербург – XXI век», 1997.

²³⁰ Козырева Е.А. Теоретико-технологические аспекты психолого-педагогического сопровождения детей, их учителей и родителей // Школьный психолог. 2001. № 33.

взрослых; вмешательство, предполагающее постепенную передачу функций управления на саморегуляцию, самоконтроль самих субъектов взаимодействия с психологом.

Таким образом, с целью раскрытия понятия психолого-педагогическое сопровождение в качестве основных смысловых единиц используются такие понятия как взаимодействие, сотрудничество, создание условий, помощь, деятельностная направленность, работа с объектом. Анализ определений понятия «психолого-педагогическое сопровождение» свидетельствует о его интерпретации в контексте создания благоприятных условий для проявления самостного потенциала личности, ее самосовершенствования, саморазвития (Э. М. Александровская, Г. Барднер, Г. В. Безюлева, М. Р. Битянова, Т. П. Демидова, Е. И. Казакова, Е. А. Козырева, Т. И. Чиркова и др.).

Отличительной особенностью психолого-педагогического сопровождения как процесса профессиональной деятельности педагога-психолога, является осознание необходимости комплексного подхода, обеспеченного общностью использования фундаментального метода сопровождения в единстве следующих составляющих: диагностики, информационного поиска, планирования, консультирования и первичной помощи в реализации плана (С. А. Маркова); диагностирования, консультирования, коррекции, системного анализа проблемных ситуаций, программирования и планирования деятельности, которые направлены на разрешение и соорганизацию всех субъектов образовательного процесса (М. А. Иваненко); организационных, диагностических, обучающих и развивающих мероприятий для родителей (Т. Яничева).

Особый интерес в рамках нашего исследования имеет рассмотрение вопросов, касающихся психолого-педагогического сопровождения матери, поэтому далее обратимся к анализу зарубежного и отечественного опыта в области психолого-педагогического сопровождения родителей.

В зарубежной психологии и педагогике в качестве эффективной формы психолого-педагогического сопровождения родителей зарекомендовали себя родительские группы (А. Адлер, Т. Гордон, Р. Дрейкус, Х. Джайнотт и др.). Необходимость обращения к работе с родителями первоначально возникла в практике консультирования детского развития в рамках психодинамического подхода. Основатели данного направления, подчеркивая особое значение раннего опыта взаимодействия родителей с детьми, (Д. Адорно, Дж. Боулби, С. Холл, А. Фрейд, К. Хорни, В. Шутц, Э. Эриксон, М. Эйнсворт и др.), обозначают необходимость обучения родителей качеству ухода, гуманного отношения к детям в раннем возрасте навыкам саморегуляции. Психолого-педагогическое сопровождение родителей призвано расширить сферу осознаваемого, сформировать позитивные отношения с ребенком и «вырастить в родителе психотерапевтическую позицию. Так в рамках психоаналитического направления появляется принцип «воспитания воспитателей» и убежденность в том, что психоанализ должен сыграть важную роль не только в сфере индивидуальной профилактики, но и в области общей педагогики в качестве «позитивной воспитательной системы» (Г. Закс, О. Ранк). Идеологами данного

направления издается «Журнал психоаналитической педагогики», где освещаются вопросы повседневной деятельности родителей, формулируются организационные принципы обучения: предмет дискуссии – дети и способы взаимодействия с ними родителей; все члены группы имеют право на свободное участие в дискуссии, лишенной формализма и рутины; ведущий не является абсолютным авторитетом, единственным источником информации и суждений, которые обязательно должны быть приняты всеми членами группы (С. Славсон).

Одним из первых указал на необходимость работы с родителями А. Адлер. Основной задачей которой, по его мнению, должно стать оказание помощи в установлении демократических отношений с детьми. Адлерианское направление в работе с родителями имеет свои методы, способы и приемы в работе как с родителями, так и с детьми, которые основаны на их сознательном и целенаправленном поведении. Основными понятиями адлеровского обучения родителей являются «равенство», «сотрудничество» и «естественные результаты». С ними связаны два центральных принципа воспитания: отказ от борьбы за власть и учет потребностей ребенка. А. Адлер подчеркивал равенство между родителями и детьми, как в области прав, так и в области ответственности, – равенство, но не тождественность. Автор подчеркивает необходимость научить родителей уважать уникальность, индивидуальность и неприкосновенность детей с самого раннего возраста. Основным принципом семейного воспитания, по А. Адлеру, является взаимоуважение членов семьи. Самосознание ребенка он ставит в прямую зависимость от того, насколько его любят и уважают в семье. Автор подчеркивал важность параллельной работы с детьми и с родителями, «поскольку это единственная дорога к устойчивому успеху»²³¹. Как отмечает Е. В. Сидоренко, А. Адлер высказывает «множество идей, которые во многом предвосхищают ... многие современные направления педагогической психологии»²³². Одной из таких идей, по нашему мнению является рассмотрение обучения родителей не только с точки зрения развития ребенка и семьи, но и с точки зрения общества – как деятельность, результат которой оказывает влияние на его состояние.

Последователь А. Адлера Р. Дрейкус организовал центр по консультированию родителей. Цель образования родителей он видел в том, чтобы помочь им усвоить как можно больше подходящих типов взаимодействия, основанных на принципах равенства между детьми и взрослыми. Р. Дрейкус акцентировал внимание на социальной природе ребенка и его компетентности. Он рассматривает плохое поведение как деятельность ребенка, усилия которого, ориентированные на достижение целей, направляются в неверное русло. Автор сформулировал четыре цели негативного поведения ребенка: а) требование внимания или комфорта; б) желание показать свою власть или демонстративное непослушание; в) месть, возмездие; г) утверждение своей несостоятельности или неполноценности. Автор разработал технологию коррективы

²³¹ Адлер, А. Воспитание детей. Взаимодействие полов. - Ростов-на-Дону, 1998.

²³² Сидоренко Е.В. Терапия и тренинг по Альфреду Адлеру. – СПб.: Речь, 2002. 348 с.

этих целей и управления поведением ребенка через модификацию поведения родителей. Группы, которые организовывал Р. Дрейкус совместно с А. Адлером, основывались на четырех принципах:

1. Демократичность отношений между родителями и детьми основывается на взаимном уважении, доброте и твердости. Доброта – это выраженное уважение к ребенку; твердость является отражением уважения взрослого к самому себе.

2. Способность определять дефективные цели ребенка и понимать социальные последствия этих целей, что помогает родителям добиться психологического понимания детей.

3. Авторитарным методам нет места в демократическом обществе, где все социально равны. В связи с этим власть человека заменяется властью реальности и социальных потребностей в данной ситуации.

4. Поддержка, которая сочетается с уважением, любовью, помощью и оценкой важной роли ребенка как личности, становится главным средством содействия ребенку в осознании чувства собственного достоинства. Главное – формирование самоуважения, самостоятельности, чувства ответственности. Навыков взаимодействия и социальной направленности личности.

Р. Дрейкус исходил из того, что родители будут обмениваться друг с другом опытом, задавать вопросы и стремиться получить поддержку и одобрение группы. Основная задача лидера группы заключается не в чтении лекций, а в умелой организации дискуссии, постановке вопросов и в случае необходимости смещении акцентов. Роль лидера должен периодически принимать на себя каждый член группы при обмене информацией, специальными знаниями, опытом.

Важной, с нашей точки зрения, является заложенная в подходах А. Адлера и Р. Дрейкуса идея о том, что, конечная цель педагогического образования родителей связана с личностным ростом ребенка, однако основные этапы достижения этой цели предполагают, что родители тоже будут изменяться.

Направление групповой работы с родителями, основанное Х. Джайтоттом, получило в литературе название «модель группового психологического консультирования». Его концепция гуманизации воспитания основана на идее развития эмоциональной сферы родителей с помощью осознания ими своих подлинных чувств, ценностей и ожиданий. Он выделил три вида работ, которые может проводить психолог с родителями, испытывающими трудности в воспитании детей: собственно психотерапия, психологическое консультирование и руководство личностью. Групповая психотерапия особенно показана тем родителям, которые не в состоянии извлечь никакой пользы из педагогическо-психологического образования, поскольку их восприятие, ценности и установки слишком искажены и не позволяют изменить стиль семейного воспитания. Модель группового психологического консультирования родителей позволяет внести большую объективность во взаимоотношения участников

группы со своими собственными детьми. Основные методы – групповая дискуссия, работа в подгруппах, ролевые игры.

В родительской группе предлагается использовать два основных методических приема, с помощью которых можно помочь родителям разобраться в эмоциональных проблемах детей. Первый заключается в тактичном, но целенаправленном расспрашивании о том, что может переживать ребенок в трудные моменты взаимодействия с родителями. Второй прием заключается в использовании примеров, связанных с ежедневными эмоциональными состояниями членов группы.

Х. Джайнотт указывает, что конгруэнтная коммуникация базируется на трех основных принципах общения:

1. Во всех ситуациях родители должны стремиться поддерживать ростки позитивного в ребенке, ни при каких обстоятельствах не ронять его достоинства, поддерживать позитивный образ «Я» у ребенка.

2. В общении с ребенком следует говорить о конкретном акте общения, о ситуации и ее последствиях, но не о личности и характере самого ребенка, избегая личных негативных оценок.

3. Взрослые в коммуникативном акте должны всегда выступать инициаторами предложения кооперации. Это предложение должно раскрывать перед ребенком возможности разрешения проблемной ситуации таким образом, чтобы он мог осуществить наиболее адекватный выбор.

Таким образом, по мнению Х. Джайнотта, родителям необходимо оказывать практическую помощь в семейном воспитании через формирование у них навыков коммуникации и управления поведением детей.

Многие положения Х. Джайнотта согласуются с идеями другой модели работы с родителями – программой Т. Гордона «Тренинг эффективности родителей». Теоретические положения данной программы основываются на разработанной К. Роджерсом психотерапии, centered на клиенте, делающей акцент на деятельности терапевта, способного к позитивному и безоценочному принятию своего клиента. К. Роджерс считал, что родителю очень важно уметь устанавливать «помогающие отношения» с ребенком. Помогающее отношение «отличается принятием другого человека как индивида, имеющего ценность, а также глубинным эмпатическим пониманием, которое дает мне возможность видеть личный опыт человека с его точки зрения»²³³. По мнению К. Роджерса, увеличение принятия себя способствует увеличению принятия другого, и все это, в конечном счете, приводит к улучшению человеческих отношений.

В основе программы «Тренинга эффективности родителей» лежит аналогичный подход Т. Гордона к организации процесса коммуникации. Автор считает, что родители воздвигают трудно преодолимые преграды на пути к подлинному общению со своими

---

²³³ Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М.: Прогресс, 1994. – 480с.

детьми, прибегая к непродуктивным словесным реакциям, таким как команды, угрозы, нотации, обвинения, нравоучения и т.д. Задачи работы с родителями, по Т. Гордону, сводятся к тому, что родители должны усвоить три основных умения:

- Активно слушать, то есть умение услышать, что ребенок хочет сказать родителям;

- Умение выражать собственные чувства и слова доступно для понимания ребенка;

- Использовать принцип «оба правы» для решения конфликтных ситуаций, то есть умение договариваться с ребенком так, чтобы результатами разговора были довольны оба участника.

Навыки, которые родители получают в процессе тренинга Т. Гордон разделяет на две группы: навыки, необходимые для решения проблем ребенка, и навыки, необходимые для решения проблем родителя. Любая проблема должна решаться родителями совместно с детьми. На занятиях в группе родители учатся активному слушанию, самовыражению, получают навыки ведения беседы, закрепляют чувство уверенности в себе.

Резюмируя подход Т. Гордона, следует отметить, что особое внимание в его обучающей программе для родителей уделяется умению слушать и понимать детей. При этом понимание рассматривается не просто как техника или использование правильных слов, а как модель взаимоотношений взрослого с ребенком.

Значительный вклад в разработку программ, ориентированных на работу с родителями внесли представители бихевиористического направления. Еще в 40-е годы Б. Ф. Скиннер предложил известным психологам и специалистам, занимающимся социальным планированием, использовать научно-обоснованную методику, основанную на положениях поведенческой технологии как средстве укрепления семьи и общества в целом. Он разработал ряд проектов, которые опирались на принципы, способствующие совершенствованию и увеличению количества и качества взаимодействий – интеракций родителей и детей.

В практике воспитания широко используются идеи бихевиоризма. Воспитывая ребенка, взрослые используют систему поощрений и наказаний. Причем чем более разнообразна эта система, тем более эффективно воспитание. Значительное место в воспитании имеет механизм подражания. Именно бихевиористы обратили внимание на то, взрослый выступает по отношению к ребенку как объект для подражания. Так, А. Бандура указал, что награда и наказание недостаточны, чтобы научить новому поведению. Дети приобретают новое поведение благодаря имитации модели. Важное значение для воспитания имеют идеи об операционализации поведения, предполагающие обозначение конкретных, достижимых, привлекательных для ребенка целей и определение методов их достижения. После того как цели и методы их достижения выявлены, создаются условия для тренировки поведения. Например, при

оперантном научении (по Б. Ф. Скиннеру) поведенческий акт формируется благодаря наличию или отсутствию подкрепления одного из множества возможных ответов.

Усилия практиков данного направления в работе с родителями сосредоточены в основном на обучении родителей методике изменения поведения ребенка. Применяя поведенческие методы, Р. Дж. Валер, Дж. Х. Винкель, Р. -Ф. Петерсон и Д.-С. Моррисон одновременно успешно обучили матерей мальчиков дошкольного возраста методам погашения неприемлемых реакций, дифференциального подкрепления и тайм-аута. В исследовании К. -Е. Аллена и Ф. -Р. Харриса приводится пример того, как мать пятилетней девочки научили применять систему символических подкреплений – так называемой знаковой экономии, которая позволила отучить ребенка царапать себя.

Применение поведенческой модели в процессе работы с родителями предполагает, что родителям придется овладеть специфическими поведенческими методами для достижения и оценки заранее поставленных целей (Л. Берковитц, Грациано, Дж. Е. Симпсон, Валэр и др.).

В русле бихевиористического подхода Я. Хямяляйне была разработана учебно-теоретическая модель обучения родителей, целью которой является привитие родителям, а через них и их детям социальных навыков поведения. Под термином «социальные навыки» понимается такое сформированное и закрепленное поведение, с помощью которого индивид может осуществлять целенаправленные действия в различных ситуациях, взаимодействуя с социальной средой. Родители, владеющие социальными навыками, своим поведением передают их детям.

Задачи работы с родителями сводятся к следующему: родителям прививают навыки социального наблюдения (навыки диагностики), обучают принципам теории и применению их в воспитании детей (освоение и применение теории), учат создавать определенную оценочную программу для изменения поведения ребенка (вмешательство в поведение ребенка). Ведущий программы совместно с родителями разрабатывает систему позитивных подкреплений и негативных санкций, хотя бихевиористы в первую очередь используют весь имеющийся у них арсенал позитивных подкреплений, а так же методов игнорирования.

Таким образом основной акцент в бихевиористическом подходе делается на изучении техники поведения родителя и формировании навыков модификации поведения ребенка. Большинство сторонников этой теории признают, что поведение, по всей видимости, возникает в результате воздействия как наблюдаемых, так и скрытых факторов. Тем не менее, бихевиористов интересуют лишь наблюдаемые переменные, поддающиеся непосредственному измерению.

Большую популярность приобретает модель работы с родителями, основанная на транзактном анализе. Теорию транзактного анализа применяли в работе с родителями такие психологи, как К. Стейнер, М. Джеймс и Д. Джонгвард, а так же наш соотечественник Е. В. Сидоренко.

Несмотря на то, что в рамках транзактного анализа существуют различные школы, все они ориентируются на следующие принципы:

1. Все люди рождаются с ощущением комфорта, но они могут на собственном опыте научиться испытывать состояние неудовлетворенности.
2. В каждом человеке существует три «Я»: Родителя, Взрослого и Ребенка.
3. Стадии развития, через которые проходят люди, могут привести либо к здоровой, либо к нездоровой индивидуальной организации.
4. Люди могут подняться до уровня самосознания и активно участвовать в развитии собственной индивидуальности..
5. Дети очень рано (до шестилетнего возраста) принимают весьма важные решения относительно самих себя, что влияет на их ощущения, убеждения и стили поведения.
6. Обмен положительными коммуникациями, так называемыми «поглаживаниями» (прикосновения, проявления заботы и любви, умение выслушать, похвала и т.п.) являются решающим для здорового развития индивидуальности.

Существование различных направлений в рамках транзактного анализа находит отражение в содержании и организационной структуре программ психологического образования родителей.

Один из подходов транзактного анализа, получивший освещение в книге Бэбока и Киперса «Воспитание здоровых детей», связан исключительно с проблемами развития. В книге акцентируется внимание на процессе развития детей и возможностях семейного воспитания в поддержании здоровых тенденций развития, ведущих к воспитанию жизнеспособного здорового человека. Упражнения, которые предлагают Бэбок и Киперс, помогают родителям лучше понять, что значит быть ребенком определенного возраста, а также ощутить, какое внутреннее душевное «давление и напряжение» испытывают родители, общаясь со своими детьми.

Другой подход в рамках транзактного анализа, акцентирует внимание на родителях, их нуждах и потребностях (М. Джеймс, Д. Джонгвард). Здесь упор делается на понимании родителями структуры собственной личности, поддержании процесса самосознания при взаимодействии с детьми и общении с ними на здоровой основе.

Таким образом, программы работы с родителями в транзактном анализе ориентированы, прежде всего, на приобретение определенного опыта коммуникации.

Значительный интерес представляют идеи игровой терапии, центрированной на родителе. Примеры обучения родителей роли психотерапевтического агента в жизни своих детей можно найти уже в исследованиях начала XX столетия. В 1909 году З. Фрейд успешно работал с пятилетним мальчиком, прибегнув к помощи его отца, которого Фрейд специально обучил поведению во время игровых сеансов. Лечение проводилось отцом дома, и Фрейд признавал, что изменения, произошедшие в поведении ребенка, были бы невозможны без участия отца.

Концепцию родительской терапии начал разрабатывать Б. Гуэрни в качестве структурированной программы помощи детям в возрасте от 3 до 10 лет, имеющим эмоциональные проблемы. В небольших группах родителей обучают принципам и методологии игровой терапии, центрированной на клиенте. Структура терапевтической программы представляет собой регулярные домашние игровые занятия одного из родителей и ребенка, в которых родитель является скорее терапевтическим агентом, чем профессиональным терапевтом.

Родительская терапия выстроена таким образом, чтобы укрепить отношения между родителем и ребенком; при этом родитель является терапевтическим агентом перемен. В процессе учебных занятий, просмотра видеозаписи и участия в ролевых играх родители становятся более сензитивными к своим детям и научаются относиться к ним безоценочно, с пониманием, создавая атмосферу принятия, в которой ребенок может чувствовать себя в достаточной безопасности, чтобы исследовать другие аспекты собственной личности и другие способы взаимодействия с родителями.

Резюмируя, следует отметить, что основной целью игровой терапии является развитие у сензитивности, понимания, принятия и навыков сообщения ребенку об этих особенностях своего отношения; развитие тонкого восприятия детей и их возможностей. Благодаря приобретенным навыкам, родители способствуют позитивным изменениям ребенка.

В отличие от зарубежного опыта, в отечественной психологии идея необходимости разработки программ сопровождения родителей получила развитие лишь в конце XX-XXI века.

Следует заметить, что большинство отечественных ученых, разделяя положения гуманистической психологии, считают, что в основу сопровождения родителей должны быть заложены гуманистические принципы, а также идеи М. М. Бахтина о диалогической природе человеческого общения, человеческой личности. В основу новой методологии психологического знания предлагается положить диалогический принцип и метод, который основывается на концепции интерсубъективности психической организации и контекстуального понимания детерминации человеческого поведения (М. Брубер, К. Роджерс, К. Ясперс, А. А. Бодалев, Т. А. Флоренская, А. А. Пузырей и др.). Именно диалог определяет психологическое ядро организации «лично-развивающей» стратегии воздействия (М. Ю. Колпакова, Л. А. Петровская, О. Е. Смирнова, А. У. Хараш и др.). Диалог при своем конкретном практическом воплощении создает оптимальный психологический режим для полноценных и открытых взаимоотношений между людьми, с его помощью запускаются самые глубинные и интимные механизмы психического, которые обеспечивают возможность здорового личностного развития и саморазвития человека (Г. А. Ковалев, А. Ф. Копьев, Е. А. Тетерлева и др.).

Так, Г. А. Ковалев отмечает необходимость того, чтобы вся воспитательная система семьи «работала» преимущественно в «открытом» (диалогическом) режиме, поскольку «...состояние внутреннего диалога с бессознательным... запускает именно те

архитипические механизмы, которые обеспечивают оптимальные условия для организации диалога внешнего как изначально творческого процесса, для реализации подлинно диалогических межсубъективных связей и «развивающей» стратегии воздействия (самовоздействия) в условиях различных видов социальной практики, а так же педагогической, психокоррекционной и других видов социомической деятельности»²³⁴. Автор подчеркивает, что «бескризисное», полноценное и здоровое развитие ребенка осуществляется в условиях, когда родителям и их детям на долгое время удастся сохранить психологическую близость, когда между ними не прекращается внутренний диалог и привязанность.

А. У. Хараш указывает, что диалогическое общение обладает наибольшим воспитательным потенциалом. К отличительным особенностям диалогического общения автор относит следующие:

- равенство позиций воспитателя и воспитанника, при котором осуществляется взаимное воздействие друг на друга, формируется способность вставать на позиции другого;

- отсутствие оценок, полное принятие, уважение, доверие;

- формирование у воспитателя и воспитанника сходных установок относительно одной и той же ситуации;

- особая эмоциональная окраска общения, искренность и естественность проявления эмоций, взаимное проникновение в мир чувств;

- способность участников видеть, понимать и активно использовать широкий и разнообразный спектр коммуникативных средств, включая невербальные.

О. Е. Смирнова так же отмечает важность обучения родителей диалогическому общению с детьми. С точки зрения автора, речевое общение с родителями имеет важное значение для развития личности ребенка, так как:

- ребенок сознательно усваивает нормы и правила поведения, и начинает сознательно следовать им в своих действиях и поступках;

- через личное общение дети учатся видеть себя как бы со стороны, что является необходимым условием сознательного управления своим поведением;

- в личном общении дети учатся различать роли различных взрослых и в соответствии с этим по-разному строить свои отношения в общении с ними.

М. Ю. Колпакова предлагает использовать метод духовно-ориентированного диалога, разработанный Т. А. Флоренской, в работе с женщинами, отказывающимися от своих новорожденных детей. Данный метод направлен на выявление внутреннего диалога «духовного Я» и наличного Я». «Духовное Я» («потенциальное Я») – это сущностное ядро личности человека, часто называемое «голосом совести». Осознание этого начала происходит в подростковом возрасте, когда наряду с открытием своего Я происходит открытие своего внутреннего, второго Я: «Совесть – это второе Я человека,

---

²³⁴ Ковалев Г.А. Психологическое воздействие: теория, методология, практика: Автореферат дисс. ... докт. психол. наук / М. – 1991. – 51с.

обязательное у всех. И обязательно это Я должно быть идеально правильным, верным, оно должно подсказывать человеку, что, как надо, когда надо делать ... Совесть – это как бы вторая душа, обладающая только хорошими качествами этого человека»²³⁵. «Наличное Я» человека включает в себя все многообразие его состояний и представлений о том, каким ему хотелось бы быть. Внутренний диалог предполагает признание «духовного Я» и значительного расстояния между этим началом и своим «наличным Я», предполагает видение последнего в свете «духовного Я». Духовно-ориентированный диалог возможен при соблюдении двух принципов:

– доминанты на другом, введенного А. А. Ухтомским, означающей, что собеседник становится в центре внимания как уникальная, самоценная индивидуальность, несводимая к своему наличному состоянию, как носитель «потенциального Я»;

– принципа вневходимости М. М. Бахтина, предполагающего неслиянность с консультируемым, точнее, с наличным состоянием консультируемого.

Программа развивающего тренинга «Мама и ребенок: мир творческого переживания», разработанная С. А. Минюровой и Е. А. Тетерлевой так же строится на принципах диалогического подхода. Концептуальной основой данной тренинговой программы является «представление о материнстве как творческом, динамическом переживании, принадлежащем матери и реализующемся в системе материнско-детского взаимодействия»²³⁶. Основной акцент в программе ставится не на развитие конкретных навыков воспитания и общения с ребенком, а на исследовании «жизни ребенка внутри взрослого», диалога с ним. Основными задачами программы являются развитие рефлексии, понимания и спонтанности матери в отношениях с ребенком, принятие собственного материнства и включение его в более широкий семейных контекст. Данная программа гармонично сочетает в себе диагностический и консультационный блок, что способствует «созданию поддерживающей среды для развития самосознания женщины на этапе материнства, сопровождаают осмысленный выбор ею собственной материнской позиции.

Помимо диалогического подхода в отечественной психологии достаточно широкое распространение при психолого-педагогическом сопровождении родителей имеет когнитивно-поведенческий, который, как правило, реализуется посредством организации когнитивно-поведенческих тренингов.

Например, А. С. Спиваковская предложила программу «родительского семинара» для решения задач изменения сферы сознания и самосознания родителей и систем социально-перцептивных стереотипов, а так же реальных форм взаимодействия

---

²³⁵ Колпакова М.Ю. Психологическая работа с женщинами, отказывающимися от новорожденных детей //Вопросы психологии. – 1997. - №3. – с.61 – 68.

²³⁶ Минюрова С.А., Тетерлева Е.А. Психологическое сопровождение материнства: Смысловое переживание материнства: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2005.- 166с.

в семье²³⁷. Родительский семинар решает задачи расширения знаний родителей о психологии семейных отношений, психологии воспитания, психологических законах развития ребенка и изменения самого отношения людей к собственной семейной жизни и задачам воспитания. На семинаре совершенствуется восприятие супругами друг друга, меняется представление о своем ребенке, расширяется палитра педагогических приемов воздействия, которые уже дома в повседневной жизни апробируются родителями. Психологическое воздействие в программе «родительского семинара» заключается в апелляции к когнитивным и поведенческим аспектам семейного взаимодействия.

И. М. Марковская разработала тренинг взаимодействия родителей с детьми, концептуальной идеей которого является идея сотрудничества взрослого и ребенка²³⁸. В программе использованы идеи Т. Гордона, К. Роджерса, А. Адлера, Р. Дрейкуса, Н. Ю. Хрящевой, Е. В. Сидоренко, Е. И. Лебедевой, Л. Г. Исуриной. Основная цель программы – способствовать установлению и развитию отношений партнерства и сотрудничества родителя с ребенком. Задачи, реализуемые в ходе работы, сводятся к следующему: расширение возможностей понимания своего ребенка, улучшение рефлексии своих взаимоотношений с ребенком, выработка новых навыков взаимодействия с ребенком, активизация коммуникации в семье.

В системе родительско-детских отношений родитель является ведущим звеном и от него в большей мере зависит, как складываются эти отношения. Поэтому одной из задач тренинга является формирование навыков сотрудничества с ребенком. Признание за ребенком права на собственный выбор, на собственную позицию обеспечивает понимание и лучшее взаимодействие в семье. Преимуществом данной программы, на наш взгляд, является наличие трех взаимодополняющих блоков: диагностического, информационного и развивающего. Диагностический блок заключается как в первоначальной психодиагностике взаимоотношений родителей и ребенка перед проведением тренинга, так и в последующей диагностике во время проведения занятий, в том числе совместных занятий для родителей и детей. Информационный блок раскрывается в конкретном содержании тех знаний, которые стремится донести ведущий для участников тренинга. Развивающий блок программы состоит в формировании и закреплении эффективных навыков взаимодействия с ребенком, в развитии рефлексии, предоставляет возможности активного самопознания и познания своего ребенка.

Особое внимание психолого-педагогическому сопровождению родителей как реальному целенаправленному процессу в общем пространстве деятельности с конкретным содержанием, формами и методами работы уделяется Р. В. Овчаровой²³⁹.

---

²³⁷ Спиваковская А.С. Обоснование психологической коррекции неадекватной родительской позиции// Семья и формирование личности: Сб. научных трудов/ Под ред. А.А. Бодалева. – М.: Изд-во НИИ ОП, 1981. – С.38-45.

²³⁸ Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. – СПб.: ООО Издательство «Речь», 2002. – 150 с.

²³⁹ Овчарова, Р.В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 335 -465.

По мнению автора психолого-педагогическое сопровождение отличается от других форм работы с родителями следующими особенностями: позицией психолога и других субъектов сопровождения, способами взаимодействия и разделением ответственности психолога с родителями, приоритетами видов (направлений) деятельности психолога в работе с родителями, стратегическими целями: развитием личности родителя как субъекта семейного воспитания, критериями эффективности работы психолога в терминах субъектности личности родителей, связанной с принятием родительской ответственности.

В школе Р. В. Овчаровой разработаны многочисленные варианты психолого-педагогических технологий, нацеленных на формирование осознанного родительства.

Так, М. О. Ермихиной разработан социально-психологический тренинг для молодой семьи «сознательное родительство». Автор подчеркивает тот факт, что с появлением ребенка в семье супруги сознательно или неосознанно приобретают новую роль – родителей. Биологическая способность быть родителем не всегда совпадает с психологической готовностью к родительству. Программа направлена на помощь участникам в осознании своих личностных затруднений в сфере родительства, на осознание единства ценностей семьи, на выявление круга проблем, связанных с родительством, на осознание себя как родителя.

В основе технологии, предложенной Е. А. Нестеровой, лежит предположение о том, что личностная зрелость является фактором формирования эффективного родительства. В процессе работы участники прорабатывают проблемы, вынесенные из родительской семьи, повышают коммуникативную компетентность, принимают активную жизненную позицию и «авторство собственной жизни»; формируется позитивная Я-концепция, развиваются рефлексия и самопознание и т.д., что в итоге, приводит к развитию личностной зрелости и формированию эффективного родительства.

Таким образом обращение к научной литературе по проблеме психолого-педагогического сопровождения родителей показало, что как в зарубежной (А. Адлер, А. Бандура, Л. Берковитц, Т. Гордон, Р. Дрейкус, Х. Джайнотт, Дж. Е. Симпсон, К. Стейнер и др.) так и в отечественной (М. О. Ермихина, М. Ю. Колпакова, И. М. Марковская, Р. В. Овчарова, О. Е. Смирнова, А. С. Спиваковская, Е. А. Тетерлева и др.) психологической науке разработано множество вариантов психолого-педагогического сопровождения родителей. Однако, несмотря на достаточную представленность технологий работы с родителями, большинство зарубежных (А. Адлер, А. Бандура, Л. Берковитц, Т. Гордон, Р. Дрейкус, Х. Джайнотт, Дж. Е. Симпсон, К. Стейнер и др.) и отечественных (М. И. Буянов, А. Я. Варга, Н. С. Курманова, И. М. Марковская, О. Е. Смирнова, Ю. А. Токарева и др.) авторов, рассматривая родителей как условие для развития психики ребенка, предлагают обучать их конкретным навыкам поведения и коммуникации, причем чаще всего такая работа не является самоцелью, а проводится как дополнение к коррекционной программе, реализуемой с детьми, или является составной частью психологической коррекции

поведения ребенка; во-вторых, лишь незначительная доля имеющихся программ (М. О. Ермихина, С. А. Минюрова, Р. В. Овчарова, Е. А. Тетерлева), имеющие своей целью непосредственную работу с родителями, направлены, преимущественно, на развитие личностных качеств родителя, осознания его взаимоотношений с ребенком и супругом, в то время как актуальные в современном социокультурном пространстве субъектные характеристики матери, определяющие ее готовность к реализации социально значимой воспитательной деятельности, способность сознательно действовать и изменять действительность, осуществлять самоопределение, самоидентификацию, саморазвитие до сих пор не учитывались при организации психолого-педагогического сопровождения родителей.

5.2. Обоснование системы психолого-педагогического сопровождения матери

Переосмысление ценностей и смыслов материнства, происходящее в современном обществе, возрождение изначальной сущности материнства как психолого-педагогического явления социокультурного пространства, делегирование матери воспитательных функций и наделение ее субъектными характеристиками ставит на повестку дня вопрос о разработке и обосновании системы психолого-педагогического сопровождения матери в современном социокультурном пространстве.

В настоящем исследовании психолого-педагогическое сопровождение рассматривается как процесс профессиональной деятельности педагога-психолога, направленный на оказание помощи матери, при сохранении максимума ее свободы и ответственности за выбор решения актуальной проблемы, обеспеченной органическим единством диагностики актуального субъектного состояния матери и информационного поиска возможных путей ее самоизменения, включая просвещение, обучение, консультирование и пр., где ответственность за происходящие изменения несет сама женщина-мать.

Сущность психолого-педагогического сопровождения матери заключается в создании условий для осознания и принятия женщиной роли матери, собственной индивидуальности, а также для формирования ценностно-смысловых оснований материнства. Психолого-педагогическое сопровождение направлено на укрепление у матери веры в себя, понимание возможностей для самореализации в роли матери, распознавание возможностей, способствующих личностному росту, поиск ресурсов для совершенствования, формирование умений принимать решения относительно значимых ситуаций в жизни, на актуализацию личной ответственности.

Принимая позитивный потенциал, накопленный в области разработки сопровождения материнства, мы ставим задачу поиска новых путей его гармонизации. Мы считаем, что на современном этапе приоритетной задачей становится разработка

системы психолого-педагогического сопровождения матери, основанной на представлениях постнеклассического типа научной рациональности о многомерности и многовариативности изменений человека как самоорганизующейся открытой системы, где изменение трактуется не как изменение жизненного курса или исправление ошибок, а как раскрытие новых возможностей, поиск новых ориентиров. На наш взгляд такой подход позволяет создать условия для осознания женщиной себя как матери, сформировать механизм ее субъектного становления.

Поэтому значимыми при разработке системы психолого-педагогического сопровождения матери явились положения системно-эволюционного подхода, в котором сформулированы принципы бытия и становления человека как субъекта, а также положения о многовариативности изменений субъекта как открытой саморазвивающейся системы (Н. Н. Моисеев, И. Пригожин, В. С. Степин); субъектно-деятельностного подхода, где становление субъекта рассматривается как сущностный процесс, раскрывающий человеческую природу, установлена связь понимания субъектом мира и себя в мире, раскрыто значение внутреннего потенциала как необходимого условия субъектного становления (А. В. Брушлинский, С. Л. Рубинштейн); принципы философии экзистенциализма относительно уникальность бытия отдельного человека, существующего в конкретный момент времени и пространства, свободе его выбора и личной ответственности за свой выбор (Ж.П. Сартр, В. Франкл); принципы личностно-ориентированного подхода, в котором становление субъекта рассматривается через реализацию собственной активности личности, «самости», способность к творческой самореализации и возможности реализации самостного потенциала при создании соответствующих условий (К. А. Абульханова-Славская, А. Г. Асмолов, А. А. Бодалев, А. В. Петровский, К. Роджерс, А. Маслоу и др.); положения диалогического подхода основой которого являются идеи о диалогической природе человеческой личности (М.М.Бахтин), о важности внутреннего диалога для обеспечения оптимальных условий саморазвития человека (Г.А.Ковалев); положения концепции субъектного становления матери, раскрывающей взаимосвязь личностного и деятельностного самоосуществления женщины-матери в современном социокультурном пространстве, соотношение которых выступает фундаментальным условием, обеспечивающим высший уровень организации и синтеза сложно взаимосвязанных в системное целое субъектных характеристик матери.

Определяя систему психолого-педагогического сопровождения матери как совокупность взаимозависимых элементов, образующих единое целое при условии обязательной взаимосвязи и взаимодействия элементов, и учитывая что психолого-педагогическое сопровождение является профессиональной деятельностью педагога-психолога, в качестве основных компонентов системы психолого-педагогического сопровождения матери в современном социокультурном пространстве мы определяем такие виды деятельности педагога-психолога как диагностика, просвещение, консультирование и обучение.

Осознавая значимость каждого из обозначенных компонентов, в качестве ядра системы психолого-педагогического сопровождения матери мы обозначаем обучение, поскольку во-первых, именно обучение является одной из перспективных областей приложения психолого-педагогического знания к сопровождению взрослого человека в условиях коренных преобразований современного общества (С. Г. Вершловский, В. В. Давыдов, И. В. Дубровина, И. А. Зимняя, С. М. Зиньковская, Ю. Н. Кулюткин, А. Б. Орлов, А. В. Петровский, В. И. Побед, В. Л. Полагутина, Г. С. Сухобская, Е. П. Тонконогая И. С. Якиманская и др.), во-вторых, обратившись к анализу психолого-педагогических источников (А. А. Бодалев, Б. М. Бим-Бад, В. М. Букатов, Н. О. Вербицкая С. И. Змеев Н. И. Мицкевич В. А. Сластенин, А. П. Ситник и др.) мы пришли к выводу, что условия актуализации самостного потенциала взрослого человека, способствующие самопроектированию личности, помогающие найти свое место в жизни, реализовать свои способности создаются с помощью андрагогической модели обучения (А. А. Бодалев, Б. М. Бим-Бад, В. М. Букатов, Н. О. Вербицкая С. И. Змеев Н. И. Мицкевич В. А. Сластенин, А. П. Ситник и др.).

Понимание специфичности взрослой аудитории обучающихся начало зарождаться во второй половине XIX в. (Н. И. Пирогов, К. Д. Ушинский, В. И. Водовозов, И. И. Янжул, В. П. Вахтеров, Н. Л. Корф, Н. А. Рубакин, В. И. Чарнолуский, Е. Н. Медынский), однако детальное осмысление этой проблемы пришлось на вторую половину XX в. и было связано с именем М. Ш. Ноулза, описавшим научные основы андрагогики .

В работе М. Ш. Ноулза «Современная практика образования взрослых. Андрагогика против педагогики» сформулированы специфические особенности образовательного процесса у взрослых по сравнению с детьми²⁴⁰:

- взрослому человеку, который обучается, - обучающемуся (а не обучаемому) принадлежит ведущая роль в процессе обучения;
- взрослый, являясь сформировавшейся личностью, ставит перед собой конкретные цели обучения, стремится к самостоятельности, самореализации, самоуправлению;
- взрослый человек обладает жизненным опытом, знаниями, умениями, навыками, которые должны быть использованы в процессе обучения;
- взрослый обучается для решения важной жизненной проблемы и достижения конкретной цели;
- взрослый ищет скорейшего применения полученным при обучении знаниям и умениям;

---

²⁴⁰ Knowles M.S., Holton III E.E., Swanson R.A. The Adult Learner: The Definitive Classic in Adult Education and Human Resource Development. – 6th edition. – London, New York, etc.: ELSEVIER Butterworth Heinemann, 2005. – 378 p.

– процесс обучения в значительной степени определяется временными, пространственными, бытовыми, профессиональными, социальными факторами, которые либо ограничивают, либо способствуют ему;

– процесс обучения организован в виде совместной деятельности обучающегося и обучающего на всех его этапах.

Отечественные ученые (В. С. Безрукова, Т. А. Василькова, С. И. Змеев, Т. Н. Ломтева, Е. Н. Медынский, Н. И. Мицкевич, П. И. Пидкасистый, И. П. Подлысай, В. А. Ситаров, Е. П. Тонконогая, О. В. Эрлих и др.) в качестве параметра, раскрывающего сущностные характеристики обучения взрослых также называют особенности взрослой аудитории.

Ю. А. Долженко, Ю. Н. Кулюткин, Н. И. Мицкевич, А. Б. Орлов, А. В. Петровский и др. отмечают, что в социально-психологическом смысле взрослость наступает в процессе формирования человека как субъекта общественно-трудовой деятельности. Например, выделяя основные характеристики взрослости, Ю. Н. Кулюткин указывает, что социальная позиция, характеризующая человека как взрослого, позиция полноправного субъекта своей жизнедеятельности формируется под влиянием социально значимой деятельности, реализация которой приводит к изменению его социального положения. Вовлеченность взрослого человека в сферу профессионального труда, динамическое изменение мира с его глобальными проблемами, наличие у взрослого человека целостной непротиворечивой позиции, которая имеет инерционный характер, согласно исследованиям Н.И. Мицкевич, определяют позицию взрослого как субъекта различных видов социальной деятельности.

На необходимость учета в педагогической психологии отличительных характеристик субъекта, проявляющихся во взрослом возрасте, указывает и Н. А. Толкачева. По ее мнению субъективность взрослого наиболее ярко может проявляться во всех аспектах его жизнедеятельности, в социальном взаимодействии особенно в части передачи (трансляции) и взаимного обмена личным и профессиональным опытом. В данном контексте целесообразно рассматривать обучение как целенаправленное пробуждение и удовлетворение познавательной активности человека путем его приобщения к общим и знаниям, способам их получения, сохранения и применения в личной практике. Данная дефиниция наиболее четко отражает специфику обучения именно взрослых обучающихся как носителей предметно-практической активности и познания, осуществляющих изменение в других людях и в себе самом.

Н.И.Мицкевич к наиболее значимым особенностям взрослых обучающихся относит самостоятельность как умение организовать процесс решения задачи и управлять им в соответствии с этой задачей; способности к нововведениям, к сотрудничеству, способность учиться и передавать другим приобретенные знания; мобильность; наличие внутреннего побуждения к учению, помогающее самому ставить

себе задачу, строить план ее решения и осуществлять его; зависимость степени включенности человека в процесс обучения от автономности мышления; постоянное стремление человека строить свою деятельность на основе новой информации как способ его самовыражения и саморазвития²⁴¹.

Эти и другие особенности взрослого позволяют особым образом организовать процесс их обучения (С. И. Змеев, О. В. Эрлих), а именно:

- сместить акценты с передачи знаний в содержании образования на обеспечение условий, необходимых для овладения способами самостоятельного взаимодействия с различными аспектами реальности (поиск необходимых знаний, создание программ самообразования, профессионального развития и т.д.);
- постепенно «снять» преподавание как одну из составляющих процесса обучения и перейти в «режим саморазвития»;
- моделировать «сжатые временные рамки» прохождения каждой «учебной» роли в процессе формирования характера познавательной деятельности;
- обеспечить практико-ориентированный характер учебного процесса;
- сориентировать учебный процесс на удовлетворение потребности взрослых учащихся в профессиональном и неформальном общении.

Названные выше особенности взрослого человека послужили основой при создании андрагогической модели обучения. Под моделью обучения понимается систематизированный комплекс деятельности обучающегося и обучающего при осуществлении обучения²⁴². Увидеть специфику андрагогической модели обучения позволяет ее сравнение с педагогической моделью обучения (А. С. Белкин, Н. О. Вербицкая, С. М. Зиньковская, С. И. Змеев и др.).

В самом общем виде в традиционной педагогической модели обучения доминирующее положение занимает обучающий (педагог). Именно он определяет все параметры процесса: цели, содержание, формы и методы, средства и источники обучения. В силу объективных факторов (зависимого экономического и социального положения, малого жизненного опыта, отсутствия серьезных проблем, для решения которых необходимо учиться) обучаемый в педагогической модели занимает подчиненное, зависимое положение и не имеет возможности серьезно влиять на планирование и оценивание процесса обучения. Его участие в реализации обучения по тем же причинам также достаточно пассивно, поскольку его основная роль - это восприятие социального опыта, передаваемого обучающим. В андрагогической модели ведущая роль принадлежит самому обучающемуся, который является равноправным субъектом процесса обучения²⁴³.

С точки зрения андрагогики взрослые обучающиеся (впрочем, как и старшие подростки в определенных ситуациях), испытывающие глубокую потребность в

---

²⁴¹ Мицкевич Н.И. Диалектические основы повышения квалификации: Теория и практика. – Минск, 1999.

²⁴² Вербицкая Н.О. Теоретические основы витегенного образования взрослых – Екатеринбург, 2001. – 377с.

²⁴³ Там же.

самостоятельности, должны играть ведущую роль в процессе своего образования. Задача преподавателя сводится к поощрению и поддержанию стремления взрослого к самоуправлению. Основной характеристикой обучения становится процесс самостоятельного поиска знаний, умений, навыков, приобретение необходимых качеств. В рамках педагогической модели готовность обучаемого к обучению определяется в основном внешними причинами: принуждением, давлением общества (семьи, друзей) на человека. Главной задачей обучающего в этом случае становится создание искусственной (внешней) мотивации.

В андрагогической модели утверждается, что взрослый человек аккумулирует значительный опыт, который может быть использован в качестве источника обучения как самого обучающегося, так и других людей. Функцией обучающего в этом случае является оказание помощи обучающемуся в выявлении наличного опыта последнего²⁴⁴. Основными при этом становятся соответствующие формы занятий: лабораторные эксперименты, дискуссии, решение конкретных задач, различные виды деловых игр, тренинги. Значение опыта обучаемого в педагогической модели весьма незначительно. Он может быть использован лишь в качестве отправной точки обучения. Основное значение имеет опыт преподавателя. Соответственно основными видами технологии учебной деятельности являются трансляционные: лекции, рекомендованное чтение, телевизионные передачи и т.п.

В андрагогической модели готовность обучающихся учиться определяется их потребностью в изучении чего-либо для решения конкретных проблем, поэтому обучающийся играет ведущую роль в определении целей обучения. В этом случае задача обучающего состоит в том, чтобы создать обучающемуся благоприятные условия, снабдить его необходимыми методами и критериями, которые помогли бы ему выяснить свои потребности²⁴⁵. Учебные программы в этом случае должны быть построены по принципу их возможного применения в жизни; основой организации процесса в связи с этим становится индивидуализация обучения, преследующая конкретные цели каждого обучающегося.

В педагогической модели обучаемые ориентируются на приобретение знаний впрок, зная заранее, что большинство из них, если и пригодится им в жизни, то позже. Целью обучаемых становится приобретение умений, навыков и качеств «про запас», без конкретной связи с практикой. Обучение строится по разделам учебных дисциплин, следуя логике предмета. В рамках андрагогической модели обучающиеся стремятся применить полученные знания и навыки уже сегодня, чтобы более эффективно действовать. Соответственно обучение ориентировано на развитие определенных компетенций обучающихся, позволяющих решать их жизненные задачи. Деятельность обучающегося заключается в приобретении тех конкретных знаний, умений и навыков,

---

²⁴⁴ Змеев С.И. Андрагогика: становление и пути развития // педагогика. 1995. №2. С. 65.

²⁴⁵ Зиньковская С.М. Рисковать профессионально: Системный взгляд на проблему человеческого фактора в опасных профессиях. – Екатеринбург, 2006. - 514 с.

которые необходимы ему для решения важных проблем. Деятельность обучающего сводится к оказанию помощи обучающемуся в отборе необходимых ему знаний, умений, навыков и качеств. Обучение строится по междисциплинарным модулям (блокам).

Таким образом, андрагогическая модель обучения предусматривает и обеспечивает активную деятельность обучающегося, его высокую мотивацию и, следовательно, высокую эффективность процесса обучения. Учитывая названные особенности В. А. Ситаров выделил основные критерии эффективности обучения взрослых²⁴⁶:

- создание в процессе обучения условий для ценностного самоопределения и согласования ценностей субъектов образовательного процесса;
- выявление и осознание в процессе обучения ценностей развития, активности субъекта как фактора в позитивной самореализации личности;
- овладение в процессе обучения умением создавать проекты (программы) своей жизнедеятельности;
- овладение в процессе обучения рефлексивной культурой, позволяющей адекватно оценить имеющийся профессиональный и жизненный опыт;
- способность постоянной позитивной коррекции своих потребностей в соотношении с потребностями социальной среды, других индивидов;
- сформированность в процессе обучения уровня коммуникативной культуры, достаточного для обеспечения возможности позитивного межсубъектного взаимодействия;
- связь процесса обучения с решением значимых для взрослого человека проблем профессиональной деятельности;
- формирование в процессе обучения ситуаций успеха как механизма восстановления мотивации к образованию и формирования потребностей в самообразовании;
- создание в процессе обучения условий для целостного овладения как «нормативным компонентом» своей деятельности в соответствии с содержанием основных социальных ролей, которые выполняет взрослый человек, так и инструментарием, позволяющим создавать «проекты развития» в ходе учебного процесса;
- овладение в процессе обучения умениями презентации своего профессионального, личностного имиджа и результатов своей профессиональной деятельности.

Отсюда следует, что андрагогическую модель обучения возможно применять лишь в том случае, когда обучающийся, способен на ответственное отношение к обучению, к его организации и результатам – только такой обучающийся может осознанно взять на себя часть ответственности за результат обучения. Исходя из этого

---

²⁴⁶ Ситаров В.А. Дидактика /Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Академия, 2004. С.355-356.

можно предположить что высокий уровень самосознания и ответственности человека – является обязательным условием, при котором возможно использование андрагогической модели обучения. По мнению С. Г. Вершловского, М. Т. Громковой и др., андрагогическая модель обучения позволяет снять противоречия, во-первых, между реальным уровнем знаний взрослого человека и необходимым для освоения социальных условий деятельности, социальных отношений, социально одобряемых норм поведения, во-вторых, между уровнем знаний взрослого человека и новыми проблемными познавательными задачами, выдвигаемыми не только потребностями жизнедеятельности (практики), но и им самим, в третьих, противоречия саморефлексивного характера, обусловленные, с одной стороны, стремлением человека лучше и глубже разобраться в себе и, с другой - недостаточно развитым механизмом рефлексии, недостаточным знанием самого себя²⁴⁷.

Следовательно, в широком смысле обучение следует понимать как вид профессиональной деятельности педагога-психолога, способствующий самораскрытию взрослого человека, обнаружению и реализации его самостного потенциала, самореализации в современном социокультурном пространстве.

Таким образом, анализ отечественного и зарубежного опыта обучения дает основание утверждать, что в основу обучения матери должна быть положена андрагогическая модель, которая в отличие от традиционной (педагогической) находит свое выражение в применении различного рода интерактивных методов обучения, основанных на принципе «от деятельности к знанию» (Б. М. Бим-Бад, В. М. Букатов, В. В. Давыдов, И. В. Дубровина, И. А. Зимняя, В. П. Зинченко, А. Б. Орлов, А. В. Петровский, И. С. Якиманская и др.). Это позволит решать вопросы мотивации и самоопределения матери, обеспечения стимулирования ее личностного роста и одновременно овладение новыми знаниями и способами реорганизации имеющегося опыта. Интегральным критерием качества обучения в этом случае будет целостное развитие личности матери, способность к реализации социально значимой воспитательной деятельности, а следовательно и самореализации в современном социокультурном пространстве (К. А. Абульханова-Славская, А. Г. Асмолов, А. А. Бодалев, А. В. Петровский, К. Роджерс, А. Маслоу и др.). Этот интегральный критерий является синтезом таких критериев, как способность к саморазвитию; способности к преобразующей деятельности; способности к рефлексии; сформированность умений самостоятельно ставить и решать задачи.

Перечисленные в настоящем параграфе факты, указывающие на приоритетность обучения в целостном развитии личности взрослого человека, позволяют сделать вывод о том, что ядром системы психолого-педагогического сопровождения матери в современном социокультурном пространстве должно стать ее обучение. Причем обучение материей является важной составляющей процесса их психолого-

---

²⁴⁷ Громкова М.Т. Андрагогика: теория и практика образования взрослых. - М., 2005. 340 с.

педагогического сопровождения в том случае, если он выступает как основа самоизменения в целях последующей самореализации в социально значимой воспитательной деятельности.

5.3. Организационно-содержательная характеристика обучающей программы «Я - мама»

Учитывая позитивный опыт, накопленный в области педагогической психологии (Б. М. Бим-Бад, В. М. Букатов, В. В. Давыдов, И. В. Дубровина, И. А. Зимняя, А. Б. Орлов, А. В. Петровский, И. С. Якиманская и др.) и опираясь на основные концептуальные положения, раскрывающие сущность, детерминанты и механизмы субъектного становления матери в современном социокультурном пространстве, где субъектное становление матери определяется как ее самоизменение, определяющее момент перехода к себе как к иному, новому уровню целостности посредством актуализации самостных процессов потенциал которых обеспечивает освоение матерью своего нового субъектного состояния и задает возможные траектории изменения себя как открытой саморазвивающейся системы, и тем самым изменение ребенка и социокультурного пространства, а также эмпирически полученные данные, свидетельствующих о низком уровне субъектности матерей, отсутствием у них навыков самопознания и самопроектирования нами разработана и апробирована обучающая программа психолого-педагогического сопровождения матери «Я – мама».

Целью программы является развитие самосознания матери. В ходе реализации программы решаются следующие *задачи*: развитие навыков рефлексии и антиципации, формирование мотивации на личностные изменения и стремления женщины к саморазвитию, стимулирование готовности к самоанализу и самораскрытию, формирование ценности материнства, проработка стереотипов, вынесенных из родительской семьи, принятие ответственности за свои решения и поступки, формирование адекватной самооценки, расширение поведенческого репертуара, осознание личностных проблем, блокирующих понимание характера взаимодействия с членами семьи, повышение компетентности в решении трудных ситуаций межличностного общения и обучение навыкам эффективного общения, прояснение целей, перспектив и ресурсов личностного роста и субъектного становления матери.

Психологическим основанием обучения матерей, обеспечивающего их личностное самосовершенствование и эффективность воспитательной деятельности, является развитие самосознания посредством формирования навыков рефлексии и антиципации как единого психологического механизма, определяющего процесс субъектного становления матери в ходе обучения.

Идентификационная характеристика обучающей программы: по уровню применения - локальная психолого-педагогическая программа; по ведущему фактору

психического развития – психогенная, т.е. результат развития определяется самим человеком, его предшествующим опытом, психологическими процессами самосовершенствования; *по научной концепции усвоения опыта* – развивающая; *по ориентации на личностные структуры* – программа саморазвития (формирование механизма субъектного становления матери– единства рефлексии и антиципации); *по подходу к участникам* – личностно-ориентированная; *по доминирующему методу* – тренинговая; *по содержанию и структуре* – комплексная программа, так как включает элементы различных технологий (психологическое просвещение, психологическое консультирование, психологическая диагностика, психологический тренинг).

Процессуальные характеристики обучающей программы.

- *Психологический механизм действия программы* представлен *единством процессов рефлексии и антиципации*. Рефлексия помогает «приостановить» непрерывный процесс привычной жизни, выйти ее за пределы ситуации и является одним из главных механизмов понимания себя и своего бытия, а антиципация позволяет выстроить программу преобразовательной активности.

- *Формой реализации обучающей программы* является тренинг личностного роста как метод преднамеренных изменений человека, направленный на развитие навыков самопознания и саморегуляции, общения и межперсонального взаимодействия, формирование стратегии личностного развития.

- *Организационный принцип обучающей программы* – развитие самосознания матери, источником которого выступает рефлексия, осуществляемая в процессе самопознания (осознание своих сильных и слабых сторон, своих возможностей, ресурсов, позиций, опыта и т.д.), за которым следует самопобуждение (внутреннее побуждение к саморазвитию) и антиципирование (программирование) личностного роста (переход от осознания потребностей и ресурсов для изменений к реальной деятельности по саморазвитию и самосовершенствованию: формулирование целей и задач, определение путей, средств и методов развития), что приводит к самореализации (достижение поставленных целей и задач: расширение поведенческого репертуара, формирование адекватной самооценки, повышение ценности материнства, принятие роли матери и т.д.). Для успешной реализации данного процесса необходимо создание в группе атмосферы безусловного принятия и доверия, так как это, способствует исследованию личностью своего внутреннего мира и выбору наиболее оптимального направления развития (К.Роджерс). Необходимым условием изменения является постоянная конструктивная обратная связь от группы, способствующая выявлению «слепых пятен».

- *Принципы работы*: работа строится в соответствии с общими принципами групповой работы (Л. А. Петровская, С. И. Макшанов, А. С. Прутченков, Т. В. Зайцева и др). Специфическими принципами для данного тренинга являются: *принцип постоянного состава группы*: каждый участник работает от начала и до конца работы группы; *принцип комплектования группы*: в группу принимаются женщины, уже

являющиеся матерями, стремящиеся к личностному росту и саморазвитию. Количество участников составляет от 8 до 16 человек, желательно, чтобы это было четное число, так как часть упражнений выполняется в парах; *принцип погружения*: продолжительность одного занятия не менее четырех часов, 2 – 3 раза в неделю, что обусловлено необходимостью эмоционального вхождения участников в групповые процессы. Такой режим позволяет участникам систематически и последовательно производить изменения в себе; *принцип активности*: участники программы постоянно вовлекаются в различные действия – игры, дискуссии, упражнения, а также целенаправленно наблюдают и анализируют действия других участников; *принцип объективации (осознания) поведения*: предполагает перевод поведения с неосознанно-импульсивного уровня на осознанный. Осознание участниками своего поведения и принятие личной ответственности за собственные действия и поступки. Основными средствами объективации поведения являются рефлексия и обратная связь; *принцип постоянной конструктивной обратной связи*: непрерывное получение участником информации от других членов группы о том влиянии, которое оказывают на них его действия в ходе тренинга. Обратная связь является важным элементом психологического тренинга, во многом определяющим успешность самопознания и саморазвития участников. В качестве условий конструктивной обратной связи предлагается (Л. А. Петровская) ее описательный характер, своевременность, специфичность, релевантность потребностям получающего и отправляющего, реализация ее в контексте группы, подача по поводу таких свойств, которые реально могут быть изменены; *принцип оптимизации становления*: в ходе тренинга осуществляется не только квалифицированная констатация определенного психологического состояния отдельных участников и группы в целом, но и активное вмешательство в происходящие события с целью оптимизации условий, необходимых для личностного развития, ведущий должен стимулировать саморазвитие участников, мотивировать к личностным изменениям; *принцип свободы выбора и ответственности за него*: каждый участник должен быть осведомлен о том, что он самостоятельно выбирает степень активности, искренности, доверия к группе, точность соблюдения правил и норм группы; и несет ответственность за свой выбор.

- *Цикл программы* включает 36 часов (девять занятий по четыре часа). Данные временные интервалы исходят из множественных опытов отечественных и зарубежных психологов (И. С. Макшанов, А. С. Прутченков, К. Рудестам и др.). С одной стороны, перерыв между встречами дает возможность осмысления полученных знаний и умений, а так же перенесения их из ситуации тренинга в обыденную реальность. В тоже время, перерывы между занятиями достаточно малы, чтобы у участников тренинга сохранился настрой на психологическую работу.

Методические средства, используемые в обучающей программе:
диагностические процедуры как средство контроля эффективности программы и средство самопонимания и самораскрытия участников; *рефлексия* как средство развития

самосознания, осознания и преодоления ограничений, накладываемых стереотипами; *антиципирование* как средство проектирование перспективы будущего: направления самоизменения, реконструирования воспитательной деятельности, и тем самым изменение себя, ребенка и социокультурного пространства в целом; *информирование* как средство развития, содержательного продвижения группы и ее подготовки к выполнению упражнений и процедур (проводится через раскрытие в доступной форме психологических понятий, описание случаев из собственной практики и анализ материала, возникающего «здесь и теперь»); *психогимнастические упражнения* как средство регуляции эмоционального состояния участников, расширение границ понимания, фокусирование на чувствах, развитие самосознания; *тематическое проективное рисование* как средство самовыражения, отражения в рисунке личностных проблем и внутриличностных конфликтов и последующее осознание; *анализ ситуаций (по типу баллинтовских групп)* как средство повышения компетентности участников в решении трудных жизненных ситуаций; *элементы музыкотерапии* как «музыкальный фон», направленный на создание необходимой атмосферы в группе; *ролевые игры* как средство выражения скрытых чувств, отреагирования накопленных переживаний, осознания собственных ограничений и расширения границ самосознания, отработки новых навыков и получение обратной связи; *домашнее задание* как средство стимулирования саморазвития, осмысления полученного в группе опыта, закрепления новых навыков, подготовки к следующему занятию; *творческая визуализация* как средство погружения в мир субъективной реальности, самообщения, поиска внутренних резервов, повышения самооценки; *работа в малых группах* как средство формирования чувства доверия друг к другу, обмена опытом, более глубокого раскрытия участников; *элементы современной психотерапевтической практики* (гештальт – терапия, трансактный анализ, поведенческая терапия, телесно-ориентированная терапия) использовались для эмоционального отреагирования и расширения сферы осознания своей проблематики: внутриличностных конфликтов, межличностного взаимодействия, особенностей воспитательной деятельности, а также для расширения поведенческого репертуара; *групповая дискуссия* как средство обмена знаниями и умениями между участниками, обучения конструктивному анализу реальных ситуаций, развития умения слушать и «слышать» оппонента, сопоставления противоположных позиций, рассмотрения проблемы с различных сторон.

Ориентируясь на содержательные моменты, методы, используемые при реализации программы условно можно разделить на три группы: *методы саморазвития* (рефлексивные самоотчеты, проективные рисуночные методики), *методы, направленные на формирование навыков воспитательной деятельности* (проигрывание ситуаций, анализ «трудных случаев», обучение приемам саморегуляции), и *методы, ориентированные на повышение психологической компетентности* (мини-лекции, групповые дискуссии по ключевым аспектам воспитания). Совокупность этих методов позволяет матери совместно с психологом

превратить себя в предмет познания, исследования, преобразования, саморазвития.

Структура программы. Программа включает в себя три блока, каждый из которых ориентирован на проработку одного из самостных процессов, совокупность которых составляет самосознания матери. Упражнения каждого блока построены по схеме: самопознание, следствием которого является самопобуждение и программирование личностного роста, являющиеся необходимым условием самореализации.

Первый блок направлен на работу с самопостижением, поскольку для запуска процесса самосознания в первую очередь, необходимо определить направление развития, осознать факторы, препятствующие построению позитивной Я-концепции. На протяжении запланированных встреч, женщина познает себя, систематизирует представления о себе как о матери. Постепенно возникает обобщенный образ «Я-мать», осознание и понимание которого будет способствовать его углублению, уточнению и расширению, создаст необходимую мотивацию к изменению. Работа в данном блоке так же направлена на принятие женщиной ответственности за себя, свои поступки, свою жизнь, что способствует переходу от самопознания и самопобуждения к программированию личностного роста. Ключевыми упражнениями данного блока являются: «Что для меня материнство?», «Какая я мать?», «Я и моя мать», «В материнстве мне нравится... - трудно и неприятно...» и т.п.

Второй блок направлен на работу с самореализацией. Построен на исследовании и расширении поведенческого репертуара, что является логичным продолжением первой части программы, так как вслед за осознанием и определением путей развития, участники получают «инструмент» для изменения: происходит переход от потребности к реальной деятельности. Примерами упражнений данного блока являются «Анализ сложных ситуаций», «Поиск альтернативных решений», групповая дискуссия «Конфликты в нашей жизни», мини-лекция «Как повысить эффективность поощрений и наказаний» и т.п.

Третий блок направлен на работу с самооощением. Реализация предыдущих блоков неизбежно вызывает изменения: уточняется содержание образа «Я – мать», расширяется поведенческий репертуар матери. Целью данного блока является сближение образов «Я – мать», «Идеальная мать» и «Я-мать в будущем», снижение напряженности, проработка внутриличностных конфликтов, повышение самооощения и уверенности матери в себе, а также формирование предпосылок к дальнейшему саморазвитию. В качестве примера упражнений третьего блока можно привести следующие: «Я – мать» (психологический автопортрет), «Трудный случай», «Мои сильные и слабые стороны», «Мои жизненные цели» и др.

Таким образом психологическое содержание каждого блока программы составляют самостные процессы, направленные на осознание актуального состояния матери и перспектив самоизменения, личностного развития, достижения нового уровня целостности, личностной зрелости матери. Подобранные в программе методы и приемы

ориентированы на актуализацию действий матери по поддержанию ее внутренне сложного мира и позволяют антиципировать перспективы самопреобразования, а, следовательно, преобразование посредством реализации воспитательной деятельности ребенка и социокультурного пространства в целом.

Методическое обеспечение программы: включает *диагностический инструментарий, методическое пособие* в форме плана-конспекта занятий, где каждое занятие расписано по схеме: цели, содержание занятия (перечисление используемых упражнений с описанием цели каждого из них), методика выполнения упражнений (описание упражнений, включающее необходимые материалы, время, инструкцию, обсуждение); *подготовку ведущего программы:* ведущий программы, его личностные особенности, профессиональные знания и умения являются, в определенном смысле, средством развития, как личности каждого участника, так и группы в целом. В связи с этим ведущий обязан *знать:* принципы и теории, являющиеся концептуальной основой технологии, чтобы в соответствии с ними организовывать условия для развития личности участников; методы и методические средства, используемые в работе с группой; основные процессы групповой динамики и способы ее регуляции; этапы развития группы и основные задачи ведущего, реализуемые на каждом этапе; требования профессиональной этики; свои личностные особенности, сильные и слабые стороны, мировоззрение и систему ценностей, чтобы оценивать возможное воздействие на участников группы своей личности.

Полное содержание обучающей программы «Я – мама» представлена в приложении 8.

5.4. Результаты апробации обучающей программы «Я – мама»

Для проверки эффективности программы «Я – мама» применялся квази-экспериментальный план с контрольной группой. Комплектование экспериментальной и контрольной групп осуществлялось с помощью стратегии попарного отбора (по 50 человек в каждой).

Группы были уравнены как по внешним признакам (место жительства, состав семьи, количество детей, образование, возраст участников), так и по внутренним признакам (особенности самосознания матери, актуальное субъектное состояние, уровень субъектности). Экспериментальная группа прошла обучение по программе «Я – мама». Реализация программы осуществлялась в течение пяти недель, по два занятия в неделю с интервалом в 2 – 3 дня. Ретест в обеих группах производился при соблюдении интервала в 3 недели. Это связано с тем, что применяемые опросники предполагают рефлекссию, осознание, анализ предыдущего опыта. Сразу после окончания программы ее участники еще не обладают подобным опытом и не могут адекватно отразить произошедшие с ними изменения.

Проверка достоверности различий между экспериментальной и контрольной группами и оценка сдвига показателей в экспериментальной группе проводилась с помощью Т-критерия Вилкоксона. Анализ результатов показал наличие статистически значимых изменений в экспериментальной группе, в то время как в контрольной группе статистически значимых изменений не произошло (приложение 9).

Остановимся подробнее на обсуждении изменений, которые произошли после обучения по программе «Я – мама» у респондентов экспериментальной группы. Следует подчеркнуть, что по окончании реализации программы у матерей, вошедших в экспериментальную группу, произошли существенные изменения самосознания в направлении его гармонизации:

Так, характеристики переменных отражающих *самопостижение* матерей свидетельствуют о приобретении женщинами опыта самоисследования и самоанализа: в обобщенном образе «Я – мать» произошло уменьшение обобщенных характеристик (-2,7)²⁴⁸ при одновременном увеличении категорий, используемых респондентами для сравнения (2,4), что свидетельствует о большей дифференциации образа «Я – мать». В образе «Я – мать» появились характеристики, отражающие субъектную позицию матери: активность, инициативность, самостоятельность, принятие ответственности за свои действия и поступки. Произошло сближение образов «Я – мать» и «Идеальная мать» (2,93), «Я – мать» и «Счастливая мать» (2,93), а так же уменьшение идентификации с «Матерью, которой была раньше» (-2,02), с «Матерью, которой не буду никогда» (-2,2) и «Несчастной матерью» (-2,82). Данные изменения свидетельствуют о гармонизации «Я-концепции» матерей.

Среди переменных, описывающих *самоотношение*, наибольшей динамике оказались подвержены открытость, самоуверенность, саморуководство, зеркальное «Я», самооценность, самопривязанность, конфликтность (в среднем изменение на 3,05; 3,05; 2,36; 2,8; 2,6; -2; -2,52 балла соответственно). Таким образом, по окончании работы в группе, матери стали более открытыми и честными в отношениях с самой собой, появилось стремление к более глубокому пониманию себя и развитию собственной личности. Женщины стали более уверенными в себе, появилось ощущение силы собственного «Я». Они довольны собой, своими начинаниями и достижениями, ощущают свою компетентность и способность решать многие жизненные вопросы. Основной источник активности, результатов и достижений, источник развития собственной личности женщины видят в себе. Матери стали ощущать ценность собственной личности и воспринимать себя принятыми для окружающих, пришло осознание, что их любят и ценят как мать, за личностные и духовные качества. В целом, стали более положительно относиться к себе. Появилось ощущение баланса между собственными возможностями и требованиями социокультурного пространства (2,6),

---

²⁴⁸ ²⁴⁸ Здесь и далее указаны Md

между притязаниями и достижениями (3,05). Повысилось самопринятие (2,36) матери вполне довольны сложившейся жизненной ситуацией и собой.

Изменения затронули и переменные, описывающие *самореализацию*. Перестройка отношения матерей к себе и воспитательной деятельности выразилась в побуждении словесных проявлений (2,9), установлении партнерских отношений с ребенком (2,8), развитии активности (2,9). Отношения с ребенком изменились в сторону сотрудничества (2,93), снижения излишней строгости (-3,05), постоянства в отношении к ребенку (2,66), последовательности в применении поощрений и наказаний (2,93) и большей удовлетворенности отношениями с ребенком (2,93). Произошел сдвиг в сторону снижения излишней строгости (уменьшение в среднем на -3,05 балла), зависимости ребенка от семьи (уменьшение в среднем на -3,05 балла), подавления агрессивности и сексуальности (уменьшение в среднем на -2,59; -2,36 балла соответственно).

Серьезные изменения претерпели характеристики эмоционального взаимодействия матери и ребенка: способность воспринимать состояние ребенка, понимание причин состояния, способность к сопереживанию, чувства, возникающие у матери во время взаимодействия с ребенком, безусловное принятие, отношение к себе, как к родителю, преобладающий фон эмоционального взаимодействия, стремление к телесному контакту, оказание эмоциональной поддержки, ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия, умение воздействовать на состояние ребенка (в среднем увеличение на 2,9; 2,8; 3,05; 3,05; 2,8; 3,05; 3,05; 3,05; 3,05; 3,05; 3,05 балла соответственно). В целом, матери стали лучше распознавать эмоциональное состояние своих детей, понимать причины, вызвавшие это состояние и сопереживать ему. Они принимают все качества и поведенческие проявления своего ребенка. Чувства, возникающие у матери в процессе взаимодействия с ребенком, отношение к себе как к родителю и общий эмоциональный фон взаимодействия – положительные. Матери стремятся к телесному контакту с ребенком, оказывают ему эмоциональную поддержку, учитывают состояние ребенка при построении взаимодействия и успешно выполняют регулирующую функцию.

Перестройка материнской позиции коснулась снижения таких параметров как ощущение самопожертвования в роли матери (-2,66), семейные конфликты (-2,8), раздражительность (-2,8), сверхавторитет родителей (-2,8), неудовлетворенность ролью хозяйки дома (-2,66), безучастность мужа (-2,9), доминирование матери (-2,5), зависимость и несамостоятельность матери (-2,8).

В целом, после участия в программе «Я – мама» воспитательная деятельность матери приобрела характер осознанности, сотрудничества с ребенком, постоянства, последовательности в применении поощрений и наказаний, удовлетворенности процессом и результатом воспитания.

Изменения, произошедшие в самосознании матерей предопределили изменение их субъектных характеристик (таблица 15).

*Изменение субъектных характеристик матерей участвующих в
программе «Я - мама»*

Показатели	Направление сдвига	Среднее значение сдвига (Md)
Дифференцированность образа «Я-мать»	положительный	2,9
Наличие характеристик, отражающих собственную позицию	положительный	3,05
Открытость новому опыту, готовность к изменениям	положительный	2,9
Принятие себя в роли матери	нейтральный	2,6
Ценностное отношение к материнству	нейтральный	2,6
Отношение к ребенку как субъекту	положительный	2,95
Воспитательная компетентность	положительный	2,9
Самопроектирование будущего	положительный	3,0
Целостность самосознания матери	положительный	3,05

Из представленных в таблице 15 данных видно, что после участия в программе существенные изменения претерпели субъектные характеристики матерей: появилось осознание матерью сложности и многообразия своего внутреннего мира, повысилась дифференцированность образа «Я – мать»; в образе «Я – мать» появились характеристики, отражающие субъектную позицию матери: активность, инициативность, самостоятельность, принятие ответственности за свои действия и поступки; произошло осознание возможности самореализации в материнстве, принятие роли матери, осознание посреднической функции между ребенком и социокультурным пространством; появилось смысловое наполнение материнства, желание самоисследования и самоизменения, пришло осознание взаимосвязи изменений матери и изменений ребенка, повысилась воспитательная компетентность, согласованность между самостоятельными процессами, возросла целостность осознания себя как матери.

Итак, анализ полученных в результате апробации программы данных позволяет утверждать, что у матерей, вошедших в экспериментальную группу, произошли существенные позитивные изменения в осознании себя как матери. При этом изменения затронули все самостоятельные процессы матери, что является показателем эффективности программы. В ходе осознания происходит качественное преобразование субъектности матери: осознание матерью ценностей и смыслов материнства является мотивационным

фактором, порождающим процессы самопреобразования, способности целенаправленно выстраивать воспитательную деятельность, ставить цели по самореализации в роли матери и выбирать средства их достижения.

Косвенным подтверждением этого являются отзывы участников программы, в листах обратной связи которых отмечено, что благодаря участию в программе «Я – мама» у них появилась уверенность в том, что есть возможности, желание и силы самосовершенствования и самореализации в материнстве; возникло осознание проблем, понимание их причин и механизмов; укрепилась уверенность в собственной значимости, уверенность в себе, независимость от чужого мнения, оценки; пришло осознание того, что материнство дарит радость и счастье, достижения и уверенность в себе; упрочилось представление о том, что материнство с каждым днем наполняется все большим смыслом, в нем много движения, приносящего ощущение целостности, возможности быть самой собой.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о позитивном эффекте разработанной нами программы. Она позволяет объективировать значимые составляющие субъектного становления матери в современном социокультурном пространстве, направляет на осознание целей, мотивов, ценностей материнства, ориентирует женщину-мать на осознанный выбор направления ее субъектного становления.

Выводы по V главе

Анализ определений понятия «психолого-педагогическое сопровождение» свидетельствует о его интерпретации в контексте создания благоприятных условий для проявления самостного потенциала личности, ее самосовершенствования, саморазвития (Э. М. Александровская, Г. Барднер, Г. В. Безюлева, М. Р. Битянова, Т. П. Демидова, Е. И. Казакова, Е. А. Козырева, Т. И. Чиркова и др.). Однако, обращение к научной литературе по проблеме психолого-педагогического сопровождения родителей показало, что, несмотря на достаточную представленность технологий работы с родителями, большинство зарубежных (А. Адлер, А. Бандура, Л. Берковитц, Т. Гордон, Р. Дрейкус, Х. Джайнотт, Дж. Е. Симпсон, К. Стейнер и др.) и отечественных (М. И. Буянов, А. Я. Варга, Н. С. Курманова, И. М. Марковская, О. Е. Смирнова, Ю. А. Токарева и др.) авторов, рассматривая родителей в качестве условия развития психики ребенка, в основном предлагают обучать родителей необходимым навыкам поведения и коммуникации. Причем чаще всего такая работа не является самостоятельной целью, а проводится в дополнение к коррекционной программе реализуемой с детьми, или является составной частью психологической коррекции поведения ребенка. И лишь незначительная доля имеющихся программ

(М. О. Ермихина, С. А. Минюрова, Р. В. Овчарова, Е. А. Тетерлева) имеет целью непосредственную работу с родителями и ориентирована на их личностное развитие.

В настоящем исследовании психолого-педагогическое сопровождение рассматривается как процесс профессиональной деятельности педагога-психолога, направленный на оказание помощи матери, при сохранении максимума ее свободы и ответственности за выбор решения актуальной проблемы, обеспеченной органическим единством диагностики актуального субъектного состояния матери и информационного поиска возможных путей ее самоизменения, включая просвещение, обучение, консультирование и пр., где ответственность за происходящие изменения несет сама женщина-мать. Сущность психолого-педагогического сопровождения матери заключается в создании условий для осознания и принятия женщиной роли матери, собственной индивидуальности, а также для формирования ценностно-смысловых оснований материнства. Психолого-педагогическое сопровождение направлено на укрепление у матери веры в себя, понимание возможностей для самореализации в роли матери, распознавание возможностей, способствующих личностному росту, поиск ресурсов для совершенствования, формирование умений принимать решения относительно значимых ситуаций в жизни, на актуализацию личной ответственности.

Обратившись к анализу психолого-педагогических источников мы пришли к выводу, что условия актуализации самостного потенциала взрослого человека, способствующие самопроектированию личности, помогающие найти свое место в жизни, реализовать свои способности создаются с помощью андрагогической модели обучения (А. А. Бодалев, Б. М. Бим-Бад, В. М. Букатов, Н. О. Вербицкая С. И. Змеев Н. И. Мицкевич В. А. Сластенин, А. П. Ситник и др.). Поэтому ядром предлагаемой нами системы психолого-педагогического сопровождения матери в современном социокультурном пространстве является обучающая программа.

Рассмотрев положения, имеющие принципиальное значение при организации обучения взрослых (С. Г. Вершловский, С. М. Зиньковская, Ю. Н. Кулюткин, В. И. Побед, В. Л. Полагутина, Г. С. Сухобская, Е. П. Тонконогая и др.) и организации обучения родителей в частности (И. М. Марковская, Р. В. Овчарова, А. С. Спиваковская и др.), мы пришли к выводу, что обучение матерей является важной составляющей процесса их психолого-педагогического сопровождения в том случае, если оно выступает основой самоизменения в целях последующей самореализации в социально значимой воспитательной деятельности. Учитывая позитивный опыт, накопленный в области педагогической психологии (Б. М. Бим-Бад, В. М. Букатов, В. В. Давыдов, И. В. Дубровина, И. А. Зимняя, А. Б. Орлов, А. В. Петровский, И. С. Якиманская и др.) и концептуальные положения, раскрывающие сущность, детерминанты и механизмы субъектного становления матери в современном социокультурном пространстве, мы разработали обучающую программу «Я – мама».

Программа направлена на актуализацию рефлексивной позиции матери по отношению к собственному Я, своим ценностям и смыслам, мотивам и целям

воспитательной деятельности и антиципации как необходимого условия созидания матерью себя и прогнозирования воспитательной деятельности.

Психологическим основанием процесса обучения матерей, обеспечивающего их личностное самосовершенствование и эффективность воспитательной деятельности, является развитие самосознания посредством формирования навыков рефлексии и антиципации, как единого психологического механизма, определяющего процесс субъектного становления матери в ходе обучения. Овладев данным психологическим механизмом, мать, опираясь на образцы социокультурного пространства и ценностно-смысловое наполнение материнства как части этого пространства, выступает субъектом не только текущей воспитательной деятельности, но и выстраивает перспективы самоосуществления в современном социокультурном пространстве.

Апробация обучающей программы «Я – мама» позволила сделать вывод о ее позитивном эффекте при психолого-педагогическом сопровождении матери в современном социокультурном пространстве. Программа позволяет объективировать значимые составляющие ее субъектного становления, направляет на осознание целей, мотивов, ценностей материнства, ориентирует женщину-мать на самореализацию в материнстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сложившийся в конце XX – начале XXI века характер общественного развития создает условия для расширения возможности компетентного выбора личностью жизненного пути, придает особую остроту самореализации субъекта, активно изменяющего «мир» и «себя в мире», выявляющего в этой многогранной работе смысл культурного самоосуществления. В индивидуально-общественном становлении субъект как целое не только присваивает социокультурное наследие, ведущее к становлению его субъектного потенциала, вовлекается в общий контекст человеческой деятельности, но и активно творит пространство своего бытия. При этом наиболее целостной характеристикой бытия, в его бесконечности и объемности выступает социокультурное пространство, которое представляет собой охват культурными смыслами различных видов деятельности и отношений людей (С. К. Бондырева, А. А. Вербицкий, Г. А. Глотова, Е. Г. Зинков, С. П. Иванов, С. В. Панченко, Л. Л. Редько, и др.).

Стремительно разворачивающиеся во всем мире изменения в разных сферах жизнедеятельности человека, объективно отражаются в современном социокультурном пространстве России, которое характеризуется разбалансированностью (А. С. Ахиезер), двойственностью (Э. А. Орлова) и акцентированной бинарностью его содержательных аспектов (Е. В. Листвина К. Д. Кавелин), отсутствием превалирующих ценностей и единого начала духовной жизни (Е. В. Листвина, П. Н. Савицкий). Вместе с тем в условиях социокультурной неопределенности материнство остается важнейшим явлением и одной из главных ценностей социокультурного пространства, а женщина-мать его значимым субъектом. В современном социокультурном пространстве России мать воспринимается как активный и самостоятельный субъект, который задает смысло-жизненные основания становления ребенка как самостоятельного субъекта, а следовательно, и перспективы развития социокультурного пространства в целом, в силу чего особую актуальность приобретает проблема осознанного материнства, требующего от матери большей зрелости, готовности к самореализации, личностному развитию, активному изменению «мира» и «себя в мире». В связи с этим назрела необходимость восполнения недостаточности теоретического и практического знания о субъектном становлении матери, о его механизмах, об особенностях присвоения матерью выработанного обществом содержания социокультурного пространства и материнства как особой в своем значении ценности, разработки научных основ психолого-педагогического сопровождения матери в современном социокультурном пространстве.

В настоящей монографии описана концепция субъектного становления матери, раскрывающая взаимосвязь личностного и деятельностного самоосуществления женщины-матери в современном социокультурном пространстве, соотношение которых выступает фундаментальным условием, обеспечивающим высший уровень организации

и синтеза сложно взаимосвязанных в системное целое субъектных характеристик матери.

Концепция представлена *содержательно-целевым, критериально-оценочным и операциональным блоками*. Содержательно-целевой блок включает обоснование подходов к исследованию субъектного становления матери в социокультурном пространстве, описание категориально-понятийного аппарата, разработку модели становления матери как субъекта. Критериально-оценочный блок представлен критериями субъектности матери и сравнительно-оценочными показателями субъектного становления матерей. Операциональный блок содержит обоснование и разработку психодиагностического инструментария и обучающей программы, составляющей ядро системы психолого-педагогического сопровождения матери в современном социокультурном пространстве России.

Субъектная сущность матери раскрывается в работе через проблемное поле ее самостного потенциала, посредством которого мать изменяет себя и тем самым изменяет социокультурное пространство. Именно в самостном потенциале мы находим условие обращения к анализу непосредственно принадлежащих их носителю психических явлений, в которых раскрывается системная организация матери как субъекта - действий и отношений к действительности, теснейшим образом связанных с ними самосознания (процесса и результата), самоформирования своей личности как процесса, в котором разворачивается многоплановость субъектности матери. В этом психологическом «ключе» изучение самосознания матери приобретает смысл одного из путей в познании ее субъектного становления в современном социокультурном пространстве. *Самосознание* матери есть сущностная составляющая ее субъектности, представленная диалектическим единством образа мира и развертыванием субъективного опыта женщины; как сложное синтетическое психологически значимое образование, присущее женщине-матери, которое выступает внутренним фактором рефлексии ее самопостижения и самоотношения и антиципирует перспективы самореализации в социокультурном пространстве.

Центральным в концепции является понятие *субъектное становление матери*, которое определяется как ее *самоизменение*, определяющее момент перехода к себе как к иному, новому уровню целостности посредством *актуализации самостных процессов* потенциал которых обеспечивает освоение матерью своего нового субъектного состояния и задает возможные траектории изменения себя как открытой саморазвивающейся системы, и тем самым изменение ребенка и социокультурного пространства. В настоящей работе субъектное становление матери рассмотрено через содержательную характеристику понятия, посредством изучения актуального состояния матери-субъекта и его процессуальных характеристик.

Предложенная в монографии модель субъектного становления матери раскрывает сущность, детерминанты, механизмы и условия становления матери как субъекта в современном социокультурном пространстве. В основу модели заложена

идея взаимосвязи и взаимообусловленности меняющихся бытия и самой матери, включенной в бытийствование как активный преобразующий фактор, а также выполнение ею социально значимой воспитательной деятельности, при реализации которой наиболее отчетливо проявляется ее субъектность, что позволило обосновать триадную детерминацию субъектного становления матери и раскрыть взаимосвязи между внешним социокультурным пространством, внутренним социокультурным пространством и воспитательной деятельностью матери.

Идея приоритетности деятельностно-преобразующего способа существования позволила обосновать в качестве психологического механизма субъектного становления матери единство *рефлексии и антиципации*. Действие данного механизма состоит в придании личностного смысла воспринимаемой социокультурной реальности и тем самым в созидании внутреннего социокультурного пространства матери и себя как части этого пространства; в формировании потенциальностей которые порождают психологические новообразования, посредством которых мать созидает себя, прогнозирует и реализует воспитательную деятельность; обеспечивает выход на уровень устойчивой самореализации, где становление субъектности матери выявляется как целостная характеристика ее личностной зрелости.

Теоретически обосновано и эмпирически доказано, что становление матери как субъекта происходит в проблемных ситуациях, где заостряются противоречия между той или иной плоскостью социокультурного пространства, необходимостью реализации воспитательной деятельности и возможностями матери. Субъектное разрешение таких ситуаций сопровождаются сознательным поиском путей преодоления психологического дискомфорта, совладание с которым открывает перед матерью новые вариативные траектории самоизменения. Процесс субъектного становления матери регулируется по принципу обратной связи и определяется интегральной функцией рассогласования исходного (актуального) и потенциального состояния матери как субъекта и переменной самостного потенциала матери в определенный временной интервал.

Достижение целостности матери как субъекта обеспечивается ее самосознанием, которое является фундаментальным личностным *основанием* субъектного становления матери в социокультурном пространстве. Следуя данной логике, в качестве *критериев субъектности матери* определены результирующие характеристики самостных процессов самосознания (самопостижения, самоотношения, самореализации): дифференцированность образа «Я-мать», наличие в образе «Я-мать» характеристик отражающих собственную позицию, открытость новому опыту, ценностное отношение к материнству, принятие себя в роли матери, отношение к ребенку как самостоятельному субъекту, воспитательная компетентность, самопроектирование будущего, целостность самосознания матери. Совокупность названных критериев позволяет определить *актуальное субъектное состояние матери* в современном социокультурном пространстве России, которое отражает качественное своеобразие

субъектности матери в конкретный момент времени и предстает как единство личностного и субъектно-деятельностного начал, образующих ее целостность.

Теоретическое обоснование и эмпирическое исследование актуального субъектного состояния матери позволили описать *общие тенденции*, раскрывающие субъектную сущность, выявить уровни и типы субъектности матерей, и *вариативность* субъектного становления.

Так, в ходе эмпирического исследования установлено преобладание у матерей *низкого уровня субъектности* (63,12% от общей выборки). Наряду с выраженностью отдельных компонентов субъектности, у матерей отсутствует целостная и связанная выраженность этого свойства. В самосознании выявлены существенные деформации препятствующие субъектному становлению матери: недостаточная дифференцированность образа «Я – мать», не позволяет респондентам понять сложность и многообразие своего внутреннего мира, блокирует возможности познания мира, сравнения себя с ним и, как следствие, изменение мира и себя; закрытость по отношению к новому опыту, отсутствие в образе «Я – мать» необходимого разнообразия характеристик отражающих собственную позицию матери; обесценивание себя в роли матери; недостаточная воспитательная компетентность; отсутствие навыков самопроектирования будущего.

На основе комбинации элементов самосознания эмпирически выявлены и описаны *типы субъектности матерей* отличающиеся степенью сформированности психологического механизма, определяющего процесс субъектного становления матери: субъектно-жертвенные, субъектно-противоречивые, субъектно-нормативные, субъектно-неуверенные, субъектно-деятельные, субъектно-благополучные, субъектно-зрелые.

В качестве сравнительно-оценочных показателей при исследовании *вариативности субъектного становления* нами определены стаж материнства (деятельностная составляющая) и личностные особенности матери (личностная составляющая). Сравнительный анализ субъектности матерей через призму названных критериев позволил установить, что во-первых, увеличение стажа материнства не приводит к совершенствованию матери как субъекта, определяя возникновение новых качеств по горизонтали, когда медленное изменение состояния матери как субъекта приводит лишь к содержательной перестройке структуры ее самосознания, таким образом эмпирическую поддержку получает предположение о нелинейном характере субъектного становления матери; во-вторых, качественное своеобразие субъектности матери детерминировано личностными особенностями женщины, среди которых ведущая роль принадлежит смыслам и ценностям женщины, а также стержневым качествам ее личности. Наиболее существенные ограничения в субъектном становлении матери обнаружены при доминировании таких ее личностных качеств как ригидность, пессимистичность, мужественность – женственность, импульсивность, невротический сверхконтроль. Содействует субъектному становлению матери преобладание

оптимистичности в сочетании с ценностями развития себя, собственного престижа в сфере общественной жизни.

Теоретически обоснованные и эмпирически подтвержденные концептуальные положения, раскрывающие сущность, детерминанты, механизмы и особенности субъектного становления матери являются теоретико-методологическим основанием организации психолого-педагогического сопровождения матери в современном социокультурном пространстве. Ядро психолого-педагогического сопровождения матери в современном социокультурном пространстве составляет обучение. Психологическим основанием обучения матерей, обеспечивающего их личностное самосовершенствование и эффективность воспитательной деятельности, является развитие самосознания посредством формирования навыков рефлексии и антиципации как единого психологического механизма, определяющего процесс субъектного становления матери в ходе обучения.

Разработанная на основе концепции субъектного становления матери обучающая программа «Я – мама» позволяет объективировать значимые составляющие ее субъектного становления в современном социокультурном пространстве, создавая условия для формирования ценностно-смысловых оснований материнства, направляя на осознание целей, мотивов, ценностей материнства, ориентируя на самоосуществление в материнстве, благодаря чему матери удастся обрести субъектность существования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абульханова-Славская, К. А. Время личности и время жизни [Текст] : монография / К. А. Абульханова-Славская, Т. Н. Березина. – СПб. : Алетей, 2001. – 299 с.
2. Абульханова-Славская, К. А. Психология сознания личности: (проблема методологии, теории и исслед. реакции личности) [Текст] : избр. психол. тр. / К. А. Абульханова-Славская ; Моск. психол.-социал. ин-т. – М. : Моск. психол.-социал. ин-т ; Воронеж : МОДЭК, 1999. – 216 с.
3. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни [Текст] / К. А. Абульханова-Славская. – М. : Мысль, 1991. – 299 с.
4. Авдеева, Н. Н. Зависимость типа привязанности ребенка ко взрослому от особенностей их взаимодействия [Текст] / Н. Н. Авдеева, Н. А. Хаймовская // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20, № 1. – С. 39-48.
5. Адлер, А. Воспитание детей: взаимодействие полов [Текст] / А. Адлер ; пер. с англ. А. А. Валеева, Р. А. Валеевой. – Ростов н/Д : Феникс, 1998. – 414 с.
6. Айсмонтас, Б. Б. Педагогическая психология: схемы и тесты [Текст] / Б. Б. Айсмонтас. – М. : ВЛАДОС, 2004. – 208 с.
7. Алиева, Б. Ш. Этнопедагогика дагестанской семьи [Текст] : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Б. Ш. Алиева ; Пятигор. гос. лингвист. ун-т. – Пятигорск, 2006. – 35 с.
8. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды. [Текст] : в 2 т. / Б. Г. Ананьев ; под ред. А. А. Бодалева [и др.]. – М. : Педагогика, 1980. – Т. 2. – 287 с.
9. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания [Текст] / Б. Г. Ананьев. – М. : Наука, 1977. – 380 с.
10. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания [Текст] / Б. Г. Ананьев. – СПб. : Питер, 2001. – 288 с.
11. Анохин, П. К. Философские аспекты теории функциональных систем [Текст] / П. К. Анохин. – М. : Наука, 1978. – 180 с.
12. Анциферова, Л. И. К психологии формирования личности как развивающейся системы [Текст] / Л. И. Анциферов // Психология формирования и развития личности : сб. ст. / отв. ред. Л. И. Анциферов. – М., 1981. – С. 3-18.
13. Арнаутова, Е. П. Педагогическая коррекция детско-родительских отношений в условиях повторного брака матери [Текст] : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Е. П. Арнаутова ; Моск. гос пед. ин-т им. В. И. Ленина. – М., 1995. – 231 с.
14. Арсеньев, А. С. Философские основания психологии личности [Текст] : дис. в виде науч. докл. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / А. С. Арсеньев ; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2001. – 38 с.
15. Артемьева, Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики [Текст] / Е. Ю. Артемьева ; под ред. И. Б. Ханиной. – М. : Смысл, 1999. – 350 с.

16. Архиреева, Т. В. Родительские позиции как условие развития отношения к себе ребенка младшего школьного возраста [Текст] : дис. ...канд. психол. наук : 19.00.07 / Т. В. Архиреева ; Акад. пед. наук СССР. НИИ общ. и пед. психологии. – М., 1990. – 169 с.
17. Асмолов, А. Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров: Психолог: Педагог: Психоисторик [Текст] / А. Г. Асмолов ; Моск. психол.-социал. ин-т. – М. : Моск. психол.-социал. ин-т ; Воронеж : МОДЭК, 1966. – 767 с.
18. Асмолов, А. Г. Личность: психологическая стратегия воспитания [Текст] / А. Г. Асмолов // Образование и наука. – 2002. – № 1. – С. 17-32.
19. Асмолов, А. Г. Психология индивидуальности: методологические основы развития личности в историко-эволюционном процессе [Текст] : учеб.-метод. пособие для студентов ун-тов / А. Г. Асмолов. – М. : Изд-во МГУ, 1986. – 96 с.
20. Баженова, О. В. Готовность к материнству: выделение факторов, условий психологического риска для будущего развития ребенка [Текст] / О. В. Баженова, Л. Л. Баз, О. А. Копыл // Синапс. – 1993. – №4. – С. 21-45.
21. Баз, Л. Л. Особенности общения со взрослыми младенцев от матерей с послеродовыми депрессиями [Текст] / Л. Л. Баз, Г. В. Скобло // Психология сегодня : ежегодник Рос. психол. о-ва. – М., 1996. – Т. 2, вып. 3. – С. 133-134.
22. Балашов, Л. Е. Практическая философия [Текст] / Л. Е. Балашов. – М. : МЗ-Пресс, 2001. – 320 с.
23. Баллаева, Е. А. Гендерная экспертиза законодательства РФ: репродуктивные права женщин в России [Текст] / Е. А. Баллаева. – М. : Эслан, 1998. – 135 с.
24. Батуев, А. С. Психофизиологическая природа доминанты материнства [Текст] / А. С. Батуев // Психология сегодня : ежегодник Рос. психол. о-ва. – М., 1996. – Т. 2, вып. 4. – С. 69-70.
25. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики [Текст] : исслед. разных лет / М. М. Бахтин. – М. : Худож. лит., 1975. – 502 с.
26. Бахтин, М. М. К философии поступка [Текст] / М. М. Бахтин // Философия и социология науки и техники : ежегодник 1984 - 1985 гг. / отв. ред. И. Т. Фролов. – М., 1986. – С. 65-78.
27. Бекарев, А. М. Свобода человека в социальном пространстве [Текст] : монография / А. М. Бекарев ; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Н. Новгород, 1992. – 172 с.
28. Бекон, Ф. Новая Атлантида: опыты и наставления нравственные и политические [Текст] / Ф. Бекон. – М. : Мысль, 1962. – 238 с.
29. Беленцов, С. Взаимоотношения школы и семьи на рубеже XIX-XX веков: взаимодействие или взаимные претензии? [Текст] / С. Беленцов // Народное образование. – 2005. – № 2. – С. 185-188.
30. Беличева, С. А. Сложный мир подростка [Текст] / С. А. Беличева. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1984. – 128 с.

31. Белл, К. Мать и дочь: трудное равновесие [Текст] / К. Белл // Московский психотерапевтический журнал. – 1998. – № 1. – С. 58-78.
32. Бергум, В. Моральный опыт беременности и материнства [Текст] / В. Бергум // Человек. – 2000. – № 2. – С. 16-27.
33. Бердникова, Т. В. Юное материнство: личностный и социальный аспекты [Текст] : дис. ... канд. социол. наук : 2.00.06 / Т. В. Бердникова ; Курс. гос. мед. ун-т. – Курск, 1999. – 201 с.
34. Бердяев, Н. А. Русская идея [Текст] / Н. А. Бердяев // Мыслители русского зарубежья: Бердяев, Федотов / сост. А. Ф. Замалеев. – СПб., 1992. – С. 38-42.
35. Бердяев, Н. А. Самопознание: (опыт философской автобиографии) [Текст] / Н. А. Бердяев. – М. : Книга, 1991. – 445 с.
36. Берн, Ш. Гендерная психология [Текст] / Ш. Берн. – СПб. : Речь ; М. : Олма-Пресс, 2001. – 354 с.
37. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание [Текст] : пер. с англ. / Р. Бернс. – М. : Прогресс, 1998. – 420 с.
38. Битянова, Н. Р. Психология личностного роста [Текст] : практ. пособие по проведению тренинга личност. роста психологов, педагогов, социал. работников / Н. Р. Битянова. – М. : Междунар. пед. акад., 1995. – 64 с.
39. Бодалев, А. А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения [Текст] / А. А. Бодалев. – М. : Флинта : Наука, 1998. – 165 с.
40. Бодалев, А. А. Субъективные условия реализации смысла жизни выдающимися людьми [Текст] / А. А. Бодалев // Субъект действия, взаимодействия, познания : психол., филос., социокультур. аспекты / Моск. психол.-социал. ин-т ; под ред. С. К. Бондыревой [и др.]. – М. ; Воронеж, 2001. – С. 102-108.
41. Божович, Л. И. Психологический анализ условий формирования и строения гармонической личности [Текст] / Л. И. Божович // Психология формирования и развития личности : сб. ст. / отв. ред. А. И. Анцыферова. – М., 1981. – С. 257-284.
42. Бойко, В. В. Малодетная семья [Текст] : социал.-психол. исслед. / В. В. Бойко. – М. : Мысль, 1997. – 221 с.
43. Бондырева, С. К. Социально-психологические основания развития единого образовательного пространства СНГ: структурно-содержательная и функциональная характеристика взаимодействий субъектов [Текст] : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.07 / С. К. Бондырева ; Ин-т практ. психологии. – М., 1998. – 328 с.
44. Бондырева, С. К. Традиции: стабильность и преемственность в жизни общества [Текст] : учеб. пособие / С. К. Бондырева, Д. В. Колесов ; Моск. психол.-социал. ин-т. – М. : Моск. психол.-социал. ин-т ; Воронеж : МОДЭК, 2004. – 280 с.
45. Боровикова, Н. В. Условия и факторы продуктивного развития Я-концепции беременной женщины [Текст] : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Н. В. Боровикова ; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М., 1998. – 301 с.
46. Борытко, Н. М. В пространстве воспитательной деятельности [Текст] :

- монография / Н. М. Борьтко ; науч. ред. Н. К. Сергеев. – Волгоград : Перемена, 2001. – 181 с.
47. Боулби, Д. Привязанность [Текст] / Дж. Боулби ; пер. с англ. Н. Г. Григорьевой, Г. В. Бурменской. – М.: Гардарики, 2003. – 477 с.
48. Братусь, Б. С. Аномалии личности [Текст] / Б. С. Братусь. – М. : Мысль, 1988. – 304 с.
49. Братусь, Б. С. Нравственное сознание личности [Текст] : психол. исслед. / Б. С. Братусь. – М. : Знание, 1985. – 64 с.
50. Браун, Д. Теория и практика семейной психотерапии [Текст] / Дж. Браун, Д. Кристенсен ; пер. с англ. Н. А. Мухиной. – СПб. : Питер, 2001. – 352 с.
51. Брутман, В. И. Материнская агрессия, отказ от ребенка и репродукция циклов семейного насилия [Текст] / В. И. Брутман, С. Н. Ениколопов, Л. В. Миледина // Психология сегодня : ежегодник Рос. психол. о-ва. – М., 1996. – Т. 2, вып. 4. – С. 153-154.
52. Брутман, В. И. Некоторые результаты обследования женщин, отказывающихся от своих новорожденных детей [Текст] / В. И. Брутман, М. Г. Панкратова, С. Н. Ениколопов // Вопросы психологии. – 1994. – № 5. – С. 23-52.
53. Брутман, В. И. Особенности семейного воспитания и личностные характеристики женщин, бросающих своих детей [Текст] / В. И. Брутман, А. Я. Варга, М. С. Радионова // Психология сегодня : ежегодник Рос. психол. о-ва. – М., 1996. – Т. 2, вып. 4. – С. 151-154.
54. Брутман, В. И. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности [Текст] / В. И. Брутман, М. С. Радионова // Вопросы психологии. – 1997. – № 7. – С. 34-59.
55. Брушлинский, А. В. Психологический анализ мышления как прогнозирования [Текст] : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.13 / А. В. Брушлинский. – М., 1977. – 387 с.
56. Брушлинский, А. В. Психология субъекта [Текст] / А. В. Брушлинский ; отв. ред. В. В. Знаков. – М. : Ин-т психологии РАН ; СПб. : Алетейя, 2003. – 272 с.
57. Брушлинский, А. В. Субъект безопасности и безопасность субъекта [Текст] / А. В. Брушлинский // Проблемы информационно-психологической безопасности : сб. ст. и материалов конф. / под ред. А. В. Брушлинского, В. Е. Лепского. – М., 1996. – С. 39-43.
58. Брушлинский, А. В. Субъект: мышление, учение, воображение [Текст] : избр. психол. тр. / А. В. Брушлинский ; Моск. психол.-социал. ин-т. – М. : Моск. психол.-социал. ин-т ; Воронеж. : МОДЭК, 2003. – 407 с.
59. Булгаков, С. Н. Малая трилогия [Текст] / С. Н. Булгаков – М. : Общедоступ. Православ. ун-т, 2008. – 287 с.
60. Бурлакова, Н. С. Внутренний диалог в структуре самосознания и его динамика в процессе психотерапии [Текст] : дис. ...канд. психол. наук : 19.00.04 / Н. С. Бурлакова ;

Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1996. – 234 с.

61. Буянов, М. И. Ребенку нужна родительская любовь [Текст] / М. И. Буянов. – М. : Знание, 1984. – 80 с.
62. Варга, А. Я. Системная семейная психотерапия [Текст] : крат. лекцион. курс / А. Я. Варга. – СПб. : Речь, 2001. – 144 с.
63. Варга, А. Я. Структура и типы родительского отношения [Текст] : дис. ...канд. психол. наук : 19.00,01 / А. Я. Варга ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1996. – 234 с.
64. Васягина, Н. Н. Внутриличностные детерминанты самосознания матери : [Текст] : монография / Н. Н. Васягина ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2008. – 135 с.
65. Васягина, Н. Н. Диагностика и коррекция самосознания матери [Текст] : учеб. пособие / Н. Н. Васягина, Е. Н. Рыбакова ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2010. – 167с.
66. Васягина, Н. Н. Исследование условий семейного воспитания в районах с разным уровнем урбанизации [Текст] / Н. Н. Васягина // Образование и наука. – 2008. – № 3. – С. 84-90.
67. Васягина, Н. Н. К вопросу о социокультурном воспитательном пространстве [Текст] / Н. Н. Васягина // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 1. – С. 143-148.
68. Васягина, Н. Н. Мать как субъект социокультурного пространства [Текст] : монография / Н. Н. Васягина ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2010. – 339 с.
69. Васягина, Н. Н. Основы общей психологии [Текст] : учеб. пособие / Н. Н. Васягина ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2006. – 366 с.
70. Васягина, Н. Н. Представленность образа матери в ментальном пространстве [Текст] / Н. Н. Васягина // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – № 1. – С. 105-110.
71. Васягина, Н. Н. Психолого-педагогическая технология развития самосознания матери [Текст] / Н. Н. Васягина // Образование и наука. – 2010. – № 1. – С. 23-30.
72. Васягина, Н. Н. Психология субъекта деятельности [Текст] : учеб. пособие / Н. Н. Васягина ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2007. – 79 с.
73. Васягина, Н. Н. Самосознание матери: структурно-содержательный анализ [Текст] : монография / Н. Н. Васягина ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2007. – 168 с.
74. Васягина, Н. Н. Сущностные характеристики самосознания матери [Текст] / Н. Н. Васягина // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 2. – С. 181-186.
75. Васягина, Н. Н. Теоретико-методологические основания субъектного становления матери в социокультурном пространстве [Текст] / Н. Н. Васягина // Мир науки культуры и образования. – 2010. – № 4. – С. 250-256.

76. Вербицкая, Н. О. Теоретические основы витагенного образования взрослых [Текст] : монография / Н. О. Вербицкая ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2001. – 377 с.
77. Вербицкий, А. А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения [Текст] / А. А. Вербицкий. – М. : Исслед. центр проблем качества подгот. специалистов, 2004. – 80 с.
78. Винникот, Д. В. Маленькие дети и их матери [Текст] / Д. В. Винникот ; пер. с англ. Н. М. Падалко. – М. : Класс, 1998. – 218 с.
79. Возрастная и педагогическая психология [Текст] : хрестоматия / сост. И. В. Дубровина, А. М. Прихожан, В. В. Зацепин. – М. : Академия, 2005. – 368 с.
80. Волкова, Е. Н. Субъектность педагога: теория и практика [Текст] : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.07 / Е. Н. Волкова. – М., 1998. – 48 с.
81. Воловикова, М. И. Представления русских о нравственном идеале [Текст] / М. И. Воловикова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Ин-т психологии РАН, 2005. – 332 с.
82. Ворошина, О. Р. Психологическая коррекция депривированного материнства [Текст] : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / О. Р. Ворошина ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1998. – 202 с.
83. Вундт, В. Психология народов [Текст] / В. Вундт. – М. : Эксмо ; СПб. : Terra Fantastica, 2002. – 864 с.
84. Выготский, Л. С. Лекции по психологии [Текст] / Л. С. Выготский. – СПб. : Союз, 1999. – 87 с.
85. Выготский, Л. С. Педология [Текст] / Л. С. Выготский // Собр. соч. : в 6 т. / Л. С. Выготский ; под ред. В. В. Давыдова. – М., 1984. – Т. 4. – С. 111-187.
86. Выготский, Л. С. Собрание сочинений [Текст] : в 6 т. / Л. С. Выготский ; под ред. В. В. Давыдова. – М. : Педагогика, 1982-1984.
87. Вышеславцев, Б. П. Русский национальный характер [Текст] / Б. П. Вышеславцев // Вопросы философии. – 1995. – № :6. – С. 112-121.
88. Гаврилица, О. А. Чувство вины у работающей женщины [Текст] / О. А. Гаврилова // Вопросы психологии. – 1998. – №4. – С. 45-61.
89. Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа [Текст] / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Акад. Проект, 2008. – 767 с.
90. Гейсман, Э. Психология женщины [Текст] : пер. с нем. / Э. Гейсман. – М. : Эксмо, 1994. – 248 с.
91. Геллерштейн, С. Г. Действия, основанные на предвосхищении, и возможности их моделирования в эксперименте [Текст] / С. Г. Геллерштейн // Проблемы инженерной психологии : тез. докл. / под ред. Б. Ф. Ломова. – М., 1966. – Вып. 4. – С. 142-154.
92. Герасимова, Л. А. Воспитание социальной активности детей в учреждении дополнительного образования [Текст] : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Л. А. Герасимова ; Оренбурж. гос. пед. ун-т. – Оренбург, 2003. – 147 с.

93. Гиппенрейтер, Ю. Б. Общаться с ребенком. Как? [Текст] / Ю. Б. Гиппенрейтер. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М. : ЧеРо : Сфера, 2001. – 240 с.
94. Глотова, Г. А. Психология творчества и семиотика [Текст] / Г. А. Глотова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1992. – 56 с.
95. Головаха, Е. И. Психологическое время личности [Текст] / Е. И. Головаха, А. А. Кроник. – Киев : Наукова Думка, 1984. – 207 с.
96. Гордон, Т. Повышение родительской эффективности [Текст] / Т. Гордон // Популярная педагогика. – Екатеринбург, 1997. – С. 321-604.
97. Гостев, А. А. Образная сфера человека [Текст] / А. А. Гостев. – М. : [б. и.], 1992. – 194 с.
98. Гранкин, А. Ю. Развитие теории семейного воспитания в России (1917-1991) [Текст] / А. Ю. Гранкин. – Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 2002. – 450 с.
99. Гранкин, А. Ю. Теория семейного воспитания А. С. Макаренко [Текст] : монография / А. Ю. Гранкин. – Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 2002. – 100 с.
100. Григорович, Л. А. Педагогическая психология [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов / Л. А. Григорович. – М. : Гардарики, 2003. – 314 с.
101. Гроф, С. Революция сознания: трансатлантический диалог [Текст] / С. Гроф, Э. Ласло, П. Рассел / пер. с англ. М. Драчинского. – М. : АСТ, 2004. – 248 с.
102. Гусельцева, М. С. Методологические предпосылки и принципы развития культурной психологии [Текст] / М. С. Гусельцева // Методологические проблемы современной психологии / под ред. Т. Д. Марцинковской. – М., 2004. – С. 82-101.
103. Давыдов, В. В. Категория деятельности и психического отражения в теории А. Н. Леонтьева [Текст] / В. В. Давыдов // Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология. – 1979. – № 4. – С. 25-41.
104. Демиденко, М. В. Педагогическая психология: методики и тесты [Текст] / М. В. Демиденко, А. И. Ключева. – Самара : Бахрах-М, 2004. – 143 с.
105. Демоз, Л. Психоистория [Текст] / Л. Демоз ; пер. с англ. А. Шкуратова. – Ростов н/Д : Феникс, 2000. – 509 с.
106. Джайнотт, Х. Д. Родители и дети [Текст] / Х. Дж. Джайнотт. – М.: Арбат, 1992. – 96 с.
107. Джеймс, У. Личность [Текст] / У. Джеймс // Психология самосознания : хрестоматия. / ред.-сост. Д. Я. Райгородский. – Самара, 2003. – С. 7-44.
108. Дольник, В. Р. Непослушное дитя биосферы [Текст] : беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей / В. Р. Дольник. – СПб. : Паритет, 2003. – 390 с.
109. Дружинин, В. Н. Психология семьи [Текст] / В. Н. Дружинин. – Екатеринбург : Деловая кн., 2000. – 208 с.
110. Дубровина, И. В. Семья и социализация ребенка [Текст] / И. В. Дубровина // Возрастная и педагогическая психология : хрестоматия / сост. И. В. Дубровина, А. М. Прихожан, В. В. Зацепин. – М., 2001. – С. 50-54..
111. Евдокимов, П. Н. Женщина и спасение мира: о благодатных дарах мужчины и женщины [Текст] / П. Н. Евдокимов. – Минск : Лучи Софии, 2007. – 272 с.

112. Емельянова, Т. П. Кросскультурная психология: проблемы и тенденции развития [Текст] / Т. П. Емельянова // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25, № 1. – С. 61–69.
113. Ермихина, М. Ю. Формирование осознанного родительства на основе субъективно-психологических факторов [Текст] : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / М. Ю. Ермихина ; Казан. гос. техн. ун-т им. А. Н. Туполева. – Казань, 2004. – 168 с.
114. Есенева, Л. К. Разработка проблем семейного воспитания в контексте педагогической психологии (середина XIX - начало XX вв.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 19.00.07 / Л. К. Есенева ; Сев.-Кавказ. гос. техн. ун-т. – Ставрополь, 2003. – 22 с.
115. Жукова, Н. В. Контексты в образовании субъекта [Текст] : монография / Н. В. Жукова ; Моск. гос. обл. пед. ун-т им. М. А. Шолохова. – М. : РИЦ МГОПУ, 2005. – 84 с.
116. Жукова, Н. В. Контексты становления личной культуры субъекта познания [Текст] : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.07 / Н. В. Жукова ; Моск. гос. обл. пед. ун-т им. М. А. Шолохова. – М., 2006. – 46 с.
117. Жукова, Н. В. Рефлексивно-антиципирующая роль кросскультурного контекста в образовании [Текст] : монография / Н. В. Жукова ; Моск. гос. обл. пед. ун-т им. М. А. Шолохова. – М. : РИЦ МГОПУ, 2006. – 96 с.
118. Забродина, Т. А. Диагностика родительского отношения к детям с нарушениями опорно-двигательного аппарата [Текст] / Т. А. Забродина // Психология сегодня : ежегодник Рос. психол. о-ва. – М., 1996. – Т. 2, вып. 4. – С. 147-155.
119. Завьялова, Ж. В. Психологическая готовность к родам и метод ее формирования [Текст] : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.04 / Ж. В. Завьялова ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2000. – 191 с.
120. Зайцева, Т. В. Теория психологического тренинга. Психологический тренинг как инструментальное действие [Текст] / Т. В. Зайцева. – СПб. : Речь ; М. : Смысл, 2002. – 80 с.
121. Зак, А. З. Проблема психологического изучения рефлексии [Текст] / А. З. Зак // Исследования рефлексии и речемыслительной деятельности : темат. Сб. / Казах. пед. ин-т. – Алма-Ата, 1979. – С. 5-10.
122. Захаров, А. И. Ребенок до рождения и психотерапия последствий психических травм [Текст] / А. И. Захаров. – СПб. : Союз, 1998. – 144 с.
123. Захарова, Е. И. Особенности эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия [Текст] / Е. И. Захарова // Психолог в детском саду. – 2002. – № 1. – С. 3-29.
124. Зиммель, Г. Философия культуры [Текст] : избранное / Г. Зиммель ; сост. С. Я. Левит, Л. В. Скворцов. – М. : Эксмо, 1996. – 670 с.
125. Зимняя, И. А. Педагогическая психология [Текст] : учеб. для студентов вузов / И. А. Зимняя. – М. : Логос, 2002. – 384 с.
126. Зинков, Е. Г. Культурное пространство российской духовности [Текст] : дис. ... д-ра филос. наук : 24.00.01, 09.00.11 / Е. Г. Зинков ; Ростов. гос. ун-т. – Ростов н/Д, 2006. – 291 с.

127. Зинченко, В. П. Методологические вопросы психологии [Текст] / В. П. Зинченко, С. Д. Смирнов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 165 с.
128. Зинченко, В. П. От генезиса ощущений к образу мира [Текст] / В. П. Зинченко // А. Н. Леонтьев и современная психология : сб. ст. памяти А. Н. Леонтьева / под ред. А. В. Запорожца [и др.]. – М., 1983. – С. 140-149.
129. Змеев, С. И. Андрагогика: становление и пути развития [Текст] / С. И. Змеев // Педагогика. – 1995. – № 2. – С. 64-67.
130. Знаков, В. В. Понимание как проблема психологии человеческого бытия [Текст] / В. В. Знаков // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21, № 2. – С. 7-15.
131. Знаков, В. В. Психология субъекта как методология понимания человеческого бытия [Текст] / В. В. Знаков // Психологический журнал. – 2003, - Т. 24, № 2., – С. 95-106.
132. Знаков, В. В. Психология субъекта: самопознание субъекта [Текст] / В. В. Знаков, Е. А. Павлюченко // Психологический журнал. – 2002. – Т. 23, № 1. – С. 31-41.
133. Иванов, А. В. Рефлексия как психологический механизм развития Я-концепции взрослого человека в обучении [Текст] : дис. ...канд. психол. наук : 19.00.07 / А. В. Иванов ; Калуж. Гос. пед. ун-т. – Калуга, 2003. – 231 с.
134. Иванов, С. П. Психология художественного действия в социокультурном пространстве субъекта [Текст] : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.13 / С. П. Иванов ; Моск. психол.-социал. ин-т. – М., 2002. – 51 с.
135. Иванова, Н. В. Теория и практика построения социального пространства отношения в дошкольном образовательном учреждении [Текст] : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.07 / Н. В. Иванова ; Вятс. гос. гуманитар. ун-т. - Киров, 2005. – 390 с.
136. Исенина, Е. И. Качества родителя и психическое развитие ребенка раннего возраста [Текст] / Е. И. Исенина // Психология сегодня : ежегодник Рос. психол. о-ва. – М., 1996. – Т. 2, вып. 3. – С. 132-133.
137. Историческая психология и ментальность: Детство. Семья. Быт [Текст] : сб. ст. / под ред. О. В. Заширинской. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. – 256 с.
138. Исупова, О. Г. Материнство и отцовство: социологический очерк [Текст] / О. Г. Исупова, И. С. /Кон // Гендер для чайников-2 / А. В. Белянин [и др.] ; науч. ред. И. Тартаковская. – М., 2009. – С. 113-135
139. Кадыров, И. М. О соотношении когнитивного и аффективного компонентов в структуре самосознания [Текст] / И. М. Кадыров. – М. : Изд-во МГУ, 1989. – 45 с.
140. Кант, И. Метафизика нравов [Текст] / И. Кант // Сочинения : в 6 т. / И. Кант. – М., 1965. – Т. 4, ч. 2. – 478 с.
141. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов / О. А. Карабанова. – М. : Гардарики, 2004. – 320 с.
142. Карабанова, О. А. Цели и задачи коррекции детско-родительских отношений [Текст] / О. А. Карабанова // Психологические проблемы современной российской

семьи : материалы Всерос. науч. конф., 14-16 окт. 2003 г. – М., 2003. – Ч. 2. – С. 144-151.

143. Касимова, Т. Н. Взаимодействие семьи и образовательных учреждений как социально-педагогических партнеров [Текст] : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Т. Н. Касимова ; Омск. гос. пед. ун-т. – Тобольск, 2006. – 176 с.

144. Кедрова, Н. Б. «Здесь и теперь» в контакте матери и ребенка [Текст] / Н. Б. Кедрова // Гештальт – 93 : сб. материалов / Моск. Гештальт. ин-т. – М., 1993. – С. 87-92.

145. Келли, Д. Теория личности: психология личностных конструктов [Текст] / Дж. Келли ; пер. с англ. А. А. Алексеева. – СПб. : Речь, 2000. – 249 с.

146. Кипнис, М. Тренинг семейных отношений [Текст] / М. Кипнис. – М. : Ось-89, 2005 – 128 с.

147. Климова, С. М. Феноменология святости и странности в русской философии культуры [Текст] / С. М. Климова. – Белгород : БелГУ, 1999. – 329 с.

148. Клюева, Н. В. Психолог и семья: диагностика, консультация, тренинг [Текст] / Н. В. Клюева. – Ярославль : Акад. развития, 2001. – 160 с.

149. Ковалев, Г. А. Психологическое воздействие: теория, методология, практика [Текст] : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / Г. А. Ковалев ; НИИ общ. и пед. психологии. – М., 1991. – 51 с.

150. Ковалев, С. В. Психология семейных отношений [Текст] / С. В. Ковалев. – М. : Педагогика, 1987. – 159 с.

151. Ковалев, С. В. Психология современной семьи [Текст] / С. В. Ковалев. – М. : Педагогика, 1988. – 208 с.

152. Коваленко, Н. П. Психологические особенности и коррекция эмоционального состояния женщины в период беременности и родов [Текст] : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.11 / Н. П. Коваленко ; Рос. гос. пед. ун-т им А. И. Герцена. – СПб., 1998. – 321 с.

153. Козырева, Е. А. Теоретико-технологические аспекты психолого-педагогического сопровождения детей, их учителей и родителей [Текст] / Е. А. Козырева // Школьный психолог : прил. к газ. «Первое сент.». – 2001. – № 33. – С. 17-18.

154. Коллонтай, А. М. Избранные статьи и речи [Текст] / А. М. Коллонтай. – М. : Политиздат, 1972. – 270 с.

155. Коллонтай, А. М. Дорогу крылатому Эросу! [Текст] : (письмо к трудящейся молодежи) / А. М. Коллонтай // Молодая гвардия.. – 1923. – № 3. – С. 111-124.

156. Колпакова, М. Ю. Психологическая работа с женщинами, отказывающимися от новорожденных детей [Текст] / М. Ю. Колпакова // Вопросы психологии. – 1997. – № 3. – С. 61-68.

157. Кон, И. С. В поисках себя: личность и ее самосознание [Текст] / И. С. Кон. – М. : Политиздат, 1984. – 365 с.

158. Кон, И. С. Материнство и отцовство в историко-этнографической перспективе [Текст] / И. С. Кон // Советская этнография. – 1987. – № 6. – С. 35-61.

159. Кон, И. С. Ребенок и общество [Текст] / И. С. Кон. – М. : Политиздат, 1988. – 354 с.
160. Конопкин, О. А. Общая способность к саморегуляции как фактор субъектного развития [Текст] / О. А. Конопкин // Вопросы психологии. – 2004. – № 2. – С. 128-135.
161. Копыл, О. А. Готовность к материнству: выделение факторов, условий психологического риска для будущего развития ребенка [Текст] / О. А. Копыл, Л. Л. Баз, О. В. Баженова // Синапс. – 1993. – № 4. – С. 35-42.
162. Кошелева, А. Д. Диагностика и коррекция материнского отношения [Текст] / А. Д. Кошелев, Л. С. Алексеева. – М. : Педагогика, 1996. – 45 с.
163. Кун, Т. Структура научных революций [Текст] / Т. Кун ; пер. с англ. И. З. Колетова [и др.]. – М. : АСТ, 2001. – 605 с.
164. Лебедева, Н. М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве от поисков самоуважения к поискам смысла [Текст] / Н. М. Лебедева // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20, № 3. – С. 48-59.
165. Левин, К. Динамическая психология [Текст] : избр. тр. / К. Левин ; пер. с нем. Е. Ю. Потяева, Д. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 2001. – 572 с.
166. Леонтьев, А. А. Смысл как психологическое понятие [Текст] / А. А. Леонтьев // Психологические и психолингвистические проблемы владения и овладения языком : сб. ст. / под ред. А. А. Леонтьева, Т. В. Рябовой. – М., 1969. – С. 56-66.
167. Леонтьев, А. Н. Избранные психологические произведения [Текст] : в 2 т. / А. Н. Леонтьев ; под ред. В. В. Давыдова [и др.]. – М. : Педагогика, 1983.
168. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность [Текст] / А. Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1977. – 304 с.
169. Леонтьев, А. Н. Человек и культура [Текст] / А. Н. Леонтьев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 114 с.
170. Леонтьев, Д. А. Значение и личностный смысл: две стороны одной медали [Текст] / Д. А. Леонтьев // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17, № 5. – С. 19-29.
171. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности [Текст] / Д. А. Леонтьев. – 2-е изд., испр. – М. : Смысл, 2003. – 487 с.
172. Леус, Т. В. Представление женщины о себе как о матери до и после родов [Текст] : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Т. В. Леус ; Ин-т психологии РАН. – М., 2001. – 34 с.
173. Лефевр, В. А. Формула человека: контуры фундаментальной психологии [Текст] : пер. с англ. / В. А. Лефевр. – М. : Прогресс, 1991. – 108 с.
174. Лидерс, А. Г. Стиль семейного воспитания и личностные особенности родителей [Текст] : монография / А. Г. Лидерс, Е. Н. Спирева. – М.: Омега, 2006. – 216 с.
175. Липовецкий, Ж. Незыблемость и построение основ женственности [Текст] / Ж. Липовецкий ; пер. с фр. Н. И. Полторацкой. – СПб. : Алетейя, 2003. – 341 с.
176. Липпс, Т. Самосознание [Текст] : пер. с нем. / Т. Липпс. – СПб. : Образование, 1903. – 132 с.

177. Лисина, М. И. Общение, личность и психика ребенка [Текст] / М. И. Лисина ; под ред. А. Г. Ружской. – М., : Ин-т практ. психологии, 1996. – 383 с.
178. Логвинов, И. Педагогическая психология в схемах и комментариях [Текст] / И. Логвинов, С. Сарычев, А. Силаков. – СПб. : Питер, 2005. – 220 с.
179. Локк, Д. Мысли о воспитании [Текст] / Дж. Локк // Сочинения : в 3 т. / Дж. Локк ; сост. А. А. Субботин. – М., 1998. – Т. 3. – С. 456-536.
180. Ломов, Б. Ф. О системном подходе в психологии [Текст] / Б. Ф. Ломов // Вопросы психологии. – 1975. – № 2. – С. 31-45.
181. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров: Человек – текст – семиосфера – история [Текст] / Ю. М. Лотман. – М. : Яз. рус. культуры, 1996. – 464 с.
182. Лотман, Ю. М. Культура и взрыв [Текст] / Ю. М. Лотман. – М. : Прогресс, 1992. – 272 с.
183. Лосев, А. Ф. Философия культуры [Текст] / А. Ф. Лосев // Лосев А. Ф. Дерзание духа / А. Ф. Лосев. – М., 1988. – С. 56-87.
184. Лурия, А. Р. Язык и сознание [Текст] / А. Я. Лурия. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1998. – 335 с.
185. Магомед-Эминов, М. Ш. Личность и трансформация [Текст] / М. Ш. Магомед-Эминов // Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология. – 1997. – :№ 4. – С. 66-69
186. Малахова, А. М. Сознание и самосознание личности [Текст] : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / А. М. Малахов ; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Л., 1972. – 21 с.
187. Марковская, И. М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми: цели, задачи и основные принципы [Текст] / И. М. Марковская. – СПб. : Речь, 2002. – 150 с.
188. Марконе, М. Д. Девятимесячный сон: сны в период беременности [Текст] / М. Д. Марконе. – М. : Ин-т практ. психологии, 1993. – 121 с.
189. Матвеева, Л. В. Об образовательной функции современной отечественной семьи [Текст] / Л. В. Матвеева // Новое в психолого-педагогических исследованиях : сб. ст. / Моск. психол.-социал. ин-т. – М., 2006. – Вып. 1. – С. 107-115.
190. Машика, Т. А. Занятость женщин и материнство [Текст] / Т. А. Машина. – М. : Мысль, 1989. – 287 с.
191. Медведев, Д. А. Образ мира как внутренний фактор развития личности студента педагогического вуза [Текст] : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Д. А. Медведев. – Ставрополь, 1999. – 206 с.
192. Мещерякова, С. Ю. Психологическая готовность к материнству [Текст] / С. Ю. Мещерякова // Вопросы психологии. – 2000. – № 5. – С. 47-72.
193. Мид, Д. Г. Избранное [Текст] : сб. пер. / Д. Г. Мид ; сост. В. Г. Николаев ; отв. ред. Д. В. Ефременко. – М. : Эксмо, 2009. – 290 с.

194. Мид, М. Культура и мир детства [Текст] : избр. произведения / М. Мид. – М. : Наука, 1988. – 429 с.
195. Минюрова, С. А. Психологическое сопровождение материнства: смысловое переживание материнства [Текст] : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / С. А. Минюрова, Е. А. Тетерлева ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2005. – 166 с.
196. Мицкевич, Н. И. Дидактические основы повышения квалификации: теория и практика [Текст] / Н. И. Мицкевич. – Минск : БГПУ, 1999. – 206 с.
197. Моль, А. Социодинамика культуры [Текст] / А. моль ; пер. с фр. Б. Ф. Бирюкова [и др.]. – М. : Прогресс, 1973. – 405 с.
198. Мохова, С. Ю. Самосознание родителя в системе отношений с ребенком: кросскультурное исследование [Текст] : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / С. Ю. Мохова ; Дальневост. гос. ун-т путей сообщений. – Чита, 2004. – 185 с.
199. Мудрик, А. В. Социализация человека [Текст] : учеб. пособие / А. В. Мудрик. – М. : Академия, 2004. – 304 с.
200. Мухамедрахимов, Р. Ж. Психология взаимодействия матери и ребенка [Текст] : дис. ... д-ра психол. наук : 19.0007 / Р. Ж. Мухамедрахимов ; С.-Петербур. гос. ун-т. – СПб., 1999. – 431 с.
201. Мухина, В. С. Проблема материнства и ментальности женщин в местах лишения свободы [Текст] / В. С. Мухина // Развитие личности. – 2003. – № 1. – С. 141-154.
202. Мухина, В. С. Проблемы генезиса личности [Текст] : учеб. пособие по спецкурсу / В. С. Мухина ; Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – М. : МГПИ, 1985. – 132 с.
203. Мясищев, В. И. Психология отношений [Текст] : избр. психол. тр. / В. И. Мясищев ; под ред. А. А. Бодалева. – М. : Ин-т практ. психологии, 1995. – 356 с.
204. Мясищев, В. Н. Сознание как единство отражения действительности и отношения к ней человека [Текст] / В. Н. Мясищев // Проблема сознания : материалы симп. – М., 1966. – С. 126-133.
205. Найсер, У. Познание и реальность: смысл и принципы когнитивной психологии [Текст] / У Найсер. – М. : Прогресс, 1981. – 230 с.
206. Неделина, Е. В. Педагогический всеобуч родителей по формированию личности ребенка в неполной семье [Текст] / Е. В. Неделина // Теория и практика образования: история и современность : сб. науч. тр. Липец. гос. пед. ун-т. – Липецк, 2001. – Вып. 6. – С. 176-192.
207. Нестерова, Е. А. Формирование эффективного родительства через развитие личностной зрелости родителей младших школьников: [Текст] : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Е. А. Нестерова ; Курган. гос. ун-т. – Курган, 2005. – 219 с.
208. Никулина, Э. А. Организационно-педагогическая система профилактики насилия над детьми в семье [Текст] : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Э. А. Никулина ; Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2004. – 183 с.

209. Новейший философский словарь [Текст] / гл. ред. А. А. Грицанов. – Минск : Книж. Дом, 2003. – 1280 с.
210. Новиков, А. М. Национальная идея России (возможный подход) [Текст] / А. М. Новиков. – М. : Эгвес, 2000. – 30 с.
211. Нойманн, Э. Глубинная психология и новая этика. Человек мистический [Текст] / Э. Нойманн ; пер. с англ. В. М. Донец. – СПб. : Азбука-Классик, 1999. – 206 с.
212. Образование взрослых как социальный институт: тенденции развития и проблемы [Текст] : материалы науч.-практ. конф. / ред.-сост. В. И. Подобец [и др.]. – СПб. : ИОВ, 1997. – 135 с.
213. Обухова, Л. Ф. Семья и ребенок: психологический аспект детского развития [Текст] / Л. Ф. Обухова., О. А. Шаграева. – М. : Педагогика-Пресс, 1999. – 243 с.
214. Овчарова, Р. В. Психологическое сопровождение родительства [Текст] : учеб. пособие / Р. В. Овчарова. – М. : Ин-т психологии и психотерапии, 2002. – 295 с.
215. Овчарова, Р. В. Родительство как психологический феномен [Текст] : учеб. пособие / Р. В. Овчарова. – М. : Моск. психол.-социал. ин-т, 2006. – 496 с.
216. Олейник, Л. Д. Структура и функции индивидуального самосознания [Текст] / Л. Д. Олейник. – Л. : ЛГУ, 1979. – 145 с.
217. Олпорт, Г. Становление личности [Текст] : избр. тр. / Г. Олпорт. – М. : Смысл, 2002. – 462 с.
218. Ольховская, Т. Д. Становление субъектности студента вуза [Текст] : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Т. Д. Ольховская ; Оренбурж. гос. ун-т. – М., 2003. – 52 с.
219. Ольшанский, Д. В. Об экспериментальном изучении структуры самосознания [Текст] / Д. В. Ольшанский // Новые исследования в психологии. : сб. ст. / отв. ред. А. Р. Лурия.. – М., 1984. – № 2. – С. 45-63.
220. Орлов, Ю. М. Самопознание и самовоспитание характера: беседы психолога со старшеклассниками [Текст] : кн. для учителя / Ю. М. Орлов. – М. : Просвещение, 1987. – 224 с.
221. Осницкий, А. К. Проблемы исследования субъектной активности [Текст] / А. К. Осницкий // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 5-19.
222. Пайнз, Д. Бессознательное использование своего тела женщиной [Текст] : психол. подход / Д. Пайнз. – СПб. : Вост.-Европ. ин-т психоанализа, 1997. – 193 с.
223. Пантилеев, С. Р. Методика исследования самоотношения [Текст] / С. Р. Пантилеев. – М. : Смысл, 1993. – 32 с.
224. Панферов, В. Н. Интегративный подход к психологии человека [Текст] / В. Н. Панферов // Психология человека: интегративный подход : сб. науч. ст. / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена ; науч. ред. В. Н. Панферов. – СПб., 2000. – С. 34-46.
225. Памятники древнерусской церковно-учительской литературы [Текст] / под ред. А. И. Пономарева. – СПб. : тип. О. Н. Поповой, 1897. – 377 с.
226. Пезешкиан, Н. Позитивная семейная психотерапия: семья как терапевт [Текст] : пер. с англ. / Н. Пезешкиан. – М. : Смысл, 1993. – 332 с.

227. Петренко, В. Ф. Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании [Текст] / В. Ф. Петренко. – М. : Изд-во МГУ, 1983. – 175 с.
228. Петренко, П. П. Проблема педагогического просвещения родителей в отечественной педагогике 70-80-х годов XX века [Текст] / П. П. Петренко // История и современные проблемы сравнительной педагогики : сб. науч. тр. / Пятигор. гос. пед. ун-т. – Пятигорск, 2005. – Вып. 5. – С. 138-145.
229. Петровский, А. В. Теоретическая психология [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – М. : Академия, 2001. – 496 с.
230. Петровский, В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности [Текст] / В. А. Петровский. – Ростов н/Д : Феникс, 1996. – 512 с.
231. Петухов, В. В. Образ мира и психологическое изучение мышления [Текст] / В. В. Петухов // Вестник Московского ун-та. Сер. 14, Психология. – 1984. – № 4. – С. 13-21.
232. Печникова, Л. С. Особенности материнского отношения к детям с ранним детским аутизмом [Текст] : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Л. С. Печникова ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1997. – 144 с.
233. Пибоди, Д. Психосемантический анализ стереотипов русского характера: кросскультурный аспект [Текст] / Д. Пибоди, А. Г. Шмелев, М. К. Андреева // Вопросы психологии. – 1989. – № 4. – С. 167-178.
234. Помощь родителям в воспитании детей [Текст] / под ред. П. Я. Пилиповского. – М. : Прогресс, 1992. – 256 с.
235. Попцова, Е. В. Качества матери, необходимые для психического развития ребенка раннего возраста [Текст] : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Е. В. Попцова ; Иванов. пед. ин-т. – Иваново, 1995. – 169 с.
236. Потеня, А. А. Слово и миф [Текст] / А. А. Потеня ; сост. А. А. Топоркова. – М. : Правда, 1989. – 622 с.
237. Психологическое взаимодействие младенца и матери [Текст] / С.-Петерб. гос. ун-т ; сост. Р. Ж. Мухамедрахимов. – СПб. : Изд-во С.- Петерб. ун-та, 1998. – 52 с.
238. Психология и культура [Текст] / под ред. Д. Мацумото. – СПб. : Питер, 2003. – 718 с.
239. Психология индивидуального и группового субъекта [Текст] / под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Володиковой. – М. : ПЕРСЭ, 2002. – 368 с.
240. Радионова, М. С. Динамика переживания женщиной кризиса отказа от ребенка [Текст] : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / М. С. Радионова ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1997. – 157 с.
241. Рамих, В. А. Материнство и культура [Текст] / В. А. Рамих. – Ростов н/Д : Дон. гос. техн. ун-т, 1995. – 132 с.
242. Рамих, В. А. Материнство как социокультурный феномен [Текст] : дис. ... д-ра филос. наук : 04.00.11 / В. А. Рамих ; Ростов. гос. ун-т. – Ростов н/Д, 1997. – 236 с.

243. Ребер, А. Большой толковый психологический словарь [Текст] : в 2 т. / А. Ребер. – М. : Вече : АСТ, 2000. – Т. 1. – 592 с.
244. Регущ, Л. А. Развитие прогнозирования как познавательная способность личности [Текст] : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / Л. А. Регущ. – Л., 1985. – 330 с.
245. Репина, Л. П. От «истории женщин» к социокультурной истории: тендерные исследования и новая картина европейского прошлого [Текст] / Л. П. Репина // Культура и общество в Средние века - раннее Новое время: методика и методология современных историко-антропологических и социокультурных исследований : сб. аналит. и реф. обзоров / отв. ред. А. Л. Ястребицкая. – М., 1998. – С. 66-100.
246. Роджерс, К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека [Текст] / К. Р. Роджерс ; пер. с англ. М. М. Исениной. – М. : Прогресс, 1994. – 480 с.
247. Розанов, В. В. Семья как религия [Текст] / В. В. Розанов. – М. : Политиздат, 1990. – 511 с.
248. Розанов, В. В. Темный лик: метафизика христианства [Текст] / В. В. Розанов // Сочинения : в 2 т. / В. В. Розанов. – М., 1990. – Т. 1. – С. 412-485.
249. Розов, Н. С. Структура цивилизации и тенденции мирового развития [Текст] / Н. С. Розов. – Новосибирск : НГУ, 1992. – 216 с.
250. Романов, В. Л. Социальная самоорганизация как процесс становления человека и общества [Текст] / В. Л. Романов // Образование и общество. – 2004. – № 1. – С. 8-15.
251. Романова, В. Р. Сравнительное исследование взаимодействия матери и ребенка раннего возраста в различных социокультурных средах [Текст] : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / В. Р. Романова ; Ин- семьи и воспитания РАО. – М., 1999. – 147 с.
252. Росс, Л. Человек и ситуация: уроки социальной психологии [Текст] / Л. Росс, Р. Нисбетт ; пер. с англ. В. В. Румынского. – М. : Аспект Пресс, 1999. – 429 с.
253. Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики [Текст] / под ред. К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. – М. : Ин-т психологии РАН, 1997. – 336 с.
254. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – М. : АН СССР, 1958. – 350 с.
255. Рубинштейн, С. Л. Вопросы психологической теории [Текст] / С. Л. Рубинштейн // Вопросы психологии. – 1955. – № 1. – С. 7-17.
256. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2001. – 720 с.
257. Рубинштейн, С. Л. Философско-психологические труды: основы онтологии, логики и психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – М. : Наука, 1997. – 463 с.
258. Рубинштейн, С. Л. Человек и мир [Текст] / С. Л. Рубинштейн // Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М., 1976. – С. 85-112.
259. Рутан, Д. Психодинамическая групповая психотерапия [Текст] / Д. Рутан, У. Стоун ; пер. с англ. А. Кольга. – СПб. : Питер, 2002. – 400 с.

260. Савина, Е. А. Родительские представления и установки: понятие, виды, структура [Текст] / Е. А. Савина // Семейная психология и психотерапия. – 2001. – № 3. – С. 85-95.
261. Самосознание европейской культуры XX века. Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе [Текст] : сборник. – М. : Политиздат, 1991. – 365 с.
262. Самоукина, Н. В. Психология материнства [Текст] / Н. В. Самоукина // Прикладная психология. – 1998. – № 6. – С. 79- 95.
263. Самоукина, Н. В. Симбиотические аспекты отношений между матерью и ребенком [Текст] / Н. В. Самоукина // Вопросы психологии. – 2000. – № 3. – С. 53-71.
264. Сатир, В. Как строить себя и свою семью [Текст] / В. Сатир. – М. : Педагогика-Пресс, 1992. – 192 с.
265. Свердлова, Г. А. Роль взаимоотношений матери и ребенка в коррекции сниженной познавательной мотивации ребенка [Текст] : дис. ..канд. психол. наук : 19.00.07 / Г. А. Свердлова ; НИИ дошкол. воспитания. – М. , 1995. – 133 с.
266. Семенов, И. Н. Проблема формирования типов рефлексии в решении творческих задач [Текст] / И. Н. Семенов, С. Ю. Степанов // Вопросы психологии. – 1982. – № 1. – С. 99-104.
267. Семенов, К. Б. Этнопедагогика горской семьи: история, теория, практика: (на примере адыгейских, балкарских, карачаевских народов) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / К. Б. Семенов ; Адыг. гос. ун-т. – Майкоп, 2000. – 38 с.
268. Семенова-Полях, Г. Г. Обобщенные параметры развития детско-родительских отношений в осложненных условиях жизни семьи [Текст] : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Г. Г. Семенова-Полях ; Казан. гос. ун-т им В. И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2003. – 24 с.
269. Семья, материнство и детство: современные тенденции и перспективы [Текст] : всерос. науч.-практ. конф., нояб. 1999 г. : сб. материалов. – Пенза, 1999. – 143 с.
270. Сидоренко, Е. В. Терапия и тренинг по Альфреду Адлеру [Текст] / Е. В. Сидоренко. – СПб. : Речь, 2002. – 348 с.
271. Ситаров, В. А. Дидактика [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов / В. А. Ситаров ; под ред. В. А. Сластенина. – М. : Академия, 2004. – 368 с.
272. Скиннер, Р. Семья и как в ней уцелеть [Текст] / Р. Скиннер, Д. Клииз ; пер. с англ. Н. М. Падалко. – М. : Класс, 1995. – 272 с.
273. Слободчиков, В. И. Основы психологической антропологии [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М. : Шк.-Пресс. 1995. – 384 с.
274. Слободчиков, В. И. Рефлексия как принцип существования индивидуального сознания [Текст] / В. И. Слободчиков // Экспериментальные исследования по проблемам общей, социальной и дифференциальной психологии : сб. науч. тр. – М., 1979. – С. 15-20.

275. Слободчиков, В. И. Эмпирическое исследование организации предметного содержания сознания [Текст] / В. И. Слободчиков // Опыт системного анализа психики ребенка / под ред. Н. И. Непомнящей. – М., 1975. – С. 84-118.
276. Смирнов, С. Д. Мир образов и образ мира [Текст] / С. Д. Смирнов // Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология. – 1981. – № 2. – С. 24-28.
277. Смирнов, С. Д. Психология образа: проблема активности психического отражения [Текст] / С. Д. Смирнов. – М. : Изд-во МГУ, 1985. – 235 с.
278. Смирнова, Е. О. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения [Текст] / Е. О. Смирнова, М. В. Бькова // Вопросы психологии. – 2000. – № 3. – С. 3-13.
279. Смирнова, Е. О. Теория привязанности: концепция и эксперимент [Текст] / Е. О. Смирнова // Вопросы психологии. – 1995. – № 3. – С. 3-35.
280. Соколов, Э. В. Семья как источник воспитательных воздействий [Текст] / Э. В. Соколов, Б. Н. Дукович // Семья как объект философского и социологического исследования. / отв. ред. А. Г. Харчев. – Л., 1974. – С. 133-135.
281. Соколова, Е. Т. Общая психотерапия [Текст] : учеб. пособие / Е. Т. Соколова. – М. : Тривола, 2001. – 304 с.
282. Соколова, Е. Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности [Текст] / Е. Т. Соколова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 215 с.
283. Сорокин, П. А. Социальная стратификация и мобильность [Текст] / П. А. Сорокин // Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин.. – М., 1992. – С. 298-326.
284. Спиваковская, А. С. Обоснование психологической коррекции неадекватной родительской позиции [Текст] / А. С. Спиваковская // Семья и формирование личности : сб. науч. тр. / под ред. А.А. Бодалева. – М., 1981. – С. 38-45.
285. Спиваковская, А. С. Психотерапия: игра, детство, семья [Текст] : в 2 т. / А. С. Спиваковская. – М. : Апрель-Пресс : Эксмо-Пресс, 2000. – Т. 2. – 437 с.
286. Спиркин, А. Г. Сознание и самосознание [Текст] / А. Г. Спиркин. – М. : Политиздат, 1972. – 354 с.
287. Степанов, С. Ю. Проблема формирования типов рефлексии [Текст] / С. Ю. Степанов, И. Н. Семенов // Вопросы психологии. – 1982. – № 1. – С. 13-26.
288. Столин, В. В. Мотивация и самосознание [Текст] / В. В. Столин // Столин В. В. Мотивация личности / В. В. Столин. – М., 1982. – С. 68-71.
289. Столин, В. В. Познание себя и отношение к себе в структуре самосознания личности [Текст] : дис. . . д-ра психол. наук : 19.00.07 / В. В. Столин. – М., 1985. – 530 с.
290. Столин, В. В. Психологическое строение образа мира и проблема нового мышления [Текст] / В. В. Столин, А. П. Наминач // Вопросы психологии. – 1988. – № 4. – С. 34-42.
291. Столин, В. В. Семейные трудности: какие и почему [Текст] / В. В. Столин, А. Шмелев // Семья и школа. – 1985. – № 3. – С. 32-35.

292. Столяренко, Л. Д. Педагогическая психология [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов / Л. Д. Столяренко. – Ростов н/Д : Феникс, 2004. – 250 с.
293. Талызина, Н. Ф. Педагогическая психология [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов / Н. Ф. Талызина. – М. : Академия, 2006. – 288 с.
294. Тетерлева, Е. А. Смысловое переживание материнства как новообразование самосознания женщины [Текст] : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Е. А. Тетерлева ; Ин-т психологии РАО. – М., 2006. – 214 с.
295. Ткачева, В. В. Психокоррекционная работа с матерями, воспитывающими детей с отклонениями в развитии [Текст] : практикум по формированию адекват. отношений / В. В. Ткачева. – М. : Гном и Д, 1999. – 63 с.
296. Токарева, Е. Узы свободы [Текст] / Е. Ткачева // СССР: демографический диагноз : сб. ст. / под ред. Н. А. Прокопенко. – М., 1996. – С. 85-98.
297. Тюков, А. А. О путях описания психологических механизмов рефлексии [Текст] / А. А. Тюков // Проблемы рефлексии / под ред. И. С. Лазенко. – Новосибирск, 1987. – С. 68-75.
298. Уваров, Е. А. Субъектная активность как ведущий фактор саморазвития человека [Текст] / Е. А. Уваров // Прикладная психология. – 2005. – № 5. – С. 2-21.
299. Узнадзе, Д. Н. Психологическая наука в России XX века [Текст] / Д. Н. Узнадзе. – М. : Прогресс, 1997. – 420 с.
300. Узнадзе, Д. Н. Психологические исследования [Текст] / Д. Н. Узнадзе. – М. : Наука, 1966. – 569 с.
301. Украинцев, В. Н. Целеполагание и целеосуществление как один из принципов самодвижения функциональных систем [Текст] / В. Н. Украинцев // Принципы системной организации функций : сб. ст. – М., 1973. – С. 62-67.
302. Федотов, Г. П. Судьба и грехи России [Текст] : в 2 т. / Г. П. Федотов. – СПб. : София, 1991. – Т. 1. – 348 С.
303. Фельдштейн, Д. И. Научная проблема: социально-психологическое пространство отношений [Текст] / Д. И. Фельдштейн // Мир психологии. – 1996. – № 2. – С. 5-7.
304. Фельдштейн, Д. И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности [Текст] : избр. тр. / Д. И. Фельдштейн. – М. : Флинта, 2004. – 672 с.
305. Филиппова, Г. Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии [Текст] / Г. Г. Филиппова // Вопросы психологии. – 2001. – № 2. – С. 22-36.
306. Филиппова, Г. Г. Психология материнства и ранний онтогенез [Текст] / Г. Г. Филиппова. – М. : Жизнь и мысль, 1999. – 190 с.
307. Филиппова, Г. Г. Психология материнства: концептуальная модель [Текст] / Г. Г. Филиппова. – М. : Ин-т молодежи, 1999. – 286 с.
308. Филиппова, Г. Г. Психология материнства: сравнительно-психологический

анализ [Текст] : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / Г. Г. Филиппова ; Ин-т дошкол. и семейн. воспитания РАО. – М., 2000. – 449 с.

309. Филиппова, Г. Г. Эволюция структуры материнского поведения [Текст] / Г. Г. Филиппова // Психология сегодня : ежегодник Рос. психол. о-ва. – М., 1996. – Т. 2, вып. 3. – С. 126-127.

310. Флоренская, Т. А. Диалог как метод психологии консультирования (духовно-ориентированный подход) [Текст] / Т. А. Флоренская // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15, № 5. – С. 44 -56.

311. Франкл, В. Человек в поисках смысла [Текст] / В. Франк ; общ. ред. Л. Я. Газмана, Д. А. Леонтьева. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.

312. Фрейд, З. Введение в психоанализ [Текст] : лекции / З. Фрейд. – М. : Наука, 1989. – 456 с.

313. Фромм, Э. Человек для себя [Текст] : исслед. психол. проблем этики / Э. Фромм. – Минск : Коллегиум, 1992. – 253 с.

314. Холл, К. Теории личности [Текст] / К. Холл, Г. Линдсей. – М. : Эксмо-Пресс, 1999. – 592 с.

315. Хоментхаускас, Г. Семья глазами ребенка [Текст] / Г. Хоментхаускас. – М. : РИПОЛ КЛАССИК, 2003. – 224 с.

316. Хорни, К. Женская психология [Текст] / К. Хорни. – СПб. : Вост.-Европ. ин-т психоанализа, 1993. – 224 с.

317. Христианство [Текст] : энцикл. слов. : в 3 т. / гл. ред. С. С. Аверинцев. – М. : Большая Рос. энцикл., 1995. – Т. 2. – 818 с.

318. Хямяляйнен, Ю. Воспитание родителей: концепции, направления, перспективы [Текст] / Ю. Хямяляйнен. – М. : Просвещение, 1993. – 112 с.

319. Целуйко, В. М. Вы и ваши дети. Психология семьи [Текст] / В. М. Целуйко. – Ростов н/Д : Феникс, 2004. – 448 с.

320. Чеснокова, И. И. Проблема самосознания в психологии [Текст] / И. И. Чеснокова. – М. : Ин-т психологии РАН, 1977. – 287 с.

321. Чибисова, М. Ю. Феномен материнства и его отражение в самосознании современной женщины [Текст] : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / М. Ю. Чибисова ; Моск. пед. гос. ун-т им. В. И. Ленина. – М., 2003. – 272 с.

322. Чиркова, Т. И. Психологическая служба в детском саду [Текст] : учеб. пособие для психологов и специалистов дошкол. Образования / Т. И. Чиркова. – М. : Пед. о-во России, 2001. – 224 с.

323. Чудновский, В. Э. К проблеме соотношения «внешнего» и «внутреннего» в психологии [Текст] / В. Э. Чудновский // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14, № 5. – С. 3-12.

324. Чудновский, В. Э. Проблемы структуры смысла жизни как психологического феномена [Текст] / В. Э. Чудновский // Психологические, философские и религиозные

аспекты смысла жизни : материалы 3-5 симп. / отв. ред. В. Э. Чудновский. – М. 2002. – С. 23-36.

325. Чудновский, В. Э. Самосознание подростков с гармоничным и отклоняющимся поведением [Текст] / В. Э. Чудновский., А. Ю. Кржачковский, А. А. Межейко. – Ставрополь : Торба, 1993. – 139 с.

326. Шабельников, В. К. «Брахманы», «кшатрии», «вайшья», «шудру» – четыре психологических мифа в истории субъектности [Текст] / В. К. Шабельников // Журнал практического психолога. – 2006. – № 1. – С. 3-56.

327. Шабельников, В. К. Перестройки в России. Психология субъектности [Текст] / В. К. Шабельников // Научные исследования ГосНИИ Семьи и воспитания РАО и Министерства труда и социального развития РФ. – М., 2000. – Т. 2. – С. 33-48.

328. Шабельников, В. К. Семья в геополитическом конфликте XXI века [Текст] / В. К. Шабельников // Семья в России. – 2002. – № 3. – С. 28-36.

329. Шабельников, В. К. Становление субъектной позиции ребенка в структуре семейных отношений [Текст] / В. К. Шабельников // Научные труды ГосНИИ Семьи и воспитания. РАО и Министерства труда и социального развития РФ. – М., 2003. – Т. 3. – С. 35-38.

330. Шамарина, Е. В. Культурный смысл материнства в западноевропейской и отечественной философской мысли [Текст] : автореф. дис. .... канд. филос. наук : 24.0001 / Е. В. Шамарина ; Алтайск. гос. ун-т. – Барнаул, 2008. – 28 с.

331. Шевцова, И. В. Тренинг личностного роста [Текст] / И. В. Шевцова. – СПб. : Речь, 2003. – 170 с.

332. Шмелев, А. Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности современных психологических тестов [Текст] / А. Г. Шмелев. – М. : Изд-во МГУ, 1983. – 150 с.

333. Шмурак, Ю. И. Перинатальная общность [Текст] / Ю. И. Шмурак // Человек. – 1993. – № 6. – С. 24-37.

334. Шнейдер, Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики [Текст] / Л. Б. Шнейдер ; Моск. психол.-социал. ин-т. – М. : Моск. психол.-социал. ин-т. – 2007. – 128 с.

335. Шнейдер, Л. Б. Основы семейной психологии [Текст] : учеб. пособие для вузов / Л. Б. Шнейдер ; Моск. психол.-социал. ин-т. – М. : Моск. психол.-социал. ин-т ; Воронеж : МОДЭК, 2003. – 928 с.

336. Шнейдер, Л. Б. Психология семейных отношений [Текст] : курс лекций / Л. Б. Шнейдер. – М. : Апрель-Пресс, 2000. – 512 с.

337. Шнейдер, Л. Б. Семейная психология [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов / Л. Б. Шнейдер. – М. : Акад. Проект ; Екатеринбург : Деловая кн., 2005. – 768 с.

338. Шорохова, Е. В. Проблема Я и самосознание [Текст] / Е. В. Шорохова // Проблемы сознания : материалы симп.. – М., 1966. – С. 167-191.

339. Шпет, Г. Г. Психология социального бытия [Текст] : избр. психол. тр. / Г. Г. Шпет ; Моск. психол.-социал. ин-т. – М. : Моск. психол.-социал. ин-т ; Воронеж : МОДЭК, 1996. – 493 с.
340. Щедровицкий, Г. П. Избранные труды [Текст] / Г. П. Щедровицкий. – М. : Шк. культур. политики, 1995. – 560 с.
341. Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи [Текст] / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – СПб. : Питер, 1999. – 656 с.
342. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды [Текст] / Д. Б. Эльконин ; под ред. В. В. Давыдова, В. П. Зинченко. – М. : Педагогика, 1989. – 555 с.
343. Эриксон, Э. Детство и общество [Текст] / Э. Эриксон. – СПб. : Летний сад, 2000. – 415 с.
344. Эткинд, А. М. Тест Роршаха и структура психического образа [Текст] / А. М. Эткинд // Вопросы психологии. – 1981. – № 5. – С. 106-115.
345. Юзефович, Г. Я. Отцы и дети в меняющемся мире [Текст] : кн. для учителей и родителей / Г. Я. Юзефович. – М. : Просвещение, 1991. – 223 с.
346. Юнг, К. Г. Добро и зло в античной психологии [Текст] / К. Г. Юнг // Юнг К. Г. Аналитическая психология: прошлое и настоящее / К. Г. Юнг ; сост. В. О. Зеленский. – М., 1995. – С. 218-223.
347. Юнг, К. Г. Проблемы души нашего времени [Текст] / К. Г. Юнг ; пер. с нем. А. М. Боковой. – М. : Прогресс, 1994. – 336 с.
348. Юнг, К. Г. Сознание и бессознательное [Текст] : сборник / К. Г. Юнг ; пер. с нем. А. А. Алексеева. – СПб. : Университет. кн., 1997. – 544 с.
349. Ядов, В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности [Текст] / В. А. Ядов // Методологические проблемы социальной психологии / под ред. Е. В. Шороховой. – М., 1975. – С. 89-106.
350. Якунин, В. А. Педагогическая психология [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов / В. А. Якунин. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2001. – 349 с.
351. Ярошевский, М. Г. Психология в XX столетии: теоретические проблемы развития психологической науки [Текст] / М. Г. Ярошевский. – М. : Политиздат, 1984. – 208 с.
352. Badinter, E. Mother love. Myth and reality [Текст] / E. Badinter. – New York : Macmillan, 1981. – 241 p.
353. Baker, M. Families, labour and love [Текст] / M. Baker. – London : Allen & Unwin, 2001. – 320 p.
354. Barber, V. The mother person [Текст] / V. Barber. – New York : Penguin, 2002. – 132 p.
355. Between generations: family models, myths & memories [Текст] / ed. by D. Bertaux, P. Thompson. – New Brunswick : Transaction Publishers, 2005. – 189 p.
356. Blumenfeld, S. The retreat from motherhood [Текст] / S. Blumenfeld. – New York : Arlington House, 1995. – 152 p.

357. Bowlby, J. Maternal care and mental health [Текст] / J. Bowlby. – Geneva.: Claridge, 1997. – 321 p.
358. Briffault, R. The mothers [Текст] / R. Briffault. – New York : Atheneum, 1997. – 451 p.
359. Caplan, O. Concept of Mental Health and Consultation [Текст] / O. Caplan. – Washington : Children Bureau, 2004. – 223 p.
360. Chess, S. The «Blame the Mother» ideology [Текст] / S. Chess // International journal of mental health. – 1982. – № 1/2. – P. 65-84.
361. Chodorow, N. The reproduction of motherhood [Текст] / N. Chodorow. – Los Angeles : Geis, 2008. – 365 p.
362. Clutton, B. T. H. Parental investment in male and female offspring in mammals [Текст] / B. T. H. Clutton, S. D. Albon // Current problems in sociobiology / eds. King's College Sociobiology Group. – Cambridge, 1989. – P. 53-71.
363. Cole, M. Cultural psychology: A once and future discipline [Текст] / M. Cole. – Cambridge : Belknap/Harvard, 1996. – 288 p.
364. Emison, P. A. Growing with the grain: dynamic families shaping history from ancient times to the present: a book for readers across generations [Текст] / P. A. Emison. – New Hampshire : Lady Illyria Press, 2005. – 321 p.
365. Epstein, S. The self - concept revisited: or a theory of a theory [Текст] / S. Epstein // American psychologist. – 1977. – Vol. 28, № 5. – C 389-412.
366. Families of a new world: gender, politics, and state development in a global context [Текст] / ed. by L. Haney, L. Pollard. – New York : Routledge, 2003. – 300 p.
367. Genevie, L. The motherhood report [Текст] / L. Genevie, E. Margolis. – New York : McGrawHill, 1989. – 489 p.
368. Glenn, E. N. Social constructions of mothering: a thematic overview [Текст] / E. N. Glenn // Mothering: ideology, experience, agency / eds. E. W. Glenn, G. Chang, C. R. Forcey. – New York : Plenum Press, 1994. – P. 2-31.
369. Goodnow, J. J. Parents' ideals, children's ideals: correspondence and divergence [Текст] / J. J. Goodnow // Parental belief systems: The psychological consequences for children / eds. I. E. Sigel, A. V. McGillicuddy-De. – Hillsdale, 2002. – P. 293-317.
370. Hay, D. F. Social learning perspectives on the development of the mother-child relationship [Текст] / D. F. Hay, E. J. Vespo // Different faces of motherhood / ed. by B. Birns, D. Hay. – New York, 1988. – P. 156-180.
371. Herskovits, M. Man and His Works. The Science of Cultural Anthropology [Текст] / M. Herskovits. – New York : Norton., 1961. – 213 p.
372. Kessler, M. R. Sheer presence: the veil in Manet's Paris [Текст] / M. R. Kessler. – Minneapolis : University of Minnesota press, 2006. – 215 p.
373. Klaus, G. Mother - infant bonding [Текст] / G. Klaus, A. Kennell. – St. Louis : Penguin, 2006. – 245 p.

374. Knowles, M. S. *The Adult Learner: The Definitive Classic in Adult Education and Human Resource Development* [Текст] / M. S. Knowles, E. E. Holton, R. A. Swanson. – 6th ed. – London : ELSEVIER Butterworth Heinemann, 2005. – 378 p.
375. Kohm, L. M. *Family manifesto: what went wrong with the moral basis for the family and how to restore it* [Текст] / L. M. Kohm. – Buffalo : William S. Hein & Co., 2006. – 216 p.
376. Kreisler, L. *Le nouvel enfants du desorde* [Текст] / L. Kreisler. – Toulouse : Private, 2007. – 322 p.
377. Lancaster, J. B. *The watershed: change in parental - investment and family formation strategies n the course of human evolution* [Текст] / J. B. Lancaster, C. S. Lancaster // *Parenting across the life span* / ed. by J. Lancaster, J. Altmann, A. Rossi. – New York, 1997. – P. 150-194.
378. LeVine, R. A. *Parenthood in social transformation* [Текст] / R. A. LeVine, M. White // *Parenting across the life span* / ed. by J. Lancaster, J. Altmann, A. Rossi. – New York, 1997. – P. 210-243.
379. Levinson, J. C. *Guerrilla Marketing For Consultants* [Текст] / J. C. Levinson, M. W. McLaughlin. – New York : John Wiley, 2005. – 306 p.
380. McGillicuddy-De, L. A. V. *The role of beliefs in the family as a system of mutual influences* [Текст] / L. A. V. McGillicuddy-De // *Family Relations*. – 2007. – № 29. – P. 317-323.
381. *Modern woman: her psychology and sexuality* [Текст]. – Springfield : Avon books, 2001. – 183 p.
382. *Motherhood: a reader for men and women* [Текст]. – New York : Avon books, 2002. – 375 p.
383. *Motherhood: meaning, practices and ideology* [Текст]. – London : Penguin, 1991. – 291 p.
384. Noller, P. *The Adolescent in the Family* [Текст] / P. Noller, V. Callan. – New York : Koutledge, 2009. – 245 p.
385. *Parent-infant relationships* [Текст]. – Chicheste : Claridge, 1987. – 324 p.
386. Palasios, J. *Parents' ideals about the development and education of their children: Answers to some questions* [Текст] / J. Palasios // *International Journal of Behavioral Development*. – 2008. – № 13. – P. 137-155.
387. Patterson, G. R. *Mothers: the unacknowledged victims* [Текст] / G. R. Patterson. – Chicago : Base Books, 1999. – 83 p.
388. *Perinatal parental behaviour* [Текст]. – New York : Plenum Press, 1981. – 143 p.
389. Pines, D. *Pregnancy and motherhood: Intereraction between fantasy and reality* [Текст] / D. Pines // *British Jourhal of Medical Psychology*. – 2002. – Vol. 45. – P. 333-343.
390. Provasnik, S. *Judicial activism and the origins of parental choice: The court's role in the institutionalization of compulsory education in the United States, 1891-1925* [Текст] / S. Provasnik // *History of education quarterly*. – 2006. – Vol. 46, № 3. – P. 311-347.
391. Prost, A. *Public and private spheres in France* [Текст] / A. Prost // *A history of private life*. – 1991. – Vol. 5 : Riddles of identity: Modern times. – P. 23-167.
392. Rapoport, R. *Fathers, mothers and society* [Текст] / R. Rapoport. – New York : Avon Books, 1997. – 152 p.

393. Rich, A. Of woman born. Motherhood as experience and institution [Текст] / A. Rich. – New York : Norton, 1996. – 318 p.
394. Rossi, A. S. A biosocial perspective on parenting [Текст] / A. S. Rossi // Daedalus. – 1997. – Vol. 106. – P. 182-198.
395. Rossi, A. S. Parenthood in transition: from lineage to child to self-orientation [Текст] / A. S. Rossi // Parenting across the life span / ed. by J. Lancaster, J. Altmann, A. Rossi. – New York, 1987. – P. 72-97.
396. Saraceno, C. The Italian family: paradoxes of privacy [Текст] / C. Saraceno // A history of private life. – 2001. – Vol. 5 : Riddles of identity: Modern times. – P. 85-123.
397. Schwarzer, R. The self in anxiety, stress and depression: an introduction [Текст] / R. Schwarzer // The self in anxiety, stress and depression / ed. by R. Schwarzer. – Holland, 1984. – P. 40-72.
398. Scott, W. J. An analysis of factors affecting traditional family expectations and perceptions of ideal fertility [Текст] / W. J. Scott, C. S. Morgan // Sex roles: a journal of research. – 1998. – Vol. 9, № 8. – P. 154-173.
399. Snyder, M. Moods and memories [Текст] / M. Snyder, P. White // Journal of personality. – 1992. – Vol. 50. – P. 38-72.
400. Thornton, A. Reading history sideways: the fallacy and enduring impact of the developmental paradigm on family life [Текст] / A. Thornton. – Chicago : University of Chicago press, 2005. – 312 p.
401. Turner, J. C. Social categorization and the self-concept: A social-cognitive theory of group behavior [Текст] / J. C. Turner // Advances in group processes: Theory and research / ed. by E. J. Lawler. – New York, 2003. – Vol. 2. – P. 77-122.
402. Vincent, G. A history of secrets? [Текст] G. Vincent // A history of private life. – 1991. – Vol. 5 : Riddles of identity: Modern times. – P. 196-224.
403. Vinovskis, M. A. Historical perspectives on the development of the family and parent-child interaction [Текст] / M. A. Vinovskis // Parenting across the life span / ed. by J. Lancaster, J. Altmann, A. Rossi. – New York, 2004. – P. 189-234.
404. Winnicott, D. W. The family and individual development [Текст] / D. W. Winnicott. – London : Penguin, 2008. – 389 p.
405. Косарецкий, С. Г. Методологические основы системы психолого-педагогического сопровождения [Электронный ресурс] / С. Г. Косарецкий. – Режим доступа : <http://humanities.edu.ru>.
406. Косарецкий, С. Г. Направления психолого-педагогического сопровождения в условиях модернизации образования [Электронный ресурс] / С. Г. Косарецкий. – Режим доступа : <http://humanities.edu.ru>
407. Косарецкий, С. Г. Предмет и задачи психолого-педагогического сопровождения [Электронный ресурс] / С. Г. Косарецкий. – Режим доступа : <http://humanities.edu.ru>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Опросник выявления представлений о материнстве и роли матери в современном социокультурном пространстве России

1. Проранжируйте представленные ниже ценности по степени их значимости (от наиболее значимой к наименее значимой) для современной женщины:

- профессиональный рост, карьера
- рождение и воспитание детей
- материальное благополучие
- образованность
- привлекательная внешность
- умение отдыхать, развлечения
- саморазвитие
- любовь (между полами)
- сохранение здоровья
- счастливая семейная жизнь
- творчество
- общественное признание

2. В чем, по вашему мнению, заключается смысл материнства?

3. Какие преимущества дает женщине материнство?

4. Какие ограничения накладывает на женщину материнство?

5. Что, по вашему мнению, значит быть матерью?

6. Проранжируйте сферы самореализации современных матерей (от наиболее значимой до наименее значимой)

- воспитание ребенка
- семья
- друзья
- профессия
- общественная жизнь
- образование, творчество

7. Оценит воспитательную роль матери в жизни современного российского человека, используя следующие критерии: 1- отсутствует; 2 - низкая, слабая; 3 – средняя; 4 – высокая; 5- очень высокая.

8. Назовите по пять наиболее значимых особенностей современных матерей, выступающих в качестве их достоинств и недостатков.

Приложение 2

Содержательная наполненность контент-единиц, отражающих достоинства и недостатки современных матерей

№	Достоинства современной матери	Недостатки современной матери
1	Характеристики выражающие отношение к другим людям	
1.1.	характеристики, выражающие отношение к обществу:	
1.1.1.	Активность (активная жизненная позиция, убеждения)	Пассивность (отсутствие желания участвовать в общественной жизни)
1.1.2.	Степень социализации (культурность, современность, воспитанность)	Чрезмерная вовлеченность (карьеризм, погруженность в общественную жизнь)
1.1.3.		Сериалы, хобби, хозяйство
1.2.	характеристики, выражающие отношение к другим людям	
1.2.1.	Коммуникативные навыки (вежливость, доброжелательность, коммуникабельность, общительность, умение слушать, давать совет, убеждать, тактичность, умение заинтересовать, сотрудничество)	Склонность к конфликтному поведению (вредность, ворчливость, хитрость, придирчивая, грубость, злопамятность)
1.2.2.	Нравственные качества (доброта, желание помочь, человеколюбие, гуманизм, уважение, милосердие, благородство, высокая нравственность, умение прощать, отзывчивость, бескорыстие, равнодушная, жалостливость)	Социально неодобряемые вербальные средства (склонность к интригам, лесть, сплетни, хвастовство, лживость, любопытство, надоедливость)
1.2.3.	Степень открытости (демократичность, открытость, искренность, доверчивость)	Вредные привычки и аморальное поведение
1.2.4.	Надежность (справедливость, доверие, надежность, честность, верность, преданность, защищенность)	Конформность (бесхитрость, доверчивая, безотказность)
1.2.5.	Влиятельность, авторитетность, лидерство.	Закрытость (замкнутость, неразговорчивость)
1.3.	характеристики, выражающие отношение к детям:	
1.3.1.	Ответственность за детей (контроль, опека, строгость, требовательность, ответственность за своего ребенка, забота о здоровье, желание дать образование, воспитание детей, сохранение семьи, помощь моральная и материальная, поддержка, заботливая, внимательная)	Отсутствие рефлексии (не ко всем детям одинаково относилась, не умение понять)
1.3.2.	Способность к рефлексии (не мешать выбрать профессию, понимание, сострадание, сопереживание, принятие ребенка, таким, какой он есть)	Гиперопека (опека, излишняя строгость)
1.3.3.	Детская направленность (интерес к ребенку, заинтересованность жизнью ребенка, вовлеченность в жизнь детей, дружба с ребенком, рождение детей)	Эмоциональная холодность (неласковая, безразличность, отсутствие внимания)
1.3.4.	Склонность к жертвенному поведению (самоотдача, самопожертвование, жертвенность)	Агрессия к детям (рукоприкладство, злость, сердитость, жестокость, насилие)
1.3.5.		Отказ от ребенка, аборт
1.3.6.		Авторитарность (властность, склонность к давлению)
1.3.7.		Склонность к жертвенному поведению (часто жертвует своими интересами, ради детей, жертвенность)
2.	Характеристики, выражающие отношение к себе:	
2.1.	Характеристики уровня притязаний (карьера, успех)	Пассивность по отношению к себе (не уделяет время себе, неумение постоять за себя, излишняя боязливость, беззащитность)

2.2.	Характеристики самооценки (честолюбие, гордость, уверенность, самооценка, скромность, независимость)	Характеристики неадекватной самооценки (застенчивость, эгоизм, гордость, излишняя скромность)
2.3.	Нравственная культура личности (духовность, предназначение, романтичность, воспитанность)	
3.	Характеристики, выражающие отношение к вещам:	
	Аккуратность, чистоплотность, хозяйственность, домовитость, щедрость.	Неряшливость, неаккуратность, скупость.
4.	Характеристики, выражающие отношение к делу:	
4.1.	Добросовестность (профессионализм, добросовестность, усердие, ответственность, трудолюбивая, организованность, сознательность, самоотверженность, долг)	Трудоголизм.
4.2.		Лень
4.3.		Недобросовестность (халатность, безответственность)
5.	Характеристики, отражающие эмоциональные качества отражаемого объекта:	
5.1.	Интимно-личностные эмоциональные характеристики (счастье, любовь, нежность, любвеобилие, ласковая, сердечность, тепло)	Высокая эмоциональность (переживательность, тревожность, ранимость, сентиментальность, обидчивость, мягкость, жалостливая)
5.2.	Тенденции к позитивному отражению мира (оптимизм, веселость, юмор, жизнерадостность)	Эмоциональная нестабильность (раздражительная, беспокойная, нервная, вспыльчивость)
5.3.	Стрессоустойчивость (постоянство, спокойствие, стрессоустойчивость, умение взять себя в руки, отходчивость)	Эмоциональная сухость (слишком серьезная)
5.4.	Высокая эмоциональность (чувствительность, эмоциональность, переживательность за все)	Пессимистичность - подавленность
6.	Характеристики, отражающие волевые качества отражаемого объекта:	
6.1.	Энергичность (активность, смелость, упрямство, целеустремленность, инициативность)	Слабость (несамостоятельность, уступчивая, подчинение свекрови, нерешительность)
6.2.	Сила (самообладание, выдержка, терпение, сильный дух, выносливость, сильная, трудоспособность).	Непоследовательность (не очень последовательная, поспешные решения, сумасбродная, легкомысленная, забывчивая)
6.3.		Ригидность-медлительность
6.4.		Нонконформизм (не уступчивость, упрямство, все делала сама, бескомпромиссность)
7.	Характеристики, отражающие интеллектуальные качества отражаемого объекта:	
7.1.	Осведомленность (эрудированность, интересная, любознательность, образованность)	Ограниченность (неграмотность, наивная, простота, глупость)
7.2.	Качества ума: (ум, мудрость, рациональность, адекватность, здравомыслие, благоразумие, рассудительность, креативность, творчество)	
7.3.	Знание внутреннего мира ребенка.	
8.	Характеристики, отражающие физический облик отражаемого объекта:	
	Красота, женственность, привлекательность.	Лишний вес

Сводная таблица переменных

Самосознание матери	
Сочинение Я-мама	
1	Представление о ценностях и целях материнства
2	Временная ориентация (прошлое – настоящее - будущее)
3	Основные индивидуально – личностные качества матери
4	Предпочтения и интересы матери (семейные - внесемейные)
5	Представление о проблемах и трудностях матери
6	Представления матери о воспитательной деятельности
7	Представление матери о стилевых особенностях воспитательной деятельности
8	Представление о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности
9	Представление об эффективности системы воспитания
10	Представление матери об ее отношении к ребенку (принятие - отвержение)
11	Представление матери об отношении ребенка к ней (негативное - позитивное)
12	Представление о степени эмоциональной дифференцированности и вовлеченности матери в процесс воспитания ребенка (эмоциональное принятие – дефицит переживаний и чувств)
13	Представления матери о симметричности эмоциональных отношений (взаимность - невзаимность)
<i>Методика «Особенности самосознания матери» (ОСМ)</i>	
14	Слабая – сильная
15	Неблагоразумная – благоразумная
16	Не доверяющая детям – доверяющая
17	Соперничающая с детьми – сотрудничающая
18	Злопамятная – прощающая
19	Расчетливая – бескорыстная
20	Эгоистичная – альтруистичная
21	Безответственная – ответственная
22	Всегда права – не всегда права
23	Не уважающая детей – уважающая
24	Несчастливая – счастливая
25	Злая – добрая
26	Должна гордиться детьми – может не гордиться детьми
27	Жестокая – ласковая
28	Не одобряющая – одобряющая ребенка
29	Безжалостная – жалеющая
30	Не любящая – любящая
31	Никогда не кричащая на ребенка – иногда кричащая на ребенка
32	Не готова к материнству – готова к материнству
33	Боящаяся извиниться перед ребенком – не боящаяся извиниться перед ребенком
34	Не воспитывающая – воспитывающая
35	Усталая – отдохнувшая
36	Не обучающая ребенка – обучающая ребенка
37	Не хвалящая – хвалящая
38	Не опекающая – опекающая
39	Не помогающая – помогающая
40	Приказывающая – просящая
41	Всегда может повлиять на ребенка – не всегда может повлиять на ребенка
42	Не командующая – иногда командующая

43	Всегда выполняющая капризы ребенка – не всегда выполняющая капризы ребенка
Самостные процессы самосознания	
Самопостижение	
<i>Техника репертуарных решеток Д. Келли</i>	
44	Отношение к себе, восприятие себя
45	Отношение к ребенку и его воспитанию
46	Отношение к семейным обязанностям
47	Жизненная позиция
48	Здоровье – болезнь ребенка
49	Непсихологические конструкты
50	Вредные привычки
51	Отношения с отцом ребенка
52	Личностные особенности
53	Отношение к материальной обеспеченности
54	Отношение к другим
55	Житейская мудрость
56	Когнитивная дифференцированность (сложность-простота)
57	Величина идентификации с другими людьми
58	Амбивалентность по идентификации
59	Идентификация с образом Моя мать
60	Идентификация с образом Счастливая мать
61	Идентификация с образом Несчастливая мать
62	Идентификация с образом Идеальная мать
63	Идентификация с образом Я-мать в прошлом
64	Идентификация с образом Я мать в будущем
65	Идентификация с матерью которой не буду никогда
Самоотношение	
<i>Опросник исследования самоотношения личности С.Р. Пантилеева</i>	
66	Открытость
67	Самоуверенность
68	Саморуководство
69	Зеркальное «Я»
70	Самоценность
71	Самопринятие
72	Самопривязанность
73	Конфликтность
74	Самообвинение
Самореализация (деятельностный аспект)	
<i>Опросник «Взаимодействие родитель – ребенок» И.М. Марковской</i>	
75	Нетребовательность – требовательность
76	Мягкость – строгость
77	Автономность – контроль
78	Эмоциональная дистанция – близость
79	Отвержение принятие
80	Отсутствие сотрудничества – сотрудничество
81	Тревожность за ребенка
82	Непоследовательность – последовательность
83	Воспитательная конфронтация в семье
84	Удовлетворенность отношениями с ребенком
<i>Опросник для исследования эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия Захаровой Е.И.</i>	
85	Способность воспринимать состояние ребенка
86	Понимание причин состояния ребенка

87	Способность к сопереживанию
88	Чувства, возникающие у матери во взаимодействии с ребенком
89	Безусловное принятие
90	Отношение к себе как к родителю
91	Преобладающий эмоциональный фон взаимодействия
92	Стремление к телесному контакту
93	Оказание эмоциональной поддержки
94	Ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия с ним
95	Умение воздействовать на состояние ребенка
Самореализация (личностный аспект)	
<i>Методика PARI (parental attitude research instrument) Е.С. Шеффера и Р.К. Белла</i>	
96	Зависимость ребенка от семьи
97	Ощущение самопожертвования
98	Семейные конфликты
99	Сверхавторитет родителей
100	Неудовлетворенность ролью хозяйки дома
101	«Безучастность» мужа
102	Доминирование матери
103	Зависимость и несамостоятельность
104	Вербализация
105	Партнерские отношения
106	Развитие активности
107	Уравнение отношений
108	Раздражительность, вспыльчивость
109	Излишняя строгость
110	Уклонение от конфликта
111	Чрезмерная забота
112	Подавление воли
113	Опасение обидеть
114	Исключение внесемейных влияний
115	Подавление агрессивности
116	Подавление сексуальности
117	Чрезмерное вмешательство
118	Стремление ускорить развитие ребенка
<i>Методика исследования ролевых паттернов отношения к Другому взрослому человека (МИРП) Ю. В. Александровой</i>	
119	Отношение к Другому профессионала
120	Невротические паттерны профессионального отношения к Другому
121	Отношение к ребенку опытного родителя
122	Невротические паттерны родительского отношения
123	Отношение к партнеру по браку «хорошего семьянина»
124	Невротические паттерны супружеского отношения
Вспомогательные переменные	
<i>Опросник Плутчика – Келлермана – Конте</i>	
125	Вытеснение
126	Регрессия
127	Замещение
128	Отрицание
129	Проекция
130	Компенсация
131	Гиперкомпенсация
132	Рационализация
<i>Опросник терминальных ценностей (ОТЕЦ)</i>	

133	Профессиональная жизнь
134	Сфера обучения и образования
135	Сфера семейной жизни
136	Сфера общественной жизни
137	Сфера увлечений
138	Собственный престиж
139	Высокое материальное положение
140	Креативность
141	Активные социальные контакты
142	Развитие себя
143	Достижение
144	Духовное удовлетворение
145	Сохранение собственной индивидуальности
146	Невротический сверхконтроль
<i>Стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ) Л.Н. Собчик</i>	
147	Пессимистичность
148	Эмоциональная лабильность
149	Импульсивность
150	Мужественность – женственность
151	Ригидность
152	Тревожность
153	Индивидуалистичность
154	Оптимистичность
155	Социальная интроверсия

Приложение 4

Таблица 1. Показатели средних значений переменных кластеров, соответствующих высокому, среднему и низкому уровням субъектности

Критерий	Переменные	Cluster 1 низкий	Cluster 2 средний	Cluster 3 высокий
1. Диф. образа «Я-мать»	Когнитивная дифференцированность	4,68494	11,72424	18,71211
2. Наличие характеристик, отражающих собственную позицию	Активность	1,98332	1,72197	1,19596
	Инициативность	1,81106	1,68826	1,22205
	Самостоятельность	1,93929	1,58598	1,23696
	Ответственность	1,82962	1,54148	1,08634
	Житейская мудрость	1,57941	2,65758	3,51460
	Саморуководство	2,98294	5,52765	8,44876
3. Открытость новому опыту, готовность к изменениям	Открытость	8,18824	6,45455	2,94037
	Отношения с отцом ребенка	1,09412	2,65909	3,09317
	Отношение к другим	2,86118	3,09470	5,08199
	Величина идентификации с другими людьми	6,89647	4,81439	2,62733
4. Принятие себя в роли матери	Амбивалентность по идентификации	2,38353	1,72955	1,12677
	Самоуверенность	2,35059	6,28003	8,37267
	Самоценность	3,13882	5,89447	8,19876
	Самопринятие	2,97882	6,10985	9,41615
	<i>Конфликтность</i>	5,53885	5,53258	5,50000
	Самообвинение	8,48471	6,12500	3,09379
5. Ценностное отношение к материнству	Семейные ценности	3,65176	6,53409	8,72671
	Представление о цен. и целях материнства	1,94353	1,62727	1,24099
	Представление о пробл. и трудн. материнства	1,88118	1,52197	1,07453
6. Отношение к ребенку как субъекту	Отношение к ребенку и его воспитанию	1,29882	1,84848	2,99689
	Представление матери об ее отнош. к ребенку	1,88941	1,51515	1,01925
	Безусловное принятие	2,18118	3,72348	4,84845
	Отсутствие сотруд. – сотрудничество	31,81412	61,15152	94,09317
7. Воспитательная компетентность	Представления о воспит. деятельности	2,42729	5,58864	8,60000
	Представление об эффектив. сист. воспитания	1,84235	1,57500	1,00062
	<i>Нетребовательность – требовательность</i>	63,55045	61,52727	62,55248
	<i>Мягкость – строгость</i>	69,50035	70,49792	70,45466
	<i>Автономность – контроль</i>	56,18588	56,55303	56,42236
	Непоследоват. – последовательность	32,59529	64,80682	94,52174
	<i>Воспитательная конфронтация в семье</i>	44,46494	44,45000	44,37267
	Способность воспринимать сост. ребенка	2,04000	3,96591	4,94224
	Понимание причин состояния ребенка	1,01647	2,95833	4,31056
8. Самопроектирование будущего	Временная ориентация	1,34824	2,12500	2,50186
	Идентификация с образом Я мать в будущем	3,86400	5,22046	8,19006
	Жизненная позиция	0,60141	1,87576	2,68696
	Идентификация с образом Счастливая мать	2,42729	5,58864	8,60000
	Развитие себя	2,63671	5,83712	8,92795
	Достижение	2,69835	4,52727	8,59255
	<i>Духовное удовлетворение</i>	5,13082	5,06591	5,03603
9. Целостность самосознания матери	Зеркальное «Я»	3,29741	5,70758	9,50683
	Отношение к себе как к родителю	0,95294	2,70758	4,72795
	Представление матери об отнош. ребенка к ней	1,80894	1,46894	1,01615
	Согласованность самостных процессов	1,81177	1,50530	1,21304

Таблица 2. Значения межгрупповых (Between SS) и внутригрупповых (Within SS) дисперсий признаков, описывающих уровни субъектности матерей

Кри- телий	Переменные	Between	df	Within	df	F	signif.
1.	Когнитивная дифференцированность	0,271	2	27,41	847	4,1826	0,015575
2.	Активность	1,605	2	47,06	847	14,4471	0,000001
	Инициативность	2,895	2	27,82	847	44,0829	0,000000
	Самостоятельность	2,241	2	14,58	847	65,1076	0,000000
	Ответственность	1,277	2	49,01	847	11,0353	0,000019
	Житейская мудрость	2,167	2	42,65	847	21,5190	0,000000
	Саморуководство	2,164	2	42,77	847	21,4309	0,000000
3.	Открытость	139,994	2	1494,38	847	39,6736	0,000000
	Отношения с отцом ребенка	2233,226	2	3151,16	847	300,1347	0,000000
	Отношение к другим	2731,725	2	3128,20	847	369,8246	0,000000
	Величина идентиф. с другими людьми	480,069	2	2962,99	847	68,6163	0,000000
4.	Амбивалентность по идентификации	2674,032	2	3038,09	847	372,7520	0,000000
	Самоуверенность	1570,021	2	4333,66	847	153,4279	0,000000
	Самоценность	718,843	2	2643,08	847	115,1799	0,000000
	Самопринятие	727,369	2	3663,34	847	84,0873	0,000000
	Конфликтность	0,180	2	59,36	847	1,2823	0,277949
	Самообвинение	1168,179	2	6128,02	847	80,7315	0,000000
5.	Семейные ценности	1890,393	2	3118,13	847	256,7505	0,000000
	Представление о цен. и целях материн.	2294,621	2	3031,50	847	320,5584	0,000000
	Представление о пробл. и трудн. материн.	1298,911	2	3738,79	847	147,1303	0,000000
6.	Отношение к ребенку и его воспитанию	645,285	2	5475,24	847	49,9117	0,000000
	Представление матери об ее отнош. к реб.	145,227	2	1959,69	847	31,3843	0,000000
	Безусловное принятие	1214,145	2	3282,33	847	156,6542	0,000000
	Отсутствие сотруд. – сотрудничество	489,801	2	2745,86	847	75,5431	0,000000
7.	Представления матери о воспит. деят.	1604,949	2	2580,23	847	263,4248	0,000000
	Представление об эффектив. сист. восп.	1762,502	2	4793,12	847	155,7272	0,000000
	Непослед. – последовательность	2802,788	2	4299,71	847	276,0605	0,000000
	Нетребовательность – требовательность	0,103	2	40,19	847	1,0854	0,338247
	Мягкость – строгость	0,262	2	49,81	847	2,2314	0,108005
	Автономность – контроль	23,149	2	2860,85	847	3,4268	0,032942
	Воспитательная конфронтация в семье	1,014	2	240,81	847	1,7830	0,168760
	Способность воспринимать сост. ребенка	2611,076	2	4905,37	847	225,4248	0,000000
8.	Понимание причин состояния ребенка	817,132	2	2973,10	847	116,3956	0,000000
	Временная ориентация	743,950	2	2945,03	847	106,9813	0,000000
	Идентиф. с образом Я мать в будущем	582,177	2	63321,29	847	3,8937	0,020736
	Жизненная позиция	12,307	2	224,67	847	23,1982	0,000000
	Идентиф. с образом Счастливая мать	5,844	2	383,93	847	6,4460	0,001666
	Духовное удовлетворение	1,324	2	221,53	847	2,5317	0,080124
	Развитие себя	12,543	2	365,23	847	14,5440	0,000001
9.	Достижение	4,978	2	345,80	847	6,0961	0,002352
	Зеркальное «Я»	27,753	2	336,63	847	34,9138	0,000000
	Отношение к себе как к родителю	12,043	2	212,13	847	24,0425	0,000000
	Представл. матери об отнош. реб. к ней	10,707	2	263,55	847	17,2049	0,000000
	Согласованием самостных процессов	13,236	2	240,00	847	23,3558	0,000000

Защитные механизмы в структуре самосознания матери

Компонент	Фактор	Компоненты фактора	Нагрузка на компоненты
	Мировоззрение (12,6% от всех дисперсий)	Отношение к себе	$r=0,69, p=0,01$
		Здоровье-болезнь ребенка	$r=0,68, p=0,01$
		Личностные особенности	$r=-0,81, p=0,01$
		Отношение к материнской обеспеченности	$r=-0,65, p=0,01$
	Отношение к другим (11% от всех дисперсий)	Отношение к хозяйственно-бытовым обязанностям	$r=-0,77, p=0,01$
		Непсихологические конструкты	$r=0,60, p=0,01$
		Отношение к другим	$r=-0,83, p=0,01$
	Особенности взаимодействия с супругом (8,7% от всех дисперсий)	Рационализация	$r=0,61, p=0,01$
		Отношения с отцом ребенка	$r=0,80, p=0,01$
	Инфантилизм (8,5% от всех дисперсий)	Регрессия	$r=-0,69, p=0,01$
		Жизненная позиция	$r=-0,71, p=0,01$
	Воспитательная позиция (7,3% от всех дисперсий)	Отношение к ребенку и его воспитанию	$r=-0,71, p=0,01$
		Амбивалентность по идентификации	$r=-0,64, p=0,01$
	Гиперкомпенсация (6,4% от всех дисперсий)	Гиперкомпенсация	$r=0,75, p=0,01$
		Когнитивная дифференцированность	$r=-0,60, p=0,01$
	Замещение (5,8% от всех дисперсий)	Замещение	$r=0,76, p=0,01$
Жизненная мудрость		$r=-0,39, p=0,01$	
	Уверенность в себе (12,5% от всех дисперсий)	Вытеснение	$r=-0,77, p=0,01$
		Самоуверенность	$r=-0,81, p=0,01$
	Защита «Я» (11,3% от всех дисперсий)	Проекция	$r=-0,64, p=0,01$
		Пиперкомпенсация	$r=-0,75, p=0,01$
	Отношение к себе (10,1% от всех дисперсий)	Отраженное самоотношение	$r=-0,61, p=0,01$
		Самопринятие	$r=-0,63, p=0,01$
		Самопривязанность	$r=0,77, p=0,01$
	Смещение агрессивных импульсов (9,3% от всех дисперсий)	Замещение	$r=-0,74, p=0,01$
		Саморуководство	$r=-0,64, p=0,01$
	Рефлексивность (8,6% от всех дисперсий)	Отрицание	$r=0,73, p=0,01$
		Открытость	$r=-0,73, p=0,01$
	Адекватный образ «Я» (8% от всех дисперсий)	Внутренняя конфликтность	$r=0,78, p=0,01$
		Самообвинение	$r=-0,71, p=0,01$
	Самопринятие (6,8% от всех дисперсий)	Самоценность	$r=-0,91, p=0,01$
		Самопринятие	$r=0,42, p=0,01$
	Компенсация (6,5% от всех дисперсий)	Компенсация	$r=0,89, p=0,01$
Рационализация		$r=0,62, p=0,01$	
Чувства матери (12,8% от всех дисперсий)	Способность к сопереживанию	$r=0,65, p=0,01$	
	Чувства, возникающие у матери	$r=-0,69, p=0,01$	

дисперсий)	во взаимодействии с ребенком	
	Замещение	r=0,62, p=0,01
Реактивное образование (9% от всех дисперсий)	Ориентация на состояние ребенка	r=0,61, p=0,01
	Гиперкомпенсация	r=0,62, p=0,01
Удовлетворенность отношениями с ребенком (8,7% от всех дисперсий)	Автономность-контроль	r=0,65, p=0,01
	Отвержение-принятие	r=0,65, p=0,01
	Непоследовательность-последовательность	r=0,68, p=0,01
	Удовлетворенность отношениями с ребенком	r=0,70, p=0,01
Рационализация (7,6% от всех дисперсий)	Способность воспринимать состояние ребенка	r=0,64, p=0,01
	Компенсация	r=-0,67, p=0,01
	Рационализация	r=-0,66, p=0,01
Эмоциональная близость с ребенком (7% от всех дисперсий)	Эмоциональная дистанция - близость	r=-0,71, p=0,01
	Отсутствие сотрудничества - сотрудничество	r=-0,80, p=0,01
	Оказание эмоциональной поддержки	r=-0,62, p=0,01
Требовательность (5,9% от всех дисперсий)	Нетребовательность - требовательность	r=0,70, p=0,01
	Тревожность за ребенка	r=0,68, p=0,01
Вытеснение (5,5% от всех дисперсий)	Воспитательная конфронтация в семье	r=0,60, p=0,01
	Вытеснение	r=0,80, p=0,01
Эмоциональный фон (4,9% от всех дисперсий)	Преобладающий эмоциональный фон взаимодействия	r=0,73, p=0,01
	Отрицание	r=-0,61, p=0,01

Таблица 1. Факторная структура типа субъектности
«Субъектно-жертвенные матери»

Фактор	Компоненты фактора	Нагрузка на компоненты
Отсутствие сотрудничества – самолюбование (18,74% от всех дисперсий)	Отсутствие сотрудничества - сотрудничество	$r=0,8, p=0,01$
	Чувства, возникающие у матери во взаимодействии с ребенком	$r=-0,75, p=0,01$
	Конфликтность	$r=-0,87, p=0,01$
	Самообвинение	$r=-0,96, p=0,01$
Саморуководство (14,71% от всех дисперсий)	Саморуководство	$r=0,94, p=0,01$
	Отношение к себе, восприятие себя	$r=-0,8, p=0,01$
	Вредные привычки	$r=0,77, p=0,01$
Склонность к идентификации (13,21% от всех дисперсий)	Величина идентификации с другими людьми	$r=0,91, p=0,01$
	Идентификация с образом Счастливая мать	$r=0,74, p=0,01$
	Идентификация с образом Идеальная мать	$r=0,87, p=0,01$
	Идентификация с образом Я-мать в прошлом	$r=0,86, p=0,01$
	Идентификация с образом Я мать в будущем	$r=0,86, p=0,01$
Отвержение роли матери (11,22% от всех дисперсий)	Ощущение самопожертвования в роли матери	$r=0,92, p=0,01$
	Уклонение от конфликта	$r=-0,78, p=0,01$
	Уравнение отношений	$r=-0,76, p=0,01$
	Жизненная позиция	$r=0,69, p=0,01$
Игнорирование эмоций ребенка (8,96% от всех дисперсий)	Непоследовательность – последовательность	$r=-0,74, p=0,01$
	Удовлетворенность отношениями с ребенком	$r=-0,68, p=0,01$
	Раздражительность, вспыльчивость	$r=0,76, p=0,01$
	Понимание причин состояния	$r=0,7, p=0,01$
	Способность к сопереживанию	$r=-0,93, p=0,01$
	Открытость	$r=0,72, p=0,01$
Стремление к доминированию (10,26% от всех дисперсий)	Воспитательная конфронтация в семье	$r=-0,81, p=0,01$
	Излишняя строгость	$r=0,76, p=0,01$
	Подавление агрессивности	$r=0,66, p=0,01$
	Безучастность мужа	$r=0,88, p=0,01$
	Доминирование матери	$r=0,71, p=0,01$
Инфантилизация ребенка (7,65% от всех дисперсий)	Вербализация	$r=0,91, p=0,01$
	Зависимость ребенка от семьи	$r=-0,79, p=0,01$
	Развитие активности	$r=0,76, p=0,01$
	Способность воспринимать состояние ребенка	$r=0,72, p=0,01$
	Преобладающий эмоциональный фон взаимодействия	$r=0,73, p=0,01$
	Отношения с супругом	$r=-0,71, p=0,01$
Излишняя строгость (6,31% от всех дисперсий)	Мягкость – строгость	$r=-0,73, p=0,01$
	Эмоциональная дистанция - близость	$r=0,65, p=0,01$
Самопринятие	Самоуверенность	$r=0,84, p=0,01$

(4,88% от всех дисперсий)	Зеркальное «Я»	$r=0,75, p=0,01$
	Самоценность	$r=0,71, p=0,01$
	Самопринятие	$r=0,82, p=0,01$

**Таблица 2. Факторная структура типа субъектности
«Субъектно-противоречивые матери»**

Фактор	Компоненты фактора	Нагрузка на компоненты
Эмоциональная холодность во взаимодействии с ребенком - саморуководство (18,93% от всех дисперсий)	Эмоциональная дистанция – близость	$r=-0,95, p=0,01$
	Ощущение самопожертвования	$r=-0,84, p=0,01$
	Чувства, возникающие у матери во взаимодействии с ребенком	$r=0,88, p=0,01$
	Безусловное принятие	$r=-0,65, p=0,01$
	Оказание эмоциональной поддержки	$r=-0,69, p=0,01$
	Саморуководство	$r=0,74, p=0,01$
	Идентификация с матерью, которой буду	$r=-0,91, p=0,01$
Формирование зависимости ребенка от семьи (16,68% от всех дисперсий)	Вербализация	$r=-0,86, p=0,01$
	Зависимость ребенка от семьи	$r=0,87, p=0,01$
	Исключение внесемейных влияний	$r=0,87, p=0,01$
	Сверхавторитет родителей	$r=0,77, p=0,01$
	Развитие активности	$r=0,8, p=0,01$
	Безучастность мужа	$r=-0,75, p=0,01$
Отвергающее отношение к ребенку (15,55% от всех дисперсий)	Тревожность за ребенка	$r=-0,86, p=0,01$
	Раздражительность	$r=0,82, p=0,01$
	Способность воспринимать состояние ребенка	$r=-0,95, p=0,01$
	Умение воздействовать на состояние ребенка	$r=-0,84, p=0,01$
	Отношение к ребенку, его воспитанию	$r=-0,76, p=0,01$
	Идентификация с образом Счастливая мать	$r=0,8, p=0,01$
Удовлетворенность отношениями с ребенком (21,58% от всех дисперсий)	Мягкость - строгость	$r=-0,76, p=0,01$
	Удовлетворенность отношениями с ребенком	$r=0,68, p=0,01$
	Подавление воли	$r=-0,78, p=0,01$
	Излишняя строгость	$r=-0,78, p=0,01$
	Преобладающий эмоциональный фон	$r=0,69, p=0,01$
	Ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия	$r=-0,71, p=0,01$
	Идентификация с образом Несчастливая мать	$r=-0,9, p=0,01$
	Идентификация с образом Я-мать в прошлом	$r=0,85, p=0,01$
	Идентификация с матерью, которой не буду никогда	$r=-0,81, p=0,01$
Самопринятие – принятие ребенка	Отвержение - принятие	$r=-0,96, p=0,01$
	Доминирование матери	$r=0,69, p=0,01$

(11,06% от всех дисперсий)	Самопринятие	$r=0,67, p=0,01$
	Личностные особенности	$r=0,93, p=0,01$
	Отношение к другим	$r=0,73, p=0,01$
Самоценность – развитие ребенка (9,92% от всех дисперсий)	Нетребовательность – требовательность	$r=0,7, p=0,01$
	Стремление ускорить развитие ребенка	$r=0,81, p=0,01$
	Самоценность	$r=0,86, p=0,01$
	Отношение к себе, восприятие себя	$r=-0,87, p=0,01$
	Жизненная позиция	$r=0,87, p=0,01$
Непоследовательность – когнитивная сложность (6,64% от всех дисперсий)	Непоследовательность – последовательность	$r=-0,84, p=0,01$
	Подавление агрессивности	$r=-0,73, p=0,01$
	Подавление сексуальности	$r=0,79, p=0,01$
	Способность к сопереживанию	$r=-0,65, p=0,01$
	Когнитивная дифференцированность	$r=0,94, p=0,01$
Несамостоятельность – вмешательство во внутренний мир ребенка (6,61% от всех дисперсий)	Чрезвычайное вмешательство	$r=0,76, p=0,01$
	Несамостоятельность	$r=0,65, p=0,01$
	Преобладающий фон эмоционального взаимодействия	$r=0,68, p=0,01$
	Стремление к телесному контакту	$r=-0,77, p=0,01$

Таблица 3. Факторная структура типа субъектности «Субъектно-нормативные матери»

Фактор	Компоненты фактора	Нагрузка на компоненты
Недовольство – контроль (20,78% от всех дисперсий)	Сверхавторитет родителей	$r=0,86, p=0,01$
	Неудовлетворенность ролью хозяйки дома	$r=-0,67, p=0,01$
	Развитие активности	$r=0,79, p=0,01$
	Доминирование матери	$r=0,94, p=0,01$
	Чрезвычайное вмешательство	$r=0,98, p=0,01$
	Стремление ускорить развитие ребенка	$r=0,72, p=0,01$
	Отношение к себе, как к родителю	$r=-0,73, p=0,01$
	Преобладающий эмоциональный фон взаимодействия	$r=0,84, p=0,01$
	Саморуководство	$r=0,69, p=0,01$
	Безучастность	$r=0,66, p=0,01$
Зависимость матери (16,47% от всех дисперсий)	Уклонение от конфликта	$r=0,69, p=0,01$
	Безучастность	$r=0,67, p=0,01$
	Несамостоятельность	$r=0,89, p=0,01$
	Ориентация на состояние ребенка	$r=-0,69, p=0,01$
	Открытость	$r=0,73, p=0,01$
	Самопринятие	$r=0,81, p=0,01$
	Отношение к себе, восприятие себя	$r=-0,66, p=0,01$
	Когнитивная дифференцированность	$r=0,69, p=0,01$
Принятие ребенка (14,55% от всех дисперсий)	Семейные конфликты	$r=-0,83, p=0,01$
	Уравнение отношений	$r=0,91, p=0,01$

	Безусловное принятие	$r=0,73, p=0,01$
	Оказание эмоциональной поддержки	$r=0,87, p=0,01$
Понимание ребенка (11,8% от всех дисперсий)	Понимание причин состояния	$r=-0,82, p=0,01$
	Излишняя строгость	$r=-0,7, p=0,01$
	Стремление к телесному контакту	$r=-0,76, p=0,01$
	Отношения с супругом	$r=-0,87, p=0,01$
	Личностные особенности	$r=-0,9, p=0,01$
Конфликтность (9,74% от всех дисперсий)	Самоуверенность	$r=0,69, p=0,01$
	Амбивалентность по идентификации	$r=-0,93, p=0,01$
	Идентификация с образом Несчастливая мать	$r=0,93, p=0,01$
	Идентификация с матерью, которой не буду никогда	$r=0,77, p=0,01$
Выполнение обязанностей (8,44% от всех дисперсий)	Тревожность за ребенка	$r=0,65, p=0,01$
	Способность к сопереживанию	$r=0,8, p=0,01$
	Подавление агрессивности	$r=0,67, p=0,01$
	Отношение к хозяйственно-бытовым обязанностям	$r=0,8, p=0,01$
	Величина идентификации с другими людьми	$r=-0,66, p=0,01$
	Идентификация с образом Счастливая мать	$r=-0,76, p=0,01$
Самоценность (6,97% от всех дисперсий)	Зеркальное «Я»	$r=0,84, p=0,01$
	Самоценность	$r=0,76, p=0,01$
	Здоровье – болезнь ребенка	$r=-0,81, p=0,01$
	Идентификация с образом Идеальная мать	$r=0,83, p=0,01$
Эмоциональная близость с ребенком – отрицание вины (5,87% от всех дисперсий)	Автономность – контроль	$r=-0,72, p=0,01$
	Эмоциональная дистанция - близость	$r=-0,73, p=0,01$
	Отвержение - принятие	$r=-0,75, p=0,01$
	Удовлетворенность отношениями с ребенком	$r=0,65, p=0,01$
	Вербализация	$r=-0,69, p=0,01$
	Зависимость ребенка от семьи	$r=0,68, p=0,01$
	Самообвинение	$r=-0,68, p=0,01$
	Отношение к другим	$r=0,91, p=0,01$

**Таблица 4. Факторная структура типа субъектности
«Субъектно-неуверенные матери»**

Фактор	Компоненты фактора	Нагрузка на компоненты
Противоречивость матери (20,98% от всех дисперсий)	Мягкость – строгость	$r=-0,76, p=0,01$
	Отсутствие сотрудничества - сотрудничество	$r=0,79, p=0,01$
	Способность воспринимать состояние ребенка	$r=0,79, p=0,01$
	Чувства, возникающие у матери	$r=-0,76, p=0,01$
	Безусловное принятие	$r=0,9, p=0,01$

	Отношение к себе, как к родителю	$r=-0,9, p=0,01$
	Преобладающий эмоциональный фон взаимодействия	$r=0,69, p=0,01$
	Стремление к телесному контакту	$r=-0,7, p=0,01$
	Ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия	$r=-0,67, p=0,01$
	Самоуверенность	$r=0,67, p=0,01$
	Отношение к себе, восприятие себя	$r=0,88, p=0,01$
	Отношения с отцом ребенка	$r=-0,81, p=0,01$
	Личностные особенности	$r=-0,89, p=0,01$
Личностная незрелость (19,66% от всех дисперсий)	Ощущение самопожертвования	$r=0,84, p=0,01$
	Исключение внесемейных влияний	$r=-0,83, p=0,01$
	Вредные привычки	$r=-0,9, p=0,01$
	Отношение к материальной обеспеченности	$r=-0,9, p=0,01$
Ригидность Я-концепции (14,5% от всех дисперсий)	Доминирование матери	$r=-0,85, p=0,01$
	Самопривязанность	$r=0,81, p=0,01$
	Непсихологические конструкты	$r=0,7, p=0,01$
	Житейская мудрость	$r=-0,81, p=0,01$
	Идентификация с образом Несчастливая мать	$r=-0,76, p=0,01$
	Идентификация с образом Я-мать в прошлом	$r=0,82, p=0,01$
	Идентификация с матерью, которой не буду никогда	$r=-0,66, p=0,01$
Безучастность мужа – забота о ребенке (12,77% от всех дисперсий)	Зависимость ребенка от семьи	$r=0,71, p=0,01$
	Уклонение от конфликта	$r=0,75, p=0,01$
	Безучастность мужа	$r=0,94, p=0,01$
	Оказание эмоциональной поддержки	$r=0,8, p=0,01$
Умение воздействовать на состояние ребенка (11,38% от всех дисперсий)	Подавление агрессивности	$r=0,94, p=0,01$
	Уравнивание отношений	$r=0,92, p=0,01$
	Понимание причин состояния	$r=-0,78, p=0,01$
	Умение воздействовать на состояние ребенка	$r=0,87, p=0,01$
	Отношение к хозяйственно-бытовым обязанностям	$r=-0,91, p=0,01$
	Когнитивная дифференцированность	$r=-0,69, p=0,01$
Принятие ребенка – самообвинение (8,65% от всех дисперсий)	Отвержение – принятие	$r=0,69, p=0,01$
	Подавление воли	$r=-0,69, p=0,01$
	Сверхавторитет родителей	$r=-0,91, p=0,01$
	Самообвинение	$r=0,8, p=0,01$
	Отношение к ребенку, его воспитанию	$r=0,74, p=0,01$
Амбивалентная самооценка – партнерские отношения (7,01% от всех дисперсий)	Тревожность за ребенка	$r=-0,65, p=0,01$
	Чрезмерная забота	$r=-0,86, p=0,01$
	Опасение обидеть	$r=-0,84, p=0,01$
	Партнерские отношения	$r=0,72, p=0,01$

	Подавление сексуальности	$r=-0,96, p=0,01$
	Самоценность	$r=-0,77, p=0,01$
	Конфликтность	$r=-0,91, p=0,01$
	Величина идентификации с другими людьми	$r=0,8, p=0,01$
	Идентификация с образом Моя мать	$r=0,72, p=0,01$
Отрицание своей вины в болезни ребенка (5,03% от всех дисперсий)	Несамостоятельность	$r=0,97, p=0,01$
	Здоровье – болезнь ребенка	$r=-0,7, p=0,01$

*Таблица 5. Факторная структура типа субъектности
«Субъектно-деятельные матери»*

Фактор	Компоненты фактора	Нагрузка на компоненты
Доминирование и контроль (26,23% от всех дисперсий)	Зависимость ребенка от семьи	$r=0,87, p=0,01$
	Ощущение самопожертвования	$r=0,84, p=0,01$
	Опасение обидеть	$r=0,78, p=0,01$
	Раздражительность, вспыльчивость	$r=0,76, p=0,01$
	Сверхавторитет родителей	$r=0,74, p=0,01$
	Исключение внесемейных влияний	$r=0,89, p=0,01$
	Безучастность	$r=0,74, p=0,01$
	Подавление агрессивности	$r=0,78, p=0,01$
	Развитие активности ребенка	$r=0,91, p=0,01$
	Подавление сексуальности	$r=0,7, p=0,01$
	Доминирование матери	$r=0,73, p=0,01$
	Чрезвычайное вмешательство	$r=0,71, p=0,01$
	Уравнение отношений	$r=0,89, p=0,01$
	Стремление ускорить развитие ребенка	$r=0,68, p=0,01$
	Способность воспринимать состояние ребенка	$r=0,7, p=0,01$
	Отношение к себе как к родителю	$r=-0,65, p=0,01$
	Ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия	$r=0,79, p=0,01$
	Самоуверенность	$r=-0,7, p=0,01$
Амбивалентность чувств (20,64% от всех дисперсий)	Удовлетворенность отношениями с ребенком	$r=0,85, p=0,01$
	Излишняя строгость	$r=-0,86, p=0,01$
	Доминирование матери	$r=0,65, p=0,01$
	Чувства, возникающие у матери во взаимодействии с ребенком	$r=-0,91, p=0,01$
	Отношение к себе, как к родителю	$r=-0,67, p=0,01$
	Оказание эмоциональной поддержки	$r=0,74, p=0,01$
	Умение воздействовать на состояние ребенка	$r=0,94, p=0,01$
	Личностные особенности	$r=-0,74, p=0,01$

	Величина идентификации с другими людьми	$r=0,82, p=0,01$
	Идентификация с образом Идеальная мать	$r=0,87, p=0,01$
Стремление к самосовершенствованию (15,14% от всех дисперсий)	Отвержение – принятие	$r=-0,84, p=0,01$
	Непоследовательность - последовательность	$r=-0,97, p=0,01$
	Чрезмерная забота	$r=0,67, p=0,01$
	Неудовлетворенность ролью хозяйки дома	$r=0,78, p=0,01$
	Преобладающий фон эмоционального взаимодействия с ребенком	$r=-0,82, p=0,01$
	Открытость	$r=-0,81, p=0,01$
	Самопривязанность	$r=0,77, p=0,01$
	Конфликтность	$r=0,7, p=0,01$
Саморуководство (12,21% от всех дисперсий)	Тревожность за ребенка	$r=0,7, p=0,01$
	Понимание причин состояния	$r=0,7, p=0,01$
	Саморуководство	$r=0,9, p=0,01$
	Жизненная позиция	$r=0,86, p=0,01$
	Непсихологические конструкты	$r=0,91, p=0,01$
	Вредные привычки	$r=0,67, p=0,01$
	Отношения с отцом ребенка	$r=0,91, p=0,01$
	Идентификация с образом Моя мать	$r=-0,74, p=0,01$
Воспитательная позиция (11,23% от всех дисперсий)	Нетребовательность – требовательность	$r=-0,95, p=0,01$
	Мягкость - строгость	$r=-0,65, p=0,01$
	Вербализация ($r=0,76, p=0,01$),	$r=0,76, p=0,01$
	Уклонение от конфликта	$r=0,86, p=0,01$
	Способность к сопереживанию	$r=0,75, p=0,01$
	Отношение к ребенку, его воспитанию	$r=0,82, p=0,01$
Особенности материнско-детских взаимоотношений (8,01% от всех дисперсий)	Автономность - контроль	$r=0,9, p=0,01$
	стремление к телесному контакту	$r=-0,73, p=0,01$
	Житейская мудрость	$r=0,77, p=0,01$
	Когнитивная дифференцированность	$r=0,71, p=0,01$
Самопринятие (5,24% от всех дисперсий)	Партнерские отношения	$r=0,86, p=0,01$
	Несамостоятельность, зависимость	$r=-0,69, p=0,01$
	Самопринятие	$r=-0,83, p=0,01$
	Самообвинение	$r=0,66, p=0,01$

**Таблица 6. Факторная структура типа субъектности
«Субъектно-благополучные матери»**

Фактор	Компоненты фактора	Нагрузка на компоненты
Субъективное благополучие (30,57% от всех дисперсий)	Нетребовательность – требовательность	$r=0,76, p=0,01$
	Тревожность за ребенка	$r=0,79, p=0,01$
	Непоследовательность - последовательность	$r=0,81, p=0,01$
	Вербализация	$r=-0,69, p=0,01$

	Опасение обидеть	$r=-0,92, p=0,01$
	Подавление агрессивности	$r=-0,76, p=0,01$
	Неудовлетворенность ролью хозяйки дома	$r=-0,71, p=0,01$
	Партнерские отношения	$r=-0,87, p=0,01$
	Доминирование матери	$r=0,78, p=0,01$
	Понимание причин состояния	$r=-0,96, p=0,01$
	Способность к сопереживанию	$r=0,89, p=0,01$
	Безусловное принятие	$r=0,89, p=0,01$
	Стремление к телесному контакту	$r=0,83, p=0,01$
	Оказание эмоциональной поддержки	$r=0,69, p=0,01$
	Умение воздействовать на состояние ребенка	$r=0,93, p=0,01$
	Самопривязанность	$r=-0,67, p=0,01$
	Самообвинение	$r=0,84, p=0,01$
	Отношение к себе, восприятие себя	$r=0,73, p=0,01$
	Здоровье – болезнь ребенка	$r=0,88, p=0,01$
	Идентификация с образом Идеальная мать	$r=0,94, p=0,01$
	Эмоциональная дистанция - близость	$r=0,73, p=0,01$
	Отвержение – принятие	$r=0,75, p=0,01$
	Идентификация с образом Я мать в будущем	$r=0,89, p=0,01$
	Идентификация с образом Счастливая мать	$r=-0,84, p=0,01$
	Житейская мудрость	$r=-0,85, p=0,01$
	Личностные особенности	$r=0,75, p=0,01$
	Жизненная позиция	$r=0,81, p=0,01$
	Отношение к хозяйственно-бытовым обязанностям	$r=0,83, p=0,01$
	Конфликтность	$r=0,9, p=0,01$
	Самоценность	$r=-0,71, p=0,01$
	Зеркальное «Я»	$r=-0,87, p=0,01$
	Саморуководство	$r=-0,81, p=0,01$
	Самоуверенность	$r=0,7, p=0,01$
	Открытость	$r=-0,91, p=0,01$
	Ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия	$r=-0,67, p=0,01$
	Преобладающий фон эмоционального взаимодействия	$r=0,8, p=0,01$
	Чрезвычайное вмешательство	$r=-0,88, p=0,01$
	Развитие активности	$r=-0,87, p=0,01$
	Чрезмерная забота	$r=-0,69, p=0,01$
	Отсутствие сотрудничества - сотрудничество	$r=0,92, p=0,01$
	Удовлетворенность отношениями с ребенком	$r=0,74, p=0,01$
Субъективно высокая самооценка (24,91% от всех дисперсий)	Вербализация	$r=0,65, p=0,01$
Представление о несчастной		

матери, которой я не буду никогда (23,14% от всех дисперсий)	Раздражительность, вспыльчивость	$r=0,96, p=0,01$
	Излишняя строгость	$r=0,95, p=0,01$
	Безучастность мужа	$r=0,8, p=0,01$
	Стремление ускорить развитие ребенка	$r=0,71, p=0,01$
	Способность воспринимать состояние ребенка	$r=-0,95, p=0,01$
	Отношение к себе, как к родителю	$r=0,88, p=0,01$
	Оказание эмоциональной поддержки	$r=-0,65, p=0,01$
	Непсихологические конструкты	$r=0,98, p=0,01$
	Вредные привычки	$r=0,98, p=0,01$
	Отношения с супругом	$r=0,98, p=0,01$
	Величина идентификации с другими людьми	$r=0,88, p=0,01$
	Идентификация с образом Несчастливая мать	$r=0,93, p=0,01$
	Идентификация с образом Я-мать в прошлом	$r=-0,91, p=0,01$
	Идентификация с матерью, которой не буду никогда	$r=0,95, p=0,01$
Потребность быть идеалом для ребенка (21,35% от всех дисперсий)	Мягкость – строгость	$r=0,75, p=0,01$
	Автономность - контроль	$r=0,86, p=0,01$
	Воспитательная конфронтация в семье	$r=0,98, p=0,01$
	Зависимость ребенка от семьи	$r=0,66, p=0,01$
	Подавление воли	$r=0,82, p=0,01$
	Ощущение самопожертвования	$r=0,76, p=0,01$
	Семейные конфликты	$r=0,77, p=0,01$
	Исключение внесемейных влияний	$r=0,93, p=0,01$
	Сверхавторитет родителей	$r=0,95, p=0,01$
	Уклонение от конфликта	$r=-0,92, p=0,01$
	Подавление сексуальности	$r=-0,75, p=0,01$
	Чувства, возникающие у матери во взаимодействии с ребенком	$r=0,84, p=0,01$
	Ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия	$r=0,68, p=0,01$
	Когнитивная дифференцированность	$r=-0,71, p=0,01$
Амбивалентность по идентификации	$r=-0,78, p=0,01$	

*Таблица 7. Факторная структура типа субъектности
«Субъектно-зрелые матери»*

Фактор	Компоненты фактора	Нагрузка на компоненты
Принятие роли матери – принятие ребенка (22,47% от всех дисперсий)	Автономность - контроль	$r=0,67, p=0,01$
	Отвержение - принятие	$r=0,88, p=0,01$
	Тревожность за ребенка	$r=0,7, p=0,01$
	Удовлетворенность отношениями с ребенком	$r=0,83, p=0,01$
	Отношение к себе как к родителю	$r=0,76, p=0,01$

	Саморуководство	$r=-0,76, p=0,01$
	Здоровье – болезнь ребенка	$r=-0,71, p=0,01$
	Непсихологические конструкты	$r=-0,74, p=0,01$
	Личностные особенности	$r=0,93, p=0,01$
	Житейская мудрость	$r=-0,65, p=0,01$
	Величина идентификации с другими людьми	$r=0,82, p=0,01$
	Идентификация с образом Счастливая мать	$r=0,93, p=0,01$
	Идентификация с образом Я-мать в прошлом	$r=0,88, p=0,01$
	Идентификация с образом Я мать в будущем	$r=0,86, p=0,01$
Кооперация с ребенком (21,14% от всех дисперсий)	Вербализация	$r=0,82, p=0,01$
	Сверхавторитет родителей	$r=0,79, p=0,01$
	Неудовлетворенность своей ролью хозяйки дома	$r=0,72, p=0,01$
	Партнерские отношения	$r=0,77, p=0,01$
	Развитие активности ребенка	$r=-0,82, p=0,01$
	Подавление сексуальности	$r=-0,86, p=0,01$
	Чрезвычайное вмешательство	$r=-0,91, p=0,01$
	Стремление ускорить развитие ребенка	$r=0,8, p=0,01$
	Чувства, возникающие у матери во взаимодействии с ребенком	$r=-0,77, p=0,01$
	Стремление к телесному контакту	$r=0,83, p=0,01$
	Отношение к хозяйственно-бытовым обязанностям	$r=-0,93, p=0,01$
	Вредные привычки	$r=-0,93, p=0,01$
	Амбивалентность по идентификации	$r=-0,92, p=0,01$
Жизненная позиция – воспитательная позиция (18,2% от всех дисперсий)	Нетребовательность – требовательность	$r=0,7, p=0,01$
	Воспитательная конфронтация в семье	$r=-0,95, p=0,01$
	Подавление воли	$r=0,69, p=0,01$
	Ощущение самопожертвования в роли матери	$r=0,77, p=0,01$
	Опасение обидеть	$r=0,74, p=0,01$
	Исключение внесемейных влияний	$r=0,68, p=0,01$
	Самоуверенность	$r=-0,9, p=0,01$
	Самоценность	$r=-0,73, p=0,01$
	Жизненная позиция	$r=0,69, p=0,01$
	Отношения с супругом	$r=-0,88, p=0,01$
	Отношение к материальной обеспеченности	$r=-0,8, p=0,01$
Эмоциональная близость – рефлексия (17,52% от всех дисперсий)	Когнитивная дифференцированность	$r=0,7, p=0,01$
	Эмоциональная дистанция – близость	$r=0,9, p=0,01$
	Отсутствие сотрудничества - сотрудничество	$r=0,77, p=0,01$
	Чрезмерная забота	$r=0,75, p=0,01$
	Зависимость ребенка от семьи	$r=-0,92, p=0,01$
	Раздражительность, вспыльчивость	$r=-0,73, p=0,01$
	Понимание причин состояния	$r=-0,71, p=0,01$

	Оказание эмоциональной поддержки	$r=-0,74, p=0,01$
	Конфликтность	$r=-0,66, p=0,01$
	Самообвинение	$r=-0,92, p=0,01$
Эмоциональное сопровождение процесса взаимодействия с ребенком (11,9% от всех дисперсий)	Подавление агрессивности	$r=-0,87, p=0,01$
	Несамостоятельность ($r=0,73, p=0,01$),	$r=-0,73, p=0,01$
	Способность воспринимать состояние ребенка	$r=0,83, p=0,01$
	Способность к сопереживанию	$r=0,74, p=0,01$
	Отношение к другим	$r=0,95, p=0,01$
	Идентификация с образом Идеальная мать	$r=0,84, p=0,01$
Адаптивность (8,73% от всех дисперсий)	Мягкость - строгость	$r=0,9, p=0,01$
	Семейные конфликты	$r=-0,96, p=0,01$
	Излишняя строгость	$r=-0,68, p=0,01$
	Безусловное принятие	$r=0,81, p=0,01$
	Ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия	$r=0,73, p=0,01$
	Умение воздействовать на состояние ребенка	$r=0,8, p=0,01$
	Открытость	$r=0,74, p=0,01$
	Самопринятие	$r=0,75, p=0,01$
	Идентификация с образом Моя мать	$r=0,79, p=0,01$
	Идентификация с образом Несчастливая мать	$r=-0,74, p=0,01$

Таблица 1. Факторная структура субъектности матери при выраженной оптимистичности

Фактор	Компоненты фактора	Нагрузка на компоненты
Доминирование матери (17,71% от всех дисперсий)	Подавление воли	$r=-0,94, p=0,01$
	Излишняя строгость	$r=-0,90, p=0,01$
	Раздражительность	$r=-0,85, p=0,01$
	Сверхавторитет родителя	$r=-0,83, p=0,01$
	Неудовлетворенность ролью хозяйки	$r=-0,79, p=0,01$
	Опасение обидеть	$r=-0,78, p=0,01$
	Чрезмерная забота	$r=-0,75, p=0,01$
	Ощущение самопожертвования	$r=-0,74, p=0,01$
	Безучастность мужа	$r=-0,65, p=0,01$
Самопривязанность	$r=-0,65, p=0,01$	
Активность в развитии себя (14,70% от всех дисперсий)	Развитие себя	$r=0,82, p=0,01$
	Удовлетворенность отношениями с ребенком	$r=0,76, p=0,01$
	Партнерские отношения	$r=0,70, p=0,01$
	Собственный престиж	$r=-0,67, p=0,01$
Гибкость материнской позиции (10,96% от всех дисперсий)	Представление матери о степени эмоциональной дифференцированности и вовлеченности в процесс воспитания	$r= - 0,84, p=0,01$
	Представление о материнской позиции	$r=- 0,80, p=0,01$
	Представление матери об основных индивидуально – личностных качествах	$r=- 0,73, p=0,01$
	Оптимистичность	$r= 0,73, p=0,01$
	Представление матери об отношении ребенка к ней	$r=- 0,68, p=0,01$
	Представление о симметричности эмоциональных отношений	$r=-0,68, p=0,01$
Эмоциональное принятие ребенка (8,38% от всех дисперсий)	Развитие активности ребенка	$r=0,66, p=0,01$
	Стремление к телесному контакту	$r=0,83, p=0,01$
	Способность воспринимать состояние ребенка	$r=0,78, p=0,01$
	Чувства у матери	$r=0,78, p=0,01$
	Умение воздействовать на состояние ребенка	$r=0,73, p=0,01$
	Внутренняя конфликтность	$r= - 0,72, p=0,01$
	Отношение к партнеру по браку «хорошего семьянина»	$r=0,69, p=0,01$
	Вербализация	$r=0,67, p=0,01$
Понимание причин состояние ребенка	$r=0,65, p=0,01$	

Таблица 2. Факторная структура субъектности матери при выраженной ригидности

Фактор	Компоненты фактора	Нагрузка на компоненты
Противопоставление родительской и профессиональной	Способность воспринимать состояние ребенка	$r=0,86, p=0,01$
	Чувства у матери	$r=0,84, p=0,01$

позиции (15,28% от всех дисперсий)	Отношение к себе как родителю	$r=0,82, p=0,01$
	Преобладание эмоционального фона взаимодействия с ребенком	$r=0,77, p=0,01$
	Стремление к телесному контакту	$r=0,76, p=0,01$
	Отношение к Другому профессионала	$r=0,71, p=0,01$
	Оказание эмоциональной поддержки	$r=0,66, p=0,01$
Неспособность к саморазвитию (14,34% от всех дисперсий)	Развитие себя	$r= - 0,78, p=0,01$
	Отраженное самоотношение	$r=0,76, p=0,01$
	Саморуководство	$r=0,74, p=0,01$
	Раздражительность	$r=0,71, p=0,01$
	Ригидность	$r= 0,70, p=0,01$
	Собственный престиж	$r=0,67, p=0,01$
	Сохранение собственной индивидуальности	$r=0,66, p=0,01$
Ригидность материнской позиции (10,75% от всех дисперсий)	Представление о ценностях и целях воспитания	$r=0,84, p=0,01$
	Представление о проблемах и трудностях материнства	$r=0,82, p=0,01$
	Представление матери о степени эмоциональной дифференцированности и вовлеченности в процесс воспитания	$r=0,79, p=0,01$
	Представление о стилевых особенностях воспитания	$r=0,76, p=0,01$
	Умение воздействовать на состояние ребенка	$r=- 0,69, p=0,01$
Конформность матери (9,65% от всех дисперсий)	Стремление ускорить развитие ребенка	$r=0,72, p=0,01$
	Отношение к ребенку опытного родителя	$r=0,72, p=0,01$
	Открытость	$r= - 0,67, p=0,01$
Стеничность установок матери (8,28% от всех дисперсий)	Невротические паттерны отношения к другому профессионала	$r=0,84, p=0,01$
	Доминирование матери	$r=0,80, p=0,01$
	Подавление сексуальности	$r=0,66, p=0,01$

Таблица 3. Факторная структура субъектности матери при выраженной пессимистичности

Фактор	Компоненты фактора	Нагрузка на компоненты
Приверженность семейным интересам (18,11% от всех дисперсий)	Нетребовательность – требовательность	$r=0,78, p=0,01$
	Способность к сопереживанию	$r=0,77, p=0,01$
	Отношение к себе как родителю	$r=0,73, p=0,01$
	Эмоциональная дистанция – близость	$r=0,72, p=0,01$
	Непоследовательность – последовательность	$r=0,72, p=0,01$
	Самообвинение	$r=0,72, p=0,01$
	Внутренняя конфликтность	$r=0,71, p=0,01$
	Авторитетность родителя	$r=0,66, p=0,01$
Инертность в принятии решений	Уклонение от конфликтов	$r=0,87, p=0,01$
	Подавление сексуальности	$r=0,77, p=0,01$

(14,99% от всех дисперсий)	Опасение обидеть	$r=0,66, p=0,01$
	Стремление ускорить развитие ребенка	$r=0,66, p=0,01$
Самопривязанность (12,32% от всех дисперсий)	Самопривязанность	$r=- 0,75, p=0,01$
	Собственный престиж	$r=0,72, p=0,01$
	Доминирование матери	$r=- 0,71, p=0,01$
	Развитие себя	$r=0,69, p=0,01$
	Представление матери о симметричности эмоциональных отношений	$r=0,69, p=0,01$
	Зависимость от семьи	$r=0,68, p=0,01$
	Представление об эффективности системы воспитания	$r=- 0,68, p=0,01$
	Сохранение собственной индивидуальности	$r=0,66, p=0,01$
	Чрезмерное вмешательство в мир ребенка	$r=0,65, p=0,01$
Самокритичность матери (10,85% от всех дисперсий)	Пессимистичность	$r= 0,90, p=0,01$
	Отношение к партнеру по браку «хорошего семьянина»	$r=0,83, p=0,01$
	Ощущение самопожертвования	$r=0,81, p=0,01$
	Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	$r= - 0,72, p=0,01$

Таблица 4. Факторная структура субъектности матери при выраженной мужественности - женственности

Фактор	Компоненты фактора	Нагрузка на компоненты
Гармоничность – ограниченность позиции матери (15,64% от всех дисперсий)	Представление о материнской позиции	$r=- 0,83, p=0,01$
	Представление о стилевых особенностях воспитания	$r=- 0,83, p=0,01$
	Представление о ценностях и целях воспитания	$r=- 0,82, p=0,01$
	Представление об эффективности системы воспитания	$r=- 0,79, p=0,01$
	Саморуководство	$r=0,78, p=0,01$
	Представление о проблемах и трудностях материнства	$r=- 0,72, p=0,01$
Ортодоксальность женской позиции (11,64% от всех дисперсий)	Открытость	$r=- 0,76, p=0,01$
	Мужественность – женственность	$r=- 0,75, p=0,01$
	Уравнение отношений	$r=0,72, p=0,01$
	Способность воспринимать состояние ребенка	$r=0,72, p=0,01$
	Семейные конфликты	$r=0,71, p=0,01$
	Отношение к себе как родителю	$r=0,70, p=0,01$
	Преобладание эмоционального фона при взаимодействии с ребенком	$r=0,70, p=0,01$
	Подавление воли	$r=0,69, p=0,01$

	Чувства у матери	$r=0,68, p=0,01$
	Безучастность мужа	$r=0,66, p=0,01$
	Излишняя строгость	$r=0,65, p=0,01$
	Опасение обидеть	$r=0,65, p=0,01$
Амбивалентность чувств матери (9,92% от всех дисперсий)	Авторитетность родителя	$r=- 0,89, p=0,01$
	Умение воздействовать на состояние ребенка	$r=- 0,79, p=0,01$
	Мягкость – строгость	$r=- 0,78, p=0,01$
	Самообвинение	$r=- 0,75, p=0,01$
	Удовлетворенность отношениями с ребенком	$r=0,74, p=0,01$
	Непоследовательность – последовательность	$r=0,68, p=0,01$
	Автономность – контроль	$r=- 0,67, p=0,01$
	Оказание эмоциональной поддержки	$r=- 0,65, p=0,01$
Несогласие – согласие в отношениях с ребенком (7,24% от всех дисперсий)	Чрезмерная забота	$r=0,84, p=0,01$
	Нетребовательность- требовательность	$r=0,75, p=0,01$
	Зависимость от семьи	$r=0,70, p=0,01$
	Эмоциональная дистанция – близость	$r=0,65, p=0,01$
Самоуверенность матери (6,39% от всех дисперсий)	Самоуверенность	$r=0,76, p=0,01$
	Доминирование матери	$r=- 0,72, p=0,01$
	Отношение к партнеру по браку «хорошего семьянина»	$r=0,70, p=0,01$
	Отраженное самоотношение	$r=0,65, p=0,01$
	Самопринятие	$r=0,65, p=0,01$
	Подавление сексуальности	$r=- 0,65, p=0,01$
	Самоценность	$r=0,65, p=0,01$
	Представление матери о симметричности эмоциональных отношений	$r=0,65, p=0,01$

Таблица 5. Факторная структура субъектности матери при выраженной импульсивности

Фактор	Компоненты фактора	Нагрузка на компоненты
Непоследовательность матери (16,40% от всех дисперсий)	Самообвинение	$r=- 0,95, p=0,01$
	Самоценность	$r=0,83, p=0,01$
	Внутренняя конфликтность	$r=- 0,80, p=0,01$
	Стремление к телесному контакту	$r=- 0,73, p=0,01$
	Отношение к себе как родителю	$r=0,72, p=0,01$
	Способность воспринимать состояние ребенка	$r=- 0,71, p=0,01$
	Нетребовательность – требовательность	$r=- 0,67, p=0,01$
Импульсивность отношений в семье (14,41% от всех дисперсий)	Импульсивность	$r= 0,90, p=0,01$
	Невротические паттерны супружеского отношения	$r=- 0,82, p=0,01$
	Саморуководство	$r=0,77, p=0,01$
	Преобладание эмоционального фона при взаимодействии с ребенком	$r=- 0,76, p=0,01$
	Отношение к другому профессионала	$r=0,67, p=0,01$
	Самопривязанность	$r=0,65, p=0,01$

Симметричность отношений с ребенком (12,47% от всех дисперсий)	Самопринятие	$r=-0,89, p=0,01$
	Автономность – контроль	$r=0,80, p=0,01$
	Представление матери о симметричности эмоциональных отношений	$r=-0,78, p=0,01$
	Непоследовательность – последовательность	$r=-0,76, p=0,01$
	Невротические паттерны родительского отношения	$r=0,70, p=0,01$
	Чрезмерная забота	$r=0,69, p=0,01$
	Представление матери о ценностях и целях воспитания	$r=0,69, p=0,01$
Исключение внешнего влияния (11,55% от всех дисперсий)	Исключение внесемейного влияния	$r=0,93, p=0,01$
	Ощущение самопожертвования	$r=0,82, p=0,01$
	Сверхавторитет родителя	$r=0,79, p=0,01$
	Подавление воли	$r=0,76, p=0,01$
	Опасение обидеть	$r=0,75, p=0,01$
	Зависимость от семьи	$r=0,67, p=0,01$
	Временная ориентация матери	$r=-0,65, p=0,01$
Отсутствие конформности (10,41% от всех дисперсий)	Развитие себя	$r=0,84, p=0,01$
	Партнерские отношения	$r=0,76, p=0,01$
	Авторитетность родителя	$r=0,76, p=0,01$
	Собственный престиж	$r=0,72, p=0,01$
	Представление о проблемах и трудностях материнства	$r=0,72, p=0,01$
	Вербализация	$r=0,71, p=0,01$
	Семейные конфликты	$r=0,71, p=0,01$
	Сохранение собственной индивидуальности	$r=0,66, p=0,01$

Таблица 6. Факторная структура субъектности матери при выраженном невротическом сверхконтроле

Фактор	Компоненты фактора	Нагрузка на компоненты
Несогласие с собой (17,11% от всех дисперсий)	Отношение к себе как родителю	$r=0,89, p=0,01$
	Преобладание эмоционального фона взаимодействия с ребенком	$r=0,83, p=0,01$
	Невротические паттерны родительского отношения	$r=-0,82, p=0,01$
	Внутренняя конфликтность	$r=-0,80, p=0,01$
	Отношение к партнеру по браку «хорошего семьянина»	$r=0,79, p=0,01$
	Семейные конфликты	$r=-0,75, p=0,01$
	Излишняя строгость	$r=-0,74, p=0,01$
	Самопривязанность	$r=0,72, p=0,01$
	Чувства у матери	$r=0,69, p=0,01$
	Мягкость – строгость	$r=-0,69, p=0,01$
	Безучастность мужа	$r=-0,68, p=0,01$
	Удовлетворенность отношениями с ребенком	$r=0,67, p=0,01$
	Умение воздействовать на состояние ребенка	$r=0,65, p=0,01$
Безусловное принятие	$r=0,65, p=0,01$	

Эмоциональная напряженность в отношениях с ребенком (12,99% от всех дисперсий)	Оказание эмоциональной поддержки	$r=0,82, p=0,01$
	Стремление ускорить развитие ребенка	$r=- 0,77, p=0,01$
	Отвержение – принятие	$r=0,76, p=0,01$
	Самопринятие	$r=0,73, p=0,01$
	Вербализация	$r=0,72, p=0,01$
	Способность воспринимать состояние ребенка	$r=0,71, p=0,01$
	Стремление к телесному контакту	$r=0,70, p=0,01$
	Опасение обидеть	$r=0,68, p=0,01$
	Развитие активности ребенка	$r=0,65, p=0,01$
Гиперсоциальная направленность (9,32% от всех дисперсий)	Невротический сверхконтроль	$r=0,86, p=0,01$
	Предпочтения и интересы матери	$r=- 0,80, p=0,01$
	Временная ориентация матери	$r=- 0,78, p=0,01$
	Представление об эффективности системы воспитания	$r=- 0,77, p=0,01$
	Представление о ценностях и целях воспитания	$r=- 0,75, p=0,01$
	Представление матери об отношении ребенка к ней	$r=0,- 75, p=0,01$
Сдерживание активной самореализации (8,15% от всех дисперсий)	Чрезмерная забота	$r=0,91, p=0,01$
	Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	$r=- 0,80, p=0,01$
	Доминирование матери	$r=0,75, p=0,01$
	Представление матери о степени эмоциональной дифференцированности и вовлеченности в процесс воспитания	$r=- 0,66, p=0,01$
Непринятие окружающими (6,68% от всех дисперсий)	Отраженное самоотношение	$r=0,88, p=0,01$
	Самоуверенность	$r=0,83, p=0,01$
	Самоценность	$r=0,76, p=0,01$
	Самообвинение	$r=- 0,75, p=0,01$
	Уклонение от конфликтов	$r=- 0,69, p=0,01$

ОБУЧАЮЩАЯ ПРОГРАММА «Я – МАМА»

1. Пояснительная записка

Настоящая программа разработана на основе концепции субъектного становления матери. При разработке программы учтены особенности организации обучения взрослых (С. Г. Вершловский, С. М. Зиньковская, Ю. Н. Кулюткин, В. И. Побед, В. Л. Полагутина, Г. С. Сухобская, Е. П. Тонконогая и др.) и организации обучения родителей (И. М. Марковская, Р. В. Овчарова, А. С. Спиваковская и др.). В основу программы заложена идея о том, что обучение матерей является важной составляющей процесса их психолого-педагогического сопровождения в том случае, если оно выступает основой самоизменения в целях последующей самореализации в социально значимой воспитательной деятельности. Поэтому специфика настоящей обучающей программы заключается не только в создании условий для осознания и принятия женщиной роли матери, собственной индивидуальности, формирования ценностно-смысловых оснований материнства в процессе занятий, но и применении полученного опыта в воспитательной деятельности.

Программа направлена на актуализацию *рефлексивной* позиции матери по отношению к собственному Я, своим ценностям и смыслам, мотивам и целям воспитательной деятельности и *антиципации* как необходимого условия созидания матерью себя и прогнозирования результатов воспитательной деятельности.

Целью программы является развитие самосознания матери.

В ходе реализации предлагаемой нами программы решаются следующие **задачи**: развитие навыков рефлексии и антиципации, формирование мотивации на личностные изменения и стремления женщины к саморазвитию, стимулирование готовности к самоанализу и самораскрытию, формирование ценности материнства, проработка стереотипов, вынесенных из родительской семьи, принятие ответственности за свои решения и поступки, формирование адекватной самооценки, расширение поведенческого репертуара, осознание личностных проблем, блокирующих понимание характера взаимодействия с членами семьи, повышение компетентности в решении трудных ситуаций межличностного общения и обучение навыкам эффективного общения, прояснение целей, перспектив и ресурсов личностного роста и субъектного становления матери.

Формы и методы работы: методы саморазвития (рефлексивные самоотчеты, проективные рисуночные методики), методы, направленные на формирование навыков воспитательной деятельности (проигрывание ситуаций, анализ «трудных случаев», обучение приемам саморегуляции), и методы, ориентированные на повышение психологической компетентности (мини-лекции, групповые дискуссии по ключевым аспектам воспитания).

Трудоемкость программы – 36 часов.

2. Тематическое планирование

№	Цели блока	Цели занятия	Трудоемкость
Блок 1.	• Самопознание: осознание своих сильных и слабых сторон, опыта, возможностей, ресурсов для изменения, факторов, препятствующих построению позитивной Я-концепции; • Самопобуждение: внутреннее побуждение к саморазвитию; • Принятие ответственности за себя, свои поступки, свою жизнь; • Исследование жизненного стиля личности; • «инсайт» в постижении этого жизненного стиля.	Занятие 1. • Ориентация в специфике групповой работы; знакомство участников; принятие правил работы в группе; • Диагностика ожиданий участников; осознание целей и задач работы; создание мотивации; • Определение личностной позиции в отношении материнства; усиление ценности материнства.	4
		Занятие 2. • Рефлексия личностных затруднений в сфере материнства; • Уточнение личностной позиции в отношении материнства; • Получение обратной связи от других участников группы; • Стимулирование готовности к самоанализу и самораскрытию; • Осознание участниками тренинга воздействия родительской семьи на уклад собственной семьи.	4
		Занятие 3. • Осознание своего родительского Эго-состояния; борьба со Свином; • Рефлексия проблем, связанных с материнством и поиск ресурсов для их решения; • Рефлексия стиля взаимодействия с ребенком; • Определение цели и путей изменения.	4
Блок 2.	Блок 2. • Программирование личностного роста, как переход от осознания потребностей и ресурсов для изменений к реальной деятельности по саморазвитию и самосовершенствованию; • Самореализация как достижение поставленных целей и задач изменения; • Расширение поведенческого репертуара.	Занятие 4. • Обучение анализу жизненных ситуаций без критики и осуждения; поиск альтернативных решений; • Обучение навыкам эффективной коммуникации; • Рефлексия адекватности восприятия чувств своего ребенка; прояснение причин, препятствующих адекватному восприятию.	4
		Занятие 5. • Исследование стереотипного поведения; развитие спонтанности; • Осознание причин и последствий конфликтов, собственной роли и ответственности в их возникновении; • Обучение методам эффективного поведения в конфликтных ситуациях.	4
		Занятие 6. • Определение приоритетов в использования поощрений и наказаний; • Анализ собственного репертуара поощрений и наказаний; • Обучение методам, повышающим эффективность поощрений и наказаний.	4

Блок 3.	Блок 3. • Снятие противоречий между Я-реальным и Я-идеальным; • Формирование адекватной самооценки; • Повышение уверенности в себе.	Занятие 7. • Повышение компетентности в решении трудных ситуаций общения с ребенком; • Осознание личностных проблем, блокирующих понимание характера взаимодействия с другими людьми.	4
		Занятие 8. • Стимулирование саморазвития; • Осознание самоценности; рефлексия чувств; • Прояснение перспектив и резервов саморазвития.	4
		Занятие 9. • Оценка эффектов тренинга; • Завершение занятий.	4

3. Содержание программы

Занятие 1.

Вступительное слово тренера.

Упражнение 1. «Знакомство».

Цели:

- Знакомство участников друг с другом;
- Снятие напряжения;
- Развитие рефлексии.

Время: 45-90 мин.

Ресурсы: белая и цветная бумага, карандаши, краски, клей, ножницы, иллюстрированные журналы, листы ксерокопий с традиционной геральдикой, рабочая тетрадь.

Ход упражнения.

«Изобретение и использование всякого рода знаков и символов свойственны человеку. Обычай избрания для себя или своего рода или племени особо отличительного знака имеет очень глубокие корни и распространен повсюду в мире. Он происходит из родового строя и особого мирозерцания, свойственного всем народам в первобытный период их истории.

Родовые знаки и символы называются тотемами, они самые близкие родственники гербов. Слово «тотем» на языке индейцев оджибве означает «его род». Обычай тотемизма состоит в избрании родом или племенем какого-либо животного или растения в качестве прародителя, от которого все члены племени ведут свое происхождение. Этот обычай существовал у древних народов, однако и в наши дни принят среди племен, ведущих первобытный образ жизни. У древних славян тоже были тотемы – священные животные, деревья, растения, от названий которых, как предполагается, происходят некоторые русские фамилии. Среди азиатских народов тюркского и монгольского происхождения существует аналогичный обычай – тамга. Это знак родовой принадлежности, изображение животного, птицы или оружия, принимаемого каждым племенем в качестве символа, который изображается на знаменах, эмблемах, выжигается на шкуре животных и даже наносится на тело. У киргизов существует предание, что тамги были присвоены отдельным родам самим Чингизханом вместе с уранами – боевыми кличками, которые использовались и европейскими рыцарями, из-за чего попали затем на гербы в виде девизов.

Прообразы гербов – различные символические изображения, помещаемые на военные доспехи, знамена, перстни и личные вещи – применялись еще в древности. В произведениях Гомера, Вергилия, Плиния и других античных авторов встречаются такие знаки. И легендарные герои, и реальные исторические личности часто имели личные эмблемы. Так, шлем Александра Македонского украшал морской конь (гиппокамп), шлем Ахиллеса – орел, шлем царя Нумибии Масиниссы – пес, шлем римского императора Каракаллы – орел. Щиты также украшались разнообразными эмблемами, например, изображением отсеченной головы Медузы Горгоны. Но эти знаки использовались как украшение, произвольно менялись владельцами, не передавались по наследству. Лишь некоторые эмблемы островов и городов античного мира использовались постоянно – на монетах, медалях и

печатах. Эмблемой Афин была сова, Коринфа – пегас, Самоса – павлин, острова Родос – роза. В этом уже можно усмотреть зачатки государственной геральдики.

Эти знаки выдавливали в глине, вырезали в камне и отпечатывали на папирусе. Уже в третьем тысячелетии до нашей эры существовал герб шумерских государств – орел с львиной головой. Эмблемой Египта была змея, Армении – коронованный лев, Персии – орел. Впоследствии орел станет гербом Рима. Гербом Византии практически был двуглавый орел, заимствованный позднее некоторыми европейскими государствами, в том числе и Россией.

Несколько факторов способствовало появлению гербов, в первую очередь – феодализм и крестовые походы, но породил их уничтожающий и животворящий огонь войны. Считается, что гербы появились в X в., но выяснить точную дату сложно. Первые гербы, изображенные на печатах, приложенных к документам, относятся к XI в. Древнейшие гербовые печати помещены на брачном договоре 1000 г., заключенном Санчо, инфантом Кастильским, с Вильгельминой, дочерью Гастона II, виконта Беарнского. Следует иметь в виду, что в эпоху поголовной неграмотности использование гербового знака для подписи и для обозначения собственности было для многих единственным способом заверить документ своим именем. Такой опознавательный знак был понятен каждому человеку (вполне возможно, что гербы появились сначала на печатах, а уж затем на оружии и одежде).

Первым английским королем, имевшим личный герб, был Ричард Львиное Сердце. Его три золотых леопарда использовались с тех пор всеми королевскими династиями Англии.

Предполагается, что русское слово герб заимствовано из польского herb и встречается во многих славянских и германских наречиях в значении «наследник» или наследство. Славянское название этого опознавательного знака прямо указывает на его наследственный смысл.

В основе всех государственных гербов европейских стран лежали родовые гербы правящих династий. На многих современных европейских государственных гербах в том или ином виде присутствуют львы и орлы – традиционные символы власти и государственности. На гербе Дании – три лазоревых леопарда на золотом поле, украшенном червлеными сердцами. Так около 1190 г. Выглядел герб короля Кнуда VI Вальдемарссона. Наравне с английским, этот герб можно считать старейшим европейским государственным гербом. Льва можно увидеть и на других государственных гербах. В международной государственной геральдике лев соседствует с другим символом высшей государственной власти – орлом. Его можно видеть на гербах Австрии, Албании, Боливии, Германии, Индонезии, Ирака, Колумбии, Ливии, Мексики, Польши, Сирии, США, Чили и многих других стран.

Участники знакомятся с материалами по истории геральдики.

«С древности гербы служили доказательством принадлежности человека к той или иной семье, династии. Символика гербов говорила посторонним о тех ценностях, традициях, достижениях, которые составляли славу и гордость конкретной семьи. При этом пользовались распространенными метафорами, растениями и животными, которые олицетворяли разные человеческие качества.

Лев – символ власти, силы, храбрости, великодушия, авторитета, достоинства.

Конь совмещает храбрость льва, зрение орла, силу быка, быстроту оленя и ловкость лисицы.

Собака – символ преданности и повиновения.

Кошка – символ независимости.

Волк – символ злости, прожорливости и властности.

Слон – символ долгой памяти.

Медведь – символ предусмотрительности и силы.

Олень – символ воина, который гонит неприятеля, символ быстроты.

Птицы изображают стремление к жизненной активности, являются также аллегорией души, детей. Есть и особенные значения:

Орел – власть, господство, великодушие, прозорливость.

Павлин – символ тщеславия.

Пеликан – символ родительской любви.

Ворон – символ долголетия.

Сова – символ мудрости.

Петух – задиристость характера, символ боя.

Среди других символов отметим:

Пчела и/или Муравей – трудолюбие.

Бабочка – непостоянство.

Змея – если это дракон – символ предосторожности и мудрости, если свернувшаяся кольцом – вечность, ползущая – символ печали, раздора, зависти, неблагодарности, ревности.

Дуб – крепость и сила.

Лилия – символ успеха.

Пальма – долговечность.

Оливковое дерево (или ветвь) – символ мира.

Книга – ученость, любовь к знанию, ум.

Свеча – свет, человеческая душа, жизнь, может так же служить образом женщины.

Меч – символ обороны.

И цвет герба нес символическую смысловую нагрузку. Так золото, богатство, успех, сила, справедливость и постоянство изображались желтым цветом. Белый цвет говорил о серебре, благородстве, правдивости и откровенности. Красный цвет символизировал мужество, бесстрашие, героизм, великодушие, победу. За голубым закрепился в геральдике образ честности и красоты и красоты, благородства происхождения и величественности. Черный цвет символизировал печаль, осторожность и жизненный опыт, зеленый – надежду, радость, обновление и свободу».

«Я предлагаю Вам поработать над созданием собственного герба. Он может быть любой формы (треугольный – варяжский, овальный – итальянский, четырехугольный, заостренный внизу – французский, квадратный, заканчивающийся снизу полукругом – испанский). Можно использовать символы, о которых рассказано в Вашей рабочей тетради, или любые другие образы, которые покажутся Вам подходящим метафорическим описанием Вас, Вашего внутреннего мира, жизненной позиции. Замечательно, если к гербу удастся подобрать и девиз, что так же было широко распространено среди рыцарских фамилий».

После завершения работы, каждый участник презентует свой герб и себя, рассказывая о том, что он пытался отобразить в геральдических образах.

Упражнение 2. Бездомный заяц.

Цель:

- Дополнительное знакомство участников друг с другом.
- Снятие эмоционального напряжения.

Время: 5 мин.

Участники садятся по кругу, тренер стоит в центре круга.

«Сейчас у нас будет возможность продолжить знакомство. Сделаем это так: стоящий в центре круга (для начала им буду я) предлагает поменяться местами (пересечь) всем тем, кто обладает каким-то общим признаком. Этот признак называется. Например, я скажу: «Пересядьте все те, у кого есть сёстры» - и все, у кого есть сёстры, должны поменяться местами. При этом тот, кто стоит в центре круга, должен постараться успеть занять одно из мест, а тот, кто останется в центре круга без места, продолжит игру. Используем эту ситуацию для того, чтобы побольше узнать друг о друге.»

Обсуждение:

- ✓ Какой признак запомнился больше всего;
- ✓ Чей признак подошел наибольшему числу участников.

Введение правил групповой работы.

Правила.

1. Вместо того, чтобы обсуждать свои планы и говорить о прошлом, давайте говорить о том, что происходит **«здесь и теперь»**. Предметом обсуждения в группе тренинга может быть только тот материал, который получаем здесь, в ходе общения.

2. **Правило искренности. Правило стоп.** Если что-то говорим, то только то, что действительно чувствуем. Начал говорить, говори искренне. Каждый участник сам определяет свою меру самораскрытия. К.Г. Юнг говорил о том, что «встреча с самим собой относится к числу самых неприятных». Каждый человек имеет право на встречу с самим собой, так и на то, чтобы уклониться от этой встречи.

3. Правило физической и психологической закрытости группы.

а) с момента начала работы группы ее состав не меняется;

б) из группы не выносятся конфиденциальная личностная информация.

4. В тренинге важна **активность** каждого его участника. «Если я не буду активен, со мной не произойдет ничего плохого, но и хорошего - тоже». Активность участников тренинговой

группы носит особый характер, отличный от активности человека, слушающего лекцию или читающего книгу. Этот вывод, в частности, опирается на известную из области экспериментальной психологии идею: человек усваивает десять процентов - того, что услышит, пятьдесят процентов - того, что видит, семьдесят процентов - того, что проговаривает, и девяносто того, что делает сам. «Скажи - я забуду, покажи - я замечу, дай попробовать - и я пойму». В ходе работы для усиления объективности обратной связи будет использоваться видеозапись (при отсутствии возражений по использованию видеотехники).

5. **Один в эфире.** Умейте слушать друг друга. Если кто-то говорит, мы слушаем его не перебивая.

6. **Конфиденциальность.** То, что происходит на занятии остается между участниками.

7. **Закон ноль-ноль.** (о пунктуальности)

Прояснение ожиданий, сомнений, опасений. 10 мин.

Перерыв. 10 мин.

Упражнение 3. Рефлексия.

Цель:

- Развитие навыков рефлексии.
- Осознание причин, побудивших прийти на занятие и, как следствие, повышение мотивации на работу в группе (лабилизация).

- Осознание целей и задач работы в группе.

- Заключение контракта на работу.

Время: 60 мин.

Ресурсы: магнитофон, диск со спокойной музыкой.

«Начните свободно ходить по комнате. Посмотрите на окружающих, взгляните в их лица, почувствуйте атмосферу комнаты, рассмотрите ее... (5 – 7 мин.). Сейчас разбейтесь на группы по 4 – 5 человек в каждой. Сделайте это без слов, просто присоединитесь к участникам, с которыми хотели бы создать одну мини-группу... Вам, в своих подгруппах, необходимо найти ответ на вопросы: «Почему мы оказались вместе? По каким законам, каким образом возникла наша подгруппа? Определите единый вектор группы, т.е. то, что Вас объединило. Дайте этому название, а группе – имя. Ответьте на вопрос: что привело вас на тренинг. Пусть каждый расскажет, почему он здесь.» (20 мин)».

После завершения работы, представитель каждой подгруппы рассказывает о том, как прошли предыдущие этапы групповой работы, какое имя носит группа, вкратце может рассказать о ее участниках.

«Как Вы думаете, в какой из возникших здесь групп Вы могли бы оказаться? Почему?»

Сухой остаток: мы здесь для того, чтобы лучше понять себя и что-то изменить в себе.

Упражнение 4. Путаница.

Цель:

- Сплочение участников.

- Снятие эмоционального напряжения.

Время: 10 мин.

Участники становятся в круг.

«Давайте встанем поближе друг к другу, образуем более тесный круг и поднимем руки перед собою. По моей команде одновременно каждому из нас необходимо взять в свои ладони руки двух разных участников, не стоящих рядом справа и слева. Задача: не разнимая рук, «распутаться». Т.е. образовать круг, два круга, или «восьмёрку».

Перерыв. 10 мин.

Упражнение 5. Дерево материнской компетентности.

Цели:

- Рефлексия собственной материнской компетентности, удовлетворенность /неудовлетворенность ее уровнем.

- Определение путей развития.

- Создание мотивации на дальнейшую работу (лабилизация).

Время: 30 – 35 мин.

Ресурсы: рабочая тетрадь.

Группу разделить на подгруппы по 3 - 4 человека.

«Вам необходимо назвать 10 качеств, свойств, умений, которые позволяют определить женщину как эффективную мать».

Через 20 минут обсуждения команды собираются и представляют другим участникам свои наброски материнской профиограммы. Затем составляется единый список. На завершающем этапе упражнения участникам предлагается представить на полу дерево. Корни соответствуют низкой материнской компетентности, ствол – среднему уровню и крона соответствует высшему уровню. Оцените свою компетентность и встаньте на ту часть дерева, которая ей соответствует.

Обсуждение:

- Устраивает ли Вас то место, на котором Вы находитесь?

Упражнение 6. Рефлексия. Что для меня материнство?

Цель:

- Усиление ценности материнства.
- Определение личностной позиции в отношении материнства.

Время: 25 мин.

Ресурсы: рабочая тетрадь.

Участникам предлагается ответить на вопрос «Что для меня материнство?».

Возможный вывод: материнство – это не только условие для обеспечения развития ребенка, но и стадия развития самосознания женщины.

Упражнение 7. Вечерний шеринг.

Цель:

- Завершение занятия.
- Подведение итогов занятия.

Время: 15 мин.

Каждый участник, по очереди, говорит о своих чувствах, о том, что понравилось или не понравилось, что запомнилось, что оказалось новым и важным.

Занятие 2.

Упражнение 1. «Поздороваемся».

Цели:

- Активизация рабочего состояния.

Время: 5 мин.

Ход работы:

«Сейчас мы поздороваемся друг с другом. Каждому необходимо придумать свой, оригинальный способ поприветствовать друг друга...Готовы? Давайте начнем. Ваша задача поздороваться своим оригинальным способом с каждым участником.»

Упражнение 2. «Утренний шеринг».

Цель:

- Восстановление содержания предыдущего занятия.
- Активизация работоспособности.
- Настрой на работу.

Время: 15 мин.

Каждый участник, по очереди, говорит о том, что ему больше всего запомнилось с прошлого занятия, проговаривает свое актуальное состояние, пожелания на предстоящую работу.

Упражнение 3. «Рефлексия».

- Рефлексия личностных затруднений в материнской сфере.
- Усиление ценности материнства.
- Усиление групповой сплоченности (не одиноки в своих проблемах).
- Уточнение личностной позиции в отношении материнства.

Время: 35 мин.

Ресурсы: рабочая тетрадь.

Участникам предлагается заполнить таблицу. В первой колонке закончить предложение «В материнстве мне нравится...»; во второй – «В материнстве трудно и неприятно...».

Групповое обсуждение строится по схеме:

- Какие проблемы я выделяю;
- Какова моя роль в возникновении проблем;
- Как изменится ситуация, если проблема будет решена;

- Как можно решить данные проблемы;
- Какие радости я нахожу в материнстве;
- Чего больше в материнстве радостей или ограничений;
- Что материнство изменило во мне.

Упражнение 4. «Слоны, маргитшки и лягушки».

Цель:

- Снятие эмоционального напряжения.
- Создание позитивного настроения в группе.

Время: 10 мин.

Перерыв 10 мин.

Упражнение 7. «Я похож на...».

Цели:

- Проанализировать качества и свойства собственной личности.
- Стимулировать готовность к творческому самоанализу и готовность говорить о себе и своем Я в группе.
- Выразить представление о себе через символическое отождествление себя с предметом.
- Получить обратную связь от группы.

Время: 45-60 мин.

Ресурсы: коробка спичек, губка, английская булавка, камень, чистый лист бумаги, клоунская маска, набор красок, щипцы для колки орехов, замок, ключи, кусок веревки, клей, резинка, цветок, кусок толстой палки, сухарь. Конфета на палочке, яркая детская игрушка...

Ход упражнения: группа сидит в круге. Предметы разложены на ковре. Члены группы должны выбрать предмет, который метафорически рассказывает о личности каждого, о том, как он чувствует себя в роли матери. «Я похож на...» - это возможность проанализировать свое Я и самовыразиться в непривычной и метафорической форме.

Каждый участник может выбрать для себя что-то из предложенного набора. Можно потрогать вещь, повертеть в руках, ощутить ее форму, вес... Не стоит разрешать брать что-то из предложенных вещей, так как возможно, что несколько участников захотят воспользоваться одним и тем же предметом. Поэтому после того, как группа за 5 – 10 минут справится с выбором, прошу оставить выбранные предметы на их месте.

По очереди участники представляют себя, говоря: «Как мать я похожа на...».

Перерыв 10 мин.

Упражнение 8. «Психогимнастика с мячом».

Цель:

- Снятие эмоционального напряжения.
- Активизация.
- Групповое сплочение.
- Переключение внимания.

Время: 10 мин.

«Сейчас мы будем перекидывать мяч по кругу, сопровождая бросок мяча словами: «мяч – это яблоко, игрушка, горячая картошка и т.д.». Подумавший должен обходиться с мячом, как с выше обозначенным предметом».

Упражнение 9. «Я и моя мать».

Цели:

- Рефлексия тех воздействий, которые оказывает родительская семья на уклад собственной семьи, а так же на осознание себя, как родителя.
- Рефлексия стереотипов в воспитании, отношении к себе, мужу, ребенку.
- Рефлексия опыта.

Время: 70 мин.

«Проанализируйте свои родительские семьи таким образом, чтобы найти позитивные и негативные моменты, связанные с воспитанием детей, образом и стереотипами материнского поведения, взаимоотношения с супругом (не менее 7-8 позиций)... Определите, что из вышеперечисленного в родительской семье реализуется в Вашей собственной семье. На сколько Вы похожи на свою мать? Нравится ли Вам это сходство?».

Обсуждение может строиться по следующим направлениям:

- Какие стереотипы перешли из родительской семьи в Вашу?
- Эти стереотипы помогают или мешают Вам?

- Что бы Вам хотелось изменить?
- На сколько Вы похожи со своей матерью?
- Вам хотелось бы усилить сходство или наоборот, свести его на нет?

Упражнение 10. «Вечерний шеринг».

Цель:

- Завершение занятия.
- Подведение итогов занятия.

Время: 15 мин.

Каждый участник, по очереди, говорит о своих чувствах, о том, что понравилось или не понравилось, что запомнилось, что оказалось новым и важным.

Занятие 3.

Упражнение 1. «Сегодня утро доброе...»

Цель:

- Создание позитивного эмоционального фона в группе.
- Активизация рабочего состояния.

Время: 5 мин.

«Сегодня мы будем приветствовать друг друга следующим образом. Каждый из нас, по очереди, будет говорить фразу «Сегодня утро доброе, потому что...» и заканчивать ее».

Упражнение 2. «Утренний шеринг».

Цель:

- Восстановление содержания предыдущего занятия.
- Активизация работоспособности.
- Настрой на работу.

Время: 15 мин.

Каждый участник, по очереди, говорит о том, что ему больше всего запомнилось с прошлого занятия, проговаривает свое актуальное состояние, пожелания на предстоящую работу.

Упражнение 3. Краткая лекция. «Структура личности по Э. Берну. Введение концепции Свинского родителя и Заботливого родителя».

Цель:

- Информационная.

Время: 10 мин.

«В структуре личности выделяется три составляющие Родитель, Взрослый и Ребенок. Родительское состояние, перенимается в детстве от родителей или тех, кто их замещал. Родитель несет в себе преимущественно приказы, запреты, правила. Следует тщательно проанализировать различие между Родителем и Свинским родителем.

Внешне они схожи: оба являются родительскими эго-состояниями, и оба целиком перенимаются от других людей. Фундаментальное различие между ними состоит в их потенциальных возможностях, в их значении для человеческих отношений, или в их доброкачественности ли злокачественностью.

Родитель называется также Заботливым родителем. Его функция – забота и защита; он убедителен и могущественен в обеих этих функциях, в то время как Свинский родитель не является по-настоящему ни заботливым, ни защищающим.

Пр: Заботливый родитель скажет: побереги себя, не люби человека, который тебя не уважает. Свинский родитель скажет: побереги себя – мужчины - свиньи.

Родительское эго-состояние подрастающего ребенка может происходить из Детского эго-состояния матери или отца. Т.о., Свинский родитель развивается в ребенке вследствие того, что Детское эго-состояние его отца и/или матери было фрустрировано – подавлено, рассержено, испуганно. Ограничения, которые отец или мать налагали на поведение ребенка, отражали не их стремления защитить и поддержать его, а их состояние страха, фрустрированных потребностей, озлобления и усталости.

Т.о., Свинский родитель – это эго-состояние, которое формируется под влиянием фрустрированного Детского эго-состояния тех, кто нас воспитывает. Свинский родитель- это псевдородитель: на самом деле - это озлобленное и испуганное Дитя, которое выдает себя за Родителя. Свинский родитель – это фиксированное эго-состояние, нечувствительное к изменениям. Мы не можем

изменить его абсолютный объем в нашей личности, но можем уменьшить его относительный объем, если будем развивать в себе эго-состояние Заботливого родителя.

Невербальные и вербальные сигналы эго-состояния Родитель

Сигналы	Качество сигналов	
	Злой родитель	Добрый родитель
Невербальные сигналы		
Нахмуренный лоб	Вертикальные морщины	Горизонтальные морщины
Поджатые губы	Чаще встречаются	Реже встречаются
«Указующий перст»	Вытянутый вперед, угрожающий наказующий	Вытянутый вверх, как призы прислушаться и обратить внимание на что-то
Покачивание головой	Чаще из стороны в сторону	Чаще сверху вниз
«Ужасающийся взгляд»	Выражает осуждение: как ты мог?! Что такое?!	Выражает действительную эмоцию ужаса: пр: страх за ребенка
Притопывание ногой	Как осуждение	Как шутовское напоминание о чем-то
Руки на бедрах	Как выражение стремления увеличить свой объем доминировать	Как выражение недоумения или удивления
Руки сложенные на груди	Чаще встречаются	Реже встречаются
Заломленные руки	Чаще встречаются	Реже встречаются
Прищелкивание языком	Чаще встречаются	Реже встречаются
Вздохи	Как осуждение	Как выражение сочувствия
Поглаживание другого человека по голове	Как выражение снисходительного доминирования	Как ласка (в нашей культуре маловероятно)
Вербальные сигналы		
Я собираюсь положить это на конец раз и навсегда	Чаще встречаются	Реже встречаются
Да я бы никогда в жизни...	Как осуждение	Как восхищение чужим достижением
Запомни навсегда...	Чаще встречаются	Реже встречаются
Сколько раз я тебе говорил?	Чаще встречаются	Реже встречаются
Если бы я была на твоём месте...	Как указание с оттенком осуждения	Как восхищение чужим достижением: ...то я бы так здорово сделать не смогла бы...
Слова-оценки, основанные не на зрелом рассуждении, а на автоматических, архаичных реакциях:		
Глупый	Чаще встречаются	Реже встречаются
Дрянной	Встречается	Не встречается
Смешной	Как выражение насмешливого осуждения	Как признание того, что ребенок хотел рассмешить или рассмешил
Гадкий	Встречается	Не встречается
Ужасный	Чаще встречаются	Реже встречаются; только как выражение высшей степени какого-либо др. качества «ужасный эрудит»
Дурацкий	Чаще встречаются	Реже встречаются
Ленивый	Встречается	Не встречается
Чепуха, ерунда	Чаще встречаются	Реже встречаются, только по отношению к обстоятельствам, а не человеку и его высказываниям
Бедняжка, бедненький	Как издевка, с издевательской или насмешливой интонацией	Как выражение симпатии и сочувствия
Нет! Нет!	Чаще встречаются	Реже встречаются: сначала «да», потом уже возможно «нет»
Сынок	Только как издевка соответствующей интонацией	Как ласковое отеческое или материнское обращение
Милая моя	Чаще встречаются, как выражение	Реже встречаются, только при

	неодобрения	соответствующей любовной интонации
Как ты смеешь?	Чаще встречаются	Реже встречаются, только в смысле «какой ты молодец, что осмелился!»
Умница!	Реже встречается – только издевательской интонацией	Чаще встречается как выражение одобрения и восхищения
Тихо! Тихо!	Чаще встречаются	Реже встречаются
Ну и что?	Чаще встречаются	Реже встречаются
Больше не будешь?	Чаще встречаются	Реже встречаются

Автоматическое, невдумчивое использование этих слов и невербальных сигналов свидетельствуют об активации Родителя.

Упражнение 4. Рефлексия. «Какая я мать?» (заботливый родитель или свин).

Цели:

- Осознание своего родительского эго-состояния.
- Борьба со Свином.

Время: 40–45 мин.

Ресурсы: рабочая тетрадь.

1 этап. Участники, работая с таблицей вербальных и невербальных сигналов, исходящих от эго-состояний Заботливого родителя и Свина, чертят эгограмму.

2 этап. Участники знакомятся с запретами, налагаемыми Свином.

3 этап. Участники выявляют запреты, налагаемые их собственным Свином.

4 этап. Изгнание Свина.

Можно выделить три этапа в борьбе со Свином. Каждому этапу соответствует своя задача.

1. Оpoznать своего Свина.
2. Выставить его на показ группе.
3. Борьба с ним путем оспаривания его запретов.

Для начала нам необходимо выявить Свина, выявить те запреты и ограничения, которые он на нас налагает. Свин очень изворотлив, и для обоснования своих запретов он может использовать противоположные доводы (в группе по 3 человека).

Запреты на поглаживание и их возможная расшифровка.

Запрет	Причины, которыми Свин может объяснить необходимость запрета
Не давай поглаживаний	1. Потому что люди все равно не поверят в твою искренность 2. Люди будут думать, что ты льстишь им, что бы добиться своих целей 3. Потому что это нескромно – говорить другим людям приятное 4. Потому что, хваля других, ты не стимулируешь их к развитию 5. Потому что тебя редко хвалят – зачем же делать приятное другим? 6. Да и кому интересна твоя похвала? Ведь ты ничтожество. . .
Не принимай поглаживаний	1. Что бы не одалживаться. 2. Потому что искренне тебе все равно ничего не скажут. 3. Чтобы люди не подумали, что ты нуждаешься в их поддержке. 4. Потому что это нескромно – слушать чужие похвалы и тем более получать от этого удовольствие. 5. Потому что, похвалы не будут тебя стимулировать к развитию – тебе критика нужна, а не похвалы. 6. Да и за что тебя хвалить? Ведь ты ничтожество. . .
Не проси поглаживаний	1. Потому что это нескромно и недопустимо для уважающего себя человека. 2. Потому что люди могут подумать, что ты не можешь обойтись без чужой поддержки. 3. Потому что для твоего развития нужна критика, а не поглаживания. 4. Потому что после этого ты окажешься в долгу у тех, кто дал тебе поглаживания. 5. Потому что тебе могут ответить отказом – и правильно сделают. Ведь ты ничтожество. . .
Не отказывайся от поглаживаний, даже если они тебе не нравятся	1. Потому что раз дали – бери, все пригодится в наш век экономии 2. Потому что это нескромно – отказываться от чужой похвалы 3. Потому что в следующий раз вообще ничего могут не дать, если ты сейчас откажешься. 4. Потому что уж что дали, то и заслужил. На что ты еще можешь претендовать? Ведь ты ничтожество. . .
Не давай поглаживаний самому себе	1. Потому что это в высшей степени нескромно и недостойно взрослого человека. 2. Потому что для развития тебе нужна критика, а не хвастовство. 3. Потому что это своего рода психологическая маструбация – а ты же не хочешь сказать, что ты до этого дошел? 4. Да и за что тебе себя хвалить? Ведь ты. . . Ну, да ты сам знаешь кто.

После рассмотрения этих запретов, переходим к выявлению тех запретов, которые кажется наиболее мощными и непреодолимыми в себе. Это и есть исследование своего Свина.

Инструкция: «Проясните, пожалуйста, для остальных участников подгруппы, что вам в наибольшей степени запрещает делать Свин: давать поглаживания, принимать их, просить их, отказываться от них, когда они не нравятся, или давать поглаживания самому себе. Если ваш Свин налагает на вас не один, а два или три мощных запрета, расскажите о них всех, начиная с самого главного. Будьте кратки, чтобы Свин не успел вмешаться в этот процесс и начать критиковать вас. Я тоже постараюсь определить запрет, который сейчас является для меня самым мощным».

Спустя некоторое время, необходимое для этой работы, - три – семь минут – предлагается следующая инструкция:

«Ну а теперь давайте перейдем к третьей фазе борьбы со Свином – объявим ему войну. Пусть каждый участник в подгруппе скажет своему Свину вслух: «Свин, я решил с тобой бороться. С этой минуты я буду преодолевать твой запрет. Я буду давать поглаживания (принимать, просить и т.д. в зависимости от того, какой у вас запрет)».

При сопротивлении можно предложить: «Отодвинь от себя Свина. Он стоит справа от тебя. Скажи ему, чтоб не хрюкал и дал тебе возможность сосредоточиться».

Затем группа тренируется просить, давать поглаживания и т.д.

Итак, мы попробуем просить о поглаживании. Тот участник подгруппы, у которого этот запрет стоит на первом месте, обращается к остальным участникам. Отвечать ему прежде всего будет участник, которому Свин запрещает давать поглаживания. Тот, у кого запрет давать поглаживания, может спонтанно обратиться к каждому из членов подгруппы не дожидаясь их просьб. Несомненно, все поглаживания должны быть искренними. Искренне восхититься чем-то в человеке можно почти всегда. Важно лишь помнить, что он говорил и делал, и тогда основание для поглаживания найдется. Важно, чтобы поглаживание было абсолютным, а не относительным. Мы никого ни с кем не сравниваем, в том числе человека с самим же собой в прошлом или в другом состоянии. Те, для кого актуален запрет принимать поглаживания, учатся их впитывать: не торопиться с благодарностью, не отрицать ничего из сказанного партнерами, наслаждаться чужой похвалой. Мы либо принимаем поглаживание, либо отказываемся от него, если оно нам не нравится. Особый запрет – давать поглаживания самому себе. Пусть тот участник подгруппы, у которого актуален этот запрет, вслух повторит те поглаживания, которые он услышал в свой адрес от других членов своей микрогруппы. Еще лучше, если он добавит что-нибудь еще. Можно начинать такие самопоглаживания словами: «Я молодец, что...»; «Я достойна восхищения так как...» и т.д.

Перерыв 10 мин.

Упражнение 5. Рефлексия. «Мой мир».

Цели:

- Рефлексия проблем, связанных с материнством.
- Определение ресурсов, помогающих справляться с проблемами.
- Выявление причин неуспешности.

Время: 35 мин.

В течении 5 минут группа определяет сферы, в которых чаще всего возникают проблемы. (в общении с супругом, в общении с ребенком, в общении со значимым окружением, выбор между материнством и самореализацией и т.д.)

Затем группа делится на подгруппы по количеству выделенных сфер. В подгруппах в течении 10-15 минут определяются основные затруднения, ресурсы, помогающие справляться с проблемами.

Обсуждение может проводиться по следующему алгоритму:

- Какие основные затруднения возникают в вашей сфере?
- Какие ресурсы можно использовать для устранения затруднений?
- Что мешает достигать успеха в попытках разрешить проблемную ситуацию?

Упражнение 6. Обратная связь от группы.

Цель:

- Снятие напряжения.
- Получение обратной связи от группы.

Время: 10 мин.

«Посмотрите внимательно на своего соседа слева. Подумайте, с каким временем года/погодой/природным явлением он у Вас ассоциируется. Сейчас мы по очереди расскажем друг другу о возникших ассоциациях».

Упражнение 7. «Мой стиль родительства».

Цели:

- Рассмотреть модель стилей родительства по Я. Ньюбергер и понять, какому стилю отдается предпочтение.
- Проверить эффективность привычной модели в воспитании детей, общении с ними.
- Осознать плюсы и минусы существующего поведения и быть готовыми к его коррекции в случае необходимости.

Время: 60 мин.

Ресурсы: рабочая тетрадь, ручки, цветные фломастеры.

«Профессор Я.М. Ньюбергер предложила классификацию, в которых представлены уровни родительских реакций, родительского восприятия, выстраивания отношений с ребенком.

Собственник.

Эгоцентризм в принятии и отношении к ребенку. Ребенок как приложение к моей личности. Он ведом и организуем мною, матерью, и не имеет самостоятельного значения: «Он принес мне двойку!», «Смотри не заболей мне!», «Не вздумай у меня выскочить замуж!» и т.д. В этих примерах родитель видит ребенка через призму своих собственных интересов, желаний, эмоций, с точки зрения себя любимого.

«Ни в одной другой семье!»

Родитель видит ситуацию в сопоставлении своего чада с принятой нормой. Мой ребенок в сопоставлении с ребенком соседей, родственников, друзей, мальчиком/девочкой из «Букваря» или книжки «Современный этикет». Норма задается, исходя из «что такое хорошо и что такое плохо», установленными кем-то внешним (окружением, родственниками, обществом, примерами из журналов и книг). «Ни в одной другой семье ребенок не проводит столько времени у телевизора!», «Она у меня точь в точь, как ваша Настенька!», «Что ты надел?! Посмотри, как выглядит Олег!», «Если ребятам из твоего класса этот праздник интересен, так что же ты нос-то воротишь?», «У всех дети как дети, только мой...».

«Моему ребенку необходимо...»

Этот тип интерпретации действительности родителем характеризуется следующим репертуаром: «Мой сын обязан учиться на этом курсе. Вы не можете его не принять!», «Что значит, что в вашем клубе нет кружка балета?! Что же ей ездить за пять километров в центр города?», «Перестаньте говорить глупости! Моей дочке такой тренер по гимнастике не нужен!». Родители видят ситуацию как организаторы решения особых проблем, созданных на пути их любимого чада. Школа, клуб, общество обязаны обеспечить для их ребенка...

«Поживем – увидим...»

Этот стиль родительства воспринимает происходящее с ребенком как фрагмент единственного процесса, называемого детской жизнью. Реакция следует в зависимости от конкретной ситуации, в которой оказались и ребенок (автономная психофизическая система), и родитель (человек гибкий, меняющийся, учащийся и всякий раз иначе отвечающий на вопросы: Что? Где? Как? Почему? Зачем?). При этом существует понимание того, что есть наши желания и идеи, есть и жизнь – у нее свои особенные законы. «Жизнь полна импровизаций!», «Что ты думаешь по этому поводу?», «А если мы попробуем поступить так?», «Этот вопрос нужно бы хорошенько обдумать!», «Сынок, запомни, в жизни все было и может быть!».

Разбейтесь на подгруппы по 3-4 человека. Попытайтесь ответить на вопрос, какой из них вы предпочитаете, в каком чаще находитесь в семейной жизни.

Проиллюстрируйте каждый тип небольшой инсценировкой, в которой одна и та же проблема воспитания подается через иной тип родительского восприятия.

Обсуждение:

- Эффективность каждого типа в каждом представленном сценическом отрывке.

Перерыв 10 мин.

Упражнение 8. «Принятие решения».

Цели:

- Принятие решения: какой я хочу быть матерью.
- Определение путей, стратегии изменения.

Время: 25 мин.

Ресурсы: рабочая тетрадь.

«В течении трех занятий мы анализировали Ваш опыт материнства. Что-то вызывало восхищение и желание подражать, а что-то оказалось ненужным, мешающим, неприятным, негативным...за это хотелось укорять и критиковать себя...а может быть и пожалеть...В. Джеймс сказал «Величайшее открытие моего поколения состоит в том, что человек может изменить свою жизнь, изменив образ мышления...». Чтобы изменить образ мышления нужно время, но первый шаг мы можем сделать уже сейчас. Сегодня Вы примите решение о том, какой Вы будите и наметите план действий. Поработаем с рабочей тетрадью. Вам необходимо закончить предложения «Я никогда не буду матерью, которая...», «Я хочу быть и буду матерью, которая...», «Для того, чтобы стать такой, как я хочу, я буду...». (не менее 5-6 продолжений на каждое предложение)».

Обсуждение:

- Можно жалеть и критиковать себя, а можно принять решение и начать действовать.

Упражнение 9. «Вечерний шеринг».

Цель:

- Завершение занятия.
- Подведение итогов занятия.

Время: 15 мин.

Каждый участник, по очереди, говорит о своих чувствах, о том, что понравилось или не понравилось, что запомнилось, что оказалось новым и важным.

Занятие 4.

Упражнение 1. «Обращение».

Цель:

- Создание позитивного эмоционального фона в группе.
- Активизация рабочего состояния.

Время: 5 мин.

«Сейчас у каждого из нас будет 1,5 минуты для того, чтобы обратиться к группе. Цель обращения: помочь каждому отвлечься от проблем, не относящихся к нашей работе, сосредоточиться на ситуации «здесь и теперь», полностью включиться в работу».

Упражнение 2. «Утренний шеринг».

Цель:

- Восстановление содержания предыдущего занятия.
- Активизация работоспособности.
- Настрой на работу.

Время: 15 мин.

Каждый участник, по очереди, говорит о том, что ему больше всего запомнилось с прошлого занятия, проговаривает свое актуальное состояние, пожелания на предстоящую работу.

Упражнение 3. «Ролевая игра, организованная по сценарию участниками».

Цели:

- Анализ сложных ситуаций.
- Поиск альтернативных решений.

Время: 60 мин.

Алгоритм создания ситуаций, предложенных самими участниками.

Сейчас мы готовимся к разговору, который вам предстоит провести в жизни или вы его уже провели, но не вполне удачно. Пусть это будет такой разговор, в ходе которого, вы хотите побудить своего собеседника что-то сделать и предполагаете, что он будет отказываться, или разговор, в ходе которого вы хотите изменить точку зрения, позицию вашего собеседника по какому-либо вопросу, зная заранее, что его позиция отличается от вашей.

В ходе подготовки к разговору надо письменно ответить на следующие вопросы:

1. Какой цели вы хотите достичь в ходе разговора?
2. Что должно измениться в позиции вашего собеседника в ходе разговора?
3. Какими средствами вы будете достигать своей цели (как будете воздействовать на собеседника)?
4. Какой цели, по вашему мнению, хочет достичь ваш собеседник?
5. Что он, с вашей точки зрения, хочет изменить в вашей позиции?
6. Как он будет воздействовать на вас в ходе разговора?

На эти вопросы надо ответить письменно на одной стороне листа. Выберите такую ситуацию, о которой вы готовы рассказать группе. Время на подготовку 15 мин.

Пусть каждый скажет, о чем и с кем тот разговор, который он выбрал. Скажите только с кем и о чем разговор, не рассказывая подробностей и деталей. (если начинается рассказ, его необходимо остановить)

После того, как все высказались: «Чей разговор для вас наиболее интересен?» Каждый по очереди отвечает.

Обращение к участнику (когда выбрана ситуация). ПР: ..... собирался говорить с ..... о том чтобы ..... Кто из группы может участвовать в этой ситуации в роли .....? Ты согласен побыть некоторое время .....?

Листочек с ситуацией разрывается на две части (по границе 3-4 вопрос). 4,5,6 вопросы отдаются подыгрывающему. Ему дается время на то, чтобы прочитать вопросы, уточнить детали.

Организуется пространство, дается инструкция. Перед началом ролевой игры тренер обращается к активному участнику с просьбой сказать, какова ее цель в этом разговоре, т.е. ответ на 1-й

вопрос. Инструкция наблюдателям: что помогало и что мешало в достижении цели активному участнику?

Обсуждение:

- Что вызывает наибольшую сложность?
- Что помогало участнику быть успешным в достижении цели, а что мешало?
- Что позволит повысить Вашу эффективность при возникновении сложных ситуаций.

Перерыв 10 мин.

Упражнение 4. Краткая лекция «Я-высказывания, Ты-высказывания».

Цели:

- Информационная.

Время: 10 мин.

«Если все наши предложения, содержащие местоимения, разделить на две большие группы, то можно выделить «ты-высказывания» и «я-высказывания». Что это такое?»

Ты-высказывания – это способ сообщения кому-либо информации о нем самом, его поведении, чертах характера и т.д., при котором создается впечатление вашей правоты и неправоты другого человека. Они отражают отличие вашей точки зрения от точки зрения того человека, с которым вы общаетесь. Тем способом, которым обычно произносят Ты-высказывания легко можно вызвать раздражение или защитную реакцию у человека, к которому таким образом обращаются. Его может рассердить то, что утверждающий считает себя правым настолько, что может позволить себе утверждения в виде ты-высказываний. Часто в этих случаях может возникнуть конфликт, который связан не столько с какой-то проблемой, сколько с отношением к ней человека, допускающего ты-высказывания.

Например, мать работает пылесосом, торопится скорее закончить уборку. Ребенок вытаскивает вилку из розетки. Мать говорит: «Ты – непослушный мальчишка! Озорник!». Ты-сообщения часто нарушают коммуникацию, так как вызывают у ребенка чувство обиды и горечи, создают впечатление, что прав всегда родитель.

Я-высказывания – это способ сообщения кому-либо информации о вышних собственных нуждах, чувствах или оценках без оскорбления или осуждения того, к кому обращено высказывание. Вы говорите о том, чего вы хотите, что вам необходимо и что вы думаете, а не о том, что следует делать или говорить другому. Вы отстаиваете свои интересы, но при этом не оказываете давления на другого человека. Таким образом, другой не осуждается, не обвиняется и не атакуется. Он не будет чувствовать себя припертым к стенке, у него не будет необходимости защищаться и, следовательно, затевать или обострять конфликт.

Я-высказывания просто начинаются с местоимения «Я» и выражают собственное чувство или реакцию. Например, отец говорит ребенку «Я устал», вместо «Ты меня утомил».

Схема построения Я-послания выглядит следующим образом: **когда ты** (необвинительное описание поведения, поступка другого человека), **я чувствую** (ваши ощущения или эмоции в связи с этим поведением), **потому что** (почему это поведение составляет для вас проблему или как оно действует на вас), и **я хотел бы, я был бы признателен, я предпочел бы...** (описание вашего желания).

Упражнение 5. «Я-высказывания, Ты-высказывания».

Цели:

- Осознание негативных речевых паттернов.
- Обучение эффективным способам сообщения информации ребенку.

Время: 30 мин.

Ресурсы: рабочая тетрадь.

«Вспомните поступки ребенка, которые вы считаете неприемлемыми. Что обычно вы ему говорите, когда он себя так ведет? Вероятно, эти фразы строятся по типу Ты-сообщений. Давайте переформулируем ваши Ты-сообщения в Я-сообщения».

Упражнение 7.

Цели:

- Снятие эмоционального напряжения;
- Перенесение опыта поведенческого взаимодействия на когнитивный аспект.

Время: 10 мин.

«Разбейтесь на пары. Ваша задача перетянуть партнера на свою половину... Продавить партнера на его половину... Вам необходимо держась за руки сесть одновременно на пол».

Обсуждение: во взаимодействии с ребенком можно перетягивать одеяло на себя, можно вторгаться на его территорию, но лучше взаимодействовать с ним.

Упражнение 8. «Восприятие чувств ребенка».

Цели:

- Осознание адекватности восприятия чувств своего ребенка.
- Прояснение причин, препятствующих адекватному восприятию чувств ребенка.

Время: 60 мин.

Ресурсы: рабочая тетрадь.

«Дети коммуницируют родителям значительно больше, чем это выражено в словах. За словом всегда стоят чувства. Ниже представлены некоторые типичные высказывания ребенка. Внимательно прочтите по очереди каждое высказывание, стараясь как можно более точно воспринять чувства ребенка. Затем запишите в правой колонке (одним или несколькими словами), какие, по вашему мнению, чувства или чувство испытывает ребенок. Некоторые высказывания могут выражать различные чувства ребенка – запишите самые важные из них, по вашему мнению, нумеруя их по значимости.

Пример:

Высказывания ребенка:

«Я не знаю, в чем ошибка! Я не могу решить эту задачу. Может, мне не стоит больше пробовать ее решать?»

В этой ситуации ребенок:

- А) чувствует себя глупым,
- Б) обескуражен,
- В) испытывает желание бросить решение.

Высказывания ребенка:

1. «Ребята, до каникул осталось 10 дней!»
2. «Посмотри, папа, какой самолет я сделал новыми инструментами!»
3. «Ты будешь держать меня за руку, когда мы пойдем в детский сад?»
4. «А мне совсем не весело! Мне ничего не хочется делать».
5. «Я никогда не смогу стать таким же как Ваня. Я упражнялся и упражнялся, а он все равно все делает лучше меня».
6. «Наша новая учительница слишком много задает на дом. Я не могу сделать все задания! Что же мне делать?»
7. «Все другие дети ушли на пляж. Мне не с кем играть!»
8. Родители Коли разрешают ему кататься на велосипеде у школы, а я ведь катаюсь лучше, чем Коля!»
9. «Я не должна была так поступать с Наташей. Я поступила плохо».
10. «А я хочу ходить с длинными волосами, это ведь мои волосы, правда?»
11. «Как ты думаешь, я хорошо написал это сочинение? В самом деле неплохо?»
12. «Почему этот старый дурак оставил меня после уроков? Я не один разговаривал! Как бы я хотел, чтобы его больше в школе не было!»
13. «Я и сам могу это сделать. Не надо мне помогать. Я уже достаточно взрослый».
14. «Математика – очень трудная. Я такой бестолковый – ничего не могу понять».
15. «Уходи, оставь меня одну. Я не хочу разговаривать – ни с тобой, ни с кем! Тебе все равно, что со мной случилось!»
16. «Я старался, старался быть хорошим, и все было ничего, в тепер у меня все еще хуже, чем было. Я очень старался, но это все равно не помогло. Какая от этого старания польза?»
17. «Я хотела бы пойти с ней, но мне не хочется ей звонить. Что, если она будет смеяться над моей просьбой?»
18. «Я больше никогда не буду играть с Машей. Она злая и подлая».
19. «Я так рада, что я твоя и папина дочка, а не других родителей».
20. «Ты знаешь, кажется, я решила, что мне делать, но, может, это и неправильно. Как ты думаешь, пап, что мне лучше сделать – пойти работать или поступать в институт?»

Закончив работу, сравните Ваш список с представленным ниже ключом, оценивая свой результат в соответствии с инструкцией по подсчету баллов. Подсчитайте количество баллов для каждого высказывания. Подсчитайте сумму баллов.

Ключ для подсчета баллов:

1,4 балла – оценивается ответ, полностью совпадающий по содержанию с ключом.

2,2 балла – оценивается ответ, частично совпадающий с ключом (вы описали чувства, но не полностью).

3,0 балла – ваш ответ полностью расходится с ключом.

Ситуации:

1. а. Радость; б. Чувство облегчения, освобождения.
2. а. Гордость; б. Удовлетворение своей работой.
3. а. Страх; б. Стремление получить эмоциональную поддержку.
4. а. Уныние; б. Апатия, нежелание ничего делать.
5. а. Чувство неадекватности; б. Разочарование.
6. а. Чувство фрустрации, предвосхищение непреодолимых трудностей в работе; б.

Чувство поражения, неудач.

7. а. Одиночество; б. Чувство заброшенности.
8. а. Чувство, что родители несправедливы по отношению к нему; б. Чувство своей

компетентности.

9. а. Чувство вины; б. Сожаление о своем поступке.
10. сопротивление вмешательству родителей.
11. сомнение, неуверенность.
12. а. Злость, ненависть; б. Чувство несправедливости.
13. а. Чувство своей компетентности; б. Стремление к независимости и самостоятельности.
14. а. Чувство фрустрации; б. Чувство неадекватности.
15. а. Чувство боли; б. Злость; в. Чувство, что его не любят.
16. а. Разочарование; б. Стремление бросить все.
17. а. Желание уйти; б. Страх, боязнь социальной оценки.
18. а. Злость, гнев; б. Радость.
19. а. Радость; б. Чувство благодарности к родителям; в. Принятие, уважение, любовь к

родителям.

20. а. Неуверенность; б. Сомнение.

Если вы набрали:

От 61 до 80 баллов – это свидетельствует о высшей степени адекватности вашего восприятия чувств ребенка;

От 41 до 60 баллов – ваши возможности адекватно воспринимать чувства ребенка выше среднего уровня;

От 21 до 40 баллов – ваши возможности адекватно воспринимать чувства ребенка ниже среднего уровня;

От 0 до 21 баллов – к сожалению, в этом задании вы продемонстрировали низкий уровень восприятия чувств ребенка в коммуникации.

Обсуждение:

- Что мешает нам адекватно воспринимать чувства детей?
- Что нужно делать для того, что бы лучше понимать своего ребенка?

Перерыв 10 мин.

Упражнение 8. Краткая лекция. «Активное слушание. Техники активного слушания».

Цели:

- Информирование;
- Изменение поведения.

Время: 25 мин.

Техники вербализации

Техники	Определения	Как это сделать?
Вербализация, ступень А.	Повторение: дословное воспроизведение, цитирование сказанного партнером	1. Вставляйте цитаты из высказываний партнера в собственные фразы -Итак, ты считаешь... (далее цитата). На сколько я понял... (далее цитата) 2. Повторите дословно последние слова партнера 3. Повторите с вопросительной интонацией одно или два слова произнесенные партнером
Вербализация	Перефразирование:	Старайтесь лаконично сформулировать сказанное партнером;

, ступень В	краткая передача сути высказывания партнера	Следуйте логике партнера, а не собственной логике
Вербализация, ступень С	Интерпретация: высказывание предположение об истинном значении сказанного или о причинах и целях высказывания партнера	1. Задавайте уточняющие вопросы: -Ты, наверное, имеешь в виду...? -Вы, наверное, говорите это потому, что...? -По-видимому, вы хотите чтобы...? 2. Используйте технику пробных вопросов, или условных гипотез: -А может быть так, что ты надеешься, что...? -А может быть так, что вы хотели бы...?

Техники формулирования вопросов

Коммуникативные ошибки	Определения	Как это сделать?
Открытые вопросы	Вопросы, предполагающие развернутый ответ	Начинайте вопрос со слов: Что? Как? Почему? Каким образом? При каких условиях? И т.п. «На какие факты (условия, преимущества и т.п.) мы должны обратить внимание?» «Что следует предпринять, чтобы изменить ситуацию?» «Какой результат был бы приемлемым?» «Как мы могли бы сформулировать свою задачу?» «Что ты имеешь в виду, когда говоришь о...»
Закрытые вопросы	Вопросы, предполагающие однозначный ответ (например, сообщение точной даты, названия, указания на количество чего-либо и т.п.) или ответ «да» или «нет»	Когда истекает срок сдачи проекта? Сколько времени будет длиться спектакль? Ты хочешь отказаться от проекта? Тебя больше всего интересует оценка? И т.п.
Альтернативные вопросы	Вопросы, в формулировке которых содержатся варианты ответов	Ты предпочитаешь воспринимать информацию на слух, зрительно или комбинированно? Ты предпочитаешь, чтобы я составила разговор с педагогом или попробуешь сам? Тебя больше интересует возможность поехать в отпуск или проведение отпуска в конкретном месте?

Типичные ошибки при постановке вопросов

Типичная ошибка в формулировке вопроса	Почему это ошибка?	Способ преодоления
Почему?	Скрытое обвинение: «Твой выбор мне не понятен, а следовательно, неправилен».	Каковы основные аргументы в пользу этого решения? Какова логика этого выбора? Чем можно было бы подтвердить целесообразность такого решения?

Почему ты не ...?	Скрытое обвинение: «Ты выбрал неправильный путь».	Какие меры могли бы быть эффективными в этой ситуации? Как мы могли бы обосновать их эффективность?
Как ты мог согласиться...? (отказаться..., пригласить..., не пригласить..., так ответить..., не ответить и т.п.)	Скрытое обвинение: «Ты недостаточно опытен (предусмотрителен, лоялен и т.п.)»	Чем было продиктовано решение? Что побудило тебя согласиться? Не мог бы ты привести обоснования своего решения?

Упражнение 9. «Вечерний шеринг».

Цель:

- Завершение занятия.
- Подведение итогов занятия.

Время: 15 мин.

Каждый участник, по очереди, говорит о своих чувствах, о том, что понравилось или не понравилось, что запомнилось, что оказалось новым и важным.

Домашнее задание. Отработать техники активного слушания.

Занятие 5.

Упражнение 1. «Поздороваемся».

Цель:

- Создание позитивного эмоционального фона в группе.
- Активизация рабочего состояния.

Время: 5 мин.

Каждый здоровается с каждым, способом, продемонстрированным ведущим.

Упражнение 2. «Утренний шеринг».

Цель:

- Восстановление содержания предыдущего занятия.
- Активизация работоспособности.
- Настрой на работу.

Время: 15 мин.

Каждый участник, по очереди, говорит о том, что ему больше всего запомнилось с прошлого занятия, проговаривает свое актуальное состояние, пожелания на предстоящую работу.

Упражнение 3. «Ширма превращений».

Цели:

- Исследовать стереотипное поведение и попытаться расширить поведенческий репертуар новым опытом;
- Побудить участников тренинга к активному проявлению креативных качеств: гибкости мышления, изобретательности, наблюдательности, воображения;
- Развить спонтанность участников тренинга.

Время: 20 мин.

Ресурсы: ширма 1,5 на 2 метра.

Ход упражнения: это упражнение театральное, так что готовьтесь на некоторое время превратиться в актеров. Для выполнения задания нам потребуется ширма..волшебная ширма. Ее чудесные свойства проявляются в умении менять все, что попадает за нее (на входе), на что-то полностью противоположное (на выходе). Скажем, входит за ширму старик, выходит – малыш с пальцем вместо соски во рту. За ширмой исчезает кот, а с другой стороны выскакивает с писком мышонок или, может быть, залиvisto лающий щенок. Актер, ежась от холода, скрывается за перегородкой, что бы через секунду появиться, изнемогая от жары.

Теперь попробуем отвлеченные антитезы иллюстрировать примерами из семейной жизни. Пусть каждый из участников (не объясняя, каков он в семье – таков, которого мы увидим на входе за ширму или на выходе из-за нее) продемонстрирует различные стили поведения, реакций в семейной

жизни. Для примера: мы наблюдаем превращение жены из нервной и задрганной по пустякам, в полную умиротворения.

Обсуждения:

- Для чего в нашей жизни нужны стереотипы?
- Стереотипы мешают или помогают?
- Какие последствия может иметь неадекватное ситуации стереотипное поведение?

Упражнение 4. Краткая лекция «Конфликты».

Цели:

- Информационная.

Время: 10 мин.

Конфликт – наиболее острый способ разрешения возникающих противоречий у противоположных сторон и обычно сопровождается негативными эмоциями. Итак, исходя из определения, можно говорить о том, что признаками конфликта могут служить следующие компоненты.

Признаками конфликта могут служить:

- Противоречия;
- Наличие 2-х и более сторон;
- Напряжение, активные действия;
- Изменения, вызываемые противоборством сторон.

Структурные элементы конфликта:

Стороны конфликта – это субъекты социального взаимодействия, находящиеся в состоянии конфликта или же явно или неявно поддерживающие конфликтующих.

Предмет конфликта – это то, из-за чего возникает конфликт.

Образ конфликтной ситуации – это отображения предмета конфликта в сознании субъектов конфликтного взаимодействия.

Мотивы конфликта – это внутренние побудительные силы, подталкивающие субъектов социального взаимодействия к конфликту (мотивы выступают в форме потребностей, интересов, целей, идеалов, убеждений).

Позиции конфликтующих сторон – это то, о чем они заявляют друг другу в ходе конфликта или в переговорном процессе.

«Основные стадии развития конфликта».

1. Предконфликтная. (зарождения, латентная). На данной стадии уже сформировались объективные причины для конфликта, но действий еще не было, конфликт еще не проявился. Возникает конфликтная ситуация. Происходит выявление позиций, но действий пока нет, есть только разговоры. Эмоциональная заряженность ситуации. Показатели: не смотрят друг другу в глаза, покачивания ногой, постукивание рукой, опоздания, расцвет сплетен, ухудшение социально-психологического климата. Данная стадия оптимальна для предотвращения конфликта.

2. Инцидент. Первая конфликтная стычка. Она может быть спровоцированной и не спровоцированной. Может относиться к конфликту или быть автономной. Впервые стороны проговаривают свои позиции. Иногда конфликты завершаются на этой стадии.

3. Эскалация. Конфликт шагает по лестнице, набирает обороты. Происходят отдельные выпады сторон.

4. Кульминация. На данной стадии конфликтующие стороны приступают к определенным действиям. Это пик конфликта, после этого он идет на спад. Это самый болезненный момент для сторон. Может высветиться причина столкновения.

5. Завершение. Определение того, чем и каким образом для сторон закончился конфликт.

6. Постконфликтная. Стороны, после завершения конфликта, переходят к другим отношениям.

Формы динамики конфликта:

1. Циклический: все стадии присутствуют в предсказуемой последовательности.

2. Фазовый характер: столкновения происходят для изменения социальной ситуации.

3. Бихевиоральный характер: стимул и реакция на стимул. Столкновение на короткий миг, выплеск энергии.

Упражнение 5. Групповая дискуссия «Конфликты в нашей жизни».

Цели:

- Осознание причин и последствий конфликтов;
- Осознание собственной роли и ответственности в возникновении конфликтов;
- Осознание неадекватных паттернов поведения в конфликтных ситуациях.

Время: 30 мин.

Ход упражнения: участники рассказывают о тех конфликтных ситуациях, которые происходили в их взаимодействии с детьми. Затем проводится обсуждение ситуаций по следующему алгоритму:

- Какие действия и поступки ребенка чаще всего провоцируют конфликт;
- Что я чувствую, когда мой ребенок поступает так;
- Как я реагирую на его действия;
- Что при этом может чувствовать ребенок;

- Что можно было сделать для того, чтобы предотвратить конфликт.

Перерыв 10 мин.

Упражнение 6. Краткая лекция «Метод разрешения конфликтов с ребенком по Т. Гордону».

Цели:

- Информационная.

Время: 10 мин.

«Томас Гордон, разработавший программу «тренинг эффективного родительства», предложил метод шестишагового решения конфликтов. Эти шаги связаны с ключевыми моментами, о которых родители должны знать и применять, чтобы избежать излишних трудностей, хотя некоторые конфликтные ситуации могут разрешаться и без прохождения всех шести шагов. Существуют конфликты, которые исчерпываются при первом же предложенном решении.

Шаги	Цели	Действия родителя
Шаг 1 Распознавание и определение конфликта	Вовлечь ребенка в процесс решения проблемы	Четко и немногословно сообщить ребенку, что имеется проблема, которая нуждается в решении. Дать понять, что сотрудничество ребенка необходимо.
Шаг 2 Выработка возможных альтернативных решений	Собрать как можно больше вариантов решения	Узнать решения детей (свои можно добавить позже), не оценивая и не принижая предложенные решения. Настаивать на выдвижении как можно большего числа альтернатив
Шаг 3 Оценка альтернативных решений	Активизировать ребенка на высказывания по поводу различных решений, сообщить свое мнение по каждому варианту	Предложить ребенку высказаться, какие из этих решений выглядят лучше, чем остальные. Сообщить свои чувства и интересы, сказать о наиболее оптимальном варианте и что не устраивает (или устраивает) ребенка в выборе
Шаг 4 Выбор наиболее приемлемого решения	Принять окончательное решение	Узнать, что думает ребенок о каждом оставшемся решении. Добиться того, чтобы каждый обязался выполнить свою часть договора. Если решение состоит из нескольких пунктов, желательно зафиксировать их на бумаге
Шаг 5 Выработка способов выполнения решения	Спланировать процесс претворения в жизнь принятого решения	Вынести на обсуждение вопросы типа: «Когда начнем?», «Кто будет следить за временем?», «Каковы будут критерии качества выполняемой работы?» и т.п.
Шаг 6 Контроль и оценка его результатов	Способствовать реализации решения. Выявить обстоятельства, требующие пересмотра принятого решения	Интересоваться у ребенка, по-прежнему ли он доволен принятым решением и его результатами. Сообщать о своих чувствах и мыслях (они могут изменяться) по поводу результатов решения. Пересмотр или корректировка решения, если это потребуется.

Упражнение 7. Ролевая игра, по сценарию, предложенному участниками.

Цели:

- Осознание неэффективных паттернов поведения в конфликтных ситуациях;
- Отработать более эффективных паттернов поведения.

Время: 60 мин.

Алгоритм создания ситуаций, предложенных самими участниками.

У каждого из нас случаются конфликты. Сейчас каждый из вас постарается вспомнить конфликтную ситуацию, которую он хочет разрешить, или разрешил, но не вполне удачно.

В ходе подготовки к выполнению упражнения надо письменно ответить на следующие вопросы:

1. Какой цели вы хотите достичь в ходе разрешения конфликтной ситуации?
2. Что должно измениться в позиции каждого из участников конфликта?

3. Какими средствами вы будете достигать своей цели?
4. Какой цели, по вашему мнению, хочет достичь ваш второй участник?
5. Что он, с вашей точки зрения, хочет изменить в вашей позиции?

На эти вопросы надо ответить письменно на одной стороне листа. Выберите такую ситуацию, о которой вы готовы рассказать группе. Время на подготовку 15 мин.

Пусть каждый назовет участников конфликта и суть конфликтной ситуации. После того, как все высказались: «Чья ситуация для вас наиболее интересна?» Каждый по очереди отвечает.

Выбирается ситуация, из группы назначаются участники для ее разыгрывания.

Инструкция наблюдателям: что помогало и что мешало в разрешении конфликтной ситуации?

Перерыв 10 мин.

Упражнение 7. (продолжение).

Время: 55 мин.

Упражнение 8. «Вечерний шеринг».

Цель:

- Завершение занятия.
- Подведение итогов занятия.

Время: 15 мин.

Каждый участник, по очереди, говорит о своих чувствах, о том, что понравилось или не понравилось, что запомнилось, что оказалось новым и важным.

Домашнее задание. Отработать шестишаговую модель поведения в конфликте Т. Гордона.

Занятие 6.

Упражнение 1. «Приветствие».

Цель:

- Создание позитивного эмоционального фона в группе.
- Активизация рабочего состояния.

Время: 5 мин.

«Все помнят знаменитую фразу из песни «как здорово, что все мы здесь сегодня собрались». И сегодня наше приветствие мы будем начинать именно с нее. Итак, каждый из нас будет произносить следующую фразу: «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались, потому что...» и заканчивать фразу».

Упражнение 2. «Утренний шеринг».

Цель:

- Восстановление содержания предыдущего занятия.
- Активизация работоспособности.
- Настрой на работу.

Время: 15 мин.

Каждый участник, по очереди, говорит о том, что ему больше всего запомнилось с прошлого занятия, проговаривает свое актуальное состояние, пожелания на предстоящую работу.

Упражнение 3. Краткая лекция «Поощрение и наказание».

Цель:

- Информационная;

Время: 10 мин.

«Бихевиористы одними из первых предложили использовать поощрения и наказания в качестве воспитательных мер и в своих исследованиях уделяли им значительное внимание. Поощрения служат для подкрепления желательного поведения, а наказания – для прерывания нежелательного поведения. В теории эффективного родительского поведения Т. Гордона стремление родителей воздействовать с помощью поощрений и наказаний рассматривается как фактор развития у детей либо синдрома выигрывающего, либо синдрома проигрывающего. В первом случае ребенок настроен на выигрыш, на победу, высокие достижения любой ценой; во втором случае он обречен испытывать фрустрацию в течении всей жизни, так как оказался недостаточно способным, чтобы получать поощрения».

Упражнение 4. Рефлексия.

Цели:

- Рефлексия поощрений и наказаний, используемых в воспитании ребенка.

Время: 60 мин.

Ресурсы: рабочая тетрадь.

«Составьте список поощрений и список наказаний, которыми Вы пользуетесь в воспитании ребенка. Постарайтесь, чтобы эти списки были как можно более полными...(20 мин). Объединитесь в мини-группы по 3 человека. В своих подгруппах проанализируйте Ваши списки, определите основные группы/типы поощрений и наказаний, которые используются Вами...(20 мин)»

После того, как списки в подгруппах готовы, составляется общий список наиболее часто используемых поощрений и наказаний. Обсуждение строится по следующему алгоритму:

- Какие типы поощрений и наказаний мы чаще всего используем;
- Эффективность используемых поощрений и наказаний;
- Необходимость использования всех представленных поощрений и наказаний или отказ от неэффективных.

- Необходимость использования поощрений и наказаний.

Перерыв 10 мин.

Упражнение 5. «Драконы, принцессы, самураи»

Цели:

- Снятие эмоционального напряжения и телесных зажимов;
- Создание позитивного эмоционального настроения в группе.

Время: 10 мин.

Упражнение 6. Групповая дискуссия. «Что делать для того, чтобы закрепить желательное поведение ребенка?» «Плюсы использования физического наказания».

Цели:

- Определение приоритетов в использовании поощрений и наказаний.
- Рефлексия собственных действий.

Время: 45 мин.

Обсуждение:

- Что делать для того, чтобы закрепить желательное поведение ребенка;
- Необходимость использования физических наказаний в воспитательном процессе;
- Как повысить эффективность поощрений и наказаний.

Итогом работы должен стать вывод/решение по ключевым вопросам.

Упражнение 7. Краткая лекция «Как повысить эффективность поощрений и наказаний».

Цель:

- Информационная.

Время: 10 мин.

«Следующие положения основаны на теории бихевиоризма. Их эффективность проверена многими годами исследований и опытом сотен родителей.

➤ Чем разнообразнее и неожиданнее поощрения, тем они действеннее. При этом поощрения не должны восприниматься как подарок ко Дню рождения (его все равно получишь). Чтобы поощрения выполняли свою функцию (закреплять положительное для родителя поведение ребенка), они должны быть четко увязаны с действиями ребенка. Неожиданная награда лучше запоминается, а конфета за каждую пятерку теряет свою роль «быть поощрением».

➤ Наказание должно быть значимо для ребенка, иначе оно теряет свой смысл и не служит для прерывания нежелательного поведения. Если ребенка наказывают, оставляя дома, а он при этом и не хотел идти в гости, то вряд ли это событие можно считать наказанием.

➤ Ребенок может принимать участие в вопросах выбора поощрений и наказаний. Дети подчас бывают очень справедливы в поиске подходящего для себя наказания, чувствуя доверие, которое оказали им родители. Осуществляя выбор, они к тому же лучше запоминают, что может последовать за определенным поведением, и это повышает их ответственность.

➤ Лучше использовать поощрения, чем наказания. Бихевиористы давно доказали в экспериментах на животных, что те лучше поддаются выработке условных рефлексов, если в качестве подкрепления используется не наказание (например, удар током), а поощрение (что-нибудь вкусненькое). Если нужно поведение поощрять, а ненужное игнорировать, то необходимые навыки формируются быстрее, чем если используются и поощрения и наказания.

➤ Поощрения должны исполняться. Очень важно, чтобы обещанная награда была получена, поэтому не стоит давать невыполнимых обещаний».

Перерыв 10 мин.

Упражнение 8. Ролевая игра.

Цели:

- Снятие напряжения;
- Поиск новых, более эффективных способов поощрения и наказания;

- Рефлексия чувств.

Время: 50 мин.

Ход упражнения: участникам предлагается вспомнить сказки, в которых применялись самые эффективные поощрения и наказания. Выбираются самые интересные варианты и проигрываются.

Обсуждение:

- Что повышало эффективность поощрений и наказаний в сказках;
- Как чувствовал себя герой, который наказывал;
- Как чувствовал себя герой, которого наказывали.

Упражнение 9. «Вечерний шеринг».

Цель:

- Завершение занятия.
- Подведение итогов занятия.

Время: 15 мин.

Каждый участник, по очереди, говорит о своих чувствах, о том, что понравилось или не понравилось, что запомнилось, что оказалось новым и важным.

Домашнее задание. Вести дневник, записи в котором будут отражать динамику поведения ребенка при использовании новой системы поощрений и наказаний.

Занятие 7.

Упражнение 1. «Приветствие».

Цель:

- Создание позитивного эмоционального фона в группе.
- Активизация рабочего состояния.

Время: 5 мин.

Участники группы здороваются друг с другом способом, предложенным ведущим.

Упражнение 2. «Утренний шеринг».

Цель:

- Восстановление содержания предыдущего занятия.
- Активизация работоспособности.
- Настрой на работу.

Время: 15 мин.

Каждый участник, по очереди, говорит о том, что ему больше всего запомнилось с прошлого занятия, проговаривает свое актуальное состояние, пожелания на предстоящую работу.

Упражнение 3. «Трудный случай».

Цели:

- Повышение компетентности в решении трудных ситуаций общения с ребенком;
- Осознание личностных проблем, блокирующих понимание характера взаимодействия с другими людьми.

Время: 205 мин.

Ход упражнения: упражнение строится по схеме работы баллинтовской группы. Предметом анализа являются трудные ситуации связанные с реализацией воспитательной деятельности, которые не были решены или оставили чувство дискомфорта. Анализируются конкретные ситуации, а не качества или свойства ребенка, взятые в отдельности.

1) Воспроизведение конкретного случая. Упражнение начинается с вопроса ведущего «Кто хотел бы представить на рассмотрение свой случай?». Рассказ строится в абсолютно свободной форме, говорящего не ограничивают во времени и не перебивают. 2) Постановка вопросов. После доклада всем участникам предлагается задать по кругу уточняющие вопросы. Ведущий следит за тем, чтобы вопросы не подменялись советами, перерастающими в групповую дискуссию. 3) Обсуждение возможных вариантов решения ситуации. На этом этапе всем участникам группы по кругу предлагается дать свои ответы на все поставленные вопросы. В отличие от права задавать вопросы рассказчику на предыдущем этапе, ответы на его вопросы являются обязанностью всех участников группы. Каждый из ответов или суждений участников расширяет видение ситуации, стимулирует самопознание, ценными являются свободные ассоциации аналогичного случая, высказывания коллег, которые сознательно или неосознанно идентифицируют себя с клиентом. На этом этапе запрещается критика ведущего, высказывания о рассказчике, базирующиеся на ситуации там и тогда. 4) Этап обратной связи. В конце обсуждения ведущий предоставляет слово рассказчику для обратной связи.

Это обратная связь первого порядка (от докладчика к участникам обсуждения) может быть дополнена обратной связью второго порядка (от членов группы к докладчику), предоставляющей всем членам группы информацию об эффективности их корригирующей деятельности.

Упражнение 4. «Вечерний шеринг».

Цель:

- Завершение занятия.
- Подведение итогов занятия.

Время: 15 мин.

Каждый участник, по очереди, говорит о своих чувствах, о том, что понравилось или не понравилось, что запомнилось, что оказалось новым и важным.

Занятие 8.

Упражнение 1. «Приветствие».

Цель:

- Создание позитивного эмоционального фона в группе.
- Активизация рабочего состояния.

Время: 5 мин.

Участники группы здороваются друг с другом способом, предложенным ведущим.

Упражнение 2. «Утренний шеринг».

Цель:

- Восстановление содержания предыдущего занятия.
- Активизация работоспособности.
- Настрой на работу.

Время: 15 мин.

Каждый участник, по очереди, говорит о том, что ему больше всего запомнилось с прошлого занятия, проговаривает свое актуальное состояние, пожелания на предстоящую работу.

Упражнение 3. «Я – мать» (психологический автопортрет).

Цели:

- Стимулирование саморазвития;
- Развитие навыков рефлексии;
- Формирование адекватной самооценки.

Время: 45 мин.

«Вам предлагается написать свой материнский автопортрет, руководствуясь ответами на вопросы:

- За что меня ценят как мать?
- За что я себя ценю как мать?
- За что меня могут критиковать как мать?
- За что я себя критикую как мать?
- Являюсь ли я завершенной, полностью сформировавшейся личностью? Если – нет, то какие у меня есть резервы внутреннего развития?»

Упражнение 4. «Нарцисс».

Цели:

- Снятие эмоционального напряжения;
- Дать почувствовать участникам, что они являются ценностью для себя.

Время: 15 мин.

Ресурсы: магнитофон, спокойная музыка.

«Я – это Я. Такой как Я никогда не было и не будет. Есть люди, чем-то похожие на меня, но в точности такого как Я – нет. Мне принадлежит мое тело. Мне принадлежит мой голос: тихий или громкий. Нежный или резкий. Мне принадлежат мои губы и все слова, которые они произносят: добрые или злые. Мне принадлежат мои глаза и все образы, которые они видят. Это все принадлежит мне. Это есть. Это – достаточное основание для того, чтобы принимать себя таким, какой я есть и любить себя.

Конечно, во мне есть нечто, что вызывает мое недоумение. Но я не боюсь заглянуть в себя, смогу сделать так, чтобы все во мне способствовало достижению целей. Я могу видеть, слышать, думать, действовать. Во мне есть все, чтобы жить.

Это замечательно, что именно я являюсь матерью. Я подарила новую жизнь, и я могу помочь моему ребенку стать замечательным человеком. Я создаю гармонию вокруг себя. Я – это Я. Я – это прекрасно».

Перерыв 10 мин.

Упражнение 5. «Деревья».

Цели:

- Снятие психоэмоционального напряжения;
- Рефлексия опыта;
- Рефлексия чувств.

Время: 20 мин.

Ресурсы: магнитофон. Спокойная музыка.

Ход упражнения: группа делится на две части. Одна часть- деревья, другая – путники. Деревья закрывают глаза и ведущий расставляет их по комнате. Участникам предлагается представить, что они деревья и вести себя как деревья. Путники выбирают себе дерево, подходят к нему...взаимодействуют с ним. Через какое-то время путники покидают свое дерево и переходят к другому. Через несколько повторений, путники становятся деревьями, а деревья путниками.

Обсуждение:

- Кем Вам больше понравилось быть – деревом или путником?
- Каким деревом Вы были?
- Комфортно ли Вам было с Вашими путниками?
- Что Вы чувствовали, когда путники уходили?
- Когда Вы были путниками, что Вы чувствовали рядом с деревьями?
- Что Вы чувствовали, покидая деревья?

Упражнение 6. Рефлексия опыта «Я-реальная, Я-идеальная».

Цели:

- Развитие навыков рефлексии;
- Прояснение перспективы и резервов развития;
- Рефлексия конфликта между реальным и идеальным Я.

Время: 60 мин.

«Разделите лист бумаги на две части. В одной нарисуйте свой портрет, такой, какая Вы есть, а в другой – такой, какой Вам хотелось бы быть. Важен не Ваш навык рисования, а тот смысл, который Вы вкладываете в рисунок».

Обсуждение строится по следующему алгоритму:

- Участники демонстрируют свои рисунки и рассказывают о том смысле, который они вкладывали в те или иные детали;
- Группа дает обратную связь: что увидели другие участники в рисунках;
- Определяются те детали, которые присутствуют в рисунке Идеального Я и отсутствуют у Реального Я;
- Участник принимает решение о том, насколько ему необходимы недостающие детали и определяет ресурсы, которые ему помогут достичь цели.

Перерыв 10 мин.

Упражнение 7. «Комплимент».

Цели:

- Осознание участниками собственной самооценности;
- Получение обратной связи от группы;
- Принятие знаков внимания.

Время: 25 мин.

Ход упражнения: участники делятся на пары. Первый участник пары говорит другому участнику, каким качеством он восхищается в нем, начиная фразу словами: «Меня восхищает в тебе, как в матери...». Другой участник, принимая комплимент, благодарит и называет еще одно свое качество, достойное, с его точки зрения, восхищения. Затем участники пары меняются ролями. Каждый участник должен побывать в паре с каждым. Причем, те собственные качества, о которых они сообщают партнеру, не должны повторяться.

Упражнение 8. «Подарок».

Цели:

- Обратная связь от группы;
- Повышение самооценки;
- Создание позитивного эмоционального настроя в группе.

Время: 35 мин.

Ход упражнения: группа делится на две части. Участники одной подгруппы пишут для каждого участника второй подгруппы «подарочные сертификаты», в которых пишут то, чего не хватает участнику для полной гармонии и счастья (уверенности, оптимизма и т.д.).

Упражнение 9. «Вечерний шеринг».

Цель:

- Завершение занятия.
- Подведение итогов занятия.

Время: 15 мин.

Каждый участник, по очереди, говорит о своих чувствах, о том, что понравилось или не понравилось, что запомнилось, что оказалось новым и важным.

Занятие 9.

Упражнение 1. «Приветствие».

Цель:

- Создание позитивного эмоционального фона в группе.
- Активизация рабочего состояния.

Время: 5 мин.

Участники группы здороваются друг с другом способом, предложенным ведущим.

Упражнение 2. «Утренний шеринг».

Цель:

- Восстановление содержания предыдущего занятия.
- Активизация работоспособности.
- Настрой на работу.

Время: 15 мин.

Каждый участник, по очереди, говорит о том, что ему больше всего запомнилось с прошлого занятия, проговаривает свое актуальное состояние, пожелания на предстоящую работу.

Упражнение 3. Диагностический блок.

Цели:

- Оценка эффектов тренинга;
- Рефлексия опыта.

Время: 160 мин.

Ресурсы: рабочие тетради.

Упражнение 4. «Подведение итогов».

Цели:

- Подведение итогов тренинга.

Время: 40 мин.

Обсуждение строится по следующему алгоритму:

- Что больше всего запомнилось из прошедших занятий;
- Что оказалось наиболее важным;
- Что изменилось в вас самих;
- Каких изменений еще хотелось бы достичь.

Упражнение 5. Сбор чемодана. «Хиппи».

Цели:

- Получение обратной связи от группы;
- Завершение занятий;
- Прощание с группой.

Время: 20 мин.

«Одно время во всем мире было очень популярно движение хиппи. Хиппи имели разнообразные привычки, традиции, обычаи, отличающие их от других людей. Одной из таких традиций было делать какие-нибудь надписи на своей одежде, часто отражающие жизненную позицию, девиз ее обладателя.

Сейчас мы будем бросать этот мяч друг другу со словами: «Если бы ты был хиппи, то на твоей футболке было бы написано...», проговаривая текст, который с вашей точки зрения, мог бы быть написан на футболку человека, которому вы бросаете мяч.

Тот, кому брошен мяч, должен сказать, согласен ли надеть футболку с такой надписью или нет.

Будем внимательно следить за тем, у кого уже побывал мяч, а у кого нет. Надо, что бы каждый из нас получил футболку с какой-либо надписью».

**Оценка достоверности различий между экспериментальной и контрольной группами
и оценка сдвига показателей в экспериментальной группе после обучения по программе «Я – мама»
с помощью Т-критерию Вилкоксона**

Параметры оценки		Экспериментальная группа					Контрольная группа			
		Количество сдвигов «до»и «после» воздействия			Достоверность отличий по	Отличия (баллы)	Количество сдвигов «до»и «после» воздействия			Достоверность отличий по
		отрицательны х	нулевых	положи- тельных			отриц.	нулевых	полож.	
					Достоверных отличий не обнаружено					
Самопостижение	Отношение к себе, восприятие себя	1	<i>10¹</i>	1	19	-	-	12	-	-
	Отношение к ребенку, его воспитанию	2	9	1	18,7	0,53	-	12	-	-
	Отношение к семейным обязанностям	-	10	2	19,1	-	-	12	-	-
	Жизненная позиция	1	11	-	24	-	1	11	-	23,9
	Здоровье – болезнь ребенка	1	10	1	19	-	-	12	-	-
	Непсихологические конструкты	-	12	-	-	-	-	12	-	-
	Вредные привычки	-	11	1	23,9	-	-	12	-	-
	Отношения с супругом (отцом ребенка)	-	12	-	-	-	-	12	-	-
	Личностные особенности	-	12	-	-	-	-	11	1	24,1
	Отношение к материальной обеспеченности	-	12	-	-	-	-	12	-	-
	Отношение к другим	-	12	-	-	-	-	12	-	-
	Житейская мудрость	-	12	-	-	-	1	11	-	24
	Когнитивная дифференцированность	-	12	-	-	-	1	10	1	22
	Величина идентификации с другими людьми	1	8	3	3	0,73	-	11	1	24
Амбивалентность по идентификации	3	8	1	1	1,4	-	12	-	-	

¹ Курсивом обозначено направление наиболее типичного сдвига по данной характеристике

	Идентификация с образом Моя мать	-	12	-	-	-	-	12	-	-
	Идентификация с образом Счастливая мать	-	1	11	0,00	2,93¹	-	12	-	-
	Идентификация с образом Несчастливая мать	4	8	-	0,00	1,82	-	11	1	23,8
	Идентификация с образом Идеальная мать	-	1	11	0,00	2,93	-	12	-	-
	Идентификация с образом Я-мать в прошлом	5	7	-	0,00	-2,02	-	12	-	-
	Идентификация с образом Я мать в будущем	1	10	1	2,5	0,91	-	12	-	-
	Идентификация с матерью которой не буду никогда	6	6	-	0,00	-2,2	-	12	-	-
Самоотношение	Открытость	12	-	-	0,00	-3,05	-	11	1	23,7
	Самоуверенность	-	-	12	-	3,05	-	12	-	-
	Саморуководство	-	5	7	0,00	2,36	-	12	-	-
	Зеркальное «Я»	-	3	9	0,00	2,8	-	12	-	-
	Самоценность	-	3	9	0,00	2,6	-	12	-	-
	Самопринятие	-	8	4	0,00	1,8	-	12	-	-
	Самопривязанность	5	7	-	0,00	-2	-	12	-	-
	Конфликтность	8	4	-	0,00	-2,52	-	12	-	-
	Самообвинение	2	6	4	8	0,52	-	12	-	-
Самореализация	Нетребовательность – требовательность	5	2	5	24,5	0,3	-	12	-	-
	Мягкость – строгость	11	-	1	8	-2,4	-	12	-	-
	Автономность – контроль	8	1	3	13	1,77	1	11	1	24
	Эмоциональная дистанция – близость	2	1	9	19	1,2	-	12	-	-
	Отвержение принятие	3	5	4	16,5	0,21	-	12	-	-
	Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	-	1	11	0,00	2,93	-	12	-	-
	Тревожность за ребенка	1	7	4	2,5	1,34	-	12	-	-
	Непоследовательность – последовательность	-	1	11	0,00	2,93	-	12	-	-
	Воспитательная конфронтация в семье	4	8	-	0,00	1,82	-	12	-	-
	Удовлетворенность отношениями с ребенком	-	1	11	0,00	2,93	1	11	-	-
	Способность воспринимать состояние ребенка	-	1	11	0,00	2,9	-	12	-	-
	Понимание причин состояния ребенка	-	2	10	0,00	2,8	1	11	-	-
	Способность к сопереживанию	-	-	12	0,00	3,05	-	12	-	-
Чувства, возникающие у матери во взаимодействии с	-	-	12	0,00	3,05	-	12	-	-	

¹ выделены наиболее значимые отличия

ребенком										
Безусловное принятие	-	2	10	0,00	2,8	-	11	1	23,8	
Отношение к себе как к родителю	-	-	12	0,00	3,05	-	12	-	-	
Преобладающий эмоциональный фон взаимодействия	-	-	12	0,00	3,05	-	12	-	-	
Стремление к телесному контакту	-	-	12	0,00	3,05	-	12	-	-	
Оказание эмоциональной поддержки	-	-	12	0,00	3,05	-	12	-	-	
Ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия с ним	-	-	12	0,00	3,05	-	12	-	-	
Умение воздействовать на состояние ребенка	-	-	12	0,00	3,05	-	11	1	24,2	
Зависимость ребенка от семьи	12	-	-	0,00	-3,05	1	11	-	24	
Ощущение самопожертвования	9	3	-	0,00	-2,66	-	12	-	-	
Семейные конфликты	10	2	-	0,00	-2,8	-	12	-	-	
Сверхавторитет родителей	10	2	-	0,00	-2,8	-	12	-	-	
Неудовлетворенность ролью хозяйки дома	9	3	-	0,00	-2,66	-	12	-	-	
«Безучастность» мужа	11	1	-	0,00	-2,9	-	12	-	-	
Доминирование матери	7	5	-	0,00	-2,5	-	12	-	-	
Зависимость и несамостоятельность	10	2	-	0,00	-2,8	-	12	-	-	
Вербализация	-	1	11	0,00	2,9	-	12	-	-	
Партнерские отношения	-	2	10	0,00	2,8	-	11	1	23,7	
Развитие активности	-	1	11	0,00	2,9	-	12	-	-	
Уравнение отношений	-	3	9	0,00	2,66	1	11	-	-	
Раздражительность, вспыльчивость	11	1	-	0,00	-2,8	-	11	1	24	
Излишняя строгость	12	-	-	0,00	-3,05	-	12	-	-	
Уклонение от конфликта	-	8	4	0,00	1,8	-	12	-	-	
Чрезмерная забота	-	8	4	0,00	1,8	-	12	-	-	
Подавление воли	9	5	-	0,00	-1,66	-	12	-	-	
Опасение обидеть	4	8	-	0,00	1,8	-	12	-	-	
Исключение внесемейных влияний	5	7	-	0,00	1,8	-	12	-	-	
Подавление агрессивности	10	1	1	2	-2,59	-	12	-	-	
Подавление сексуальности	8	4	-	0,00	-2,36	-	11	1	23,9	
Чрезмерное вмешательство	1	11	-	0,00	-	-	12	-	-	
Стремление ускорить развитие ребенка	1	11	-	0,00	-	-	12	-	-	

